

А.В. Островский

ЖИВОТНОВОДСТВО
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3(2)52
О 77

Рецензенты:

доктор исторических наук *М.А. Безнин*

доктор исторических наук *С.А. Нефедов*

Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2014. 442 с.

Монография представляет собою первый опыт комплексной характеристики одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Европейской России конца XIX – начала XX в. – животноводства.

В книге рассматривается широкий спектр вопросов: динамика поголовья скота, его территориальное размещение, особенности содержания, кормовая база, продуктивность, производительность, товарность, доходность, обеспеченность населения скотом и продуктами животноводства. Некоторые из этих вопросов рассматриваются впервые. Цифровые показатели сведены в 158 таблиц.

Сделанный автором расчет производительности животноводства показывает, что до сих пор она существенно занижалась, а значит, занижалась роль животноводства и всего сельского хозяйства в экономике дореволюционной России.

Пореформенная эпоха характеризовалась сокращением кормовой базы животноводства, в результате чего темпы роста поголовья скота отставали от темпов роста численности населения, происходило ухудшение общего состояния скотоводства, снижались его продуктивность и обеспеченность населения продуктами животноводства.

Рост спроса на скот и продукцию скотоводства имел своим следствием рост цен на них, расширение товарности этой отрасли сельского хозяйства. А поскольку главным производителем были крестьяне, товарность животноводства во многом имела вынужденный характер, и для большинства из них оно являлось убыточным.

ISBN 978-5-904819-80-4

© А.В. Островский, 2014
© ООО «Полтораки», 2014

ВВЕДЕНИЕ

Обзор литературы

Животноводство являлось одной из важнейших отраслей экономики дореволюционной России. Его значение определялось не только тем, что оно обеспечивало население продуктами питания (мясо, жиры, молоко), промышленность – сырьем (кожа, шерсть, щетина), земледелие – рабочим скотом и удобрением.

От состояния животноводства во многом зависел гужевой транспорт, роль которого до определенного времени (под влиянием развития промышленности и торговли, а также увеличения товарности сельского хозяйства и мобильности населения) возрастала.

Между тем в научной литературе животноводству не повезло. До сих пор внимание историков-аграрников концентрируется главным образом на другой отрасли сельского хозяйства – земледелии¹.

Это, однако, не означает, что животноводство вообще оставалось вне поля их зрения. Интерес к нему возник по крайней мере во второй половине XVIII в. В 1765 г. Вольное экономическое общество (ВЭО) опубликовало анкету о состоянии сельского хозяйства, в которую были включены и вопросы о животноводстве². Ответы на них частично сохранились³, частично были опубликованы на страницах трудов ВЭО⁴.

Появление названной анкеты, по всей видимости, было связано с тем, что в России в XVIII в. возник кризис экстенсивного сельского хозяйства⁵. И, вероятно, поэтому первые публикации по животноводству имели зоотехнический и хозяйственно-практический характер⁶.

Во второй половине XVIII в. – первой половине XIX в. вопрос о состоянии животноводства был вынесен на страницы периодической печати⁷, топографических, камеральных и иных описаний губерний и

¹ В качестве примера можно указать на первые тома незавершенной истории крестьянства СССР: История крестьянства СССР. Т. 2. Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. М., 1990. 616 с.; Т. 3. Крестьянство в период позднего феодализма. Середина XVII в. 1861 г. М., 1993. 664 с.

² *Клинштет Т.* Описания надобности в получении лучшего сведения о земледелии и внутреннем деревенском хозяйстве, как оные ныне в разных провинциях Российского государства производятся // Труды ВЭО. 1765. Ч. 1. С. 183, 186–188.

³ *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С. 15.

⁴ *Сивков К.В.* Вопросы сельского хозяйства в русских журналах последней трети XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. I. М., 1952. С. 567–568.

⁵ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 61–63.

⁶ *Стромиллов Н.С.:* 1) Русская литература о скотоводстве за последние сорок лет. Список сочинений и брошюр по разведению крупного рогатого скота с 1829 по 1869 г. СПб., 1870; 2) Русская литература по скотоводству за последние сто лет. Список с 1773 по 1829 г., а также за 1870 и 1871 гг. и пополнение к списку с 1829 по 1869 г. СПб., 1871.

⁷ *Сивков К.В.* Вопросы сельского хозяйства в русских журналах последней трети XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. I. С. 604–609.

провинций Российской империи⁸, а также некоторых других изданий общего характера⁹.

В начале XIX в. в России появились первые ветеринарные учебные заведения, началась подготовка специалистов в области животноводства¹⁰, что сопровождалось расширением количества публикаций по зоотехническим и хозяйственным проблемам¹¹.

Важную роль в развитии интереса к данной отрасли сельского хозяйства сыграло учрежденное в 1837 г. Министерство государственных имуществ (МГИ)¹², в структуре которого сначала появился Ученый комитет (1838)¹³, затем – Департамент сельского хозяйства (1845)¹⁴, преобразованный позднее в Департамент земледелия и сельской промышленности¹⁵.

С 1841 г. начал издаваться «Журнал Министерства государственных имуществ» (с 1865 г. – «Сельское хозяйство и лесоводство»¹⁶), на страницах которого публиковались разнообразные материалы о состоянии сельского хозяйства, в том числе животноводства¹⁷. Из числа первых публикаций, посвященных животноводству, можно назвать статьи А.П. Заблоцкого-Десятовского¹⁸ и академика П.И. Кеппена¹⁹.

⁸ О топографических описаниях губерний см.: *Рубинштейн Н.Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. // Вопросы географии. Сб. 31. М., 1953. С. 90–110. См. также: Военно-историческое обозрение губерний и Материалы для географии и статистики, составленные офицерами Генерального штаба (*Зайончковский П.А.* Справочники по истории дореволюционной России. 2-е изд. М., 1978. С. 90–93).

⁹ См., например: *Арсеньев К.И.* Статистические очерки России. СПб., 1848.

¹⁰ *Пономарев Н.В.* Исторический обзор правительственных мероприятий и развитие сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 171.

¹¹ *Стромилов Н.С.*: 1) Русская литература о скотоводстве за последние сорок лет. Список сочинений и брошюр по разведению крупного рогатого скота с 1829 по 1869 г. СПб., 1870; 2) Русская литература по скотоводству за последние сто лет. Список с 1773 по 1829 г., а также за 1870 и 1871 гг. и пополнение к списку с 1829 по 1869 г. СПб., 1871.

¹² Министерство начало свою деятельность 1 января 1838 г. (Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887 гг. Ч. I. Учреждение и преобразования министерства. СПб., 1888. С. 34).

¹³ Там же. С. 34.

¹⁴ Там же. С. 35–36.

¹⁵ Там же. С. 38.

¹⁶ Сельское хозяйство и лесоводство // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 386.

¹⁷ *Заблоцкий А.*: 1) Алфавитный указатель статей в Журнале МГИ за 16 лет: 1841–1856 гг. СПб., 1858. 205 с.; 2) Алфавитный указатель статей в Журнале МГИ за 11 лет: 1857–1868 гг. СПб., 1869. 164 с.

¹⁸ *Заблоцкий А.*: 1) Статистические заметки о состоянии скотоводства в России // ЖМГИ. Ч. XXII. 1847. С. 162–174; 2) Материалы для хозяйственной статистики России. Домашние животные. Рогатый скот // Там же. Ч. XXXIX. 1851. С. 205–226 и 323–336.

¹⁹ *Кеппен П.* Статистические данные о торговле скотом в России // ЖМГИ. Ч. XXIV. 1847. Отд. III. Смесь. С. 111–114.

Одним из первых начинаний нового министерства стало проведение кадастрового описания казенной деревни²⁰. Были описаны 21 губерния, 234 уезда, 23 870 селений²¹. Частично эти материалы опубликованы²².

Поскольку к середине XIX в. широкое распространение получило мнение о бедственном положении животноводства, в 1844 г. Ученый комитет МГИ объявил конкурс на лучшую работу «О причинах неудовлетворительного состояния, разведения и содержания рогатого скота преимущественно там, где он содержится для удобрения полей, и о средствах, какие могут быть употреблены для улучшения сей отрасли хозяйства, доступных настоящим понятиям и способностям крестьян», через год – на лучшую работу «О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства». На конкурс 1844 г. поступило 49 сочинений, на конкурс 1846 г. – 52. Некоторые из них были опубликованы²³. Особую известность получила работа Б. Михельсона о скотоводстве «в западных губерниях»²⁴.

Одновременно подобные же сведения «были собраны от членов-корреспондентов Ученого комитета, Инспекции сельского хозяйства южной России и экономических обществ»²⁵. Возможно, это было первое обследование животноводства дореволюционной России, но его материалы пока не известны.

Не позднее 1848 г. Департамент сельского хозяйства направил в разные концы империи четырех ветеринаров для обследования состояния скотоводства. Их отчет по этому вопросу был готов к 1 января 1849 г.²⁶ Текст этого документа тоже пока не обнаружен.

В 1849 г. Департамент подвел итоги своей деятельности за первые пять лет и издал их в виде специального обзора²⁷, в 1855 г. появился по-

²⁰ Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887 гг. Ч. I. С. 29.

²¹ *Добротворский М.И.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909. С. 29–30.

²² Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян. Вып. 1–2. СПб., 1857; Материалы для статистики России, собираемые по ведомству МГИ. Вып. 1. СПб., 1858. Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 1. СПб., 1866.

²³ Обзор действий Департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей сельской промышленности в России в течение 10 лет с 1844 по 1853 г. СПб., 1855. С. 5.

²⁴ *Михельсон Б.* О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России и мерах его улучшения. СПб., 1847.

²⁵ Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение пяти лет с 1844 по 1849 г. С. 95–96.

²⁶ Там же.

²⁷ Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение пяти лет с 1844 по 1849 г. СПб., 1849; 2-е изд. СПб., 1850.

добный же обзор за десять лет. В оба издания был включен материал о состоянии животноводства²⁸.

Тогда же в МГИ был составлен «Хозяйственно-статистический атлас Европейской России», первое издание которого увидело свет не позднее 1850 г.²⁹, второе – в 1852 г.³⁰, третье – в 1857 г.³¹, четвертое – в 1869³². В атлас были включены погубернские данные о тонкорунном овцеводстве, обеспеченности населения лошадьми и крупным рогатым скотом, сведения о скотопрогонных трактах³³.

В 1850 г. вышло в свет второе издание книги Г.П. Неболсина о внешней торговле России, содержащее сведения не только об экспорте шерсти, но и о состоянии овцеводства³⁴.

В 1854 г. почти одновременно вышли первая книга по истории российского сельского хозяйства О.В. Турчиновича³⁵ и первая книга о состоянии

²⁸ Обзор деятельности Департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей сельской промышленности в течение 10 лет, с 1844 по 1853 г. СПб., 1855.

²⁹ Имеющийся в Отделе картографии РНБ экземпляр этого атласа представляет собою комплект из 15 переплетенных вместе карт, которые когда-то не были переплетены, хранились в папке и, если мне не изменяет память, датировались концом 1840-х гг. В таком виде они выдавались мне в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Сейчас карты, по всей видимости, на основании свидетельства бывшего сотрудника ЦСК МВД И. Вильсона (*Вильсон И.* Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869. С. V), датированы 1851 г. (Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. [1-е изд. 1851]). Однако указанная дата не соответствует действительности, так как уже в 1850 г. на этот атлас появилась рецензия (Журнал МГИ. 1850. № 10. Отд. III. С. 24–41). Поэтому его составление правильнее датировать не позднее 1850 г.

³⁰ Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. 2-е изд. СПб., 1852 (Отдел картографии РНБ).

³¹ Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. 3-е изд. СПб., 1857 (Отдел картографии РНБ). См. также: *Пономарев Н.В.* Исторический обзор правительственных мероприятий и развитие сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. Приложение.

³² Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. СПб., 1869 (Отдел картографии РНБ); *Вильсон И.* Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869.

³³ Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. СПб., [1850]. Карты № 10 (тонкорунное овцеводство), № 11 (отношение количества лошадей к числу жителей), № 12 (отношение поголовья рогатого скота к числу жителей), № 13 (скотопрогонные тракты).

³⁴ *Неболсин Г.* Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб., 1850. С. 40–81. Первое издание: *Неболсин Г.П.* Статистические записки о внешней торговле России. Ч. 1–2. СПб., 1835.

³⁵ *Турчинович О.В.* История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 г. СПб., 1854. Позднее появились и другие работы по истории сельского хозяйства России (*Пономарев Н.В.* Исторический обзор правительственных мероприятий и развитие сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888), в том числе первые работы по истории животноводств: *Стромилов Н.С.* Скотоводство Древней Руси. М., 1871; *Анучин Д.* К древнейшей истории домашних животных в России // Труды 6-го Археологического съезда в Одессе. Одесса, 1886. Т. 1. С. 1–34; *Мердер И.К.* Русская лошадь в древности и теперь. Историко-этнологическое исследование. СПб., 1896.

производительных сил в России – Л.В. Тенгоборского³⁶. И в одной, и в другой содержались сведения о состоянии российского животноводства в середине XIX в.

Таким образом, первые шаги на пути изучения российского животноводства были сделаны еще до 1861 г.

После отмены крепостного права споры о причинах неудовлетворительного состояния сельского хозяйства и путях его преодоления³⁷, в том числе о путях подъема животноводства, продолжились³⁸. В качестве примера можно назвать состоявшийся в 1869 г. в Одессе съезд сельских хозяев, который не только «констатировал упадок земледелия и скотоводства», но и пытался найти причины этого упадка, а также способы их устранения³⁹.

Эти вопросы обсуждались на протяжении всего пореформенного периода⁴⁰. Для ответа на них необходимо было иметь объективную картину о состоянии российского животноводства⁴¹. Главным учреждением, на которое были возложены связанные с этим задачи, стало Ветеринарное отделение Медицинского департамента МВД, созданное в 1868 г.⁴² и не позднее 1897 г. преобразованное в Ветеринарное управление⁴³.

³⁶ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 1–2. М., 1854–1857.

³⁷ Сабуняев В.Н. О причинах неудовлетворительного состояния сельского хозяйства в России. Смоленск, 1861. Пузанов М.А.: 1) О земледелии и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. СПб., 1862.; 2) О скотоводстве в России. Из исследований и наблюдений. СПб., 1864; В.Д. О положении сельского хозяйства в России. СПб., 1869; Протопопов Д.С. О скотоводстве в Европейской России по «Статистическому временнику» и «Объяснениям к хозяйственному атласу». СПб., 1870.

³⁸ См., например: Мнение действительного члена Ивана Александровича Бабина об улучшении скотоводства в России, читанное в заседании Общества акклиматизации в Москве. М., 1864; Бабин И.А. О мерах к улучшению скотоводства. М., 1865; Мнение И.А. Бабина об улучшении скотоводства в России и разные способы его достижения. М., 1867. Бабин И.А. Сборник статей по скотоводству. СПб., 1869.

³⁹ Попов И. О сравнительном состоянии скотоводства в России и Западной Европе. Казань, 1890. С. 3.

⁴⁰ Владимирский В.А. Обзорение современного сельского хозяйства в России «по достоверным источникам» и предложения по его улучшению. СПб., 1874; Стебут И.А. Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию. 1857–1882. М., 1883; Блих И.С. Мелиоративный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1890; 2-е изд. СПб., 1896; Коншин Ю.Ю. К вопросу о поднятии сельского хозяйства в России. Одесса, 1893; Малютин Д.П. Что нужно для поднятия сельского хозяйства в России. СПб., 1897. Ленц Р.Э. Результаты сельского хозяйства в России за последнее десятилетие. Юрьев, 1902; Денисов В.И. Действительное положение сельского хозяйства в России. По поводу экономической записки министра финансов. СПб., 1912.

⁴¹ Миддендорф А.Ф. О способах улучшения нашего скотоводства. Публичные чтения в Сельскохозяйственном музее Министерства государственных имуществ 2, 7 и 9 марта 1872 г. СПб., 1872; Чернопяттов И.Н. Скотоводство в северных и средних губерниях России. М., 1872.

⁴² Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий и развитие сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 326.

⁴³ См.: Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1896 г. СПб., 1899; Отчет Ветеринарного управления Министерства внутренних дел за 1897 г. СПб., 1900.

Правительство пыталось также использовать общественные организации, в том числе «Общество улучшения скотоводства в России», возникшее в Москве в 1871 г.⁴⁴

Важную роль в накоплении и осмыслении материала о состоянии пореформенного сельского хозяйства сыграла высочайше учрежденная Комиссия для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России⁴⁵. Она заседала под руководством министра государственных имуществ П.А. Валуева с 21 ноября 1872 г. до 28 апреля 1873 г.⁴⁶

Среди тех вопросов, по которым «Валуевская комиссия» собирала сведения, были и вопросы о состоянии скотоводства (№ 136–167)⁴⁷. По подсчетам Б.Н. Миронова, который обработал ответы на 139-й вопрос «Увеличилось ли или уменьшилось количество рогатого скота у крестьян», 23,4% корреспондентов ответили положительно, 48,9% – отрицательно и 27,7% констатировали: «без изменений»⁴⁸. Из этих цифр явствует, что в целом, по мнению комиссии, отрицательная тенденция преобладала.

Для «Валуевской комиссии» тайным советником Э.Е. Лоде была составлена специальная записка о состоянии российского скотоводства⁴⁹. Тогда же В.И. Бландов провел одно из первых локальных исследований отечественного крупного рогатого скота⁵⁰, профессор зоологии К.Э. Лин-

⁴⁴ Устав Московского общества улучшения скотоводства в России. Утвержден 2 ноября 1871 г. М., 1871. Отчет Московского общества улучшения скотоводства в России за 1871 г. М., 1873: ... в 1881 г. М., 1882. Записки Московского общества улучшения скотоводства в России. Вып. 1. 1883.

⁴⁵ Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Доклад. Журналы комиссии. СПб., 1873. С. 1. См. также: *Кауфман И.И.* Доклад Комиссии Министерства государственных имуществ для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России // Труды Вольного экономического общества. 1873. Т. 3. Отд. III. С. 94–123 (Отд. оттиск: СПб., 1873); *Ст-к Я.* Валуевская комиссия // Русская мысль. 1891. № 3. Отд. II. С. 1–22; № 4. Отд. II. С. 1–29.

⁴⁶ Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Журналы комиссии. СПб., 1873. С. 2.

⁴⁷ Там же. Приложения. VI. Стенографические ответы лиц, приглашенных в Комиссию. СПб., 1873. С. 3–11.

⁴⁸ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России. М., 2010. С. 550–551.

⁴⁹ Записка о состоянии скотоводства, представленная господину министру государственных имуществ тайным советником Лоде // Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в России. СПб., 1873. Приложение V. С. 1–6.

⁵⁰ *Бландов В.И.* Исследование крупного рогатого скота. СПб., 1873; Отзыв почетного члена ВЭО А.Ф. Миддендорфа об отчете В.И. Бландова по исследованию ярославского крупного рогатого скота. СПб., 1874 (оттиск из: Труды ВЭО. 1874. Т. 1. Вып. 1).

деман (1844–1928) положил начало изучению его пород⁵¹, а банкир И.С. Блюх (1836–1901) издал первую специальную обобщающую работу о состоянии российского животноводства⁵².

В 1880 г. в печати появились сведения о землевладении и сельском хозяйстве в России, собранные МГИ. На поставленный вопрос о состоянии животноводства корреспонденты министерства ответили, что «число скота вообще значительно уменьшается как у помещиков, так и у крестьян»⁵³.

Однако, как будет показано далее, на самом деле это утверждение касалось только овцеводства.

«Уже с начала 60-х годов, – констатировал один из современников, – в МГИ стали поступать жалобы на неудовлетворительное состояние меринового овцеводства и торговли шерстью в России»⁵⁴. Подобная озабоченность нашла отражение в отчетах инспектора сельского хозяйства С.П. Щепкина, фрагменты из которых были опубликованы в 1869 г.⁵⁵

В 1880 г. Министерство государственных имуществ начало обследование названной отрасли⁵⁶. Была составлена и утверждена его программа⁵⁷, на места начальникам губерний направлен специальный «вопросный бланк»⁵⁸.

«Независимо от рассылки означенной программы, – говорится в материалах этого обследования, – Департамент земледелия обратился к господам начальникам губерний с просьбой о собрании числовых данных о количестве овец тонкорунных, простых и разных других пород у землевладельцев и у крестьян с показанием их распределения по уездам. Кроме того, Департамент просил о присылке копий со статистических ведомостей, ежегодно представляемых губернскими статистическими

⁵¹ Линдеман К.Э. Материалы для изучения вопроса о породах крупного рогатого скота в России // Русское сельское хозяйство. 1873. Т. XIV, № 3. С. 82–121; 1874. Т. XVII. № 6. С. 1–28.

⁵² Блюх И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб., 1876; Переиздано: Блюх И.С. Влияние железных дорог на экономическое состояние России. Т. 3. Скотоводство. СПб., 1878.

⁵³ Материалы для изучения современного положения землевладения и сельскохозяйственной промышленности в России, собранные по распоряжению министра государственных имуществ. Вып. 1. Сведения о землевладении и некоторых условиях крестьянского хозяйства. СПб., 1880. С. 18. См. также: Приложение. С. 97–108.

⁵⁴ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. Овцеводство в верхне-волжском районе, северных и средних нечерноземных губерниях. СПб., 1882. С. I.

⁵⁵ Щепкин С.П. Овцеводство в России. Из отчетов инспектора сельского хозяйства. Издание Департамента земледелия. СПб., 1869. 172 с.

⁵⁶ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. С. III.

⁵⁷ Там же. С. III–VIII.

⁵⁸ Там же. С. IX.

комитетами в ЦСК (Центральный статистический комитет МВД. – А.О.), примерно за 10-летний период»⁵⁹.

Для обработки собираемых материалов и проверки их точности путем осмотра отдельных губерний была создана рабочая группа, в которую вошли А.С. Ермолов (будущий министр земледелия и государственных имуществ), Ф.А. Левшин, И.О. Левитский, А.П. Перепелкин и В.Г. Гнедич⁶⁰.

Это было первое обследование целой отрасли животноводства дореволюционной России. В 1882–1886 гг. его материалы появились в печати и составили семь томов⁶¹.

Тогда же возникла идея провести подобное обследование крупного рогатого скота. «В 1883 г., – писал С.А. Иванов, – МГИ была снаряжена особая экспедиция для изучения скотоводства в России под руководством академика Миддендорфа; членами экспедиции были в первый год А.А. Армфельд, Ал.А. Калантар, Ф.М. Снегирев и проф. Н.П. Червинский; на второй год работ экспедиции Ф.М. Снегирев был заменен Сычевым, а остальные остались в прежнем составе. Но и этой экспедиции не удалось довести дело до конца. Смерть академика Миддендорфа заставила сократить работы на третий год». В первый год было обследовано 18 губерний, во второй, кроме них, еще Воронежская. Остальные губернии были только осмотрены⁶².

«Для содействия экспедиции Департамент земледелия при посредстве губернаторов разослал программу вопросов, относящихся к скотоводству, в разных хозяйствах»⁶³.

Результаты обследования были опубликованы в виде четырех томов⁶⁴.

⁵⁹ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. С. XI.

⁶⁰ Там же. С. VIII.

⁶¹ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. Овцеводство в верхне-волжском районе, северных и средних нечерноземных губерниях. СПб., 1882; Вып. II. Овцеводство в губерниях Царства Польского. СПб., 1882; Вып. III. Труды особой комиссии по осмотру овечьих заводов. СПб., 1883; Вып. IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство. СПб., 1884; Вып. V. Тонкорунное овцеводство в юго-восточных губерниях. Грубошерстное овцеводство в южных и юго-восточных губерниях России. СПб., 1885; Вып. VI. Овцеводство в северо-западных и юго-западных губерниях. СПб., 1885; Вып. VII. Овцеводство в прибалтийских губерниях. Общий заключительный обзор современного состояния овцеводства в России. СПб., 1886.

⁶² Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 12; *Иванов С.А.* Крупный рогатый скот. Пг., 1919. С. 42.

⁶³ *Фортунов А.Ф.* Сельскохозяйственная статистика Европейской России. М., 1893. С. 208. Материалы этой анкеты были использованы в статье Н.П. Чирвинского «Какой скот разводить в наших хозяйствах» // Сельское хозяйство и лесоводство. 1887. № 10. С. 71–95; № 11. С. 167–200.

⁶⁴ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. М., 1884. Вып. 2. М., 1885; Вып. 3. М., 1890; Вып. 4. М., 1893.

Имеются сведения, что в 1880-е гг. обследование состояния скотоводства в России производилось Московским обществом улучшения скотоводства в России⁶⁵. Однако его материалы пока не обнаружены.

Тогда же Департамент земледелия приступил к регулярному собиранию сведений о состоянии сельского хозяйства через добровольных корреспондентов и начал публиковать ежегодные сельскохозяйственные обзоры, содержавшие сведения о животноводстве⁶⁶.

Параллельно с Департаментом земледелия сведения о состоянии животноводства начали собирать земские учреждения. Эти сведения нашли отражение в подворных переписях⁶⁷, крестьянских бюджетах⁶⁸, материалах для оценки земель⁶⁹.

Накапливавшийся таким образом материал позволил правительству подготовить к началу XX в. несколько изданий, содержащих характеристику животноводства Европейской России⁷⁰. Тогда же были предприняты попытки сопоставить состояние животноводства России и других стран⁷¹.

В начале XX в. изучение животноводства было продолжено.

«В 1900–1901 гг. Московское общество ветеринарных врачей собрало анкетным путем сведения о состоянии скотоводства в России и мерах, принимаемых к его улучшению»⁷².

⁶⁵ *Верещагин Н.В.* Сведения о состоянии скотоводства в России, собираемые Статистическим отделом Общества. Волынская губерния // Записки Московского общества улучшения скотоводства в России. Вып. I. СПб., 1870. С. 57–62.

⁶⁶ [1881–1916] год в сельскохозяйственном отношении по сведениям, полученным от хозяев. СПб., 1882–1917.

⁶⁷ *Сваицкий Н.А.* Земские подворные переписи. Обзор методологии. М., 1961.

⁶⁸ *Чаянов А.В.* Бюджетные исследования. История и методы. М., 1929; *Кореневская Н.Н.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств России. М., 1954.

⁶⁹ *Караваев В.Ф.* Библиографический обзор земской статистической оценочной литературы со времени учреждения земств. 1864–1903. Вып. 1–2. СПб., 1906–1913; *Григорьев Н.В.* Предметный указатель материалов в земских статистических трудах с 1860-х гг. по 1917 г. Вып. 1–2. М., 1926.

⁷⁰ *Вильсон И.* Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. 4-е изд. СПб., 1869. С. 345–376; Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. С. 268–281; Историко-статистический обзор промышленности России / Под ред. Д.А. Тимирязева. Т. 1. Сельскохозяйственные произведения, огородничество, садоводство и домашние животные, горная и соляная промышленность. СПб., 1883. Отд. XI. С. 1–70; Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 270–321; Производительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда / Под ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1896. Отд. II. С. 1–35; Отд. III. С. 1–86; Россия в конце XIX в. / Под общ. ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900. С. 181–192.

⁷¹ *Блюх И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границу. СПб., 1876. С. 7–19, 59–62; *Попов И.П.* О сравнительном состоянии скотоводства в России и Западной Европе. 1890; *Радциг А.* Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб., 1899; *Лохтин П.М.* Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. СПб., 1901. С. 266–291.

⁷² *Добротворский М.И.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909. С. 90.

В 1901 г. Бюро зоотехнии Ученого комитета МГИ обратилось к корреспондентам Департамента земледелия с просьбой ответить на анкету о состоянии скотоводства и к концу года получило ответы примерно из 550 хозяйств 32 губерний. Дополнив их подобными же сведениями департамента из издания «Краткие сведения о некоторых русских хозяйствах», Бюро зоотехнии опубликовало в 1903 г. «сведения о скотоводстве более чем 700 русских хозяйств»⁷³.

Накануне Первой мировой войны Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Департамента земледелия повторно провел такое же обследование животноводства⁷⁴, материалы которого были обработаны и опубликованы под руководством будущего советского академика Е.Ф. Лискуна⁷⁵.

Оба издания содержат ценнейший фактический материал. Однако при его использовании необходимо учитывать, что сведения собирались через систему добровольных корреспондентов, в качестве которых выступали помещики и наиболее культурные крестьяне.

По мере обострения аграрного вопроса в России в правительственные органы стали поступать записки научных и общественных деятелей, содержащие характеристику состояния отечественного животноводства и разнообразные предложения о необходимых мерах для его развития (в качестве примера можно назвать записки московского промышленника Григория Александровича Крестовникова⁷⁶, известного зоотехника, профессора Николая Петровича Чирвинского⁷⁷, президента Московского общества сельского хозяйства князя Александра Григорьевича Щербатова⁷⁸ и др.).

В начале 1902 г. было создано Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которое возглавил министр финансов Сергей Юльевич Витте. Осенью того же года он сделал запрос управ-

⁷³ Краткие сведения о скотоводстве некоторых русских хозяйств / Сост. П.А. Пахомов. СПб., 1903. 411 с.

⁷⁴ Краткие сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств, по данным, полученным от хозяев / Сост. Е.Ф. Лисун. СПб., 1910. 712 с.; 2-е изд. / Сост. Е.Ф. Лисун. Пг., 1915. 753 с. См. также: Краткие сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств. СПб., 1912.

⁷⁵ Арзуманян Е.А., Дракин Л.И. Академик Ефим Федотович Лисун. М., 1953; Ефим Федотович Лисун. Материалы к библиографии деятелей сельскохозяйственной науки / Сост. Ф.Н. Невядомская, М., 1989.

⁷⁶ Крестовников Г.А. Меры для поднятия русского скотоводства // Торгово-промышленная газета. 1899. № 264, 265, 266. Докладная записка о мерах для поднятия русского скотоводства, представленная Г. Крестовниковым министру финансов С.Ю. Витте. Б.м., б.д.

⁷⁷ Чирвинский Н.П. Положения скотоводства в России. Записка [СПб.], [1903]. 77 с. Об авторе этой записки см.: Лисун Е.Ф. Н.П. Чирвинский. Пг., 1917.

⁷⁸ Щербатов А.Г. Доклад кн. А.Г. Щербатова по массовому улучшению скотоводства. Ч. 1–2. М., 1900.

ляющим местными конторами и отделениями Государственного банка о состоянии скотоводства и торговле его продуктами. Полученные ответы были обработаны и в 1903 г. опубликованы Н.П. Ашешовым⁷⁹.

В результате работы «Особого совещания» был собран богатый материал о положении дел в дореволюционной российской деревне, в том числе о состоянии животноводства. Частично эти материалы были использованы при составлении свода трудов местных комитетов названного совещания⁸⁰.

Накопление фактического материала открывало возможность не только для более глубокого понимания общего состояния российского животноводства, но и для изучения отдельных его отраслей.

Наибольшим вниманием в этом отношении пользовался крупный рогатый скот⁸¹. Одной из первых специальных работ, посвященных этой отрасли животноводства, стала книга В.И. Ковалевского и уже упоминавшегося И.О. Левитского о состоянии молочного хозяйства в Европейской России (1879)⁸². С тех пор вплоть до начала Первой мировой войны эта тема привлекала пристальное внимание исследователей⁸³. Особенно следует отметить публикации статистика А.А. Радцига⁸⁴, доктора ветеринарных наук К.К. Саковского⁸⁵ и «младшего инспектора» Л.Н. Мордовина⁸⁶.

⁷⁹ *Ашешов Н.П.* Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. Составлено на основании донесений управляющих конторами и отделениями Государственного банка. СПб., 1903.

⁸⁰ *Бирюкович В.В.* Сельскохозяйственная техника. СПб., 1903 (Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. Высочайше учрежденное Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности).

⁸¹ *Черныпатов И.Н.* Скотоводство в северных и средних губерниях России и меры к его улучшению. М., 1872; *Калантар А.А.* Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. СПб., 1881; *Мордовин Л.Н.* Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. СПб., 1908. С. 188–218.

⁸² *Ковалевский В.И., Левитский И.О.* Статистический очерк молочного хозяйства северной и средней полос Европейской России. СПб., 1879.

⁸³ *Верецагин Н.В.* О мерах к устранению препятствий развитию молочного скотоводства и молочного хозяйства в России. М., 1891; *Калантар А.А.*: 1) Молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 296–305; 2) Меры к поднятию молочного хозяйства и скотоводства. СПб., 1896; 3) Молочное хозяйство // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 219–233; ...СПб., 1909. С. 663–675; *Пахомов П.А.* Очерк современного состояния молочного хозяйства в России. М., 1900; *Степановский И.К.* Маслоделие – богатство Севера. История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России, преимущественно в Вологодской губернии. Вологда, 1912.

⁸⁴ *Радциг А.А.* Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб., 1899.

⁸⁵ *Саковский К.К.*: 1) Краткий очерк современного положения крупного рогатого скота и мер к его развитию и улучшению в различных странах. [СПб.], [1905]; 2) Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907.

⁸⁶ *Мордовин Л.Н.* Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1908. С. 188–218.

Большим вниманием исследователей пользовалось овцеводство: как его история⁸⁷, так и современное состояние⁸⁸.

Первоначально этот интерес был вызван успехами развития данной отрасли⁸⁹, затем связан с возникновением и развитием ее кризиса⁹⁰. Особенно это касается тонкорунного овцеводства. 23–26 сентября 1910 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский съезд по овцеводству. На этот съезд были представлены отчеты и доклады с характеристикой состояния овцеводства в большинстве губерний Европейской России⁹¹. В том же году «Торгово-промышленная газета» провела специальное анкетное обследование по овцеводству, материалы которого были обработаны и изданы Я.Я. Полферовым⁹².

Хуже обстояло дело с изучением коневодства. Если история и состояние племенного коннозаводства получили отражение в дореволюционной литературе⁹³, то общее состояние этой отрасли животноводства и особенно содержание и состояние лошадей в крестьянском хозяйстве освещены намного хуже⁹⁴.

⁸⁷ *Чернопятов И.Н.* Исторический очерк развития тонкорунного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его. М., 1873.

⁸⁸ *Щепкин С.П.* Овцеводство в России. Из отчетов инспектора сельского хозяйства. СПб., 1869; *Кулешов П.Н.* Овцеводство в XIX столетии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 443–468; *Пиатрашко Л.А.* Романовская овца // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 244–252; *Правохенский Р.Р.* Овцеводство в России // Там же. Год третий. СПб., 1910. С. 459–484.

⁸⁹ *Небольсин Г.* Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб., 1850. С. 40–81 (овцеводство и экспорт шерсти).

⁹⁰ Тонкорунное овцеводство, его настоящее положение в России, причины упадка и меры к его поднятию / Под ред. П.Н. Кулешова и Н.А. Грушка. М., 1894.

⁹¹ Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. М., 1913.

⁹² *Полферов Я.Я.*: 1) Современное состояние овцеводства в России // Труды Первого Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. М., 1913. Т. 1. Отд. II. С. 483; 2) Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. СПб., 1912; 2-е изд. СПб., 1915.

⁹³ *Анучин Д.* К вопросу о диких лошадях и их приручении в России. СПб., 1896; *Мердер И.К.* Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1868; 2-е изд. СПб., 1897; *Мердер И.К., Фирсов В.Э.* Русская лошадь в древности и теперь. СПб., 1896; *Зезюлинский Н.* Историческое исследование о конезаводском деле в России. Вып. I. СПб., 1889; Вып. II–III. СПб., 1893; *Дубенский Д.* Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси до наших дней. СПб., 1896.

⁹⁴ *Урусов С.П.*: 1) Коневодство, причины его упадка и меры его упорядочения. СПб., 1894; 2) Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути улучшения. Харьков, 1903; 3) Краткий очерк положения коневодства в России // Ежегодник ГУЗЗ. 1908 г. СПб., 1909. С. 581–595; *Витмер Б.А.* Заметки по коневодству в России // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 234–243.

Еще меньше внимания привлекало к себе свиноводство. Практических рекомендаций по разведению свиней было издано много⁹⁵, публикаций, связанных с исследованием этой отрасли, – очень мало⁹⁶.

Подобным же образом обстоит дело с птицеводством⁹⁷.

Рассматривались в дореволюционной литературе и другие отрасли животноводства: козоводство, птицеводство, оленеводство, верблюдоводство, пчеловодство, а также рыболовство и охота⁹⁸.

Особый вклад в изучение состояния скотоводства Европейской России рассматриваемого периода внес один из редакторов журнала «Вестник общественной ветеринарии» Яков Яковлевич Полферов, исследования которого в значительной степени были связаны с работой Комиссии по пересмотру русского германского договора о торговле⁹⁹.

В 1915 г. возникла Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС)¹⁰⁰, которая предприняла изучение общего состояния природных богатств страны, в том числе ее животного мира. В результате была намечена серия публикаций обо всех отраслях дореволюционного российского животноводства. Они должны были войти в шестой том издания «Естественные производительные силы России», несколько выпусков которого планировалось посвятить домашним животным: Вып. 11. Лошадь, осел и ублиудки

⁹⁵ См.: глава 6.

⁹⁶ *Бертенсон В.* Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. СПб., 1900; *Калугин И.И.* Исследование современного состояния свиноводства в губерниях Волынской и Подольской. Варшава, 1905; *Мордовин Л.Н.* Свиноводство и мероприятия Департамента земледелия по улучшению этой отрасли животноводства // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 262–265.

⁹⁷ *Урусов С.П.*: 1) Исследование современного птицеводства в среднем районе Европейской России. СПб., 1896; 2) Птицеводство в районе Поволжья. СПб., 1897; Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. I–II. Рязань, 1913–1914; *Полферов Я.Я.* Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915.

⁹⁸ См. главу седьмую – С. 263–267.

⁹⁹ *Полферов Я.Я.*: 1) Открытие германской границы и русское скотоводство. Доклад по командировке. СПб., 1912; 2) Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. СПб., 1912; 2-е изд. Пг., 1915; 3) К экспорту мяса из России в Германию. Сводка мнений биржевых организаций, сельскохозяйственных обществ, специальных комиссий и компетентных лиц в России и Германии. СПб., 1913; 4) Внешняя торговля России скотом и мясными продуктами в связи с пересмотром торгового договора. СПб., 1914; 5) Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915; 6) Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915; 7) Русское скотоводческое хозяйство в связи с пересмотром торговых договоров. Пг., 1915; 8) Молочные продукты в связи с пересмотром торговых договоров. Масло. Сыр. Пг., 1915; 9) Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей. Пушкина. Битая дичь. Пг., 1916.

¹⁰⁰ *Кольцов А.В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930 гг. СПб., 1999.

их; Вып. 12. Крупный рогатый скот; Вып. 14. Овцы и козы; Вып. 15. Свиньи; Вып. 16. Кролики; Вып. 17. Домашние птицы¹⁰¹. Однако пока удалось обнаружить только два выпуска этого тома: 12-й (крупный рогатый скот) и 17-й (домашняя птица)¹⁰². Другие выпуски, видимо, опубликованы не были¹⁰³.

Таким образом, до революции была проделана большая работа по изучению пореформенного российского животноводства. Однако общей, комплексной характеристики его состояния и развития в пореформенную эпоху, в том числе на рубеже XIX–XX вв., дано не было.

Революция 1917 г. внесла принципиальные изменения в отечественную историческую науку. Это касалось не только методологии, но и тематики научных исследований. Несмотря на то что советские историки присягали на верность марксизму, интерес к экономической проблематике начал быстро угасать, оттесненная на задний план, история сельского хозяйства была сведена к истории земледелия, а изучение производства свелось к изучению производственных отношений.

С созданием в 1949 г. в Институте истории АН СССР Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства (первоначально она называлась Комиссией по истории земледелия)¹⁰⁴ интерес к истории животноводства стал возрождаться. Однако за весь период деятельности комиссии удалось обнаружить только три книги по истории дореволюционного животноводства (одну, имеющую историко-зоотехнический характер¹⁰⁵, и две – локальный¹⁰⁶), а также несколько книг по ветеринарии¹⁰⁷

¹⁰¹ Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 12. *Иванов С.А.* Крупный рогатый скот. Пг., 1919. С. 115 (обложка).

¹⁰² Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 12. *Иванов С.А.* Крупный рогатый скот. Пг., 1919; Вып. 17; *Дьяков М.И.* Домашняя птица. Пг., 1920.

¹⁰³ *Иванова М.В. и др.* Изучение производительных сил. Библиография трудов Комиссии по изучению естественных производительных сил. 1915–1955. М., 1957. С. 53.

¹⁰⁴ *Анфимов А.М.* Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР // История СССР. 1970. № 1. С. 227–228.

¹⁰⁵ *Лобашев М.Е.* Очерки по истории русского животноводства. М., 1954.

¹⁰⁶ *Рочев П.А.*: 1) История развития молочного животноводства на Печоре. Л., 1967; 2) К истории печорского скотоводства. Л., 1967; 3) Крупный рогатый скот Печорского Севера его происхождение, современное состояние и совершенствование. Автореф. дис. ... д-ра с/х наук. Л., 1968; *Думле Л.А.* Животноводство в Латвии (XIX в. – первая половина XX в.). (Сравнительно-историческое исследование производственной культуры). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987.

¹⁰⁷ *Коропов В.М.*: 1) Материалы к истории эпизоотологии в дореволюционной России. Автореф. дис. ... канд. вет. наук. М., 1953. 2) История ветеринарии в СССР. М., 1954; *Никитин И.Н., Калугин В.И.* История ветеринарии. М., 1988; *Минеева Т.И.* История ветеринарии: учебное пособие. СПб., 2005.

и ветеринарному образованию¹⁰⁸. Кроме того, отдельные проблемы состояния и развития дореволюционного животноводства Европейской России затрагивались в общих работах (Е.С. Карнаухова¹⁰⁹, Н.Л. Рубинштейн¹¹⁰, С.М. Дубровский¹¹¹, А.М. Анфимов¹¹², А.В. Островский¹¹³) или же в статьях (А.Л. Вайнштейн¹¹⁴, И.Д. Ковальченко¹¹⁵, П.А. Шацкий¹¹⁶, А.В. Островский¹¹⁷, С.А. Нефедов¹¹⁸ и др.).

Однако вплоть до крушения Советского Союза вернуть из забвения тот материал, который был накоплен до революции, не удалось. В результате многие проблемы истории дореволюционного российского животноводства до сих пор остаются нерешенными. Это касается динамики поголовья скота, его размещения и особенностей содержания, степени обеспеченности скота кормами и его продуктивности, а также производительности, товарности и доходности животноводства, обеспеченности населения скотом и продуктами животноводства.

Источники

Недостаточной изученности дореволюционного животноводства соответствует недостаточное освоение его источниковой базы, хотя первые публикации, посвященные статистике животноводства, появились еще

¹⁰⁸ *Коропов В.М.* Ветеринарное образование в СССР. М., 1948.

¹⁰⁹ *Карнаухова Е.С.* Размещение сельского хозяйства России в период капитализма. 1860–1914 гг. М., 1951. С. 114–145.

¹¹⁰ *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. Историко-экономический очерк. М., 1957. С. 281–294.

¹¹¹ *Дубровский С.М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. С. 238–259.

¹¹² *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 гг. М., 1980. С. 210–217.

¹¹³ *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998. С. 116–158.

¹¹⁴ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 86–115.

¹¹⁵ *Ковальченко И.Д.* К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства. Сб. IV. М., 1960. С. 173–204.

¹¹⁶ *Шацкий П.А.* Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год. Кишинев, 1966. С. 640–650.

¹¹⁷ *Островский А.В.* Неопубликованные данные ЦСК по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 104–116.

¹¹⁸ *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 97–111.

до революции¹¹⁹. Первоначально вопросы источниковедения животноводства затрагивались в общих работах, в 1909 г. появилось специальное исследование на эту тему¹²⁰. После этого можно назвать только две работы, посвященные статистике животноводства дореволюционной России, – статьи А.Л. Вайнштейна¹²¹ и С.А. Нефедова¹²².

Самые ранние сведения о поголовье скота в отдельных хозяйствах относятся к XVII в.¹²³ Локальная или частная статистика (учет поголовья) животноводства зарождается в XVIII в.¹²⁴ Наиболее ранние погубернские сведения о поголовье скота удалось обнаружить за «период первых двух десятилетий XIX в. по 16 губерниям»¹²⁵. Б.Н. Миронов приводит данные о поголовье скота по всей Европейской России на 1830 г.¹²⁶ Но откуда и как они были получены им, неизвестно¹²⁷.

В «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства» тоже без указания источников утверждается, что появление общероссийской статистики скота относится к 1834 г.¹²⁸ Вероятно, это связано с тем, что в 1834 г. появились губернские статистические комитеты¹²⁹, на которые была возложена задача собирать сведения для губернаторских отчетов о состоянии сельского хозяйства¹³⁰. Но обязательный раздел о поголовье

¹¹⁹ А.З[аблоцкий]: 1) Статистические заметки о состоянии скотоводства в России // ЖМГИ. 1847. Ч. XXII. С. 162–174; 2) Материалы для хозяйственной статистики России. Домашние животные // ЖМГИ. 1851. № XXXIX. № 2. С. 205–206, 323–336 (СПб., 1851); *Фортунатов А.Ф.*: 1) Краткие очерки по статистике земледелия и животноводства // Труды Петровской сельскохозяйственной академии. Год 13. Вып. 1. 1890. Отд. II. С. 1–51; 2) Сельскохозяйственная статистика Европейской России. 1893. *Степанов В.В.* Земская сельскохозяйственная статистика. Очерк // Временник ЦСК МВД. № 43. 1897. 51 с + 2 с.; *Щербатов А.Г.* Сельскохозяйственная статистика. М., 1898; *Сиринков М.* Очерки по аграрной статистике. Юрьев, 1915; 2-е изд. М.; Пг., 1923. С. 516–521.

¹²⁰ *Добровольский М.И.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909.

¹²¹ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 86–115.

¹²² *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 97–111.

¹²³ *Добровольский М.И.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909. С. 18–20.

¹²⁴ Там же. С. 21.

¹²⁵ *Ковальченко И.Д.* К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства. Сб. IV. М., 1960. С. 175.

¹²⁶ *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 2. СПб., 1999. С. 407.

¹²⁷ Там же. С. 420–422.

¹²⁸ *Паращук С.* Переписи скота // ПЭРСХ. Т. VI. СПб., 1902. С. 1061.

¹²⁹ *Захарова И.М.* Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

¹³⁰ *Дятлова Н.П.* Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда. 4–6 февраля 1964 г. Л., 1962. С. 227–246.

скота в губернаторских отчетах появился только в 1842 г.¹³¹ Необходимость представления таких сведений была подтверждена в 1870 г.¹³² Хотя в 1897 г. был введен новый формуляр отчета, на практике, по мнению Б.Г. Литвака, губернаторы продолжали придерживаться прежних требований¹³³.

Губернаторские отчеты отложились как в местных архивах, так и архивах центральных учреждений, прежде всего Комитета министров¹³⁴. С 1870 г. статистические приложения к отчетам под названием «Обзоры губерний»¹³⁵ стали тиражироваться типографским способом и появились в библиотеках¹³⁶.

Долгое время губернаторские отчеты были единственным источником по данному вопросу.

«При отсутствии у нас переписей скота через определенный промежуток времени, – констатировал в 1880 г. Департамент земледелия, – почти единственным источником статистических сведений о численности домашних животных служат данные, помещаемые во всеподданнейших отчетах начальников губерний. До 1870 г. такие сведения доставлялись в неопределенное время, с 1875 же года предложено собирать их через пятилетия. Статистические сведения эти, к сожалению, не отличаются желательной точностью»¹³⁷.

В 1870-е гг. появился новый источник – материалы конских переписей¹³⁸.

Первая пробная военно-конская перепись прошла в 1875 г. в трех губерниях¹³⁹. В 1882 г. Главное управление по коннозаводству провело перепись на территории всей Европейской России¹⁴⁰. Последующие военно-конские переписи (1888, 1891, 1893, 1894, 1896, 1899–1901, 1903–1904, 1905, 1906, 1908 гг.) имели локальный характер. В 1912 г.

¹³¹ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 146–147.

¹³² Там же. С. 150–159.

¹³³ Там же. С. 160–161.

¹³⁴ См., например: *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России. СПб., 1998. С. 313–316.

¹³⁵ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. С. 153.

¹³⁶ *Зайончковский П.А.* Справочники по истории дореволюционной России. 2-е изд. М., 1978. С. 455–550.

¹³⁷ Статистические сведения о скотоводстве в России // Сборник сведений по Департаменту земледелия и сельской промышленности. Вып. 2. СПб., 1880. С. 51.

¹³⁸ О проведении в России военно-конских переписей. 1875–1880 // РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 108; О подготовке военно-конской и военно-повозочной переписей в 1912 г. 1910–1914 гг. // Там же. Д. 769.

¹³⁹ Конская перепись в Европейской России. По сведениям 1875 г. [Вып. 1]. Могилевская губерния. СПб., 1876; [Вып. 2]. Рязанская губерния. СПб., 1876; [Вып. 3]. Ковенская губерния. СПб., 1877.

¹⁴⁰ Конская перепись 1882 г. СПб., 1884.

была проведена первая всероссийская военно-конская перепись. Собиравшиеся в результате этого материалы публиковались в виде двух изданий: «Предварительный свод данных военно-конской переписи <...> года в <...> губерниях» (под грифом «Секретно») и «Военно-конская перепись <...> года».

Особая ценность этих материалов заключается в том, что они содержат сведения не только об общем поголовье лошадей, но и его распределении по возрасту (молодняк и рабочие лошади), рабочих лошадей – по полу и росту (полномерные и неполномерные), полномерных – по степени пригодности для использования в армии (годные и негодные). Важное значение имеют также сведения о распределении коневладельцев по количеству скота, а скота – по группам коневладельцев¹⁴¹.

Проведение военно-конских переписей регламентировалось специальными документами, своды которых неоднократно издавались: 1891 (Д.Н. Дубенский)¹⁴², 1899 и 1900 (В.И. Марков)¹⁴³, в 1912 (А.А. Скивский)¹⁴⁴.

И.Д. Ковальченко утверждал, правда, без ссылки на источники, что «с 1863 г. сбор данных о численности скота стало осуществлять Ветеринарное управление МВД»¹⁴⁵. Это, конечно, опечатка, так как названное учреждение, первоначально называвшееся Ветеринарным отделением Медицинского департамента МВД, было создано только в 1868 г.¹⁴⁶ Что же касается статистики Ветеринарного управления МВД (так с 1897 г. стало называться Ветеринарное отделение Медицинского департамента), то вопрос о времени ее появления до сих пор остается открытым. Есть основания предполагать, что она появилась не ранее 1882 – не позднее 1887 г.¹⁴⁷

¹⁴¹ Перечень опубликованных материалов военно-конских переписей см.: Справочники по истории дореволюционной России. 1-е изд., М., 1971. С. 93; Материалы, связанные с проведением военно-конских переписей, отложились в фонде ЦСК МВД (РГИА. Ф. 1290. Оп. 2 и 8).

¹⁴² *Дубенский Д.Н.* Сборник постановлений, относящихся до производства военно-конской переписи. СПб., 1891.

¹⁴³ *Марков В.И.* Полный сборник законоположений по военно-конской повинности и переписи. СПб., 1893; 2-е изд. СПб., 1893; 3-е изд. СПб., 1894; 4-е изд. СПб., 1899; 5-е изд. СПб., 1900.

¹⁴⁴ *Скивский А.А.* Краткое пособие к производству военно-конской переписи, приему и сопровождению в войска лошадей. СПб., 1912. 18 с.

¹⁴⁵ *Ковальченко И.Д.* Статистика сельскохозяйственного производства // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 257.

¹⁴⁶ *Минеева Т.И.* История ветеринарии. М., 2005. С. 156.

¹⁴⁷ Основанием для такого предположения является тот факт, что в отчете за 1887 г. по целому ряду губерний на 1887 г. приведены сведения за 1882 г. (Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1887 г. СПб., 1890. С. 1–5).

С 1899 г. подобные сведения начал собирать Центральный статистический комитет МВД (ЦСК)¹⁴⁸. Существовала земская статистика поголовья скота¹⁴⁹. Сведения о поголовье скота были собраны в ходе сельскохозяйственных переписей 1916¹⁵⁰ и 1917 гг.¹⁵¹

В 1909 г. М.И. Добротворский сделал первую и единственную попытку дать обзор всех общероссийских публикаций статистических сведений о поголовье скота¹⁵². Опираясь на «Библиографический обзор изданий Центрального статистического комитета МВД»¹⁵³, он отметил, что первые сведения о поголовье скота появились на страницах печати в издании «Статистические таблицы, составленные в Статистическом отделении МВД по сведениям за 1849 г.»¹⁵⁴, а потом за 1856 г. – в издании «Статистические таблицы Российской империи, составленные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделением Центрального статистического комитета за 1856 г.»¹⁵⁵.

Между тем сведения о поголовье скота на 1846 г. по каждой губернии Европейской России были приведены К.И. Арсеньевым в его «Статистических очерках», опубликованных в 1848 г.¹⁵⁶ Примерно с этого времени их начали публиковать «Журнал МВД»¹⁵⁷ и «Журнал МГИ»¹⁵⁸. С 1860-х гг. «обзоры губерний» стали тиражироваться типографским способом и появились в библиотеках, доступность их для исследователей стала увеличиваться¹⁵⁹.

¹⁴⁸ *Островский А.В.* Неопубликованные данные ЦСК по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 104–116.

¹⁴⁹ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 86–115.

¹⁵⁰ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. Европейская Россия. Пг., 1916.

¹⁵¹ *Терещенко Л.С.* Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

¹⁵² *Добротворский М.И.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. С. 28.

¹⁵³ *Степанов В.* Библиографический обзор изданий Центрального статистического комитета МВД, вышедших по 1 августа 1895 г. // Временник ЦСК МВД. 1895. № 40. С. 3–4.

¹⁵⁴ Статистические таблицы, составленные в Статистическом отделении МВД по сведениям за 1849 г. СПб., 1852. Таблица [2]. О земле, урожае хлебов и домашнем скоте за 1849 г.

¹⁵⁵ Статистические таблицы Российской империи, составленные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделением Центрального статистического комитета. СПб., 1858. С. 218–221.

¹⁵⁶ *Арсеньев К.И.* Статистические очерки России. СПб., 1848.

¹⁵⁷ Сведения о наличии количества домашнего скота, численного по губерниям Европейской России за 1851 г. // Журнал МВД. 1853. Кн. 1. С. 136–139.

¹⁵⁸ *Заблюцкий А.*: 1) Алфавитный указатель статей в Журнале МГИ за 16 лет: 1841–1856 гг. СПб., 1858. 205 с.; 2) Алфавитный указатель статей в Журнале МГИ за 11 лет: 1857–1868 гг. СПб., 1869. 164 с.

¹⁵⁹ *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг. год? С. 309.

Однако до конца 1880-х гг. публикаций, содержащих общероссийские данные, было немного.

Сведения о поголовье скота (за 1864 г.) можно найти в первом выпуске «Статистического временника Российской империи»¹⁶⁰, сведения за 1870 г. – в 10-м выпуске этого же издания (1875 г.¹⁶¹). В 1873 г. «Валуевская комиссия» опубликовала в своих Трудах данные о скотоводстве за 1851, 1856, 1861, 1866, 1871 гг.¹⁶² В 1880 г. эти же сведения с добавлением данных за 1876 г. были перепечатаны на страницах «Сборника сведений по Департаменту земледелия и сельской промышленности»¹⁶³.

За 1880-е гг. удалось обнаружить опубликованные сведения губернаторских отчетов о поголовье скота только на 1882 г.¹⁶⁴, 1883 г.¹⁶⁵ и 1888 г.¹⁶⁶

По утверждению М.И. Добротворского, ссылавшегося на «Библиографический обзор русских статистических изданий»¹⁶⁷, в 1881–1882 гг. сведения о поголовье крупного рогатого скота появились на страницах «Отчета Медицинского департамента по ветеринарной части» за 1876–1880 гг.¹⁶⁸, а «в отчете Ветеринарного отделения МВД за 1887 г.» были приведены «сведения о количестве скота <...> за каждый год периода 1880–1887 гг.»¹⁶⁹.

Однако в Российской национальной библиотеке за 1876–1882 гг. удалось обнаружить отчеты Медицинского департамента только «о состоянии народного здоровья», в которых сведений о поголовье скота нет¹⁷⁰.

¹⁶⁰ О количестве скота в Европейской России в 1864 г. // Статистический временник Российской империи. Серия 1. Вып. I. СПб., 1866. С. 241–243. Перепечатаны: Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. С. 269.

¹⁶¹ Численность скота в губерниях и уездах Европейской России за 1870 г. // Там же. Серия II. Вып. 10. СПб., 1875. Отд. II. С. 69–87.

¹⁶² Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской промышленности в России. Приложение IV. СПб., 1873. С. 1–9.

¹⁶³ Статистические сведения о скотоводстве в России // Сборник сведений по Департаменту земледелия и сельскохозяйственной промышленности. Вып. II. СПб., 1880. С. 51–84.

¹⁶⁴ Сборник сведений по Европейской России за 1882 г. СПб., 1884. С. 138–141.

¹⁶⁵ Скотоводство и коневодство в Европейской России. 1883 год // Статистический временник Российской империи. Сер. III. № 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–135.

¹⁶⁶ Сборник сведений по России. 1890 г. // Статистика Российской империи. Т. X. СПб., 1890. С. 328–329.

¹⁶⁷ Библиографический обзор русских статистических изданий ЦСК МВД. Вып. 2. СПб., 1897. С. 112, 117, 119–121, 126–127 (Временник ЦСК МВД. № 42).

¹⁶⁸ Добротворский М.И. Опыт истории и методологии статистики животноводства. С. 46–47.

¹⁶⁹ Там же. С. 47.

¹⁷⁰ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России. Отчет Медицинского департамента за [1876–1882] год. СПб., 1877–1885.

Нет их и в первом отчете Медицинского департамента «по ветеринарной части», опубликованном в 1887 г.¹⁷¹

Изданный в 1887 г. «Отчет по ветеринарной части» имел заголовок «Отчет Медицинского департамента по ветеринарному управлению за 1883 год»¹⁷², затем это издание имело название «Отчет Ветеринарного отделения МВД» (за 1884–1896 гг.)¹⁷³, потом – «Отчет Ветеринарного управления» (за 1897–1915 гг.)¹⁷⁴.

Только в «Отчете ветеринарного отделения МВД за 1887 год» впервые были приведены данные о поголовье скота по 10 польским губерниям и 50 губерниям Европейской России¹⁷⁵. Однако эта публикация имеет дефектный характер: по одним губерниям были приведены сведения на 1882 г., по другим – на 1887 г.¹⁷⁶

Это дает основание думать, что к тому времени Ветеринарное отделение еще не сумело организовать ежегодный сбор данных о поголовье скота.

В очередном отчете этого отделения были напечатаны сведения о поголовье скота за 1888 г.¹⁷⁷ Эти же сведения были перепечатаны в «Отчете» за 1889 г.¹⁷⁸ Затем последовали отчеты за 1890 и 1891 гг.¹⁷⁹ В отчете за 1892 г. были приведены сведения уже по 71 губернии¹⁸⁰. В отчете за 1893 г. повторены данные 1892 г.¹⁸¹ С 1894 г. публиковались сведения по 88 губерниям и областям¹⁸². С 1897 г. – это уже отчет Ветеринарного управления, издававшийся до 1916 г.¹⁸³

Публиковавшиеся в ежегодных отчетах Ветеринарного управления погубернские данные суммировались по 60 губерниям Европейской России (вместе с Польшей). В сводном виде они перепечатывались в других изданиях, в частности на страницах издаваемого Департаментом

¹⁷¹ Отчет Медицинского департамента по ветеринарному управлению за 1883 г. СПб., 1887.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Отчет Ветеринарного отделения МВД за [1884–1896] год. СПб., 1890–1899.

¹⁷⁴ Отчет Ветеринарного управления за [1897–1913] год. СПб., 1900–1916.

¹⁷⁵ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1887 г. СПб., 1890. С. 1–5.

¹⁷⁶ Там же. С. 4.

¹⁷⁷ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1888 г. СПб., 1890. С. 1–8.

¹⁷⁸ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1889 г. СПб., 1894. С. 54–58.

¹⁷⁹ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1890 г. СПб., 1894. С. 5–12; ...за 1891 г. СПб., 1895. С. 44–46.

¹⁸⁰ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1892 г. СПб., 1895. С. 5–17.

¹⁸¹ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1893 г. СПб., 1897. С. 5–15.

¹⁸² Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1894. СПб., 1898. С. 7–17; Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1895 г. СПб., 1898. С. 7–15.

¹⁸³ Отчет по ветеринарной части за [1897–1913] год. СПб.; Пг., 1900–1916. См. также: Предварительные данные о численности животных в Российской империи в 1913 г. СПб., 1915. Предварительные данные о численности и убое животных в Российской империи в 1914 г. Пг., 1915.

земледелия «Сборника статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств»¹⁸⁴.

Вопрос о происхождении данных Ветеринарного управления до сих пор остается не совсем ясным. В отчетах за 1887 и 1888 гг. сказано, что данные приведены «по сведениям, доставленным врачебными отделениями, губернскими и областными ветеринарными врачами, а равно ветеринарами скотопогонных трактов»¹⁸⁵. В отчете за 1892 г. отмечено, что данные печатаются «по сведениям, доставленным местными губернскими и областными властями»¹⁸⁶.

Судя по всему, до середины 1890-х гг. Ветеринарному управлению не удалось наладить регулярный сбор статистических сведений о поголовье скота, поэтому по некоторым губерниям нередко повторялись сведения предшествующего года. И только с середины 1890-х гг. данные о поголовье скота стали более полными и точными.

Хотя ЦСК МВД начал собирать сведения о количестве скота в уездах с 1899 г.¹⁸⁷, впервые они появились в печати только в 1901 г.¹⁸⁸ Первоначально они были опубликованы на страницах «Временника ЦСК МВД», затем их стали печатать на страницах изданий «Предварительные данные о площадях под посевом хлебов и других главнейших полевых растений в 72 губерниях и областях империи в [1901–1915] году» (б.м., б.д.), «Вероятный сбор хлебов в [1904–1905] году в 72 губерниях и областях России» (б.м., б.д.), «Статистический ежегодник России» (1904–1915) (СПб., 1905–1916). В 1912 г. на страницах «Статистического ежегодника России» появились погубернские данные за 11 лет (с 1901 по 1911 г.)¹⁸⁹.

В 1903 г. данные о численности скота за 1883 и 1900 гг. были опубликованы в «Своде данных по сельскому хозяйству к концу XIX в.»¹⁹⁰, а данные о численности крестьянского скота по 50 губерниям Европей-

¹⁸⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год первый-десятый. СПб.; Пг., 1907–1917.

¹⁸⁵ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1887 г. С. 1; Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1888 г. С. 1.

¹⁸⁶ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1892 г. С. 5.

¹⁸⁷ *Островский А.В.* Неопубликованные данные Центрального статистического комитета по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера. Сыктывкар, 1980. С. 104–116.

¹⁸⁸ Временник ЦСК МВД. № 50. Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. СПб., 1901.

¹⁸⁹ Количество домашних животных у сельского населения в 1901–1911 гг. // Статистический ежегодник России. 1911 г. Год восьмой. СПб., 1912. Отд. VII. С. 56–84.

¹⁹⁰ Свод статистических сведений по сельскому хозяйству к концу XIX в. Вып. 2. СПб., 1903. С. 1–11.

ской России за 1870, 1880, 1890 и 1900 гг. – в материалах так называемой «Комиссии центра»¹⁹¹.

Долгое время вопрос о точности статистики дореволюционного животноводства не привлекал к себе внимания, хотя в печати и высказывались суждения о ее неточности¹⁹².

Ситуация изменилась в 1916 г.

Как только в печати появились материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г., было обращено внимание на серьезное расхождение ее данных с данными Ветеринарного управления и ЦСК МВД: Н.П. Огановский (1917 г.)¹⁹³, С.А. Иванов (1919 г.)¹⁹⁴, А.Е. Лосяцкий (1924 г.)¹⁹⁵. Расхождение оказалось настолько значительным, что возник вопрос о достоверности довоенной статистики животноводства (см., например, статью А.Л. Вайнштейна)¹⁹⁶.

Подводя итог, И.Д. Ковальченко констатировал: «В целом Вайнштейн пришел к вполне обоснованному выводу, что сведения и Ветеринарного управления, и ЦСК непригодны для выявления абсолютной численности продуктивного скота»¹⁹⁷. Еще более категорично оценивают дореволюционную статистику животноводства некоторые современные авторы¹⁹⁸.

В связи с этим вопрос о репрезентативности дореволюционной статистики животноводства требует специального рассмотрения.

Для понимания динамики животноводства первостепенное значение имеет вопрос о его кормовой базе, которая включала в себя как выгоны и сенокосы, так и заготавливаемые на зиму корма. Первые сведения о площади сенокосов и выгонов были собраны отдельно только в ходе переписи земельных угодий 1887 г. Однако ее материалы были обработаны лишь по 46 губерниям Европейской России (без Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской губерний) и то с большим опозданием, а

¹⁹¹ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднесельских губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1. СПб., 1903. С. 201–214.

¹⁹² Радциг А.А. Наша официальная статистика // Вестник знания. 1903. № 7. С. 85–92.

¹⁹³ Огановский Н.П. Положение сельского хозяйства в 1916 г. // Труды совещания по организации посевов на 1917 г. 22–24 ноября 1916 г. Доклады и постановления. М., 1917. С. 57–58.

¹⁹⁴ Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 12; Иванов С.А. Крупный рогатый скот. Пг., 1919. С. 16.

¹⁹⁵ Лосяцкий А.Е. Современное состояние скотоводства в России. М., 1924. С. 92.

¹⁹⁶ Вайнштейн А.Л. Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 86–115.

¹⁹⁷ Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства // Массовые источники по истории России периода капитализма. М., 1979. С. 259.

¹⁹⁸ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 295.

их публикация растянулась на семь лет (1895–1901 гг.)¹⁹⁹. С 1888 г. ЦСК МВД начал ежегодно собирать сведения о подесятинных сборах сена²⁰⁰, а с 1893 г. – сведения о площади сенокосов, что открыло возможность для ежегодного расчета количества собираемого сена²⁰¹.

Чтобы получить представление о том, насколько имевшаяся кормовая база обеспечивала потребности животноводства, необходимы сведения о кормовых или фуражных нормах, которые можно найти в справочной литературе того времени.

Наряду с общими справочными изданиями, такими, например, как справочная книга русского сельского хозяина Ф.А. Баталина²⁰², «Спутник животновода» Е.А. Богданова²⁰³, «Основы кормления» И.И. Калугина²⁰⁴, «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства»²⁰⁵ и др.²⁰⁶, представляют интерес специальные справочные издания: по отдельным отраслям животноводства (коневодство²⁰⁷, крупный рогатый скот²⁰⁸). Необходимые сведения можно извлечь также из учебной литературы по

¹⁹⁹ Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. 1, 2–1, 13–20, 22–29, 30–50. СПб., 1895–1901 (без Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской губерний). В 1902 г. были опубликованы сводные данные по 46 губерниям, однако при этом сведения о выгонах и сенокосах были объединены вместе (Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России в конце XIX в. Вып. 1. СПб., 1902. С. 36).

²⁰⁰ Урожай 1888 г.: а) 50 губерний Европейской России. СПб., 1889. Отд. I. С. I; Отд. III. С. 1–157.

²⁰¹ Свод урожайных сведений за 1883–1915 гг. Материалы ЦСК по урожаям на надельных землях. М., 1928.

²⁰² Баталин Ф.А.: 1) Календарь и справочная книжка русского сельского хозяина на [1879–1898] год. СПб., 1879–1898; 2) Справочная книга русского сельского хозяина. [1-е изд.] СПб., 1896; 2-е изд. СПб., 1898.

²⁰³ Богданов Е.А. Спутник животновода по кормлению сельскохозяйственных животных. 1-е изд. М., 1922; 2-е изд. М., 1925; 3-е изд. М., 1927.

²⁰⁴ Калугин И.И. Основы кормления сельскохозяйственных млекопитающих. Варшава, 1899.

²⁰⁵ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. 1–12. СПб., 1900–1912.

²⁰⁶ Потт Э.: Сельскохозяйственные кормовые средства / Пер. с нем. СПб., 1894; Общее учение о сельскохозяйственных кормовых средствах / Пер. с нем. СПб., 1896; Кельнер О. Кормление сельскохозяйственных животных. Руководство, составленное на основании физиологических исследований и практических наблюдений / Пер. с нем. Киев, 1907; Киев, 1912.

²⁰⁷ Хлюдинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. СПб., 1887; Врангель К.Г. Книга о лошади. Настольная книга для каждого владельца и любителя лошади. Обработана для применения в России с 3-го нем. изд. «Das Buch vom Pferde» специалистами по гиппологии под ред. кн. С.П. Урусова. Т. 1–2. 1896–1898; Урусов С.П. Книга о лошади. Настольная книга для каждого коннозаводчика, коневода, коневладельца и любителя лошади. 2-е изд. Т. 1–4. СПб., 1902; Т. 1–2. 3-е изд. СПб., 1911–1912. 711+642 с.

²⁰⁸ Калантар А.А. Справочная книга по молочному хозяйству и скотоводству. 1-е изд. СПб., 1897; 2-е изд. СПб., 1898.

животноводству²⁰⁹. К этому следует добавить рекомендации специалистов того времени, основанные на личном опыте²¹⁰, а также материалы различного рода обследований о реальном расходе кормов²¹¹.

Таким образом, для решения вопроса о кормовых нормах имеются все необходимые источники. Если же для историков до сих пор он оставался открытым²¹², то это лишь дополнительное свидетельство забвения ими накопленного до революции фактического материала.

До революции существовала статистика земледельческого, главным образом, зернового производства, но не существовало статистики производства продуктов животноводства. Однако общее ориентировочное представление о нем можно получить на основании имеющихся данных о поголовье и продуктивности скота.

О статистике поголовья скота говорилось ранее. Что касается источников о его продуктивности, то на этот счет в нашем распоряжении имеется довольно широкий круг материалов: справочные издания, публикации о состоянии дореволюционного животноводства, основанные на личном опыте²¹³, характеристики выставок скота²¹⁴, исследования, проводившиеся различного рода организациями (например, МГИ²¹⁵, Московским обще-

²⁰⁹ Кулешов П. Учебник частного животноводства и скотоворачивания (составлен по поручению Департамента земледелия). Вып. 1. Коневодство. СПб., 1888 (шесть изданий); Вып. 2. Свиноводство. СПб., 1888 (шесть изданий); Вып. 3. Овцеводство. СПб., 1888; Вып. 4. Крупный рогатый скот. СПб., 1892 (пять изданий); Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоворачивания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1912.

²¹⁰ Попов И.П. Вопросы русского животноводства. Избранные статьи. СПб., 1912. 240 с.

²¹¹ Караваев В.Ф. Библиографический обзор земской статистической оценочной литературы со времени учреждения земств. 1864–1903. Вып. 1–2. СПб., 1906–1913; Григорьев Н.В. Предметный указатель материалов в земских статистических трудах с 1860-х гг. по 1917 г. Вып. 1–2. М., 1926.

²¹² Свидетельством этого является недавняя дискуссия о причинах русской революции и обсуждение книги Б.Н. Митронова «Благосостояние населения и революции в имперской России» (Нефедов С.А.: 1) О причинах русской революции // О причинах русской революции. М., 2010. С. 38–39; 2) Россия в плену виртуальной реальности // Там же. С. 353–354; 3) Уровень жизни населения дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127–128; Митронов Б.Н.: 1) Благосостояние населения и революции в имперской России. 1-е изд. С. 284, 293. 2) Страсти по исторической антропологии // Там же: 1911. № 4. С. 131–132; Островский А.В.: 1) О модернизации России в книге Митронова // Там же. 2010. № 10. С. 128–129; 2) К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Там же. 1911. № 6. С. 135–136.

²¹³ Попов А.А. К вопросу о русском молочном скоте. Наблюдения и опыты над производительностью молочного скота за шестилетний период (1889–1894) при Единоименной школе молочного хозяйства. 1896. 179 с.; Дмитриев К.Д. Молочный скот и уход за ним. Из 20-летней практики агронома-арендатора. М., 1912. 32 с.

²¹⁴ Отчет о Первой всероссийской выставке рогатого скота 1869 г. СПб., 1870; Перепелкин А.П. Материалы по 24 выставкам племенного скота, устроенным в Москве Комитетом скотоводства Московского общества сельского хозяйства за время с 1867 по 1888 г. М., 1889.

²¹⁵ См. выше – с. 9–15.

ством сельского хозяйства²¹⁶, «Торгово-промышленной газетой»²¹⁷ и отдельными авторами²¹⁸, материалы земских обследований скотоводства некоторых губерний (Московской²¹⁹, Рязанской²²⁰, Тамбовской²²¹), данные о скотоводстве отдельных хозяйств, собиравшиеся Бюро зоотехнии²²², сведения, собранные для Комиссии по подготовке новых торговых договоров и обработанные под руководством Я.Я. Полферова²²³.

Главная задача заключается в том, чтобы собрать этот довольно разнородный материал, разбросанный по многочисленным публикациям, и на его основе получить близкую к действительности картину.

И хотя эта работа требует специального исследования, попробуем установить производительность отдельных отраслей животноводства и в целом хотя бы ориентировочно.

Только расчетным путем может быть получено представление о товарности животноводства. Если для определения объема и стоимости экспорта животноводческой продукции в нашем распоряжении имеется статистика внешней торговли²²⁴, ставшая уже предметом специального источниковедческого изучения²²⁵, то определение стоимости продаваемых скота и продуктов животноводства на внутреннем рынке тоже возможно только ориентировочно.

²¹⁶ Петров Н. К вопросу о массовом улучшении скотоводства в России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 281.

²¹⁷ В ходе этого анкетирования было получено «свыше 4000» ответов (Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. М., 1913. Отд. II. С. 483).

²¹⁸ Перепелкин А.П. Поездка в Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую и Вологодскую области для изучения скотоводства и его экономического положения // Русское сельское хозяйство. 1875. Т. XX. № 1. С. 1–32; Перепелкин П.П. Материалы к исследованию скотоводства и овцеводства в России. Наблюдения из сельскохозяйственной практики, сделанные во время путешествий по России в 1873, 1874, 1880 и 1883 гг. М., 1884.

²¹⁹ Данные о размерах крестьянского скотоводства в селениях Московской губернии. М., 1897. Данные о размерах скотоводства в Московской губернии. М., 1899, 1901, 1906, 1907.

²²⁰ Статистические сведения о состоянии скотоводства в Рязанской губернии. Рязань, 1869.

²²¹ Вебер К.К. Овцеводство и свиноводство (Материалы по районному обследованию животноводства Тамбовской губернии. Т. 2). Тамбов, 1918.

²²² Краткие справочные сведения о скотоводстве некоторых русских хозяйств. Составитель П.А. Пахомов. СПб., 1903. 412 с.; Краткие сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств, по данным, полученным от хозяев / Сост. Е.Ф. Лискун. СПб., 1910; 2-е изд. / Сост. Е.Ф. Лискун. Пг., 1915.

²²³ См. с. 15.

²²⁴ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за [1802–1915]. СПб., 1803–1917.

²²⁵ Дворецкий Е.В. Российская статистика внешней торговли как исторический источник: методика сбора, обработки и публикации данных официальной статистики. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1974.

В данном случае, прежде всего, представляют интерес сведения о скотских ярмарках²²⁶, а также материалы сводной статистики перевозок²²⁷.

Другим источником, в котором нашли отражение перемены, происходившие на рынке скота и продукции животноводства, является статистика боен²²⁸.

Правда, при ее использовании для характеристики динамики товарности животноводства необходимо учитывать, что первоначально публиковались сведения только по тем бойням, на которых скот осматривался ветеринарами. С 1899 г. стали публиковаться сведения по всем бойням с выделением тех, на которых скот подвергался осмотру²²⁹. С 1904 г. началась публикация сведения и о количестве скота, забитого вне боен²³⁰.

В связи с этим данные за 1894–1898, 1899–1903 и с 1904 г. являются несопоставимыми или же более или менее сопоставимыми только по одному показателю: количество скота, убитого на бойнях с осмотром его ветеринарами. Однако и эти данные не могут дать представления о динамике убоя скота за весь период, так как количество подобных боен постепенно расширилось.

Несомненную ценность в данном случае представляют материалы бюджетных исследований²³¹ и земских подворных переписей²³².

Определение товарной массы предполагает установление не только ее натуральных характеристик, но и стоимости, что предполагает использование сведений о ценах на скот и животноводческую продукцию.

²²⁶ Наиболее полные сведения на этот счет относятся к торговле лошадьми: Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. СПб., 1869. Карта 8 «Число лошадей, конские заводы и ярмарки»; Мердер И.К.: 1) Статистические сведения о торговле лошадьми и перечень конских заводов в России. СПб., 1871; 2) Конская торговля в России (ярмарки). СПб., 1880; 3) Статистические сведения о торговле лошадьми в России. СПб., 1891; Конская перепись 1882 г. СПб., 1884. С. 156–168; Заводское коневодство и пункты торговли лошадьми в 78 губерниях империи. По данным военно-конской переписи 1912 года. СПб., 1914.

²²⁷ Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. СПб.; Пг., 1890–1917.

²²⁸ С 1894 г. года данные о бойнях публиковались на страницах ежегодных отчетов по ветеринарной части Российской империи. См., например: Отчет Ветеринарного отделения за 1894 гг. СПб., 1898. С. 155–165 (Сведения о количестве домашних животных, убитых на местных бойнях для продовольствия жителей) и 166–208 (Результаты осмотра убитого скота). См. также: Современное состояние скотобойного дела в Европейской России. Вып. 1–2. СПб., 1894.

²²⁹ Сравните: Отчет Ветеринарного управления в России за 1898. СПб., 1901; ... за 1899 г. СПб., 1902.

²³⁰ Сравните: Отчет Ветеринарного управления в России за 1903 г. СПб., 1906; ... за 1904–1906 гг. СПб., 1910.

²³¹ Корневская Н.Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств России. М., 1954.

²³² Караваев В.Ф. Библиографический обзор земской статистической оценочной литературы со времени учреждения земств. 1864–1903. Вып. 1–2. СПб., 1906–1913; Григорьев Н.В. Предметный указатель материалов в земских статистических трудах с 1860-х гг. по 1917 г. Вып. 1–2. М., 1926.

Если цены на хлеб давно уже находятся в поле зрения исследователей²³³, то на скот и продукты животноводства еще ждут исследования.

Эти сведения, как и сведения о ценах на хлеб, с начала 1880-х гг. через систему добровольных корреспондентов собирал Департамент земледелия. Они публиковались в издании департамента «[1881–1914] год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев» (СПб., 1882–1915). С 1907 г. эти сведения перепечатывались на страницах издаваемого названным департаментом «Сборника статистико-экономических сведений о сельском хозяйстве России и иностранных государств» (год первый-десятый. 1907–1917)²³⁴.

Поскольку сведения о ценах были основаны на показаниях добровольных корреспондентов, а в качестве таких корреспондентов выступали помещики и наиболее зажиточные крестьяне, доставляемые ими сведения о закупочных ценах на скот и продукты животноводства, как и сведения о ценах на хлеб, несомненно, были завышенными.

Определить роль, которую играли на рынке скота и продуктов животноводства отдельные виды хозяйств, тоже можно только расчетным путем и только ориентировочно.

В отличие от доходности зернового производства доходность животноводства правительством специально не изучалась, а имеющиеся материалы локального характера не только разбросаны по многочисленным публикациям, но и требуют к себе осторожного отношения, так как имеют выборочный характер.

Поскольку предлагаемая вашему вниманию работа представляет собою первый опыт комплексного исследования состояния животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в., главная ее цель – систематизировать накопленный в этом отношении материал, привлечь внимание к наиболее важным проблемам этой большой и сложной темы, предложить свой вариант их решения, сознавая, что в целом ряде случаев эти решения имеют предварительный характер.

За помощь при подготовке книги к печати выражаю благодарность Игорю Анатольевичу Кузнецову и Владимиру Васильевичу Поликарпову.

²³³ См., например: 1) *Миронов Б.Н.* Движение хлебных цен в России в 1801–1914 гг. // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 45–57; 2) Хлебные цены в России за два столетия. XVIII–XIX вв. Л., 1985.

²³⁴ См. также: Справочник по торговле продуктами животноводства. СПб., 1913.

ГЛАВА 1 ПОГОЛОВЬЕ СКОТА

Проблема источников

Вопрос о точности статистики животноводства возник еще до революции²³⁵. Однако, несмотря на то, что первое специально посвященное ей исследование появилось еще в 1909 г.²³⁶, проблема ее репрезентативности была рассмотрена только в 1960 г. в статье известного советского экономиста Альберта Львовича Вайнштейна²³⁷ и была связана с его работой над книгой о национальном богатстве дореволюционной России накануне Первой мировой войны²³⁸.

Прежде всего А.Л. Вайнштейн обратил внимание на резкий скачок данных о поголовье скота в 1896 г. по сравнению с предшествующим 1895 г.²³⁹

В свое время этот факт отмечало и Ветеринарное управление: «По сведениям, доставленным губернскими и областными властями, количество домашних животных в Российской империи (за исключением Великого княжества Финляндского) в 1896 г. достигло 185 035 553 голов, более предшествующего года на 30 млн голов. Такое увеличение числа домашних животных в отчетном году едва ли можно отнести к естественному приросту, скорее, оно является результатом более тщательной регистрации»²⁴⁰.

Отмеченный скачок произошел и по 50 губерниям Европейской России, где за год численность скота увеличилось на 19,3 млн голов, или на 22%: поголовье лошадей – на 10%, крупного рогатого скота и овец – более чем на 20%, свиней – более чем на 40% (табл. 1).

²³⁵ См., например: *Радциг А.А.*: 1) Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. 1899. С. 33–36; 2) Наша официальная статистика // Вестник знания. 1903. № 7. С. 91.

²³⁶ *Добротворский М.И.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909.

²³⁷ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 86–115.

²³⁸ *Вайнштейн А.Л.* Народное богатство и накопление предреволюционной России: Статистическое исследование. М., 1960.

²³⁹ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 88.

²⁴⁰ Отчет ветеринарного отделения МВД за 1896 г. СПб., 1899. С. 7.

Таблица 1

Поголовье скота в Европейской России. 1895 и 1896 гг. (тыс. голов)

Виды скота	1895	1896	Разница	
			Абс.	%%
Лошади	17042,1	18756,8	1714,7	10,1
К.р.с.	24521,2	29547,0	5025,8	20,5
Овцы	38212,1	46745,7	8533,6	22,3
Свиньи	9187,8	13258,2	4070,4	44,3
Итого	88963,2	108307,7	19344,5	21,7

Источники: Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1895 г. СПб., 1898. С. 10–13; ...за 1896 г. СПб., 1899. С. 10–15.

Примерно тогда же в России заметно увеличились показатели посевных площадей²⁴¹. Это дает основания думать, что в середине 90-х гг. (после страшного неурожая 1891 г.) произошло усовершенствование статистического учета. Подобным же образом объяснял отмеченный выше факт А.Л. Вайнштейн²⁴².

Сопоставление данных Ветеринарного управления и ЦСК за 1900–1913 гг. показывает, что за эти четырнадцать лет сведения ЦСК о поголовье лошадей в среднем почти полностью совпадают с данными Ветеринарного управления, о поголовье крупного рогатого скота они на 1,0% больше, о поголовье овец – на 3,7% меньше и о поголовье свиней – меньше на 11,2% (приложение, табл. 1).

Если учесть, что сведения Ветеринарного управления характеризуют поголовье всего скота, а сведения Центрального статистического комитета – только скота в уездах (без городов), можно считать, что между ними нет принципиальных различий.

Если же сопоставить данные ЦСК и Ветеринарного управления с данными военно-конской переписи 1912 г., получим следующую картину: ЦСК – 21,2 млн лошадей²⁴³, Ветеринарное управление – 22,1 млн²⁴⁴, военно-конская перепись – 22,1²⁴⁵. Почти полное совпадение.

²⁴¹ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2012. С. 216.

²⁴² *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 88.

²⁴³ Статистический ежегодник России. 1912 г. Год девятый. СПб., 1913. Отд. VII. С. 46–47.

²⁴⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915. С. 241.

²⁴⁵ Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914. С. 2.

Иной результат дает сопоставление данных Ветеринарного управления и ЦСК с данными земских обследований, которые, как правило, выше первых²⁴⁶.

Еще большее расхождение обнаруживается при сопоставлении материалов ЦСК и сельскохозяйственной переписи 1916 г. По подсчетам А.Л. Вайнштейна, данные переписи о поголовье лошадей превышают данные ЦСК на 11,9%, крупного рогатого скота – на 41,5%, мелкого рогатого скота – на 68,8%, свиней – на 89,2%²⁴⁷.

Расхождение оказывается настолько значительным, что возникает вопрос о достоверности довоенной статистики животноводства.

«В целом, – писал по этому поводу И.Д. Ковальченко, – Вайнштейн пришел к вполне обоснованному выводу, что сведения и Ветеринарного управления, и ЦСК непригодны для выявления абсолютной численности продуктивного скота»²⁴⁸. По мнению Б.Н. Миронова, подобным образом А.Л. Вайнштейн оценивал и данные военно-конских переписей²⁴⁹.

Однако, во-первых, позиция А.Л. Вайнштейна в этом вопросе не была столь категоричной, во-вторых, более осторожного отношения к себе требуют и результаты проделанного сопоставления.

«При привлечении сведений различных источников, относящихся к одному и тому же календарному году, – писал А.Л. Вайнштейн, – нужно <...> принимать во внимание время года, к которому относятся сравниваемые данные, ибо внутригодовая численность скота отличается резко выраженной сезонностью: к началу календарного года она минимальна. Затем с февраля – по мере появления приплода – она непрерывно растет, достигая максимальной цифры в конце осени (к 1 октября) с тем, чтобы после осенне-зимнего убоя опять снизиться до минимума». Среднегодового уровня, по мнению А.Л. Вайнштейна, поголовье скота достигало «на конец марта»²⁵⁰.

С А.Л. Вайнштейном можно спорить относительно того, когда именно поголовье скота достигает максимального, минимального и среднего уровня, но он абсолютно прав, что данные разных источников о поголовье скота нельзя сравнивать без учета времени года, к которому они относятся.

²⁴⁶ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 111–112.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ *Ковальченко И.Д.* Статистика сельскохозяйственного производства // Массовые источники по истории России периода капитализма. С. 259.

²⁴⁹ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России. С. 295.

²⁵⁰ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 95.

«В то время, как данные Ветеринарного управления и ЦСК относятся к концу года, – писал известный специалист в области животноводства М.Ф. Иванов (1871–1935), – так как они являются данными отчетов за тот или иной истекший год, перепись же в 1916 г. была проведена весной»²⁵¹. Подобного мнения на этот счет придерживались А.Л. Вайнштейн²⁵² и А.Е. Лосяцкий²⁵³.

Однако ни один из названных авторов не привел в обоснование своей точки зрения никаких доказательств. Что касается переписи, то, как явствует из ее материалов, она проводилась в мае-июле 1916 г.²⁵⁴, данные Ветеринарного управления, вероятнее всего, действительно относятся к концу одного – началу другого года. В отчете за 1893 г. указывается, что сведения дают представление о поголовье скота «к началу 1893 г.»²⁵⁵, а в отчете за 1894 г. – «к началу 1894 г.»²⁵⁶. В отличие от Ветеринарного управления, ЦСК собирал сведения о поголовье скота сначала к 1 июля (1902)²⁵⁷, затем – к 5 июня (1904)²⁵⁸, потом – к 15 мая (1912, 1913 г.)²⁵⁹ и накануне Первой мировой войны – к 5 мая (1914 г.)²⁶⁰.

Небольшое различие во времени, безусловно, могло быть одной из причин расхождения между данными переписи 1916 г. и данными ЦСК, особенно это касается поголовья свиней. Однако расхождение между данными ЦСК и данными Ветеринарного управления не является принципиальным.

Это означает, что главная причина заключалась в другом.

Еще Н.П. Огановский (1917 г.) обратил внимание на несовпадение данных переписи 1916 г. и данных ЦСК в оценке поголовья молодняка лошадей²⁶¹. С.А. Иванов (1919 г.) констатировал подобное же явление в отношении крупного рогатого скота: «До 1916 г. – писал он, – во многих губерниях количество телят или совершенно не принималось во внима-

²⁵¹ *Иванов М.Ф.* Свиноводство. М., 1922. С. 9.

²⁵² *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. С. 95.

²⁵³ *Лосяцкий А.Е.* Современное состояние скотоводства в России. М., 1924. С. 92.

²⁵⁴ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. Пг., 1916. С. VIII.

²⁵⁵ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1893 г. СПб., 1897. С. 5.

²⁵⁶ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1894 г. СПб., 1898. С. 7.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 111 Л. 2 об, 44–45 (1902 г.).

²⁵⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 112. Л. 1 (1904 г.).

²⁵⁹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 144. Л. 1, 33, 35 (1912–1913 гг.).

²⁶⁰ РГИА. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 147. Л. 1, 24 (1914 г.).

²⁶¹ *Огановский Н.П.* Положение сельского хозяйства в 1916 г. // Труды совещания по организации посевов на 1917 г. 22–24 ноября 1916 г. Доклады и постановления. М., 1917. С. 57–58.

ние, или учитывалось крайне несовершенно»²⁶². Под учетом С.А. Иванов имел в виду данные Ветеринарного управления и ЦСК. А.Е. Лосицкий (1924 г.) готов был распространить это наблюдение и на другие виды скота. Задавая вопрос, учитывали ли Ветеринарное управление и ЦСК «молодняк младшего возраста»²⁶³, он писал: «Можно думать, что указанные сведения не охватывают перечисленные категории молодняка»²⁶⁴. К такому же мнению склонился и А.Л. Вайнштейн (1960 г.)²⁶⁵.

В 2011 г. С. А. Нефедов предпринял проверку этой гипотезы (табл. 2).

Таблица 2

**Поголовье скота в Европейской России
по данным ЦСК за 1915 г. и переписи 1916 г. (млн голов)**

Источник	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
Перепись 1916	16,2	26,1	27,5	7,2
Данные ЦСК	15,2	27,2	25,4	8,3
Расхождение	-1,0	+1,1	-2,1	+1,1
В %%	-6,2	+4,2	-7,6,	+15,2

Источник: *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX в. и причины русских революций // *Общественные науки и современность.* 2012. № 3. С. 99, 103, 105, 107.

Сопоставив данные ЦСК с данными переписи без молодняка, С.А. Нефедов обнаружил между ними значительное сходство. На основании этого им был сделан вывод, что данные ЦСК почти не учитывали молодняк²⁶⁶.

Удалось обнаружить дифференцированные сведения ЦСК о поголовье крупного рогатого скота в 17 губерниях Европейской России на 1913 г. Согласно этим данным, общее поголовье крупного рогатого скота в названных губерниях составляло 11,3 млн шт., из них: быки и волы – 1,8 млн, коровы – 6,0 млн, телята – 3,5 млн²⁶⁷. Поскольку коэффициент яловости

²⁶²Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 12; *Иванов С.А.* Крупный рогатый скот. Пг., 1919. С. 16.

²⁶³ *Лосицкий А.Е.* Современное состояние скотоводства в России. М., 1924. С. 92.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ *Вайнштейн А.Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // *Очерки по истории статистики СССР.* Сб. III. С. 98.

²⁶⁶ *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX в. и причины русских революций // *Общественные науки и современность.* 2011. № 3. С. 97–111.

²⁶⁷ *Островский А.В.* Неопубликованные данные Центрального статистического комитета по аграрной истории капиталистической России // *Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России.* Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 115.

коров составлял 10–12%²⁶⁸, выход телят с поправкой на выкидыши, рождение мертвых телят и их гибель в первые дни жизни можно принять в пределах 80%²⁶⁹. В таком случае в 1913 г. телят до года должно было быть около 4,8 млн голов. Но тогда получается, что на момент обследования около 1,3 млн телят, или 27% их общего количества, действительно зарегистрировано не было.

Это не являлось особенностью русской статистики. Приводя данные о поголовье крупного рогатого скота в странах Западной Европы, Л.В. Тенгоборский уточнял: «...В земледельческой статистике других стран телята не приняты в счет»²⁷⁰. На эту же особенность французской статистики обратил внимание Ю.Э. Янсон, отметив, что «молодые животные прежде вовсе в исчислениях не показывались»²⁷¹.

Имеются сведения, что в некоторых губерниях России при проведении земских обследований «телята до одного года» тоже «не переписывались»²⁷².

Подобным же образом обстояло дело и с другими видами скота. Отметив, что в Елецком уезде Орловской губернии «поросята совсем не регистрировались», А.Ф. Фортунатов писал: «По всей видимости, в громадном большинстве случаев поросята, находящиеся при матерях, не причисляются к свиньям и совсем не включаются в переписи». Им было установлено отсутствие в материалах земских переписей сведений и о ягнятах²⁷³. А в Кролевецком уезде Черниговской губернии, констатировал он, в материалы «переписи не включены однолетки по всем видам скота»²⁷⁴.

Почему так происходило? По двум причинам. Во-первых, среди молодняка была наиболее высокая смертность, особенно это касалось поросят, где коэффициент смертности достигал 30–50%, а местами и выше (см. далее: С. 230–232). Во-вторых, значительная, а в некоторых случаях даже большая часть молодняка осенью шла на продажу и убой. Поэтому в глазах крестьянина молодняк представлял собою величину временную, непостоянную.

²⁶⁸ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. СПб., 1896. С. 338.

²⁶⁹ Там же. С. 347.

²⁷⁰ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Пер. с фр. Ч. 1. СПб., 1854. С. 248.

²⁷¹ Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Т. II. Отд. I. Статистика сельского хозяйства. СПб., 1880. С. 491. См. также с. 489.

²⁷² Фортунатов А.Ф. Сельскохозяйственная статистика Европейской России. М., 1893. С. 202.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Фортунатов А.Ф. Сельское свиноводство в России // Труды ВЭО. 1888. Т. 2. № 5. С. 36.

Исходя из рассмотренного материала, можно сделать следующие выводы: а) данные Ветеринарного управления, Центрального статистического комитета и военно-конских переписей дают заниженное представление об общем поголовье скота, б) главная причина занижения связана с недоучетом молодняка первого года рождения, в) несмотря на это, названные данные, собиравшиеся на протяжении длительного времени и на всей территории страны по более или менее единой методике, в целом позволяют судить о динамике взрослого поголовья скота и его территориальном размещении²⁷⁵, г) для построения единого динамического ряда за весь пореформенный период в сведения официальной статистики необходимо внести поправочные коэффициенты, в качестве которых предварительно может быть использовано расхождение в данных за 1895 и 1896 гг.

С учетом этого представляется возможным для характеристики динамики и размещения поголовья скота в конце XIX – начале XX в (1896–1914 гг.) использовать данные Ветеринарного управления и ЦСК МВД, а для характеристики состояния животноводства и структуры поголовья отдельных видов животных – данные переписи 1916 г.

В заключение необходимо отметить, что до середины 1890-х гг. в отчеты Ветеринарного отделения МВД нередко из-за отсутствия необходимой информации включались уже использованные сведения за предшествующий год. Это значит, что до этого времени общие показатели дают лишь приблизительное представление о динамике поголовья скота.

К этому следует добавить, что в опубликованных отчетах этого учреждения встречаются опечатки и ошибки. В качестве примера можно привести отчет за 1887 г., в котором общее поголовье простых овец показано в количестве 36 062 935 голов, а суммирование губернских показателей дает 37 221 935 голов (расхождение около 3%). В то же время в данные о поголовье тонкорунных овец по Калужской губернии вкралась существенная опечатка. Если в последующем оно составляло около трехсот тысяч, то в отчете за 1887 г. значится 837,7 тыс. только тонкорунных овец²⁷⁶.

Есть основания думать, что при перепечатке данных о поголовье скота в них вносились соответствующие исправления, в связи с чем между отчетами Ветеринарного управления и позднейшими публикациями

²⁷⁵ «Вместе с тем, – писал А.Л. Вайнштейн, – наш анализ показывает, что, несмотря на преуменьшенность цифр ЦСК, данными учета поголовья скота, как и другими показаниями текущей статистики ЦСК, можно пользоваться для характеристики погодных относительных изменений. Благодаря единообразию учета ЦСК, данные последнего достаточно удовлетворительно отображают динамику интересующих нас показателей» (*Вайнштейн А.Л. Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны* // *Очерки по истории статистики СССР*. Сб. III. С. 113).

²⁷⁶ Отчет Ветеринарного отделения МВД за 1887 г. СПб., 1890. С. 2–4.

этих же сведений, например в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», встречаются расхождения.

И хотя эти расхождения в целом не имеют принципиального характера, очевидно, что статистика скотоводства требует специального источниковедческого изучения и в необходимых случаях обоснованной корректировки.

Не ставя перед собою такой задачи, ограничимся исправлением только тех ошибок и опечаток, которые бросаются в глаза.

Динамика поголовья

Наиболее ранние, известные нам сведения о поголовье скота по всем губерниям Европейской России содержатся в губернаторских отчетах, начиная с 1842 г.

На их основе еще до революции предпринимались попытки установить динамику поголовья скота накануне отмены крепостного права. При этом первоначально в оборот были введены только выборочные данные, согласно которым в предреформенные годы поголовье рабочего и крупного рогатого скота сокращалось, поголовье овец и свиней увеличивалось (табл. 3).

Таблица 3

Поголовье скота в Европейской России. 1846–1861 гг. (тыс. голов)

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
1846	16 327	22 746	40 471	–
1851	16 155	20 962	37 527	8886
1856	15 063	21 351	40 705	9104
1861	15 190	20 638	42 379	9096

Источник: Блюх И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границу. СПб., 1876. С. 8 (1846 г.); Сборник сведений по Департаменту земледелия и сельской промышленности. Вып. 2. СПб., 1880. С. 52–68 (1851, 1856, 1861). Данные о количестве свиней за 1861 г. исправлены на основании пересчета погубернских сведений.

В 1960 г. И.Д. Ковальченко обработал все данные о поголовье скота за 1842–1860 гг. и опубликовал средние показатели по каждой губернии отдельно на 1842–1850 и 1851–1860 гг. В результате обнаружилось, что накануне отмены крепостного права происходило сокращение поголовья не только лошадей и крупного рогатого скота, но и свиней. За 1851–1860 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось по от-

ношению в 1840-м годам на 8,0%, свиней – на 4,9%, лошадей – на 2,6% и только поголовье овец увеличилось, правда, всего лишь на 0,9% (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика поголовья скота в Европейской России.
1842–1860 гг. (тыс. голов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины
1842–1850	15 273	21 444	37 094	9438
1851–1860	14 868	19 719	37 437	8974
Изменение	-405	-1725	+343	-464
В %%	-2,6	-8,0	+0,9	-4,9

Источник: Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 200–204 (без Ставропольской губернии). Подсчет мой.

Это позволяет утверждать, что накануне отмены крепостного права животноводство переживало кризис.

Вопрос о динамике поголовья скота в пореформенный период затрагивался в литературе неоднократно (И.С. Блюх – 1876 г.²⁷⁷, П. Лохтин – 1901 г.²⁷⁸, Е. С. Карнаухова – 1951 г.²⁷⁹, А.М. Анфимов – 1980 г.²⁸⁰, Б.Н. Миронов – 2010 г.²⁸¹). Однако, оперируя выборочными данными, разные авторы получали не совсем одинаковую картину. В связи с этим попробуем рассмотреть этот вопрос, опираясь на весь комплекс опубликованных сведений за 1861–1914 гг.

Поскольку с 1861 по 1876 г. опубликованы выборочные данные губернаторских отчетов по пятилетиям, возьмем их за весь этот период. К сожалению, обнаружить подобные же сведения губернаторских отчетов за 1881 г. не удалось. А так как в 1880 г. Россия пережила крупный неурожай²⁸² и в 1881–1882 гг. неизбежно было сокращение поголовья скота, возьмем для начала 1880-х гг. данные 1882 и 1883 гг. (табл. 5).

²⁷⁷ Блюх И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границу. СПб., 1876. С. 12–13.

²⁷⁸ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. СПб., 1901. С. 280.

²⁷⁹ Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914 гг.). М., 1951. С. 114–145.

²⁸⁰ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980. С. 212–213.

²⁸¹ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России. С. 294.

²⁸² Материалы по вопросу об организации собирания сельскохозяйственных статистических сведений. СПб., 1903. С. 30.

**Поголовье скота в Европейской России. 1861–1883 гг.
(тыс. голов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины ²⁸³
1861	15 190	20 638	42 379	9096
1866	15 266	21 635	44 745	9293
1871	15 568	21 504	44 250	9404
1876	16 151	21 857	44 928	9270
1882	15 518	21 725	45 354	8950
1883	17 881	23 628	46 725	9362

Источник: Статистические сведения о скотоводстве в России // Статистические сведения по Департаменту земледелия и сельской промышленности. Вып. 2. СПб., 1880. С. 52–68. (1861, 1866, 1871, 1876) (данные о количестве свиней в 1861, 1866, 1871 гг. исправлены на основании пересчета погубернских сведений); Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915. С. 242–243 (1882 г.); Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–135 (1883 г.).

Главный вывод, который можно сделать из приведенных цифр: в первые пореформенные годы поголовье овец продолжало увеличиваться, одновременно удалось остановить сокращение поголовья лошадей, крупного рогатого скота и свиней, и оно тоже стало расти. Иначе говоря, в 1870–1879 гг. животноводство Европейской России начало выходить из того кризиса, перед лицом которого оно находилось накануне отмены крепостного права.

С 1883 по 1894 г. данные о поголовье скота тоже опубликованы не за все годы. С 1894 г. до начала Первой мировой войны имеются сведения за весь период, но, как уже отмечалось, сведения до и с 1896 г. несопоставимы. Поэтому рассмотрим отдельно 1883–1895 и 1896–1914 гг. (табл. 6).

Данные 1883–1895 гг. показывают, что в это время динамика поголовья скота изменялась волнообразно. Причем, если до начала 1890-х гг. поголовье лошадей и крупного рогатого скота увеличивалось, то в 1891–1892 гг. сократилось и только в середине 1890-х гг. снова стало расти, но уровня 1890 г. не достигло. Подобной же была динамика поголовья крупного рогатого скота. Совершенно иная тенденция обнаружилась в развитии овцеводства. С середины 1880-х гг. возраставшее до этого поголовье овец начало сокращаться²⁸⁴. Тенденцию к сокращению имело и поголовье свиней.

²⁸³ Итоговые данные о поголовье свиней за 1861 (9382 тыс.), 1866 (9504 тыс.), 1871 г. (9594 тыс.) исправлены на основании пересчета погубернских показателей.

²⁸⁴ В некоторых губерниях этот кризис возник раньше. Например, сокращение поголовья овец в Херсонской губернии началось с 1860-х гг. (*Лобашев М.Е.* Очерки по истории русского животноводства. М., 1954. С. 292).

**Поголовье скота в Европейской России.
1883–1895 гг. (тыс. голов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины
1883	17880,8	23628,0	46724,7	9361,9
1887	15778,3	23072,1	47293,0	9722,3
1888	19663,3	24909,3	44465,4	9243,0
1890	19778,7	25528,0	46052,2	9553,7
1891	17313,1	25323,7	39769,0	9554,7
1892	16649,2	23973,1	39957,8	8827,1
1894	16679,2	24072,6	37323,3	8832,8
1895	17042,2	24521,3	38212,1	9187,8

Источник: Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–135 (1883 г.); Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 240–241 (1887, 1888, 1890, 1891, 1892, 1894, 1895).

При этом необходимо учитывать два обстоятельства: а) данные 1883 г. – это сведения губернаторских отчетов, данные с 1887 г. – сведения из отчетов Ветеринарного управления, степень сопоставимости которых с губернаторскими отчетами пока неизвестна, б) данные 1887 г. имеют чисто ориентировочный характер, так как за неимением сведений за этот год по многим губерниям приведены сведения 1882 г.

В монографии «Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в.» для характеристики динамики поголовья скота на рубеже веков мною были использованы суммарные данные Ветеринарного управления, перепечатанные Департаментом земледелия с внесенными в них уточнениями²⁸⁵. К сожалению, в нашем распоряжении нет таких же откорректированных погубернских сведений за этот период. Поэтому, во избежание расхождения между общими и используемыми в дальнейшем погубернскими данными, приходится использовать не-откорректированные суммарные данные Ветеринарного управления за 1896–1914 гг. (табл. 7).

²⁸⁵ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 104.

Таблица 7

Поголовье скота в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
1896	18856,7	29547,0	46356,3	12236,2
1897	18831,0	30706,3	45753,9	12515,8
1898	18978,7	29135,9	46287,3	11978,1
1899	19506,7	30924,9	45528,8	11563,8
1900	19625,4	31641,4	47626,7	11756,4
1901	20041,8	31885,1	47593,3	12111,5
1902	20357,5	32163,8	47813,1	11645,5
1903	20240,7	31815,1	46931,8	11435,4
1904	20640,3	31850,9	47002,3	11991,0
1905	20683,2	31177,0	43864,9	11467,0
1906	20363,5	30494,6	42166,3	11835,4
1907	20370,8	29656,2	40744,6	11572,6
1908	20501,5	29666,7	39915,4	11384,7
1909	21213,7	30469,7	39981,7	11324,6
1910	21755,9	31256,6	40731,8	12043,4
1911	21709,7	31002,4	40154,9	12648,7
1912	21823,3	30699,0	39619,1	12631,6
1913	22486,4	31741,7	41345,7	13390,4
1914	21014,4	30237,5	38803,4	12890,0

Источник: Отчет ветеринарного управления МВД за [1896–1912] год. СПб., 1899–1915; Предварительные данные о числе домашних животных в Российской империи в [1913–1914] г. Пг., 1915–1916.

Из табл. 7 видно, что возникший в 1880-е гг. кризис овцеводства продолжался до начала Первой мировой войны. В отличие от этого наметившееся в 90-е годы сокращение поголовья свиней, достигшее своего минимума в 1909 г., в предвоенные годы удалось остановить. Динамика поголовья крупного рогатого скота имела волнообразный характер, а поголовья лошадей характеризовалась незначительным ростом (табл. 8).

Чтобы определить общий баланс поголовья скота, необходимо перевести поголовье овец и свиней в крупный скот. И.Д. Ковальченко, со ссылкой на И. Вильсона²⁸⁶, брал единый коэффициент: одна голова крупного скота = десять голов мелкого²⁸⁷. Однако такой подход представляется слишком приблизительным, так как средний вес овцы и свиньи неодинаков.

²⁸⁶ Вильсон И. Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869. С. 69, 345.

²⁸⁷ Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 175.

**Динамика поголовья скота в Европейской России
в конце XIX – начале XX в. (млн голов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
1896–1900	19,2	30,5	46,4	12,0
1901–1905	20,4	31,8	46,4	11,7
1906–1910	20,8	30,3	40,7	11,6
1911–1914	21,8	31,0	40,0	13,0

Источник: табл. 7.

В этом отношении более совершенной была методика перевода мелко-го скота в крупный, которую использовал А.М. Анфимов: для овец – 5 к 1, для свиней – 3 к 1²⁸⁸. Но при этом он, к сожалению, не дал обоснование этих коэффициентов.

В справочнике Ф.А. Баталина на основании данных по западноевропейским странам одна голова крупного скота приравнивается по весу к 10 овцам и 4 свиньям. Между тем Ф.А. Баталин признавал: если в Западной Европе эталоном считался живой вес коровы около 30 пудов²⁸⁹, то в России этому критерию соответствовали только лучшие породы крупного рогатого скота, например холмогорки, а вес «*хорошей*» мелкой крестьянской коровы» составлял около 15 пудов²⁹⁰. Принимая средний вес овцы около 3 пудов, а вес свиньи – в пределах 8 пудов (см. далее: – С. 206, 238–240), мы получаем почти такие же коэффициенты, которыми пользовался А.М. Анфимов: для овец – 5 к 1, для свиней – 2 к 1.

Если с учетом этого пересчитать данные о поголовье скота, получается следующая картина: 1896–1900 гг. – 65,0 млн голов, 1901–1905 гг. – 67,3 млн, 1906–1910 гг. – 65,0 млн, 1911–1915 гг. – 67,3 млн. Это означает, что в 1896–1915 гг. поголовье скота в Европейской России колебалось примерно на уровне 66,2 млн голов с небольшими отклонениями от этого уровня (примерно на 2%). Иначе говоря, ***на рубеже XIX–XX вв. рост общего поголовья скота фактически прекратился.***

Сопоставление данных за 1851–1860, 1883 и 1906–1915 гг. дает следующую картину (табл. 9).

К сожалению, данные за 1851–1883 (сведения губернаторских отчетов) и 1906–1914 гг. (сведения Ветеринарного управления) несопоставимы, и степень этой несопоставимости пока неизвестна. Можно лишь предполагать, что данные губернаторских отчетов являются более заниженными, чем данные Ветеринарного управления.

²⁸⁸ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 гг. С. 211.

²⁸⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 330.

²⁹⁰ Там же. С. 322–323.

**Динамика поголовья скота в Европейской России
в 1851–1914 гг. (млн голов)**

Дата	Лошади	Круп. рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1851–1860	14,9	19,7	37,4	9,0	46,6
1883	17,9	23,6	46,7	9,4	55,5
1906–1914	21,2	30,6	40,3	12,2	66,0
Расхождение – 1	+3,0	+3,9	+9,3	+0,4	+8,9
В %	+20,1	+19,8	+24,9	+4,4	+19,1
Расхождение – 2	+3,3	+7,0	-6,4	+2,8	+10,5
В %	+18,4	+29,7	-13,7	29,8	18,9

Источники: табл. 4, 5 и 7. Всего – в переводе на крупный скот. Расхождение 1 – (данные 1851–1860 и 1883 гг.), расхождение – 2 (данные 1883–1906–1914 гг.)

Но даже с учетом несопоставимости приведенных данных можно сделать три вывода. Во-первых, за полвека после отмены крепостного права общее поголовье скота выросло менее чем в полтора раза; во-вторых, темпы прироста поголовья скота в лучшем случае оставались неизменными, если же учесть, что данных губернаторских отчетов занижены, получается, что после 1883 г. темпы прироста стали замедляться; в-третьих, в конце XIX – начале XX в. рост поголовья овец сменился его сокращением, что дает основание говорить о кризисе этой отрасли животноводства.

Размещение скота

Возникает вопрос, насколько эта картина была характерна для всех регионов Европейской России? Данный вопрос уже рассматривался Е.С. Карнаухова²⁹¹. Однако она использовала выборочные данные и упустила из вида их несопоставимость.

В связи с этим необходимо новое обращение к проблеме размещения скота в Европейской России. А поскольку в рассматриваемый период разные губернии находились на разных стадиях сельскохозяйственного освоения, разделим их на две группы.

Губернии раннего освоения: **Север** (Архангельская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Смоленская, Тверская и Ярославская), **Запад** (Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Киевская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Подольская, Эстляндская).

²⁹¹ Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства в России в период капитализма (1860–1914 гг.). С. 114–145.

Губернии позднего освоения: **Центр** (Воронежская, Вятская, Казанская, Курская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Черниговская) и **Юг** (Астраханская, Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Оренбургская, Самарская, Таврическая, Уфимская и Херсонская)²⁹².

Общее представление о размещении поголовья скота накануне отмены крепостного права дает табл. 10.

Таблица 10

Размещение скота в Европейской России, 1842–1860 гг. (%)

Дата	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1842–1850	23,0	12,3	48,2	16,5	100,0
1851–1860	22,5	12,3	46,9	18,3	100,0
Крупный рогатый скот					
1842–1850	24,7	22,4	35,3	17,6	100,0
1851–1860	24,8	22,3	35,1	17,8	100,0
Овцы					
1842–1850	13,0	14,6	45,7	26,7	100,0
1851–1860	12,1	14,4	42,6	30,9	100,0
Свины					
1842–1850	11,6	27,8	53,3	7,3	100,0
1851–1860	10,5	28,7	49,8	11,0	100,0
Всего (в переводе на крупный скот)					
1842–1850	21,1	18,6	42,7	17,6	100,0
1851–1860	20,6	18,4	41,5	19,5	100,0

Источник: Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 200–204 (без Ставропольской губернии). Подсчет мой.

В 1842–1860 гг. примерно 60% всего поголовья скота было сосредоточено в губерниях позднего освоения, около 40% – в губерниях раннего освоения. Причем более 40% всего поголовья скота приходилось на 15 центральных губерний. Особенно велика была роль этих губерний в свиноводстве (более 50%) и в коневодстве (около 48%). Важную роль центральные губернии играли и в овцеводстве – 44%. Более скромной была их роль в выращивании крупного рогатого скота, но и здесь они лидировали (35%). За ними шли северные губернии. В 1840-е гг. третье место занимал Запад, четвертое – Юг. В 1850-е гг. они поменялись местами.

Это было связано с тем, что на фоне почти повсеместного сокращения численности скота в южных губерниях общее поголовье продолжало расти. За 18 лет количество лошадей увеличилось на 8%, овец – на 17%,

²⁹² Обоснование см.: *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 24–27.

свиней – на 44%, и только поголовье крупного рогатого скота на 7% сократилось (табл. 11).

Таблица 11

Размещение скота в Европейской России. 1842–1860 гг. (тыс. голов)

Дата	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1842–1850	3507	1879	7370	2517	15273
1851–1860	3349	1825	6969	2725	14868
Разница	-158	-54	-401	+208	-405
В %%	-4,5	-2,9	-5,4	+8,3	2,7
Крупный рогатый скот					
1842–1850	5292	4812	7567	3773	21444
1851–1860	4882	4402	6915	3520	19719
Разница	-410	-410	-652	-253	-1725
В %	-7,7	-8,5	-8,6	-6,7	-8,0
Овцы					
1842–1850	4848	5412	16941	9893	37094
1851–1860	4546	5376	15930	11585	37437
Разница	-302	-36	-1011	+1692	+343
В %%	-6,2	-0,7	-6,0	+17,1	+0,9
Свины					
1842–1850	1096	2623	5028	691	9438
1851–1860	942	2574	4466	992	8974
Разница	-154	-49	-562	+301	-464
В %%	-14,0	-1,9	-11,2	+43,6	-4,9
Всего (в переводе на крупный скот)					
1842–1850	10316	9085	20839	8615	48855
1851–1860	9611	8589	19303	9058	46561
Разница	-705	-496	-1536	+443	-2294
В %%	-6,8	-5,5	-7,4	+5,1	-4,7

Источник: Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 200–204 (без Ставропольской губернии). Подсчет мой.

Региональный подход обнаруживает еще одно важное явление. Оказывается, накануне отмены крепостного права рост поголовья овец имел место только на юге, во всех остальных регионах овцеводство тоже переживало кризис.

Посмотрим теперь, что происходило в животноводстве Европейской России после 1861 г. (табл. 12).

Таблица 12

Размещение скота в Европейской России. 1861–1883 гг. (тыс. голов)

Дата	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1861	3077	1919	7208	2986	15 190
1866	3020	2185	7235	2826	15 266
1871	2748	2461	7017	3342	15 568
1876	2910	2740	7153	3348	16 151
1883	2972	3273	7502	4134	17 881
Крупный рогатый скот					
1861	4262	4502	6831	5043	20 638
1866	4344	4776	7209	5306	21 634
1871	3967	4812	7016	5709	21 504
1876	4299	5033	6718	5807	21 857
1883	4426	5327	7210	6665	23 628
Овцы					
1861	4312	5560	17 158	15 349	42 379
1866	4252	5561	17 296	17 224	44 745
1871	4071	5659	17 298	17 219	44 250
1876	4237	5650	17 120	17 921	44 928
1883	4132	5606	17 541	19 446	46 725
Свины					
1861	822	2731	4368	1175	9096
1866	793	2967	4582	951	9293
1871	566	3153	4410	1275	9404
1876	736	3194	4243	1097	9270
1883	694	3681	3614	1373	9362
Всего (в переводе на крупный скот)					
1861	8612	8899	19 655	11 687	48 853
1866	8610	9557	20 159	12 170	50 496
1871	7812	9981	19 698	13 133	50 624
1876	8424	10 500	19 417	13 288	51 629
1883	8571	11 561	20 028	15 375	55 535

Источники: Сборник сведений по Департаменту земледелия и сельской промышленности. Вып. 2. СПб., 1880. С. 52–68 (1861, 1866, 1871, 1876); Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–135. Итоговые данные об общем поголовье свиней за 1861, 1866 и 1871 гг. откорректированы по результатам суммирования погубернских показателей.

Хотя после отмены крепостного права животноводство начало выходить из кризиса, в отдельных регионах этот процесс протекал по-разному (табл. 12 и 13).

Так, в северных губерниях кризис продолжался до начала 1870-х гг. В центральных губерниях поголовье скота колебалось примерно на одном уровне с незначительной тенденцией к росту. Иначе обстояло дело в западных и южных губерниях. На Западе за двадцать лет общее поголовье увеличилось почти на 30%, на Юге – на 32%. В результате южные губернии вышли на первое место по поголовью овец, западные – по поголовью свиней.

Таблица 13

Размещение скота в Европейской России. 1861–1883 гг. (%)

Дата	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1861	20,3	12,6	47,4	19,7	100,0
1866	19,8	14,3	47,4	18,5	100,0
1871	17,6	15,8	45,1	21,5	100,0
1876	18,0	17,0	44,3	20,7	100,0
1883	16,6	18,3	42,0	23,1	100,0
Крупный рогатый скот					
1861	20,6	21,9	33,1	24,4	100,0
1866	20,1	22,1	33,3	24,5	100,0
1871	18,4	22,4	32,6	26,6	100,0
1876	19,7	23,0	30,7	26,6	100,0
1883	18,7	22,6	30,5	28,2	100,0
Овцы					
1861	10,2	13,1	40,5	36,2	100,0
1866	9,5	12,4	38,3	39,8	100,0
1871	9,2	12,8	39,1	38,9	100,0
1876	9,4	12,6	38,1	39,9	100,0
1883	8,9	12,0	37,5	41,6	100,0
Свины					
1861	9,0	30,1	48,0	12,9	100,0
1866	8,5	31,9	49,3	10,3	100,0
1871	6,0	33,5	46,9	13,6	100,0
1876	7,9	34,5	45,8	11,8	100,0
1883	7,4	39,3	38,6	14,7	100,0
Всего (в переводе на крупный скот)					
1861	17,6	18,2	40,3	23,9	100,0
1866	17,1	18,9	39,9	24,1	100,0
1871	15,4	19,7	38,9	26,0	100,0
1876	16,3	20,3	37,6	25,8	100,0
1883	15,4	20,8	36,1	27,7	100,0

Источники: таблица 12.

Принципиальных изменений в территориальном размещении поголовья скота за 1861–1883 гг. не произошло. Однако некоторые изменения все-таки наблюдались. Поскольку южные губернии быстро догоняли

губернии Центра (в 1840-е гг. их поголовье составляло 41% по отношению к поголовью центральных губерний, в 1850-е гг. – 47%, в 1860-е гг. – 60%, в 1870-е – 68%, в начале 1880-х гг. – 77% , что видно из табл. 11 и 12), менялось и соотношение между ними. Если в 1842–1850 гг. на центральные губернии приходилось 42,6% поголовья всего скота в переводе на крупный, а на южные – 17,6%, то в 1883 г. соответственно – 36,1 и 27,7 (табл. 10 и 13).

Одновременно сокращался разрыв между центральными и западными губерниями: 1861 г. – поголовье западных губерний составляло 45% от поголовья центральных губерний, в, 1866 г. – 47%, 1871 г. – 51%, 1876 г. – 54%, 1883 г. – 58% (табл. 12). В 1842–1850 гг. на западные губернии приходилось 18,6% скота, в 1883 г. – 20,8%. За это же время доля скота северных губерний сократилась с 21,1 до 15,4% (табл. 10 и 13).

Учитывая, что данные за 1883–1895 г. являются неполными и непоставимыми, обратимся далее к данным Ветеринарного управления за 1896–1914 гг. (табл. 14).

Таблица 14

Размещение скота в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1896–1900	3128,1	3785,2	7163,7	5082,7	19159,7
1901–1905	3178,8	3901,5	7590,6	5763,4	20434,3
1906–1910	3264,1	3967,7	7624,0	5985,2	20841,0
1911–1914	3260,3	4006,7	8146,5	6345,0	21758,5
Крупный рогатый скот					
1896–1900	5392,9	7028,6	9364,7	8745,3	30531,5
1901–1905	5561,5	7436,3	9428,4	9352,2	31778,4
1906–1910	5381,5	7321,0	9025,7	8580,5	30308,7
1911–1914	5516,9	7310,3	9761,4	8398,1	30986,7
Овцы					
1896–1900	4971,4	7305,5	17856,1	16257,7	46390,7
1901–1905	5021,9	7097,5	19142,3	15153,7	46415,4
1906–1910	4760,8	6318,1	17300,9	12328,2	40708,0
1911–1914	4596,6	5830,2	17634,1	11945,1	40006,0
Свины					
1896–1900	1125,2	5133,0	3575,4	2176,5	12010,1
1901–1905	1183,6	5062,8	3463,1	2020,6	11730,1
1906–1910	1281,3	4863,3	3333,1	2154,5	11632,2
1911–1914	1482,0	4820,8	3924,8	2662,6	12890,2
Всего (в переводе на крупный скот)					
1896–1900	10077,9	14841,4	21887,3	18167,7	64974,3
1901–1905	10336,5	15288,7	22579,1	19156,6	67360,9
1905–1910	10238,4	14964,0	21776,5	18108,5	65087,4
1911–1914	10437,5	14893,4	23397,1	18463,4	67191,4

Источники: Отчет Ветеринарного управления МВД за [1896–1912] год. СПб., 1899–1915; Предварительные данные о числе домашних животных в Российской империи в [1913–1914] г. Пг., 1915–1916.

Нетрудно заметить, что в 1896–1914 гг. доля скота в отдельных регионах колебалась примерно на одном уровне. Это значит, что в рассматриваемое время изменения в размещении скота, имевшие место в предшествующие периоды, прекратились. Следовательно, южные губернии, роль которых в животноводстве на протяжении почти всей второй половины XIX в. возрастала, утратили в этой сфере опережающие темпы развития. Более того, в 1906–1914 гг. наметилась тенденция к сокращению доли этих губерний в общем поголовье скота, что полностью согласуется с фактом исчерпания резерва свободных земель в этом регионе и замедлением здесь в начале XX в. темпов развития зернового производства²⁹³ (табл. 15).

Таблица 15

Размещение скота в Европейской России. 1896–1914 гг. (%)

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1896–1900	16,3	19,8	37,4	26,5	100,0
1901–1905	15,6	19,1	37,1	28,2	100,0
1906–1910	15,7	19,0	36,6	28,7	100,0
1911–1914	15,0	18,4	37,4	29,2	100,0
Крупный рогатый скот					
1896–1900	17,7	23,0	30,7	28,6	100,0
1901–1905	17,5	23,4	29,7	29,4	100,0
1905–1910	17,8	24,1	29,8	28,3	100,0
1911–1914	17,8	23,6	31,5	27,1	100,0
Овцы					
1896–1900	10,7	15,7	38,5	35,1	100,0
1901–1905	10,8	15,3	41,2	32,7	100,0
1905–1910	11,7	15,5	42,5	30,3	100,0
1911–1914	11,5	14,6	44,1	29,8	100,0
Свиньи					
1896–1900	9,4	42,7	29,8	18,1	100,0
1901–1905	10,1	43,2	29,5	17,2	100,0
1906–1910	11,0	41,8	28,7	18,5	100,0
1911–1914	11,5	37,4	30,4	20,7	100,0
Всего (в переводе на крупный скот)					
1896–1900	15,5	22,8	33,7	28,0	100,0
1901–1905	15,3	22,7	33,5	28,5	100,0
1906–1910	15,7	23,0	33,5	27,8	100,0
1911–1914	15,5	22,2	34,8	27,5	100,0

Источник: таблица 14.

²⁹³ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 206, 224.

Несопоставимость данных о поголовье скота до и после 1896 г. не позволяет построить единый динамический ряд за весь пореформенный период без использования соответствующих коэффициентов. Однако эти же данные с большей или меньшей точностью дают возможность судить об изменениях в территориальном размещении поголовья скота (табл. 16).

Таблица 16

**Изменения в размещении скота в Европейской России.
1851–1914 гг. (в %)**

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1851–1860	22,5	12,3	46,9	18,3	100,0
1883	16,6	18,3	42,0	23,1	100,0
1911–1914	15,0	18,4	37,4	29,2	100,0
Крупный рогатый скот					
1851–1860	24,8	22,3	35,1	17,8	100,0
1883	18,7	22,6	30,5	28,2	100,0
1911–1914	17,8	23,6	31,5	27,1	100,0
Овцы					
1851–1860	12,1	14,4	42,6	30,9	100,0
1883	8,9	12,0	37,5	41,6	100,0
1911–1914	11,5	14,6	44,1	29,8	100,0
Свиньи					
1851–1860	10,5	28,7	49,8	11,0	100,0
1883	7,4	39,3	38,6	14,7	100,0
1911–1914	11,5	37,4	30,4	20,7	100,0
Всего (всего в переводе на крупный скот)					
1851–1860	20,6	18,4	41,5	19,5	100,0
1883	15,4	20,8	36,1	27,7	100,0
1911–1914	15,5	22,2	34,8	27,5	100,0

Источники: таблицы 10, 13, 15.

В целом пореформенная эпоха характеризовалась снижением роли северных и центральных губерний, возрастанием роли западных и южных. Основные перемены в этом отношении произошли в первые пореформенные годы.

Чтобы иметь более полное представление о состоянии пореформенного животноводства, необходимо рассмотреть вопрос о соотношении динамики поголовья скота и численности населения, иначе говоря, вопрос об обеспеченности населения скотом как в целом по Европейской России, так и по отдельным регионам.

Обеспеченность населения скотом

Первая проблема, с которой в данном случае сталкивается любой автор, это проблема демографической статистики. Дело в том, что за весь пореформенный период в России была проведена только одна всеобщая перепись населения – в 1897 г. До этого расчет велся на основании материалов десятой ревизии населения 1857 г.²⁹⁴ «К этим цифрам, – писал В.М. Кабузан, – каждый год прибавлялись относительно достоверные с середины XIX в. сведения церковного учета о естественном движении населения и полицейских материалов о переселениях»²⁹⁵.

В.М. Кабузан был не совсем точен. После отмены крепостного права ежегодное исчисление народонаселения не производилось или же, правильное будет сказать, производилось только за отдельные годы. Однако эти расчеты учитывали рождаемость и смертность и не в полной мере принимали во внимание механическое движение населения. В результате расчетные данные отклонялись от реальной численности населения. Правда, к началу 1897 г. это расхождение составило всего лишь 1,7%²⁹⁶.

С 1897 г. в основу расчетов были положены материалы Первой всеобщей переписи населения. «После переписи 1897 г. вплоть до 1904 г., – отмечал ЦСК, – население России исчислялось только побочно, для выводов по урожаю хлебов. С 1904 г. начинается правильное ежегодное исчисление населения для всей империи, поуездно, с выделением городского населения»²⁹⁷.

Если ежегодные данные о естественном движении населения, т.е. о рождаемости и смертности, можно считать близкими к действительности, то сведения о переселениях, т.е. о механическом движении, и после 1897 г. не отличались точностью и полнотой²⁹⁸. В результате, по мнению Б.Н. Миронова, статистика завышала численность населения Европейской России «на 5–10%»²⁹⁹.

Отклонение официальных данных о численности населения от реального уровня являлось величиной непостоянной. Оно нарастало по мере

²⁹⁴ Статистические таблицы Российской империи, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом Центрального статистического комитета. Вып. 2. *Бушен А.Б.* Наличное население Империи за 1858 год. СПб., 1863. См. также: *Бушен А.Б.* Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864.

²⁹⁵ *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. С. 92.

²⁹⁶ *Кабузан В.М.* О достоверности учета населения России (1858–1917) // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 100–109, 114, 117.

²⁹⁷ Юбилейный сборник Центрального статистического комитета МВД. Отд. II. СПб., 1913. С. 45.

²⁹⁸ *Кабузан В.М.* О достоверности учета населения России (1858–1917) // Источниковедение отечественной истории. 1981. С. 100–117.

²⁹⁹ *Миронов Б.Н.* Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 131.

удаления сначала от 1857 г., потом от 1897 г. Поэтому возникает вопрос, к каким годам названный автор относит указанную им погрешность. Даемый им ответ («*в пореформенное время*») трудно назвать удачным. Трудно назвать удачными и делаемые им ссылки для подтверждения приводимых цифр³⁰⁰.

В 1897 г. с переходом к данным Первой всеобщей переписи населения прежняя ошибка в 1,7% была погашена. В последующем расхождение между официальными и реальными показателями появилось снова и опять стало нарастать. По расчетам С.А. Новосельского, отклонение официальных данных о численности населения от реальности к 1913 г. достигло 2%³⁰¹, по расчетам Р.И. Сифман, приблизилось к 3%³⁰², по расчетам В. Зайцева, превысило 4%³⁰³. В целом для начала XX в. завышение численности населения можно считать несущественным.

А так как обоснованная корректировка официальных данных по отдельным губерниям отсутствует³⁰⁴, представляется возможным использовать (с учетом отмеченного недостатка) официальные данные о численности населения Европейской России и в целом, и по отдельным регионам.

Накануне отмены крепостного права происходило сокращение не только поголовья скота, но и обеспеченности скотом населения. Причем поскольку с 1842 по 1860 г. поголовье скота сокращалось, а численность населения возрастала, еще быстрее возрастала его необеспеченность скотом. Это касалось всех видов скота, в том числе и овец (табл. 17).

³⁰⁰ Б.Н. Миронов называет автором 10%-го коэффициента С.Н. Прокоповича и дает ссылку на А.Л. Вайнштейна (*Миронов Б.Н.* Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 139), но у А.Л. Вайнштейна ссылка на С.Н. Прокоповича отсутствует (*Вайнштейн А.Л.* Избранные труды. Советская экономика в 20-е годы. Кн. 1. М., 2000. С. 86). Поэтому проверить обоснованность названного коэффициента невозможно.

³⁰¹ *Новосельский С.А.* Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. Пг., 1916. С. 36–37.

³⁰² *Сифман Р.И.* Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 90.

³⁰³ *Зайцев В.* К вопросу о численности населения Европейской России // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. Вып. 2. М., 1927. С. 65.

³⁰⁴ Единственная в этом отношении попытка была сделана в середине 1920-х гг. В. Зайцевым. Однако, поставив перед собой задачу корректировки губернских данных о динамике численности населения с 1871 по 1914 г., он вынужден был констатировать: «Материалов, пригодных для таких подсчетов, у нас нет». Этим самым В. Зайцев фактически признал, что сделанные им подсчеты имеют условный характер (*Зайцев В.* К вопросу о численности населения Европейской России // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. Вып. 2. М., 1927. С. 61).

**Обеспеченность населения скотом в Европейской России.
1842–1860 гг. (голов на 100 человек)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1842–1850	29,4	41,2	71,3	18,2	94,0
1851–1860	25,5	33,8	64,2	15,4	79,8
Изменение	-3,9	-7,4	-7,1	-2,8	-14,2
В %%	13,3	18,0	10,0	15,4	15,1

Источник: Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 204.

В первые пореформенные годы сокращение поголовья скота удалось остановить, но сокращение обеспеченности населения скотом продолжалось. И.С. Блюх обратил внимание на это еще в середине 1870-х гг.³⁰⁵ По его расчетам, в 1846 г. на 100 человек приходилось 97,6 голов крупного скота, в 1851 г. – 91,3, в 1856 г. – 86,0, в 1866 г. – 84,6, в 1870 г. – 78,8. Таким образом, за четверть века обеспеченность населения этим видом скота сократилась на 19,3%³⁰⁶.

В 1901 г. П. Лохтин проследил обеспеченность населения лошадьми с 1846 по 1898 г. и показал, что за это время она сократилась в два с лишним раза: с 40,0 до 17,6 голов на 100 человек³⁰⁷.

В 1951 г. Е.С. Карнаухова сделала подобный же расчет на 1864, 1871, 1904, 1914 гг. и пришла к выводу о сокращении обеспеченности населения продуктивным скотом на протяжении всего пореформенного периода³⁰⁸.

В отличие от названных авторов А.М. Анфимов писал, что до начала XX в. поголовье скота увеличивалось параллельно численности населения (т.е. что обеспеченность населения была более или менее стабильной), поэтому, считал он, «мы обязаны констатировать застойный характер животноводства», и только в начале XX в. темпы его развития стали отставать от темпов роста численности населения. Для своего вывода А.М. Анфимов использовал данные за 1883 и 1900 гг. и данные сплошной обработки за 1894–1913 гг.³⁰⁹

³⁰⁵ Блюх И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границу. СПб., 1876. С. 12–13.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 280.

³⁰⁸ Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства в России в период капитализма (1860–1914 гг.). С.115–116.

³⁰⁹ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 гг. С. 213, 216–217.

Рассматривая эти расчеты, необходимо отметить три принципиально важных момента. Во-первых, все авторы использовали выборочные сведения, оставляя без объяснения, почему в поле зрения оказались именно эти данные. Во-вторых, почти все авторы упустили из вида, что использованные ими данные являются несопоставимыми. В-третьих, в сделанных расчетах нет указаний, откуда и каким образом были получены сведения о численности населения.

Поэтому вопрос о динамике обеспеченности населения Европейской России после отмены крепостного права скотом требует дальнейшего изучения.

Для первых пореформенных лет в нашем распоряжении имеются опубликованные данные о поголовье скота за 1861, 1866, 1871, 1876 гг., для начала 80-х гг., как уже отмечалось, наиболее предпочтительными являются данные за 1883 г. Сведения о численности населения в 1871, 1876 и 1883 гг. (1871 – 65,5 млн, 1876 г. – 70,1 млн, 1883 г. – 76,9 млн человек), полученные «на основе расчетов С.А. Новосельского», содержатся в монографии А.Г. Рашина³¹⁰. Численность населения в 1861 г. ориентировочно можно определить в 59,9 млн человек, в 1866 г. – около 61,7 млн человек³¹¹. На основании этого динамика обеспеченности населения Европейской России скотом в первые пореформенные десятилетия будет выглядеть следующим образом (табл. 18).

Таблица 18

**Обеспеченность населения Европейской России скотом
в 1861–1883 гг. (голов на 100 человек)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1861	25,4	34,5	71,7	15,2	81,6
1866	24,7	35,1	72,5	15,1	81,8
1871	23,8	32,8	67,6	14,4	77,3
1876	23,0	31,2	64,1	13,2	73,6
1883	23,3	30,7	60,8	12,2	72,3

Источники: таблица 5; *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. Статистические очерки. М., 1956. С. 28–29, 46.

Поскольку данные 1861–1883 г. являются более или менее однородными (это данные губернаторских отчетов), можно утверждать, что,

³¹⁰ *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. Статистические очерки. М., 1956. С. 46–47.

³¹¹ По данным А.Г. Рашина, в 1863 г. численность населения 50 губерний Европейской России составляла 61 176 тыс. человек, в 1867 г. – 62 550 тыс. По его же данным, в 1851–1860 гг. ежегодный прирост населения колебался около 1,3%. См.: *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. Статистические очерки. С. 28–29.

хотя после 1861 г. животноводство начало восстанавливать утраченное поголовье, на протяжении первых двух десятилетий после отмены крепостного права обеспеченность населения скотом продолжала снижаться.

Сознавая несовершенство имеющихся в нашем распоряжении данных за 1883–1895 гг., попробуем хотя бы ориентировочно проследить динамику обеспеченности населения скотом и за эти годы (табл. 19).

Таблица 19

**Обеспеченность населения Европейской России скотом
в 1883–1895 гг. (голов на 100 человек)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1883	23,3	30,7	60,8	12,2	72,3
1887	19,4	28,3	58,0	11,9	65,3
1888	23,8	30,1	53,8	11,2	70,3
1890	23,2	29,9	54,0	11,2	69,5
1891	20,0	29,3	46,0	11,0	64,0
1892	19,0	27,3	45,6	10,1	60,4
1894	18,7	26,9	41,8	9,9	59,0
1895	18,8	27,0	42,2	10,1	59,2

Источники: таблица 6; *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. Статистические очерки. М., 1956. С. 46.

Понимая, что полученные результаты нуждаются в корректировке, в то же время, опираясь на них, можно утверждать, что в 1883–1895 гг. обеспеченность населения скотом продолжала сокращаться. Поэтому утверждение А.М. Анфимова, будто бы до конца XIX в. животноводство развивалось в соответствии с темпами роста численности населения, лишено оснований.

Этот процесс продолжался и на рубеже XIX–XX вв. (табл. 20).

Таблица 20

**Обеспеченность населения Европейской России скотом
в 1896–1914 гг. (голов на 100 человек)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1896–1900	20,2	32,1	48,8	12,6	68,4
1901–1905	19,7	30,7	44,7	11,3	65,0
1906–1910	18,3	26,6	35,7	10,2	57,6
1911–1914	17,6	25,0	32,3	10,5	54,3

Источники: таблица 8 (поголовье скота); *Аленицин В.* Население и прирост его в Европейской России в десятилетие 1891–1900 гг. // Ежегодник России. 1905 г. Год второй.

СПб., 1906. С. LXXXV–CXVI (численность населения за 1896–1900 гг.); Движение населения в Европейской России за [1901–1903] год, СПб., 1904–1907; Ежегодник России. [1904–1910] год. Год первый-седьмой. СПб., Пг., 1905–1911; Статистический ежегодник России. [1911–1914] год. Год восьмой-двенадцатый. СПб.; Пг., 1912–1915 (население за 1901–1914 гг.).

За 20 лет обеспеченность населения лошадьми сократилась с 20,2 голов на 100 человек до 17,6, т.е. примерно на 13%, свиньями – с 12,6 до 10,5 голов, на 18%, крупным рогатым скотом с 32,1 до 25,0 голов, на 22%, овцами – с 48,8 до 32,3 голов, на 34%, а в целом в переводе на крупный скот – с 68,4 до 54,3 голов, на 20%.

Таким образом, сокращение обеспеченности населения скотом имело место не только до отмены крепостного права, но и на протяжении всего пореформенного периода.

Если исходить из существующих официальных данных, получается, что с 1842–1850 по 1911–1914 гг. обеспеченность населения крупным рогатым скотом в расчете на 100 человек сократилась, как минимум, с 41,2 до 25,0 голов, на 39%, лошадьми – с 29,4 до 17,6 голов, на 40%, свиньями – с 18,2 до 10,5 голов, на 42%, овцами – с 71,3 до 32,3 голов, на 55%, в общем в переводе на крупный скот – с 94,0 до 54,3 голов, на 42%.

Между тем, как мы знаем, данные до и с 1896 г. несопоставимы. К сожалению, вопрос о степени этой несопоставимости пока остается открытым. Единственно, что можно утверждать: численность скота до 1896 г. была выше, чем об этом свидетельствуют официальные данные, а значит, до этого была выше и обеспеченность населения скотом. Следовательно, сокращение обеспеченности скотом за указанный период являлось более значительным.

А поскольку в разных губерниях динамика поголовья скота и динамика численности населения были разными, по-разному изменялась обеспеченность населения скотом и по отдельным регионам (табл. 21).

Обеспеченность населения скотом находилась в определенной зависимости от времени освоения той или иной территории. Лучше были обеспечены скотом губернии позднего сельскохозяйственного освоения, хуже – губернии раннего освоения.

В 1840-е гг. на 100 человек в западных губерниях приходилось 16,6 лошадей, в северных этот показатель поднимался до 28,2 голов, в центральных – до 32,9 и в южных – до 43,3. Разница между первыми и последними почти в 2,6 раза. В следующем десятилетии произошло повсеместное сокращение обеспеченности лошадьми, даже на Юге. Наименьшим оно было в западных губерниях, наиболее значительным – в южных.

**Региональные особенности обеспеченности
населения Европейской России скотом. 1842–1860 гг.
(на 100 человек)**

Дата	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Население (тыс. чел.)					
1842–1850	12453	11309	22411	5818	51991
1851–1860	13966	12316	24339	7721	58342
Лошади					
1842–1850	3507	1879	7370	2517	15273
На 1 человека	28,2	16,6	32,9	43,3	29,4
1851–1860	3349	1825	6969	2725	14868
На 1 человека	24,0	14,8	28,6	35,3	25,5
Крупный рогатый скот					
1842–1850	5292	4812	7567	3773	21444
На 1 человека	42,5	42,6	33,8	64,8	41,2
1851–1860	4882	4402	6915	3520	19719
На 1 чел.	35,0	35,7	28,4	45,6	33,8
Овцы					
1842–1850	4848	5412	16941	9893	37094
На 1 чел.	38,9	47,9	75,6	170,0	71,3
1851–1860	4546	5376	15930	11585	37437
На 1 человека	32,6	43,6	65,4	150,0	64,2
Свины					
1842–1850	1096	2623	5028	691	9438
На 1 человека	8,8	23,2	22,4	11,9	18,2
1851–1860	942	2574	4466	992	8974
На 1 человека	6,7	20,9	18,3	12,8	15,4
Всего (в переводе на крупный скот)					
1842–1850	10316	9085	20839	8615	48855
На 1 человека	82,8	80,3	93,0	148,1	94,0
1851–1860	9611	8589	19303	9058	46561
На 1 человека	68,8	69,7	79,3	117,3	79,8

Источник: Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 173–204.

Южные губернии лидировали по обеспеченности населения не только лошадьми, но и крупным рогатым скотом: в 1842–1850 гг. этот показатель составлял 64,8 голов на 100 человек, за ними шли западные и северные

губернии, соответственно – 42,6 и 42,5 голов, последнее место занимали центральные губернии – 33,8 голов, разрыв в 1,9 раза.

В 1850-е гг. южные губернии сохранили лидирующее положение, однако обеспеченность населения крупным рогатым скотом сократилась в них до 45,6 голов, т.е. почти на 30%. В западных губерниях обеспеченность снизилась до 35,7 голов, в северных – до 35,0, в центральных – до 28,4 голов. Разрыв между южными и центральными губерниями тоже немного сократился.

По обеспеченности овцами в 1840-е гг. самое последнее место занимали северные губернии: 38,9 голов на 100 человек, за ними шли западные губернии – 47,9 голов, потом центральные – 75,6 голов и далеко впереди находились южные – 170 голов. Разрыв в 4,4 раза. В 1850-е гг. тоже произошло повсеместное сокращение обеспеченности населения овцами, но, поскольку в северных губерниях этот процесс развивался быстрее, чем в южных, разрыв между ними увеличился.

По обеспеченности населения свиньями в 1840-е гг. лидировали западные и центральные губернии, соответственно – 23,2 и 22,4 голов на 100 человек. В южных губерниях этот показатель опускался до 11,9 голов, в северных – до 8,8, разрыв в 2,5 раза. Если в северных, западных и центральных губерниях обеспеченность населения свиньями накануне отмены крепостного права продолжала сокращаться, то в южных губерниях она немного увеличилась. Увеличился и разрыв в обеспеченности северных и западных губерний.

Таким образом, накануне отмены крепостного права обеспеченность населения скотом имела тенденцию к снижению как в целом по Европейской России, так и на региональном уровне. Причем разрыв между наиболее и наименее обеспеченными губерниями имел тенденцию к сокращению.

Посмотрим теперь, как изменялась обеспеченность населения отдельных регионов скотом после отмены крепостного права. Учитывая при этом состояние демографической статистики и статистики скотоводства до середины 1890-х гг., ограничимся сопоставлением предреформенных данных с данными рубежа XIX–XX вв. (табл. 22).

Сокращение обеспеченности скотом имело повсеместный характер, не только до, но и после отмены крепостного права.

Для понимания итогов этого процесса особенно важным является то, что *накануне Первой мировой войны южные губернии оказались по обеспеченности скотом ниже того уровня, на котором находились наименее обеспеченные в этом отношении северные и западные губернии в 1842–1850 гг.*

**Региональные особенности обеспечения скотом
населения Европейской России. 1842–1914 гг.**

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
1842–1850	28,2	16,6	32,9	43,3	29,4
1851–1860	24,0	14,8	28,6	35,3	25,5
1896–1900	16,2	16,9	20,7	27,0	20,2
1901–1905	15,4	16,0	20,0	27,8	19,7
1906–1910	14,3	15,0	18,3	26,0	18,3
1911–1914	13,1	14,1	18,0	25,1	17,6
Крупный рогатый скот					
1842–1850	42,5	42,6	33,8	64,8	41,2
1851–1860	35,0	35,7	28,4	45,6	33,8
1896–1900	27,9	31,4	27,1	46,5	32,1
1901–1905	26,9	30,5	24,9	45,2	30,7
1906–1910	23,6	27,7	21,6	37,3	26,6
1911–1914	22,2	25,7	21,6	33,2	25,0
Овцы					
1842–1850	38,9	47,9	75,6	170,0	71,3
1851–1860	32,6	43,6	65,4	150,0	64,2
1896–1900	25,8	32,6	51,6	86,5	48,8
1901–1905	24,3	29,1	50,5	73,2	44,7
1906–1910	20,9	23,9	41,5	53,6	35,7
1911–1914	18,5	20,5	39,0	47,2	32,3
Свины					
1842–1850	8,8	23,2	22,4	11,9	18,2
1851–1860	6,7	20,9	18,3	12,8	15,4
1896–1900	5,8	22,9	10,3	11,6	12,6
1901–1905	5,7	20,7	9,1	9,8	11,3
1906–1910	5,6	18,4	8,0	9,4	10,2
1911–1914	6,0	17,0	8,7	10,5	10,4
Всего (в переводе на крупный скот)					
1842–1850	82,8	80,3	93,0	148,1	94,0
1851–1860	68,8	69,7	79,3	117,3	79,8
1896–1900	52,2	66,3	63,3	96,6	68,4
1901–1905	49,9	62,7	59,6	92,5	65,0
1906–1910	44,9	56,7	52,2	78,7	57,6
1911–1914	41,9	52,4	51,8	73,0	54,3

Источники: таблицы 14, 21; *Аленицин В.* Население и прирост его в Европейской России в десятилетие 1891–1900 гг. // Ежегодник России. 1905 г. Год второй. СПб., 1906. С. LXXXV–CXVI (численность населения за 1896–1900 гг.); Движение населения в Евро-

пейской России за [1901–1903] год, СПб., 1904–1907; Ежегодник России. [1904–1910] год. Год первый-седьмой. СПб.; Пг., 1905–1911; Статистический ежегодник России. [1911–1914] год. Год восьмой-двенадцатый. СПб.; Пг., 1912–1915 (население за 1901–1914 гг.).

Возникает вопрос, как соотносилось состояние и развитие животноводства в России с состоянием и развитием животноводства в других странах. Одна из первых попыток ответить на этот вопрос была сделана И.С. Блюхом в 1876 г. (табл. 23).

Таблица 23

Обеспеченность населения скотом в России и за границей в 1870-е гг.

Страна	Дата	На 100 человек			
		Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
США	1873	24,3	69,8	88,0	80,0
Дания	1871	17,7	69,4	103,3	24,8
Россия	1870	23,6	32,9	68,2	14,3
Англия	1874	8,7	32,6	100,1	11,2
Пруссия	1873	9,2	34,9	79,6	17,3
Франция	1872	8,0	31,2	68,1	14,9
Австрия	1871	6,7	36,3	24,6	12,5
Бельгия	1866	6,2	25,7	12,2	13,1

Источник: *Блюх И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб., 1876. С. 14–15.

Согласно официальным данным, в начале 1870-х гг. Россия по обеспеченности рабочим скотом уступала только США, по обеспеченности крупным рогатым скотом находилась примерно на уровне Франции, примерно на уровне Франции она была по обеспеченности овцами и свиньями. Если же учесть заниженный характер официальных данных по России и внести в них соответствующие поправки, следует признать, что в начале 1870-х по количеству и по обеспеченности населения скотом она входила в число ведущих европейских стран.

Через четверть века Россия сохранила прежние позиции только по одному показателю – обеспеченности лошадьми. Это, однако, следует рассматривать не как плюс, а как минус. Сокращение обеспеченности лошадьми в ведущих странах мира было связано как с повышением физических качеств рабочего скота, так и с промышленным переворотом, означавшим замену ручного труда и животной тяги паровой машиной. Что же касается других видов скота, то если в Европейской России обеспеченность ими в конце XIX – начале XX в. имела тенденцию к сни-

жению, то в других европейских странах – к увеличению. Исключение составляло только овцеводство: сравните табл. 23 и 24.

Таблица 24

**Обеспеченность населения скотом в России и за границей
в начале XX в.**

Страна	Дата	На 100 человек			
		Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
Уругвай	1905	42,0	562,9	1299,3	3,4
Аргентина	1907	91,8	434,6	1304,5	47,8
Нов. Зеландия	1905	36,8	203,7	2152,0	28,1
Австралия	1905	40,6	205,8	1795,3	25,3
Канада	1901	29,4	103,8	46,7	32,3
Дания	1903	20,0	75,6	36,0	59,9
США	1906	22,2	79,5	60,2	61,9
Болгария	1905	15,8	52,9	200,2	11,5
Швеция	1905	10,5	48,2	20,3	15,7
Швейцария	1906	3,9	42,9	6,0	15,7
Люксембург	1904	7,8	38,9	3,7	50,8
Мексика	1902	6,3	37,8	25,1	4,5
Сербия	1905	6,4	35,4	114,0	32,9
Австрия	1905	6,5	36,4	10,0	25,3
Франция	1905	8,1	36,4	45,2	19,2
Германия	1907	7,0	33,0	12,3	35,5
Голландия	1904	5,4	30,7	11,0	15,6
Венгрия	1907	8,6	28,6	36,3	23,4
Евр. Россия	1905	19,3	28,4	38,5	10,5

Источник: Отчет по ветеринарной части в России за 1904–1906 гг. СПб., 1910. С.10.

Чтобы понять, почему так происходило, прежде всего, необходимо посмотреть, кому принадлежала в России большая часть поголовья скота.

Распределение скота

Уже в начале 1880-х гг. было установлено, что примерно 98% скота находилось в уездах и лишь около 2% – в городах. По данным 1883 г., у горожан было 0,7% овец, 1,8% голов крупного рогатого скота, 2,8% – свиней и 2,8% – лошадей³¹². Данные губернаторских отчетов на этот счет

³¹² Скотоводство и коневодство в Европейской России, 1883 год // Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–136.

полностью согласуются с данными военно-конских переписей и отчетов Ветеринарного управления.

Сведения о распределении скота в уездах между крестьянами и частновладельцами собирали губернские статистические комитеты, но они помещали их только в приложениях к губернаторским отчетам, сводка которых под таким углом зрения после 1883 г. не предпринималась³¹³. Поэтому о динамике распределения скота на территории уездов в конце XIX – начале XX в. можно судить главным образом на основании материалов военно-конских переписей, согласно которым в 1882 г. 11,3% лошадей находилось у частных владельцев, 88,7% – у крестьян³¹⁴. Примерно так же они распределялись и через тридцать лет, в 1912 г. – 13,8% и 86,2%³¹⁵.

В 1899 г. к собиранию дифференцированных (по видам владения) сведений о поголовье скота в уездах приступил ЦСК³¹⁶. Через год они были опубликованы (табл. 25).

Таблица 25

Распределение скота в Европейской России в 1900 г. (млн голов)

Виды скота	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
Овцы	40,2	80,9	9,5	19,1	49,7	100,0
Крупный рогатый скот	26,9	81,8	6,0	18,2	32,9	100,0
Свиньи	9,5	83,3	1,9	16,7	11,4	100,0
Лошади	16,7	84,8	3,0	15,2	19,7	100,0
Всего	93,3	82,1	20,4	17,9	113,7	100,0
В переводе	56,3	82,6	11,9	17,4	68,2	100,0

Источник: Временник ЦСК, № 50. Сведения о количестве скота в 1900 г. СПб., 1901. С. 5.

Данные ЦСК показывают, что в 1900 г. у крестьян было сосредоточено 81% овец, 82% крупного рогатого скота, 83% свиней, 85% лошадей. На самом деле, если учесть, что многие мелкие частные владельцы ничем

³¹³ Только в 1903 г. в материалах «Комиссии центра» были приведены погубернские данные о поголовье крестьянского скота на 1870, 1880, 1890 и 1900 гг. (Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1. СПб., 1903. С. 201–214).

³¹⁴ Конская перепись 1882 г. СПб., 1884. Таблицы. С. 66.

³¹⁵ Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914. С. 10, 16, 35, 52.

³¹⁶ *Островский А.В.* Неопубликованные данные Центрального статистического комитета по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 104–107.

не отличались от крестьян, роль последних в животноводстве была еще более значительной.

Едва ли не единственная попытка получить представление о том, какова была динамика соотношения этих двух секторов дореволюционного животноводства в последующие годы, была сделана И.Д. Ковальченко. Сопоставив данные о поголовье частновладельческого скота на 1900 г. (17,9%) с данными о поголовье помещичьего скота на 1916 г. (5,7%), он констатировал: «Даже при учете того, что за 1900 г. указан скот всех частновладельческих хозяйств, а за 1916 г. – лишь хозяйств помещичьего типа, падение роли помещичьего скотоводства совершенно очевидно»³¹⁷.

Однако поскольку данные ЦСК 1900 г. и переписи 1916 г. несопоставимы, этот вопрос правильнее считать открытым.

Предпринятая попытка разыскать архивные материалы ЦСК за другие годы после 1900 г., позволила обнаружить аналогичные данные по 27 губерниям за 1909 г.³¹⁸, что открывает возможность судить о динамике распределения скота на большей части Европейской России в 1900–1909 гг. (табл. 26).

Таблица 26

**Изменение в распределении крупного рогатого скота
между крестьянами и частными владельцами
в 27 губерниях Европейской России в 1900–1909 гг. (голов)**

Дата	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1900	14 915 409	84,8	2 677 942	15,2	17 593 351	100,0
1909	14 529 586	87,2	2 134 468	12,8	16 664 054	100,0
Расхождение	385 823	41,5	543 474	58,5	929 297	100,0
%	2,6	–	20,3	–	5,3	–

Источники: Временник Центрального статистического комитета МВД, № 50. Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции СПб., 1901. С. 1–5; *Островский А.В.* Неопубликованные данные Центрального статистического комитета по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 113.

³¹⁷ *Ковальченко И.Д.* Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйств в сельскохозяйственном производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. ст. М., 1971. С. 187.

³¹⁸ Это Архангельская, Виленская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Казанская, Ковенская, Костромская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пермская, Полтавская, Псковская. Самарская, Санкт-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Уфимская, Харьковская, Черниговская губернии.

За девять лет поголовье крупного рогатого скота в 27 губерниях Европейской России сократилось примерно на 5%: у крестьян этот показатель составил около 2%, у частновладельцев – почти 20%. В результате доля крестьянского скота увеличилась с 84,8 до 87,2%, доля частновладельческого скота сократилась с 15,2 до 12,8%. Это означает, что в начале XX в. роль частновладельческих хозяйств в животноводческом производстве действительно сокращалась. Однако темпы этого сокращения были намного более скромными, чем это следует из сопоставления данных 1900 и 1916 гг.

Один из недостатков официальной статистики заключался в том, что она относилась к частным владельцам всех, кто не имел наделенной земли. Поэтому она занижала количество крестьянских и завышала количество помещичьих хозяйств.

В этом отношении выгодно отличалась перепись 1916 г., которая положила в основу разделения хозяйств на две группы такой критерий, как использование труда: собственного, семейного труда или же наемного. В результате было зарегистрировано следующее распределение скота между крестьянскими и частновладельческими хозяйствами (табл. 27).

Таблица 27

Распределение скота в Европейской России в 1916 г. (тыс. голов)

Виды скота	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	В %%	Абс.	В %%	Абс.	В %%
Лошади	21 563	93,7	1444	6,3	23 007	100
Крупный рогатый скот	35 350	94,3	2213	5,7	37 563	100
Овцы	56 550	94,1	3401	5,9	59 951	100
Свиньи	15 464	94,9	835	5,1	16 299	100
Всего	128 927	94,2	7893	5,8	136 820	100
В переводе	75 955	94,1	4755	5,9	80 710	100

Источник: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. С. 624–636 (без Ставропольской губернии и Уральской области).

Материалы переписи 1916 г. показывают, что крестьяне играли в животноводческом производстве еще более важную роль: в их руках было сосредоточено примерно 94% всего скота, у частных владельцев – менее 6%.

Показательно, что к началу XX в. крестьяне превосходили частновладельцев по количеству лошадей даже среди многолошадных хозяйств (табл. 28).

**Распределение лошадей
между крестьянами и частновладельцами
в 1912 г. (тыс. голов)**

Группировка	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1 лошадь	4276	94,8	233	5,2	4509	100,0
2 лошади	5902	93,9	386	6,1	6288	100,0
3 лошади	2896	92,9	222	7,1	3118	100,0
4 лошади	1789	91,1	175	8,9	1964	100,0
5 лошадей	967	89,2	117	10,8	1084	100,0
6 и более	2243	54,6	1863	45,4	4106	100,0
Итого	18 073	85,8	2996	14,2	21 069	100,0

Источник: Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914. С. 16, 35, 148.

Таким образом, состояние животноводства Европейской России целиком и полностью зависело от состояния крестьянского хозяйства. А поскольку в рассматриваемый период крестьянство и в материальном, и в социальном отношении было неоднородно, заслуживает рассмотрения вопрос о распределении скота внутри крестьянства.

Распределение скота среди крестьян

К сожалению, сведения на этот счет в пределах всей Европейской России имеются только по распределению лошадей. Самые ранние из них содержатся в материалах военно-конских переписей 1888 г. (31 губерния) и 1891 г. (17 губерний) (без Архангельской губернии и Области войска Донского).

Безлошадные хозяйства условно можно отнести к пролетарским, однолошадные – к полупролетарским, хозяйства с двумя-тремя лошадьми – к средним, с четырьмя-пятью – к зажиточным и с шестью и более лошадьми – к предпринимательским³¹⁹.

Всего в границах названных 48 губерний в 1888–1891 гг. было зарегистрировано 10,1 млн крестьянских хозяйств. Из них 2,8 млн были безлошадными, 2,9 млн имели по одной лошади, 3,3 млн располагали двумя-тремя лошадьми, 0,8 млн принадлежали к владельцам четырех-пяти лошадей, наконец, немногим более 0,3 млн хозяйств концентрировали в своих руках шесть и более лошадей. Следовательно, пролетарские

³¹⁹ *Островский А.В.* О динамике «раскрестьянивания» в Европейской России конца XIX – XX в. // Крестьянское хозяйство: история и современность. Материалы к Всероссийской научной конференции. Вологда. Октябрь 1992 г. Вологда, 1992. Ч. 1. С. 71–72.

хозяйства составляли 27,3%, полупролетарские – 28,6%, средние – 32,7%, зажиточные – 8,0% и предпринимательские – около 3,4% (табл. 29).

Таблица 29

**Основные группы крестьян Европейской России 1888–1891 гг.
по обеспеченности лошадьми**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Безлошадные					
а) абс.	477 217	631 785	1 179 797	477 171	2 765 970
б) отн. – %	21,3	33,2	27,0	29,6	27,3
С 1 лошадью					
а) абс.	953 527	406 473	1 254 441	278 751	2 893 192
б) отн. – %	42,5	21,4	28,7	17,3	28,6
С 2–3 лошадьми					
а) абс.	693 835	657 102	1 409 257	550 630	3 310 824
б) отн. – %	31,0	34,5	32,2	34,1	32,7
С 4–5 лошадьми					
а) абс.	98 072	157 507	382 470	172 412	810 461
б) отн. – %	4,4	8,3	8,8	10,7	8,0
Более 6 лошадей					
а) абс.	18 567	48 559	144 625	133 432	345 183
б) отн. – %	0,8	2,6	3,3	8,3	3,4
Всего:					
а) абс.	2 241 218	1 901 426	4 370 590	1 612 396	10 125 630
б) отн. – %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894.

Из 1,1 млн зажиточных и предпринимательских хозяйств в северных губерниях находилось всего лишь 0,1 млн, примерно 9% их общего количества, в западных губерниях соответственно 0,2 млн хозяйств (18%), в центральных губерниях – 0,5 млн хозяйств (46%) и на Юге – 0,3 млн хозяйств (27%). Таким образом, 73% зажиточных и предпринимательских хозяйств были сосредоточены в зоне позднего хозяйственного освоения.

Если в северных губерниях зажиточные и предпринимательские хозяйства составляли 5,2% всех хозяйств, то в западных – 10,9%, в центральных – 12,1% и в южных – 19,0%.

Основная масса крестьян имела от одной до трех лошадей. Это не могло не отразиться и на распределении лошадей между выделенными группами хозяйств (табл. 30).

**Распределение лошадей среди крестьян
Европейской России в 1888–1891 гг. (голов)**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Однолошадные:					
а) абс.	953 527	406 473	1 254 441	278 751	2 893 192
б) отн. – %	30,8	13,8	17,1	7,8	17,1
С 2–3 лошадьми,					
а) абс.	1 587 941	1 513 774	3 326 906	1 262 869	7 691 490
б) отн. – %	51,4	51,5	45,4	35,5	45,5
С 4–5 лошадьми,					
а) абс.	417 921	680 211	1 654 962	752 259	3 505 353
б) отн. – %	13,5	23,2	22,6	21,1	20,7
Многолошадные,					
а) абс.	133 679	338 225	1 093 650	1 266 378	2 831 932
б) отн. – %	4,3	11,5	14,9	35,6	16,7
Всего,					
а) абс.	3 093 068	2 938 683	7 329 959	3 560 257	16 921 967
б) отн. – %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894.

В целом по Европейской России хозяйства предпринимательского типа концентрировали в своих руках 16,7% общего поголовья лошадей, зажиточные – 20,7%, средние – 45,5%, полупролетарские – 17,1%. В результате 62,6% лошадей было сосредоточено у крестьян двух последних групп.

К сожалению, в нашем распоряжении нет подобных же сведений о распределении в границах Европейской России других видов скота. Поэтому приходится использовать данные выборочного характера.

Прежде всего, обратимся к данным о распределении крупного рогатого скота. Материалы земских переписей по 47 уездам девяти губерний показывают, что здесь 217 081 хозяйство (20,5%) из 1 058 944 не имели коров, 527 344 хозяйства (49,8%) являлись однокоровными, 184 992 хозяйства (17,5%) имели по две коровы, 69 056 хозяйств (6,5%) – по три и только 60 471 хозяйство (5,7%) – четыре и более (табл. 31).

Приведенные данные свидетельствуют, что на территории этих 47 уездов главную роль играли однокоровные и двухкоровные хозяйства.

Таблица 31

Распределение крестьянских хозяйств по обеспеченности коровами

Губерния	Всего	Без коров	С 1-й коровой	С 2-мя коровами	С 3-мя коровами	С 4-мя и более
Вологодская	160 576	20 574	50 608	46 211	24 207	18 979
Московская	24 612	6370	11 198	5707	991	346
Новгородская	32 249	3055	13 158	9700	3883	2453
Олонецкая	36 283	3671	11 871	9698	5642	5401
Пензенская	264 615	62 744	171 760	25 672	3334	1105
Псковская	127 267	10 409	35 117	35 887	20 852	25 002
Симбирская	285 225	75 312	178 910	27 770	2728	505
Смоленская	14 425	1829	5428	4796	1532	840
Таврическая	113 692	33 117	49 294	19 551	5890	5840
Итого	1 058 944	21 7081	527 344	184 992	69 059	60 471

Источник: *Свавицкие З.М. и Н.А.* Земские подворные переписи. 1880–1913 гг. Поуездные итоги. М., 1926. С. 69–260.

К сожалению, по Новгородской и Смоленской губерниям в используемом источнике не содержится данных о поголовье коров. Если же обратиться к остальным 44 уездам семи губерний, мы получим следующую картину: всего коров – 1 327 833 головы, из них – 508 758 голов (38,3%) были сосредоточены в однокоровных хозяйствах, 340 992 головы (25,7%) принадлежали двухкоровным хозяйствам, 190 923 (14,4%) – трехкоровным, 287 160 (21,6%) – владельцам четырех и более коров³²⁰. Это значит, что 64% всех коров принадлежали однокоровным и двухкоровным хозяйствам.

Сводку подобных данных о распределении овец в свое время сделал Я.Я. Полферов (табл. 32).

Таблица 32

Распределение крестьянских хозяйств нечерноземных губерний по обеспеченности овцами (в %)

Район	б/о	1	2-3	4-8	более 8
Северный	12,8	20,4	51,8	12,0	3,0
Верхневолжский	10,4	21,6	41,5	18,5	8,0
Промышленный	6,3	8,9	32,8	36,4	15,6
Северо-Восточный	1,3	5,7	38,5	50,5	4,0
Белорусский	0,4	27,0	60,6	10,0	2,0

Источник: *Полферов Я.Я.* Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 35.

³²⁰ *Свавицкие З.М. и Н.А.* Земские подворные переписи. 1880–1913 гг. Поуездные итоги. М., 1926. С. 69–260.

Согласно материалам анкеты, обработанной Я.Я. Полферовым, накануне Первой мировой войны в пяти выделенных им районах, относящихся к нечерноземной полосе, количество крестьянских хозяйств без овец не превышало 12,8%, основная масса хозяйств – от 41,7% в Промышленном районе до 87,6% в Белорусском районе – имела до трех овец, от 10,0% хозяйств в Белорусском районе до 50,5% – в Северо-Восточном имели 4–8 овец и лишь от 2% (Белорусский район) до 15,6% (Промышленный район) – более восьми овец. Это дает основание думать, что в нечерноземных губерниях большая часть поголовья овец была сосредоточена у деревенской бедноты и «средних» крестьянских хозяйств.

Несколько иначе обстояло дело в черноземных губерниях (табл. 33).

Таблица 33

Распределение крестьянских хозяйств черноземных губерний по обеспеченности овцами (%)

Хозяйства	Районы				
	Ц-З	С-В	Н-В	НР	МР
Без овец	28,5	8,4	–	0,5	12,9
2–3 овцы	31,5	22,5	–	9,5	18,5
5–10	24,6	30,2	32,0	45,0	29,6
15–25	8,3	20,9	25,0	24,6	28,3
30–35	4,1	12,3	28,0	16,4	6,7
До 100	2,3	4,7	5,0	6,0	3,1
Более 100	0,7	1,0	10,0	5,0	0,9

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 71. Ц-З – Центрально-земледельческий район, С-В – Средне-Волжский, Н-В – Нижневолжский, НР – Новороссийский, МР – Малороссийский.

В Центрально-земледельческом районе более четверти хозяйств не имели овец и немногим более половины имели до 10 овец, в остальных районах доля хозяйств без овец была невелика, зато 50–70% хозяйств имели от пяти до 25 овец. Но и эти хозяйства относились скорее к зажиточным, чем к предпринимательским. В результате можно утверждать, что основная масса рабочего и продуктивного скота находилась в полупролетарских и средних хозяйствах.

Как же эволюционировала российская деревня в последующие годы и как в связи с этим изменялось распределение скота внутри крестьянства? Общее представление об изменении имущественной дифференциации внутри крестьянства дает табл. 34.

**Динамика расслоения крестьянства
Европейской России в 1888–1912 гг.**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Безлошадные,					
а) 1888–1891	477 217	631 785	1 179 797	477 171	2 765 970
б) 1896–1901	631 168	809 825	1 301 453	500 016	3 242 462
в) 1912	796 165	1 011 927	1 703 096	639 788	4 150 976
Однолошадные,					
а) 1888–1891	953 527	406 473	1 254 441	278 751	2 893 192
б) 1896–1901	1 076 467	520 587	1 442 692	322 032	3 361 778
в) 1912	1 289 044	663 171	1 868 298	405 496	4 226 009
С 2–3 лошадьми,					
а) 1888–1891	693 835	657 102	1 409 257	550 630	3 310 824
б) 1896–1901	649 968	788 447	1 416 123	640 093	3 494 631
в) 1912	591 246	867 032	1 601 169	844 041	3 903 488
С 4–5 лошадьми,					
а) 1888–1891	98072	157507	382470	172412	810461
б) 1896–1901	69859	143354	301785	211374	726372
в) 1912	44988	78274	284511	218912	626685
Многолошадные,					
а) 1888–1891	18 567	48 559	144 625	133 432	345 183
б) 1896–1901	10 318	34 736	92 252	149 738	287 044
в) 1912	5528	14 475	78 232	141 011	239 246
Всего,					
а) 1888–1891	2 241 218	1 901 426	4 370 590	1 612 396	10 125 630
б) 1896–1901	2 437 780	2 296 949	4 554 305	1 823 253	11 112 287
в) 1912	2 726 971	2 634 879	5 535 306	2 249 248	13 146 404

Источники: Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894; Военно-конская перепись 1896 г. СПб., 1898; Военно-конская перепись 1899–1901 г. СПб., 1902; Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914.

На рубеже XIX–XX вв. происходило увеличение численности и доли пролетарских, полупролетарских и средних крестьянских хозяйств и сокращение численности и доли зажиточных и предпринимательских хозяйств. Эти изменения были характерны для всех губерний за исключением южных, где количество зажиточных хозяйств возрастало на протяжении всего рассматриваемого периода, а количество предпринимательских хозяйств начало сокращаться только между 1896–1901 и 1912 гг. (табл. 35).

**Региональные особенности динамики расслоения крестьянства
Европейской России в 1888–1912 гг. (%)**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Безлошадные,					
а) 1888–1891	21,3	33,2	27,0	29,6	27,3
б) 1896–1901	25,9	35,3	28,6	27,4	29,2
в) 1912	29,2	38,4	30,8	28,4	31,6
Однолошадные,					
а) 1888–1891	42,5	21,4	28,7	17,3	28,6
б) 1896–1901	44,1	22,7	31,7	17,7	30,3
в) 1912	47,3	25,2	33,8	18,0	32,1
С 2–3 лошадьми,					
а) 1888–1891	31,0	34,5	32,2	34,1	32,7
б) 1896–1901	26,7	34,3	31,1	35,1	31,4
в) 1912	21,7	32,9	28,9	37,6	29,7
С 4–5 лошадьми,					
а) 1888–1891	4,4	8,3	8,8	10,7	8,0
б) 1896–1901	2,9	6,2	6,6	11,6	6,5
в) 1912	1,6	3,0	5,1	9,7	4,8
Многолошадные,					
а) 1888–1891	0,8	2,6	3,3	8,3	3,4
б) 1896–1901	0,4	1,5	2,0	8,2	2,6
в) 1912	0,2	0,5	1,4	6,3	1,8
Всего,					
а) 1888–1891	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
б) 1896–1901	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в) 1912	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: таблица 34.

Одновременно с изменением социальной структуры крестьянства происходило и перераспределение имевшегося у него рабочего скота (табл. 36).

На протяжении 1888–1912 гг. имело место возрастание численности однолошадных хозяйств и хозяйств с двумя-тремя лошадьми, увеличение количества имевшихся у них лошадей и их доли в общем поголовье: однолошадные – 17,1%, 19,9%, 23,9%; средние крестьянские хозяйства – 45,5%, 47,6%, 49,7%. Одновременно происходило сокращение доли лошадей в зажиточных (20,7%, 18,6%, 15, 2%) и в предпринимательских хозяйствах (16,7%, 13,9%, 11,2%).

**Перераспределение лошадей внутри крестьянства
Европейской России в 1888–1912 гг. (голов)**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Однолошадные,					
а) 1888–1891	953 527	406 473	1 254 441	278 751	2 893 192
б) 1896–1901	1 076 467	520 587	1 442 692	322 032	3 361 778
в) 1912	1 289 044	663 171	1 868 298	405 496	4 226 009
С 2–3 лошадьми,					
а) 1888–1891	1 587 941	1 513 774	3 326 906	1 262 869	7 691 490
б) 1896–1901	1 469 753	1 788 781	3 296 638	1 481 990	8 037 162
в) 1912	1 311 099	1 891 456	3 677 683	1 907 470	8 787 708
С 4–5 лошадьми,					
а) 1888–1891	417 921	680 211	1 654 962	752 259	3 505 353
б) 1896–1901	296 156	615 507	1 299 707	921 734	3 133 104
в) 1912	190 282	332 497	1 221 000	951 348	2 695 127
Многолошадные,					
а) 1888–1891	133 679	338 225	1 093 650	1 266 378	2 831 932
б) 1896–1901	74 964	239 617	679 223	1 349 595	2 343 399
в) 1912	38 725	99 610	576 003	1 261 028	1 975 366
Всего,					
а) 1888–1891	3 093 068	2 938 683	7 329 959	3 560 257	16 921 967
б) 1896–1901	2 917 340	3 164 492	6 718 260	4 075 351	16 875 443
в) 1912	2 829 150	2 986 734	7 342 984	4 525 342	17 684 210

Источники: Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894; Военно-конская перепись 1896 г. СПб., 1898; Военно-конская перепись 1899–1901 г. СПб., 1902; Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914.

Некоторое исключение в этом отношении представляли только южные губернии, в которых на протяжении всего рассматриваемого периода поголовье лошадей в зажиточных хозяйствах росло. Что же касается хозяйств предпринимательского типа, то здесь этот процесс продолжался лишь до конца XIX в., в начале XX в. наметилось сокращение поголовья лошадей и в этой группе. Если же рассматривать относительные показатели, то доля лошадей, сосредоточенных в этой группе хозяйств, имела тенденцию к сокращению на протяжении почти всей четверти века: 35,6%, 33,1%, 27,9%. С начала XX в. стала сокращаться доля лошадей и в зажиточных хозяйствах этого региона. Таким образом, накануне Первой мировой войны этот процесс приобрел повсеместный характер (табл. 37).

Таблица 37

**Региональные особенности перераспределения рабочего скота
внутри крестьянства Европейской России в 1888–1912 гг. (%)**

Группировка хозяйств	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Однолошадные,					
а) 1888–1891	30,8	13,8	17,1	7,8	17,1
б) 1896–1901	36,8	16,4	21,5	7,9	19,9
в) 1912	45,6	22,2	25,5	9,0	23,9
С 2–3 лошадьми,					
а) 1888–1891	51,4	51,5	45,4	35,5	45,5
б) 1896–1901	50,4	56,5	49,1	36,4	47,6
в) 1912	46,3	63,3	50,1	42,1	49,7
С 4–5 лошадьми,					
а) 1888–1891	13,5	23,2	22,6	21,1	20,7
б) 1896–1901	10,2	19,5	19,3	22,6	18,6
в) 1912	6,7	11,2	16,6	21,0	15,2
Многолошадные,					
а) 1888–1891	4,3	11,5	14,9	35,6	16,7
б) 1896–1901	2,6	7,6	10,1	33,1	13,9
в) 1912	1,4	3,3	7,8	27,9	11,2
Всего,					
а) 1888–1891	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
б) 1896–1901	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в) 1912	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: таблица 36.

Следовательно, в рассматриваемый период преобладала тенденция, связанная с нарушением воспроизводства крестьянского хозяйства, тенденция его массового разорения. В связи с этим роль зажиточных и многолошадных крестьянских хозяйств в сельскохозяйственном производстве снижалась, возрастала роль средних и полупролетарских хозяйств, увеличивалось поголовье скота, находящегося у деревенской бедноты, что не могло не отражаться на его содержании и уходе за ним.

ГЛАВА 2 СОДЕРЖАНИЕ СКОТА

Два вида содержания

Чтобы понять, почему на протяжении всей пореформенной эпохи рост поголовья скота в Европейской России отставал от роста численности населения, необходимо обратиться к почти неизученной до сих пор проблеме содержания скота.

Когда-то дикие животные, которых позднее удалось одомашнить, круглый год находились под открытым небом и сами добывали себе корм³²¹. Приручив животных и раздвинув территорию их обитания на север, человек должен был взять на себя заботу по обеспечению их пастбищами в летнее время и кормами – в зимнее.

В результате в содержании скота сложились два периода: пастбищный и стойловый. Чем дальше на север, тем первый становился короче, второй – длиннее.

Продолжительность каждого из этих периодов и соотношение между ними определяется по крайней мере тремя факторами: общими погодноклиматическими условиями, количеством имеющихся в хозяйстве кормов и степенью обеспеченности пастбищными угодьями. Климатические условия определяют минимально допустимые границы стойлового содержания и максимально возможные границы содержания скота на подножном корме. В этих границах все зависит от пастбищ и кормов.

«В хороших хозяйствах средней России, – читаем в справочнике Ф.А. Баталина, – примерно на широте Москвы (56 градусов северной широты) время, в течение которого молочный скот при порядочном пастбище может довольствоваться одним пастбищным кормом, определяется средним числом в 5 месяцев или даже несколько менее. Начало этого периода приходится на 10 мая, конец – на 30 сентября». Это значит, что здесь пастбищный период составлял около 155, период стойлового содержания около 210 дней³²².

«На 4 градуса севернее, следовательно, на широте 60 градусов (Петербург), – говорится в этом же справочнике далее, – пастбищное время сокращается до 4,5 месяцев...; на широте Курска или Харькова оно равно

³²¹ О возможности содержания скота в зимних условиях под открытым небом см.: Труды Всесоюзного НИИ коневодства. Вып. 3; *Давыдов Л.П., Степанов И.И.* Зимняя пастба лошади. М., 1936; *Формозов А.Н.* Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц СССР. М., 1946; 2-е изд. М., 1990; *Насимович А.А.* Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. М., 1955.

³²² *Баталин Ф.А.* Справочная книга русского сельского хозяина. СПб., 1892. С. 131.

5,5–6 месяцам; в южной России примерно на широте 48 градусов – до 6 месяцев слишком»³²³.

Более конкретные сведения о продолжительности этих двух периодов можно получить на основании материалов специального обследования животноводства, проведенного накануне Первой мировой войны Бюро зоотехнии Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия под руководством Е.Ф. Лискуна. Результаты обработки этих материалов, содержащих сведения примерно о 600 хозяйствах всех губерний Европейской России, приводятся ниже (табл. 38).

При составлении таблицы были использованы точные числовые показатели. В тех случаях, когда датировка имела приблизительный характер, был использован следующий прием: начало месяца рассматривалось как 1-е число, середина месяца как 15-е число и конец месяца как 30-е число. Затем по каждой губернии и по каждому региону были выведены среднеарифметические показатели, округленные до 5.

Таблица 38

**Продолжительность стойлового и пастбищного содержания скота
в Европейской России начала XX в.**

Районы	Начало		Продолжительность	
	В стойле	На пастбище	В стойле	На пастбище
Север	05.X	05.V	210	155
Запад	05.X	05.V	210	155
Центр	15.X	25.IV	195	170
Юг	30.X	10.IV	165	200
В среднем	10.X	25.IV	195	170

Источник: Краткие сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств. По материалам, полученным от хозяев. Пг., 1915.

В среднем по Европейской России продолжительность стойлового содержания составляла 195 дней в году, продолжительность содержания скота на подножном корме – 170 дней. Эти данные во многом совпадают с данными начала XX в. о возможной продолжительности полевых работ³²⁴.

С Севера на Юг продолжительность стойлового содержания сокращалась, продолжительность пастбищного содержания увеличивалась: Север и Запад – соответственно 210 и 155, Центр – 195 и 170 дней, Юг – 165 и 200.

В 1919 г. было проведено обследование состояния животноводства, охватившее 11 губерний Европейской России – семь потребляющих

³²³ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. СПб., 1892. С. 131.

³²⁴ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 153.

(Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Псковская, Ярославская) и четыре производящих (Самарская, Саратовская, Симбирская, Тульская). В результате этого было установлено, что продолжительность зимнего содержания скота в перечисленных губерниях колебалась от 172 до 218 дней и в среднем тоже составляла около 195 дней³²⁵.

Для дальнейших расчетов будем оперировать приведенными данными о продолжительности стойлового содержания, допуская, что дополнительное кормление в период пастбищного содержания скота было незначительным.

При этом необходимо учитывать, что содержание скота претерпело определенную эволюцию, которая отражала не только региональные особенности животноводства, но и общие закономерности его развития.

Как отмечал А.А. Шенников, «считается аксиомой», что «стойловое содержание скота, т.е. содержание животных в закрытых утепленных помещениях», существует «с незапамятных времен»³²⁶.

Между тем, характеризуя состояние животноводства средневековой Европы, аграрники-медиевисты установили, что здесь до XIII в. «преобладал мелкий скот, который пасся в лесах и на пустошах без пастуха», «во многих местах» свиньи представляли собой «полудиких животных», «содержались стада необъезженных лошадей». «Настоящий переворот в скотоводстве» произошел только в XIV–XV вв. и был связан «с появлением стойлового содержания»³²⁷.

А как обстояло дело в этом вопросе на Руси?

Несмотря на то что о древней истории животноводства на территории Европейской России имеются специальные работы (В.И. Цалкин³²⁸, Ю.А. Краснов³²⁹), данный вопрос в них даже не затрагивается.

В «Большой советской энциклопедии» (1973 г.) говорится, что на Руси заготовка кормов началась только в XI–XII вв.³³⁰ Обращая внимание на то, что наиболее ранние находки овса на территории Киевской Руси датиру-

³²⁵ *Стемпковский В.* Условия зимнего кормления скота в стойловый период 1912/13 и 1918/19 гг. // Вестник статистики. 1920. № 5–6. С. 106–109.

³²⁶ *Шенников А.А.* Распространение животноводческих построек у народов Европейской России (к дискуссии об агроэтнографии) // Советская этнография. 1968. № 6. С. 99.

³²⁷ История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 2. Крестьянство Европы в период развитого феодализма. М., 1986. С. 38, 40.

³²⁸ *Цалкин В.И.:* 1) Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси // Материалы и исследования по археологии. № 51. 1956; 2) К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // Там же. № 107. 1962; 3) Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии // Там же. № 135. М., 1966; 4) Древнейшие домашние животные Восточной Европы // Там же. № 161. М., 1970.

³²⁹ *Краснов Ю.А.* Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М., 1971 (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 174).

³³⁰ *Конишков И.С.* Луговое хозяйство // БСЭ. 3-е изд. Т.15. М., 1973. С. 46.

ются XI–XII вв., М.Е. Лобашев писал, правда без указания на источники, что в это время «сенозаготовки» были здесь «уже обычным явлением»³³¹. П.Н. Третьяков отмечал, что к XI–XII вв. относятся древнейшие косы, обнаруженные археологами, а первое упоминание в источниках сена датируется 1143 г.³³²

Эти факты дают основание думать, что заготовка кормов возникла раньше указанного времени, но, по всей видимости, до XI–XII вв. не получила широкого и, может быть, правильное сказать, повсеместного распространения.

Переход к заготовке кормов еще не означал перехода к стойловому содержанию скота в современном смысле этого понятия. Несмотря на то что, раздвинув ареал обитания домашних животных на север, человек взял на себя обязанность заготовления кормов на зиму, он далеко не сразу пришел к осознанию необходимости изменить условия содержания скота.

Есть основания предполагать, что первоначально скот круглый год, даже в период стойлового содержания, находился под открытым небом. Для него делали лишь специально огороженные загоны. Поэтому археологам не удалось обнаружить ни одного бревенчатого скотного двора до XIII в.

«К настоящему времени, – писал А.Л. Шапиро, – на территории Восточной Европы раскопано значительное количество славянских и древнерусских жилищ. В своде археологических источников VI–XIII вв., составленном П.А. Раппопортом³³³, учтено почти 2000 таких жилищ VI–XIII вв. в 300 с лишним поселениях, и на 2000 жилищ было обнаружено лишь очень незначительное количество срубных хозяйственных построек (без печей). Что же касается **животноводческих построек**, то их **вообще почти не обнаружено**, а те, что удалось открыть, были **плетневыми**»³³⁴.

К подобным же наблюдениям пришел архелог П.И. Засурцев на материалах средневекового Новгорода³³⁵. Констатируя «малое количество помещений для скота» и их незначительные размеры, он склонялся к выводу, что «в основном» скот содержался «либо в загонах, выгороженных частоколом, либо в каких-то легких постройках»³³⁶. «Малое количество раскопанных помещений для скота, – писал А.Л. Шапиро, – побудило

³³¹ Лобашев М.Е. Очерки по истории русского животноводства. М.; Л., 1954. С. 22.

³³² Третьяков П.Н. Сельское хозяйство и промыслы // Культура древней Руси. Домонгольский период. Т. 1. Материальная культура. М.; Л., 1948. С. 72.

³³³ Речь идет о работе П.А. Раппопорта «Древнерусское жилище». Л., 1975 (Свод археологических источников. Вып. Е 1-32).

³³⁴ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси. XIV–XVI вв. Л., 1977. С. 73.

³³⁵ Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. Автореф. ... канд. наук. М., 1962.

³³⁶ Там же. С. 13.

П.И. Засурцева сделать вывод, что лошади и коровы содержались обычно **на открытых дворах**. Хорошо известно, замечает исследователь, что еще в начале XX в. **в средней полосе** скот содержался подобным образом, коров загоняли в избу во время доения и там же содержали молодняк в первые месяцы после рождения»³³⁷.

Большая работа по изучению сельских построек периода феодализма была проделана А.А. Шенниковым³³⁸. «А.А. Шенников, – писал А.Л. Шапиро, – полагает, что до XVI в. стойловое содержание скота на Руси было редкостью, а в XVI в. – явлением сравнительно редким»³³⁹.

Признавая этот факт, А.Л. Шапиро высказал предположение, что «XVI в., очевидно, был временем постепенного перехода в лесной полосе Восточной Европы от бесстойлового содержания скота или его содержания в плетневых крытых и некрытых загонах к строительству срубных животноводческих помещений»³⁴⁰. «При этом в более северных, холодных районах он, очевидно, протекал быстрее, чем в средней полосе России»³⁴¹.

По мнению А.А. Шенникова, переход к стойловому содержанию скота был связан с исчерпанием резерва свободных земель и переходом от переложно-залежной системы земледелия к трехполью, породившим спрос на навоз как главное средство удобрения пашни³⁴².

Исчерпание резерва свободных земель имело своим следствием не только переход к стойловому содержанию скота, но и изменение способов его пастбищного содержания. Пока существовал земельный простор, пока шел процесс колонизации и преобладала однодворная или же малодворная деревня, пока существовала переложно-залежная система земледелия, в русских землях, как и в Западной Европе, на пастбище практиковался свободный выгул скота³⁴³.

³³⁷ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси. XIV–XVI вв. С. 74. См. также: Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии. № 123. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 4. 1963. С. 5–165.

³³⁸ Шенников А.А.: 1) Крестьянские усадьбы в XVI–XVII вв. (средняя и южная части Европейской России) // Архитектурное наследие. № 14. М., 1962. С. 63–74; 2) Крестьянские усадьбы XVI–XVII вв. (Верхнее Поволжье, северо-западная и северная части европейской России) // Там же. № 15. М., 1963. С. 88–101; 3) О русских крестьянских усадьбах XVI в. // Доклады по отделению этнографии Географического общества СССР. Вып. 2. Л., 1966. С. 4–25; 4) Распространение животноводческих построек у народов Европейской России // Советская этнография. 1968. № 6. С. 99–106.

³³⁹ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси. XIV–XVI вв. С. 75.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Шенников А.А. Распространение животноводческих построек у народов Европейской России // Советская этнография. 1968. № 6. С. 103.

³⁴³ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. С. 72–73.

«Вероятно, в XVI в., – писал А.Л. Шапиро, – как и позднее, конский молодняк и нерабочие лошади отпускались в лесной полосе на выпас на все лето и уходили от своих деревень за 30–40 верст»³⁴⁴. В других местах, хотя и практиковался свободный выгул скота, выгоны или «поскотины» огораживались³⁴⁵.

Исчерпание резерва свободных земель и начавшийся в XIII–XV вв. переход от переложно-залежной системы к трехполью положили начало трансформации прежней территориальной, административно-податной общины в общину поземельную, которая берет на себя регулирование земельных отношений между крестьянами (вплоть до переделов земли). Именно тогда в деревне появляется общий выгон, на котором под присмотром пастуха содержался скот отдельных хозяев.

В качестве выгона первоначально использовалась не поделенная между общинниками целина или залежь. Затем, когда община полностью переходила к трехполью и залежь превращалась в пар, складывалась и получала распространение так называемая система открытых полей³⁴⁶.

«С переходом к системе открытых полей и увеличением размеров деревни, – констатировал А.Л. Шапиро, – свободная пастьба скота должна была постепенно заменяться пастьбой под наблюдением пастухов»³⁴⁷.

Поскольку эти изменения были порождены исчерпанием резерва свободных земель, возникал дефицит пастбищных угодий, площадь которых сокращалась, как шагреневая кожа, параллельно расширению площади пашни. Это вело к тому, что в качестве выгона начинали использовать не только отдыхающий на протяжении одного года пар, но и поля, с которых снят урожай, – жнивье.

А поскольку для общинного землевладения была характерна чересполосица, превращение отдельных крестьянских полос, находящихся под паром и жнивьем, в общий выгон сопровождалось тем, что на это время между ними убирались изгороди, в связи с чем подобная система и получила у медиевистов название системы открытых полей³⁴⁸.

Между тем для того, чтобы отдельные крестьянские полосы можно было использовать после уборки урожая в качестве общего выгона, необходимо было, чтобы на всех этих полосках урожай был снят более или менее одновременно. Для этого поле необходимо было не только одновре-

³⁴⁴ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. С. 72–73.

³⁴⁵ Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства. Культурно-историческая проблема. М., 1908. С. 235–336.

³⁴⁶ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. С. 61–65.

³⁴⁷ Там же. С. 72–73.

³⁴⁸ Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957. С. 80–96; Нейсхин А.И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII–XII вв. М., 1964. С. 98–106.

менно засеять, но и засеять одной культурой. В результате складывание системы открытых полей сопровождалось введением так называемого принудительного севооборота (по А.С. Посникову, «принудительной обработки»), для которого было характерно то, что сельский сход решал, когда и какое поле пахать, когда и чем засеивать, когда убирать³⁴⁹.

Несмотря на то что в уездах старого заселения переход от переложно-залежной системы к трехполью начался еще в XIII–XV вв., в целом по Европейской России он не завершился даже к началу XX в.³⁵⁰ По мнению А.Л. Шапиро, переход к системе «открытых полей», связанный с переходом к трехполью, тоже «протекал медленно и растянулся на целые столетия», причем в XVII в. он еще не завершился «ни на севере», «ни на северо-западе»³⁵¹. К этому можно добавить: тем более на юге и юго-востоке. А поскольку переход Европейской России от переложно-залежной системы к трехполью продолжался вплоть до начала XX в., происходило распространение системы открытых полей на новые и новые территории.

Так как весь предшествовавший период характеризовался непрекращающейся распашкой земель, это имело своим следствием подобное же непрекращающееся сокращение выгонов и сенокосов. По ориентировочным данным, в начале XVIII в. на душу населения приходилось 4,5 дес. лугов, в середине этого столетия – 2,5 дес., в начале XIX в. – 1,5 дес. и накануне отмены крепостного права около 1,0 дес.³⁵² За полтора столетия обеспеченность населения этим видом сельскохозяйственных угодий сократилась более чем в четыре раза.

С учетом этого попробуем, для начала хотя бы ориентировочно, установить, как обстояло дело с содержанием скота в Европейской России после отмены крепостного права.

Пастбищное содержание

В 1865 г. С.А. Сквицков, автор книги «Основания сельского хозяйства», писал: «...корова около 20 пудов, или 840 фунтов живого веса для достаточного кормления требует самого лучшего пастбища от 1/3 до 1/2 казенной десятины, средней доброты от 2/3 до 3/4 дес., редко 1 дес., а самого бедного иногда бывает недостаточно и 2½ дес.»³⁵³.

³⁴⁹ *Посников А.С.* Общинное землевладение. Вып. 2. 2-е изд. Одесса, 1978. С. 13–24.

³⁵⁰ *Островский А.В.* Зерновое производство в Европейской России конца XIX – начала XX в. С. 61–105.

³⁵¹ *Шапиро А.Л.* Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. С. 61–65.

³⁵² *Островский А.В.* Зерновое производство в Европейской России конца XIX – начала XX в. С. 62.

³⁵³ *Сквицков С.А.* Основания сельского хозяйства. Ч. 2 и 3. Скотоводство вообще и в частности. Крупный рогатый скот, овцеводство, коневодство, свиноводство, разведение коз, птицеводство, пчеловодство, шелководство, разведение рыб и пиявок. М., 1865. С. 30.

Несколько иные данные содержатся в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1892 г.). На одну голову крупного рогатого скота: отличные луга – 0,5–0,9 дес. (в среднем 0,7 дес.), хорошие луга – 0,5–1,2 дес. (в среднем 0,8 дес.), плохие луга – 1,4–2,8 дес. (в среднем 2,1 дес.), для овец – 0,23 лугов плохого качества³⁵⁴.

К сожалению, и в одном, и в другом случае не указаны критерии подразделения выгонов по их качеству. Этот недостаток отсутствует в справочнике Ф.А. Баталина. По его данным, на одну голову крупного рогатого скота 25 пудов живого веса на пять месяцев (150 дней) пастбищного содержания из расчета 30 фунтов сена в день требовались следующие размеры выгона: а) отличный выгон (более 200 пуд. сена с дес.) – 0,5 дес., б) хороший выгон (100–150 пуд.) – 0,75–1,0 дес., в) средний выгон (50–100 пуд.) – 1,25–1,5 дес., г) плохой выгон (менее 50 пуд.) – до 2,25 дес.³⁵⁵

Примерно такие же показатели можно найти в «Справочнике по животноводству» 1924 г.: для коровы в 18 пудов живого веса: тучные луга (500 пудов сена) – $\frac{1}{4}$ десятины, отличные луга (250 пудов) – $\frac{1}{2}$ дес., хорошие луга (150 пудов) – $\frac{3}{4}$ – 1 дес., порядочные луга (80 пудов) – $1\frac{1}{4}$ – 2 дес., плохие луга (50 пудов) – 2,5 дес., очень плохие луга (30 пуд.) – 3–5 дес.³⁵⁶

Производительность дореволюционных лугов совершенно не изучена. Более того, до начала 1880-х гг. сведения на этот счет не собирались вообще. Можно встретить лишь отдельные экспертные оценки современников³⁵⁷. Департамент земледелия начал собирать подобные сведения только в 1880-е гг. По этим данным, в 1886–1900 гг. средний урожай сена с десятины заливных лугов составлял 137 пудов, с низменных – 104 пуда, с болотных – 84, с лесных – 76, с суходольных – 74. Но какими были средние сборы по всем видам лугов, неизвестно, так как сведениями о площади сенокосов, тем более с подразделением их на выделенные виды, Департамент земледелия не располагал³⁵⁸.

С 1888 г. данные о сборах сена с десятины сенокоса начал собирать Центральный статистический комитет³⁵⁹. Эти сведения публиковались в издании «Урожай... года»³⁶⁰. В отличие от Департамента земледелия,

³⁵⁴ А.Я. Выгон // Энциклопедический словарь. Т. VIIа. СПб., 1892. С. 483.

³⁵⁵ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. СПб., 1896. С. 302–303.

³⁵⁶ Джандиери И.Л., Никитин В.П., Паращук С.В. Юрманиат А.И. Справочник по животноводству. М.; Л., 1924. С. 42.

³⁵⁷ Так, И.Н. Чернопяттов в 1872 г. определял средний сбор сена «не свыше 70 пудов с десятины» (Скотоводство в северных и средних губерниях России и меры к его улучшению. М., 1872. С. 27).

³⁵⁸ Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 1. СПб., 1902. С. 151.

³⁵⁹ Урожай 1888 г.: а) 50 губерний Европейской России. СПб., 1889. Отд. I. С. 1; Отд. III. С. 1–157.

³⁶⁰ Урожай [1888–1915] года. СПб., 1889–1916.

ЦСК МВД не ограничился этим и в 1887 г. провел перепись земельных угодий, в ходе которой впервые отдельно были собраны сведения о площади выгонов и о площади сенокосов³⁶¹. С 1893 г. ЦСК начал публиковать данные о площади сенокосов ежегодно³⁶², что открыло возможность не только определять общий сбор сена, но и судить о средних урожаях сена с одной десятины³⁶³.

По этим данным, в 1901–1913 гг. десятина сенокоса в среднем давала около 85 пудов³⁶⁴. Следовательно, в Европейской России рассматриваемого периода преобладали луга среднего качества.

А поскольку луга среднего и более высокого качества обычно использовались в качестве сенокосов, под выгонами находились луга худшего качества. «Так как **под выгоны отводятся самые плохие луга, на которых невыгодно косить траву на сено**, – писал Н.П. Чирвинский, – и так как средний урожай сена крестьянских лугов не достигает даже 50 пудов с десятины, то **нет никакого основания предполагать, что средний урожай пастбищной десятины превышает 40 пудов**»³⁶⁵.

Этот показатель, вероятно, и следует взять для характеристики выгонов Европейской России конца XIX – начала XX в.

Чтобы с учетом этого определить норму выгона на одну голову крупного скота, необходимо учесть, что коровы и волы в 25 пудов для России рассматриваемого периода были не правилом, а исключением. Как уже отмечалось, Ф.А. Баталин определял средний вес хорошей великорусской коровы примерно 15 пудов. Однако некоторые специалисты считали, что на самом деле этот показатель был еще ниже – около 12 пудов³⁶⁶. До тех пор пока данный вопрос остается открытым, во избежание завышения потребной площади выгонов возьмем самый низкий из этих показателей.

В таком случае можно сократить приводимую Ф.А. Баталиным норму для плохих выгонов наполовину – до 1,125 дес. Ф.А. Баталин исходил из продолжительности пастбищного периода в 150 дней, между тем она в среднем составляла 170 дней, т.е. была примерно на 11% больше (см. выше: С. 76). Если сделать поправку на это, указанную выше норму следует увеличить до 1,25 дес. А поскольку лошади по весу превосходили

³⁶¹ Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. 1, 2–1, 13–20, 22–29, 30–50. СПб., 1895–1901 (без Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской губерний).

³⁶² Урожай [1893–1915] года. СПб., 1884–1916.

³⁶³ Департамент земледелия перепечатывал эти сведения в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств» (Год первый-десятый. СПб.; Пг., 1907–1917), который издавался с 1907 по 1917 г. В 1928 г. была опубликована сводка данных по отдельным губерниям за весь период до 1915 г. включительно (Свод урожайных сведений за годы 1883–1915. М., 1928).

³⁶⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. 1917. С.86.

³⁶⁵ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 13–14.

³⁶⁶ Подробнее см. далее: С. 167–173, 182–188.

крупный рогатый скот (см. далее: С. 142), пастбищную норму для крупного скота можно взять в пределах 1,5 дес. Для овцы «Энциклопедический словарь» определял потребность в пастбищах в пределах 0,23 дес.³⁶⁷ С учетом более длительного пастбищного периода округлим ее до 0,25 дес.

Имея в своем распоряжении данные о поголовье скота, попробуем рассчитать примерную потребность животноводства Европейской России в пастбищах. При этом, учитывая, что в нашем распоряжении имеются данные о площади выгонов на 1887 г., сделаем такой расчет на конец 1880-х гг. Правда, за 1887 г. Ветеринарное управление располагало данными только по 39 губерниям, поэтому для расчета потребности Европейской России в выгонах возьмем данные 1888 г.

Сделанный расчет показывает, что к концу 1880-х гг. потребность животноводства в пастбищах достигала не менее 70 млн дес.

А так как данные Ветеринарного управления до 1896 г. являются менее точными, чем данные за последующие годы, в приведенный показатель необходимо внести поправку на недоучет скота. Поскольку совершенствование учета скота привело к тому, что в 1896 г. данные о поголовье лошадей увеличились примерно на 10%, а данные о поголовье крупного рогатого скота и овец – примерно на 20%, то если внести в сделанные расчеты соответствующие поправки, потребность в выгонах увеличится до 81 млн дес. (табл. 39).

Таблица 39

Потребность Европейской России в выгонах. 1887–1888 гг.

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Лошади					
Поголовье	3472,0	3748,4	7419,5	3873,3	18513,2
Потребность	5,2	5,6	11,1	5,8	27,7
С поправкой	5,7	6,2	12,2	6,4	30,5
Крупный рогатый скот					
Поголовье	4595,1	4498,0	7649,7	4976,8	21719,6
Потребность	6,9	6,7	11,5	7,5	32,6
С поправкой	8,3	8,0	13,8	9,0	39,1
Овцы					
Поголовье	3964,9	5475,5	16218,0	12597,3	38255,7
Потребность	1,0	1,4	4,1	3,1	9,6
С поправкой	1,2	1,7	4,9	3,7	11,5
Всего					
Потребность	13,1	13,7	26,7	16,4	69,9
С поправкой	15,2	15,9	30,9	19,1	81,1

Источники: Отчет Ветеринарного отделения за 1888 год. СПб., 1890. С. 2–7 (без Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской губерний). Поголовье – млн голов, потребность – млн дес.

³⁶⁷ См. выше – С.82.

Как показала всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г., и после 1896 г. данные Ветеринарного управления были заниженными, так как неполно учитывали поголовье молодняка (см. выше: С. 37). Следовательно, заниженным является даже максимальный показатель потребности в пастбищах (с поправкой на недоучет скота до 1896 г.).

Насколько же животноводство Европейской России 1880-х гг. было обеспечено пастбищами? Материалы земельной переписи 1887 г., содержащие сведения о площади выгонов, были обработаны и опубликованы только по 46 губерниям. Но отсутствие сведений по четырем губерниям (Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской) не может исказить общей картины. В ходе этой переписи были неполно учтены удобные земли. В связи с этим возьмем более точные на этот счет данные, относящиеся к началу XX в. (табл. 40).

Таблица 40

Структура земельных угодий в Европейской России. 1887 г. (тыс. дес.)

Угодья	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Удобные земли	124583,3	44985,6	95780,7	58874,4	324224,0
Лес	94413,4	12279,2	32410,2	9880,0	148982,8
Прочие удобные	30169,9	32706,4	63370,5	48994,4	175241,2
Луга	14194,1	14347,8	16341,2	16820,8	61703,9
– сенокосы	8227,2	4804,0	6837,8	5027,4	24896,4
– выгоны	3324,6	2398,4	3005,0	9812,4	18540,4
– другие	2642,3	7145,4	6498,4	1981,0	18267,1
Пашня	15005,0	16971,7	44395,1	30882,5	107254,3
– посев	8910,3	10825,1	28249,5	14981,4	62966,3
– пар	4413,3	4287,5	10640,9	3735,7	23077,4
– сенокос	569,8	631,5	1769,6	3585,2	6556,1
– пастбища	1111,6	1227,6	3735,1	8580,2	14654,5
Другие угодья	970,8	1386,9	2634,2	1291,1	6283,0
– усадьбы	469,7	478,7	1394,6	748,0	3091,0
– огороды	388,2	761,7	1023,8	356,7	2530,4
– сады	112,9	146,5	215,8	186,4	661,6

Источники: *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 350–351 (площадь удобных земель); Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. 1, 2–1, 13–20, 22–29, 30–50. СПб., 1895–1901 (без Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской губерний).

Приведенные данные показывают, что в границах 46 губерний Европейской России площадь выгонов составляла всего 33,2 млн дес. Даже если мы включим в выгоны прочие удобные земли, не находившиеся ни под пашней, ни под сенокосами, ни под лесом, этот показатель увеличится лишь до 51,5 млн дес.

В первом случае (потребность в выгонах 70,0 млн дес.) дефицит составит 27%. Между тем в южных губерниях дефицита в пастбищах не существовало. Наоборот, там площадь выгонов примерно на четверть превосходила потребность в них. Зато в западных губерниях дефицит был не менее 22%, в северных – 47%, в центральных – 51%.

Если же сделать поправку на недоучет скота (потребность 81 млн дес.), картина будет еще более драматичной. Общий дефицит пастбищ увеличится до 37%, в западных губерниях – до 33%, в северных до – 54%, в центральных – до 57%, на Юге избыток пастбищ опустится до 7% (табл. 41).

Таблица 41

**Обеспеченность животноводства Европейской России пастбищами
(млн дес.)**

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Без поправки					
Потребность	13,1	13,7	26,7	16,4	69,9
Выгоны	7,0	10,7	13,2	20,4	51,3
Баланс	-6,1	-3,0	-13,5	+4,0	-18,6
%	-46,6	-21,9	-50,6	+24,4	-26,6
С поправкой					
Потребность	15,2	15,9	30,9	19,1	81,1
Выгоны	7,0	10,7	13,2	20,4	51,3
Баланс	-8,2	-5,2	-17,7	+1,3	-29,8
%	-53,9	-32,7	-57,3	+6,8	-36,7

Источники: таблицы 39 и 40.

Как же население выходило из такого положения?

Прежде всего под выгоны использовались сенокосы. Как только завершалась уборка сена, скот пускали на скошенные луга, на отаву (так называется новая трава, выросшая после сенокоса). Но хотя площадь сенокосов составляла 31,5 млн дес. и, казалось бы, могла полностью восполнить дефицит пастбищ, использовалась она очень нерационально.

В начале XX в. плюсовая температура в Европейской России устанавливалась около 28 марта, сенокос продолжался примерно с 22 июня по 22 июля³⁶⁸, пастбищный период с 25 апреля до 10 октября, получается, что сенокос начинался примерно через три месяца после начала весны (83 дня), и от его завершения до окончания пастбищного периода тоже было около трех месяцев (80 дней).

³⁶⁸ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 46, 147.

За это время, писал В.Р. Вильямс, «луг, скошенный вовремя, всегда дает второй укос сена, почти равный по массе первому»³⁶⁹. Однако, несмотря на возможность двух укосов, а значит, возможность увеличения сборов сена в два раза (!!!), в подавляющем большинстве случаев крестьяне ограничивались только одним укосом.

Главная причина этого заключалась в том, что удвоить сбор сена можно было только при условии, что после сенокоса луга оставались бы закрытыми для скота, что было исключено в условиях острого дефицита пастбищ. Не менее важная причина – второй укос приходился на разгар уборочных работ. И одно, и другое на большей территории Европейской России делало невозможной вторую уборку сена.

В связи с этим там, где пастбищ не хватало, а таких мест становилось все больше и больше, луга после уборки сена превращались в выгоны. Однако сенокос, превращенный в пастбище, не мог во второй половине лета дать скоту столько же травы, сколько было скошено и сколько можно было ее скосить, так как пущенный на отаву скот, поедая одну часть травы, вытаптывал другую, не давая ей расти.

Кроме того, необходимо было соблюдать определенные правила использования пастбищ, чтобы не нарушить воспроизводство их растительного покрова в следующем году. «Оптимальные величины коэффициентов полноты использования пастбищ, – говорится в одном из советских справочников – для пустынных (если они сравниваются в фазе активного вегетативного роста) – 30–40%, степных – 40–50%, луговых – 50–60%, мелиорированных степных пастбищ – 50–70%, луговых – 70–80% годной продукции»³⁷⁰.

Поскольку мелиорированные (и луговые, и степные) и пустынные пастбища в дореволюционной России были редкостью, рекомендуемые коэффициенты использования пастбищ можно принять в пределах от 40 до 60%, т.е. около 50%. «Использование растительности сверх указанных пределов является уже чрезмерным и бессистемным стравливанием и ведет к прогрессирующей деградации пастбищ»³⁷¹.

Следовательно, если средний сбор сена с десятины сенокоса составлял 85 пудов, то теоретически десятина скошенного луга, превращенная в выгон, при рациональном ее использовании могла дать более 40 пудов сена. В действительности, как считали современники, «отава дает 7–15% от предварительно собранного сена»³⁷².

Если взять средний сбор сена в пределах 85 пудов и самый высокий из приведенных коэффициентов, мы получим лишь 12,8 пуда сена с

³⁶⁹ Вильямс В.Р. Луговое хозяйство и кормовые площади. 5-е изд. М., 1948. С. 203.

³⁷⁰ Пастбища: методы их использования. Рекомендации. Алма-Ата, 1988. С. 32.

³⁷¹ Там же.

³⁷² А.Я. Выгон // Энциклопедический словарь. Т.VIIa. СПб., 1892. С. 483.

десятины превращенного в выгон сенокоса. В таком случае десятина выкошенного луга была эквивалентна максимум одной трети десятины обычного пастбища. Следовательно, 31,5 млн дес. сенокоса могли компенсировать лишь около 10,5 млн дес. выгонов и позволяли сократить их дефицит до 12% в первом случае (потребность 70 млн дес.) и до 24% – во втором случае (потребность 81 млн дес.). По отдельным регионам эта картина выглядела следующим образом (табл. 42).

Таблица 42

**Обеспеченность животноводства Европейской России
пастбищами и сенокосами (млн дес.)**

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Без поправки					
Дефицит	-6,1	-3,0	-13,5	+4,0	-18,6
Сенокос	8,9	5,4	8,6	8,6	31,5
Эквивалент	3,0	1,8	2,9	2,8	10,5
Баланс	-3,1	-1,2	-10,6	+6,8	-8,1
%	-23,7	-8,8	-39,7	+41,5	-11,6
С поправкой					
Дефицит	-8,2	-5,2	-17,7	+1,3	-29,8
Сенокос	8,9	5,4	8,6	8,6	31,5
Эквивалент	3,0	1,8	2,9	2,8	10,5
Баланс	-5,2	-3,4	-14,8	+4,1	-19,3
%	-34,2	-21,4	-47,9	+21,5	-23,8

Источники: таблицы 40 и 41.

Если обратиться к региональным данным, оказывается, что даже при использовании сенокосов дефицит пастбищ в западных губерниях составлял от 8,8% до 21,4%, в северных – от 23,7% до 34,2%, в центральных – от 39,7 до 47,9%. В таких условиях на большей территории Европейской России скотоводство могло существовать только при условии использования под выгоны пара и жнивья.

В качестве примера можно привести сведения 1880-х гг. по Владимирской губернии: «В боровых местах выгоняют скот возможно рано, в конце апреля; скот пасется сначала на лугах и покосах до заказа их, т.е. обыкновенно до Николина дня (9 мая), затем, если нет купчего или арендованного приволья, перегоняется *на паровое поле*, которое до взмета его в конце июня успеет *обглодать начисто*. Самое голодное время для крестьянского скота это от взмета пара до уборки лугов; в это время, если нет купчих или арендованных выгонов, он кормится лишь на кое-каких тощих клочках кустарника, на лощинах в паровом поле, которые давно уже сбиты, на деревенском выпуске и т.д. В это время, если нет купчих и

арендованных выгонов, скот сильно худеет, коровы убавляют удои. Часто приходится прикармливать скот дома и т.д. С перегоним скота на отавы положение его, хотя немного, улучшается; *затем по уборке хлебов он перегоняется на жнивьё*»³⁷³.

Как уже отмечалось, использование под выгоны пара и жнивьё вело к складыванию системы «открытых полей» (см. выше: С. 80–81). Приведенные данные дают основание утверждать, что система «открытых полей» в Европейской России возникла еще до отмены крепостного права и к концу 1880-х гг. приобрела самое широкое распространение. А так как в последующем поголовье скота продолжало увеличиваться, а резерв свободных земель был исчерпан даже в южных губерниях, конец XIX – начало XX в. характеризовались возрастанием роли системы открытых полей.

В 1887 г. под паром находилось 23,1 млн дес. (см. выше: табл. 40). Десятина пара могла дать от 5 до 40 пудов сена, в среднем 22,5 пуда³⁷⁴, это значит, 23,1 пара были эквиваленты 13,0 млн дес. выгонов (дающих до 40 пудов сена с десятины). А поскольку дефицит выгонов с учетом использования сенокосов составлял от 8 до 19 млн дес., в целом пар, казалось бы, почти позволял решить проблему выгонов в границах всей Европейской России (табл. 43).

Таблица 43

Использование пара для выгонов в Европейской России 1880-х гг.
(млн дес.)

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Без поправки					
Дефицит – 1	-3,1	-1,2	-10,6	+6,8	-8,1
Пар	4,4	4,3	10,7	3,7	23,1
Эквивалент	2,5	2,4	6,0	2,1	13,0
Баланс	-0,6	+1,2	-4,6	+8,9	+4,9
%	-4,6	+8,8	-17,2	+54,3	+7,0
С поправкой					
Дефицит	-5,2	-3,4	-14,8	+4,1	-19,3
Эквивалент	2,5	2,4	6,0	2,1	13,0
Баланс	-2,7	-1,0	-8,8	+6,2	-6,3
%	-17,8	-6,3	-28,5	+32,5	-7,8

Источники: таблицы 40, 41, 42.

Однако в большинстве губерний даже за счет этого дефицит выгонов устранить было невозможно. Если же учесть заниженный характер

³⁷³ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. СПб., 1884. С.Д 89–90.

³⁷⁴ А.Я. Выгон // Энциклопедический словарь. Т.VIIа. СПб., 1892. С. 483.

официальных данных о поголовье скота, окажется, что пара было недостаточно для ликвидации дефицита выгонов. Единственным регионом, где можно было обойтись без него, являлись южные губернии.

В любом случае на большей части территории Европейской России к концу 1880-х гг. животноводство не могло существовать без использования для выгонов жнивья. Десятина жнивья после озимых могла дать «5–30 пуд. корма, равного по питательности сему, поле яровых же – вдвое меньше»³⁷⁵, т.е. примерно 18 пудов в первом случае и 9 – во втором.

В 1887 г. на территории 46 губерний Европейской России площадь озимых составляла 26,1 млн дес., площадь яровых – 30,6 млн³⁷⁶, озимые могли дать 469,8, яровые – 275,4 млн пудов корма, в сумме 745,2 млн пуд., что было эквивалентно количеству сена (из расчета 40 пудов с десятины) с 18,6 млн дес. выгона (табл. 44).

Таблица 44

**Использования под выгоны жнивья в Европейской России 1880-х гг.
(млн дес.)**

	Север	Запад	Центр	Юг	Всего
Без поправки					
Баланс-1	-0,6	+1,2	-4,6	+8,9	+4,9
Жнивье	8,8	10,7	27,1	14,9	61,5
Озимые	4,2	5,0	12,3	4,5	26,0
Эквивалент	1,9	2,3	5,5	2,0	11,7
Яровые	3,7	4,5	13,7	8,7	30,6
Эквивалент	0,8	1,0	3,1	2,0	6,9
Итого	2,7	3,3	8,6	4,0	18,6
Баланс	+2,1	+4,5	+4,0	+12,9	+23,5
%%	+16,0	+32,8	+15,0	+78,7	+31,3
С поправкой					
Дефицит	-2,7	-1,0	-8,8	+6,2	-6,3
Жнивье	2,7	3,3	8,6	4,0	18,6
Баланс	-0,0	+2,3	-0,2	+10,2	+12,3
%%	0,0	+14,5	-0,6	+53,4	+15,2

Источники: таблицы 40, 41, 43.

Таким образом, к концу 1880-х гг. система открытых полей позволяла обеспечить скот пастбищами. Но так как посевные площади были размещены неравномерно, то если в южных губерниях еще был значительный

³⁷⁵ А.Я. Выгон // Энциклопедический словарь. Т.VIIа. СПб., 1892. С. 483.

³⁷⁶ Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. 1, 2–1, 13–20, 22–29, 30–50. СПб., 1895–1901 (без Астраханской, Донской, Лифляндской и Пензенской губерний).

резерв для расширения выгонов, то в северных и центральных губерниях даже этот резерв находился на пороге истощения.

В таких условиях там, где выгонов не хватало, под пастбища приходилось использовать лесные заросли (так называемая «лесная покотина»), а также балки, овраги и даже болота, т.е. земли, которые относились к числу неудобных угодий.

«Обыкновенно, – писал Н.П. Чирвинский, – под пастбища отводят места, на которых уборка сена затруднительна или вследствие скудного роста травы, или по иным причинам. Так, например, в северной полосе России и в средних нечерноземных губерниях обыкновенно под постоянные пастбища отводятся овраги, лесные заросли, пустоши; кроме того, как в вышеназванных, так и в других местностях России пастбищами служат болота, кочкарники, а в степных губерниях пользуются с этой целью молодым и старым перелогом, а также целиной... Из всех видов пастбищ самые худшие – болотные. На лесных пастбищах мало произрастает хороших питательных трав, самые лучшие пастбища – луговые и горные. Из степных пастбищ целинные не отличаются большой производительностью, а потому непригодны для нагула (откорма) скота. Целинные (ковыльные) пастбища признаются лучшими для лошадей»³⁷⁷.

А вот свидетельство другого современника: «Выгоны, на которых пасется скот, представляют площади, лишенные почти всякой растительности. От того рабочий скот, составляющий главную силу и источник благосостояния каждого земледельца, чуть ли не повсеместно – худой, бессильный и, вследствие употребления в работу еще в молодом возрасте сгорбленный и подорванный, почти не знающий, что такое сено»³⁷⁸.

«Стеснения в выгонах, – констатировалось в 1913 г. на областном съезде по животноводству в Харькове, – достигли теперь в черноземной полосе России чрезвычайно большой остроты. Крестьянам положительно негде пасти свой скот»³⁷⁹.

Таким образом, к концу XIX в. на большей части территории Европейской России даже «система открытых полей» не позволяла обеспечивать скот пастбищными угодьями в соответствии с существовавшими требованиями. А поскольку в последующем поголовье скота хотя и медленно, но продолжало увеличиваться, а площадь сельскохозяйственных угодий

³⁷⁷ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1912. С. 147. В нечерноземных губерниях недостаток пастбищ ощущался уже в середине XIX в. Имея в виду, по всей видимости, именно эти губернии, М.А. Пузанов писал в начале 1860-х гг.: «...В большей части имений скотина так же голодна летом, как и зимою» (Пузанов М.А. О земле и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. СПб., 1862. С. 70).

³⁷⁸ Коншин Н. К вопросу о поднятии сельского хозяйства в России. Одесса, 1893. С. 4–5.
³⁷⁹ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков. Т. 1. 1905. С. 57 (выступление Н.Б. Щербатова).

фактически оставалась без изменений, происходило обострение необходимости животноводства выгонами.

Стойловое содержание

Когда-то домашний скот круглый год находился под открытым небом. К концу XIX – началу XX в. стойловое содержание скота являлось почти повсеместным и обычным явлением. Исключение из этого правила составляли лишь оленеводство и верблюдоводство, а также содержание лошадей на юге Астраханской губернии.

Вопрос о том, что представлял собою скотный двор дореволюционной России, заслуживает специального изучения. Как уже отмечалось, значительный вклад в изучение этой темы внес А.А. Шенников. Но его работы касаются главным образом дореформенного периода.

Выявленные свидетельства современников показывают, что хотя в пореформенную эпоху в содержании скота происходили некоторые перемены, на большей территории они не имели принципиального характера.

«Скот, – писал в 1917 г. чиновник Министерства земледелия Дмитрий Михайлович Бодиско, – в большинстве содержится у нас в самых неприглядных условиях: хозяин не заботится об устройстве для него *на зимнее время* теплых помещений»³⁸⁰. Под теплыми помещениями в данном случае, вероятнее всего, имелись в виду бревенчатые скотные дворы с проконопаченными мхом стенами, имевшие не только крыши, но и потолки.

Во время обследования скотоводства 1880-х гг. из **Вятской губернии** были получены сведения, что подобные «теплые хлева имеются только у богатых крестьян»³⁸¹. Такая же картина имела место и в других местах. Для подавляющего большинства крестьян теплый скотный двор был не по карману.

«...Наши крестьяне, – отмечалось в середине XIX в. в одном из руководств по выращиванию скота, – не имеют порядочного помещения для своего скота. Дурно срубленный из кривого и тонкого леса, чаще плетневый с большими щелями сарай или хлев, запирающийся огромными деревянными дырявыми дурно прилаженными воротами, не в состоянии порядочно приютить зимою бедного скота, особенно несовершенного, и доставить ему столько тепла, сколько его нужно, чтобы не страдать от холода, а что еще чаще – от сквозного ветра. Недостаток в хороших помещениях есть одна из главнейших причин, препятствующих нашим крестьянам улучшить свое скотоводство»³⁸².

³⁸⁰ Бодиско Д.М. Что надо сделать для подъема скотоводства? Пг., 1917. С. 9.

³⁸¹ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. А. 51.

³⁸² Лавров И.В. Полное руководство к уходу за рогатым скотом, примененное к хозяйственным отношениям средней полосы России СПб., 1849. С. 13 (издание МГИ).

«Содержание скота у крестьян зимою, – сообщал из **Владимирской** губернии один из корреспондентов Вольного экономического общества в середине 1760-х гг., – самое обыкновенное. В стужу держат на дворах, загороженных заборами и плетнями и покрытых соломой, и в сделанных для мелкой скотины омшаниках»³⁸³.

Характеризуя зимнее содержание скота во **Владимирской губернии** через сто с лишним лет, А. Армфельд писал: «Климат Владимирской губернии не позволяет держать зимой скот на открытом воздухе, а требует защищенных теплых или полутеплых помещений, устройство которых и составляет первую задачу скотовладельца. В городах и посадах у сравнительно зажиточных городских жителей всегда найдется удобное и теплое помещение для единственно содержимой им коровы, в конюшне ли, в омшанике и т.д. Не то у крестьян и землевладельцев... У крестьян дворы большей частью холодные, но вполне крытые, **часто** мшенные»³⁸⁴.

И далее: «На этих дворах навоз в большие морозы мерзнет, но они все-таки, особенно если стены сложены на моху, несравненно теплее и лучше защищают скот, чем **навесообразные дворы Московской губернии**. У крестьян крупный скот **обыкновенно** зимует просто на дворах, **в загородах и закутах**, и только мелкий скот в омшаниках»³⁸⁵.

«Сплошь и рядом, – отмечал в 1881 г. А.А. Калантар, – крестьянские скотные дворы большей частью холодны: в некоторых местах (гг. **Вологодской, Ярославской**) они совершенно крыты, в других местах (гг. **Тверской, Московской**) они закрываются лишь на зиму, да и то не вполне. Особенно устраиваемые хлева при скотных дворах составляют более теплые помещения, служащие для овец, телят, стельных коров; таких хлевов опять-таки **больше** в первых губерниях. Вместо окон прорубаются узенькие отверстия в наружной стене, **иногда** заставляемые стеклами. Скотные дворы подобного устройства, хотя и быстро отражают изменения наружного воздуха, но защищают от ветров, а если животных немало, то **бывает** и довольно тепло»³⁸⁶.

Смоленская губерния, 1860-е гг.: «Рогатый скот помещается большей частью, в особенности у крестьян, в **полуткрытых** грязных хлевах. Подстилка не всегда бывает в изобилии. В зимнее время он продовольствуется исключительно соломой, а весной нередко гнилой, снимаемой

³⁸³ Ответы на заданные в части Трудов общества экономические вопросы по Владимирскому уезду // Труды ВЭО. Т. XII. 1769. С. 99.

³⁸⁴ Отчет Армфельда // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. С.Д 91–92.

³⁸⁵ Там же. С.Д 92.

³⁸⁶ *Калантар А.А.* Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. СПб., 1881. С. 28.

с крыш. Дойной коровенке иногда только, и то немного, дается сено или мякина»³⁸⁷.

Западные губернии: «У них хлева, выстроенные чрезвычайно легко. Обыкновенно *без потолков*, не представляют никакой защиты от ветра и так холодны, что по обыкновению *часть навоза у них мерзнет*. Стужа в хлевах, весьма вредная даже для взрослого скота, еще более губительна для молодого приплода»³⁸⁸.

А вот описание скотного двора **Киевской губернии** середины XIX в.: «Для сего вколачиваются в землю два ряда кольев вышиною в сажень в форме круга или продолговатого четырехугольника; каждый ряд переплетается плотно ивовыми прутьями и промежутки между ними, имеющий около фута ширины (30,5 см. – *А.О.*), набивается соломой или навозом. Если бы эта набивка поддерживалась и исправлялась ежегодно, то ничего бы не оставалось более желать, но, к сожалению, этого не делается, и потому в стенах скоро образуются щели, в которые дует ветер и набивается снег; притом же только рачительнейшие хозяева выводят двойной плетень, большая же часть довольствуется одинаким; на этом плетне ставится соломенная крыша, для входа же оставляется небольшое пространство не забранным, и на него навешивается дверь также по большей частью плетневая. Крыша обыкновенно кладется не плотно на плетень, так что промежутки между ними пропускает несколько дневного света. Такие хлева устраиваются для лошадей высокие и для овец и свиней несколько пониже; но для быков и коров считается достаточным обыкновенного плетня с навесом»³⁸⁹.

Из материалов обследования **Казанской, Нижегородской и Уфимской губерний:** «По окончании летней пастбы скот загоняют во дворы. Дворы эти, служащие зимним помещением для скота, всюду холодные. С боков дворы огорожены обыкновенным плетнем, досчатым или бревенчатым забором, а иногда, и чаще у башкир, простым огородом из жердей. На зиму русские крестьяне укрывают свой двор сверху соломой (к лету его снова раскрывают), которую настилают по деревянному настилу из жердей, а также тщательно укрывают дворы с боков, так что «даже снег не заметет». Употребляют при этом солому, глину, тростник и т.д., смотря по тому, что имеют под руками. Это, впрочем, бывает не всегда: большие дворы нередко остаются не заделанными, и ветер и снег проникают внутрь двора, оправдывая для них название холодных. Помещения для мелкого

³⁸⁷ Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 371; Пузанов М.А. О земле и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. СПб., 1862. С. 71.

³⁸⁸ Михельсон Б. О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России и о мерах его улучшения. СПб., 1847. С. 15.

³⁸⁹ Гоцгут Г. Хозяйственное обозрение Киевской губернии // ЖМГИ. Ч. XXIV. 1847. С. 36–37.

скота у русских крестьян укрываются тщательнее, и здесь бывает так тепло, что «**даже иногда вода не замерзает**» – крайняя степень тепла, мыслимая для этих помещений»³⁹⁰.

«У чувашей, – читаем мы в материалах того же исследования, – помещения для скота приближаются к русским дворам, но у башкир обыкновенно укрываются очень плохо: дырявый плетень и такая же лубяная или соломенная крыша, а нередко плетень заменяет огорода из жердей, а крыши совсем не бывает; здесь скот уже проводит зиму на открытом воздухе и зимою во время вьюги буквально заносится снегом»³⁹¹. В другом месте этого же отчета говорится о плохом состоянии скотоводства «благодаря суровости зимы и плохому устройству помещений для скота, а у башкир почти полному их отсутствию»³⁹²

«Отсутствие теплых хлевов, а иногда даже мест, сколько-нибудь защищенных от вьюг и метелей» А. Заблоцкий-Десятовский отмечал на территории Заволжья (Заволжье – это **Нижегородская, Казанская, Симбирская, Саратовская, Пензенская губернии**)³⁹³.

«Каждый крестьянин содержит скот зимою под навесом, – сообщал один из авторов в 1767 г. из **Рязанской губернии**. – Где есть лесное место, то сии навесы бывают огорожены забором; а в беслесных – плетнем: и от ветру и снегу скважины затыкают мохом и соломою... а выгоняют на поле весною, как скоро снег сойти может»³⁹⁴.

А вот характеристика содержания скота в **Орловской, Рязанской и Тульской губерниях** через сто с лишним лет: «У крестьян повсеместно скот держится на холоду или просто на состоящих из открытых поветов дворах и закутах. Дворы черноземной, отчасти и суглинистой полосы, большей частью плетневые, ничем не обмазанные и только лишь изредка бревенчатые. Скот держится на свободе (т.е. без привязи. – А.О.), на навозе и защищен только от дождя; от ветра, даже метелей и мороза сквозные наружные стены дворов почти не защищают скот. Впрочем, двор или закута – это преимущественно место ночлега крестьянского скота. Целый день крестьянский скот болтается на улице»³⁹⁵.

Тульская губерния: «Не только многие крестьянские, но нередко и помещичьи скотные **дворы плетневые, худо крытые**, мало защищают

³⁹⁰ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. М., 1885. Б58-59.

³⁹¹ Там же. Б59.

³⁹² Там же. Б56-57.

³⁹³ Заблоцкий А. Материалы для хозяйственной статистики России. Домашние животные // ЖМГИ. 1851. Ч. XXXIX. № 2. С. 328.

³⁹⁴ Экономические ответы Переяславской провинции Рязанской // Труды ВЭО. Ч. VII. 1767. С. 53.

³⁹⁵ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. М., 1885. С. В92–93.

скотину от зимней стужи, так что **в зимние метели все животные покрыты снегом, а в мороз – инеем**»³⁹⁶.

«Рогатый скот и овец здешние обыватели, – говорилось в одном из описаний Слободской Украины (территория будущих **Воронежской и Харьковской губерний**) середины XVIII в., – большей частью содержат при домах своих, где сами живут, в особливых для того загородах и сараях»³⁹⁷.

Курская, Воронежская, Черниговская губернии, 1880-е гг.: «У крестьян помещения для рогатого скота **редко бывают бревенчатыми**, этого типа постройки можно лишь встретить в лесных уездах Черниговской губернии. **Обыкновенно они бывают плетневые**, на зиму их **иногда** обмазывают глиной и обставляют сноповой соломой или тростником. **Потолок обыкновенно отсутствует**, ворота притворяются плохо и потому они холодны; но в них все же скот находит больше удобств, чем в открытых с одной стороны навесах, называемых варки»³⁹⁸.

Отмечая, что в южных степях вплоть до XVIII в. существовало кочевое скотоводство, ветеринарный врач С.А. Зерцалов писал в 1892 г., что перемены стали наблюдаться только после включения их в состав России: «Вначале это влияние было незаметно, и обилие свободных земель мало изменяло первобытный характер степного скотоводства: скот круглый год оставался в степи и умеренные зимы не загоняли его в помещения для зимовки. Так дело продолжалось **до второй четверти текущего столетия**»³⁹⁹.

Херсонская губерния, 1850-е гг.: «Рогатый скот и лошади круглый год содержатся у нас под открытым небом. Так называемые загоны суть квадратные пространства, более или менее обширные, огороженные бревнами, досками, камнем или кирпичом из навоза вышиной до 2 аршин для того, чтобы удерживать скот на месте. Навесы или подходные сараи, с трех сторон имеющие стены, а с четвертой открытые, с огороженными при них дворами или загонами, составляют у нас уже роскошь в зимнем содержании скота»⁴⁰⁰.

³⁹⁶ Полное собрание сочинений Франца Майера. М., 1851. Ч. II. С. 51; *Заблюцкий А.* Материалы для хозяйственной статистики России. Домашние животные // ЖМГИ. 1851. Ч. XXXIX. Ч. 2. С. 331.

³⁹⁷ Продолжение ответов на предложенные в первой части трудов ВЭО вопросы о нынешнем состоянии в разных губерниях и провинциях земледелия и домостроительства, по Слободской Украинской губернии // Труды ВЭО. Ч. VIII. 1768. С. 91.

³⁹⁸ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. А. 79.

³⁹⁹ *Зерцалов С.А.* Степное скотоводство в Новороссийском крае, его прошлое и настоящее. Одесса, 1892. С. 5–6.

⁴⁰⁰ *Заблюцкий А.* Материалы для хозяйственной статистики России. Домашние животные // ЖМГИ. 1851. Ч. XXXIX. С. 328.

Подобная картина наблюдалась и в других губерниях **Новороссии** (это **Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Таврическая губернии**), здесь зимой обращалось внимание только на то, «чтобы животные не погибли от холода»⁴⁰¹.

Исходя из этого, можно утверждать, что в пореформенную эпоху на большей части территории Европейской России скотный двор не обеспечивал содержание скота в соответствии с необходимыми требованиями. Между тем, чем хуже были эти условия зимнего содержания скота, тем больше требовалось кормов, так как часть калорий идет на поддержание температуры тела.

Кормовые нормы

Первоначально скот, видимо, кормили главным образом сеном, добавляя к этому для лошадей овес, и лишь по мере того, как возникал и возрастал фуражный дефицит, для кормления скота начали использовать солому.

Когда именно это произошло, сказать пока трудно. Можно лишь предполагать, что в отдельных губерниях солома входила в кормовой рацион в разное время. Обращает на себя внимание, когда в середине XVIII в. на страницах Трудов ВЭО появились знаменитые вопросы Т.И. фон Клингшtedта о сельском хозяйстве, среди них был и вопрос о соломе. Что же интересовало ВЭО? «Охотно ли скотина ест сушеную солому и жиреет ли от нее?»⁴⁰²

Из этого явствует, что к середине XVIII в. солома еще только входила в употребление и вопрос о ее полезности оставался открытым. В середине XIX в. в подавляющем большинстве губерний она уже представляла собою незаменимый корм. Это позволяет датировать время превращения ее в обычный корм второй половиной XVIII в. – первой половиной XIX в.

По мере того как расширялась нехватка сена, прежде всего к соломе приучали крупный рогатый скот, потом овец и только затем лошадей.

Вопрос о кормовых или фуражных нормах относится к числу почти не изученных вопросов аграрной истории дореволюционной России. С особой очевидностью это обнаружилось в ходе дискуссии о причинах русской революции⁴⁰³ и особенно после выхода в свет книги Б.Н. Миро-

⁴⁰¹ Бунцкий К. О промыслах земледельческих сословий в Новороссийском крае // ЖМГИ. 1847. Ч. XXII. С. 178.

⁴⁰² Клингшtedт Т. Экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций // Труды ВЭО. 1765. Ч. 1. С. 183.

⁴⁰³ О причинах русской революции. М., 2010. С. 36, 39–137, 353–354 (Нефедов), 123 (Миронов).

нова «Благосостояние населения и революции в России» (М., 2010)⁴⁰⁴. С одной стороны, названный автор определил весь расход зерна на фуражные цели в размере 18 кг в год на душу населения⁴⁰⁵, с другой стороны, для определения потребностей лошадей использовал кормовую норму в размере 8 четвертей или же 44,5 пуд. овса в год⁴⁰⁶.

Если взять первый показатель и среднегодовую численность населения Европейской России 1901–1910 гг. (108,8 млн человек), это даст 120 млн пудов.

Если взять вторую норму и среднегодовое поголовье лошадей за те же годы (20,8 млн), получим минимум 925,6 млн пудов. В ходе обсуждения его книги Б.Н. Миронов без всякого обоснования ввел третий показатель – 60 кг фуражного зерна на душу населения⁴⁰⁷, что для того же периода дает 398 млн пудов в год.

Уже одно это свидетельствует, что вопрос о фуражных нормах требует специального изучения.

Этот вопрос привлек к себе внимание ученых еще в первой половине XIX в.⁴⁰⁸ Одним из первых, кто попытался «выразить в единых нормах потребность сельскохозяйственных животных в кормах», был немецкий химик А.Д. Тэер (1752–1828). «На основе эмпирических данных» он ввел рациональные «нормы кормления»⁴⁰⁹, «предложил измерять питательную силу кормов сеном, как кормом, наиболее употребляемым и общедоступным», и ввел в оборот понятие «сенной эквивалент»⁴¹⁰.

Основной труд А.Д. Тэера был переведен на русский язык в 1830–1835 гг., а уже в 1845 г. И. Вилькинс как о хорошо известном факте писал: «Известно, что 100 фунтов хорошего лугового сена равняются питатель-

⁴⁰⁴ *Островский А.В.* О модернизации России в книге Б.Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 124; *Миронов Б.Н.* Страсти вокруг исторической антропометрии // Там же. 2011. № 4. С. 131–132; *Островский А.В.* К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Там же. № 6. С. 135–136.

⁴⁰⁵ *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в России. С. 284, 293.

⁴⁰⁶ Там же. С. 285, 293.

⁴⁰⁷ *Миронов Б.Н.* Страсти вокруг исторической антропометрии // Там же. 2011. № 4. С. 131.

⁴⁰⁸ *Чирвинский Н.П.*: 1) Современное состояние учения о кормлении домашних животных // Русское сельское хозяйство. 1875. Т. XXIII, № 12. С. 109–133; 1876. Т. XXIV. № 1. С. 84–100; 2) Очерки по истории развития учения о питании // Известия Петровской академии. 1881. Т. IV. Вып. 2. С. 1–24; *Перепелкин А.П.* Краткий исторический очерк развития учения о кормлении домашних животных и современное его положение. СПб., 1879; *Широких И.И.* Фазы развития учения о рациональном кормлении сельскохозяйственных животных. СПб., 1906.

⁴⁰⁹ *Томме М.Ф.* Кормление сельскохозяйственных животных // БСЭ. 3-е изд. Т. 13. М., 1973. С. 181; *Тэер А.Д.* Основания рационального сельского хозяйства. Пер. с нем. Т. 1–5. М., 1830–1835. 324+231+211+277+404 с.

⁴¹⁰ *Лискин Е.Ф.* Лекции по общему животноводству (кормление и содержание). Пг., 1915. С. 16.

ностью 300 фунтам ячной или овсяной соломы, 400 фунтам ржаной или пшеничной соломы, 500 фунтам сырой зеленой травы; также 45 фунтам ячменя или 50 фунтам овса»⁴¹¹.

Между тем французский ученый А.Л. Лавуазье (1743–1794) еще в конце XVIII в. поставил вопрос о необходимости изучения проблемы питания с позиций химии⁴¹². Основы этого нового научного направления в 40-е гг. XIX в. заложил немецкий химик Ю. Либих (1803–1873)⁴¹³.

С середины XIX в. в Германии начались экспериментальные работы в этой области. Их итоги были обобщены Эмилем Вольфом (1818–1896), который предложил оценку кормов по их питательности и калорийности и на основе этого разработал соответствующие кормовые нормы⁴¹⁴.

К концу XIX – началу XX в. в этом отношении за рубежом уже был накоплен большой опыт. Некоторые работы иностранных авторов были переведены на русский язык⁴¹⁵, апробированные нормы кормления вошли в научную⁴¹⁶, справочную⁴¹⁷ и практическую⁴¹⁸ литературу.

С учетом этого обратимся к имеющимся в нашем распоряжении источникам, характеризующим содержание скота и употреблявшиеся кормовые нормы.

Кормовой рацион рабочей лошади включал три основных продукта: сено, солому и овес. В зависимости от обстоятельств им могли давать муку в качестве подсыпки к соломенной резке, отруби, мякину, картофель. Материалы проведенного в 1880-е гг. обследования показали, что в подавляющем большинстве местностей лошади получали более качественный

⁴¹¹ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. М., 1845. С. 62–63.

⁴¹² Чирвинский Н.П. Очерки по истории развития учения о питании // Известия Петровской земледельческой и лесной академии. 1881. Т. IV. Вып. 2. Отд. II. С. 1–2.

⁴¹³ Либих Ю. Органическая химия, приложенная к растительной физиологии и земледелию. Пер. с нем. М., 1842.

⁴¹⁴ Вольф Эмиль. Рациональное кормление сельскохозяйственных животных на основании новейших физиологических исследований. Общепонятное изложение учения о кормлении. Пер. с нем. СПб., 1875. Есть и другие издания, см., например: Вольф Э. Рациональное кормление сельскохозяйственных животных. СПб., 1900.

⁴¹⁵ Кюн Ю. Рациональное кормление крупного рогатого скота в научном и практическом отношении. Пер. с нем. М., 1870; СПб., 1900; Кельнер О. Кормление сельскохозяйственных животных. Руководство, сост. на основании физиологических исследований и практических наблюдений. Пер. с нем. Киев. 1907; 2-е изд., Киев, 1912.

⁴¹⁶ Калугин И.И. Основы кормления сельскохозяйственных млекопитающих. Варшава, 1899; 6-е изд. М., 1925.

⁴¹⁷ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 305–333; Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. IV. СПб., 1901. С. 551–589, 621–647.

⁴¹⁸ Шмулевич Я.М. Кормление домашних животных. Составлено по новейшим руководствам. СПб., 1874; Калугин И. Кормовые нормы и кормовые таблицы. СПб., 1898; 2-е изд. СПб., 1906; 3-е изд. СПб., 1912; Дьяков М.И. Кормовые нормы для дойных животных (коров, коз и овец). По данным лаб. Бюро по зоотехнии. Пг., 1917; Богданов Е.А. Спутник техника животновода по кормлению сельскохозяйственных животных. М., 1922; 4-е изд. 1928.

корм, чем другие категории скота. В частности, сено и зерно шли прежде всего на содержание лошадей⁴¹⁹.

В середине XIX в. автор уже упоминавшегося справочника И. Вилькинс считал, что для рабочей лошади необходимо «по крайней мере, 20 фунтов хорошего лугового сена в день»⁴²⁰. Такую же норму называл справочник Муравьево-Мещерского, изданный в 1870-х гг.⁴²¹ «Для хорошей рабочей лошади нужно по крайней мере полмеры овса и полпуда сена», т.е. 20 фунтов, – отмечалось в 1882 г. на страницах «Трудов Вольного экономического общества»⁴²². В Красной армии с 1919 г. лошадь получала 12 фунтов в день⁴²³. В справочнике Ф.А. Баталина фигурирует норма около 11 фунтов⁴²⁴. В царской армии она составляла 10 фунтов⁴²⁵.

Очевидно, что данный вопрос заслуживает специального изучения. Не ставя перед собой подобной задачи, обратимся к такому авторитетному изданию, как «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» (1901 г.). «Рацион в **10–13 фунтов** в сутки, – отмечалось в энциклопедии, – для лошади среднего роста может считаться вполне достаточным, в особенности, если от них **не требуется чрезмерно сильной работы и они получают достаточное количество зернового корма**. Давать же менее 10 фунтов при обыкновенных условиях едва ли следует, так как желудок для удовлетворения чувства голода и для правильного пищеварения должен получать корм известного объема»⁴²⁶.

Исходя из этого, примем в качестве минимальной нормы для лошади 10 фунтов сена в день, что, учитывая продолжительность стойлового содержания (195 дней), дает 48,8, или же округленно – 50 пудов в год⁴²⁷.

Что касается соломы, то военное ведомство определяло норму ее потребления в количестве 4 фунтов⁴²⁸. Эта норма без всяких изменений была

⁴¹⁹ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот, Вып. I. М., 1884; Вып. II. М., 1885.

⁴²⁰ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. М., 1843. С. 65.

⁴²¹ Муравьево-Мещерский. Современная практика русского сельского хозяйства во всех ее видах и применениях к почвам России, приношенная к большим и малым хозяйствам для получения непрерывных высших доходов. СПб.; М., 1875. Ч. VII. С. 95.

⁴²² Донцов М. Техника как необходимый элемент сельского хозяйства // Труды ВЭО. 1882. Т. 2. Вып. 3. С. 360.

⁴²³ Нормы для продовольствия и предметов первой необходимости в Красной армии и флоте. 2-е изд. М., 1921. С. 18.

⁴²⁴ Баталин Ф.А. Календарь и справочная книжка русского сельского хозяина на 1883г. СПб., 1883. С. 258–259.

⁴²⁵ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 и 1913 г. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. С. 13.

⁴²⁶ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т.IV. СПб., 1901. С. 575.

⁴²⁷ П. Лохтин определял фуражный минимум для лошади в 45,7 пуда (Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 249).

⁴²⁸ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 и 1913 гг. С. 13.

сохранена после революции в Красной армии⁴²⁹. Ф.А. Баталин определял ее несколько выше, примерно в 4,5 фунта⁴³⁰. 4 фунта в день – это около 20 пудов на весь период стойлового содержания.

Чтобы понять, насколько эта норма близка к действительности, в качестве примера можно привести земские материалы по Пермской и Симбирской губерниям. В Пермской губернии на содержание лошади расходовалось в среднем 110,0 пудов сена и 29,8 пуда соломы (всего 139,8 пуда)⁴³¹, в Симбирской губернии – 38,0 сена и 117,8 пуда соломы (всего 155,8 пуда)⁴³². Л.Н. Маресс утверждал, что на лошадь требуется 169 пудов сена в год⁴³³.

Это дает основание утверждать, что взятая нами норма является минимальной.

Кроме того, по данным справочника Ф.А. Баталина, на содержание лошади требовалось в день не менее 2-х гарнцев, или 8,8 фунта овса⁴³⁴. Временное правительство, пытавшееся ввести хлебную монополию, определяло среднюю фуражную норму зерна для лошади в количестве 8 фунтов⁴³⁵. В Красной армии эта норма первоначально тоже равнялась 8, затем была увеличена до 10 фунтов⁴³⁶. 8 фунтов в день – это 39, или, округленно, 40 пудов на весь период стойлового содержания.

«Что касается продовольствия лошади, – отмечалось в материалах «Комиссии центра», – то кормовая норма принята на основании данных по некоторым северным и среднепромышленным губерниям с постоянным конным заработком, в 6–7 фунтов овса в день на работу лошади в течение 8 месяцев, что в год составляет 40 пудов»⁴³⁷.

⁴²⁹ Нормы продовольствия предметов первой необходимости в Красной армии и флоте. С. 18.

⁴³⁰ Баталин Ф.А. Календарь и справочная книжка русского сельского хозяина на 1883 г. С. 258–59.

⁴³¹ Материалы для оценки земель Пермской губернии. Вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. Пермь, 1904. С. 168.

⁴³² Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным хозяйствам Симбирской губернии (обследование 1913 г.). Симбирск, 1916. С. 204–206.

⁴³³ Маресс Л.Н. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. С. 14.

⁴³⁴ Баталин Ф.А. Календарь и справочная книжка русского сельского хозяина на 1883 г. С. 258–259. Один гарнец составлял восьмую часть четверика, четверик овса был равен 35 фунтам (Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. II. С. 471; Т. V. С. 900–901).

⁴³⁵ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. III. Сельское хозяйство и крестьянство. С. 477.

⁴³⁶ Нормы для продовольствия и предметов первой необходимости в Красной армии и Флоте. С. 18.

⁴³⁷ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеспелых губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. III. СПб., 1903. С. 72.

Подобным образом определял расход зерна на кормление лошадей П. Лохтин: «В военном ведомстве, – писал он, – полагается на прокорм лошади 3 гарнца, или 11 фунтов овса в день, и такой же нормы придерживаются некоторые конно-железные дороги, хотя работа военной лошади весьма легкая, а на конной железной дороге весьма тяжелая. У владельцев сельских хозяйств лошади в нерабочее время, вероятно, большей частью не получают овса, но зато в рабочее время дача поднимается до 15–20 фунтов в день. Лошади горожан, вероятно, получают овес, как и военные, ежедневно. Если мы сопоставим эти обстоятельства, то найдем, что предположение о необходимости для прокорма некрестьянской лошади по 5 фунтов в день будет весьма умеренно. Это количество составляет 45,7 пудов в год»⁴³⁸.

Как уже отмечалось, до недавнего времени Б.Н. Миронов тоже считал, что для содержания лошади требовалось 8 четвертей, или 44,5 пуда овса в год⁴³⁹.

Земские обследования показывают, что, кроме овса, для кормления лошадей использовалось и продовольственное зерно. Причем снижение расхода овса компенсировалось увеличением расхода продовольственного зерна. Так, в земских материалах по Пермской губернии, кроме потребления овса в количестве 52,8 пуда в год, зафиксирован расход 6,8 пуда муки, что дает в итоге 59,6 пуда⁴⁴⁰. В земских материалах по Симбирской губернии эти показатели составляют соответственно 17,5 и 41,0 пуда, всего 58,5 пуда⁴⁴¹.

Следовательно, указанная выше норма – 40 пудов – тоже является близкой к минимуму.

Таким образом, в среднем на протяжении стойлового содержания для лошади требовалось не менее 50 пудов сена, 20 пудов соломы и 40 пудов овса.

Кормление продуктивного скота отличалось большей сложностью, чем кормление лошадей. Особенно это касается крупного рогатого скота, кормовой рацион которого во многом зависел от целей его содержания⁴⁴².

И. Вилькинс полагал, что корове в сутки достаточно 5 фунтов сена, чтобы не умереть с голода, и 10 фунтов для полного насыщения. «Если

⁴³⁸ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 248–249.

⁴³⁹ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России. С. 285.

⁴⁴⁰ Материалы для оценки земель Пермской губернии. Вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. С. 168.

⁴⁴¹ Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным хозяйствам Симбирской губернии (обследование 1913 года). С. 204–206.

⁴⁴² Потт Э. Обще учение о сельскохозяйственных кормовых средствах. Пер. с нем. СПб., 1896; Калугин И.И. Основы кормления сельскохозяйственных млекопитающих. Варшава, 1899; Вольф Э. Рациональное кормление сельскохозяйственных животных. СПб., 1900; Кюн Ю. Рациональное кормление крестьянского рогатого скота. СПб., 1900 и др.

предположить, – писал он, – что наша крестьянская корова имеет в себе живого веса около *7 пудов 20 фунтов* – а это по большей части так и бывает – то выходит, что когда суточное довольствие ее составляет или 5 фунтов сена, или 15 фунтов яровой, или 20 фунтов ржаной соломы, то она получает именно ту пропорцию, которая необходима для того, чтобы не умереть с голоду», для того, чтобы корова могла производить, норма должна быть удвоена⁴⁴³.

Если взять живой вес коровы в 12 пудов, то приведенные И.Я. Вилькинсом нормы следует увеличить на 60%, а если в пределах 15 пудов – вдвое. Н.П. Чирвинский считал, что корове требуется в день – 10, а теленку – 5 фунтов сена⁴⁴⁴.

В связи с этим ограничимся теми нормами, которые предлагал сельскому хозяину справочник Ф.А. Баталина: на 1000 фунтов живого веса – 6 фунтов сена, 10 фунтов соломы, 16 фунтов картофеля, 4,0 фунта отрубей и 3,5 фунта жмыха, что дает на весь период стойлового содержания 29,2 пуда сена, 48,8 пуда соломы, 78,0 пудов картофеля, 19,5 пуда отрубей и 17,1 пуда жмыха⁴⁴⁵.

При этом необходимо иметь в виду, что 1000 фунтов – это 25 пудов. Коровы с таким живым весом были в России редкостью. Как уже отмечалось, справочник Ф.А. Баталина называл вес «хорошей мелкой крестьянской породы» – 15 пудов⁴⁴⁶. Однако, как писал тогда же экономист А.А. Радциг, «эта цифра для теперешнего времени не может быть принята за среднюю», в действительности «она будет ближе к 12 пудам»⁴⁴⁷.

До тех пор, пока данный вопрос не будет решен, во избежание завышения расхода кормов возьмем средний живой вес крупного рогатого скота в пределах самого низкого из всех приведенных показателей – 12 пудов – и сократим указанную выше кормовую норму вдвое: до 15 пудов сена, 25 пудов соломы, 10 пудов хлеба и 40 пудов картофеля, что соответствует еще примерно 10 пудам хлеба.

Насколько это норма была близка к действительности?

Рассматривая проблему кормления скота и отмечая недостаток сена, Л.Н. Маресс писал: «В таких условиях у нас в большинстве случаев, а иногда даже исключительно кормом скота служит солома – корм, как известно, малопитательный, требующий присыпки». На основании данных по Воронежской губернии Л.Н. Маресс считал, что «на одну штуку крупного скота» необходимо до «10 пудов присыпки»⁴⁴⁸. Этот показатель

⁴⁴³ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. М., 1845. С. 63–64.

⁴⁴⁴ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 38.

⁴⁴⁵ Баталин Ф.А. Справочная книжка русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 308.

⁴⁴⁶ Там же. С. 322.

⁴⁴⁷ Радциг А.А. Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб., 1899. С. 66.

⁴⁴⁸ Маресс Л.Н. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. С. 14–15.

вполне согласуется с приведенным выше показателем из справочника Ф.А. Баталина.

В тех нормах, которые пытались ввести Временное правительство, суточный расход зерна для крупного рогатого скота был определен в количестве 4 фунтов⁴⁴⁹, что при продолжительности стойлового содержания 195 дней составляло 19,5 пуда в год. При этом не следует забывать, что кормовые нормы Временного правительства были вызваны особыми, чрезвычайными обстоятельствами и по этой причине занижали действительную потребность скота в зерне.

В уже упоминавшихся земских материалах по Пермской губернии кормовой рацион коровы определяется в 79,0 пудов сена, 66,0 пудов соломы, 7,2 пуда муки и 0,2 пуда овса⁴⁵⁰. В Симбирской губернии на содержание коровы расходовалось 18,9 пуда сена, 10,6 пуда соломы, 19,4 пуда мякины, 24,3 пуда зерна, а также использовались овощи (картофель, свекла и морковь)⁴⁵¹. По другим данным («норма Пахомова»⁴⁵²), на содержание коровы требовалось 75 пудов сена, 98 пудов соломы, 115 пудов бурака и 20,5 пудов посыпки⁴⁵³.

С учетом этого основанная на рекомендациях справочника Ф.А. Баталина фуражная норма (15 пудов сена, 25 пудов соломы, 20 пудов хлеба) тоже представляется минимальной.

«Для выращивания молодой свиньи, – писал П.Н. Кулешов, – пригодны самые дешевые корма, а именно: трава, корнеплоды и легкое зерно; для откармливания же сальной свиньи нужна главным образом мука»⁴⁵⁴.

По мнению специалистов, «самыми лучшими и полезными средствами для откармливания свиньи» являются «ячмень и овес»⁴⁵⁵. «Из хлебных зерновых кормов, – писал В. Майстрах, – ячмень считается самым лучшим кормом для свиней»⁴⁵⁶. И далее: «У нас в России ячмень является сравнительно дешевым кормом, и ячмень занимает чуть ли не главную роль в откорме свиней»⁴⁵⁷.

⁴⁴⁹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. III. Сельское хозяйство и крестьянство. С. 477.

⁴⁵⁰ Материалы для оценки земель Пермской губернии. Вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. С. 168.

⁴⁵¹ Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным хозяйствам Симбирской губернии (обследование 1913 года). С. 204–206.

⁴⁵² П.А. Пахомов – инспектор сельского хозяйства Харьковской губернии.

⁴⁵³ Костров Н. Характеристика крестьянского хозяйства Шиповатовской волости Волчанского уезда Харьковской губернии. Волчанск, 1912. С. 54.

⁴⁵⁴ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. СПб., 1911. С. 5.

⁴⁵⁵ [Юагг В.] Свинья, ее природные свойства, порода, разведение. Содержание, лечение и приготовление свиных продуктов. Пер. Я.О. Калинского / Под ред. А. Советова. СПб., 1870. С. 222.

⁴⁵⁶ Майстрах В. Свинья. М., 1913. С. 35.

⁴⁵⁷ Там же.

Ссылаясь на П.Н. Кулешова, В. Майстрах считал необходимым включение в кормовую рацион свиней хлеба из расчета 3 фунта на 100 фунтов живого веса⁴⁵⁸. Средний вес полугодовалой свиньи около 6 пудов, т.е. 240 фунтов, следовательно, кормовая норма должна была составлять 9,6 фунта в день.

В уже упоминавшемся циркуляре Временного правительства дневная норма для кормления свиней была определена в 4 фунта, что дает около 20 пудов в год⁴⁵⁹.

В материалах пермских бюджетов фигурирует близкий к этому расход зерна в свиноводстве – 8,2 пуда овса и 7,0 пуда муки (в переводе на зерно – 9,3 пуда), что в сумме составляет 17,5 пуда⁴⁶⁰. Если же учесть, что, кроме хлеба, для содержания свиней использовались и другие корма, прежде всего, картофель, 20-пудовую норму расхода зерна тоже можно считать минимальной.

Последняя категория скота – овцы. В середине XIX в. для содержания взрослой овцы считалось достаточно 3 фунтов сена в день, около 15 пудов на весь стойловый период⁴⁶¹.

Справочник Ф.А. Баталина на 1892 г. предлагал несколько вариантов дневного рациона: на 100 фунтов, или 2,5 пуда живого веса (вес «великорусской овцы»⁴⁶²) в среднем 0,8 фунта сена, 0,05 фунта люпина, 1,23 фунта соломы, 2,0 фунта картофеля (или свеклы), 0,1 фунта жмыха и 0,07 фунта «размола ячменя». В расчете на 195 дней стойлового содержания это дает 4,1 пуда сена и люпина, 6,0 пуда соломы, 9,8 пуда картофеля, 0,5 пуда жмыха и 0,34 пуда «размола ячменя»⁴⁶³.

Обследование овцеводства, проведенное в 1880-е гг., зафиксировало средний расход сена на овцу около 10 пудов, соломы – от 12 до 15 пудов в год⁴⁶⁴. Автор специальной работы об овцеводстве в начале XX в. Я.Я. Полферов писал, что «в среднем овца потребляет сена до 30 пудов год»⁴⁶⁵. Пермские бюджеты содержат более высокие показатели: 35,6 пуда сена,

⁴⁵⁸ Там же. С. 37.

⁴⁵⁹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. III. Сельское хозяйство и крестьянство. С. 477.

⁴⁶⁰ Материалы для оценки земель Пермской губернии. Вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. С. 168.

⁴⁶¹ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении сельскохозяйственной промышленности. С. 66.

⁴⁶² Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. СПб., 1892. С. 249–251, 350–351.

⁴⁶³ Там же. С. 282.

⁴⁶⁴ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. VII. СПб., 1886. С. 111–112.

⁴⁶⁵ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. Пг., 1915. С. 39.

7,0 пуда соломы и 1,8 пуда муки⁴⁶⁶. В симбирских бюджетах потребление сена определялось в 9,5 пуд., соломы – 20,4 пуда, мякины – 4,6 пуда, муки, отрубей и овса – 0,4 пуда⁴⁶⁷.

Исходя из этого, возьмем на основании справочника Ф.А. Баталина в качестве минимальной фуражной нормы для овец 4 пуда сена, 6 пудов соломы и в качестве присыпки к соломенной резке и пойлу около 0,5 пуда хлеба.

В заключение обратимся к материалам уже упоминавшегося обследования, проведенного в 1919 г. и охватившего 11 губерний Европейской России – 7 потребляющих и 4 производящих. В результате этого обследования было установлено, что продолжительность стойлового кормления в среднем составляла 195 дней⁴⁶⁸. За это время на содержание скота затрачивалось следующее количество кормов (табл. 45).

Таблица 45

**Расход кормов в 11 губерниях Европейской России в начале XX в.
(пуд.)**

	Лошадь	Корова	Овца
Потребляющие губернии			
Сено	177,8	79,0	31,9
Солома	21,8	76,5	4,8
Овес	23,2	0,25	0,12
Мука	8,6	5,1	1,1
Отруби	0,03	1,4	0,6
Производящие губернии			
Сено	24,5	13,2	8,5
Солома	129,8	126,1	32,8
Овес	8,9	–	0,18
Мука	21,4	18,6	0,24
Отруби	2,7	1,5	0,05

Источник: *Стемпковский В.* Условия зимнего кормления скота в стойловый период 1912/13 и 1918/19 гг. // Вестник статистики. 1920. № 5–8. С. 106–109.

На содержание лошади в среднем приходилось 100 пудов сена, 75 пудов соломы, 16 пудов овса, 15 пудов муки, 1,4 пуда отрубей, на содержание коровы – 46 пудов сена, 100 пудов соломы, 12 пудов муки, 1,5 пуда отрубей, на содержание овцы – 20 пудов сена, 19 пудов соломы, 0,15 пуда

⁴⁶⁶ Материалы для оценки земель Пермской губернии. Вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. С.168.

⁴⁶⁷ Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным хозяйствам Симбирской губернии (обследование 1913 года). С. 204–206.

⁴⁶⁸ *Стемпковский В.* Условия зимнего кормления скота в стойловый период 1912/13 и 1918/19 гг. // Вестник статистики. 1920. № 5–6. С. 109.

овса, 0,67 пуда муки и 0,32 пуда отрубей. Таким образом, взятые нами фуражные нормы следует рассматривать как минимальные.

Фуражная проблема

В ходе обсуждения книги Б.Н. Миронова мною был предложен приблизительный расчет потребности Европейской России в фуражном зерне. Она была определена примерно в размере 190 кг на душу населения⁴⁶⁹. Приведенные выше кормовые нормы дают основание думать, что потребность животноводства в фуражном зерне на рубеже XIX–XX вв. была еще больше (табл. 46).

Таблица 46

Потребность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. в кормовом зерне (млн пуд. в год)

Годы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1896–1900	768	306	23	246	1343
1901–1905	820	318	22	234	1394
1906–1910	840	303	20	232	1395
1911–1915	880	311	20	258	1469

Источник. *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 263.

Сделанный расчет показывает, что животноводство Европейской России конца XIX – начала XX в. предъявляло такой спрос на зерно, который почти сопоставим с продовольственными потребностями населения. Так, в 1896–1900 гг. для содержания скота необходимо было 1343 млн пудов, для обеспечения продовольственных потребностей населения – 1712 млн пудов, в последующем динамика фуражных и продовольственных потребностей по пятилетиям изменялась следующим образом: фуражные потребности – 1394, 1395, 1469 млн пудов, продовольственные потребности – 1867, 2050, 2255 млн пудов.

В итоге для обеспечения потребностей животноводства не хватало не только овса, но и имевшихся в стране излишков продовольственных хлебов. Иначе говоря, дореволюционное зерновое производство могло обеспечить продовольственные потребности, но не могло обеспечить фуражные. О том, насколько была велика необеспеченность животноводства кормовым зерном, свидетельствует табл. 47.

⁴⁶⁹ *Островский А.В.* О модернизации России в книге Б.Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 124.

Таблица 47

**Обеспеченность животноводства Европейской России
конца XIX – начала XX в. кормовым зерном (млн пуд. в год)**

Годы	Кормовое зерно			Потребность в зерне	Дефицит	
	Овес	Прочее	Всего		абс.	в %
1896–1900	446	19	465	1343	-878	65,4%
1901–1905	506	236	742	1394	-652	46,8%
1906–1910	522	38	560	1395	-835	59,9%
1911–1915	568	204	772	1469	-697	47,4%

Источники: *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 264.

Даже если бы на рубеже XIX–XX вв. все излишки продовольственного зерна были использованы для кормления скота, то и в таком случае потребности животноводства могли быть обеспечены менее чем наполовину. При этом необходимо учитывать, что для сделанных расчетов фуражные нормы были взяты по минимуму и что дореволюционная статистика занижала численность поголовья скота.

Нехватку хлеба животноводство должно было компенсировать за счет других кормов. Важнейшую роль среди них играли сено и солома, а также корнеплоды. Насколько же они могли восполнить недостаток кормового зерна?

Обратимся сначала к вопросу о потребностях животноводства в сене (табл. 48).

Таблица 48

**Потребность животноводства Европейской России
конца XIX – начала XX в. в сене (млн пуд. в год)**

Годы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Всего
1896–1900	960	459	185	1604
1901–1905	1025	477	181	1683
1906–1910	1050	454	163	1667
1911–1915	1100	466	162	1728

Источники: *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 265.

Если потребность в сене на протяжении 1896–1915 гг. колебалась примерно на одном уровне, то площадь сенокосов именно на рубеже XIX–XX вв. стала сокращаться. До некоторой степени это сокращение компенсировалось повышением сборов сена с десятины (табл. 49).

Таблица 49

**Обеспеченность животноводства Европейской России
конца XIX – начала XX в. сеном (млн пуд. в год)**

Годы	Сбор сена	Потребность в сене	Баланс
1896–1900	2010	1604	+406 25,3%
1901–1905	2106	1683	+423 25,1%
1906–1910	2000	1667	+333 20,0%
1911–1915	2025	1728	+297 17,2%

Источники: таблица 48; Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 1. СПб., 1902. С. 213; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 86.

В результате, несмотря на сокращение обеспеченности скота сеном, на рубеже XIX–XX вв. животноводство Европейской России по минимуму могло быть обеспечено этим видом кормов.

Чем же тогда объяснить широко распространенное в дореволюционной России мнение о недостатке сена? Ответ, по всей видимости, нужно искать не только в том, что в данном случае были взяты заниженные нормы потребления, но и в том, что за приведенными общими цифрами скрываются территориальная и социальная неравномерность обеспечения скота сеном. Если в одних местах тратили на содержание скота сена гораздо больше взятых нами фуражных норм, то другие не могли обеспечить скот даже по минимальным нормам. Если помещичьи хозяйства и хозяйства богатых крестьян кормили свой скот досыта даже там, где сена не хватало, то деревенская беднота нередко держала его впроголодь⁴⁷⁰.

Нехватка зерна и сена компенсировалась за счет расширения потребления соломы. О потребностях животноводства в этом виде кормов свидетельствует табл. 50.

Таблица 50

**Потребность животноводства Европейской России
конца XIX – начала XX в. в соломе (млн пуд. в год)**

Годы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Всего
1896–1900	384	765	278	1427
1901–1905	410	795	272	1477
1906–1910	420	758	245	1423
1911–1915	440	778	243	1461

Источники: *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 266.

⁴⁷⁰ Подробнее см.: Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I–II. М., 1884–1885.

В отличие от сена, сборы соломы имели тенденцию к росту. В 1896–1900 гг. общий сбор соломы составлял 3,4 млрд пудов, в 1901–1905 гг. – 4,1 млрд, в 1906–1910 гг. – 4,2 млрд и в 1911–1915 гг. – 4,7 млрд. Причем рост сборов соломы обгонял рост поголовья скота. А поскольку сначала сборы соломы увеличивались более быстрыми темпами, чем сборы сена, а затем увеличивались на фоне сокращения сборов сена, соотношение между ними постепенно изменялось: доля сена сокращалась, доля соломы росла (табл. 51).

Таблица 51

Соотношение сборов соломы и сена в Европейской России конца XIX – начала XX в. (млн пуд. в год)

Годы	Всего	Солома		Сено	
		абс.	в %	абс.	в %
1896–1900	5405	3395	63	2010	37
1901–1905	6216	4111	66	2106	34
1906–1910	6022	4022	67	2000	33
1911–1915	6692	4667	70	2025	30

Источник: таблица 49; Урожай [1896–1915] г. в Европейской и Азиатской России. СПб., 1896–1916.

Если во второй половине 90-х гг. солома составляла 63% общего сбора соломы и сена, то в 1901–1905 гг. – 66%, в 1906–1910 гг. – 67% и в 1911–1915 гг. – 70%. А поскольку по своим качествам солома уступала сену, возрастание ее доли в кормовом балансе российского животноводства свидетельствовало об ухудшении качества кормления скота.

Сборы соломы превосходили потребность скота в этом виде кормов, причем обеспеченность животноводства соломой повышалась (табл. 52).

Таблица 52

Обеспеченность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. соломой (млн пуд. в год)

Годы	Сбор соломы	Потребность в солом	Избыток
1896–1900	3395	1427	1968 138%
1901–1905	4111	1477	2634 178%
1906–1910	4022	1423	2599 183%
1911–1915	4667	1461	3206 219%

Источники: таблицы 50 и 51.

В 1896–1905 гг. степень обеспеченности скота соломой составляла 238%, в 1901–1905 гг. она увеличилась до 278%, в 1906–1910 гг. – до 283% и в 1911–1915 гг. – до 319%. Поскольку пуд соломы был эквивалентен 0,6 пуда сена⁴⁷¹, можно определить общий баланс этих двух видов кормов (табл. 53).

Таблица 53

**Баланс соломы и сена в Европейской России
конца XIX – начала XX в. (млн пуд. в год)**

Годы	Избыток сена	Солома		Баланс	
		I	II	III	IV
1896–1900	406	1968	1181	1587	2645
1901–1905	423	2634	1580	2003	3339
1906–1910	333	2599	1559	1892	3154
1911–1914	297	3206	1924	2221	3701

Источники: таблицы 49 и 52. I – абсолютный избыток соломы, II – избыток соломы в переводе на сено. Баланс – избыток соломы и сена: III – в переводе на сено, IV – в переводе на солому.

Сделанный расчет показывает, что накануне Первой мировой войны общий избыток соломы и сена в переводе на сено составлял 1925 млн пудов, в переводе на солому – 3210 млн. Избыток соломы открывал возможность компенсировать за ее счет дефицит кормового зерна. Поскольку пуд соломы по калорийности был эквивалентен примерно 0,43 пуда зерна⁴⁷², избыток сена и соломы можно принять равнозначным 1380 млн пудам кормового зерна, дефицит которого составлял 765 млн пудов. Это значит, что на рубеже XIX–XX вв. животноводство Европейской России за счет соломы могло полностью восполнить нехватку кормового зерна (табл. 54).

Таблица 54

**Возможности восполнения дефицита фуражного зерна
за счет соломы и сена в Европейской России
конца XIX – начала XX в. (млн пуд. в год)**

Показатели	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1914
Дефицит зерна	-878	-652	-835	-697
Избыток соломы и сена	2645	3339	3154	3701
– в переводе на зерно	1137	1436	1356	1591
Баланс	-259	+784	+521	+894
В %	+23	+55	+38	+56

Источники: таблицы 47 и 53.

⁴⁷¹ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. IV. СПб., 1901. С. 629, 634.

⁴⁷² Там же. С. 634, 638.

Сокращение потребления зерна и сена, с одной стороны, и расширение потребления соломы, с другой, хотя и позволяло получать необходимое количество колорий, но имело своим следствием сокращение потребления некоторых питательных веществ, в частности белка. В результате, как отмечалось в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в некоторых губерниях России к началу XX в. среди домашнего скота даже при достаточном кормлении наблюдалось «белковое голодание»⁴⁷³.

Между тем солома использовалась не только в качестве корма, и как подстилка для домашних животных. «Из подстилочных материалов, – отмечал Н.П. Чирвинский, – наиболее употребительной является солома»⁴⁷⁴.

«Для достижения наилучшей чистоты кожи, вымени <...>, а также для предупреждения заболевания вымени и простуживания животных, – писал П.Н. Кулешов, – необходима подстилка. Лучшей подстилкой считается солома злаков. На крупное животное полагается ежедневно от 6 до 10 фунтов соломы»⁴⁷⁵.

«Подстилку, – пояснял Н.П. Чирвинский, – употребляют с целью доставить животному теплое и опрятное ложе и для поглощения мочи; ее сменяют каждый день (иногда по несколько раз в день), через 1–2 дня или оставляют под животным надолго, причем время от времени подбрасывают свежий подстилочный материал, не удаляя навоза. Последний способ носит название “содержать на пласте”. Навоз, получающийся в этом случае, отличается лучшими качествами и большей однородностью»⁴⁷⁶.

Справочная литература предусматривала следующие нормы соломы в качестве подстилки: корова – 10 фунтов в день, лошадь – 6 фунтов, свинья – 4,5 фунта, овца – 0,3 фунта⁴⁷⁷. С учетом этого среднегодовая потребность в подстилке достигала 2440 млн пудов в год (табл. 55). Из этого следует, что на подстилку требовалось около 75% всего избытка соломы. Между тем солома использовалась также в качестве топлива и строительного материала. На большей части территории дореволюционной России преобладала крестьянская изба с соломенной крышей⁴⁷⁸.

⁴⁷³ Бирюкович В.В. Сельскохозяйственная техника. СПб., 1903. С. 16.

⁴⁷⁴ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1912. С. 207.

⁴⁷⁵ Кулешов П.Н. Крупный рогатый скот. 5-е изд. СПб., 1913. С. 235.

⁴⁷⁶ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 1. С. 206–207.

⁴⁷⁷ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 333.

⁴⁷⁸ Свод сведений и отзывов от земских и областных учреждений. Составлен А.И. Шелиховым // Труды Императорского Московского общества сельского хозяйства. Вып. XXV. 1889. Приложение. С. 1–69.

**Потребность животноводства в Европейской России
конца XIX – начала XX в. в соломе для подстилки (млн пуд. в год)**

	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1914
Лошади	562	600	614	644
Крупный рогатый скот	1492	1550	1477	1516
Овцы	68	66	60	59
Свины	270	257	254	283
Всего	2392	2473	2405	2502

Источник: таблица 8; *Баталин Ф.А.* Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. СПб., 1896. С. 333.

В результате лишней соломы в Европейской России конца XIX–XX вв. не имелось. Не случайно к этому времени солома уже являлась товаром, ее продавали и покупали. И крестьянин должен был выбирать, куда и как ее использовать.

Поскольку подстилка – это, прежде всего, гигиеническое средство, казалось бы, им можно было пренебречь. И действительно, имеющиеся материалы свидетельствуют, что крестьяне не очень заботились о гигиеническом состоянии своего скота. Однако подстилка являлась не только гигиеническим средством, не только средством защиты скота от холода, но и одним из важнейших компонентов навоза. А поскольку значение навоза как средства удобрения в рассматриваемое время возрастало⁴⁷⁹, возрастал и спрос на солому для подстилки.

В таких условиях расширение использования соломы в качестве корма делало невозможным полное удовлетворение потребностей животноводства в подстилке, а земледелия – в навозе, но расширение использования соломы в качестве подстилки вело к сокращению кормовой базы животноводства.

Между тем, хотя зерновое производство Европейской России не могло удовлетворить даже минимальные фуражные потребности, часть зерна (как продовольственного, так и фуражного) вывозилась за границу⁴⁸⁰, что вело к еще большему обострению фуражного дефицита.

При этом необходимо учитывать, что разные местности были обеспечены кормами неодинаково. Наряду с губерниями, в которых хватало и продовольственного, и фуражного зерна, существовали губернии, испытывавшие дефицит и того и другого. Более того, потребление в производящих губерниях выше минимальных фуражных норм имело своим следствием усиление дефицита кормов в других губерниях.

⁴⁷⁹ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 88–105.

⁴⁸⁰ Подробнее см.: там же. С. 273–276.

Обострению этого дефицита способствовало и то, что даже в потребляющих губерниях помещики и зажиточные крестьяне тоже расходовали на содержание своего скота больше минимальных норм. В результате этого крестьянская беднота испытывала нехватку кормов даже в хорошо обеспеченных губерниях.

«Полуголодное кормление» скота отмечали многие современники⁴⁸¹. Вот только три губернии, относящиеся к разным регионам (по материалам обследования, обработанным Н.П. Ашешовым):

«В Калужской губернии крестьянский скот недоедает и в некоторых уездах сена на 1 голову достает до 3 пудов иной год, остающееся количество заменяет соломенная резка с посыпкой плохой мукой и отрубями»⁴⁸².

«В Тульской губернии <...> количество скота уменьшается; кормовой запас на 50% меньше необходимого для прокормления скоту»⁴⁸³.

«В отношении кормовой обеспеченности, Донская область также слаба: имеющимися у казаков запасами сена может быть вполне удовлетворено не более 53% содержащихся казаками лошадей и овец»⁴⁸⁴. Правда, здесь, по всей видимости, все заключается в слове «вполне», и речь шла о невозможности кормления скота только сеном и по тем довольно высоким нормам, которые существовали до этого.

В губерниях раннего освоения проблема кормов стала приобретать остроту еще до отмены крепостного права. И уже тогда начались поиски заменителей сена⁴⁸⁵.

Неспособность полностью обеспечить кормами даже лошадей имела своим следствием не только замену сена соломой, а овса другими кормами⁴⁸⁶, но и использование различных кормовых суррогатов⁴⁸⁷. Один из крупнейших дореволюционных специалистов в области зоотехнии Е.А. Богданов издал специальную книгу, которая так и называлась «Некоторые суррогаты кормов для скота». В ней рассматривались питательные качества «древесных веток», «болотного сена», «сушеных листьев»⁴⁸⁸.

⁴⁸¹ *Попов И.* О сравнительном состоянии скотоводства в России и Западной Европе. Казань, 1890. С. 15.

⁴⁸² *Ашешов Н.П.* Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 73.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. С. 67–68.

⁴⁸⁵ О подсобных кормах при недостатке сена. М., 1848.

⁴⁸⁶ *Богданов Е.А.*: 1) Правила замена овса суррогатами. М., 1916; 2) О замене овса другими кормами. М., 2-е изд. 1919. 16 с.

⁴⁸⁷ *Самборский С.И.* Дешевое и выгодное кормление домашних животных, особенно при неурожае кормов. СПб., 1893; *Дмитриев М.А.* Древесное сено и его употребление на корм скоту. СПб., 1897; *Широких И.И.* К вопросу о значении для питания травоядных животных целлюлозы и веществ, дающих фурфурол. Варшава, 1899.

⁴⁸⁸ *Богданов Е.А.* Некоторые суррогаты кормов для скота. СПб., 1903. С. 3–10 (древесные ветки), 10–14 (болотное сено), 14–21 (древесное сено – сушеные листья).

Вопрос об использовании древесного корма вошел даже в лекционные курсы. В этом отношении особого внимания заслуживают лекции Е.Ф. Лискуна.

«В неурожайное время, а в некоторых районах страны и в обычное время приходится думать и об использовании стеблей и листьев древесной растительности, – писал он. – Ветки собирают не толще мизинца, а листья – в июле месяце, когда они заключают в себе значительное количество питательных веществ. Заготавливаются ветки березы, ели, ольхи, илама, сосны, акации, бука, ивы, тополя, рябины, граба и пр. Заготовленные ветки нуждаются в некоторой подготовке, которая заключается прежде всего в их измельчении на обыкновенных соломорезках. Полученная резка перед скармливанием обваривается паром или кипятком или подвергается самонагреванию с соблюдением условий, указанных при приготовлении самопрелого корма»⁴⁸⁹.

При этом Е.Ф. Лискун ссылался на методику подготовки древесного корма, разработанную И.И. Калугиным⁴⁹⁰.

«На севере России, – писал Е.Ф. Лискун, – заготовка древесного корма идет таким образом: в конце мая собранные ветки связывают в веники, которые сохраняют в таком виде где-нибудь под навесом до зимы. Мелкую резку от этих веников смешивают с оленьим мхом»⁴⁹¹.

«Рогатый скот и овцы, – писал автор “Практического свиноводства” С.Т. Нейштубе, – переваривают древесину в количестве более 70%»⁴⁹².

Использование кормовых суррогатов нашло отражение даже в справочной литературе. Так, «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» не только дифференцировала древесный корм по видам пород, но и указывала степень их питательности⁴⁹³.

В некоторых местностях не хватало и суррогатов. Поэтому здесь скот еле-еле дотягивал до весны. Так, в материалах по Новгородской губернии можно прочесть: «Неудивительно поэтому, если каждогодно приходится подымать часть скота, в трудные годы – до трети всего скота. В Каменке

⁴⁸⁹ Лискун Е.Ф. Лекции по общему животноводству (кормление и разведение). Пг., 1915. С. 125.

⁴⁹⁰ Там же; Калугин И.И. Опыт применения резки из тонких древесных ветвей в корм скоту. Варшава, 1900.

⁴⁹¹ Лискун Е.Ф. Лекции по общему животноводству (кормление и разведение). С. 125.

⁴⁹² Нейштубе С.Т. Практическое свиноводство. Рациональные способы содержания и кормления свиней при условии дешевизны и выгоды их в связи с требованиями иностранных рынков. СПб., 1891. С. 4.

⁴⁹³ Кизинков С. Кормовые средства // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. IV. СПб., 1901. С. 633, 646.

весною около 30 коров (всего в деревне 100–130 коров) вывозят на дровнях на поле на первые зачатки зеленой травы»⁴⁹⁴.

О степени распространенности подобных фактов свидетельствует то, что за крестьянским скотом закрепилось ироническое название, данное ему современниками, – «тасканская порода»⁴⁹⁵. Когда именно оно появилось, установить пока не удалось. Можно лишь отметить, что, употребляя его в 1884 г., И. Чирвинский писал: «Это выражение, к сожалению, нам всем знакомо по скотоводческой литературе»⁴⁹⁶. Следовательно, к тому времени оно уже было в ходу и даже проникло в специальную литературу.

В таких условиях важную роль в решении фуражной проблемы играло максимально возможное расширение пастбищного периода, а значит, сокращение стойлового содержания скота.

«Крестьянский скот, – констатировалось в материалах обследования скотоводства 1880-х гг., – выгоняется на подножный корм возможно раньше, едва успеет сойти снег, а осенью возможно поздно становится на дворы»⁴⁹⁷.

Чаще всего это делалось 1 октября. Однако там, где нехватка корма ощущалась особенно остро, скот держали на пастбище еще дольше. «Осенью скот пасется доколь возможно и ставится на двор обыкновенно лишь тогда, когда уже выпадает снег – чаще в конце октября, иногда в начале ноября», – констатировал А. Армфельд положение дел во Владимирской губернии⁴⁹⁸. Из Тверской губернии сообщалось, что «скот переводится на зимний корм» «глубокой осенью, после наступления морозов и выпадения снега, когда пастьба сделается совершенно невозможной»⁴⁹⁹.

Таким образом, главная причина того бедственного положения, в котором оказалось пореформенное российское животноводство, заключалась в том, что исчерпание возможностей экстенсивного развития сельского хозяйства привело к сокращению кормовой базы животноводства. В этих условиях широкое распространение в литературе получило мнение о затяжном кризисе этой отрасли сельского хозяйства.

⁴⁹⁴ Исследование современного состояния скотоводства. Рогатый скот. Вып. I. М., 1884. С.Д 50.

⁴⁹⁵ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. I. Харьков, 1905. С. 60; *Бодиско Д.М.* Что надо сделать для подъема скотоводства? Пг., 1917. С. 8.

⁴⁹⁶ Отчет Чирвинского // Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. С.В 40.

⁴⁹⁷ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. С. А70.

⁴⁹⁸ Там же. Вып. I. С.Д89.

⁴⁹⁹ *Чирвинский Н.П.* Положение скотоводства в России. Б.м., б.д. С. 14.

Если понимать под кризисом отрасли сокращение поголовья скота, то говорить о нем применительно ко всей Европейской России неправомерно. Если же иметь в виду сокращение обеспеченности населения скотом, то этот процесс зародился еще до отмены крепостного права. Однако, как совершенно справедливо писала Е.С. Карнаухова, делать из этого определенные выводы можно только после того, как будет изучена динамика продуктивности скота⁵⁰⁰.

В связи с этим обратимся к состоянию отдельных отраслей животноводства, в том числе к проблеме продуктивности скота.

⁵⁰⁰ *Карнаухова Е.С.* Размещение сельского хозяйства в России в период капитализма (1860–1914 гг.). М., 1951. С. 115.

ГЛАВА 3 КОНЕВОДСТВО

Использование лошадей

Среди домашних животных дореволюционной Европейской России особое место занимала лошадь.

На ней держалось земледельческое производство: вывоз удобрения, вспашка, боронование, заделка посевов, транспортировка собранного урожая. Лошади приводили в движение земледельческие машины: селялки, жнейки, молотилки, веялки, сортировки. Гужевой транспорт обеспечивал снабжение животноводства кормами (перевозка сена, соломы), доставку топлива и строительных материалов. С его помощью продукты сельского хозяйства доставлялись на местные рынки, подвозились к железнодорожным станциям, речным пристаням, морским портам. Лошадь как тягловая сила использовалась в промышленности и в строительстве. С ее помощью осуществлялась почтовая связь и перевозка пассажиров. Наконец, следует учитывать, что вплоть до начала XX в. лошадь играла важную роль в армии: это касается не только конницы и артиллерии, но и интендантской службы (доставка оружия, боеприпасов, обмундирования, продуктов питания и т.д.).

«По количеству лошадей, – отмечалось в 1895 г. на страницах “Энциклопедического словаря”, – Россия занимает первое место в мире: из 60 456 000 (приблизительно) лошадей, именно 32 253 400 в Европе (53,3%), 4 125 400 в Азии (6,8%), 656 000 в Африке (1,1%), 20 909 000 в Америке (34,6%) и около 1 441 500 в Австралии (2,3%), на долю России приходится 25 000 000» (41,4%)⁵⁰¹.

Кроме лошади, в качестве тяглового скота в дореволюционной России использовались волы⁵⁰².

К сожалению, источники не позволяют проследить, каким было соотношение между поголовьем волов и лошадей за весь рассматриваемый период, так как существовавшая до революции статистика животноводства обычно оперировала общим понятием «крупный рогатый скот». И хотя в 1904 г. Центральный статистический комитет начал собирать детализированные сведения на этот счет, они не публиковались и известны пока лишь частично. Сопоставимые данные пока удалось обнаружить лишь по восьми губерниям (табл. 56).

⁵⁰¹ Соколов А. Коневодство и коннозаводство // Энциклопедический словарь. Т. XVa. СПб., 1895. С. 941.

⁵⁰² Использовались также буйволы, верблюды и олени. Однако роль их в этом отношении была невелика, а их разведение имело ограниченный, локальный характер.

**Динамика поголовья волов и быков в некоторых губерниях
Европейской России начала XX в. (голов)**

Губернии	1905–1907	1912–1913	Изменение
Виленская	68 753	59 332	-9421
Гродненская	80 930	55 172	-25758
Олонекская	6837	4947	-1890
Полтавская	231 189	181 419	-49770
Саратовская	168 782	80 941	-87841
Тамбовская	39 301	24 003	-15298
Харьковская	273 814	226 083	-47731
Черниговская	85 076	63 526	-21550
Всего	954 682	695 423	-259259

Источник: *Островский А.В.* Неопубликованные данные Центрального статистического комитета по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 104–116.

Обнаруженные данные свидетельствуют, что в начале XX в. поголовье волов и быков сокращалось и сокращалось довольно быстрыми темпами.

Этот факт был хорошо известен современникам. Обращая на него внимание, экономист А.А. Кауфман объяснял его следующим образом: «Главный недостаток быков – медленность работы и слабость по сравнению с лошадьми», поэтому «при подсчетах пара быков обычно приравнивается одной лошади», между тем «бык среднего достоинства... стоит дороже, нежели средняя крестьянская лошадь»⁵⁰³.

Согласно приведенным выше данным, с 1905 по 1913 г. в восьми указанных губерниях поголовье волов и быков уменьшилось более чем на 25%. Подобную же картину рисуют материалы земской статистики. В качестве примера можно привести сведения по Полтавской губернии, в которой доля волов в общем поголовье рабочего скота сократилась с 60% (283 из 474 тыс.) в 1880-е гг. до 25% (123 из 503 тыс.) в 1910 гг.⁵⁰⁴

Об итогах развития этого процесса свидетельствуют материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. По ее данным, на территории 47 губерний Европейской России поголовье рабочего скота достигало 21,4 млн шт. Из них волов насчитывалось 2,6 млн голов, или 12%.

Почти две трети поголовья волов были сосредоточены всего в шести губерниях: Оренбургская – 103,8 млн, Бессарабская – 106,0, Полтавская –

⁵⁰³ Кауфман А.А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. Вып. 2. М., 1918. С. 144.

⁵⁰⁴ Савицкие З.М. и Н.А. Земские подворные переписи. 1880–1913 гг. Поуездные итоги. М., 1926. С. 57, 342.

143,6, Воронежская – 169,2, Харьковская – 200,8, Донская – 899,7 тыс. Но даже среди них только в Области войска Донского вола составляли немногим более половины – 52% – всего рабочего скота. Далее шли Харьковская губерния – 29%, Астраханская – 26%, Воронежская – 25%, Полтавская – 24%, Бессарабская 20%, Подольская – 14%, Киевская и Саратовская – по 13%, Минская – 11%⁵⁰⁵.

Следовательно, в начале XX в. во всех губерниях Европейской России основным видом рабочего скота являлась лошадь. Поэтому ни одно домашнее животное дореволюционной России, как, между прочим, и во многих других странах, не пользовалось таким вниманием, как она.

Когда в конце XIX в. английский библиофил Альфред Генри Хат (Н. Nuth) (1815–1878) издал библиографический указатель по коневодству, в него вошло около 4000 публикаций, увидевших свет с 380 г. до н.э.⁵⁰⁶ Своеобразной энциклопедией коневодства стала «Книга о лошади», изданная в Швеции Карлом Густавом Врангелем (1839–1908). В 1896–1898 гг. в переработанном виде она была опубликована в России князем С.П. Урусовым⁵⁰⁷. В 1902 г. С.П. Урусов дополнил ее новым материалом и опубликовал под своей фамилией, в 1911–1912 гг. вышло в свет новое издание этой книги⁵⁰⁸.

Породы

Один из важнейших показателей для характеристики скота – это порода. «Породою, – писал академик ВАСХНИЛ М. Ф. Иванов (1871–1935), – называется группа животных, обладающих одинаковыми внешними признаками и одинаковой продуктивностью»⁵⁰⁹.

«Все разнообразные породы лошадей, – отмечал Н. П. Чирвинский, – делятся на две группы: восточные и западные»⁵¹⁰, «породы, принадлежащие к последней группе, называют также европейскими»⁵¹¹.

Характеристику пород, разводимых в России, можно встретить во многих изданиях. Одним из первых еще в середине XIX в. это сделал

⁵⁰⁵ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. Пг. 1916. С. 472–634.

⁵⁰⁶ Библиография лошади // Журнал коннозаводства. 1889. № 7. С. 73–77; Попов И. О сравнительном состоянии скотоводства в России и Западной Европе. Казань, 1890. С. 19.

⁵⁰⁷ Врангель К.Г. Книга о лошади. Настольная книга для каждого владельца и любителя лошади. Обработана для применения в России с 3-го нем. изд. «Das Buch vom Pferde» специалистами по гипнологии под ред. кн. С.П. Урусова. Т. 1–2. 1896–1898. 597+668 с.

⁵⁰⁸ Урусов С.П. Книга о лошади. Настольная книга для каждого коннозаводчика, коневладельца и любителя лошади. 2-е изд. Т. 1–4. СПб., 1902; Т. 1–2. 3-е изд. СПб., 1911–1912.

⁵⁰⁹ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. М., 1917. С. 7.

⁵¹⁰ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. СПб., 1912. С. 36.

⁵¹¹ Там же. С. 37.

экономист Л.В. Тенгоборский. Отмечая малочисленность «ломовых лошадей, больших и мускулистых, но тяжелых и годных для возки только больших тяжестей»⁵¹², он писал: «Лучших лошадей доставляют новороссийские губернии, а именно: Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, а также Бессарабская, земли Донского и Черноморского войска, губернии: Саратовская, Воронежская, Орловская, Тамбовская и Симбирская». «В губерниях северо-западных преобладает чухонская порода». «Губернии Вятская, Пермская, Казанская имеют особенную породу лошадей очень малорослых, но хорошо сложенных», «лошади Воронежской губернии тоже особой породы»⁵¹³.

Однако в середине XIX в. не существовало четкого и научно обоснованного понимания породы, а значит, и обоснованного эмпирическими данными представления о породах лошадей в России. Такое представление складывается только к концу названного столетия.

Наиболее авторитетным в этом отношении изданием является уже упоминавшаяся «Книга о лошади». Характеризуя разводимые в России породы, С.П. Урусов прежде всего называл знаменитых «битюгов»⁵¹⁴, «единственную “русскую” породу тяжеловозной или ломовой лошади», получившую свое название от реки Битюги в Бобровском уезде Воронежской губернии⁵¹⁵. Далее в его списке фигурируют «эстонский клеппер»⁵¹⁶, «жмудская лошадь»⁵¹⁷, финская или чухонская порода (шведка)⁵¹⁸, киргизская⁵¹⁹, калмыцкая⁵²⁰, башкирская⁵²¹, донская⁵²² породы, орловские рысаки⁵²³.

Подобную классификацию разводимых в России лошадей можно найти и в других изданиях⁵²⁴.

⁵¹² Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. I. Пер. с фр. СПб., 1854. С. 255.

⁵¹³ Там же. С. 257.

⁵¹⁴ Урусов С.П. Книга о лошади. Т. 1. 1911. С. 142–143.

⁵¹⁵ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 64.

⁵¹⁶ Урусов С.П. Книга о лошади. Т. 1. 1911. С. 152–155.

⁵¹⁷ Там же. С. 155–158.

⁵¹⁸ Там же. С. 158–164.

⁵¹⁹ Там же. С. 175–176.

⁵²⁰ Там же. С. 176–178.

⁵²¹ Там же. С. 178–179.

⁵²² Там же. С. 180–183.

⁵²³ Там же. С. 304–333.

⁵²⁴ См., например: Пахомов П.А. Культурные породы лошадей, их роль в улучшении нашей сельскохозяйственной лошади. [М.], 1893; Породы лошадей. СПб., [1900]; Гулькевич Н.А. Типы и породы лошадей Российской империи. СПб., 1908; Майстрах В.Ф. Лошадь. М., 1913; Ключарев Н.Я. Лошадь. О лошади вообще. Породы лошадей. Кормление лошадей. СПб., 1915; Придорогин М.И. Конские породы. 1-е изд. М., 1915; 2-е изд. М., 1923; Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Ч. 2. С. 36–64; Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. Пг., 1916. С. 101–234.

Во многих дореволюционных публикациях затрагивается вопрос о распространении отдельных пород по территории Европейской России, но первая и единственная попытка специального исследования этого вопроса была предпринята военным ведомством только в начале XX в. (так называемая «перепись Дубенского»)⁵²⁵.

Эстонский клеппер использовался главным образом в Прибалтике, жмудская и чухонская породы – в северо-западных губерниях, башкирская – в восточных и юго-восточных губерниях, киргизская, калмыцкая и донская – на юго-востоке и юге⁵²⁶. Характеризуя «башкирскую лошадь», которая была распространена в Вятской, Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губерниях, Н.П. Чирвинский отмечал, что она имела много общего с киргизской⁵²⁷.

Поскольку местные породы лошадей по многим показателям уступали западноевропейским, в России давно предпринимались усилия по совершенствованию местных пород.

По некоторым данным, одним из первых, кто обратил внимание на необходимость «разведения собственных хороших лошадей», был великий князь Иван III (годы правления: 1462–1505)⁵²⁸. Однако первые достоверные сведения о племенном коннозаводстве в России относятся только к XVII в. и связаны с деятельностью династии Романовых (1613–1761)⁵²⁹. Становлению и развитию коннозаводства в России до середины в XIX в. посвящено специальное исследование Николая Федоровича Зезюлинского⁵³⁰.

Особо успешной была деятельность Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского, который в конце XVIII в. вывел известную породу, получившую название по его имени – орловские рысаки⁵³¹ (масть серая или вороная)⁵³². В 1875 г. в России было отмечено столетие со времени

⁵²⁵ Дубенский Д.Н. Коневые средства Европейской России. Обследование современного состояния коневодства Европейской России с историческим очерком. СПб., 1903.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 61.

⁵²⁸ Зезюлинский Н.Ф. Историческое исследование о коннозаводческом деле в России. Вып. 1. СПб., 1889. С. 14.

⁵²⁹ Там же. С. 29–60.

⁵³⁰ Зезюлинский Н.Ф. Историческое исследование о коннозаводческом деле в России. Вып. 1. СПб., 1889; Вып. 2–3. СПб., 1893. См. также: Мердер И. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1868; 2-е изд. СПб., 1897; Дубенский Д. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси до наших дней. СПб., 1896.

⁵³¹ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 55.

⁵³² Там же. С. 56.

выведения орловского рысака⁵³³. «...Все, что есть крупного среди лошадей сельскохозяйственных и извозчичьих, – писал П.Н. Кулешов, – это продукт... орловской рысистой породы»⁵³⁴.

К концу XIX в. в России существовали не только казенные, но и «несколько сотен частновладельческих заводов рысистых лошадей»⁵³⁵. Имеющиеся в нашем распоряжении списки конских заводов свидетельствуют, что пореформенная эпоха характеризовалась не только ростом их численности, но и расширением масштабов коннозаводской деятельности⁵³⁶.

«У нас, – отмечал в 1911 г. С.П. Урусов, – на 22,5 млн лошадей (в Европейской России), по сведениям истекшего года, Государственное коннозаводство содержало для общественной случки в 42 заводских конюшнях (в 537 уездах 76 губерний на 3129 случных пунктах) 5390 жеребцов, из числа которых чистокровных всего 408 [7,6%], верховых ... 2087 [38,7%]..., рысистых 1029 [19,1%] и рабочих 1764 [32,7%]», прочих – 102, 1,9%⁵³⁷. «Переходя к частному коннозаводству на площади громадного района 47 губерний Европейской России, увидим, что всех заводов у нас насчитывается до 2307, на которых содержится 45 833 заводских маток»⁵³⁸.

Необходимо отметить, что коннозаводство было ориентировано на потребности государства и частновладельческое хозяйство и лишь в самой незначительной степени учитывало интересы крестьянства. В результате казенные и частные заводы занимались разведением главным образом рысистых лошадей: первые – для кавалерии, вторые – для скачек.

Обращая внимание на этот факт, С.П. Урусов писал: «Рысистый сорт решительно преобладающий, составляет львиную долю нашего культурного конеразведения. Верховое коннозаводство, значительно сократив-

⁵³³ *Концев В.И.*: 1) О предстоящем в 1875 году праздновании столетнего юбилея со времени основания орловской рысистой породы лошадей. М., 1875; 2) Столетний юбилей в честь Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского в память основанной им породы лошадей верховых и рысистых в 1775 году, празднованный в Москве в 1875 году по высочайшему е.и.в. соизволению, и 4-я Всероссийская конская выставка. М., 1875.

⁵³⁴ *Кулешов П.Н.* Скотоводство на севере и юге России. СПб., 1900. С. 103.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ *Мердер И.К.*: 1) Сборник сведений о торговле лошадьми и перечень конских заводов в России. СПб., 1871; 2) Список частных конских заводов в России. СПб., 1878; Список коннозаводчиков, получивших в Главном управлении государственного коннозаводства свидетельства на свои заводы. СПб., 1892; *Дубенский Д.Н.* Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития. СПб., 1896; *Дубенский Д.Н.* Коневые средства Европейской России. Обследование современного состояния коневодства Европейской России с историческим очерком. СПб., 1903; Список частных конских заводов в России, СПб., 1904; Заводское коневодство и пункты торговли лошадьми в 78 губерниях Империи. По данным военно-конской переписи 1912 года. СПб., 1914.

⁵³⁷ *Урусов С.П.* Книга о лошади. Т. 1. 1911. С. 334.

⁵³⁸ Там же. С. 335.

шее за последнее время, преобладает только в губерниях Полтавской, Подольской, Уфимской, Херсонской и Киевской. Рабочий же сорт, как это ни странно для страны земледельческой, находится в полном упадке»⁵³⁹.

Только накануне Первой мировой войны при Главном управлении государственного коннозаводства был «учрежден особый межведомственный комитет по коннозаводским делам», которым был подготовлен «проект массового улучшения коневодства страны». Особое внимание в нем обращалось на использование для этих целей местных пород, в частности, «указывалось, что для северного района России улучшающим элементом может служить финская лошадь»⁵⁴⁰.

Однако на пути решения этой задачи стояло одно очень крупное препятствие. Это особенности содержания крестьянских лошадей.

Особенности содержания

Одной из важнейших причин, сдерживавших развитие животноводства, в том числе и коневодства, в пореформенной Европейской России являлось неудовлетворительное содержание скота, особенно уость кормовой базы. Общей характеристике этой проблемы посвящена вторая глава данной книги. Между тем в содержании отдельных видов скота, на отдельных территориях были свои особенности.

На рубеже XIX–XX вв. в южных губерниях можно было найти места, где даже зимой по-прежнему сохранялось содержание лошадей под открытым небом. «Степные породы, – писал Н.П. Чирвинский, – поражают изумительной нетребовательностью и выносливостью». «Летом они легко переносят палящий зной, а зимой – сильные морозы». «Киргизская и калмыцкая породы круглый год продовольствуются подножным кормом, добывая его зимой из-под снега»⁵⁴¹.

В тех хозяйствах, где было много лошадей, для их содержания возводились специальные постройки – конюшни⁵⁴². В крестьянских хозяйствах, имевших чаще всего одну-две лошади, их содержали в хлевах вместе с другим скотом. Описание такого скотного двора можно найти у К.К. Скаковского: «Хлев в большинстве случаев до крайности тесен, темен и холоден. Величина в длину помещения зависит от количества голов, тогда как ширина в 1,5 раза лишь больше животного. Чаще всего это помещение имеет три стены, четвертая разобрана и представляет

⁵³⁹ Урусов С.П. Книга о лошади. Т. 1. 1911. С. 336.

⁵⁴⁰ Урусов С.П. К вопросу об улучшении крестьянской лошади северной полосы России // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 362–363.

⁵⁴¹ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 57. См. также: Давыдова Л.П., Степанов И.Н. Зимняя пастба лошади. 1936 (Труды Всесоюзного НИИ коневодства. Вып. 3).

⁵⁴² Сельскохозяйственные постройки. 2-е изд. СПб., 1903. С. 1–30.

собой громадное отверстие, почему вся постройка напоминает скорее сарай, чем хлев»⁵⁴³.

Сейчас «оптимальной температурой воздуха» в конюшне считается «10–12 градусов Цельсия, а для жеребят – не ниже 13–15»⁵⁴⁴. Однако до революции в России не имелось отапливаемых скотных дворов. Все скотные дворы были холодными. Зимой температура в них опускалась значительно ниже указанного уровня. Поэтому скот должен был выдерживать не только более низкую плюсовую, но и минусовую температуру.

«Зимой, – считают специалисты, – температура в конюшне может опускаться до 4 градусов и даже быть минусовой, но если нет сквозняков, то и взрослые лошади, и жеребята ее благополучно выдержат»⁵⁴⁵.

Очевидно, что в подавляющем большинстве, если не во всех скотных дворах дореволюционной России зимой температура опускалась ниже нуля. В результате состояние скота во многом зависело от продолжительности времени, в течение которого лошади находились при такой температуре, от количества и качества кормов.

«Главным кормом для лошади, – писал П.Н. Кулешов, – служат овес и сено»⁵⁴⁶. «Сено, – подчеркивал С.П. Урусов, – по справедливости может быть названо универсальным кормом: оно может служить и исключительным кормом почти для всех домашних животных»⁵⁴⁷.

Как уже говорилось, там, где сена не хватало, его заменяли соломой. Однако, как отмечали специалисты, «если можно рекомендовать солому для коров, то нельзя ее рекомендовать для жеребцов»⁵⁴⁸. Несмотря на это, солома широко использовалась и для кормления лошадей. В одном из руководств для коневодов мы читаем: «Отличаясь большим содержанием древесины, солома все же, как кормовое средство, имеет большое значение и прежде всего благодаря своим питательным веществам. Установлено, что при известных условиях у лошади пищеварительный коэффициент из сухих веществ соломы достигает до 50%»⁵⁴⁹.

⁵⁴³ Скаковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. С. 52–53.

⁵⁴⁴ Алексеева Е.И. Как построить конский дом // Кони Петербурга. 29 августа 1999 г. (<http://www.equestrian.ru/other/grooming/893>).

⁵⁴⁵ Общие нормативы для устройства конюшен // Орловский рысак. Портал о великой лошади России (<http://www.orlovhorse.ru/?page=9&Id=2>).

⁵⁴⁶ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. СПб., 1900. С. 57.

⁵⁴⁷ Урусов С.П. Кормление лошади. СПб., 1913. С. 52.

⁵⁴⁸ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков. Т. 1. 1905. С.57 (Н.Б. Щербатов).

⁵⁴⁹ Урусов С.П. Кормление лошади. СПб., 1913. С. 72.

«Лошади, – отмечалось в одном из дореволюционных руководств по сельскому хозяйству, – едят всякий зерновой хлеб, который служит пищей и человеку; но самый лучший, без сомнения, есть овес»⁵⁵⁰.

«Из всех кормовых средств, скармливаемых лошадям, – писал С.П. Урусов, – овес представляет самое обыкновенное, безусловно, наилучшее и в нашем климате незаменимое. Главнейшее преимущество его перед другими кормами состоит в том, что он содержит все необходимые для организма лошади питательные вещества в надлежащем количестве и в наилучшей пропорции; отличаясь в то же время высокой удобоваримостью, он уже через два часа после скармливания переваривается лошадью, тогда как ячмень подвергается лишь чуть заметному действию желудочного сока, а рожь и пшеница за это время остаются почти без всяких изменений»⁵⁵¹.

Там, где это было возможно, жеребят рекомендовалось кормить молоком до 5–6 месяцев, постепенно увеличивая количество грубых кормов⁵⁵². Как уже отмечалось, минимальной нормой для средней взрослой лошади считалось 10 фунтов сена в день. Рекомендовалось к концу первого года выводить на эту норму и жеребят. «Сена для жеребят обыкновенной породы, – предлагал зоотехник Е. А. Богданов, – желательно к концу года 8–10 фунтов»⁵⁵³. На первом году, писал профессор В.К. Хлюдзинский, «главным кормом должно быть добротное сено в количестве 8–10 фунтов на голову обыкновенного жеребенка». «Чтобы воспитать хорошую лошадь, не следует скупиться на овес, коего обыкновенному жеребенку первозимнику достаточно 6–8 фунтов в сутки»⁵⁵⁴.

Согласно приводимым С.П. Урусовым данным, изменение кормового рациона молодых лошадей должно было выглядеть примерно так (табл. 57).

Таблица 57

**Изменение кормового рациона лошади
в течение первых двух лет (фунтов в день)**

Лошади	Овес	Сено	Солома
Под маткой	3	–	–
До года	4,5	6	–
Год – летом	5	3	5
– зимой	8	10	7
2 года – летом	4	3	5
– зимой	7,5	12,5	10,75

Источник: Урусов С.П. Кормление лошади. СПб., 1913. С. 19.

⁵⁵⁰ Скворцов С.А. Основания сельского хозяйства. Ч. 2 и 3. Скотоводство вообще и частности. Крупный рогатый скот, овцеводство. Коневодство. Свиноводство. Разведение коз, птицеводство, пчеловодство, шелководство, разведение рыб и пиявок. М., 1865. С. 93.

⁵⁵¹ Урусов С.П. Кормление лошади. С. 24.

⁵⁵² Кулешов П.Н. Коневодство. 6 изд. С. 273.

⁵⁵³ Богданов Е.А. Спутник животноводства по кормлению сельскохозяйственных животных. 2-е изд. М., 1925. С. 246.

⁵⁵⁴ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. СПб., 1887. С. 229.

«Во вторую зиму» Е.А. Богданов вслед за В.К. Хлюдзинским рекомендовал «следующие дачи <...> лошади: овса 8–10 фунтов, сена 12–15, тяжеловесам и метисам овса 10–14 фунтов, сена 14–18 фунтов»⁵⁵⁵, «обыкновенной рабочей породы 8–10 фунтов овса и 12–15 фунтов сена»⁵⁵⁶.

«Жеребят на второй год зимой, – писал К. Хлюдзинский, – ежедневно можно давать 2–4 фунта соломы; взрослым же лошадям, обыкновенным, рабочим лошадям – 5–8 фунтов, а тяжеловесным – 8–10 фунтов в день»⁵⁵⁷.

На втором году, считал названный автор, «в придачу к подножному корму не мешает в течение круглого лета давать 5–7 фунтов овса, в осенние и весенние месяцы подкармливать дома ночью хорошо сеном в количестве 8–10 фунтов»⁵⁵⁸.

«На третьем же году животное поступает во все работы и обставляется обиходом взрослой лошади». «Продовольствием молодой лошади служат 10–12 фунтов овса, 12–15 фунтов сена и 3–4 фунта соломенной сечки, скамливаемой с овсом»⁵⁵⁹.

Распределяя лошадей на два вида (легких и тяжелых), С.П. Урусов рекомендовал для первых от 6 до 13 фунтов овса, в среднем 9,5 фунта, от 6 до 9 фунтов сена, в среднем не менее 7 фунтов, и от 2 до 4 фунтов соломы, в среднем 3 фунта, для вторых – от 9 до 24 фунтов овса, в среднем 16,5 фунта, от 8 до 15 фунтов сена, в среднем 11,5 фунта, и от 2 до 5 фунтов соломы, в среднем – 3,5 фунта. Подробнее – табл. 58.

Таблица 58

Кормовой рацион рабочей лошади (фунтов в день)

Виды лошади	Овес	Сено	Солома
Легкая сельскохозяйственная	6–10	6–9	3
Верховая и легкая экипажная	9–13	6–8	2–4
Тяжелая сельскохозяйственная	9–14	8–12	3–4
Тяжелая экипажная	10–15	8	2–3
Грузная тяжеловозная	14–24	12–15	4–5

Источник: Урусов С.П. Кормление лошади. СПб., 1913. С. 15.

Для армейских лошадей эти нормы колебались в несколько иных пределах: овес – от 8^{5/8} до 13^{3/4} фунтов, сено от 10 до 20 фунтов, солома – 4 фунта (табл. 59).

⁵⁵⁵ Богданов Е.А. Спутник животноводства по кормлению сельскохозяйственных животных. 2-е изд. С. 249.

⁵⁵⁶ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 233.

⁵⁵⁷ Там же. С. 272.

⁵⁵⁸ Там же. С. 232.

⁵⁵⁹ Там же. С. 234.

**Кормовой рацион
дореволюционной армейской лошади (фунтов в день)**

Лошади	Овес	Сено	Солома
Рабочая лошадь	8 ⁵ / ₈	20	–
Подъемная лошадь	8 ⁵ / ₈	20	–
Арм. кавалерия, полевая артиллерия	10 ⁵ / ₁₆	10	4
Гвардейская кавалерия и артиллерия	13,75	10	4

Источник: Урусов С.П. Кормление лошади. СПб., 1913. С. 18.

«Овес, – рекомендовал В.К. Хлюдзинский, – необходим при воспитании жеребят и при кормлении взрослых рабочих животных. Последним он задается в количестве 10–15 фунтов для среднего роста лошади и в количестве 10–20 фунтов для тяжеловозов. Чем интенсивнее работа, тем большую часть корма лошадь должна получать в виде овса»⁵⁶⁰.

Что же касается сена, то оно, по мнению В.К. Хлюдзинского, «должно входить в количестве минимум 8 фунтов в корм для обычной лошади и 12 фунтов для лошади тяжелой, при сильной работе и при задаче большего количества зерна»⁵⁶¹.

«Спутник животновода» предусматривал кормление лошадей не только зимой, но и в период пастбищного содержания, если они были заняты на весенне-летних сельскохозяйственных работах: при средних работах – 15 фунтов овса, 15 фунтов сена и 5 фунтов соломы, при легких работах – 12 фунтов овса, 12 фунтов сена и 2 фунта соломы⁵⁶². Если лошади получали стабильно 15 фунтов сена и 5 фунтов соломы, то при легких работах лошади следовало давать от 11,5 фунта овса, при средней работе – 16,5 фунта, при тяжелой – 23,0 фунта⁵⁶³.

«При самых бедных условиях, – писал Е.А. Богданов, – дают всю зиму до весны не более 3,5 фунта овса, но и при выращивании простой рабочей лошади хорошо к концу года давать 5–6 фунтов; за границей при воспитании хорошей рабочей лошади назначают около 8 фунтов и даже более. Рысистым и скаковым при хорошем моционе назначают около 10,5 фунтов»⁵⁶⁴.

⁵⁶⁰ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 276.

⁵⁶¹ Там же. С. 270.

⁵⁶² Богданов Е.А. Спутник животновода по кормлению сельскохозяйственных животных. 2-е изд. С. 272.

⁵⁶³ Там же. С. 269.

⁵⁶⁴ Там же. С. 246.

А вот мнение В.Ф. Майстраха: «Можно считать за норму для городской упряжной лошади, не каждый день работающей, 12–15 фунтов овса, сена до 12 фунтов, 5–6 фунтов соломы»⁵⁶⁵.

Более низкие нормы допускал П.Н. Кулешов⁵⁶⁶ (табл. 60).

Таблица 60

Кормление лошадей во время работы (фунтов в день)

Вид работы	Овес	Сено	Солома
Легкая	8	7,5	3
Средняя	10	10	3
Тяжелая	13	12	3
В среднем	10	10	3

Источник: Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. Пг., 1916. С. 286.

Если исходить из 40-пудовой нормы потребления овса (8 фунтов на 195 дней), мы получим следующую картину (табл. 61).

Таблица 61

Обеспеченность лошадей овсом в Европейской России, 1911–1915 гг.

Регион	Поголовье лошадей	Потребность в овсе	Чистый сбор овса	Баланс	
				Абс.	%
Север	3260,3	130	80	-50	38
Запад	4006,7	160	129	-31	19
Центр	8146,6	326	285	-41	13
Юг	6345,0	254	74	-180	71
Всего	21758,6	870	568	- 302	35

Источники: таблица 14; Островский А.В. Зерновое производство в Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 248, 260. Лошади – тыс., овес – млн пудов.

Сделанный расчет показывает, что Европейская Россия могла обеспечить потребление лошадей овсом лишь на две трети. Если же сделать поправку на экспорт овса, степень обеспеченности будет еще меньше. Причем наиболее значительным дефицит был в южных губерниях. Объяснение этого, возможно, заключается в том, что здесь для кормления лошадей использовали не только привозной овес, но и другие зерновые культуры (прежде всего, ячмень).

Что же касается сена, то его при 50-пудовой норме могло хватить для содержания лошадей во всех губерниях (табл. 62).

⁵⁶⁵ Майстрах В. Лошадь. М., 1913. С. 89.

⁵⁶⁶ Сравните: Богданов Е.А. Спутник животновода. М., 1925. С. 269.

**Обеспеченность лошадей в Европейской России сеном
в 1911–1915 гг. (млн пуд.)**

Регион	Поголовье лошадей	Потребность в сене	Сбор сена	Баланс	
				Абс.	%
Север	3260,3	163,0	582,6	419,6	257,4
Запад	4006,7	200,3	467,4	267,1	133,3
Центр	8146,6	407,3	568,1	160,8	39,5
Юг	6345,0	317,2	416,1	98,9	31,2
Всего	21758,6	1087,9	2034,2	946,4	87,0

Источники: таблица 14; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. Лошади – тыс.

Однако сеном кормили не только лошадей, но и крупный рогатый скот и овец. В связи с этим в некоторых губерниях для всего скота сена не хватало. Особенно это касается деревенской бедноты. Там для кормления лошадей приходилось использовать солому.

Солома использовалась не только в виде корма, но как подстилочный материал. «Хорошая подстилка, – отмечал П.Н. Кулешов, – составляет также одно из условий обеспечения здорового состояния лошади», а «самой лучшей подстилкой, несомненно, следует признать озимую солому, которой для лошади необходимо от 4 до 5 фунтов в день»⁵⁶⁷. Однако другие специалисты считали, что подобная норма была достаточна только для жеребят⁵⁶⁸. Поэтому справочник Ф.А. Баталина определял расход соломы на подстилку для лошадей в 6 фунтов.

Как уже отмечалось, использование соломы в качестве подстилки и строительного материала имело своим следствием недостаток ее как кормового средства. И хотя лошади страдали от этого в последнюю очередь, были места, где не хватало кормов и для лошадей.

Так, во время статистического обследования Орловского уезда Вятской губернии было обнаружено, что в ноябре 1898 г. из 48 667 рабочих лошадей 6955 (14,3%) вообще не были обеспечены на зиму кормами, а 16 014 (32,9%) не были обеспечены кормами до весны в полной мере. Иначе говоря, более или менее удовлетворительно было обеспечено кормами немногим более половины всех рабочих крестьянских лошадей (табл. 63).

⁵⁶⁷ Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. С. 299.

⁵⁶⁸ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 230.

**Обеспеченность кормами рабочих лошадей
в Орловском уезде Вятской губернии в 1898 г. (голов)**

Хозяйства	Лошади	Без кормов	%	Недостаточно	%
Безлошадные	313	101	32,3	21	6,7
1 лошадь	13210	3833	29,0	2042	15,5
2 лошади	17105	2136	12,5	5610	32,8
3 лошади	9880	552	5,6	4487	45,4
4 и более	8159	333	4,1	3854	47,2
Всего	48 667	6955	14,3	16 014	32,9

Источник: Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 г. Вятка, 1901. С. 96. Распределение хозяйств по обеспеченности лошадьми на момент начала переписи, остальные сведения – на ноябрь.

Если доля лошадей, вообще не обеспеченных кормами, сокращалась по мере роста обеспеченности хозяйств рабочими лошадьми, то доля лошадей, не обеспеченных кормами до конца зимы, возрастала в зависимости от лошадности крестьянских хозяйств. Часть лошадей, видимо, подлежала продаже, для другой части их владельцы должны были приобретать корм в течение зимы, причем на явно невыгодных для себя условиях.

Выступая в 1913 г. в Харькове на областном съезде по животноводству, князь Н.Б. Щербатов напоминал «всем, кто знает, в каком виде находится крестьянская кобыла весной, после бескормицы», о сложном положении крестьянского коневодства⁵⁶⁹.

Нехватка кормов отражалась как на общем состоянии рабочего скота, так и на его воспроизводстве.

Воспроизводство

Когда-то воспроизводство рабочего скота имело свободный характер. Однако со временем его начали регулировать⁵⁷⁰. Это было связано с необходимостью отбора более качественного потомства и с обострением кормовой проблемы.

Беременность лошади достигает 11 месяцев⁵⁷¹.

«Выбор времени случки, – писал В.К. Хлюдинский, – обуславливается климатом страны и течением полового возбуждения у животных. Так как кобыла носит плод немного меньше года и так как гораздо лучше удаются те жеребята, которые рождаются весной и в первое полугодие своей жизни имеют возможность моциона на открытом воздухе, пользу-

⁵⁶⁹ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков. Т. 1. 1905. С. 193 (Н.Б. Щербатов).

⁵⁷⁰ Хлюдинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 181.

⁵⁷¹ Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. С. 258.

ясь наиболее возможной (благодаря зеленому корму) молочностью маток, то очевидно, что для случки самое лучшее время – весна»⁵⁷².

«В России жеребенье, – писал П.Н. Кулешов, – почти всегда приходится на раннюю весну», с таким расчетом, чтобы, поставив жеребят на ноги, их можно было пустить на выгон⁵⁷³. «Но в зависимости от различия в климате столь обширной страны, какова Россия, весна на юге наступает почти на два месяца раньше, чем в губерниях, лежащих, например, севернее Москвы, и, очевидно, поэтому в южных губерниях России будет наиболее рациональной самая ранняя случка в марте и апреле месяцах и – наоборот – в северных – в мае и июне»⁵⁷⁴.

Однако для этого требовался переход от вольной случки к регулируемой. К сожалению, на этот счет в нашем распоряжении нет специальных источников. Однако некоторое представление на этот счет получить все-таки можно.

Для воспроизводства молодняка один жеребец при вольной случке мог обслужить 25–30 кобыл, при регулируемой «30–40–50»⁵⁷⁵. Характеризуя положение дел в этом отношении в Юго-Западном крае, П.Н. Лодыгин отмечал: «Четверть века тому назад, в 1882 г., на 485 711 крестьянских кобыл приходилось 14 355 жеребцов (1 на 32,7) <...> В 1906 г. на 449 751 крестьянских кобыл насчитывалось 5073 жеребцов (1 на 88,8)»⁵⁷⁶.

Приведенные данные свидетельствуют, что преобладавшая в Юго-Западном крае еще в начале 1880-х гг. вольная случка в начале XX в. уступила место регулируемой. Но диспропорция между численностью жеребцов и кобыл достигла таких размеров, что почти половина кобыл не могла быть обеспечена жеребцами и по этой причине не могла участвовать даже в простом воспроизводстве поголовья лошадей.

А как обстояло дело в других губерниях?

Если обратиться к материалам конской переписи 1882 г., то в целом по 48 обследованным губерниям на одного жеребца приходилось 9 кобыл.

Причем в 42 губерниях на одного жеребца приходилось менее 25 кобыл и только в шести губерниях 25 и более (Костромская – 25,0, Волынская – 29,9, Минская – 30,4, Олонецкая – 59,8, Вологодская – 67,7 и Гродненская – 81,4)⁵⁷⁷. Это свидетельствует, что в подавляющем большинстве губерний существовал избыток жеребцов, являвшийся следствием преобладания в этой отрасли мелкого крестьянского хозяйства.

⁵⁷² Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 179.

⁵⁷³ Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. С. 269.

⁵⁷⁴ Там же. С. 179.

⁵⁷⁵ Баталин. Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 337.

⁵⁷⁶ Дневник Всероссийского съезда коннозаводчиков и Всероссийская конская выставка. 1910. № 13. 29 августа. С.4 (выступление П.Н. Лодыгина).

⁵⁷⁷ Конская перепись 1882 г. СПб., 1884.

Через 30 лет картина изменилась. В среднем на одного жеребца приходилось уже 13,4 кобыл, что тоже свидетельствует о сохранении избытка жеребцов. Однако численность губерний с таким избытком сократилась почти в полтора раза: с 42 до 26, количество губерний, в которых на одного жеребца приходилось 25–30 кобыл, выросло с 2 до 7, с количеством кобыл от 30 до 50 – с 1 до 9, более 50 кобыл – с 3 до 8⁵⁷⁸.

Таким образом, П.Н. Лодыгин обратил внимание на зарождение процесса, который хотя еще имел локальный характер, но со временем должен был приобрести самые широкие масштабы. Речь идет о нарушении воспроизводства поголовья рабочего скота. «Оставив домашнее конеразведение, – констатировал Н.Н. Лодыгин, – крестьяне перешли к покупке лошадей на ярмарках и базарах»⁵⁷⁹.

И действительно, накануне Первой мировой войны как минимум 8 губерний уже не могли обеспечить воспроизводство лошадей ни с помощью вольной, ни с помощью регулируемой случки и по этой причине использовали в значительной степени, а может быть и главным образом, рабочих лошадей, привезенных из других губерний.

Поскольку лошадей выращивали, приобретали и держали главным образом для работы, лучше всего для этого подходили холощеные жеребцы – мерины. Выход молодняка наполовину состоял из жеребят, наполовину из кобылок⁵⁸⁰. А поскольку отношение жеребцов к кобылам могло составлять 1 к 25, количество кобыл должно было превосходить количество мерин. Однако во многих местах, наоборот, количество мерин значительно превосходило количество кобыл.

«Так, например, в Подольской губернии, – отмечал уже упоминавшийся П.Н. Лодыгин, – из числа крестьянских лошадей рабочего возраста насчитывается 8157 мерин и 3766 кобыл, в Ольгопольском уезде той же губернии: мерин – 11 530, а кобыл – 3212, в Каневском уезде Киевской губернии мерин – 12 644, кобыл – 1996, в Черкасском уезде той же губернии мерин – 10 824, кобыл – 2204. Мои же наблюдения по Орловской губернии, доклад К.К. Саковского по Рязанской губернии дают почти такие же выводы»⁵⁸¹.

В границах Европейской России этот процесс еще не стал преобладающим, но, как явствует из материалов военно-конской переписи 1912 г., количество мерин в целом превышало количество кобыл, соответственно: 8,4 и 7,2 млн⁵⁸².

⁵⁷⁸ Военно-конская перепись 1912 г. С. 2.

⁵⁷⁹ Дневник Всероссийского съезда коннозаводчиков и Всероссийская конская выставка. 1910. № 13. 29 августа. С. 4 (выступление П.Н. Лодыгина).

⁵⁸⁰ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С.193.

⁵⁸¹ Дневник Всероссийского съезда коннозаводчиков и Всероссийская конская выставка. 1910. № 13. 29 августа. С. 4 (выступление П.Н. Лодыгина).

⁵⁸² Военно-конская перепись 1912 г. С. 2.

Получается, что кобыл браковали чаще, чем мерин, что вело к сокращению возможностей воспроизводства лошадей. Однако приведенные цифры не дают полного представления о том, как далеко зашел процесс нарушения воспроизводства рабочего скота, так как сокращение его возможностей было связано не только с более частой браковкой кобыл, но и их холощением.

К сожалению, конкретные данные на этот счет отсутствуют. Что же касается данных иллюстративного характера, то они рисуют поразительную картину. Отмечая, что «не у всех крестьян есть кобылы», один из сельских хозяев Казанской губернии, А.Н. Розентрер констатировал, что «**более половины** из них остаются холостыми»⁵⁸³.

По утверждению П.Н. Лодыгина, в 1882 г. в Юго-Западном крае «жеребят приносили 19,8% или $\frac{1}{5}$ часть кобыл», а в 1906 г. «жеребят давали 12% или всего $\frac{1}{9}$ часть кобыл»⁵⁸⁴. Князь С.П. Урусов считал, что в среднем по России «поступает ежегодно в случку» «только $\frac{1}{5}$ » кобыл, т.е. около 20% их общего поголовья⁵⁸⁵.

Насколько эти показатели близки к действительности?

По данным справочника Ф.А. Баталина, яловость кобыл составляла 20–30%, т.е. в среднем около 25%⁵⁸⁶. По данным В.К. Хлюдинского, она колебалась от 20 до 62%, но чаще всего составляла около 25–35% или, в среднем, примерно 30%⁵⁸⁷.

«Обыкновенная ежегодная прибыль, – читаем мы в справочнике Ф.А. Баталина, – полагается (то есть сколько получается приплода, если принять в счет случаи яловости, скидшей и смерти молодых животных в течение первого года жизни) на 100 кобыл – 50 жеребят»⁵⁸⁸.

Следовательно, в 1912 г. на 7,2 млн кобыл должно было приходиться 3,6 млн жеребят. Однако перепись зарегистрировала их только 1,2 млн⁵⁸⁹. Допустим на основании материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г., что весь недоучет лошадей относится на долю жеребят, и увеличим их поголовье вдвое (до 2,4 млн)⁵⁹⁰, что даст на 100 кобыл 30 жеребят.

⁵⁸³ Петров Н.К. К вопросу о массовом улучшении скотоводства в России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 294.

⁵⁸⁴ Дневник Всероссийского съезда коннозаводчиков и Всероссийская конская выставка. 1910. № 13. 29 августа. С.4 (выступление П.Н. Лодыгина).

⁵⁸⁵ Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути к улучшению // Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в Харькове. Т. 2. Харьков. 1905. С. 29.

⁵⁸⁶ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 338.

⁵⁸⁷ Хлюдинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 190–191.

⁵⁸⁸ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 347.

⁵⁸⁹ Военно-конская перепись 1912 г. С. 2.

⁵⁹⁰ И действительно, по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., на территории 47 губерний Европейской России было зарегистрировано 2,3 млн жеребят до года (Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 634).

«Если кобыл случать не каждый год, а давать год отдыха после каждого жеребеня, – говорится в справочнике Ф.А. Баталина, – то из 100 маток приплод дают только 40–50 (в среднем 45. – А.О.), если же случать кобыл ежегодно, то жеребыми становятся 50–70% (в среднем 60. – А.О.) всех слученных маток»⁵⁹¹. Используя первый коэффициент, получим 3,2 млн жеребят, второй – 4,3 млн. Следовательно, в первом случае холощеными было не менее 0,8 млн кобыл, 11%, во втором – 2,9 млн, 40%.

Может быть, не существовало большей потребности в конной тяге? Ничего подобного. Отставая от Запада по темпам механизации, Россия нуждалась в большей животной тяге. Причем ее не хватало не только в городе, но и в деревне. Так, И.А. Стебут считал, что для улучшения обработки земли необходимо удвоить, утроить количество рабочих лошадей⁵⁹².

Что же сдерживало использование имевшегося в этом отношении потенциала?

Прежде всего, узость кормовой базы.

К этому необходимо добавить еще одно обстоятельство. По мере приближения лошади к родам сокращалась возможность сначала использования ее на полную силу, а затем использования вообще. Жеребение выбивало ее из рабочего состояния еще почти на месяц. Между тем в Европейской России преобладали однолошадные и двухлошадные крестьянские хозяйства, в которых было сосредоточено более половины всех лошадей⁵⁹³, а жеребение, как уже отмечалось, обычно приходилось на март-апрель, т.е. на время начала полевых работ.

«Кобылы сельскохозяйственного и тяжеловозного типа, – писал Н.П. Кулешов, – могут в течение 8–9 месяцев употребляться для самых разных работ, но на 9–10 месяце жеребости их можно брать только на легкие работы, и то лишь на несколько часов в день»⁵⁹⁴. Если же учесть, что беременность лошади продолжается 11 месяцев, получается, что примерно два-три месяца до ожереба и как минимум месяц после, т.е. в течение трех-четырех месяцев кобыла была непригодна для ее использования в хозяйстве.

Поэтому, отмечал С.П. Урусов, «жеребость матки, являющаяся по-мехой крестьянину в его работе, не может встречаться им радостно»⁵⁹⁵.

⁵⁹¹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 338.

⁵⁹² Стебут И.А. Обеспечение скота кормовыми средствами в северной и на рубеже северной и средней полос России. М., 1871. С. 5.

⁵⁹³ В 1912 г. в 8,0 млн хозяйств с 1–2 лошадьми (из 10,2 млн хозяйств) было сосредоточено 11,3 из 22,1 млн лошадей, т.е. половина их общего поголовья (Военно-конская перепись 1912. С. 2, 148).

⁵⁹⁴ Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. С. 260.

⁵⁹⁵ Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 267–268.

Дело заключалось не только в том, что беременность лошади не позволяла в течение определенного времени использовать ее на работе и тем более использовать в полную силу, но и в том, что она давала потомство, которое требовалось содержать. Конечно, «лишнюю» рабочую лошадь можно было продать. Но здесь необходимо учитывать, что рост лошади продолжается до пяти лет.

«Рабочий возраст лошадей, – говорится в предисловии к публикации материалов военно-конской переписи 1888 г., – принят с 5 лет; до достижения этого возраста лошади не считаются годными для военных целей, и поэтому ими не комплектуется армия. Такой предельный возраст, как известно, впрочем, не вполне согласуется с общепринятым понятием о рабочем возрасте лошадей, в особенности у крестьян, у коих к работе приучают лошадей на третьем и четвертом годах (т.е. в два-три года. – А.О.), четырехлетки же почти во всех хозяйствах исполняют как сельские, так и другие работы»⁵⁹⁶.

Как было показано в дореволюционной литературе, на первый год приходилось примерно 60% роста лошади, на второй – 20%, на третий – 12,5%, на четвертый и пятый – 7,5%⁵⁹⁷.

Поскольку первые два года лошади вообще не участвовали в работе, а на третьем и четвертом году их только начинали приучать к работе, то чем беднее был крестьянин, тем накладнее было для него содержать молодняк. Это порождало стремление приобретать уже взрослых, рабочих лошадей, преимущественно меринов или же холощеных кобыл.

«Князь Урусов говорит, – отмечал в одном из своих выступлений Н.Б. Щербатов, – что крестьяне смотрят на своих жеребьевых кобыл, как на “зло”. Действительно, для многих мест это верно <...> Я знаю места, где несколько лет тому назад каждую осень можно было находить жеребят, брошенных на дороге в каком угодно количестве»⁵⁹⁸.

В связи с этим обращает на себя внимание следующее обстоятельство.

В 1888–1891 гг. половина жеребцов была сосредоточена всего лишь в 10 из 49 губерний Европейской России. Это были Уфимская – 37 581, Самарская – 35 990, Оренбургская – 35 966, Пермская – 50 698, Тамбовская – 32 657, Московская – 30 142, Саратовская – 23 134, Воронежская – 23 033, Курская – 22 655, Петербургская губерния – 17 979, итого – 319 725 из 630 801⁵⁹⁹.

Это дает основание думать, что уже к концу 1880-х гг. на этой территории воспроизводилось около половины всего поголовья лошадей, которые затем вывозились или перегонялись в другие губернии.

⁵⁹⁶ Военно-конская перепись 1888 года СПб., 1891. С. VII.

⁵⁹⁷ Кулешов П.Н. Коневодство. 6-е изд. С. 276.

⁵⁹⁸ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков, 1905. С. 55–56 (Н.Б. Щербатов).

⁵⁹⁹ Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891. С. 1; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894. С. 2.

К 1912 г. на территории тех же 49 губерний Европейской России было зарегистрировано 509,4 тыс. жеребцов, т.е. почти на 20% меньше. Из них на первую десятку губерний (Екатеринославская – 43 695, Оренбургская – 37 337, Пермская – 34 861, Уфимская – 34 625, Самарская – 32 200, Таврическая – 31 526, Херсонская – 30 227, Петербургская – 26 614, Вятская – 24 192, Московская – 22493) приходилось почти такое количество жеребцов, как и в 1888–1891 гг. – 317,8 тыс. Но поскольку общее поголовье жеребцов сократилось, доля десяти названных губерний увеличилась с 50,7% до 62,4%⁶⁰⁰.

Следовательно, на рубеже веков происходило сужение ареала воспроизводства рабочего скота и возрастание в этом процессе роли рынка, в результате чего на территории десяти губерний воспроизводилось уже почти две трети всего поголовья лошадей.

Но на пути дальнейшего развития этого процесса именно в это время возникло препятствие, которое могло не только остановить, но и парализовать его.

Отмечая, что для огромной массы крестьян беременная лошадь была помехой в хозяйстве и что по этой причине о конеразведении не могло быть речи не только в однолошадных, но и в двухлошадных хозяйствах⁶⁰¹, С.П. Урусов писал: «Расчет показывает, что сколько-нибудь правильное конеразвитие начинается лишь с 3-лошадных дворов и выше»⁶⁰². В 1888–1891 гг. таких хозяйств было 30%⁶⁰³, в 1912 г. еще меньше – 22%⁶⁰⁴. Получается, что в рассматриваемое время, с одной стороны, происходило возрастание роли рынка в воспроизводстве лошадей, с другой – сокращение численности и доли крестьянских хозяйств, способных к их воспроизводству, сокращение количества имевшихся в этих хозяйствах лошадей (см. выше: С. 72–73).

Структура поголовья

Как отмечается в справочнике Ф.А. Баталина, «средняя» «долговечность» «для лошади 20–25 лет, но иногда живут до 60 лет»⁶⁰⁵.

Однако гораздо больший интерес представляет не возможный, а реально существовавший срок использования рабочего скота.

⁶⁰⁰ Военно-конская перепись 1912 г. Пг., 1914. С. 2.

⁶⁰¹ Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути к улучшению // Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в Харькове. Т. 2. Харьков. 1905. С. 26.

⁶⁰² Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 267–268.

⁶⁰³ Военно-конская перепись 1888 г. С. 1, 32–108.; Военно-конская перепись 1891 г. С. 2, 54.

⁶⁰⁴ Военно-конская перепись 1912 г. С. 2, 148.

⁶⁰⁵ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

«К сожалению, – констатировал в 1887 г. В.К. Хлюдзинский, – статистика рождения и смертности лошадей по отношению нашего отечества настолько еще не выяснена до настоящего времени, что мы лишены возможности привести к одному знаменателю причины смертности или долговечности рабочей лошади»⁶⁰⁶.

Как уже отмечалось, смертность («отход») жеребят при рождении достигала 6%. В начале 1900-х гг. на областном съезде по животноводству в Харькове один из выступающих констатировал, что «нормальная смертность скота за все годы у крестьян составляет 2%»⁶⁰⁷. И далее: «У крестьян смертность скота выражается в 2%, а у помещиков – в 4% и, вероятно, в 5%»⁶⁰⁸, т.е. в среднем не более 3%. Видимо, с учетом этого Ф.А. Баталин определял ежегодную естественную убыль лошадей в 10%⁶⁰⁹.

Между тем наряду с этим ежегодно происходила браковка лошадей, связанная, прежде всего, со старением и невозможностью полноценного ее использования как тягловой силы.

«Лошадь, – отмечали авторы «Опыта исчисления народного дохода», – служит в среднем 6 лет, следовательно, ремонтировать приходится ежегодно $\frac{1}{6}$ часть»⁶¹⁰. Здесь явная неточность. Дело в том, что до 4–5 лет включительно лошадь считалась нерабочей. Поэтому если она использовалась «в среднем 6 лет», это могло означать только продолжительность использования рабочей лошади, а, следовательно, общая продолжительность ее жизни должна была составлять не менее десяти лет. На Западе, как писал В.К. Хлюдзинский, «это приводит к 10-летнему сроку продолжительности жизни рабочей лошади и к 10% ежегодной убыли»⁶¹¹.

В России содержание лошадей было более продолжительным. Военное министерство предусматривало возможность мобилизации лошадей для нужд армии до 15 лет⁶¹². В таком случае коэффициент обновления следовало бы сократить до 6–7%.

Если принять среднюю продолжительность жизни лошади в дореволюционной России около 15 лет, а рабочий возраст – в 5 лет, соотношение между молодняком и рабочими лошадьми должно было составлять примерно 1 к 2, или 33% и 67%.

⁶⁰⁶ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 369.

⁶⁰⁷ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков. Т. 1. 1905. С. 211.

⁶⁰⁸ Там же. С. 213.

⁶⁰⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 318.

⁶¹⁰ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. С. 9.

⁶¹¹ Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 369–370.

⁶¹² Наставление для определения годности лошадей и разделение их по сортам при поставке в войска в случае войны. 3 февраля 1910 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1910. № 93. 17 июня. С. 1987–1988.

По данным военно-конской переписи 1912 г., общая структура стада выглядела следующим образом (табл. 64).

Таблица 64

**Структура поголовья лошадей в Европейской России.
1912 г. (голов)**

Виды лошадей	Всего	Крестьяне	Остальные
Всего	22 085 426	18 737 327	3 348 099
Рабочие лошади	16 119 116	13 602 958	2 516 158
- жеребцы	539 733	351 477	188 256
- мерины	8 333 110	6 905 874	1 427 236
- кобылы	7 246 273	6 345 607	900 666
Нерабочие лошади	5 966 310	5 134 369	831 941
- четырехлетки	1 078 264	921 109	157 155
- до четырех лет	3 646 237	3 139 027	507 210
- сосуны	1 241 809	1 074 233	167 576

Источник: Военно-конская перепись 1912 г. Пг., 1914. С. 2–52.

Как видно из приведенных данных, лошади в рабочем возрасте составляли 73% всего поголовья, молодежь – 27%, с учетом четырехлеток соответственно 68 и 32%. Примерно такую же картину рисуют материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.: рабочие лошади от 4 лет и старше – 72,5%, моложе – 27,5% (табл. 65).

Таблица 65

Структура поголовья лошадей в Европейской России в 1916 г. (голов)

Виды лошадей	Всего	Крестьяне	Частновладельцы
Всего	23 007 539	21 563 543	1 443 996
4 года и старше	16 697 336	15 745 385	951 951
Рабочие 4 лет	1 609 947	1 481 451	128 496
От 1 года до 4 лет	2 416 071	2 197 967	218 104
До 1 года	2 284 185	2 138 740	145 445

Источник: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Пг., 1916. С. 624–636 (без Ставропольской губернии и Уральской области).

Это дает основание думать, что в целом по стране продолжительность использования лошади составляла не менее 14 лет.

По данным военно-конской переписи 1888–1891 гг., общее поголовье лошадей на территории 48 губерний Европейской России (без Архангельской и Донской) составляло 19,7 млн шт. Из них 3,4 млн приходилось на северные губернии, 4,0 млн – на западные, 8,1 млн – на центральные

и 4,2 – на южные, 38% лошадей было сконцентрировано в губерниях раннего освоения, 62% – в губерниях позднего освоения.

Если поголовье волов в рассматриваемое время сокращалось, то поголовье лошадей хотя и медленно, но увеличивалось. В 1888–1891 гг. оно составляло 19,7 млн шт., в 1912 г. – 21,0 млн, т.е. на 1,3 млн голов, или 7%, больше.

В разных губерниях динамика поголовья лошадей была неодинакова. На Севере поголовье лошадей за указанный период не только не увеличилось, а даже, наоборот, сократилось с 3,4 млн голов до 3,2 млн. На Западе за тот же период оно почти не увеличилось (соответственно 4,0 и 4,1 млн). Подобным же образом обстояло дело в Центре (8,1 и 8,2 млн). Почти весь прирост поголовья лошадей приходился на южные губернии. Здесь численность лошадей возросла с 4,2 млн голов до 5,5 млн голов, т.е. примерно на 1,3 млн, или более чем на 30% (табл. 66).

Таблица 66

Рабочий скот в Европейской России 1888–1912 гг.
(тыс. голов)

Лошади	Север	Запад	Центр	Юг	Россия
1881–1891,					
Молодняк,					
Абс.	634,4	833,6	2024,6	1194,9	4687,5
В %	18,3	20,9	25,0	28,5	23,7
В рабочем возрасте					
Абс.	2832,2	3145,9	6079,1	3002,4	15059,6
В %	81,7	79,1	75,0	71,5	76,3
Всего,					
Абс.	3466,6	3979,5	8103,7	4197,3	19747,1
В %	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
1912:					
Молодняк,					
Абс.	588,5	935,0	2476,5	1597,1	5597,1
В %	18,2	22,9	30,2	29,0	26,6
В рабочем возрасте					
Абс.	2651,6	3141,1	5728,9	3909,9	15431,5
В %	81,8	77,1	69,8	71,0	73,4
Всего,					
Абс.	3240,1	4076,1	8205,4	5507,0	21028,6
В %	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Источники: Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894; Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914.

В результате этого происходило своеобразное «перераспределение» поголовья лошадей между отдельными регионами. Если в 1888–1891 гг. в северных губерниях было сосредоточено 17,6% всего поголовья лошадей, то в 1912 г. – 15,4%, в западных губерниях соответственно 20,2 и 19,4%, в центральных – 41,0 и 39,0%. Единственным регионом, в котором концентрация рабочего скота увеличивалась, были губернии Юга: соответственно 21,2 и 26,2%. В итоге поголовье лошадей в губерниях раннего освоения сократилось с 37,8 до 34,8%, а в губерниях позднего освоения увеличилось с 62,2 до 65,2%.

За 1888–1912 гг. общее поголовье лошадей Европейской России увеличилось на 6%, а поголовье лошадей в рабочем возрасте лишь на 2% (с 15,1 до 15,4 млн голов). В результате этого в 1888–1891 г. лошади в рабочем возрасте составляли 76,3% всего поголовья лошадей, в 1912 г. – 73,4%.

При этом, если общее поголовье лошадей за то же время сократилось только в северных губерниях, то поголовье лошадей в рабочем возрасте уменьшилось во всех регионах, кроме Юга. Правда, и в южных губерниях темпы прироста поголовья лошадей в рабочем возрасте немного отставали от темпов роста общего поголовья лошадей.

В результате этого почти во всех регионах сокращалась доля лошадей в рабочем возрасте: Север – 81,7 и 81,2%, Запад – 79,1 и 77,1%, Центр – 75,0 и 69,8%, Юг – 71,5 и 71,0%.

Одна из причин этого могла заключаться в более полном учете молодняка, другая – в сокращении срока использования рабочих лошадей.

Физические данные

Побывавший несколько раз в Москве в 1516–1526 гг. австрийский дипломат С. Герберштейн писал о русских: «Лошадки их очень малы и уход за ними гораздо более небрежен, чем у нас». В то же время он считал необходимым отметить завидную неприхотливость и выносливость русских лошадей⁶¹³.

Подобная характеристика русских лошадей, встречающаяся и у других авторов, долгое время имела характер лишь очень неопределенной субъективной оценки.

Конкретные экспертные оценки на этот счет удалось обнаружить пока только на конец XIX в. По этим оценкам, вес жеребенка простой русской породы при рождении составлял примерно 2,5 пуда⁶¹⁴, живой вес рабочей

⁶¹³ *Герберштейн С.* Записки о московитских делах // Россия в XV–XV вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 79.

⁶¹⁴ *Хлюдзинский В.К.* Руководство к разведению рабочих лошадей. С. 227.

лошади – 18 пудов⁶¹⁵, в то время, как в Западной Европе он был не менее 25–30 пудов, а в США – от 28 до 48⁶¹⁶.

«Живой вес русской лошади, – писал П. Лохтин, имея в виду издание Министерства государственных имуществ, – “Сельское и лесное хозяйство” определяет в 18 пудов. Полагаем, что *для многих губерний*, особенно западных и юго-западных, живой вес взрослой лошади составляет не более 10–12 пудов»⁶¹⁷.

Военно-конская перепись содержит не только сведения о количестве рабочих лошадей, но и о распределении их по полу и некоторым физическим показателям. Особую ценность для нас представляет распределение рабочих лошадей по росту на маломерных и полномерных. Маломерные лошади рассматривались как слабосильные и освобождались от мобилизации для нужд армии.

В соответствующих документах, регламентирующих порядок проведения этих переписей, вводилось требование измерения лошадей и подразделение их по росту на несколько категорий: до 1 аршина 14 вершков, от 1 аршина 14 вершков до 2 аршинов, от 2 аршинов до 2 аршинов и 1 вершка и выше 2 аршинов и 1 вершка. Лошади первой категории признавались маломерными и не подлежали мобилизации⁶¹⁸.

«Лошади, причисляемые по военно-конской повинности, – говорилось в одном из “наставлений” военного ведомства, – должны быть не моложе 5 лет и не ниже 1 аршина 14 вершков» (133 см)⁶¹⁹. Возможно, именно эту категорию лошадей имел в виду С.П. Урусов, когда упоминал «лошадку крестьянина, еле поднимающую 15-пудовый груз»⁶²⁰.

По данным военно-конской переписи 1888–1891 гг., на территории 48 губерний Европейской России насчитывалось 14,5 млн лошадей в рабочем возрасте, из них 7,8 млн лошадей являлись маломерными, 6,7 млн – полномерными, соответственно 54% и 46% (табл. 67). Следовательно, в конце XIX в. более половины рабочего скота принадлежало к низкорослым породам лошадей, которые, по мнению современников, являлись «совершенно негодными с точки зрения правильного хозяйства»⁶²¹.

⁶¹⁵ Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С. 273.

⁶¹⁶ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 275.

⁶¹⁷ Там же. С. 275.

⁶¹⁸ Наставление для определения годности лошадей и разделение их по сортам при поставке в войска в случае войны. 3 февраля 1910 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1910. № 93. 17 июня. С. 1986–1988.

⁶¹⁹ Там же. С. 1986.

⁶²⁰ Урусов С.П. Коневодство, причины его упадка и меры к его упорядочению // Хозяин. 1894. № 10. С.180.

⁶²¹ Витмер Б.А. Заметки по коневодству в России // Ежегодник ГУЗЗ по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. СПб., 1908. С. 235.

Таблица 67

Распределение рабочих лошадей по росту в 1888–1912 гг. (голов)

Рабочие лошади	1888–1891		1912		Изменения	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Менее 1 арш. 14 вершк.	7 798 660	54	4 955 257	32	2 843 403	-36
До 2 аршин	4 455 079	31	5 504 487	35	1 049 408	+24
Выше 2 аршин	2 205 760	15	5 059 566	33	2 853 806	+129
Всего	14 459 499	100	15 519 310	100	1 059 811	+7

Источники: Предварительные данные Военно-конской переписи 1888 г. Б.м., б.д.; Предварительные данные Военно-конской переписи 1891 г. СПб, 1892; Предварительные данные военно-конской переписи, произведенной в 1912 г. в 78 губерниях империи. СПб., 1913.

В 1888–1891 гг. низкорослая лошадь преобладала в 25 губерниях Европейской России, которые представляли собою почти сплошной массив, простиравшийся на Западе до границы с Польшей, на Севере – до Балтийского моря, на Востоке – до Тамбова и Воронежа, на Юге – до Чернигова и Кишинева (в процентах: Волынская – 87,6, Могилевская – 86,3, Черниговская – 83,9, Харьковская – 81,9, Ковенская – 81,4, Подольская – 78,7, Орловская – 76,7, Минская – 75,7, Тамбовская – 75,6, Виленская – 75,0, Киевская – 72,9, Калужская – 72,5, Витебская – 71,1, Воронежская – 70,3, Полтавская – 69,9, Гродненская – 63,1, Смоленская – 62,3, Курляндская – 61,0, Псковская – 60,1, Лифляндская – 59,4, Оренбургская – 57,2, Тверская – 55,7, Бессарабская – 52,2, Новгородская – 51,9)⁶²².

По мнению многих специалистов, рост лошади в 1 аршин 14 вершков хотя и был избран военным министерством для отбраковки маломерных лошадей, на самом деле являлся очень низким и о полномерности можно было говорить, начиная только с 2 аршин (144 см). Если же взять в качестве показателя этот критерий, картина получится еще более печальной. Из 6,7 млн полномерных лошадей в 1888–1891 гг. 4,5 млн (31%) имели рост от 1 аршина 14 вершков до 2 аршинов (133–144 см) и только 2,2 млн (15%) – более 2 аршинов (табл. 67)

Между тем, как отмечал М.И. Придорогин, «за границей нередко все лошади рабочего типа ниже 158 см, т.е. 2 аршинов и 3 вершков, считаются уже мелкими»⁶²³. «У нас, – писал П.Н. Кулешов, – вообще почти нет или имеется самое незначительное количество крупных в западноевропейском смысле слова, т.е. лошадей от 2 аршинов 3 вершков до 2 аршинов 7 вершков»⁶²⁴.

⁶²² Предварительные данные Военно-конской переписи 1888 г. Б.м., б.д.; Предварительные данные Военно-конской переписи 1891 г. СПб., 1892.

⁶²³ Придорогин М.И. Улучшение русской лошади. Современное состояние коневодства в России. Меры и средства его улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 378.

⁶²⁴ Кулешов П.Н. Наше сельскохозяйственное коневодство и меры к его улучшению // Там же. С. 234.

«По подсчетам последней конской переписи (1906 г.), – констатировал П.Н. Кулешов, – в Европейской России насчитывается всего 186 201 голова улучшенных или породных лошадей (0,86% всего), следовательно, менее 1%, тогда как в западных государствах и в Америке такие лошади составляют от 50 до 70%»⁶²⁵. В то же время, по его же оценке, «из 180 тыс. культурных лошадей России $\frac{4}{5}$ должны быть отнесены на долю рысистых»⁶²⁶, т.е. не пригодных к использованию в качестве тяглового скота.

Низкорослость и слабосильность русских лошадей имела своим следствием то, что в России на 100 дес. посева требовалось больше лошадей, чем в Западной Европе. По этой же причине, утверждал современник, «в России в заграничные орудия и машины приходится впрягать большее число лошадей, чем показано в прејскурантах»⁶²⁷.

Недостаток животной тяги не только сдерживал процесс механизации земледельческого производства, но и не позволял обрабатывать землю в соответствии с существовавшими агротехническими требованиями.

Касаясь вопроса о состоянии рабочего скота в Европейской России, И.А. Стебут писал: «...здесь рабочая лошадь, говоря вообще, вдвое, втрое малосильнее рабочей лошади Западной Европы»⁶²⁸. Поэтому для улучшения обработки земли необходимо было удвоить, утроить количество рабочих лошадей⁶²⁹. Или же соответствующим образом повысить их производительность.

В дореволюционной литературе получило распространение мнение о том, что как дореформенная, так и пореформенная эпоха характеризовалась ухудшением состояния рабочего скота и даже его вырождением.

«...во многих местах, а именно в западных губерниях империи, – писал еще в 1850-е гг. Л.В. Тенгоборский, – породы лошадей выродились, крестьянская лошадь очень мала и малосильна»⁶³⁰.

«...наше коневодство, – признавался через полвека С.П. Урусов, – в особенности крестьянское, находится в жалком состоянии. Малорослая, слабосильная и бескостная лошаде́нка крестьянина-пахаря представляет собою как бы вырождающееся животное, не соответствующее требованиям сколько-нибудь интенсивного хозяйства»⁶³¹.

⁶²⁵ Кулешов П.Н. Наше сельскохозяйственное коневодство и меры к его улучшению // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. С. 235.

⁶²⁶ Там же. С. 240.

⁶²⁷ Придорогин М.И. Улучшение русской лошади. Современное состояние коневодства в России. Меры и средства его улучшения // Там же. С. 378.

⁶²⁸ Стебут И.А. Обеспечение скота кормовыми средствами в северной и на рубеже северной и средней полос России. М., 1871. С. 4.

⁶²⁹ Там же. С. 5.

⁶³⁰ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. I. С. 256.

⁶³¹ Урусов С.П. Краткий очерк положения коневодства в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и Лесному департаменту. 1908 г. СПб., 1909. С. 581, 582–587. См. также: Урусов С.П. К вопросу об улучшении крестьянской лошади северной полосы России // Там же. Год шестой. СПб., 1913. С. 362.

«Вырождение крестьянской лошади, – подчеркивал С.П. Урусов, – наблюдается повсеместно в России и везде прогрессирует почти с одинаковой быстротой»⁶³². Начало этого процесса, по его мнению, относится еще к 1861 г.⁶³³

«Крестьянская «кляча», – писал профессор Казанского университета И. П. Попов, – явившаяся продуктом плохого воспитания и непосильной эксплуатации при постоянном скудном питании, представляет нам в данное время неоспоримые признаки вырождения»⁶³⁴.

«Несмотря на громадное значение лошади в крестьянском хозяйстве, – читаем в материалах земского обследования 1882 г. по Курской губернии, – домохозяева принуждены ставить ее в весьма неприспособленные условия, вот почему она и выродилась в такую низкорослую и слабую породу» («не выше 1 аршина и 12 вершков») ⁶³⁵.

В связи с этим обращалось внимание на то, что при нехватке денежных средств, дефиците выгонов и кормов все зоотехнические усилия, направленные на повышение производительности крестьянского рабочего скота, были обречены на неудачу.

«Мне кажется, – отмечал один из участников областного съезда по животноводству в Харькове, – если экономическое состояние крестьян останется прежним, т.е. у них не будет лишних кормов для поддержания своих животных, с другой стороны, они будут принуждены изнурять своих животных, то от одних случных пунктов крестьянское коневодство не улучшится»⁶³⁶.

«Недостаточность пастбищ и луговых угодий, неудовлетворительность кормовых условий вообще и полная нищета, вынуждающая преждевременно эксплуатировать еще не сложившееся животное, – отмечал С.П. Урусов, – вот с чем мы имеем дело в преобладающем числе случаев. Едва ли возможно не согласиться со мной, что при подобных условиях и экстенсивном хозяйстве тощая захудалая лошадедка есть именно то животное, которое только и возможно в современных экономических условиях большинства местностей, и потому система случных пунктов

⁶³² Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути к улучшению // Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в Харькове. Т. 2. Харьков. 1905. С. 25.

⁶³³ Урусов С.П. Краткий очерк положения коневодства в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и Лесному департаменту. 1908 г. СПб., 1909. С. 582; Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 266.

⁶³⁴ Попов И.П. Вопросы русского животноводства. С. 170; Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 1. Труды съезда. М., 1910. С. 42 (П.В. Апанасов).

⁶³⁵ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 147.

⁶³⁶ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков. Т. 1. 1905. С. 55.

у нас и улучшения скрещиванием повсеместно в России не могут дать других результатов, кроме тех, которые оно дает»⁶³⁷.

И далее: «Поднять искусственно то, что падает под давлением причин естественных, – невыполнимая задача. Учрежденная волей императора Николая Павловича “земская случная конюшня” просуществовала в своем первобытном виде только до 1863 г. Почти все наши земства увлечены были одно время системой случных пунктов на “заграничный манер”; строили конюшни, покупали жеребцов, но практика охладила их к этой мере, не давши ожидаемых от нее результатов»⁶³⁸.

«Поэтому, – подчеркивал он, – мы решительно не верим в возможность сохранения присущих той или другой породе качеств при отсутствии корма, при голодании молодняка»⁶³⁹.

Хорошее дело – выставки. «Но, однако, успех выставок обеспечивается интересом населения к коневодству, а не рвением по службе уездного исправника. Где хроническая бескормица, где нет достаточности в пастбищах, там никакое улучшение невозможно, там нет и не будет коневодства и потому там бесполезны и выставки»⁶⁴⁰.

В таких условиях многие считали, что высокопродуктивный рабочий скот может представлять собою не правило, а исключение. Так, саратовские земцы считали, что совершенствование крестьянского коневодства было возможно в губернии не более чем у трети крестьянских хозяйств⁶⁴¹.

Подобный же вывод делали специалисты и по материалам Уфимской губернии: «Не менее также за последнее время ухудшается коневодство, благодаря, главным образом, уменьшению площади свободных земель для пастбищ. Столь высоко ценимая местными хозяевами по своей выносливости, неприхотливости и разнообразию целей своего назначения, башкирская лошадь ныне почти совсем уже утратила свои типичные качества. Поддерживанием до возможной степени этой вырождающейся породы могла бы быть оказана местному хозяйству очень важная услуга <...> Хотя в общем явление полного почти вырождения этой лошади и не подлежит сомнению, тем не менее есть еще отдельные небольшие в пределах губернии, как, например, в некоторых местностях Стерлитамакского и Белебеевского уездов, оазисы, где эта порода сохранилась еще

⁶³⁷ Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути к улучшению // Там же. С. 30.

⁶³⁸ Там же. С. 30.

⁶³⁹ Урусов С.П. Коневодство, причины его упадка и меры к его упорядочению // Хозяин. 1894. № 10. С. 181.

⁶⁴⁰ Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути к улучшению // Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в Харькове. Т. 2. Харьков. 1905. С. 31.

⁶⁴¹ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков. Т. 1. 1905. С. 54 (выступление Ф.А. Березова).

более или менее с присущими ей типичными природными признаками и качествами»⁶⁴².

Характеризуя упадок российского коневодства, С.П. Урусов писал в 1909 г.: «Битюги» исчезли, «погибла и отошла в область предания вятка», «совершенно то же» следует сказать «об обвинке», «слава эстонского клеппера пережила его самого», выродилась «жмудка». «Можно было бы приблизительно то же сказать и о других туземных породах: великорусской, малороссийской, крымской, донской, калмыцкой, черноморской, кабардинской, карабахской, башкирской, киргизской, тувимской и других, но это завело бы нас чересчур далеко; достаточно и сказанного, чтобы констатировать несомненное исчезновение пород, украшенных сединою веков и составляющих гордость отечественного конезаводства»⁶⁴³.

«В результате, – писал Н.П. Чирвинский, – огромное большинство лошадей, разводимых крестьянами, а отчасти и крупными землевладельцами, не принадлежит к какой-нибудь определенной породе и не отличается хорошими качествами, кроме разве нетребовательности и способности сживаться с самыми плохими условиями содержания»⁶⁴⁴.

Отмечая сужение кормовой базы животноводства на Дону, Н.П. Ашешов констатировал вырождение донских лошадей: «В связи с этим порода скота весьма понизилась»⁶⁴⁵.

Однако этот процесс имел более сложный, противоречивый характер, чем казалось многим современникам.

Если обратиться к данным военно-конских переписей 1888–1891 и 1912 гг., нельзя не заметить абсолютного и относительного сокращения численности маломерного скота: с 7,7 млн голов она уменьшилась до 5,0 млн голов (с 54 до 32%). Одновременно с этим произошло увеличение численности и доли полномерных лошадей с 6,7 до 10,5 млн (с 46 до 68%) (см. выше: табл. 67).

Этот процесс имел место во всех регионах, но развивался не совсем одинаково (табл. 68).

С одной стороны, сокращение доли маломерных и повышение доли полномерных рабочих лошадей можно рассматривать как показатель повышения их продуктивности. Но, с другой стороны, было бы поспешным на основании этого делать вывод о прогрессе коневодства и об улучшении благосостояния основной массы населения.

⁶⁴² Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. 2-е изд. СПб., 1902. С. 224–225.

⁶⁴³ Урусов С.П. Краткий очерк положения коневодства в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и Лесному департаменту. 1908 г. СПб., 1909. С. 587–589.

⁶⁴⁴ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 61.

⁶⁴⁵ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 67–68.

**Характеристика рабочего скота
в Европейской России в конце XIX – начале XX в. (тыс. голов)**

Регионы	Всего	Маломерные		Полномерные	
Север:		Абс.	%	Абс.	%
А) 1888	2800,6	1288,5	46	1512,1	54
Б) 1912	2639,9	677,0	26	1962,9	74
Запад:					
А) 1888	3131,2	2399,1	77	732,1	23
Б) 1912	3148,3	1557,6	49	1590,7	51
Центр:					
А) 1888	5540,5	3004,0	54	2536,5	46
Б) 1912	5736,9	1375,6	24	4361,3	76
Юг:					
А) 1888	2987,2	1107,0	37	1880,2	63
Б) 1912	3994,2	1345,0	34	2649,2	66
Всего:					
А) 1888	14459,5	7798,6	54	6660,9	46
Б) 1912	15519,3	4955,2	32	10564,1	68

Источники: Предварительные данные Военно-конской переписи 1888 г. Б.м., б.д.; Предварительные данные Военно-конской переписи 1891 г. СПб., 1892; Предварительные данные военно-конской переписи, произведенной в 1912 г. в 78 губерниях империи. СПб., 1913.

Дело в том, что в ходе военно-конских переписей собирали сведения не только о росте рабочих лошадей, но и пригодности полномерных лошадей к мобилизации для нужд армии. В 1888–1891 гг. таких полномерных лошадей было 47%. Это означает, что 53%, т.е. более половины полномерных лошадей, были забракованы.

Причины браковки: слепота «на оба глаза» (лошадей с одним слепым глазом допускалось использовать в обозе), хромота, слабосильность, повреждение копыт, одышка и хрипота при движении, грыжа, различного рода болезни (сап, чесотка и т.д.)⁶⁴⁶.

Особенно велик был процент негодных лошадей в южных губерниях – 68%, второе место по этому показателю занимали центральные губернии – 53%, третье – северные (43%) и четвертое – западные (39%). Получается,

⁶⁴⁶ Дубенский Д.Н. Сборник наставлений, относящихся до производства военно-конских переписей. СПб., 1891. С. 53–76; Дубенский Д.Н., Марков В.И. Полный сборник законоположений по военно-повозочной (по закону 20 мая 1896 г.) и военно-конской переписям (по закону 8 июня 1898 г.). 4-е изд. СПб., 1899. С. 76–77; Скивский А.А. Краткое пособие к производству военно-конской переписи, приему и сопровождению в войска лошадей. СПб., 1912. С. 6–7.

что в губерниях раннего хозяйственного освоения лошади были хотя и низкорослыми, но более здоровыми, чем в губерниях позднего освоения.

К 1912 г. произошло сокращение доли годных полномерных лошадей в западных губерниях с 60 до 41%, в северных – с 57 до 32%, в центральных – с 45 до 27%, в южных – с 32 до 30%, а в целом – с 47 до 31% (табл. 69).

Таблица 69

**Состояние рабочего скота в Европейской России.
1888–1912 гг. (тыс. голов)**

Районы, дата	Всего	Полномерные лошади	Годные лошади	Годные лошади, %	
				Всего	Полномерные
Север					
А) 1888	2800,6	1512,1	862,7	30,8	57,0
Б) 1912	2639,9	1962,9	631,0	23,9	32,1
Запад					
А) 1888	3131,2	732,1	442,7	14,1	60,5
Б) 1912	3148,3	1590,7	624,5	19,8	40,6
Центр					
А) 1888	5540,5	2536,5	1189,2	21,5	45,1
Б) 1912	5736,9	4361,3	1174,7	20,5	26,9
Юг					
А) 1888	2987,2	1880,2	606,6	20,3	32,3
Б) 1912	3994,2	2649,2	807,8	20,2	30,5
Всего					
А) 1888	14459,5	6660,9	3101,2	21,4	46,6
Б) 1912	15519,3	10564,1	3238,0	20,9	30,6

Источники: Предварительные данные Военно-конской переписи 1888 г. Б.м., б.д.; Предварительные данные Военно-конской переписи 1891. СПб., 1892; Предварительные данные военно-конской переписи, произведенной в 1912 г. в 78 губерниях империи. СПб., 1913.

Таким образом, несмотря на то, что в результате отбраковки низкорослых лошадей их доля постепенно сокращалась, физические качества рабочего скота не улучшались, а ухудшались. Самый низкий процент годных лошадей в 1912 г. был зарегистрирован в Могилевской – 8,5%, самый высокий – в Эстляндской губернии (50,7%)⁶⁴⁷. В любом случае приведенные данные свидетельствуют, что почти во всех губерниях большинство полномерных лошадей являлись негодными для использования их с полной нагрузкой. Причем за четверть века их состояние ухудшилось почти в полтора раза.

⁶⁴⁷ Предварительные данные военно-конской переписи, произведенной в 1912 г. в 78 губерниях империи. СПб., 1913. С. 7 (Могилевская) и 11 (Эстляндская).

Несмотря на то что военное ведомство закупало наиболее высоких и здоровых лошадей, признаваемых пригодными к использованию в армии, их состояние трудно назвать хорошим. Из 142,2 тыс. лошадей, числившихся в армии в 1897 г., 57,6 тыс., т.е. около 40%, находились на излечении⁶⁴⁸.

Между тем в некоторых местах и во многих хозяйствах не хватало даже таких лошадей. Поэтому, как констатировал в 1910 г. П.Н. Кулешов: «Пашут на лошадях и на волах, и на коровах, и на буйволах, и на верблюдах»⁶⁴⁹. А поскольку ареал распространения буйволов и верблюдов был невелик, главным образом это касалось коров.

Выступая осенью 1903 г. на областном съезде по животноводству в Харькове, профессор А.Е. Зайкевич специально привлек внимание участников съезда к этому факту, указав, что в Полтавской губернии есть целые волости, в которых имеет место массовое использование коров как рабочего скота. При этом А.Е. Зайкевич не только не бил тревогу по поводу подобных явлений, а наоборот, хотя и отмечал, что подобное «новшество» может быть расценено как «ступень назад», связывал с ним возможность не только вести земледельческое хозяйство, но и повысить доходность содержания крупного рогатого скота⁶⁵⁰. Иначе говоря, предлагал распространить «полтавский опыт» на другие губернии.

⁶⁴⁸ Руденко А. Санитарное состояние лошадей русской армии в 1897 г. (по отчету Главного военно-медицинского управления) // Вестник общественной ветеринарии. 1899. № 23. С. 1066–1070.

⁶⁴⁹ Кулешов П.Н. Наше сельскохозяйственное коневодство и меры к его улучшению // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. С. 233.

⁶⁵⁰ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков, 1905. С. 27–28.

ГЛАВА 4 КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ

Породы

После лошадей второе по значению место в животноводстве дореволюционной России занимал крупный рогатый скот. Он давал не только молоко и мясо, но и удобрение для полей, а также использовался в качестве тягловой силы.

Вопрос о разводимых в дореволюционной России породах крупного рогатого скота привлек к себе внимание в середине XIX в. Интерес к нему возник еще до отмены крепостного права, но особую остроту начал приобретать после 1861 г.

Напомним: «породою называется группа животных, обладающих одинаковыми внешними признаками и одинаковой продуктивностью»⁶⁵¹.

Приручив животных и поставив их в совершенно новые условия обитания, человек нарушил «природное соотношение тканей и органов одомашненных им животных». А поскольку в разных местах эти условия были разными, изменение биологических характеристик животных приобретало разные формы и вело к появлению разных пород животных одного и того же вида⁶⁵².

Когда в первые пореформенные годы началось обсуждение проблемы повышения уровня развития животноводства, наметились два диаметрально разных подхода: одни считали, что решение этой проблемы лежит на пути расширения использования заграничных пород, отличавшихся большей продуктивностью; по мнению других, в России имелись собственные, высокопродуктивные породы скота, которые следовало использовать для поднятия отечественного животноводства.

В результате вопрос о породах отечественного скота и их происхождении был вынесен на страницы печати.

В середине 1870-х гг. чиновник Министерства государственных имуществ А.П. Перепелкин писал: «Первые сведения о породах крупного рогатого скота в России появились, сколько мне известно, в конкурсном сочинении профессора Ходецкого “Руководство к уходу за крупным рогатым скотом (1851)”»⁶⁵³. В этом «сочинении» автор, действительно, выделил

⁶⁵¹ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. М., 1917. С. 7.

⁶⁵² Цит. по: Бойко В.П. Породы крупного рогатого скота Украины в историческом развитии и их оценка по молочной производительности. Киев, 1981. С. 5–6.

⁶⁵³ Перепелкин А.П. Поездка в Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую и Вологодскую губернии с целью изучения скотоводства и его экономического положения // Русское сельское хозяйство. 1875. № 1. С. 18.

три основные породы местного крупного рогатого скота, которые назвал русской, южнорусской и калмыцкой, добавив к ним как не получившую широкого распространения холмогорскую⁶⁵⁴.

Однако разделение крестьянского скота на породы мы находим в книге Б. Михельсона, посвященной состоянию скотоводства в западных губерниях и увидевшую свет немного раньше, в 1847 г.⁶⁵⁵ Через два года этот вопрос получил отражение в «Отчете Департамента сельского хозяйства» за 1849 г.⁶⁵⁶ В 1851 г. к нему на страницах Журнала МГИ обратился А.П. Заблоцкий-Десятовский⁶⁵⁷.

Это свидетельствует, что интерес к породам российского крупного рогатого скота возник еще до появления «Руководства» С.М. Ходецкого.

В 1855 г. Департамент сельского хозяйства выделял уже шесть пород крупного рогатого скота: 1) русскую, 2) украинскую (по-другому: подольскую или малороссийскую), 3) ордынскую (по-другому: калмыцкую или киргизскую), 4) дагестанскую, 5) литовскую и 6) холмогорскую⁶⁵⁸.

Когда в 1860-е гг. в печати началось обсуждение вопроса о путях поднятия скотоводства в России, было обращено внимание на то, что количество существующих пород еще больше⁶⁵⁹.

Правда, все приведенные классификации скота имели произвольный характер. По мнению специалистов, «первый научный опыт исследования» этой проблемы был сделан только в 1873–1885 гг. в серии статей Карла Эдуардовича Линдемана (1844–1928)⁶⁶⁰, который едва ли не впервые в отечественной литературе поставил вопрос необходимости установления критериев разделения скота на породы⁶⁶¹.

⁶⁵⁴ *Ходецкий С.М.* Руководство к уходу за крупным рогатым скотом, изложенное в применении к тем полосам России, в которых производится скотоводство хозяйственное. СПб., 1851. С. 51–56.

⁶⁵⁵ *Михельсон Б.* О причинах неудовлетворительного состоянии скотоводства в западных губерниях средней полосы России и о мерах его улучшения. СПб., 1847. С. 6–9. См. также: А.З. Статистические заметки о состоянии скотоводства в России // ЖМГИ. 1847. Ч. XXII. С. 162–174.

⁶⁵⁶ Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение пяти лет с 1849 по 1844 г. СПб., 1850. С. 99–102.

⁶⁵⁷ *Заблоцкий А.П.* Материалы для хозяйственной статистики России // ЖМГИ. 1851. Ч. XXXIX. № 2. С. 205–226.

⁶⁵⁸ Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение 10 лет с 1844 по 1853 г. СПб., 1855.

⁶⁵⁹ *Бажанов А.М.* Руководство к разведению, содержанию и употреблению крупного рогатого скота. Применено к климатическим и сельскохозяйственным условиям России. СПб., 1867. С. 67–77; *Чернопятов И.Н.* Скотоводство в северных и средних губерниях России. М., 1872. С. 24–47; *Бландов В.* Исследование крупного ярославского скота // Труды ВЭО. 1873. Т. 1. С. 5–35; *Перепелкин А.П.* Поездка в Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую и Вологодскую губернии с целью изучения скотоводства и его экономического положения // Русское сельское хозяйство. 1875. № 1. С. 19–23.

⁶⁶⁰ *Саковский К.К.* Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. С. 21.

⁶⁶¹ *Линдeman И.Э.* Материалы для исследования вопросов о породах крупного рогатого скота в России // Русское сельское хозяйство. 1873. Т. XIV. № 3. С. 82–121; 1874. Т. XVII. № 6. С. 1–28.

Важную роль в разработке этой проблемы сыграл академик А.Ф. Миддендорф, положивший «начало правильной классификации русского скота», начало «выработки точного определения типа русского крупного рогатого скота»⁶⁶². Рассматривая вопрос о происхождении местного скота, А.Ф. Миддендорф высказал предположение, что он ведет свое начало от тура или зубра (дикий бык). На основании этого им было сделано следующее заключение: «С некоторой вероятностью можем признать черную масть скота в северных губерниях Европейской России за коренную, первоначальную»⁶⁶³. При этом А.Ф. Миддендорф обратил внимание на то, что для определенных местностей характерно преобладание крупного рогатого скота соответствующего цвета или масти: «Чем дальше на север, – писал он, – тем более белый скот»⁶⁶⁴.

«Рогатый скот северных губерний Европейской России, – писал в 1884 г. А.Ф. Миддендорф, – представляется нам в трех разных мастях: он бывает черный, белый и красный; но редко одношерстный и чаще встречается пестрый и пегий, т.е. масти, составленной из смешения двух из названных трех цветов»⁶⁶⁵.

Предварительные итоги изучения этой проблемы подвел в 1907 г. чиновник Департамента земледелия К.К. Саковский в докторской диссертации «Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов»⁶⁶⁶. Им были выделены следующие основные породы местного скота: великорусская (черно-белая), западнославянская (красная)⁶⁶⁷, серая степная⁶⁶⁸, калмыцкая⁶⁶⁹ и киргизская⁶⁷⁰.

⁶⁶² Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. С. 21.

⁶⁶³ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. М., 1884. С.В.33.

⁶⁶⁴ Там же.

⁶⁶⁵ Там же. С.В32-В33.

⁶⁶⁶ Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. См. также: Лискин Е.Ф.: 1) Русские отродья крупного рогатого скота. М., 1928; 2) Отечественные породы крупного рогатого скота. М., 1949.

⁶⁶⁷ Калантар А.А., Озеров А.В. Белорусский скот, по данным экспедиции по обследованию скотоводства бывшей Гомельской губернии. М., 1928.

⁶⁶⁸ Бойко В.П.: 1) Породы крупного рогатого скота Украины в историческом развитии и их оценка по молочной продукции. Киев, 1981; 2) Породы крупного рогатого скота Украины в историческом развитии и их сравнительная оценка по молочной продуктивности. Автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. Харьков, 1984.

⁶⁶⁹ Характеристику калмыцкого скота см.: Пахомов П.А. Очерки по русскому скотоводству // Ежегодник ГУЗЗ. Год пятый. СПб., 1912. С. 332–344; Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 171–173.

⁶⁷⁰ Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. С. 20–41.

Одновременно предпринимались попытки определить размещение отдельных пород крупного рогатого скота. Так, в 1872 г. появилась работа Н.С. Стромилова, посвященная специально холмогорской породе⁶⁷¹. В 1879 г. В.И. Ковалевский и И.О. Левитский попытались хотя бы ориентировочно очертить границы ее распространения⁶⁷². В 1880-х гг. такую же попытку, но уже экспериментальным путем, сделал Н.П. Чирвинский⁶⁷³. В итоге было установлено, что ареал распространения холмогорской породы весьма ограничен и ограничено ее поголовье⁶⁷⁴.

Проблема размещения пород крупного рогатого скота затрагивалась во многих дореволюционных работах, однако удалось обнаружить только одну из них, в которой была сделана попытка хотя бы примерно очертить границы их распространения. Это уже упоминавшаяся диссертация К.К. Саковского.

По его мнению, *великорусская* порода была распространена в 14 северных губерниях, восьми центральных (Вятская, Казанская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Симбирская, Тульская) и частично в Черниговской и Саратовской, *красный западнославянский* скот – в девяти западных губерниях (Белоруссия, Литва и Прибалтика), *серый степной скот* – в трех западных губерниях (Волынская, Киевская, Подольская), в четырех центральных (Курская, Полтавская, Тамбовская, Харьковская), в четырех южных (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская) и частично в Черниговской губернии, *калмыцкая* – в Донской и Воронежской губерниях, а также частично в Астраханской, Самарской и Саратовской, *киргизская*⁶⁷⁵ – в Оренбургской и Уфимской губерниях и частично в Астраханской и Самарской⁶⁷⁶.

Если теперь обратиться к данным Ветеринарного управления за 1913 г., получим следующую картину: великорусская порода – 11,5 млн голов, западнославянская – 5,0 млн, серая степная – 8,2 млн,⁶⁷⁷ калмыцкая – 4,3 млн, киргизская – 2,7 млн, всего – 31,7⁶⁷⁸.

⁶⁷¹ Стромилов Н.С. Колмогорская порода крупного рогатого скота. Историко-статистический очерк. СПб., 1872.

⁶⁷² Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. СПб., 1879. С. 4.

⁶⁷³ Чирвинский Н.П. Границы распространения холмогорской породы // Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. I. М., 1884. 195–97.

⁶⁷⁴ Островский А.В. История сельского хозяйства Европейского Севера России. 1861–1914 гг. М., 1998. С. 133–134.

⁶⁷⁵ В книге К.К. Саковского исправлена опечатка – два раза указана «калмыцкая» порода.

⁶⁷⁶ Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. С. 20–41; См.: Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 112 (серая степная), 118 (калмыцкая порода), 120 (киргизская порода).

⁶⁷⁷ «По предположению П.А. Похомова, – писал в начале XX в. П.Н. Кулешов, – серого степного скота имеется около 7 млн голов» (Кулешов П.Н. Крупный рогатый скот. 5-е изд. СПб., 1913. С. 126).

⁶⁷⁸ Предварительные данные о численности домашних животных в Российской империи в 1913 г. Пг., 1914. С. 1–9.

Эти данные позволяют утверждать, что в начале XX в. на большей территории Европейской России преобладали три породы скота: черно-белая великорусская (36,2%), серая степная (25,8%) и красная западно-славянская (15,7%).

В диссертации К.К. Саковского содержатся также данные о размещении иностранных пород скота, из которых главную роль, по его мнению, играл симментальский скот, за ним шли голландский, англеский и швицкий⁶⁷⁹.

Особенности содержания

Содержание крупного рогатого скота дореволюционной России еще в меньшей степени соответствовало существовавшему зоотехническим требованиям, чем содержание лошадей.

Поскольку Россия испытывала дефицит кормов, одним из способов решения этой проблемы, как уже отмечалось, было сокращение стойлового и расширение пастбищного содержания.

О том, что скот переводят на подножный корм «тотчас же по сходе снега», писал в своем отчете 1884 г. по Чердынскому уезду Пермской губернии Ф. Снегирев: «Скот в первый раз со двора выводится с помощью людей, качаясь от ветра, он вязнет в маленькой грязи, и если последнее случается вдали от глаз людей, в лесу, дохнет с голода, не имея сил выбраться». Похожая картина была зарегистрирована в Вологодской, Вятской, Костромской губерниях⁶⁸⁰.

«Едва успеет растаять снег и обнажиться земля, в конце апреля – начале мая, – отмечал тогда же в отчете об исследовании скотоводства северных уездов Вологодской губернии Н.Чирвинский, – как крестьяне торопятся выгнать на подножный корм свою исхудавшую за зиму скотину»⁶⁸¹. Подобный же факт нашел отражение в отчете А. Калантара по Вятской губернии: «Скот выгоняют, как только сойдет снег и появится хоть какая-нибудь травка. В первые дни ходит скот почти голодный»⁶⁸².

По мнению А.Л. Шапиро, до тех пор, пока шел процесс колонизации и преобладала однодворная или малодворная деревня, пока сохранялась переложно-залежная система земледелия, существовал свободный выгул скота. И только «с переходом к системе открытых полей и увеличением размеров деревни свободная пастьба скота должна была постепенно заменяться пастьбой под наблюдением пастухов»⁶⁸³.

⁶⁷⁹ Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. С. 18–20.

⁶⁸⁰ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С.Б28.

⁶⁸¹ Там же. С.Г25.

⁶⁸² Там же. С.А50.

⁶⁸³ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. Л., 1977. С. 72–73.

Однако в некоторых губерниях «свободная пастьба скота» сохранялась и в конце XIX в. Обследование 1880-х гг. зарегистрировало этот факт в Архангельской⁶⁸⁴, Вологодской («скот ходит обыкновенно без пастуха»)⁶⁸⁵, Вятской («беспастушья пастьба»)⁶⁸⁶ и Пермской губерниях (скот не пасется)⁶⁸⁷.

«Отслужив молебен у креста или в часовне, составляющие здесь неперемнную принадлежность каждой поскотины, – читаем в отчете Н.П. Чирвинского по северным уездам Вологодской губернии, – окропив святою водою коров, их пускают на все четыре стороны. С ранней весны и до заказа лугов скот бродит всюду, но когда луга заперты, ему остаются лишь поскотины, почти всюду лесные»⁶⁸⁸.

И далее: «Пастухи существуют лишь в виде редких исключений, местами, да и трудно было бы им гоняться за скотиной по лесным чащам. Обыкновенно скот бродит один, без всякого призора. Бывают случаи, да, говорят, и нередко, что по несколько дней и даже недель он не является домой. Но с наступлением знойных дней и появлением оводов скот чаще забегает в деревни, укрываясь от назойливых насекомых в полутемных и нередко грязных хлевах. Лишь после понижения температуры воздуха, не ранее часов 6 вечера, побуждаемый голодом, бредет он снова на поскотину, где и ночует»⁶⁸⁹.

Описывая такое содержание скота в Сольвычегодском и Яренском уездах Вологодской губернии, Н. Чирвинский отмечал: «Поскотины в больших лесах окружают “осеком” – ограды из сваленных деревьев с неочищенными ветками. “Осек” устраивают сообща все члены общины, для чего каждому из них, смотря по количеству имеющегося у него скота, отводится участок большей или меньшей величины»⁶⁹⁰.

Подобный же обычай был зарегистрирован в Чердынском уезде Пермской губернии: «Летнее кормление начинается сейчас же, как вскрыется земля, обыкновенно около 1 мая, скот пускают первоначально на “пожни” и поля, где снег тает всего раньше, затем он пасется по зарослям. Пастбища всюду лесные, и скот ходит по ним совершенно без всякого надзора, так как наем пастухов здесь не в обычае <...> Для того чтобы легче отыскать затерявшуюся в лесу скотину, коровам навешивают на шеи бубенчики

⁶⁸⁴ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. Г. 38, 65.

⁶⁸⁵ Там же. А153, Г21, Г38.

⁶⁸⁶ Там же. А50.

⁶⁸⁷ Там же. 1884. А.8, Г6.

⁶⁸⁸ Там же. С.Г25.

⁶⁸⁹ Там же. С.Г25.

⁶⁹⁰ Там же. Г31.

или колокольчики, по звуку которых хозяин иногда за несколько верст узнает свою скотину»⁶⁹¹.

В рассматриваемое время «свободная пастьба скота» как пережиток сохранялась только в богатых лесом местах. В других губерниях ощущался недостаток и лесов, и пастбищ⁶⁹², поэтому скот находился под наблюдением пастухов. Крестьяне пасли скот сами по очереди или нанимали для этого специальных лиц. Пастух мог быть как из числа местных жителей, так и из других деревень. В последнем случае на протяжении пастбищного периода он или снимал у кого-нибудь угол, или же по очереди жил у всех. Эти обычаи в великолукской деревне сохранялись до 1950-х гг. Свидетельствую как очевидец.

Вспоминая свои детские годы, могу сказать, что лошади паслись отдельно от других видов скота. Такая же картина, судя по всему, имела место и до революции. Поэтому, когда в различного рода описаниях того времени идет речь о пастьбе скота, обычно имеется в виду крупный и мелкий рогатый скот. Именно он в первую очередь и испытывал недостаток выгонов, о чем шла речь во второй главе.

«Недостаток выгонов, – отмечал А.А. Калантар, – чувствуется во многих местах; даже можно сказать, это – общее горе целых уездов и губерний. Часто выгоном служит паровое поле и ближайшие откосы, и скот голодает до освобождения отавы на скошенных лугах»⁶⁹³.

«На постоянных (специальных) выгонах, – писал Н.П. Чирвинский, – скот проводит около 1,5 месяца от взмета паров, обыкновенно производимого в 20-х числах июня, до уборки сенокосов и хлебов...»⁶⁹⁴.

И здесь же: «Сильным препятствием к расширению крестьянского скотоводства служит именно трудность прокормления скота **после взмета пара и до окончания страды**»⁶⁹⁵.

«Летом, – писал другой современник, – рогатый скот пасется на скудных пастбищах или по паровым пахотным полям, где, кроме полусгнившей соломы, немного другого корма, или на местах, не удобных ни для пашни, ни для сенокоса, часто около леса и кустарников, где по неимению травы скот питается побегами кустарника и сосновыми отпрысками, имеющими большое влияние на раздражение печени, отделяющей мочу с кровью»⁶⁹⁶.

⁶⁹¹ Там же. С. 66

⁶⁹² *Михельсон Б.* О причинах неудовлетворительного состоянии скотоводства в западных губерниях средней полосы России и о мерах его улучшения. С. 10.

⁶⁹³ *Калантар А.А.* Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. СПб., 1881. С. 24.

⁶⁹⁴ *Чирвинский Н.П.* Положение скотоводства в России. С. 13–14.

⁶⁹⁵ Там же. С. 14.

⁶⁹⁶ *Соловьев Я.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 371; *Пузанов М.А.* О земле и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. СПб., 1862. С. 71.

Однако проблема заключалась не только в недостатке выгонов. Нередко пастбища находились далеко от деревень.

«Дальность русских выгонов и лугов, – отмечал А.А. Калантар, – одна из характеристических черт русского способа кормления, одно из больших неудобств, которое портит корову, отнимает у нее и тело, и молоко. Русская корова, однако, переносит дальние переходы и доставляет еще молоко, если вознаграждается хоть травой из этой дали; если же и травка плоха, то тогда наступает тяжелая жизнь для бедной скотины. Иногда приходится делать 8–10–12 и более верст лишь в одну сторону по вязким, бугристым местам, не радующим корову хоть веселым, ярко зеленым видом. А меньшие переходы в несколько верст (2–3) – это свойство обычной пастбы и этим скот не тяготеет, хотя такие переходы были бы убийственными для какой-нибудь голландки, которая без вреда переносит лишь самые небольшие пространства, много-много, если 1–2 версты. От дальнего выгона уменьшается количество молока, и оно делается беднее содержанием»⁶⁹⁷.

Одну из причин удаленности выгонов современники видели в чересполосице земельных владений⁶⁹⁸.

Недостаток кормов заставлял крестьян не только как можно раньше выгонять скот на пастбища, но и как можно позже переводить его на стойловое содержание. «Крестьянский скот выгоняется на подножный корм возможно раньше, едва успеет сойти снег. А осенью возможно поздно становится на дворы»⁶⁹⁹.

«Осенью скот пасется доколь возможно и ставится на двор обыкновенно лишь тогда, когда уже выпадает снег – чаще в конце октября, иногда в начале ноября», – констатировал А. Армфельд положение дел во Владимирской губернии⁷⁰⁰. А вот свидетельство Н.П. Чирвинского: «Скот переводится на зимний корм» «глубокой осенью, после наступления морозов и выпадения снега, когда пастба делается совершенно невозможной»⁷⁰¹.

Немаловажное значение для зимнего содержания скота имел характер скотного двора, различные виды которого были рассмотрены во второй главе. Приведенный материал свидетельствует, что крестьянский скотный двор обычно был холодным, причем нередко плетневым, обычно без потолка, а порой и без крыши. А поскольку часть получаемых животными

⁶⁹⁷ Калантар А.А. Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. С. 23.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. II. С.А70.

⁷⁰⁰ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С.Д89.

⁷⁰¹ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 14.

калорий идет на поддержание необходимой температуры тела, чем холоднее условия содержания, тем больше требуется кормов.

Наиболее чувствительны к холоду новорожденные животные, только-только появившиеся на свет и нуждающиеся в утепленных помещениях. Отмечая это обстоятельство, Н.П. Чирвинский писал, что поэтому «в хозяйствах, не располагающих таковыми, стараются производить случку с таким расчетом, чтобы молодой появился на свет с наступлением теплого времени года»⁷⁰².

Однако в крестьянских стадах широко практиковалась вольная случка. Поэтому она происходила весной – в начале лета, т.е. в начале пастбищного периода. А поскольку беременность коровы составляет 9,5 месяцев, 285 дней⁷⁰³, отел обычно происходил в конце зимы – начале весны.

Это обрекало многих телят на верную смерть. В таких условиях крестьяне, не имевшие теплых хлевов, вынуждены были превращать в хлев избу.

«На время отела и подоя, – отмечалось в отчете А.А. Армфельда, – коров иногда вводят в подъизбицу, если она достаточно высока», а если нет, то «в избу или в омшаники»⁷⁰⁴. «Избы наших крестьян строятся большей частью с подъизбицей или нижним жильем для кормления в нем скота и овец. Иногда эти подъизбицы служат им вместо кладовых <...> в подъизбице ни полу, ни печи нет»⁷⁰⁵.

Отмечая подобное явление, А.А. Армфельд считал, что это делалось только в виде исключения. Однако в ходе обследования скотоводства 1880-х гг. подобные факты были обнаружены не только во Владимирской губернии («коров для обогрева пускают в избы»⁷⁰⁶, «выпаиваемых же из рук телят крестьяне держат зимой в избах»⁷⁰⁷), но и в Вятской («У кого нет скотной избы, у того эту избу заменяет обыкновенная жилая изба»)⁷⁰⁸, Костромской («коров пускают в избу»)⁷⁰⁹, Ярославской («кормят его (скот. – А.О.) в той же избе, где сами живут»⁷¹⁰) губерниях.

⁷⁰² Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 1. С. 211.

⁷⁰³ Кулешов П. Учебник частного животноводства и скотоврачевания (составлен по поручению Департамента земледелия). Вып. 4. Крупный рогатый скот. 1892. С. 119.

⁷⁰⁴ Отчет А. Армфельда // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. С.Д92.

⁷⁰⁵ Дмитриев С. Опыт практических замечаний кинешемского земледельца о сельском хозяйстве Костромской губернии // Труды ВЭО. 1844. Вторая треть. С. 522.

⁷⁰⁶ Ответы на заданные в части Трудов общества экономические вопросы по Владимирскому уезду // Труды ВЭО. Т.ХII. 1769. С. 99.

⁷⁰⁷ Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. С.Д106.

⁷⁰⁸ Там же. А51.

⁷⁰⁹ Там же. А66.

⁷¹⁰ Экономические ответы Переяславской провинции Залесской // Труды ВЭО. Ч. VII. 1767. С. 86.

Подобное же использование жилых помещений было характерно и для Белоруссии. «Представим себе крестьянскую избу, – писал современник, характеризуя белорусскую деревню конца XVIII в., – как она в здешних странах тесно и низко построена, куда дневной свет и воздух входят не более как через два малых отверстия, и где каждый день два раза топят и варят еству. В такую избу собирается на ночь от 10 до 15, а смотря по семье и больше человек. Туда же присоединить надобно и то, что скот, который днем кормится в тех же самых избах, оставляет по себе испарину, сырость и нечистоту; сверх же того в тех же избах через всю *почти зиму* держат **телят** и **поросят**»⁷¹¹.

П.Н. Кулешов считал, что такой обычай был характерен для всей северной полосы. «Так как коровы на севере телятся рано весной в довольно холодное время, то коров вместе с телятами переводят в избу по крайней мере на 2-3 недели»⁷¹².

Между тем имеются сведения, что подобный обычай существовал и в других губерниях.

«Новорожденные телята, – говорится в материалах обследования скотоводства черноземных губерний, – держатся у крестьян в избах»⁷¹³. «Родившихся телят держат в хате», – констатировалось в одном из описаний Малороссии, в состав которой входили Волынская, Киевская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Черниговская губернии⁷¹⁴.

Этот обычай я застал в великолукской деревне начала 1950-х гг. В конце зимы – начале весны только что родившегося теленка приносили в избу и держали там, пока он не поднимался на ноги, а на улице не начинало теплеть.

Подобный обычай возродился в современном мелком хозяйстве. Из рекомендаций фермеру: «В первые 20 дней жизни теленка температуру воздуха в помещении, где его содержат, надо поддерживать в пределах 16–20°C, в последующий период и до шестимесячного возраста – 12–15°C». «Для животного, родившегося в холодное время года, трудно создать такие условия в коровнике или другом подсобном помещении, поэтому его в течение 20–30 дней, а иногда и дольше содержат в доме, где с помощью отопления можно создать необходимую температуру. Обычно теленку отводят угол и держат его на привязи»⁷¹⁵.

Характеризуя состояние животноводства начала XX в., один из современников писал: «Скотоводство в нашей центральной черноземной

⁷¹¹ Генер Х. Примечание о худом строении крестьянских изб и о случающихся от того болезнях // Труды ВЭО. 1793. Ч. 18. С. 192.

⁷¹² Кулешов П.Н. Крупный рогатый скот. 5-е изд. С. 219.

⁷¹³ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. II. С.В94.

⁷¹⁴ Лялин П. Состояние скотоводства в Малороссии // ЖМГИ. Ч. 14. № 1. С. 137.

⁷¹⁵ Домик для телят. Производство пластиковых домиков для телят. Поставка во все регионы // Сайт «Дачник» (<http://www.domik-dacha.ru/telok.html>).

полосе, как молочное, так и мясо-молочное, находится в плачевном и безвыходном состоянии, особенно в крестьянских хозяйствах». Проблема заключалась не только в содержании, но и в кормах⁷¹⁶.

Во второй главе были рассмотрены кормовые нормы, рекомендованные для крупного рогатого скота. Одним из важнейших компонентов было сено. Но сено, прежде всего, использовалось для кормления лошадей. Что же касается крупного рогатого скота, то, как отмечалось в ходе обследования 1880-х гг., ему «сено дается редко»⁷¹⁷.

Главным заменителем сена была солома. Но в иные годы в некоторых местах не хватало и соломы. «Вообще крестьянин очень рад, – отмечалось в материалах обследования 1880-х гг., – если у него хватает запаса яровой соломы. Когда ее нет, приходится с крыш доставать солому»⁷¹⁸.

Неудивительно, что «протянув зиму, скот худеет страшно»⁷¹⁹.

«Поступая в порядочном теле осенью на хлевное содержание, – писал Н.П. Чирвинский, – корова начинает худеть: спускает сначала жир, отложенный под наружными покровами, затем внутренний, потом и самое мясо и, наконец, даже всасываются частицы костяка... С удивительным самопожертвованием тело стельной коровы отдает при этой борьбе за существование преимущества поддержания и прироста своему плоду. К весне поддерживать нужды обоих организмов делается окончательно невозможным: запасы материального тела истощились, оно не в состоянии подняться из лежачего положения и висит у хозяина на полотнах или веревках или просто «вытаскивается» на Божий свет на руках и преимущественно за хвост, на скудно пробивающуюся первую зелень»⁷²⁰.

В «годы бескормицы» дело доходило до того, что скотина настолько слабела, что весной она не имела сил стоять на ногах, поэтому приходилось «ее поднимать»⁷²¹.

«...летом скоту еще приволье сравнительно с тем, что ждет его зимою, – читаем мы в отчете по Чердынскому уезду Пермской губернии, – когда в течение семи месяцев должен довольствоваться одною соломою. Хорошо еще, если соломы вдоволь, дотянет как-нибудь до весны, но иногда и в ней скот терпит недостаток или вынужден кормиться озимой соломой вместо яровой. К весне от бескормицы скотина в такой степени слабеет,

⁷¹⁶ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т.2. Харьков, 1904. С. 149 (А.А. Стахович).

⁷¹⁷ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. I. А.57.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Там же.

⁷²⁰ Отчет Чирвинского // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. С.В40.

⁷²¹ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С.А57.

что еле держится на ногах, а бывают случаи, когда от голода (“замору”) скот гибнет, не дотянув до весны»⁷²².

«Бесплодная почва, – сообщал один из дореволюционных авторов, – дает скудные урожаи сена, которого не станет на зиму для крупного рогатого скота и лошадей и которые к концу зимы нередко гибнут от мучительной голодной смерти»⁷²³.

Характер содержания скота не мог не отражаться на его воспроизводстве.

Воспроизводство и структура стада

Здесь прежде всего возникает вопрос о яловости коров.

Авторы «Опыта исчисления» исходили из предположения, «что телится ежегодно 90% коров», и определяли коэффициент яловости в пределах 10%⁷²⁴. Такое предположение подтверждается некоторыми статистическими данными. Так, в 1884 г. в Курской губернии из 309 026 коров яловыми было 37 929, т.е. 12%⁷²⁵.

В справочнике Ф.А. Баталина коэффициент яловости указан в пределах 10–12%⁷²⁶, но выход телят – 80 голов на 100 коров⁷²⁷. По всей видимости, в данном случае учитывалась не только яловость коров, не только появление на свет мертворожденных телят, но и гибель их во время и сразу же после родов.

В то же время следует учитывать смертность молодняка в первые годы жизни. Авторы «Опыта исчисления» считали, что «гибнет 15% телят до одного года и 10% по второму году»⁷²⁸, т.е. почти четверть в течение первых двух лет.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., проведенной в начале лета, на 17,4 млн коров приходилось 11,0 млн телят⁷²⁹. Если принять выход телят в пределах 80%, получается, что смертность телят уже в первые месяцы после их рождения достигала 20%. Если же принять 10%-ную яловость, этот показатель будет еще выше.

⁷²² Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С. 66.

⁷²³ *Соборнов А.А.* Свиноводство в Олонецкой губернии // Русское сельское хозяйство. 1876. Т. XXVI. № 7. С. 26.

⁷²⁴ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 36 и 37.

⁷²⁵ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. С. А59–60.

⁷²⁶ *Баталин Ф.А.* Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 338.

⁷²⁷ Там же. С. 347.

⁷²⁸ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 37.

⁷²⁹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

Крупный рогатый скот принадлежит к тем видам домашнего скота, которые можно отнести к числу долгожителей. Так, по данным справочника Ф.А. Баталина, средняя «долговечность» «коровы 20–25 лет»⁷³⁰. Однако с практической точки зрения не имеет смысла содержать ее так долго.

«В тех странах, – констатировал в 1857 г. Л.В. Тенгоборский, – где разведение и откармливание скота составляет выгодную отрасль сельского хозяйства – стада быков и коров возобновляются через каждые четыре, пять, шесть лет». В качестве примера он ссылаясь на опыт Бельгии, Германии и Франции⁷³¹.

Подобное обновление скота имело, по крайней мере, два очень важных следствия: во-первых, чем позже забивается крупный рогатый скот, тем хуже мясо, а во-вторых, скорость обновления скота – это скорость отбраковки менее продуктивных и замены их более продуктивными экземплярами скота.

Однако крестьянин в России руководствовался другими критериями. Ему было дешевле и проще продержать корову как можно дольше, чем купить или вырастить новую.

«В некоторых из наших южных областей, – писал Л.В. Тенгоборский, – по малому сбыту говядины, стада крупного рогатого скота возобновляются не чаще, как через 8 или 10 лет, т.е. по прошествии того времени, когда корова может давать молока в избытке, а вол быть годным для полевых работ»⁷³².

По данным А.П. Заблоцкого-Десятовского, в середине XIX в. в Области войска Донского «количество скота, убиваемого на бойнях для внутреннего потребления и вывоза», составляло «не больше четырнадцатой доли стада»⁷³³, т.е. около 7 процентов всего поголовья, в таком случае здесь предельная продолжительность жизни крупного рогатого скота составляла 14–15 лет.

А вот данные 1880-х гг. по другим регионам.

Уфимская губерния: «Коров держат очень подолгу, лет до 15 и доле»⁷³⁴. «Русские коровы... отличаются... долговечностью. Нередко можно встретить коров 12–15 и более телят»⁷³⁵. «Коров выводят из разряда племенных не позже 8–10 телят, следовательно, не позже 12-летнего возраста, редко 15 лет»⁷³⁶. *Рязанская, Орловская, Тульская губернии*: «...Корова может прослужить 10 лет» (то есть до 12–13 лет от рождения. –

⁷³⁰ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

⁷³¹ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч.2. Отд.1. СПб., 1857. С. 120.

⁷³² Там же. С. 121.

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. II. С.Б30.

⁷³⁵ Верещагин Н.В. По вопросам о молочном скотоводстве и хозяйстве // Сельское и лесное хозяйство. 1886. № 1. Январь. С. 27.

⁷³⁶ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336.

А.О.)⁷³⁷, «Служат в хозяйстве коровы лет 10 и более, смотря на удой, вид и крепость»⁷³⁸. *Новгородская губерния*: «Коров здесь держат долго, до 6 и 8 телят (то есть не менее 8–10 лет. – А.О.)». «Коровы растут до второго теленка, входят же в силу и раздаиваются с четвертого теленка сплошь до 10–12 лет»⁷³⁹. *Пермская губерния*: «Коров в посещенной мной части Чердынского уезда держат иногда долго, нередко можно встретить в 10–12 годах»⁷⁴⁰. *Костромская губерния*: «Корову взрослую, 5–7 телят (минимум 7–9 лет. – А.О.), не оставляют дома, рискуя впоследствии не найти покупателя старой коровы»⁷⁴¹.

А.А. Армфельд считал, что «корова может служить 10 лет»⁷⁴². Если к этому добавить два-три года «телячества», получим 12–13 лет.

«Обыкновенно, – констатировали через 20 лет авторы «Опыта исчисления народного дохода», – бракуется из стада $\frac{1}{6}$ – $\frac{1}{8}$ часть, в среднем – $\frac{1}{7}$ »⁷⁴³. Я.Я. Полферов считал, «что быки в среднем служат 8 лет, волы бракуются в 7 лет и коровы в 10 лет»⁷⁴⁴, что в среднем составляет $\frac{1}{8}$.

По данным Е.Ф. Лискуна, который опирался на материалы анкеты, проведенной среди корреспондентов Департамента земледелия накануне Первой мировой войны, срок использования крупного рогатого скота составлял 8–12 лет⁷⁴⁵.

Как же в таких условиях выглядела структура стада крупного рогатого скота?

Характеризуя состав стада в западных губерниях Европейской России середины XIX в., Б. Михельсон писал: «...дойные коровы средним числом составляют не более $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ всего стада, остальное же суть яловые коровы или молодой скот»⁷⁴⁶.

До тех пор, пока коров держали главным образом для получения навоза, а волов как рабочий скот, такой состав стада был вполне понятен. Однако по мере того, как начинает расти товарный спрос на мясо, молоко и молочные продукты, по мере того, как лошадь начинает вытеснять вола, неизбежно было изменение структуры стада.

⁷³⁷ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. II. С.Д.65.

⁷³⁸ Там же. Вып. I. С. В112. См. также: С. 103.

⁷³⁹ Там же. С. Д65, 78.

⁷⁴⁰ Там же. Вып. I. С. Г10,

⁷⁴¹ Там же. С. А87.

⁷⁴² Там же. С. Д100.

⁷⁴³ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 10.

⁷⁴⁴ Полферов Я.Я. Русское скотоводческое хозяйство в связи с пересмотром торговых договоров. Вып. IV. Пг., 1915. С. 14.

⁷⁴⁵ Животноводство. М., 1971. С. 28.

⁷⁴⁶ Михельсон Б. О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России и о мерах его улучшения. С. 6.

По данным 1880-х гг., поголовье крупного рогатого скота Архангельской губернии выглядело следующим образом: быки – 11 192 (10,5%), коровы – 73 151 (68,3%), телята – 22 757 (21,2%)⁷⁴⁷. В Ярославской губернии 1880-х гг. быков насчитывалось 27 035, коров – 272 217, телят – 156 893, взрослый скот – 65,6%, молодняк – 34,4%⁷⁴⁸.

«Если принять, что корова может служить 10 лет в средней сложности, – писал в 1884 г. А. Армфельд, – то для свободного ремонта стада состав его должен быть: около 65% взрослого и 35% молодняку»⁷⁴⁹. Под взрослым скотом в данном случае имелись в виду не только коровы, но и быки и волы.

Подобной же была картина и в Орловской губернии, где на долю коров приходилось 64,3% поголовья (табл. 70).

Таблица 70

**Структура поголовья крупного рогатого скота
в Орловской губернии в 1884 г. (голов)**

Виды скота	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Волы	222	0,1	6332	7,9	6554	1,8
Быки	998	0,3	2211	2,8	3209	0,9
Коровы	196 510	68,8	38 659	48,4	235 169	64,3
Нетели	41 448	14,5	12 997	16,3	54 445	14,9
Бычки	3883	1,3	4344	5,4	8227	2,2
Телята	42 766	15,0	15 318	19,2	58 084	15,9
Всего	285 827	100,0	79 861	100,0	365 688	100,0

Источник: Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. М., 1885. С.В40-41.

В 1883–1889 гг. в Тверской губернии была проведена подворная перепись, которая зарегистрировала 718 388 голов крупного рогатого скота, из них – 445 186 коров (62%), 84 543 нетели (12%) и 188 659 телят (26%)⁷⁵⁰.

Еще ниже роль взрослого скота была в Курской губернии, где коровы составляли 57,7% всего поголовья (табл. 71).

По данным 119 уездов, которые были обработаны и в 1892 г. опубликованы И. Широких, здесь числилось 6721395 голов крупного рогатого скота, 4 112 859 – взрослого и 2 608 510 – телят, 61% и 39%⁷⁵¹.

⁷⁴⁷ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С. Г72.

⁷⁴⁸ Там же. Д. 31–32.

⁷⁴⁹ Там же. С. Д.100.

⁷⁵⁰ Чирвинский П.Н. Положение скотоводства в России. С. 12.

⁷⁵¹ Широких И. Состав крестьянских стад в России // Известия Петровской сельскохозяйственной академии. Год. 15. Вып. 1. М., 1892. Отд. II. С. 35.

Таблица 71

**Структура поголовья крупного рогатого скота
в Курской губернии в 1884 г. (голов)**

Виды скота	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Быки и волы	8828	1,9	20 425	24,4	29 253	5,5
Коровы	273 770	60,6	35 256	42,0	309 026	57,7
Яловые	30 166	6,7	7763	9,3	37 929	7,1
Телята до 2 лет	55 790	12,4	11 219	13,4	67 009	12,5
Телята до года	83 097	18,4	9102	10,9	92 199	17,2
Всего	451 651	100,0	83 765	100,0	535 416	100,0

Источник: Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. М., 1885. С.А59–60.

По сведениям ЦСК МВД за 1909 г., в 27 губерниях Европейской России насчитывалось 11 664 057 голов крупного рогатого скота, в том числе: 1 704 473 быка и вола (10,2%), 10 134 433 коровы (60,8%) и 4 825 151 теленок (29,0%)⁷⁵².

В чем причины выявленных расхождений, сказать пока трудно. Не исключено, что это было связано с разной полнотой учета молодняка. Но вполне возможно, что эти данные отражают и разную продолжительность использования крупного рогатого скота, т.е. разную скорость его обновления.

С этой точки зрения наибольший интерес представляют материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., согласно которым взрослый скот составлял 53%, молодняк – 47% (табл. 72).

Таблица 72

**Структура поголовья крупного рогатого скота
в Европейской России в 1916 г. (голов)**

Виды скота	Крестьяне		Помещики		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Быки	374 924	1,0	66 209	3,0	441 133	1,1
Волы	1 997 859	5,6	504 462	22,8	2 502 321	6,6
Коровы	16 636 488	46,4	752 785	34,0	17 389 273	45,7
Телки	2 396 662	6,7	254 423	11,5	2 651 085	7,0
Подтелки	3 871 913	10,8	257 032	11,6	4 128 945	10,8
Телята, до года	10 572 105	29,5	379 922	17,1	10 952 027	28,8
Всего	35 849 951	100,0	2 214 833	100,0	38 064 784	100,0

Источник: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. С. 624, 634, 636.

⁷⁵² *Островский А.В.* Неопубликованные данные Центрального статистического комитета по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 113.

Исходя из этого, можно предполагать, что на рубеже XIX–XX вв. продолжительность использования крупного рогатого скота сокращалась, а значит, происходило ускорение процесса его обновления.

Вес скота

Посетивший Россию в первой половине XVII в. «саксонец Олеарий»⁷⁵³ отмечал: «Вообще во всей России скот мелок»⁷⁵⁴. Примерно так же через двести лет характеризовал его Б. Михельсон: «Местный скот мелок и невысок, чаще всего красного или черного цвета»⁷⁵⁵. «Рогатый скот, – отмечал в середине XIX в. другой современник, – как помещичий, так и крестьянский, до того мелок, что дойных коров скорее можно принять за теленка, чем за взрослый скот».

Физические данные скота во многом зависели от породы, характера использования, условий содержания и кормления.

Наиболее распространенным был так называемый «великорусский» скот. Однако «общее название “великорусской породы”, – писал А. Калантар, – не дает понятия о действительно существующем скоте, который встречается мелким, весом в 8–10 пудов, и крупным, в 20–25 и более пудов»⁷⁵⁶. Правда, поскольку количество состоятельных крестьянских хозяйств было невелико, во многих губерниях северной и средней России преобладал мелкий скот.

«В северных и средних губерниях нашего отечества водится довольно мелкий скот, известный под общим названием русского или великорусского», – писал Н.П. Чирвинский⁷⁵⁷. Он считал, что «скот у земледельческого населения мелок и малопродуктивен» во всей нечерноземной полосе⁷⁵⁸.

Подобным же образом обстояло дело и в средней полосе России. «Скот в Орловской губернии, – констатировал в начале XX в. Н.П. Ашешов, – стоит на такой низкой ступени, что, по отзыву местного управляющего, крестьянское хозяйство в этом отношении совсем не следует принимать во внимание, так как не может быть и речи об использовании скота в промышленном отношении»⁷⁵⁹.

⁷⁵³ Пузанов М.А. О земле и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. СПб., 1862. С.74.

⁷⁵⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия в XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 333.

⁷⁵⁵ Михельсон Б. О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России и о мерах его улучшения. С. 6–7.

⁷⁵⁶ Калантар А.А. Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. С. 5.

⁷⁵⁷ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 95.

⁷⁵⁸ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 21.

⁷⁵⁹ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 73.

Однако понятие «мелкий» является очень неопределенным. Попробуем хотя бы ориентировочно получить на этот счет конкретное представление⁷⁶⁰. В связи с этим прежде всего необходимо определиться с такими понятиями, как живой и убойный вес.

«Убойный вес, – читаем в “Энциклопедическом словаре”, – вес чистого мяса и сала в туше, полученной от убитого животного»⁷⁶¹. «Сельскохозяйственный словарь-справочник» определяет убойный вес крупного рогатого скота как «вес туши без кожи, головы, внутренностей и нижних частей ног»⁷⁶².

В литературе можно встретить разные мнения о соотношении живого и убойного веса⁷⁶³. Так, П. Лохтин считал, что «убойный вес составляет от 50 до 65% живого веса»⁷⁶⁴. Такого же мнения на этот счет придерживался и А.А. Кауфман⁷⁶⁵. П.Н. Чирвинский считал, что убойный вес составлял лишь около 45% живого⁷⁶⁶.

К сожалению, точных сведений о соотношении живого и убойного веса скота, основанных на массовых измерениях, найти в дореволюционной литературе не удалось. Наибольшую известность в этом отношении получили данные Г.Л. Кравцова⁷⁶⁷ и П.Н. Кулешова⁷⁶⁸.

«Из опытов, произведенных в этом направлении известным знатоком русского убойного скота г. Кравцовым, – писал на страницах “Энциклопедического словаря” некто Я.П. (возможно, Я.Я. Полферов. – А.О.), – устанавливаются для различных сортов скота следующие средние процентные отношения убойного веса к живому: киргизский скот на 100 ч[астей] живого веса дает 60,13% мяса и 12,7% сала, кубанский серый – 60,41% мяса, 10,5% сала, ливонский – 59,44% мяса, 11,66% сала, донской красный – 60,22% мяса, 9,01% сала, украинский – 59,73% мяса, 8,87% сала, калмыцкий – 60% мяса, 8,12% сала, псковский – 53,20% мяса, 2% сала, ярославский – 50,8% мяса, 7,10% сала, новгородский – 47,36% мяса и 1,48% сала; у телят – на 1 пуд. живого веса считается 26,5 фун.

⁷⁶⁰ Накануне Первой мировой войны И.В. Сеницыным была написана специальная работа «Убойные качества мясного откормленного скота русских и иностранных пород» (М., 1912), однако обнаружить ее пока не удалось.

⁷⁶¹ Я.П[олферов]. Убойный вес // Энциклопедический словарь. Т. XXXIV. СПб., 1902. С. 408.

⁷⁶² Сельскохозяйственный словарь-справочник. 3-е изд. М., 1937. С. 1337.

⁷⁶³ Петров Н.В. Скотоводство // Производительные силы России. С. 51; Сеницын И.В. Торговля свиньями и продуктами свиноводства. М., 1917. С. 45.

⁷⁶⁴ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 276.

⁷⁶⁵ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. 2-е изд. М., 1918. С. 60.

⁷⁶⁶ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. СПб., б.д. С. 14.

⁷⁶⁷ Кравцов Г.Л. Убойный скот в Петербурге в 1876–1885 гг. СПб., 1886.

⁷⁶⁸ Кулешов П.Н. Отношение убойного веса к живому как средство для оценки мясности скота // Избранные труды. М., 1949. С. 46–47.

убойного, что составит 65,7%. Чем выше откорм и чем более скороспела порода, тем выше процент убойного веса»⁷⁶⁹.

Несколько иные данные на основании своих опытов приводил Н.Н. Кулешов (табл. 73).

Таблица 73

**Соотношение живого и убойного веса крупного рогатого скота
(фунтов)**

Части тела	Великорусский		Украинский		В среднем (%)
	Абс.	%	Абс.	%	
Живой вес	650	100,0	1250	100,0	100,0
Мясо	295	45,4	655	52,4	48,9
Сало	5	0,8	55	4,4	2,6
Внутренности	80	12,3	125	10,0	11,2
Кожа	50	7,7	90	7,2	7,4
Голова, ноги	35	5,4	65	5,2	5,3
Пол. органы	5	0,8	5	0,4	0,6
Кровь	25	3,8	45	3,6	3,7
Потери	15	2,3	40	3,2	2,7
Содержимое	140	21,5	170	13,6	17,6

Источник: Кулешов П.Н. Отношение убойного веса к живому как средство для оценки мясности скота // Избранные труды. М., 1949. С. 46–47.

Чтобы понять, чьи данные ближе к действительности, необходимо обратить внимание на следующий факт: хотя живой вес обследованного Г.Л. Кравцовым скота колебался в широких пределах от 15,1 до 54,2 пуда, подавляющее большинство экземпляров имело вес более 30 пудов. О том, что данные Г.Л. Кравцова характеризуют убойный вес наиболее откормленного скота, свидетельствует и его жирность, доходящая до 12,2%⁷⁷⁰. Поэтому есть основания думать, что данные П.Н. Кулешова ближе к действительности, чем данные Г.Л. Кравцова.

Не исключено, что данные П.Н. Кулешова тоже приукрашивают реальную картину. Однако за неимением другим, более точных, будем руководствоваться ими, сознавая их ориентировочный характер.

Вот несколько экспертных оценок.

«Южнорусский скот, – говорится в материалах “Валуевской комиссии” 1873 г., – весит в туше (убойный вес) от 16 до 20 пудов, холмогорский – до 17 пудов, калмыцкий – от 13 до 15 пудов⁷⁷¹, ливонский (запад-

⁷⁶⁹ Я.П[олферов]. Убойный вес // Энциклопедический словарь Т. XXXIV. СПб., 1902. С. 408.

⁷⁷⁰ Кравцов Г.А. Убойный скот в Петербурге в 1876–1885 гг. С. 127.

⁷⁷¹ Характеризуя калмыцкий скот, Н.А. Крюков спустя сорок лет писал: «Обыкновенно животные показывают живой вес: быки около 35 пудов, волы – 30–32 пуда и коровы около 25 пудов (Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. 1912 г. СПб., 1913. С. 172).

норусский) – от 10 до 12 пудов, русский – от 6 до 7 пудов»⁷⁷². Получается, что убойный вес колебался от 6 до 20 пудов.

Издание Министерства государственных имуществ «Сельское и лесное хозяйство России» определяло в 1893 г. убойный вес степного скота в 17,6 пуда, великорусского – в 7 пудов⁷⁷³, что соответствовало 35 и 14 пудам живого веса. Одни авторы (А.А. Кауфман) относились к этим данным с доверием, другие (П. Лохтин) считали, что они «не внушают доверия»⁷⁷⁴.

«*Лучшая*, черкасская порода (от названия города Черкассы Области войска Донского. – А.О.) русского мясного скота, – писал в 1900 г. Г.А. Крестовников, – настолько все-таки мелка, что дает убойный вес около 16 пудов; *лучший* русский скот дает убойный вес около 10–12 пудов; в громадных областях России скот доведен до такого измельчания, что убойный вес от него получается в 5–8 пудов»⁷⁷⁵. Здесь разброс показателей от 10 до 32 пудов живого веса.

Итак, наиболее продуктивными до революции считались серая степная, калмыцкая и киргизская породы, живой вес которых определялся от 25 до 40 пудов. Однако эти сведения, вероятнее всего, были основаны главным образом на измерении южного скота, доставляемого на столичные бойни.

А каким был обычный скот? Этот вопрос пока остается открытым.

Есть основания думать, что реально вес скота был значительно скромнее, чем явствует из приведенных выше цифр.

По экспертной оценке, представленной в «Валуевской комиссии», убойный вес ливонского, или же западнорусского скота составлял 10–12 пудов, что соответствует живому весу примерно в 20–24 пуда. Однако когда в середине 1920-х гг. под Гомелем было проведено специальное обследование этого скота, выяснилось, что «почти $\frac{3}{4}$ всех описанных животных имели живой вес от 245 до 310 кг (от 15 до 19 пудов)»⁷⁷⁶, т.е. 7,5–9,5 пудов убойного веса.

Имеются сведения, что в южных губерниях средний уровень мясной продуктивности крупного рогатого скота тоже был значительно ниже приведенных показателей.

⁷⁷² Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Доклад. Журналы Комиссии. СПб., 1873. С. 1.

⁷⁷³ Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С.273.

⁷⁷⁴ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 276

⁷⁷⁵ Докладная записка о мерах для поднятия русского скотоводства, представленная Г. Крестовниковым министру финансов С.Ю. Витте, [М., 1900] Б.м., б.д. С. 4.

⁷⁷⁶ Калантар А.А., Озеров А.В. Белорусский скот, по данным экспедиции по обследованию скотоводства бывшей Гомельской области. М., 1928. С. 24.

В качестве примера можно указать на данные подворной переписи 1880-х гг. по Курской губернии, включенной К.К. Саковским в ареал распространения серого степного скота. Здесь организаторы переписи констатировали, что «убойный вес коров обыкновенно колеблется между 6–8 пудами, 9–10 пудов уже довольно редкий и причисляется к крупному»⁷⁷⁷. Следовательно, в Курской губернии живой вес серого степного скота колебался между 12 и 16 пудами и в среднем составлял около 14 пудов, а экземпляры с живым весом 18–20 пудов, причислявшиеся к крупному скоту, представляли собой редкость.

Показательно, что данные о среднем живом весе степного скота, преобладавшего в Курской губернии, почти не отличаются от данных, характеризующих великорусский скот Псковской губернии. «Довольно мрачную картину современного состояния скотоводства рисует Псковский уездный комитет, – писал Н.П. Чирвинский. – Разводимый как в крестьянских, так и в помещичьих хозяйствах рогатый скот по преимуществу мелкий, 12–15 пудов веса»⁷⁷⁸.

Примерно такой же скот в начале XX в. поступал из Сибири. «Простой крестьянский скот и скот в Сибири, поступающий на рынок в мороженом виде, – отмечалось на страницах “Ежегодника ГУЗЗ”, – дает вес 8–7 пуд. и даже 6 пуд.»⁷⁷⁹, это 12–16 пудов живого веса.

В некоторых губерниях даже такие показатели были редкостью. Характеризуя скот Нерехтского уезда Костромской губернии, один из современников писал: «Коровы *не мелки*, 6–7 пудов убойного веса»⁷⁸⁰. Иначе говоря, в его представлении 12–14 пудов живого веса – это уже было много. В этом же отчете говорилось, что подобная характеристика была применима ко всей Костромской губернии: корова «*довольно крупна*, пудов 6–7 убойного веса»⁷⁸¹ (12–14 пудов живого веса).

В связи с этим Н.П. Чирвинский утверждал, что живой вес скота зависит не столько от породы, сколько от условий его содержания: «Где его (скот. – А.О.) кормят лучше, убойный вес коров поднимается до 8 пудов, живой вес – до 18 пудов, но с ухудшением питания убойный вес падает до 6 и даже 4,5–5 пудов, что, по-видимому, и составляет уже низший предел, до которого может опуститься убойный вес взрослого крупного рогатого скота»⁷⁸².

⁷⁷⁷ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. С.А20.

⁷⁷⁸ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. СПб., б.д. С. 26.

⁷⁷⁹ Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 249.

⁷⁸⁰ Там же. А.79.

⁷⁸¹ Там же. А.81.

⁷⁸² Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. СПб., б.д. С. 14.

На самом деле подобный факт не был уникальным. Вот несколько характеристик скота по отдельным губерниям:

«В посещенной мною части Кадниковского уезда, – отмечал П.Н. Чирвинский в ходе обследования 1880-х гг., имея в виду Вологодскую губернию, – скот мелок, средняя корова дает не более 5–6 пудов мяса», что означает живой вес примерно 10–12 пудов⁷⁸³. «А в Тотемском уезде, в районе Кокшеньги, – писал тот же автор, – кругом от коровы получается 4½ пуда мяса». Это значит, что здесь живой вес опускался до 9 пудов⁷⁸⁴.

Еще более печальная картина наблюдалась в некоторых местах Пермской губернии: «Коровы не крупные, пуда 4–5, реже 6 убойного веса»⁷⁸⁵. «При среднем убойном весе коров 3–5 пудов (т.е. не более 6–10 пудов живого веса. – А.О.) бык доходит до 6 и даже 7 пудов (убойного и 12–14 пудов живого. – А.О.) веса»⁷⁸⁶. «Сведения, добытые Министерством земледелия при объездах России специалистами, – сообщал П.Н. Кулешов, – подтверждают, что на севере в Пермской губернии найдены коровы в 7 пудов живого веса»⁷⁸⁷, т.е. около 3,5 пудов убойного веса.

Однако и это не было рекордом. В той же Пермской губернии были обнаружены еще более карликовые коровы. «Перенесенные невзгоды, – говорится в материалах обследования 1880-х гг., – отзываются в следующем. Теленок является на свет крайне малорослым и легковесным: не более 20 фунтов. Дорастая до возраста 3-летней коровушки, **наиболее заморенные** останавливаются не выше 87 см в холке и живом весе в 5 пудов»⁷⁸⁸.

«В описанной части Чердынского уезда, – говорится в упоминавшемся отчете Н. Чирвинского, – скот крайне мелок; средняя корова дает 5 пудов мяса; 7 пудов и более – редкость, иногда вес мяса падает до 3½, даже 2½ пуда»⁷⁸⁹. В таком случае средний живой вес составлял всего 10 пудов, 14 пудов было редкостью, а в виде исключения встречались карликовые коровы весом всего лишь в 7 и даже 5 пудов.

Поразительно, но подобные коровы встречались не только в отдельных пермских селениях, но и в других местах. «Вес коровы, – утверждал в 1862 г. один из авторов, – составляет не выше 5 пудов»⁷⁹⁰.

В основе подобного утверждения лежало описание Смоленской губернии 1855 г.⁷⁹¹, где «средний вес» крупного рогатого скота составлял «от

⁷⁸³ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. I. Г19.

⁷⁸⁴ Там же. Г22.

⁷⁸⁵ Там же. А27.

⁷⁸⁶ Там же. А. 11.

⁷⁸⁷ Кулешов П.Н. Скотоводство севера и юга России. СПб., 1900. С. 11.

⁷⁸⁸ Отчет Чирвинского // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. М., 1884. С.В40.

⁷⁸⁹ Там же. С. Г10.

⁷⁹⁰ Пузанов М.А. О земле и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. С. 72.

⁷⁹¹ Там же. С. 71.

4 до 5 пудов»⁷⁹². Точно такая же картина существовала в этой губернии и через четверть века: «В более южных широтах, например, в Смоленской губернии, где зима короче, как помещичий, так и крестьянский скот, при том же горемычном содержании, что на севере, весит от 4–5 пудов»⁷⁹³.

Таким образом, диапазон, в котором колебался живой вес крупного рогатого скота пореформенной России, был очень широк: от 4 до 50 пудов. Без специального исследования этого вопроса судить о том, какие показатели ближе к действительности, очень трудно.

Не предпрешая этот вопрос, будем вслед за Ф.А.Баталиным считать, что средний живой вес скота колебался около 15 пудов, в одних губерниях опускаясь до 12 пудов и даже ниже этого уровня, в других поднимаясь до 20–30 и более пудов.

«Условия жизни, – писал В.В. Бирюкович, – создали в России как бы особую породу скота весьма маломерного, маловесного, но зато дешевого, чрезвычайно нетребовательного и сравнительно работоспособного»⁷⁹⁴.

Чтобы понять, что значат приведенные цифры, следует отметить, что в то же время за границей средний живой вес крупного рогатого скота колебался от 20 до 48 пудов⁷⁹⁵.

Удои молока

Открытым является и другой вопрос о продуктивности крупного рогатого скота дореволюционной Европейской России – о наdoaх молока.

«...Ему (т.е. крестьянину. – А.О.), – писал П.Н. Кулешов, – нужно лишь столько молока, чтобы прокормить семью. О большей производительности коров не может быть и речи: отсутствие пастбищ и другого корма заставляют животное приспосабливаться к периодическому голоданию, и вот такая захудалая корова чаще всего встречается в России, как на юге, так и на севере»⁷⁹⁶.

Там, где крупный рогатый скот использовался главным образом для производства навоза или мяса, другие его продуктивные качества не играли заметной роли. Однако по мере развития сыроварения и маслоделия особое значение начинает приобретать вопрос об удойливости русских коров.

Одни авторы в этом отношении противопоставляли им иностранные породы, другие обращали внимание на высокие удои некоторых русских пород.

⁷⁹² Соловьев. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 371.

⁷⁹³ Отчет Чирвинского // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. С.В40.

⁷⁹⁴ Бирюкович В.В. Сельскохозяйственная техника. СПб., 1903. С. 16.

⁷⁹⁵ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 276.

⁷⁹⁶ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. СПб., 1900. С. 11.

«По поймам рек, в городах, в больших торговых селах, монастырях и на заводах скот заметно лучше и производительнее, – писал Н.П. Чирвинский. – Коровы, дающие в день по ведру молока, здесь не составляют особенной редкости; но таких счастливых мест в северной и средней нечерноземной России немного; к лучшим и более известным из них принадлежат окрестности Холмогор по нижнему течению Северной Двины, центральная часть Ярославской губернии, некоторые уезды Владимирской, пойма реки Оки около Деднова и Днепра в Дорогобужском уезде и некоторые другие. В названных местностях существуют гнезда улучшенного скота и набираются коровы для продажи в столицы и другие города»⁷⁹⁷. «Годовой удои лучших коров достигает 250 ведер»⁷⁹⁸, т.е. 3000 литров.

«Между русскими “породами” молочного скота, – писал Н.П. Ашешов, – одно из первых мест занимает “ярославская”: средняя корова-ярославка в этом районе дает при обычных условиях содержания и корма до 165 пудов молока с содержанием жира 4,1% (при хорошем уходе – до 200 пудов)»⁷⁹⁹ (т.е. 2700–3300 литров).

А.А. Калантар связывал это не только с особенностями некоторых пород русского скота, но и с изменением их содержания в местах развития молочного хозяйства. «В то время как 10–20 лет назад крестьяне не знали, что такое молочная корова, теперь мы видим у них массу животных, дающих замечательные удои <...> можно встретить целые деревни, стада которых дают ведер 100 на круг (1200 литров. – А.О.), а отдельные экземпляры и до 200 ведер (2400 литров. – А.О.). Конечно, это исключение». «А это произошло оттого, что крестьяне, найдя сбыт своему молоку и получая деньги за него, стали лучше кормить животных, лучше присматривать за ними и даже подбирать скот по удою; в деревне знают, чья корова дает больше молока, и телят от таких коров берут гораздо охотнее»⁸⁰⁰.

Проблема удоев широко обсуждалась на страницах дореволюционной печати⁸⁰¹. И хотя в развернувшейся тогда полемике приводились данные о

⁷⁹⁷ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 95–96.

⁷⁹⁸ Там же. С. 98.

⁷⁹⁹ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 17.

⁸⁰⁰ Калантар А.А. Меры к поднятию молочного хозяйства и скотоводства. СПб., 1898. С. 10.

⁸⁰¹ См., например: Материалы по исследованию молочного скотоводства в России. Вып. 1. М., 1888; Вып. II. Исследования, произведенные в 1888, 1889 и 1890 гг. М., 1891; Дмитриев П. Молочный скот и уход за ним. Из 20-летней практики агронома-арендатора. М., 1890; М., 1894; М., 1899; М., 1905; М., 1912; Попов А.А.: 1) Наблюдения над молочной продуктивностью северного скота. М., 1890 (отдельный оттиск из журнала «Вестник русского сельского хозяйства». 1890. № 10–11); 2) К вопросу о русском молочном скоте. Наблюдения и опыты над продуктивностью молочного стада за шестилет. период (1889–94 гг.) при Едимоновской школе молочного хозяйств. М., 1896; Калантар А.А. Молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 396–305. Вебер К.К. Нужды нашего молочного хозяйства. Доклад Всероссийскому съезду сельских хозяев и маслоделов в Петербурге. СПб., 1899; Пахомов П.А. Очерк современного состояния молочного хозяйства в России. М., 1900.

надоях в 200 и более ведер, т.е. не менее 2400 литров в год⁸⁰², однако проблема заключалась в том, какой скот, с какой удойностью преобладал.

Первая попытка определения производства молока в России, по всей видимости, была сделана Л.В. Тенгоборским в 1850-е гг. Однако исходные данные своего расчета он не раскрыл, а полученные результаты объединил с другими данными⁸⁰³.

Следующая попытка определить производство молока в Европейской России была сделана в конце 1870-х гг. В.И. Ковалевским и И.О. Левитским.

По их мнению, удои колебались от 20 ведер (240 л, «в средних», «в восточных и южных степных» губерниях) до 200–250 ведер (2400–3000 л, холмогорский скот). В среднем же по Европейской России они составляли 27,5 ведра или 330 литров в год⁸⁰⁴.

На какие источники опирались названные авторы, неизвестно, но есть основания думать, что приведенный ими показатель был выведен на основании реально существовавших данных. Так, по свидетельству Н.А. Крюкова, от коров калмыцкой породы после выпойки телят «надаивают не более 20–40 ведер в год», т.е. в среднем около 30 ведер⁸⁰⁵.

Однако средняя удойность русских коров была выше того уровня, который определили В.И. Ковалевский и И.О. Левитский.

«Молочность крестьянских коров Тверской губернии неизвестна даже приблизительно, – писал Н.П. Чирвинский, – но едва ли мы будем далеки от истины, предположив, что мелкие коровенки, к весне ослабевающие до того, что не в состоянии держаться на ногах, не могут давать молока более 30–40 ведер в год; при несколько лучшей кормовой обстановке продуктивность может подняться ведер до 50 в год, а там, где зимняя кормовая дача наполовину состоит из сена, и выше. В местностях последнего рода встречаются коровы, с новотела дающие по одному ведру в сутки. Но таких оазисов в Тверской губернии немного»⁸⁰⁶.

Эта оценка вполне согласуется с материалами бюджетного обследования 1900–1901 гг. по Вятской губернии (табл. 74).

⁸⁰² Астауров А. Удойливость скота туземных русских пород // Русское сельское хозяйство. 1870. Т. IV, № 2. С. 311–333; Т. V, № 3. С. 71–86.

⁸⁰³ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. I. Пер. с фр. СПб., 1854. С. 254.

⁸⁰⁴ Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. СПб., 1879. С. 3–19.

⁸⁰⁵ Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. 1912 год. СПб., 1913. С. 172.

⁸⁰⁶ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 14–15.

Таблица 74

Удой коров в Слободском уезде Вятской губернии в 1900–1901 гг.

Посев	Хозяйства	Коровы	Молоко	Удой
До 1 дес.	14	16	934	58,4
1–2,5 дес.	143	219	8417	38,4
2,5–5 дес.	262	532	20 958	39,4
5–7,5 дес.	109	306	12 789	41,8
7,5–10 дес.	64	184	7543	41,0
Более 10 дес.	36	133	5823	43,8
Всего	628	1390	56 464	40,6

Источник: Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Т. III. Слободской уезд. Вып. III. Основные таблицы. Вятка, 1905. С. 416. Удой в ведрах.

А вот мнение А.А. Калантара: «Если обратиться к доходности стад наших северных хозяйств, – отмечал он, – то мы увидим, что сплошь и рядом они дают на круг традиционные 1,5 или 2 пуда масла с головы, которые считались нормой и в дореформенное время. Эта норма одинакова как относительно крестьянского неулучшенного скота, так и для большинства стад землевладельцев»⁸⁰⁷. По имеющимся данным, для получения фунта масла в зависимости от жирности требовалось от 20,8 до 26,0 фунтов молока⁸⁰⁸, что в среднем дает на корову 41,6 пуда молока, т.е. 680 литров или 56,8 ведра.

А.А. Калантар считал, что удои помещичьих коров ненамного превосходили удои крестьянских коров. «В среднем, – писал он в 1900 г., – удои помещичьих стад, несмотря на метизацию с лучшими молочными породами, можно считать не выше 875 литров», т.е. 73 ведра в год⁸⁰⁹. А так как помещикам принадлежала незначительная часть коров, получается, средняя удоимость русских коров составляла около 60 ведер.

Так же определял удои коров Саратовской губернии Ф. Березов: «Молочная продуктивность нашей крестьянской коровы, – писал он, – невелика и измеряется 60 ведер в год»⁸¹⁰.

Такого же мнения придерживалось Министерство земледелия и государственных имуществ. «В общем, – читаем мы в одном из его документов, – в России за исключением лишь очень немногих случаев как в помещичьем, так и в крестьянском хозяйствах производительность

⁸⁰⁷ Калантар А.А. Меры к поднятию молочного хозяйства и скотоводства. С. 3–4.

⁸⁰⁸ Сельское и лесное хозяйство. С.284.

⁸⁰⁹ Калантар А. Животноводство // Россия в конце XIX в. / Под ред. В.И. Ковалевского, СПб., 1900. С. 183.

⁸¹⁰ Березов Ф. Подворное исследование крестьянского скотоводства Саратовской губернии // Вестник общественной ветеринарии. 189. № 12. С. 544.

средней молочной коровы местной породы не превосходит 60 ведер или 45 пудов в год»⁸¹¹.

Отмечая, что в «Справочной книге русского сельского хозяина» (издание 1892 г.) «для крестьянских коров средний удой принимается в 60 ведер... (при 15 пуд. живом весе)», А.А. Радциг писал: «В настоящее время вес крестьянских коров едва ли превышает 12 пудов, а потому средний удой (беря в соображение плохой корм), едва ли более 40 ведер»⁸¹².

В то же время он считал, что средний удой коров в Архангельской губернии составлял около 150 ведер, 1800 литров, в год, в большинстве северных губерний достигал 100 ведер, 1200 литров, на остальной территории – 60 ведер, 720 литров, а в среднем по Европейской России – 72 ведра или же 865 литров⁸¹³. Этими же данными оперировала группа авторов, сделавшая под руководством С.Н. Прокоповича расчет национального дохода дореволюционной России⁸¹⁴.

Приведенные факты свидетельствуют, что вопрос об удойности коров Европейской России рассматриваемого периода является открытым и заслуживает специального исследования. Однако используемый А.А. Радцигом и авторами «Опыта расчета народного дохода» показатель в 72 ведра представляется завышенным. Поэтому в дальнейшем возьмем тот средний показатель, которым оперировал А.А. Калантар и который фигурирует в справочнике Ф.А. Баталина: коровы «при 15 пудах живого веса дают около 60 ведер»⁸¹⁵.

В конце XIX в. удои коров в Австро-Венгрии и Франции составляли около 100 ведер, в Италии – 113, в Норвегии – 120, в Швеции – 126, в США – 142, в Англии, Германии и Канаде – 145, в Бельгии и Дании – 150, в Швейцарии – 170, в Голландии – 175⁸¹⁶.

Правда, как было установлено еще до революции, повышение удоев сопровождалось понижением жирности молока. «Русское молоко – сравнительно жирное и густое <...> Западноевропейские породы дают более жидкое молоко <...> Если голландка дала в год, допустим, 240 ведер, то в переводе на русское молоко это составит лишь 190–200 ведер»⁸¹⁷.

⁸¹¹ О программе деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ по скотоводству // РГИА. Ф. 381. Оп. 50. 1897. Д. 61. Л. 214.

⁸¹² Радциг А.А. Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб., 1899. С. 40.

⁸¹³ Там же. С. 38–39.

⁸¹⁴ «Удойность в Архангельской губернии принимается равной 150 вед. (1800 литров. – А.О.), в 10 северных и 3 прибалтийских – 100 вед. (1200 литров. – А.О.), в остальных 60 вед. (720 литров. – А.О.), в среднем 72 ведра (840 литров. – А.О.)» См.: Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 10.

⁸¹⁵ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 353.

⁸¹⁶ Радциг А.А. Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. 1899. С. 67.

⁸¹⁷ Калантар А.А. Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. С. 36.

Однако, даже если сделать поправку на жирность, все равно приходится констатировать, что по удоям крупного рогатого скота дореволюционная Россия значительно отставала от ведущих стран.

Территориальная специализация

Одним из важнейших факторов, стимулировавших повышение продуктивности крупного рогатого скота в России, являлось втягивание этой отрасли животноводства в рыночные отношения.

Одна из первых попыток дать характеристику региональных особенностей в разведении крупного рогатого скота была сделана В.И. Ковалевским и И.О. Левитским. «Переходя последовательно от крайних пределов наших южных и юго-восточных окраин до северной границы полеводства, – писали они в 1879 г., – мы встречаем несколько полос или районов, довольно резко отличающихся между собой в отношении характера и хозяйственного значения скотоводства, в связи с различием господствующих в них систем хозяйства и всего экономического строя»⁸¹⁸.

В связи с этим они выделили четыре типа губерний.

Первый. «Так, на крайнем юге и юго-востоке России, – отмечали названные авторы, – уже издавна утвердилось самая экстенсивная форма скотоводства – скотоводство мясное и притом нагульное, полудикое; благодаря ему используются привольные пастбища, степные раздолы, которые иначе при дороговизне труда и редкости населения оставались бы в запустении»⁸¹⁹.

Второй. «Севернее, в остальных частях Новороссии и южных местностях черноземной не степной полосы параллельно с большим развитием земледелия на счет скотоводства, последнее все более утрачивает прежний характер: рогатый скот здесь имеет главным образом значение рабочей силы»⁸²⁰.

Третий. «По мере приближения к центру черноземной полосы потребность в удобрении истощенных земель увеличивается все более и более, а потому скот при господствующей зерновой системе производства служит машиною, производящей удобрение. Чем ближе к северной границе чернозема, тем больше потребность в удобрении, тем больше развито навозное скотоводство»⁸²¹.

Четвертый. «По ту сторону черноземной полосы, – писали В.И. Ковалевский и И.О. Левитский, – об руку с изменением естественных, а отчасти и экономических условий меняется и система хозяйства: раз-

⁸¹⁸ Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. СПб., 1879. С. 1.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Там же.

⁸²¹ Там же.

ведение ценных зерновых хлебов исключается особенностями климата и почвы; производство даже нетребовательных растений возможно лишь при обильном удобрении. Однако при исключительно-навозном скотоводстве⁸²² земледелие в этой полосе убыточно: урожайность полей слишком незначительна, чтобы полеводство могло вынести эту тяжесть издержек, сопряженную с сильным удобрением полей. Вот почему в нечерноземной полосе, за исключением северных окраин с лядной культурой и некоторых других местностей, историческим путем шаг за шагом **развивается система хозяйства с преобладанием скотоводства**; но характер этого преобладания скотоводства над земледелием совсем иной, чем на крайнем юге»⁸²³.

Характеризуя состояние четвертой группы губерний «с преобладанием животноводства», В.И. Ковалевский и И.О. Левитский писали: «Мясное скотоводство в нечерноземной половине России невозможно, как общее правило; для получения если не дарового, то дешевого навоза продуктивности скота должно быть придано другое направление, именно **молочно-хозяйственное**. Получение возможно большего количества молока и переработка его в высокоценные продукты для рынка – вот в чем заключается задача сельскохозяйственного производства в этой полосе; при удовлетворительном ее решении и самое земледелие приобретет прочную основу, благодаря чему поднимется доходность хозяйств, ныне вообще довольно низкая. А народное благосостояние и продовольствие будут обеспечены. Таким образом, с развитием молочного хозяйства в нечерноземном районе России близко связана лучшая будущность бедно одаренной природою северной и средней России»⁸²⁴.

Подчеркнув, что здесь «на наших глазах явно совершается переход от навозного скотоводства к молочному», В.И. Ковалевский и И.О. Левитский охарактеризовали эти губернии как «полосу молочного хозяйства на разных степенях развития его». В эту полосу они включили следующие губернии: Санкт-Петербургскую, Лифляндскую, Эстляндскую, Курляндскую, Ковенскую, Виленскую, Могилевскую, Смоленскую, Калужскую, Московскую, Тверскую, части губерний: Псковской, Владимирской, Вологодской, Ярославской, а также «северные части губерний Рязанской, Тульской и Орловской»⁸²⁵.

Отметив зарождение молочной специализации нечерноземных губерний, В.И. Ковалевский и И.О. Левитский выделили только три более или

⁸²² «В большей части осмотренной экспедицией местности скот служит для получения от него удобрения». Имеются в виду Архангельская, Владимирская, Вологодская, Вятская, Костромская, Олонецкая, Пермская и Ярославская губернии (Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С. IV).

⁸²³ Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. С. 1–2.

⁸²⁴ Там же. С. 2.

⁸²⁵ Там же.

менее крупных оазиса высокопродуктивного молочного скотоводства: холмогорский скот – около 50 тыс. голов, ярославский скот – около 32 тыс. голов, онежский скот и 30 помещичьих заводов⁸²⁶.

Вернувшись к этой же проблеме через 20 лет с лишним лет, Н.П. Ашешов вынужден был констатировать, что «маслоделие и сыроварение остаются пока в области попыток, предпринимаемых в различных пунктах отдельными лицами и не имеющих широкого значения»⁸²⁷.

К такому же выводу примерно через 30 лет пришел на страницах «Ежегодника ГУЗЗ» Л.Н. Мордовин. Разделив Европейскую Россию на две зоны: северную, или нечерноземную, и южную, или черноземную, автор отнес к первой зоне 24 губернии, ко второй – 26 губерний⁸²⁸. К первой зоне были отнесены все губернии, которые В.И. Ковалевский и И.О. Левитский в 1879 г. рассматривали как губернии «с преобладанием скотоводства», а в скотоводстве главным считали молочное направление. Однако Л.Н. Мордовин констатировал, что здесь молочное хозяйство еще только приобретает «все большее и большее значение»⁸²⁹.

Разделив первую зону на семь районов, он пришел к заключению, что только в одном из них (три прибалтийские губернии: Курляндская, Лифляндская и Эстляндская) разведение крупного рогатого скота к началу XX в. действительно приобрело товарный, или, как писал он, «промышленный» характер, и его продуктивность имела тенденцию к повышению⁸³⁰.

Из шести промышленных губерний «за последние два-три десятилетия», по мнению автора, прогрессировало только «скотоводство Ярославской губернии», подобные тенденции имели место во Владимирской и Тверской губерниях. В Калужской и Костромской «промышленное скотоводство» находилось «в зачаточном» состоянии. В Московской губернии перемен не наблюдалось и «главную массу крестьянского скота» составляли «беспородные мелкие местные коровы с небольшим убойным весом и низкими удоями»⁸³¹.

Из четырех белорусских губерний новые веяния чувствовались в Витебской губернии и не чувствовались в Минской, Могилевской и Смоленской губерниях. Из трех литовских губерний в этом отношении

⁸²⁶ Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. С. 4.

⁸²⁷ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 71.

⁸²⁸ Мордовин Л.Н. Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1908. С. 188–218.

⁸²⁹ Там же. С. 188.

⁸³⁰ Там же. С. 198.

⁸³¹ Там же. С. 190–192.

выделялась только Ковенская, в Виленской и Гродненской губерниях никаких перемен не было, причем в Виленской губернии содержание крупного рогатого скота было связано «главным образом» с «необходимостью иметь удобрение»⁸³².

Подобным же образом обстояло дело в трех приозерных губерниях: Олонецкой, Псковской и Санкт-Петербургской, а также в двух приуральских (Вятской и Пермской). Положительные тенденции наблюдались в Новгородской губернии⁸³³. В двух северных губерниях выделялись только три уезда Вологодской губернии: Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский, и небольшая территория в Архангельской губернии возле Холмогор. Причем, как подчеркивал Л.Н. Мордовин, «скот этой породы заметно вырождается и теряет прежнюю рослость, красоту форм и молочность»⁸³⁴.

Сделанный обзор свидетельствует, что торговое скотоводство в этом районе имело очаговый характер, и те надежды, которые в 1879 г. возлагали на него В.И. Ковалевский и И.О. Левитский, не оправдались.

«В настоящее время скотоводство многих местностей этой полосы, – констатировал Л.Н. Мордовин, – испытывает переходное состояние, обусловливаемое переходом от хозяйства натурального к хозяйству денежному, от производства для удовлетворения своих собственных потребностей к производству на рынок»⁸³⁵.

Однако даже в Вологодской губернии, находившейся на переднем крае этого процесса, к началу XX в. коренных перемен не произошло⁸³⁶.

Из шести центрально-земледельческих губерний Л.Н. Мордовин выделил как успешно развивающиеся только «приокские долины» Рязанской губернии, отметив наряду с этим «упадок скотоводства» в Воронежской, Курской и Тамбовской губерниях и застойный характер в Орловской и Тульской⁸³⁷.

Не наблюдалось заметных перемен и в шести средневолжских губерниях (Казанской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Уфимской губерниях)⁸³⁸ и в трех нижневолжских: Астраханской, Оренбургской и Самарской⁸³⁹.

⁸³² Там же. С. 195–196.

⁸³³ Там же. С. 196–198.

⁸³⁴ Там же. С. 200.

⁸³⁵ Там же. С. 201.

⁸³⁶ *Островский А.В.* Сельское хозяйство европейского Севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998. С. 159–167.

⁸³⁷ *Мордовин Л.Н.* Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1908. С. 201.

⁸³⁸ Там же. С. 204–205.

⁸³⁹ Там же. С. 206–207.

В пяти новороссийских губерниях автор вынужден был отметить некоторые черты упадка: «В Таврической губернии торговля скотом является значительной только в Мелитопольском и Евпаторийском уездах». «В Херсонской губернии ввиду изменившихся хозяйственных условий торговля скотом не имеет серьезного значения». «В Екатеринославской губернии падение скотоводства также вызвано и падением торговли скотом. До 1890 г. Екатеринославская губерния занимала одно из первых мест в доставке убойного скота на столичные рынки. Теперь же набрать гурт хорошо откормленного скота уже затруднительно»⁸⁴⁰. Подобная же картина имела место в Области войска Донского⁸⁴¹.

Из трех юго-западных губерний разведение крупного рогатого скота приобрело промышленный характер только в Киевской губернии, где оно было связано с винокурением⁸⁴².

В трех малороссийских губерниях (Полтавской, Харьковской и Черниговской), как писал Л.Н. Мордовин, «скотоводство... переживает кризис, обусловленный переходным состоянием от экстенсивных форм хозяйства к интенсивным»⁸⁴³.

Таким образом, положение в черноземных губерниях было хуже, чем в нечерноземных, и хуже, чем оно было 20–30 лет назад. Это означает, что те прогрессивные тенденции, которые наметились в развитии данной отрасли животноводства в первые пореформенные годы, в дальнейшем не получили широкого развития. Более того, в конце XIX – начале XX в. наметились даже некоторые негативные явления.

Это не могло не отражаться на продуктивности крупного рогатого скота.

Динамика продуктивности

Сведения о снижении продуктивности крупного рогатого скота появились еще до отмены крепостного права. «Скотоводство в южной России, видимо, приходит в упадок, – констатировал один из современников в 1844 г. – День ото дня мельчает порода тамошнего скота и племя тех знаменитых украинских быков, которые лет за 50 тому назад славились во всей Европе своим ростом и силой – почти исчезло <...> У крестьян скот особенно мелок»⁸⁴⁴.

В начале 1870-х гг. мысль о вырождении крупного рогатого скота прозвучала в «Валуевской комиссии»: «Не говоря уже о том, что количество

⁸⁴⁰ Мордовин Л.Н. Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. С. 210.

⁸⁴¹ Там же. С. 208.

⁸⁴² Там же. С. 261.

⁸⁴³ Там же. С. 262.

⁸⁴⁴ Лошакарев С. Путевые заметки о сельском хозяйстве южной России // Труды ВЭО. 1844. Третью последняя. С. 733.

скота вообще далеко не соответствует пространству обрабатываемых земель для восполнения производительности почвы, истощенной урожаками, но сам скот за небольшим исключением – незавидного качества. Мелкий, хилый, маломолочный и притом год от года **все более и более развивает в себе отрицательные качества**⁸⁴⁵. Во время слушаний в Комиссии местных экспертов прозвучало мнение, что имеет место измельчание даже черкасского скота⁸⁴⁶.

«Следует отметить, – констатировал в 1910 г. на страницах “Ежегодника ГУЗЗ” П.А. Пахомов, – что наряду с уменьшением количества скота, приходящегося на 100 душ населения, **падает и качество его**, если не повсеместно, то, по крайней мере, в большей части черноземной полосы России, заключающей в себе свыше 50% всего крупного рогатого скота; лучшим доказательством такого ухудшения служит падение живого веса скота, за последние 40–50 лет достигающее для центральной черноземной полосы 15–20%, а для южных степных губерний – 25–30%; само собой разумеется, что наряду с этим падает и продуктивность скота – молочность в центральной черноземной полосе, мясность и работоспособность – в южных степных губерниях»⁸⁴⁷.

«Еще в сравнительно недавнем прошлом, – писал тот же автор, – простой серый степной скот представлял у нас крупных, рослых животных с идеальной работоспособностью; волы 40 пудов живого веса в середине летнего нагула считались рядовыми; выход мяса в 17–20 пудов при 2½ пуда сбойного сала считался средним; теперь с сильным развитием распашки, сокращением и местами полным уничтожением степных выпасов, скот сильно измельчал. Работоспособность его понизилась, мясность перестает удовлетворять, а следствием всего этого является постепенно все более усиливающаяся замена рабочего вола лошадью»⁸⁴⁸.

«Наряду с уменьшением количества скота на 100 душ населения, – отмечали в 1912 г. Е.А. Богданов и И.В. Сеницын, – падает и качество его в смысле продуктивности»⁸⁴⁹.

Подобные же заключения имеются и по отдельным местностям.

Орловская губерния: «Порода скота за редким исключением не улучшается и при отсутствии оборотных средств у хозяев имеет не много

⁸⁴⁵ Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложение II. СПб., 1873. С. 6.

⁸⁴⁶ Там же. Приложение VI. Стенографические ответы лиц, приглашенных в Комиссию. СПб., 1873. С. 28–29 (выступление П.Д. Селецкого, Киевская губерния).

⁸⁴⁷ Пахомов П.А. Очерки по русскому скотоводству // Ежегодник ГУЗЗ по Департаменту земледелия. Год третий. СПб., 1910. С. 428.

⁸⁴⁸ Там же. С. 439.

⁸⁴⁹ Богданов Е.А., Сеницын И.В. Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. М., 1912. С. 6.

шансов на улучшение»⁸⁵⁰. *Уфимская губерния*: «Крупный рогатый скот, в особенности крестьянский, с каждым годом мельчает и ухудшается в своих качествах»⁸⁵¹. «В *Тульской* губернии культурный скот имеется лишь в нескольких благоустроенных имениях. В *Калужской* – торговля нагульным скотом и пункты племенного производства являются в виде исключения»⁸⁵².

В 1903 г. на областном съезде по животноводству в *Харькове* отмечалось, что в существующих условиях оказываются безрезультатными даже попытки помещиков разводить более продуктивные породы заграничного скота: «При нашем климате, пастбищах и при том уходе, какой может дать помещичье хозяйство, симментальский скот быстро теряет свои формы и рост»⁸⁵³.

«Благодаря прекращению нагулов и вздорожанию выгонов, – констатировали Е.А. Богданов и И.В. Синицын, – хорошо выкормленный и тяжелый мясной скот прошлых времен сменился легковесным, полукормленным или более или менее тощим товаром»⁸⁵⁴.

«Качество быков или мясного скота, – говорится в отчете Санкт-Петербургского скотопрогонного двора за 1901 г., – настолько понизилось, что нередко при ставке более чем двух тысяч голов только две-три партии быков оказываются надлежащим образом откормленными, а огромное большинство быков весьма посредственной упитанности»⁸⁵⁵.

«После введения обязательной перевозки скота по железным дорогам (1882 г. – А.О.), – писал П.Н. Кулешов, – мясное скотоводство очевидно стало падать, что подтверждается как отзывами самих хозяев и скотопромышленников, так и отчетами наших столичных рынков»⁸⁵⁶. О том, что «перевозимый скот год от года становится хуже и ценность его на местах производства понижается», писали и сами скотопромышленники⁸⁵⁷.

«Там, – писал Н.П. Чирвинский, – где почвы тощие, выгоны плохи, где за недостатком сена зимою скот исключительно продовольствуется соломою (озимой и яровой) и чуть не умирает с голоду, он до крайности мелок, невзрачен и отличается ничтожной производительностью. Немного молока коровы дают летом, а зимою стоят сухие. Убойный вес их

⁸⁵⁰ *Ашешов Н.П.* Сведения о положении скотоводства и торговли его продуктами в России. С. 76.

⁸⁵¹ Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. 2-е изд. СПб., 1902. С. 224.

⁸⁵² Там же. С. 76.

⁸⁵³ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т.1. Харьков, 1905. С. 28 (выступление В.И. Залесского).

⁸⁵⁴ *Богданов Е.А., Синицын И.В.* Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопродомышленности в России. С. 9.

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ *Кулешов П.Н.* Сельскохозяйственный кризис и мясное скотоводство. М., 1895. С. 4.

⁸⁵⁷ Там же.

падает до 4–5–6 пудов, а высота в холке до 1,5 аршина и даже менее; тому, кто их не видел, трудно представить себе, до чего может измельчать скот от постоянной бескормицы»⁸⁵⁸.

«На основании, правда, немногочисленных указаний, – отмечал Н. Петров, – которые мы встречаем в отзывах на обращение князя А.Г. Щербатова, приходится прийти к заключению, что рогатый скот в разных местах России на севере и юге, западе и востоке в настоящее время мелок, маломолочен и вообще несет на себе следы вырождения»⁸⁵⁹.

Имеются сведения, что процесс вырождения затронул даже степные губернии, которые являлись основными поставщиками крупного рогатого скота на рынок. «Что касается роста и веса серого скота, – писал Н.П. Чирвинский, – то об этом трудно сказать что-нибудь определенное; одно несомненно, что за последние 20 лет он заметно измельчал и что приобретение крупных волов год от года становится затруднительнее и вес животных тоже понизился»⁸⁶⁰.

Однако для того, чтобы получить на этот счет более определенное представление, необходимо обратиться к статистике. Как уже отмечалось, вопрос о продуктивности крупного рогатого скота требует специального изучения. В данном случае обратимся к данным по Москве и Петербургу, куда сначала пригоняли, а затем привозили скот из тех местностей, где он отличался наиболее высокими показателями.

Самые ранние сведения о весе крупного рогатого скота в Петербурге удалось обнаружить за 1850-е гг. «...мы, – писал Л.В. Тенгоборский, – прибегли к опыту лиц, заведующих петербургской бойней. Из сведений, сообщенных ими, выходит, что быки, пригоняемые под именем черкасских, дают средним числом 580 фунтов говядины и 60 фунтов сала, а пригоняемые под названием русского скота, – 260 фунтов мяса и 40 фунтов сала», т.е. примерно 16 пудов убойного веса в первом случае и 7,5 пудов – во втором. Причем, как отмечал названный автор, «быки этой последней (русской. – А.О.) породы составляют только седьмую часть на петербургской бойне»⁸⁶¹. Нетрудно сделать расчет. Средний убойный вес крупного рогатого скота в Петербурге середины XIX в. составлял около 15,5 пудов, а живой – около 31 пуда. Между тем в столицы пригоняли лучший, наиболее откормленный скот.

Спустя примерно 40 лет П.Н. Кулешов на страницах одного из изданий МГИ утверждал: убойный вес степного скота равняется 17 пудам

⁸⁵⁸ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 95.

⁸⁵⁹ Петров Н. К вопросу о массовом улучшении скотоводства в России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 284.

⁸⁶⁰ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 116.

⁸⁶¹ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. I. С. 251.

25 фунтам, великорусского – 7 пудам⁸⁶². Если исходить из этих данных, получается, что в первые пореформенные десятилетия вес черкасского скота немного увеличился, а вес великорусского скота, по меньшей мере, остался прежним. Однако на чем основаны были последние цифры, мы не знаем.

В 1900 г. «на петербургской бойне туша черкасского скота весила около 15 пуд., русского – 7 пуд.», а поскольку к этому времени доля великорусского скота увеличилась, «в среднем» убойный вес составлял «10,54 пуда»⁸⁶³. «Средний вес туши, по данным 1913 г., [был] равен 10 пудам»⁸⁶⁴.

Налицо снижение веса забиваемого на столичных бойнях крупного рогатого скота.

А вот данные по Москве. «До 1882 г. средний вес туши степного скота был в Москве около 17–18 пудов, причем сало весило 2–2,5 пуда. В 1889–1890 гг. такая туша имела вес немногим более 15 пудов, причем сала получалось от 1 пуда 39 фунтов до 2 пудов 2 фунтов. Для 1902 г. П.Н. Андреевым указывается средний вес туши 14 пудов 34 фунта, а сало при этом весит 1 пуд 29 фунтов»⁸⁶⁵.

По другим данным, если «до 1882 г. средний убойный вес степных быков равнялся 17–18 пудам, в том числе сала получалось 2–2,5 пуда»⁸⁶⁶, то уже «в 1891 г. средний вес туши степного скота доходил только до 14 пудов 38 фунтов и средний вес сала до 1 пуда 36 фунтов»⁸⁶⁷, а «в 1902 г. средний убойный вес был только 14,5 пуда, в том числе сала 1,5 пуда»⁸⁶⁸.

Снижение убойного веса крупного рогатого скота продолжалось и в начале XX в. Средний вес туши крупного рогатого скота на московских бойнях в 1901–1907 гг.: 1901 – 14 пудов 19 фунтов, 1902 – 14 пудов 20 фунтов, 1903 – 14 пудов 15 фунтов, 1904 – 14 пудов 22 фунта, 1905 – 14 пудов 1 фунт, 1906 – 13 пудов 36 фунтов, 1907 – 13 пудов 35 фунтов⁸⁶⁹. (табл. 75).

⁸⁶² Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С. 273.

⁸⁶³ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 10.

⁸⁶⁴ Там же. С. 10–11.

⁸⁶⁵ Богданов Е.А., Сипицын И.В. Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. С. 9.

⁸⁶⁶ Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 249; Кулешов П.Н. Сельскохозяйственный кризис и мясное скотоводство. М., 1895. С. 5.

⁸⁶⁷ Там же.

⁸⁶⁸ Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 249.

⁸⁶⁹ Богданов Е.А., Сипицын И.В. Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. С. 9.

Убойный вес крупного рогатого скота на столичных бойнях

Город	1902	1906	1911
Петербург	14 п. 22 ф.	13 п. 35 ф.	13 п. 32 ф.
Москва	14 п. 20 ф.	13 п. 36 ф.	13 п. 30 ф.

Источник: *Крюков Н.А.* Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 249.

Одним из наиболее важных поставщиков мяса в Петербург и Москву был Дон. Обращая внимание на сокращение кормовой базы животноводства в Области войска Донского, Н.П. Ашешов писал: «В связи с этим порода скота весьма понизилась. Крупный скот, дававший 20–25 пудов убойного веса, исчез; явился мелкий в 10–12 пудов»⁸⁷⁰.

Совершенно иначе выглядела динамика продуктивности животноводства в Западной Европе.

Ранее уже отмечалось, что в то время как в России происходило сокращение обеспеченности населения скотом, в Западной Европе и особенно в США она возрастала. Одновременно происходило и повышение продуктивности крупного рогатого скота.

В середине XVIII в., утверждал один из авторов, «у англичан скот был мелок, тощ, и коровы (имея живой вес до 370 фунтов, 9,25 пуда. – А.О.) давали не больше наших»⁸⁷¹. «Приблизительно в таком же положении находилась в начале 19-го века Германия, в то время и там смотрели на скот как необходимое зло в хозяйстве, без которого нельзя было обойтись, благодаря получению от него навозу»⁸⁷².

«В Дании, – писал П.Н. Кулешов, – коровы в начале XIX столетия весили около 10 пудов и давали в среднем около 85 ведер молока. А теперь средний вес всего датского скота – около 22 пудов и удои коровы около 140 ведер. В Швейцарии в начале того же XIX столетия средний вес скота был 12–15 пудов, и животные в 18 пудов встречались очень редко, теперь вес пестрого скота – 38 пудов, а одноцветного серого – 34. В Англии в конце первой половины XIX столетия, в 40-х годах, были три самостоятельные породы крупного рогатого скота и две самостоятельные породы овец, а через 50 лет на юбилейной выставке Королевского общества сельского хозяйства появилось десять пород крупного рогатого скота и пятнадцать культурных пород овец»⁸⁷³.

⁸⁷⁰ *Ашешов Н.П.* Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 67–68.

⁸⁷¹ *Пузанов М.А.* О земле и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. С. 81.

⁸⁷² *Пахомов П.А.* Очерки по русскому скотоводству // Ежегодник ГУЗЗ по Департаменту земледелия. Год третий. СПб., 1910. С. 429.

⁸⁷³ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков, 1905. С. 10–11 (доклад П.Н. Кулешова).

По данным, приведенным П. Лохтиным, к концу XIX в. во Франции средний вес коровы составлял 20,5 пуда, быка – 21,5, вола – 28 пудов, в Германии вес коровы – 24 пуда, быка – 29 пудов, в США (Чикаго) степной скот – 25–33 пуда, посредственный – 27,5–35, средний – 35–38,5, скот второго сорта – 38,5–44 пуда, первого сорта – 41–48 пудов⁸⁷⁴.

В результате разрыв между уровнем российского и западноевропейского животноводства не сокращался, а увеличивался.

Пореформенная эпоха характеризовалась непрекращающимися попытками остановить этот процесс и добиться подъема отечественного животноводства. Важнейшим средством достижения этой цели была племенная работа, в которой участвовали не только отдельные хозяева и земства, но и правительство. Однако результаты этой деятельности были почти незаметны.

Рассматривая в связи с этим вопрос о малоуспешном использовании в России иностранных пород крупного рогатого скота и его метизации с местными породами, А.А. Калантар отмечал, что главная причина заключается в том, что и иностранные породы скота и метизированный скот требуют совершенно иного обеспечения кормами и совершенно иного ухода. А поэтому до тех пор, пока в этом отношении не будет перемен, трудно рассчитывать и на успешность подобных опытов⁸⁷⁵.

⁸⁷⁴ *Лохтин П.* Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 276.

⁸⁷⁵ *Калантар А.А.* Меры к подъему молочного хозяйства и скотоводства. С. 4–5.

ГЛАВА 5 ОВЦЕВОДСТВО

Породы

В конце XIX – начале XX в. общее поголовье овец на земном шаре составляло около 500 млн штук, из них более половины приходилось на Америку и Европу (табл. 76).

Таблица 76

Поголовье овец в начале XX в. (млн голов)

Части света	1904		1912	
	Абс.	%	Абс.	%
Америка	137,0	29,1	168,5	31,5
– Северная	47,0	10,0	51,5	9,6
– Южная	90,0	19,1	117,0	21,9
Европа	179,0	38,1	165,7	31,0
Австралия	100,0	21,3	83,9	15,6
Африка	24,0	5,1	68,0	12,7
Азия	30,0	6,4	49,2	9,2
Всего	470,0	100,0	535,2	100,0

Источник: Кулешов П.Н. Овцеводство. 5 изд. Пг., 1916. С. 5.

В Европейской России накануне Первой мировой войны насчитывалось около 40 млн овец⁸⁷⁶, которые подразделялись на два вида: тонкорунных и грубошерстных.

Считается, что до конца XVII в России разводили только «овец простых пород», т.е. грубошерстных. Тонкорунных овец привезли из Испании и Пруссии лишь при Петре I. Местом их разведения стала Малороссия⁸⁷⁷. Здесь на протяжении XVIII в. делались первые опыты тонкорунного или мериносового овцеводства. По одним данным, «со времени царствования императора Павла I»⁸⁷⁸, по другим – в начале правления Александра I в развитии этой отрасли наметился перелом, и «с двадцатых годов» XIX в. «начинается промышленное размножение» стад⁸⁷⁹.

⁸⁷⁶ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 240–241.

⁸⁷⁷ Чернопятов И. Исторический очерк развития тонкошерстного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его. С. 3–10.

⁸⁷⁸ Там же. С. 13.

⁸⁷⁹ Там же. С. 43.

Именно к этому времени (конец XVIII – начало XIX в.) относятся первые наставления о разведении овец в России⁸⁸⁰.

Самые ранние сведения о поголовье овец удалось обнаружить за 1808 г. По этим данным, в России имелось 800 тыс. меринских овец⁸⁸¹. В 1833 г. их поголовье достигло 1,2 млн⁸⁸², в 1840 г. – 2,2 млн⁸⁸³. К 1845 г. численность тонкорунных овец увеличилось до 5,5 млн⁸⁸⁴, к 1851 г. до – 8,0 млн, к 1856 г. – до 8,6 млн и к 1861 г. – 11,8 млн, достигнув 28% всего поголовья овец Европейской России⁸⁸⁵. На этом уровне она колебалась до начала 1880-х гг.⁸⁸⁶ (табл. 77).

Таблица 77

**Динамика овцеводства
во второй половине XIX – начале XX в. (млн голов)**

Год	Всего	Грубшерстные	Тонкорунные	В %
1851	37,5	29,5	8,0	21,3
1856	40,7	32,1	8,6	21,1
1861	42,4	30,6	11,8	27,8
1866	44,8	33,5	11,3	25,3
1871	44,2	34,1	10,1	22,8
1876	44,9	34,8	10,1	22,5
1882	45,3	33,3	12,0	26,5
1883	46,7	37,3	9,4	20,1

Источники: Сборник сведений по Департаменту земледелия. Вып. 2. СПб., 1880. С. 52–68 (1851, 1856, 1861, 1866, 1871. 1876); Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 240 (1882); Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып.8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–135.

В 1883 г. тонкорунное овцеводство существовало в 35 губерниях Европейской России. Лидировали Таврическая губерния – 2,9 млн,

⁸⁸⁰ См., например: *Гастфер Ф.В.* Обстоятельное наставление о разведении и соблюдении наилучшей породы овец. СПб., 1790; Практическое наставление о разведении испанских овец в России, приспособленное к употреблению в помещичьих и казенных селениях. СПб., 1809.

⁸⁸¹ *Правохенский Р.Р.* Овцеводство в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ. Год третий. СПб., 1910. С. 466.

⁸⁸² *Чернопятов И.* Исторический очерк развития тонкошерстного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его. С. 43.

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ Там же; *Правохенский Р.Р.* Овцеводство в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ. Год третий. СПб., 1910. С. 466.

⁸⁸⁵ Сборник сведений по Департаменту земледелия. Вып. 2. СПб., 1880. С. 52–68 (1851, 1856, 1861).

⁸⁸⁶ Там же; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 240.

Екатеринославская – 1,9 млн голов, Херсонская – 1,1 млн. На эти три губернии приходилось 5,9 млн голов, или почти 63% общего поголовья тонкорунных овец Европейской России. За ними шли Область войска Донского – 501 тыс., Харьковская губерния – 469 тыс., Саратовская – 450 тыс., Воронежская – 440 тыс., Полтавская – 324 тыс., Тамбовская – 201 тыс. Это еще 2,4 млн голов. Таким образом, на девять губерний приходилось 8,3 млн тонкорунных овец, 88% всего их поголовья. Если к ним добавить еще четыре губернии: Бессарабскую – 178 тыс., Пензенскую – 122 тыс., Волынскую – 123 тыс., Гродненскую – 102 тыс., еще 525 тыс. голов, окажется, что 94% всех тонкорунных овец были сосредоточены в 13 губерниях Европейской России⁸⁸⁷.

Первоначально тонкорунное овцеводство существовало только в южных губерниях, заняв здесь ведущее положение. К 1861 г. оно распространилось и по другим губерниям, продолжая, однако, концентрироваться преимущественно на юге. Грубошерстное овцеводство получило распространение главным образом в губерниях раннего освоения. Границей между тонкорунным и грубошерстным овцеводством являлись «центрально-земледельческие губернии»⁸⁸⁸.

Несмотря на то что первая половина XIX в. характеризовалась стремительным развитием тонкорунного овцеводства, наиболее распространенным видом все-таки оставалась грубошерстная овца⁸⁸⁹.

Очерчивая границы ее распространения, Я.Я. Полферов писал: «В районах Северном, Северо-Восточном, Верхневолжском и Промышленном, охватывающих в общем 23 губернии, а именно: Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Архангельскую, Вологодскую, Пермскую, Вятскую, Олонецкую, Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Владимирскую, Московскую, Рязанскую, Тульскую, Орловскую, Калужскую, Смоленскую, Могилевскую, Минскую и Витебскую, разводится <...> исключительно простая грубошерстная овца с преимущественным использованием ее для собственного продовольствия»⁸⁹⁰.

За пределами указанных выше двух регионов находилось еще 14 губерний, в которых одновременно разводили и мериносовых, и грубошерстных овец, но главную роль играли последние.

⁸⁸⁷ В десяти губерниях мериносовых овец не было вообще, в пяти не превышало ста голов (Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. С. 134–135).

⁸⁸⁸ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 65.

⁸⁸⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 240–241.

⁸⁹⁰ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 34.

Мериносовые и грубошерстные овцы в свою очередь подразделялись на несколько пород.

Характеристику пород грубошерстных овец можно найти во многих работах⁸⁹¹. Наиболее обстоятельной из них является книга Н.П. Чирвинского и В.Т. Елагина «Разводимые в России породы грубошерстных овец»⁸⁹². Все они были подразделены «на следующие группы: а) короткохвостые⁸⁹³, б) курдючные⁸⁹⁴, в) жирнохвостые⁸⁹⁵ и г) длиннохвостые»⁸⁹⁶.

«В северных и средних нечерноземных губерниях, – писал Н.П. Чирвинский, – почти вплоть до чернозема водится короткохвостая овца». «Эта мелкая порода овец бывает разной масти: черная, серая, пегая и даже белая»⁸⁹⁷. Во многих местах короткохвостую овцу называли «простою деревенскою или крестьянскою овцою». Особую известность получили романовские овцы Ярославской губернии⁸⁹⁸.

Романовская овца привлекла к себе внимание еще в 1850-е гг., когда появилось специальное «наставление» о ее разведении⁸⁹⁹. В 1881 г. было издано «первое основательное исследование северной короткохвостой овцы»,⁹⁰⁰ принадлежавшее И.О. Левитскому⁹⁰¹. «Лучшие романовские овцы» были «распространены по берегам реки Волги на 15 верст вниз от города Романова, а именно в Савинской, Хопылевской, Богородской и Малаховской волостях»⁹⁰². «Романовские овцы, – писал П.Н. Кулешов, – принадлежат к средним и даже мелким породам от 13 до 16 вершков в холке и вес у маток от 45 до 75 фунтов, а у баранов от 2,5 до 3,5 пуда»⁹⁰³.

⁸⁹¹ Кулешов П.Н. Породы грубошерстных овец. 1914; 2-е изд. 1922; Кулешов П. Учебник частного животноводства и скотоврачевания (составлен по поручению Департамента земледелия). Вып. 4. Овцеводство. 1916. С. 68–163. См. также: Глава «Развитие грубошерстного общепользовательного овцеводства в России в XIX в.» // Лобашев М.Е. Очерки по истории русского животноводства. М., 1954. С. 289–322.

⁸⁹² Чирвинский Н.П. Разводимые в России породы грубошерстных овец // Избранные сочинения. Т. 2. М., 1951. С. 11–242 (в соавторстве с В.Т. Елагиным).

⁸⁹³ Там же. С. 24–48.

⁸⁹⁴ Там же. С. 82–93.

⁸⁹⁵ Там же. С. 94–166.

⁸⁹⁶ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. СПб., 1912. С. 237. См. также: Чирвинский Н.П. Разводимые в России породы грубошерстных овец // Избранные сочинения. Т. II. С. 49–81.

⁸⁹⁷ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 238.

⁸⁹⁸ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. Пг., 1916. С. 70.

⁸⁹⁹ Гаврилов Д.В. Наставление о разведении овец романовской породы. СПб., 1855. 2-е изд. СПб., 1859.

⁹⁰⁰ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. Пг., 1916. С. 73.

⁹⁰¹ Левитский И.О. О происхождении романовских овец. Сообщение в собрании Первого отделения ИВЭО 8 января 1881. СПб., 1881. См. также: Медведев П.В. Романовское овцеводство. Ярославль, 1912.

⁹⁰² Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 72.

⁹⁰³ Там же. С. 72.

Отмечая, что «короткохвостые овцы разводятся во многих северных губерниях», П.Н. Кулешов вслед за И.О. Левитским считал, что «в более чистом виде они сохранились в Ярославской, Тверской, Вологодской, Костромской, Смоленской, Новгородской, Витебской и Могилевской губерниях»⁹⁰⁴.

Длиннохвостые овцы были распространены «в средних губерниях» (южнее границы, разделявшей черноземную и нечерноземную полосы). В год с такой овцы настригали 4–5 фунтов шерсти, которая имела белый, черный, иногда пегий цвет⁹⁰⁵.

«Наиболее распространенной разновидностью южнорусской овцы» была овца «жирохвостая». Очерчивая ареал ее распространения, Я.Я. Полферов писал: «Район распространения этой овцы, начинаясь с Бессарабии, проходит через всю Новороссию, поднимаясь на север до Харьковской и Тамбовской губерний и теряясь на востоке в Заволжье. Среди жирохвостых овец главное место принадлежит волошской овце, как наиболее выгодной: крупная, широкая, с длинным корпусом, с маленькой горбоносой головой, длинным и широким хвостом – порода эта дает много и мяса, и шерсти... Убойный вес взрослых овец колеблется от 2 до 3,5 пуда; шерсти за две стрижки собирают с барана до 16 фунтов в среднем, с матки – 8–9 фунтов»⁹⁰⁶.

Примерно такую же характеристику жирохвостой овце давал автор специальной публикации об овцеводстве Астраханской губернии Н.В. Михайлов: «Волошская овца мелка. Убойный вес хорошего валуха равняется 1 пуду 5 фунтам, только в пятилетнем возрасте у откормленного барана убойный вес достигает 2 пудов. Убойный вес овцы – 30–35 фунтов. Живой вес волошских овец колеблется от 2 пудов 10 фунтов до 3 пудов 30 фунтов»⁹⁰⁷.

Если русское население разводило в астраханских степях главным образом волошских овец, то калмыки разводили преимущественно курдючных, называемых иногда калмыцкими⁹⁰⁸.

В начале XIX в. на юге России появилась цигайская овца («белая с желтоватым отливом»), получившая распространение главным образом «в южной Бессарабии»⁹⁰⁹. «...В Бессарабии, – писал Я.Я. Полферов, – раз-

⁹⁰⁴ Там же. С. 70.

⁹⁰⁵ *Чирвинский Н.П.* Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 240.

⁹⁰⁶ *Полферов Я.Я.* Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 59.

⁹⁰⁷ *Михайлов Н.В.* Сведения по овцеводству Астраханской губернии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. М., 1913. Отд. 1. С. 20.

⁹⁰⁸ Там же. С. 19–20.

⁹⁰⁹ *Чирвинский Н.П.* Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 240.

водится цигайская овца, отличающаяся своей шерстью, составляющей переход от простой к мериносовой; шерсть эта очень ценится фабрикантами и приравнивается ими к иностранному «кроссбредам», т.е. метисовым сортам этого продукта»⁹¹⁰. В конце 1890-х гг. ее поголовье составляло более 800 тыс.⁹¹¹

Из других пород были известны «чушка», «пырнай», «решетилоская», «сокольская», «каракульская»⁹¹², «смушковая»⁹¹³. Однако, как отмечал Я.Я. Полферов, «все перечисленные породы составляют всего около 5% наличного в указанных районах количества грубошерстных овец»⁹¹⁴.

«По-прежнему, как и 100 лет тому назад, – утверждал Я.Я. Полферов, – в южнорусских степях господствует та универсальная по своей продуктивности жирохвостая овца, которая, несмотря на резко изменившиеся к худшему условия, продолжает давать хорошее крепкое руно, высоко оплачиваемое американцами, теплый мех, прочную овчину, а самое главное – вкусное мясо, соперничающее с высшими сортами алжирской баранины, так любимой французскими рынками»⁹¹⁵.

Отметив на территории Европейской России почти повсеместное распространение овец, исследование этой отрасли, проведенное в 1880-х гг., констатировало, что овцеводство сохранило важную роль в деревне только в границах тех губерний, в которых было сосредоточено почти все поголовье мериносовых овец, на остальной территории оно играло незначительную роль как в крестьянском, так и в частновладельческом хозяйствах.

«Во всей северной нечерноземной полосе России, – говорится в материалах этого исследования, – овцеводство получает сколько-нибудь значительное развитие только в той небольшой, относительно, группе губерний, которые могут быть названы губерниями верхневолжского района, к которым относятся Ярославская, Костромская и Тверская; сюда же могут быть отнесены и южные уезды Вологодской, и северные Владимирской. Район этот отличается от прочих местностей северной России не столько по многочисленности в нем овец, сколько по значению, которое овцеводство получает преимущественно в крестьянском хозяйстве этого края, главным образом благодаря созданию здесь в высшей степени замечательной по свойствам романовской породы овец. Центром разведения овец этой породы следует признать г. Романов или, вернее,

⁹¹⁰ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 59–60.

⁹¹¹ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. М., 1896. С. 12.

⁹¹² Там же. С. 60.

⁹¹³ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 2. С. 242.

⁹¹⁴ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 60.

⁹¹⁵ Там же. С. 60.

треугольник между г. Романовом и селами Курбай и Норским Ярославского уезда; чем далее отсюда, тем значение овцеводства слабее, а вместе в овцах сглаживаются и признаки романовской породы»⁹¹⁶.

И далее: «В губерниях же северной полосы, не входящей в состав верхневолжского района, каковы: Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Архангельская, а также средних нечерноземных, которые могут быть отнесены сюда, каковы: Московская, Смоленская, Калужская, Нижегородская, овцеводство имеет значение совершенно ничтожное; можно сказать, что во владельческих хозяйствах этих местностей овца не фигурирует вовсе, уступая место рогатому скоту, в крестьянском же хозяйстве является лишь настолько, насколько остается свободных за прокормлением коровы и лошади кормовых средств, притом низшего достоинства; овца имеет здесь значение лишь наряду с прочими отраслями, так сказать, домашнего, или, как выражаются крестьяне, *бабьего хозяйства*, не доставляя в большинстве случаев никаких продуктов для продажи и, следовательно, не играя почти никакой роли в денежном бюджете крестьянина, но только снабжая последнего материалом для домашнего обихода, шерстью и овчиной для одежды, мясом для пищи»⁹¹⁷.

Подобным же образом обстояло дело в Прибалтике. «Овцеводство в прибалтийских губерниях, – отмечается в материалах исследования овцеводства 1880-х гг., – представляет не только *второстепенную отрасль* сельского хозяйства, но даже, за весьма немногим исключением, *второстепенную отрасль* скотоводства. Климатические и почвенные условия прибалтийского края вынуждают хозяев при разведении и содержании скота обращать главное внимание на добывание удобрительных средств, без которых хлеб не родится и полеводство вообще не окупает затраченные на него труд и капитал. Крестьянский скот дает при одинаковом количестве корма больше навоза, чем овцы, и потому последних содержат в большинстве случаев лишь такое количество, какое необходимо для удовлетворения потребностей сельского населения в шерсти и овчинах»⁹¹⁸.

Исключение из этого правила составляли только некоторые частновладельческие хозяйства. Однако, как отмечалось в материалах названного исследования, в Эстляндии таких хозяйств было только 14,4%, в Лифляндии – 2,4%, в Курляндии к началу 1880-х гг. они почти исчезли»⁹¹⁹.

Особенности содержания

В отличие от лошадей и крупного рогатого скота овцы более неприхотливы. Особенно в этом отношении выделялись овцы южных пород.

⁹¹⁶ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. Овцеводство в верхневолжском районе, в северных и средних нечерноземных губерниях. С. 1.

⁹¹⁷ Там же.

⁹¹⁸ Там же. Вып. VII. СПб., 1886. С. 1.

⁹¹⁹ Там же.

«Необходимо... – писал современник, – принять во внимание следующую характерную индивидуальную способность южнорусской овцы, способность, чуждую остальным видам домашних животных. А именно, как бы продолжительны засухи ни были, какими бы суховеями ни характеризовалось лето, даже в периоды самые, казалось бы, скудные по растительности, степная овца всегда найдет достаточное количество корма, сумеет использовать и щедродушные солянки, и колючки – эти стойкие растения солончаковых пастбищ»⁹²⁰.

Неприхотливыми были овцы и в других регионах. «Местная простая овца, – отмечал Я.Я. Полферов, характеризуя овцеводство прибалтийских губерний, – отличается нетребовательностью и выносливостью. С половины апреля и до конца октября она пасется на плохих пастбищах (сухих хороших пастбищ в районе почти не имеется)»⁹²¹.

«...Крестьяне, – говорится в материалах исследования овцеводства 1880-х гг., – выгоняют своих овец, как только сойдет снег с возвышенных и прогреваемых солнцем мест, и держат их на подножном корму до тех пор, пока им уже станет невозможно добывать пищу из-под снега»⁹²².

Продолжительность содержания овец на пастбище зависела не только от обеспеченности хозяйств кормами, но и от месторасположения отдельных губерний. «В северной России, – читаем в тех же материалах, – простые овцы пасутся на летних пастбищах от 4 до 5 месяцев; затем по мере приближения к южным и юго-восточным окраинам пастбищный период постепенно увеличивается. Причем на упомянутых окраинах овцы остаются во многих местах (например, на южном берегу Крыма, у восточных инородцев – в юго-восточных степях) круглый год под открытым небом»⁹²³.

По мере того как сокращалась обеспеченность овец лугами, возрастала роль жнивья. О том, как далеко зашел этот процесс к началу XX в., свидетельствуют данные о губерниях Юга (табл. 78).

Как мы видели, в конце XIX в. южные губернии принадлежали к числу наиболее обеспеченных выгонами. В 1880 г. в шести названных в таблице губерниях 70% пастбищ составляли луга и только 30% – пожни. В 1913 г. доля лугов в составе пастбищ южных губерний опустилась почти до 25%, а доля пожен возросла почти до 75%. И хотя формально площадь пастбищ увеличилась с 3,0 до 3,3 дес. на голову крупного скота, т.е. на 10%, в действительности качество пастбищ ухудшилось, а значит, сократились и их кормовые возможности.

⁹²⁰ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 59.

⁹²¹ Там же. С. 14.

⁹²² Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. С. 32.

⁹²³ Там же. С. 113.

Обеспеченность овец пастбищами (дес. на голову крупного скота)

Губернии	Луга		Пожни	
	1880	1913	1880	1913
Воронежская	1,5	0,5	0,8	3,0
Донская	2,4	0,7	0,9	3,0
Самарская	1,1	0,4	0,6	1,9
Астраханская	3,6	3,2	0,1	0,5
Херсонская	2,2	0,4	1,8	3,5
Уфимская	1,6	0,3	0,9	2,5
В среднем	2,1	0,9	0,9	2,4

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 58.

В сельскохозяйственной литературе рекомендовалось содержать овец зимой в специальных помещениях – овчарнях. Однако сооружение овчарен для подавляющего большинства крестьян было не карману. В лучшем случае они содержали овец в «мшаниках»⁹²⁴. Так назывались неотопливаемые хозяйственные постройки с проконопаченными мхом бревенчатыми стенами.

Для многих, если не для большинства крестьян, и «мшаник» представлял собою роскошь.

«Отдельных помещений для овец, – писал Я.Я. Полферов, характеризуя состояние овцеводства в приозерных губерниях, – обыкновенно не бывает; всю долгую зиму они проводят вместе с коровами и питаются теми же скудными кормами, как и последние»⁹²⁵.

В ходе обследования 1880-х гг. были собраны сведения о расходе кормовых средств на содержание овец. «Главным зимним кормом для овец служит сено», – констатировалось в ходе этого обследования⁹²⁶. И далее: «Кормление овец соломой в районе разведения романовских овец не в обычае даже у крестьян малоимущих»⁹²⁷. «На каждую матку крестьяне рассчитывают воз сена весом примерно в 25–30 пудов, что составляет около 5 фунтов на суточную дачу. Некоторые хозяева полагают достаточным 4 фунта сена каждой овце с приплодом»⁹²⁸.

В южнорусских губерниях, в районе мериносового овцеводства, расход сена составлял от 9 до 13 пудов, в среднем около 10, соломы – от 8 до

⁹²⁴ Там же. Вып. 1. С. 40.

⁹²⁵ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 12.

⁹²⁶ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 31.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ Там же.

18 пудов, в среднем 12 пудов⁹²⁹. В юго-восточных губерниях (Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Уфимская) расход сена на зиму составлял от 7 до 13 пудов, в среднем около 10, соломы – от 12 до 23 пудов, в среднем – 17,5 пуда⁹³⁰, в северо-западных и юго-западных губерниях – расход сена от 4,5 до 22,5 пуда, в среднем более 10, соломы – от 5,6 до 30 пудов, более 15⁹³¹. В «Общем заключительном обзоре» средний расход сена назван в пределах 10 пудов, соломы – от 12 до 15 пудов⁹³².

По мере того как обеспеченность кормами сокращалась, они становились более разнообразными, в их составе возрастала роль соломы⁹³³.

В качестве примера П.Н. Кулешов ссылался на материалы обследования Саратовской губернии. «Исследование овцеводства в частновладельческих хозяйствах Саратовской губернии показало, между прочим, что в 50% этих хозяйств овец кормят зимой соломой и мякиной с небольшой добавкой сена, а в 38% хозяйств овец содержат только на соломе и мякине исключительно»⁹³⁴. Так обстояло дело в частновладельческих хозяйствах, в крестьянских было еще хуже.

«Во всяком случае, везде в крестьянских хозяйствах Европейской России сена для скота не хватает, и овцы получают худший корм, чем корова или рабочая лошадь», – подытоживал П.Н. Кулешов⁹³⁵.

Обработав материалы специальной анкеты, проведенной накануне Первой мировой войны, Я.Я. Полферов получил следующую картину соотношения соломы и сена в рационе овец (табл. 79).

Таблица 79

Соотношение соломы и сена в кормлении овец (%)

Район	Только сено	Больше сена	Поровну	Больше соломы	Только солома
Центрально-земледельчес.	0,5	3,6	38,4	25,5	32,0
Средневолжский	12,8	48,7	16,5	14,5	7,5
Нижневолжский	90,2	9,0	0,8	–	–
Новороссийский	67,5	26,0	3,5	3,0	–
Малороссийский	51,0	20,5	18,5	8,0	2,0
В среднем	44,4	21,6	15,5	10,2	8,3

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 61.

⁹²⁹ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. IV. С. 64.

⁹³⁰ Там же. Вып. V. С. 45.

⁹³¹ Там же. Вып. VI. С. 29.

⁹³² Там же. Вып. VII. С. 112–112.

⁹³³ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. СПб., 1900. С. 57.

⁹³⁴ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. М., 1896. С. 9.

⁹³⁵ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 13.

Из приведенных данных явствует, что в начале XX в. сено продолжало играть главную роль в рационе овец – 44%, солома – 8%, солома и сено – 48%. Однако постепенно роль соломы возрастала, и в некоторых губерниях она уже оттеснила сено на второй план.

«Русская овца, – писал Я.Я. Полферов, – в массе питается крайне скудно, организм ее в значительной степени недобирает протеина из грубых кормов – соломы и сена, а потому и продукция шерсти, и качество последней довольно низкие»⁹³⁶.

Ухудшение обеспеченности овец кормами не могло не сказываться на их воспроизводстве.

Воспроизводство

Поскольку продолжительность беременности овцы 5 месяцев (от 146 до 158 дней⁹³⁷), она способна приносить в год два приплода. Однако, как отмечали современники, «крестьяне находят двукратное ягнение невыгодным»⁹³⁸. Причин было, по крайней мере, две: во-первых, чем чаще происходило ягнение, тем более мелких ягнят приносила овцематка; во-вторых, при двойном ягнении один приплод приходился бы на зиму и требовал корма. А кормов не хватало. По этой причине случка в крестьянском хозяйстве производилась таким образом, чтобы овцы давали в год только один приплод в самом конце зимы – начале весны.

В советах «новому фермеру» отмечается: «Весьма важно, чтобы в помещении, где проходит ягнение маток, температура воздуха была на уровне 15–18°C», а оптимальная температура на скотном дворе, где находятся овцы, не опускалась ниже «6 градусов С»⁹³⁹. Между тем типичным скотным двором дореволюционной России был холодный хлев.

Первоначально случка имела вольный характер и происходила летом, когда овцы находились на пастбище. В результате этого ягнота появлялись на свет к концу года. До тех пор, пока у крестьянина не было проблем с кормами, данная проблема его, видимо, не беспокоила. Но когда кормов стало не хватать, возник вопрос: а нужно ли держать ягнят зимой? В Ярославской губернии этот вопрос приобрел остроту уже к концу XVIII в. И в 1802 г. один из местных хозяев В. Плахов выступил в печати с предложением взять случку овец под контроль и производить ее таким образом, чтобы можно было перенести ягнение овец с декабря на весну⁹⁴⁰.

⁹³⁶ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 120.

⁹³⁷ Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. 1896. С. 339.

⁹³⁸ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 38.

⁹³⁹ Суягность и ягнение // Новый фермер (<http://www.veskoeslovo.ru/add-farm-pages/03karak/a09.php>).

⁹⁴⁰ Лобашев М.Е. Очерки по истории русского животноводства. М., 1954. С. 304.

К концу XIX в., по крайней мере в губерниях раннего освоения, случка овец уже регулировалась, и ягнение происходило не в начале, а в конце зимы. «Старые матки, – писал П.Н. Кулешов, имея в виду романовскую породу, – обгуливаются обыкновенно в августе <...> а ярки – в сентябре, так что окот приходится на январь и февраль»⁹⁴¹. Этот факт был отмечен и во время обследования овцеводства 1880-х гг.: «Ягнение происходит обыкновенно в течение января и февраля <...> время ягнения оканчивается к марту»⁹⁴².

Между тем в обследовании 1880-х гг. отмечалось: «Случка повсеместно вольная»⁹⁴³. Как же в таких условиях можно было регулировать время ягнения? Оказывается, двумя способами: убоем к весне одних взрослых баранов и холощением других.

«Баранов, родившихся в ноябре и декабре..., – писал П.Н. Кулешов, – обыкновенно крестьяне кастрируют, чтобы не получить раннего окота, так как тогда ягнята долго будут содержаться на дорогом зимнем корме»⁹⁴⁴.

На холощение баранов оказывали влияние и другие факторы. «Зная из опыта, что холощенные бараны, или валухи, лучше откармливаются, крестьяне в некоторых местностях холостят всех баранов в деревне, кроме одного или двух, необходимых на племя, которых держат по очереди»⁹⁴⁵. В результате у подавляющего большинства «крестьян с весны, – констатировалось в ходе обследования 1880-х гг., – никогда не бывает взрослых баранов»⁹⁴⁶.

Хотя баран созревает уже через полгода, рекомендовалось пускать в случку грубошерстных баранов «не ранее 1½ года, мериносовых – от 2 до 2½ года»⁹⁴⁷. «Для случки, – читаем в материалах обследования овцеводства 1880-х гг., – пользуются обыкновенно однолетними подрастающими порозками»⁹⁴⁸.

Однако на деле это правило нарушалось.

Отмечая факт снижения продуктивности овец, Н.Н. Кулешов писал: «Еще более на измельчение овец действует подбор производителей, вернее сказать, отсутствие всякого подбора. На племя оставляется баран, родившийся в феврале <...> а уже в августе такой баран (6 месяцев) служит производителем. Барана крестьяне оставляют по очереди и смотрят на это как на повинность, так как за некастрированное животное мясник осенью дает 1,5–2 руб., менее, нежели за ярку или валухов; таким образом,

⁹⁴¹ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 75.

⁹⁴² Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 37.

⁹⁴³ Там же. С. 34.

⁹⁴⁴ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 76.

⁹⁴⁵ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 35.

⁹⁴⁶ Там же. С. 37–38.

⁹⁴⁷ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336.

⁹⁴⁸ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 34.

оставленный на племя баран приносит убыток»⁹⁴⁹. Подобный факт нашел отражение и в материалах обследования 1880-х гг.: «Баранчик, родившийся весной, функционирует в качестве производителя в конце лета»⁹⁵⁰.

В материалах этого же исследования содержатся, правда, не по всем регионам, сведения о яловости овцематок, выходе ягнят и их смертности в раннем возрасте. Вот некоторые из этих данных.

Яловость овцематок в южнорусском районе мериносового овцеводства колебалась от 5 до 10%⁹⁵¹, в юго-восточных губерниях – от 5 до 15% мериносовых⁹⁵² и от 2 до 30% простых овец⁹⁵³, в юго-западных – от 10 до 20%⁹⁵⁴, в Прибалтике составляла 10%⁹⁵⁵. Справочник Ф.А. Баталина определял яловость овец после случки в пределах 15–20%⁹⁵⁶.

Другой важный показатель – выход ягнят.

Для большинства овец был характерен выход одного ягненка.

Однако это не касается короткохвостой породы овец, которой «свойственна большая плодовитость, нежели другим породам овец»⁹⁵⁷. В этом отношении особенно выделялась романовская овца. «В наших местах, – писал один из авторов о романовской овце, – овцы ягнятся чаще двойней и тройней, иногда четвериком, редко одним и еще реже пятью»⁹⁵⁸.

«Что касается плодовитости тверских овец, – писал Н.П. Чирвинский, – то рождение одного, по нашим записям, составляет около 18% (менее $\frac{1}{5}$ части), а двоен – 60%. Остальные случаи (несколько менее $\frac{1}{4}$ части) приходится на долю рождений большего количества ягнят (трех-четырех)»⁹⁵⁹.

Фигурирующие в литературе на этот счет данные имеют выборочный, иллюстративный характер. Поэтому вопрос об их репрезентативности остается открытым.

В связи с этим обратимся к материалам сельскохозяйственной переписи 1916 г. Если учитывать, что для короткохвостой овцы была характерна повышенная плодовитость, то в ареале ее распространения численность ягнят должна была превосходить численность овец. Подобная картина обнаруживается только на территории восьми губерний Европейской России (табл. 80).

⁹⁴⁹ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 77.

⁹⁵⁰ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 34.

⁹⁵¹ Там же. Вып. IV. С. 84.

⁹⁵² Там же. Вып. V. С. 57.

⁹⁵³ Там же. С. 129.

⁹⁵⁴ Там же. Вып. VI. С. 38.

⁹⁵⁵ Там же. Вып. VII. С. 51.

⁹⁵⁶ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 338.

⁹⁵⁷ Исследование состояния современного овцеводства в России. Вып. 1. С. 36.

⁹⁵⁸ Меркуров А.Н. О романовских овцах // Записки Лебедянского общества сельского хозяйства. 1851. С. 418.

⁹⁵⁹ Чирвинский Н.П. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1951. С. 27.

Таблица 80

Ареал распространения короткохвостой овцы (голов)

Губернии	Всего	Взрослые	Ягнята	
			Абс.	На 1 овцу
Ярославская	205 102	65 356	139 746	2,1
Тверская	882 868	328 311	554 557	1,7
Московская	586 843	225 962	360 881	1,6
Псковская	889 945	368 290	521 655	1,4
Витебская	914 451	401 692	512 759	1,3
Костромская	789 442	337 277	452 165	1,3
Новгородская	613 600	275 488	338 112	1,2
Смоленская	1 392 656	636 546	756 110	1,2
Всего	6 274 907	2 638 922	3 635 985	1,4

Источник: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916. Вып. 1. Пг., 1916. С. 473–635.

Если исходить из приведенных данных, можно утверждать, что короткохвостая овца была наиболее распространена в Ярославской губернии – 2,1 ягненка на одну овцу, затем шла Тверская губерния – 1,7, Московская – 1,6, Псковская – 1,4, Витебская и Костромская – 1,3, Новгородская и Смоленская – 1,2. Средний коэффициент выхода составлял 1,4. Если учесть, что яловость овец после случки составляла 15–20% (см. выше: С. 201), выход ягнят на одну ярку можно увеличить до 1,7.

При этом необходимо принимать во внимание смертность ягнят.

По данным обследования 1880-х гг., в южнорусском районе мериносового овцеводства отход ягнят колебался от 5 до 10%⁹⁶⁰, в юго-восточных губерниях – от 5 до 15% мериносовых овец⁹⁶¹ и 10–15 – простых⁹⁶², в северо-западных и юго-западных – от 10 до 15%⁹⁶³, в Прибалтике составлял 10%⁹⁶⁴, в среднем по Европейской России – не менее 10%.

Я.Я. Полферов считал, что на одну короткохвостую овцу в среднем приходилось два ягненка, отход достигал 15%, и на одну матку оставалось 1,7 ягненка⁹⁶⁵.

Однако короткохвостая овца имела ограниченный ареал распространения. Поэтому в целом для России справочник Ф.А. Баталина определял выход: 80 ягнят на 100 овцематок⁹⁶⁶.

⁹⁶⁰ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. IV. С. 87.

⁹⁶¹ Там же. Вып. V. С. 59.

⁹⁶² Там же. С. 130.

⁹⁶³ Там же. Вып. VI. С. 38.

⁹⁶⁴ Там же. Вып. VII. С. 52.

⁹⁶⁵ Там же. Вып. 1. С. 36.

⁹⁶⁶ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 347.

Смертность и срок использования

«Овцы, – читаем мы в справочнике Ф.А. Баталина, – редко переживают 10 лет»⁹⁶⁷. И это неудивительно, так как «к 7–8-летнему возрасту у овцы начинают выпадать зубы»⁹⁶⁸. Поэтому справочник Ф.А. Баталина определял продолжительность использования баранов-производителей «до 4–5 лет», а «хорошей матки» – «5–6 ягнят»⁹⁶⁹. Примерно такие же данные мы находим у Я.Я. Полферова, который писал, что обычно исходят «из принятого для овцы 5-летнего срока ее хозяйственного возраста»⁹⁷⁰.

Учитывая это, среднюю продолжительность жизни овец можно взять в пределах пяти лет. В таком случае при простом воспроизводстве коэффициент обновления должен был составлять 25% взрослого поголовья овец (старше года).

А каким был процент обновления всего поголовья?

«На основании существующих хозяйственных данных» П.Н. Кулешов писал в 1896 г., что «ежегодно на убой» поступает « $\frac{1}{4}$ всех овец», т.е. 25%⁹⁷¹. Авторы «Опыта исчисления народного дохода» утверждали, что «убивается ежегодно 30,7%» овец: «18% для мериносов и 35% – для простых»⁹⁷².

Происхождение этих цифр неизвестно. Кроме того, они находятся в противоречии с приведенными выше сведениями, согласно которым в зиму забивали почти всех баранов. Между тем, кроме баранов, под нож попадала и часть овец. В материалах исследования 1880-х гг. говорится: «Период зимнего содержания крестьянских овец в северных и северо-восточных губерниях продолжается *от 7 до 8 месяцев*. На зиму крестьяне оставляют здесь обыкновенно самое незначительное количество овец, не более 2–3 голов на двор; *баранов же вовсе не держат зимой*»⁹⁷³. Поэтому «у крестьян с весны никогда не бывает взрослых баранов»⁹⁷⁴.

«Из ежегодного приплода оставляют часть маточек, потребных для ремонта, – писал Ф. Березов на основании материалов обследования скотоводства Саратовской губернии, – остальную часть маточек и всех валухов обыкновенно осенью режут на мясо»⁹⁷⁵.

Некоторое представление на этот счет дают сведения о структуре поголовья овец в Архангельской губернии (27 волостей): бараны – 18,9%,

⁹⁶⁷ Там же. С.348.

⁹⁶⁸ Сельскохозяйственный словарь-справочник. 3-е изд. М., 1937. С. 841.

⁹⁶⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336.

⁹⁷⁰ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 39. См. также: С. 65.

⁹⁷¹ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. С. 2.

⁹⁷² Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 12.

⁹⁷³ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. С.115.

⁹⁷⁴ Там же. Вып. 1. С. 37–38.

⁹⁷⁵ Березов Ф. Подворное исследование крестьянского скотоводства Саратовской губернии // Вестник общественной ветеринарии. 1899. № 12. С. 544.

овцы – 57,7%, ягнята – 23,9%⁹⁷⁶. А вот данные по Саратовской губернии: «Среди овец было 0,8% баранов, 59,3% овец и 39,7% ягнят. Крестьяне считают невыгодным держать валухов»⁹⁷⁷.

Чтобы понять, насколько эти данные близки к действительности, сделаем следующий расчет. В ходе всероссийской сельскохозяйственной переписи было зарегистрировано 61,0 млн овец. К сожалению, из них только 46,4 млн голов были распределены по возрасту: 18,5 млн ягнят и 27,9 млн взрослых овец, соответственно 40 и 60%⁹⁷⁸. Если экстраполировать это соотношение на все поголовье, получим 24,4 млн ягнят и 36,6 млн взрослых овец.

Согласно справочной литературе, один баран-производитель при вольной случке мог обслужить 30–35 маток⁹⁷⁹. В таком случае в 1916 г. могло быть около 1,1 млн баранов производителей и не более 35,5 млн маток и валухов. Принимая выход 80 ягнят на 100 маток, мы получим не более 28,4 млн ягнят. Если принять отход ягнят в пределах 10%, приведенный показатель следует сократить до 25,6 млн, если в пределах 15% – до 24,1 млн, что почти полностью совпадает с полученным результатом – 24,4 млн.

Исходя из этого, можно утверждать, что подавляющее большинство взрослого поголовья состояло из овец-маток, а количество баранов-производителей и валухов было незначительным. Следовательно, структура поголовья овец Европейской России в 1916 г. была примерно такой же, как в Саратовской губернии 1890-х гг.

В первые же дни после рождения часть ягнят гибла. Затем этот процесс замедлялся. Но по разным причинам падеж овец продолжался круглый год, а это значит, продолжалось и сокращение поголовья овец.

Как явствует из материалов исследования овцеводства 1880-х гг., падеж овец в юго-восточных губерниях составлял 5–10%⁹⁸⁰, в губерниях южнорусского мериносового овцеводства – 13%⁹⁸¹, в среднем тоже около 10%. Подобный же коэффициент смертности («отход») овец – 10% – был положен в основу «Опыта исчисления народного дохода»⁹⁸².

Хотя сокращение поголовья овец происходило на протяжении всего лета, главный убой начинался в сентябре и продолжался до декабря⁹⁸³. К этому времени поголовье овец сокращалось до своего минимума.

⁹⁷⁶ Анисимов П.Н. Современное состояние овцеводства в Архангельской губернии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. М., 1913. Отд. 1. С. 7.

⁹⁷⁷ Березов Ф. Подворное исследование крестьянского скотоводства Саратовской губернии // Вестник общественной ветеринарии. 1899. № 12. С. 544.

⁹⁷⁸ Предварительные итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916. Вып. 1. С. 473, 624, 634, 636.

⁹⁷⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга для русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 337.

⁹⁸⁰ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. V. С. 63.

⁹⁸¹ Там же. Вып. IV. С. 100.

⁹⁸² Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 40.

⁹⁸³ Оренбургская губерния: период массового убоя баранов в сентябре, октябре и ноябре» (Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 51).

«Ранний приплод, – констатировалось в материалах исследования овцеводства 1880-х гг., – почти весь идет на петровский бой (12 июля. – А.О.); поздний приплод и часть баранов назначаются к успенскому бою (19 августа. – А.О.) и, наконец, зимою бьют всех выбракованных маток и **остальных** баранов»⁹⁸⁴.

Продуктивность

Главная цель содержания овец заключалась в получении шерсти, овчин и мяса. И хотя мериносовая, тонкорунная шерсть ценилась выше грубой шерсти, последняя, если исходить из соотношения овец, преобладала и являлась более важным сырьем и для домашней, и для кустарной, и для фабричной промышленности.

В конце XIX в. было распространено мнение, что «в среднем простая овца дает 5 фунтов шерсти»⁹⁸⁵, а «средний вес руна мериноса в 8 фунтов грязной шерсти»⁹⁸⁶. Эти показатели (5 фунтов для простой овцы и 8 для мериносовой) использовали авторы «Опыта исчисления народного дохода»⁹⁸⁷.

В отличие от тонкорунных овец, которые выращивались почти исключительно с целью получения шерсти, производительность грубошерстных овец была более дифференцированной. «По преобладающему характеру этой производительности, – писал П.Н. Кулешов, – наши грубошерстные овцы делятся на породы: шерстные, овчинные, смушковые, молочные и мясные»⁹⁸⁸.

Долгое время особое значение овцеводство имело для изготовления полушубков и тулупов, труднозаменимой одежды в условиях морозных русских зим. «Что касается овцы, – писал П.Н. Кулешов, имея в виду грубошерстных овец, – то крестьянин держит ее главным образом для полушубков»⁹⁸⁹.

И только на третье место можно поставить выращивание овец с целью получения мяса. Однако баранина ценилась гораздо меньше, чем говядина. «Без преувеличения можно сказать, – отмечал один из современников, – что $\frac{4}{5}$ России думает, что баранина – плохое мясо и что человек сколько-нибудь состоятельный не станет его есть. Кто жил на юге, тот другого убеждения. На юге думают, что молодой ягненок – самое лучшее мясо»⁹⁹⁰, а в Крыму «молодая баранина вкусная и продается весной на местных рынках значительно дороже, чем говядина и свинина»⁹⁹¹.

⁹⁸⁴ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. С. 53.

⁹⁸⁵ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 125.

⁹⁸⁶ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. С. 2. Сравните: Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 386.

⁹⁸⁷ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 12.

⁹⁸⁸ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. С. 10–11. См. также: Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 53.

⁹⁸⁹ Там же. С. 12.

⁹⁹⁰ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 134.

⁹⁹¹ Кулешов П.Н. Овцеводство России (1916) // Избранные труды. М., 1949. С. 200–201.

Возможно, именно невысокий спрос на баранину объясняет, почему вопрос о живом и убойном весе разводимых в Европейской России овец почти не изучен. В связи с этим обратимся к тем данным, которые фигурируют в дореволюционной справочной литературе (табл. 81–82).

Таблица 81–82

**Живой вес грубошерстных овец
в Европейской России. 1896 г. (пуды)**

Виды овец	Живой вес	
	Матка	Баран
Вересковая	1,50	2,00
Романовская	1,75	2,00
Великорусская	1,75	2,50
Решетиловская	3,25	4,25
Волошская	2,25	3,00
Цигайская	2,50	4,00
Курдючная	3,00	5,00
Жирохвостая	2,00	3,25
В среднем	2,25	3,25

Источник: Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. СПб., 1896. С. 386.

Получается, что средний живой вес грубошерстных овец составлял около 2,75 пуда. Если учесть, что мериносовые овцы чаще всего весили больше грубошерстных⁹⁹², приведенный показатель можно округлить до 3 пудов.

Кроме шерсти, овчины и мяса, овцы дают еще молоко, в связи с чем некоторые авторы считали возможным выделять особый вид молочных овец⁹⁹³, распространенных главным образом на юге России⁹⁹⁴.

Согласно имеющимся в дореволюционной литературе сведениям, овца давала молока от 150 до 800 фунтов в год⁹⁹⁵, т.е. от 60 до 320 литров (от 5 до 27 ведер). Однако доение овец получило незначительное распространение.

Пореформенное овцеводство было единственной отраслью животноводства Европейской России, поголовье которой в рассматриваемое время сокращалось. Сокращение происходило главным образом за счет тонкорунных овец.

«Мериносное или тонкорунное овцеводство, – писал П.Н. Кулешов, – начало сокращаться еще с 1887 г., а грубошерстное возрастало до 1902 г., а

⁹⁹² По данным справочника Ф.А. Баталина, средний вес мериносовой овцы составлял около 3,5 пуда (Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 384–386).

⁹⁹³ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. С. 10–11; Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 53.

⁹⁹⁴ См., например: Спасский В.Н. Доходность молочного овцеводства в южной части Бессарабской губернии // Вестник русского сельского хозяйства. 1894. № 2. С. 26–27.

⁹⁹⁵ Кулешов П.Н. Овцеводство России // Избранные труды. С. 202.

с этого времени и по 1912 г. уменьшилось на 6,5 млн»⁹⁹⁶. К началу Первой мировой войны поголовье мериносовых овец по сравнению с 1880-ми гг. уменьшилось в несколько раз. Чтобы получить на этот счет наглядное представление, обратимся к данным по 19 губерниям, где в 1880-е гг. было сосредоточено более 96% всего поголовья мериносовых овец (табл. 83).

Таблица 83

**Сокращение поголовья мериносовых овец
в Европейской России. 1881–1913 гг. (голов)**

Губернии	1880-е	1913	Сокращение	
			Абс.	В %
Екатеринославская	1 833 328	160 607	1 672 721	91,2
Херсонская	1 413 088	147 750	1 265 338	89,5
Таврическая	1 382 379	369 562	1 012 817	73,3
Харьковская	529 790	48 218	481 572	90,9
Полтавская	520 000	13 606	506 394	97,4
Саратовская	505 040	—	505 540	100,0
Донская	429 652	308 553	121 099	28,2
Воронежская	339 240	61 411	277 829	81,9
Бессарабская	265 369	161 612	103 757	39,1
Тамбовская	191 997	61 821	130 176	67,8
Пензенская	143 984	6512	137 472	95,5
Волынская	137 557	41 706	95 851	69,7
Гродненская	126 895	22 213	104 682	82,5
Самарская	88 300	32 023	56 277	63,7
Минская	73 994	23 527	50 467	68,2
Курская	69 382	6142	63 240	91,1
Подольская	57 389	5068	52 321	91,2
Симбирская	45 939	4446	41 493	90,3
Черниговская	40 579	2134	38 445	94,7
Итого	8 193 902	1 476 911	6 716 991	82,0

Источники: Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. СПб., 1886. С. 156–158; *Полферов Я.Я.* Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 121–122.

Если в 1880-е гг. на территории Европейской России насчитывалось около 8,2 млн тонкорунных овец (а на рубеже 1870–1880-х гг. их поголовье колебалось около 11–12 млн голов), то в 1913 г. – только 1,5 млн, т.е. 18% прежнего поголовья. В Саратовской губернии тонкорунное овцеводство вообще исчезло, еще в восьми губерниях находилось на грани исчезновения.

«Новороссийский район, – констатировал современник, – также неуклонно сокращает свои мериносовые стада. В период 1900–1907 гг. свыше 50% всех овцеводческих хозяйств окончательно прекратили свое существование в этом районе, а оставшиеся крупные экономии сократили

⁹⁹⁶ Там же. С. 203.

мериносные овчарни на 50–55%, причем в отдельных случаях эта цифра поднималась до 70–80%. Хотя последующий период, 1908–1913 гг., не отмечает такого резкого падения, тем не менее понижение цифры стад и сокращение в них овец продолжается». Причем «в отдельных местностях данного района наблюдается почти полное прекращение мериносового овцеводства. Например, Мелитопольский уезд, считавшийся центром тонкорунного овцеводства, теперь насчитывает у себя единичные эконормии, в которых еще имеются мериносовые овчарни»⁹⁹⁷.

«Мериносное овцеводство, – констатировал в начале XX в. Я.Я. Полферов, – сравнительно недавно игравшее в России столь видную промышленную отрасль (так в тексте. – А.О.), удовлетворявшее не только нужды внутренней индустрии, но на десятки миллионов рублей выбрасывающее шерсть на иностранные рынки, переживает в данный момент последнюю ступень своего упадка»⁹⁹⁸. И далее: «Все районы переживают серьезный кризис в мериносовом овцеводстве, причем движение в сторону полного прекращения этой отрасли продолжается, за исключением среднеазиатских областей»⁹⁹⁹.

Одновременно происходило перемещение тонкорунного овцеводства из Европейской России на окраины, в частности на Северный Кавказ, туда, где еще имелся земельный простор¹⁰⁰⁰.

«С 60-х гг. прошедшего столетия, – отмечал П.Н. Кулешов, – мериносовое овцеводство начинает передвигаться из Таврической, Херсонской и других южных губерний на Северный Кавказ. Это обстоятельство составляет новую эпоху в развитии нашего овцеводства, так как благодаря этому передвижению овцеводства общее количество мериносовых овец в России значительно увеличилось и само овцеводство получило больше прибыли и большее соответствие требованиям рынка и хозяйственным условиям направления»¹⁰⁰¹.

В то же время даже на юге, где до этого преобладало тонкорунное овцеводство, расширялся ареал распространения грубошерстных овец. Так, в Харьковской губернии в конце XIX – начале XX в. тонкорунное овцеводство полностью уступило место грубошерстному¹⁰⁰².

⁹⁹⁷ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография 2-е изд. С. 124–125.

⁹⁹⁸ Там же. С. 121.

⁹⁹⁹ Там же. С. 123.

¹⁰⁰⁰ Шацкий П.А. Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год. Кишинев. 1966. С. 640–650.

¹⁰⁰¹ Кулешов П. Овцеводство в XIX в. // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 448.

¹⁰⁰² Забаринский П.А. О современном состоянии животноводства в Харьковской губернии. Харьков, 1903. С. 4.

В результате с 1882 по 1912 г. доля мериносовых овец в общем поголовье сократилась более чем в пять раз. Накануне Первой мировой войны его поголовье достигло такого уровня, на котором находилось в начале 1840-х гг. (табл. 84).

Таблица 84

**Динамика овцеводства
во второй половине XIX – начале XX в. (млн голов)**

Год	Всего	Грубошерстные	Тонкорунные	%
1882	45,3	33,3	12,0	26,5
1896	46,3	41,0	5,3	11,4
1902	47,8	43,0	4,8	10,0
1912	39,6	37,5	2,1	5,3

Источники: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 5.

В 1882 г. тонкорунные овцы составляли 26% всего поголовья овец, через 30 лет, в 1912 г., немногим более 5%. А поскольку за это же время население Европейской России увеличилось примерно в полтора раза, то его обеспеченность мериносовыми овцами, а значит и тонкорунной шерстью, сократилась в 7–8 раз.

Мериносовые овцы давали примерно в полтора-два раза больше шерсти на одну голову, причем шерсти более высокого качества, чем у грубошерстных овец. Превосходили они грубошерстных овец и по весу. По утверждению П.Н. Кулешова, в середине 1890-х гг. средний убойный вес мериносового валуха достигал 2 пудов 20 фунтов, а короткохвостой северной овцы – лишь 1 пуд 10 фунтов¹⁰⁰³.

Поэтому, если во второй четверти XIX в. в результате распространения тонкорунных овец происходило повышение общего уровня и общей продуктивности овцеводства, если в 1860–1880-е гг. в этом отношении произошла стабилизация, то в конце XIX – начале XX в. под влиянием сокращения поголовья тонкорунных овец происходило снижение общего уровня овцеводства и его продуктивности.

В чем заключалась причина кризиса тонкорунного овцеводства?

Решающее значение в данном случае имели две причины.

С одной стороны, это изменения на мировом рынке, куда хлынула дешевая овечья шерсть из Австралии и Америки.

«Конкуренция со стороны дешевой шерсти, доставляемой из Австралии и Южной Америки, – писал Н.П. Кулешов, – была и будет одной из самых важных причин уменьшения [нашего] овцеводства и

¹⁰⁰³ Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С. 273.

его медленного улучшения в качественном отношении»¹⁰⁰⁴. И далее: «Овцеводство не развивается потому, что за океаном есть местности, где вечный пастбищный период (как в Австралии) и земля почти ничего не стоят. Там разводятся овцы миллионами, и их шерсть и мясо заполняют европейские рынки»¹⁰⁰⁵.

Такого же мнения придерживался на этот счет и Н.П. Ашешов: «Овцеводство, игравшее лет 30–40 назад серьезную роль в хозяйствах жителей Эстляндской губернии, совершенно почти убито конкуренцией австралийской шерсти, закрывшей для местного производства даже внутренний рынок. В настоящее время выражавшееся когда-то в миллионах число овец упало до скромной цифры 200 000 голов»¹⁰⁰⁶.

Другая причина заключалась в распадке земель и в связанном с этим сокращении пастбищ и сенокосов на юге Европейской России. С конца 1880-х гг. площадь пашни стабилизировалась примерно на одном уровне – около 120 млн дес., одновременно происходило расширение площади посевов и сокращение залежи, использовавшейся в качестве сенокосов и выгонов¹⁰⁰⁷.

Рассмотрев динамику поголовья овец и площади лугов, Я.Я. Полферов констатировал: «...мы имеем налицо почти полный параллелизм в процессах сокращения овцеводства и луговой площади»¹⁰⁰⁸.

Такого же мнения придерживался П.Н. Кулешов: «Быстрое развитие зернового хозяйства в России и как следствие этого уменьшение количества пастбищных угодий, а также повышение арендных цен на землю, – писал он, – были главными причинами сокращения овцеводства во многих губерниях и особенно в южных»¹⁰⁰⁹.

А вот мнение Н.П. Чирвинского: «Что касается овцеводства, еще недавно столь распространенного на юге, составлявшего прежде единственную, потом главную доходную статью степного хозяйства, то оно постепенно сокращается в размерах и притом не только у крупных землевладельцев, но и у крестьян. Местами крестьяне общественными приговорами даже совсем уничтожают овцеводство ввиду недостатка собственных и дороговизны наемных пастбищ»¹⁰¹⁰.

Изменение структуры поголовья овец (сокращение доли мериносовых и увеличение доли грубошерстных овец), а также сужение кормовой базы,

¹⁰⁰⁴ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 7.

¹⁰⁰⁵ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 13.

¹⁰⁰⁶ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 88.

¹⁰⁰⁷ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 70–71, 203–204.

¹⁰⁰⁸ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 9–10.

¹⁰⁰⁹ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 4.

¹⁰¹⁰ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 45.

а значит, и условий их содержания имели своим следствием не только сокращение общего поголовья, но и снижение его продуктивности.

На вырождение ввезенных или же ввозимых в Россию из-за границы мериносовых пород Л.В. Тенгоборский обратил внимание еще в середине XIX в.¹⁰¹¹ При этом, как утверждал он, «порча пород оказывается у нас с некоторых пор не только между мериносами, но и между туземными породами», «они делаются все хуже и хуже»¹⁰¹².

«Главная масса овец (почти $\frac{9}{10}$), содержащихся в крестьянских хозяйствах, – констатировал П.Н. Кулешов, – питается крайне скудно и летом, и зимой... Летом овцы пасутся только по скудным парам и жнивьям, а зимой их кормят соломою, хоботьями и в редких случаях дают немного сена. При таких условиях не может быть и речи о высокой производительности шерсти и развитии мясных качеств. Овцы неизбежно *вырождаются и мельчают*»¹⁰¹³.

Подобные изменения отмечались даже в губерниях, когда-то славившихся своими овцами.

Воронежская губерния: «В Воронежской губернии овец пасут только по парам и жнивьям; толоки сократились здесь до $\frac{1}{4}$ пашни. Уход за овцами совершенно неудовлетворительный. Зимой их кормят соломою и хоботьями, сено дается редко. На подбор баранов не обращается внимания. Результатом всего этого является **вырождение и измельчание** овец»¹⁰¹⁴.

Малороссия: «Состояние существующего овцеводства совершенно неудовлетворительно, как в смысле ухода за овцой и кормления ее, так и подбора. Основной зимний корм овец – солома, полова и “объедья” сена, остающегося от скота и лошадей. Сена дается мало, а еще реже бывает подкорм сильными кормами. На подбор баранов не обращается внимания. Результатом этого является **вырождение и измельчание** овец»¹⁰¹⁵.

Н.П. Ашешов отмечал, что к началу XX в. в связи с сокращением кормовой базы «порода скота весьма понизилась» и в Области войска Донского¹⁰¹⁶.

Определенную роль в вырождении овец играли не только сокращение кормовой базы, но и особенности воспроизводства овец (например, как писал современник, то, что в качестве производителей использовались молодые «бараны, родившиеся в феврале» и «еще совершенно не сло-

¹⁰¹¹ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 2. Отд. 1. С. 192.

¹⁰¹² Там же. С. 193.

¹⁰¹³ Кулешов П.Н. Овцеводство России (1916) // Избранные труды. С. 203.

¹⁰¹⁴ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 16.

¹⁰¹⁵ Там же. С. 20.

¹⁰¹⁶ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 67–68.

жившиеся», и то, что «благодаря вольной случке и малому количеству баранов в стаде они сильно изнашиваются и дают слабое потомство»¹⁰¹⁷.

Характеризуя положение в Ярославской губернии, славившейся своей романовской овцой, Я.Я. Полферов писал: «Овцеводство в данной губернии падает **не только количественно, но и качественно**. Подбор ярок производится исключительно в видах их многоплодности, благодаря чему животные постепенно мельчают. Измельчанию также содействует раннее пускание ярок в случку (7–8 месяцев) и отсутствие хороших производителей»¹⁰¹⁸.

Упадок романовского овцеводства в начале XX в. констатировал инспектор сельского хозяйства Ярославской губернии Л.А. Пиотрашко¹⁰¹⁹.

«Овцеводство в Ярославской губернии падает, – писал В.П. Медведев, – не только в количественном, но и в качественном отношении, последнее происходит как от неумелого подбора производителей, так и от погони за многоплодностью, которая положительно *губит* романовское овцеводство»¹⁰²⁰.

Одним из показателей этого является сокращения поголовья овец в Ярославской губернии, славившейся своей романовской овцой. «По земским статистическим данным, в Ярославской губернии насчитывалось: в 1861 г. 565 тыс. голов, в 1882 г. – 226 тыс. голов, в 1907 г. – только 143 тыс. и к январю 1912 г. – около 69 тыс.» овец. За полвека поголовье овец сократилось в 8 раз¹⁰²¹.

Этот процесс захватил и центр романовского овцеводства. «В Романовском уезде количество овец с 1907 года до конца 1911 года уменьшилось с 12 620 до 4900, т.е. на 61%»¹⁰²².

Полтавская губерния: «Но наряду с отмеченной метизацией шел параллельно и в значительной степени и обратный процесс – **ухудшения овцеводства**. Дело в том, что местное население лучших ягнят резало, прельщаясь высокой ценой на смушки, а оставляло в качестве племенных – брак»¹⁰²³.

О вырождении овец, прежде всего, свидетельствует сокращение их живого и убойного веса. В Области войска Донского, если судить по данным о живом весе овец, продаваемых на ярмарках, вырождение овцеводства продолжалось вплоть до начала XX в. и только в 1900-е гг. в некоторых уездах этот процесс удалось остановить (табл. 85).

¹⁰¹⁷ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 75. См. также: С. 77.

¹⁰¹⁸ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 12–13.

¹⁰¹⁹ Пиотрашко Л.А. Романовская овца // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 248–249.

¹⁰²⁰ Цит. по: Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 76.

¹⁰²¹ Там же.

¹⁰²² Там же.

¹⁰²³ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 70.

Живой вес мериносовых овец на донских ярмарках (пудов)

Ярмарки	1880	1890	1900	1913
Криворожская	4,2	4,2	4,2	4,6
Урюпинская	4,3	4,2	4,5	4,2
Ильинская	4,3	4,2	4,1	4,1
Распопинская	4,5	3,3	3,3	3,8
Графская	5,1	5,0	4,3	4,1
В среднем	4,5	4,2	4,1	4,2

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 62.

При этом необходимо учитывать, что на ярмарках продавались наиболее крупные экземпляры скота и что в данном случае приведенные показатели характеризуют живой вес мериносовых овец.

Что же касается грубошерстных овец, то здесь показатели живого и убойного веса были более скромными. В 1900 г. П.Н. Кулешов писал: «Из простой овцы получается в среднем *около 2 пудов мяса*, правда, не особенно вкусного, но о качестве мяса никто не заботится, крестьянин не требователен»¹⁰²⁴. А в 1916 г. он же отмечал: «Даже взрослые овцы в большинстве крестьянских хозяйств Европейской России дают от 30 до 50 фунтов мяса и бараны – от 1,5 до 2 пудов, ягнята-годовики – от 20 до 30 фунтов»¹⁰²⁵.

Одновременно происходило сокращение настрига шерсти.

Если в 1896–1900 гг. П.Н. Кулешов определял выход шерсти грубошерстных овец в 5 фунтов, то в 1916 г. он писал: «При двукратной стрижке получают от барана 4–5 фунтов шерсти и от маток 3–4 фунта шерсти»¹⁰²⁶. Таково печальное положение овцеводства во многих северных, средне-черноземных и нечерноземных губерниях, а также новороссийских и малороссийских, где разводятся наилучшие короткохвостые и северные овцы»¹⁰²⁷.

Данные П.Н. Кулешова перекликаются с данными специального анкетного исследования овцеводства, проведенного накануне Первой мировой войны, правда без подразделения шерсти на тонкую и грубую (табл. 86).

¹⁰²⁴ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 12.

¹⁰²⁵ Кулешов П.Н. Овцеводство России (1916) // Избранные труды. С. 204.

¹⁰²⁶ Именно такое количество шерсти (3,7–4,0 фунта в год) давала архангельская овца (Анисимов П.Н. Современное состояние овцеводства в Архангельской губернии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. М., 1913. С. 8).

¹⁰²⁷ Кулешов П.Н. Овцеводство России (1916) // Избранные труды. М., 1949. С. 204.

**Выход овечьей шерсти в Европейской России
начала XX в. (фунтов в год)**

Район	Колебания	В среднем
Северный	3,7–4,0	3,8
Приуральский	3,0–3,5	3,2
Приозерный	3,0–4,0	3,5
Промышленный	1,5–3,0	2,2
Прибалтийский	3,0–5,0	4,0
Центрально-земледельческий	3,5	3,5
Средневолжский	3,0–6,0	4,5
Нижневолжский	6,0–8,0	7,0
Малороссийский	5,0–7,0	6,0
Юго-Западный	3,0–12,0	7,5
В среднем	3,5–5,6	4,5

Источники: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 10, 11, 12, 14, 17, 18, 19, 20, 22.

Выход шерсти колебался от 1,5 до 12,0 фунтов в год и в среднем составлял 4,5 фунта. Причем если общепринятым в начале XX в. считался выход шерсти не менее 5 фунтов (с учетом тонкорунных овец этот показатель приближался к 6,5 фунта), то материалы специального обследования обнаружили, что даже с учетом тонкорунного овцеводства средний выход шерсти достигал лишь 4,5 фунта.

Единственным регионом Европейской России, в котором хотя и наблюдалось после 1861 г. сокращение поголовья овец¹⁰²⁸, но происходило «улучшение качества и увеличение количества шерсти, а также живого и убойного веса» овец, была Прибалтика¹⁰²⁹. «Есть данные, – отмечал Я.Я. Полферов, имея в виду прибалтийское овцеводство, – указывающие, что параллельно уменьшению количества простых овец, количество улучшенных увеличивается»¹⁰³⁰.

Таким образом, в рассматриваемое время происходило не только сокращение численности овец, не только изменение структуры их поголовья (падение роли тонкорунных пород и возрастание роли грубошерстных), но и снижение продуктивности. Это касалось сокращения выхода шерсти, ухудшения ее качества, уменьшения живого и убойного веса. Налицо все признаки деградации данной отрасли.

¹⁰²⁸ Исторический обзор развития мериносового овцеводства в Прибалтийском крае // Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. С. 7–15.

¹⁰²⁹ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 14–15.

¹⁰³⁰ Там же. С. 14.

ГЛАВА 6 СВИНОВОДСТВО

Поголовье

Свиноводство принадлежит к числу древнейших отраслей сельского хозяйства¹⁰³¹ и до сих пор играет важную роль в животноводстве¹⁰³². Особая заслуга в изучении свиньи принадлежит «германскому зоологу и хозяину Герману Натузиусу»¹⁰³³.

В начале XX в. в мире насчитывалось 120 млн свиней¹⁰³⁴. По количеству свиней лидировали США¹⁰³⁵, по обеспеченности населения свиньями – Дания. В Дании на 100 человек приходилось 90,0 голов, в США – 68,9, в Аргентине – 40,3, в Канаде – 38,5, в Венгрии – 32,7, в Германии 25,5, в Австрии – 22,5¹⁰³⁶.

«По абсолютному числу свиней, – писал в 1888 г. А. Фортунатов, – Россия занимает второе место между цивилизованными государствами и первое место между государствами европейскими»¹⁰³⁷. Позднее в этом отношении ее потеснила Германия¹⁰³⁸. Накануне Первой мировой войны в Российской империи насчитывалось 15,5 млн свиней, из них 13,5 млн – в Европейской России¹⁰³⁹.

Даже в середине XIX в. Россия существенно уступала странам Западной Европы по обеспеченности свиньями. Со временем, как мы знаем, этот показатель не возрастал, а сокращался: 1857 г. – 15,3 голов на 100 человек, 1870 г. – 13,9 голов, 1883 г. – 12,0 голов, 1888 г. – 11,1 голов, 1895 г. – (10,0), 1907 г. – 9,8 голов¹⁰⁴⁰. Если же внести в данные до 1896 г. поправочный коэффициент на неполный учет поголовья свиней, снижение обеспеченности будет более значительным.

¹⁰³¹ Адлерберг Г.П. К вопросу о происхождении домашних свиней // Проблемы происхождения домашних животных. Вып. 1. Л., 1933. С. 185–200.

¹⁰³² Данкверт С.А. Свиноводство стран мира в конце XX века. Численность свиней, распределение их по странам, производство, экспорт и импорт свинины. Справочное учебное пособие. М., 2004.

¹⁰³³ Кесслер Н.Ф. Некоторые заметки относительно истории домашних животных // Труды ВЭО. 1865. Т. IV. Вып. 2. С. 106–132.

¹⁰³⁴ Майстрах В. Свинья. М., 1913. С. 11–12.

¹⁰³⁵ Ашин К.С. Очерк американского свиноводства. Харьков, 1911.

¹⁰³⁶ Иванов М.Ф. Свиноводство. Статистика. Порода. Разведение и уход. Корм. Откорм. Помещения. Мероприятия по улучшению. М., 1922. С. 15.

¹⁰³⁷ Фортунатов А.Ф. Сельское свиноводство в России // Труды ВЭО. 1888. Т. 2. № 5. Отд. II. С. 25.

¹⁰³⁸ Гулишамбаров С. Свинья как предмет торговли // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 151.

¹⁰³⁹ Майстрах В. Свинья. М., 1913. С. 11–12.

¹⁰⁴⁰ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. СПб., 1911. С. 2.

Еще до революции было обращено внимание на неравномерность размещения поголовья свиней по территории Европейской России¹⁰⁴¹.

В 1896 г., по данным Ветеринарного управления, в Европейской России насчитывалось 13 255 616 свиней, из них 981 611 было сосредоточено в Минской губернии, 875 529 – в Черниговской, 596 209 – в Киевской, 582 291 – в Волынской, 566 722 – в Области войска Донского, 581 215 – в Подольской, 497 881 – в Могилевской, 411 220 – в Орловской, 406 759 – в Полтавской, 393 648 – в Харьковской, 391 375 – во Владимирской, 385 618 – в Бессарабской, 391 375 – в Виленской, 344 298 – в Гродненской и 342 629 – в Херсонской, итого в 15 губерниях – 7 748 380 голов, или 58%¹⁰⁴².

В 1913 г. было зарегистрировано 13 384 895 свиней. Первое место по количеству свиней занимала по-прежнему Минская губерния – 712 220, затем шли Бессарабская – 629 814, Киевская – 626 360, Полтавская – 562 987, Черниговская – 540 764, Донская – 527 267, Подольская – 502 314, Вятская – 484 509, Харьковская – 469 311, Смоленская – 457 363, Екатеринославская – 438 513, Херсонская – 418 770, Могилевская – 404 826, Гродненская – 403 035, Ковенская – 366 660, итого 7 544 713 голов. Таким образом, на 15 губерний приходилось 56% всего поголовья свиней¹⁰⁴³.

Это свидетельствует, что за 17 лет концентрация поголовья свиней практически не изменилась.

В некоторых губерниях крестьянские хозяйства почти не имели свиней. Так, в 1899 г. на 223 542 наличных крестьянских двора Костромской губернии приходилось только 44 413 свиней¹⁰⁴⁴. Это значит, более 80% крестьян свиней не имели. Подобная же картина наблюдалась в Уфимской губернии, где 98 203 свиноматки приходились на 337 146 крестьянских хозяйств¹⁰⁴⁵. Здесь без свиней было не менее 70% крестьянских дворов.

Свиноматка относится к числу тех домашних животных, дикие предки которых были известны на территории Древней Руси под названием *вепрь*¹⁰⁴⁶, а под названием *кабан* дожили до наших дней¹⁰⁴⁷. Не исключено, что именно в этом заключается одна из причин того, что долгое время свиноводство не

¹⁰⁴¹ *Фортунатов А.Ф.* Сельское свиноводство в России // Труды ВЭО. 1888. Т. 2. № 5. Отд. II. С. 29–33; № 6. С. 121–136; *Рябинин И.В.* Продукты свиноводства. Торговля ими и техника их производства в связи с задачами нашего свиноводства. СПб., 1889. С. 217–221.

¹⁰⁴² Отчет Ветеринарного управления МВД за 1896 г. СПб., 1899. С. 10–15.

¹⁰⁴³ Предварительные данные о численности домашних животных в России в 1913 г. Пг., 1915. С. 3–9.

¹⁰⁴⁴ Крестьянское скотоводство в Костромской губернии по подворной переписи 1899 г. Вып. 1. 1900 г. Кострома, 1900. С. 26–29.

¹⁰⁴⁵ Крестьянский скот в Уфимской губернии в 1899 г. Материалы текущей статистики за 1898–1899 хозяйственный год / Сост. М.П. Красильников. 1899. Таблицы. С. 92–93.

¹⁰⁴⁶ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Т. I. М., 1986. С. 292.

¹⁰⁴⁷ *Козлов П.Г.* Дикий кабан. Минск, 1975.

играло в жизни русского крестьянина особой роли¹⁰⁴⁸. Свиное мясо можно было получать более дешевым способом – путем охоты.

Главная цель свиноводства – производство мяса и сала.

Вместе с тем свиноводство давало кожу и щетину для промышленности. Сыромятная свиная кожа использовалась для производства шорно-седельных принадлежностей¹⁰⁴⁹, свиная щетина – для изготовления щеток и кистей. «Щетина со свиней, – констатировалось в одном переводном издании 1870 г., – собирается только почти исключительно в России»¹⁰⁵⁰. «Нигде в Западной Европе, – отмечается в издании 1913 г., – не держат свиней грубых, имеющих щетину. Только мы – русские – поставляем щетину на весь мир»¹⁰⁵¹.

Особенности содержания

Первоначально во всех странах одомашненных свиней держали на выгоне, о чем свидетельствует вошедшее в некоторые языки слово «свинопас»: англ. Swineherd, нем. der Schweinehirt. Арабский писатель первой половины X в. Ибн-Даста обнаружил такой обычай и на Руси: «Они (славяне. – А.О.), – отмечал он, – пасут свиней наподобие овец»¹⁰⁵².

Подобное содержание свиней широко практиковалось и позднее.

Немецкий исследователь барон Август фон Гакстаузен, совершивший путешествие по России в 40-е гг. XIX в., писал, что видел в Нижегородской губернии стада свиней: «Все лето они бегают совершенно свободно и без всякого призора в лесах», а «осенью их ловят, сколько успеют поймать, и делят поровну между всеми домохозяевами»¹⁰⁵³.

Когда через несколько лет Л.В. Тенгоборский привел эти слова в своей книге о производительных силах России, И.В. Вернадский сопроводил их следующим примечанием: «То же самое делается и в Вятской губернии»¹⁰⁵⁴.

«В некоторых губерниях, – писал уже в конце XIX в. И.В. Рябинин, – свиньи проводят в лесах все лето и в течение его не загоняются ни разу домой, вырастая в полудиком состоянии»¹⁰⁵⁵.

Как отмечал А. Армфельд, в начале 1880-х гг. во Владимирской губернии, **как и везде в средней полосе России**, скот проводит все лето

¹⁰⁴⁸ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. С. 71.

¹⁰⁴⁹ Холодков А.И. Технология шорно-седельного производства. М.; Л., 1939. 380 с.

¹⁰⁵⁰ [Юатт В.] Свинья, ее природные свойства, порода, разведение. Содержание, лечение и приготовление свиных продуктов / Пер. Я.О. Калинин. Под ред. А. Советова. СПб., 1870. С. 256.

¹⁰⁵¹ Майстрах В. Свинья. С. 12.

¹⁰⁵² Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. СПб., 1870. С. 264.

¹⁰⁵³ Гакстаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. М., 1869. С. 397.

¹⁰⁵⁴ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 2. Отд. I. С. 215.

¹⁰⁵⁵ Рябинин И.В. Продукты свиноводства. СПб., 1899. С. 226.

на подножном корму. В больших и средних по величине селениях и в большинстве хозяйств частновладельческих скот при этом разделяется на два самостоятельных стада, крупное: лошадей, коров и нетелей, и мелкое: телят, овец и **свиней**¹⁰⁵⁶.

«У частновладельцев Бессарабской губернии, – писал современник в 1900 г., – свиньям отводят особый выгон и водопой. Они не предоставлены самим себе, их сопровождает пастух». «У хозяев во время выращивания с весны до зимы держат свиней на подножном корму и подкармливают различными зерновыми продуктами». «Выпасают на одной десяatine выгона у крестьян 30–50 экземпляров, у хозяев – от 5 до 25»¹⁰⁵⁷. А вот другое свидетельство по Бессарабии: «До года свиньи **пасутся**, а затем их закрывают в свинарники» и ставят на откорм¹⁰⁵⁸.

«В западных губерниях, в лесных и болотных уездах, прилегающих к рекам Припять, Березина и к среднему Днепру, – писал И.Н. Чернопятов, – домашние свиньи часто огуливаются на своих летних пастбищах с дикими кабанами»¹⁰⁵⁹.

«Магнус, – отмечал тот же автор, – описывает содержание свиней в днепровских плавнях, где свиньи содержатся все лето и всю зиму, для чего летом в плавнях устраиваются только плетневые загоны, а зимою – плетневые навесы, а для поросят – сарайчики»¹⁰⁶⁰.

«На содержание свиней особенно в крестьянских хозяйствах мало обращается внимание, – сообщалось на страницах журнала “Архив ветеринарных наук” в 1904 г. – **Лето свиньи проводят на пастбищах** по полям, и главным образом по болотам, а в Полесье – в лесах, питаюсь подножным кормом; зимою свиньи кормятся мякиною, разными хозяйственными отбросами с прибавлением картофеля, а на Полесье – желудями; ночуют они по тесным, полуоткрытым хлевам»¹⁰⁶¹.

Имеются сведения, что в конце XIX – начале XX в. выпас свиней существовал во Владимирской¹⁰⁶², Екатеринославской¹⁰⁶³, Киевской, Курской, Тамбовской, Харьковской губерниях¹⁰⁶⁴.

¹⁰⁵⁶ Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С. Д88.

¹⁰⁵⁷ Там же. С. 7.

¹⁰⁵⁸ Бертенсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. СПб., 1900. С. 7.

¹⁰⁵⁹ Чернопятов И.Н. Скотоводство в северных и средних губерниях России и меры к его улучшению. М., 1872. С. 131.

¹⁰⁶⁰ Рябинин И.В. Продукты свиноводства. Торговля ими и техника их производства в связи с задачами нашего свиноводства. СПб., 1899. С. 226–227.

¹⁰⁶¹ Лега-Долгополов. Свиноводство и свиноторговля в Волынской губернии // Архив ветеринарных наук. 1904. Кн. 1. С. 41.

¹⁰⁶² Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С. Д.88.

¹⁰⁶³ Васильев В.А. Положение животноводства в Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1914. С. 82–84.

¹⁰⁶⁴ Рябинин И.В. Продукты свиноводства. С. 223.

В других губерниях летом свиней выпускали из хлевов, и они без всякого присмотра бродили по деревне. «У нас, – писал на рубеже XIX–XX вв. А. Советов, – во многих местностях свинья остается без всякого призора; специальные свинопасы у нас вовсе неизвестны. Поэтому свиньи, предоставленные самим себе, заходят в чужие усадьбы и огороды, в сады и здесь производят значительные опустошения. Их травят собаками, бросают в них палками, камнями и т.п.»¹⁰⁶⁵.

Подобное содержание свиней имело своим следствием то, что до отмены крепостного права некоторые помещики запрещали своим крестьянам разводить свиней. Отмечая незначительное развитие свиноводства в Пензенской губернии, один из современников отмечал: «Такое явление – остаток крепостного права, когда помещики не позволяли своим крестьянам разводить и держать свиней», чтобы тем самым уберечь поля и огороды от потрав¹⁰⁶⁶.

А вот другое свидетельство: «В некоторых селах Астраханской губернии свиноводству объявлена война, особенно в тех, в которых свиноводство уже существует. Некоторые крестьяне убеждены, что существующий способ свиноводства с **выпасом** в займище вреден для сенокосных лугов»¹⁰⁶⁷.

Однако в большинстве губерний в рассматриваемое время свиней, по всей видимости, почти круглый год держали на скотном дворе, лишь иногда выпуская на прогулку. Во всяком случае, именно такое содержание рекомендовали различные издания по животноводству.

Одним из показателей стойлового содержания свиней было появление в крупных хозяйствах специальных построек – свинарников¹⁰⁶⁸. Для крестьян, имевших одного-двух поросят, свинарники были не нужны. Поэтому они держали свиней в обычных хлевах вместе с другим скотом, в лучшем случае сделав для них лишь отдельные загородки.

«У поселян, – писал В. Бертенсон, имея в виду Бессарабскую губернию, – в большинстве случаев специальных помещений для свиней нет, а если есть, это чрезвычайно примитивные, состоящие из обмазанных коровьим навозом круглых корзин, устанавливаемых по линии забора или плетня: помещения эти крыты соломой или камышом и снабжены дверями во двор и на улицу. У крупных хозяев, ведущих рациональное свиноводство, свиней содержат в свинарниках самого разнообразного устройства»¹⁰⁶⁹.

¹⁰⁶⁵ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь Т. XXIX. СПб., 1900. С. 148.

¹⁰⁶⁶ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговли его продуктами в России. С. 82.

¹⁰⁶⁷ Буттер М.Н. О выгодности свиноводства в Астраханской губернии. Б.м., [1910]. С. 2.

¹⁰⁶⁸ Урусов С.П. Сельскохозяйственные постройки. СПб., 1903. С. 33–60; Иванов М.Ф. Свиноводство. М., 1922. С. 120–126 (помещения для свиней).

¹⁰⁶⁹ Бертенсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. С. 6.

Широко распространено мнение, что свиньи любят грязь. Оно вошло даже в поговорку: «Свинья везде грязи найдет». Однако это не совсем верно¹⁰⁷⁰.

Рекомендуя «хлев, кормушку и пол содержать в чистоте, потому что нет большого предрассудка, как считать свинью грязным животным», В. Майстрах писал: «Свинья больше всех домашних животных любит чистоту, а так как на коже ее живут всякие паразиты, то лежание в воде и валяние в грязи есть не любовь к последним, а вынужденное стремление свиньи путем стряхивания подсохшей грязи стряхнуть с себя и паразитов»¹⁰⁷¹.

В связи с этим для содержания свиней обязательно требовалась подстилка, в качестве которой обычно использовалась солома.

«Соломенная подстилка, – рекомендовал И.И. Юргенсон, – должна быть ежедневно сменяема, причем на каждую свинью полагается не менее 8 фунтов»¹⁰⁷².

Если дикие свиньи были способны переносить любые условия, то их одомашненные потомки требуют особой температуры. Чем более культурными являются породы, тем в более благоприятных условиях они нуждаются. Особенно это касается того периода, когда на свет появляются поросята.

«Свиньи, особенно же свиньи культурных пород, – писал П.Н. Кулешов, – очень чувствительны к холоду. Эта чувствительность тем значительнее, чем моложе животное и чем меньше оно покрыто щетиной. Отдача тепла телом уменьшается только по мере его жирения»¹⁰⁷³.

В одном из советских пособий по свиноводству отмечалось: «Установлено, что для лучшего роста, развития и здоровья поросят требуется в свинарнике температура в 10–12 градусов и отсутствие сырости»¹⁰⁷⁴. До революции считалось, что зимою температура в хлеву или свинарнике может опускаться до «6–8 градусов»¹⁰⁷⁵. Но поскольку скотные дворы были холодными, зимой температура в них нередко опускалась не только до нуля градусов, но и ниже. В связи с этим поросят сразу же после рождения забирали в избу («в тех же избах через всю почти зиму держат телят и **поросят**»)¹⁰⁷⁶. Этот обычай я мог наблюдать в великолукской деревне начала 1950-х гг.

¹⁰⁷⁰ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. Екатеринослав, 1916. С. 2.

¹⁰⁷¹ Майстрах В. Свинья. С. 14.

¹⁰⁷² Юргенсон И.И. Свиноводство. Ревель, 1906. С. 43.

¹⁰⁷³ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 108.

¹⁰⁷⁴ Аликаев В.А. Выращивание свиней. М., 1940. С. 56.

¹⁰⁷⁵ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 114.

¹⁰⁷⁶ Генер Х. Примечания о худом строении крестьянских изб и о случающихся от того болезнях // Труды ВЭО. 1873. Ч. 18. С. 192 (Белоруссия).

От температуры в свиноматке зависел объем корма. Дело в том, что часть получаемых организмом калорий идет для поддержания его жизнедеятельности, т.е. для выполнения им определенной работы, а часть — для поддержания необходимой температуры тела. Поэтому, как было установлено еще до революции, чем ниже температура в помещении, где содержится скот, тем больше нужно корма на единицу живого веса¹⁰⁷⁷.

«Свинья принадлежит к всеядным животным, — писал М.Ф. Иванов, — поэтому она может приспособиться к самому разнообразному кормлению»¹⁰⁷⁸.

Свинья может потреблять любые злаки. Однако, как отмечали современники, «рожь редко употребляется для откорма»¹⁰⁷⁹, так как она играла в деревне роль главного продовольственного продукта. Пшеница не употреблялась для откорма вследствие высокой цены¹⁰⁸⁰. Овес использовался главным образом для кормления лошадей¹⁰⁸¹. Поэтому специалисты считали «наиболее пригодными для свиней» ячмень и кукурузу¹⁰⁸². Правда, почему-то даже на юге, как отмечал М.Ф. Иванов, кукуруза в кормлении свиней в России употребляется мало¹⁰⁸³.

«Из зерновых кормов для свиней у нас в России, — констатировал он, — первое место занимает ячмень»¹⁰⁸⁴. Такого же мнения придерживались и другие специалисты. И.А. Каширский: «Ячмень является наиболее подходящим кормом из всех других злаков. Свиньям скармливают обычно легкий ячмень»¹⁰⁸⁵. В. Васильев: «Ячмень считается самым лучшим кормом, особенно при сальном откорме»¹⁰⁸⁶.

Отмечая, что зерновые играют важную роль в откорме свиней, П.Н. Кулешов писал: «Когда хлеб оказывается дешевым, все заводят свиней. А дорожает хлеб — все режут свиней»¹⁰⁸⁷.

Существуют детальные схемы кормления свиней в зависимости от возраста, живого веса и целей откорма (на мясо или сало).

Вот одна из таких схем, содержащаяся в справочном издании «Спутник животновода» и рассчитанная на откорм поросенка до семи месяцев (табл. 87).

¹⁰⁷⁷ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 9.

¹⁰⁷⁸ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 75.

¹⁰⁷⁹ Там же. С. 75–76.

¹⁰⁸⁰ Там же; Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 28.

¹⁰⁸¹ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 76.

¹⁰⁸² Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 4.

¹⁰⁸³ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 76.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 75. См. также: Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 28.

¹⁰⁸⁵ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. СПб., 1904. С. 115.

¹⁰⁸⁶ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 5.

¹⁰⁸⁷ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 128.

Откорм поросенка

Недели	Живой вес (фунтов)	Мучной корм (фунтов в день)
3–6	20–30	1,0–1,5
9–12	30–50	1,5–2,5
12–16	50–80	2,5–4,0
16–20	80–120	4,0–5,5
20–24	120–170	5,5–7,5
24–30	170–220	7,5–9,0

Источник: Богданов Е.А. Спутник животновода по кормлению сельскохозяйственных животных. 2-е изд. М., 1925. С. 220.

Как явствует из приведенной таблицы, к семи месяцам (28 недель) при интенсивном кормлении поросят мог достигнуть 4,25–5,5 пуда, для чего требовалось за это время постепенно увеличить суточную норму с 1,0–1,5 до 7,5–9,0 фунта мучного корма в день.

Исходя из опыта выращивания свиней в Екатеринославской губернии, В. Васильев утверждал, что на «на 1 пуд живого веса» требовалось «2 фунта зерна»¹⁰⁸⁸, или около 5 фунтов зерна на 100 фунтов, т.е. 2,5 пуда живого веса¹⁰⁸⁹. Следовательно, для свиньи в 7,5 пуда необходимо было 15 фунтов зерна в день.

По свидетельству агронома и ветеринарного врача В. Ф. Майстраха, «5 пудов зернового корма... дают 1 пуд прироста веса»¹⁰⁹⁰. Это значит, выращивание свиньи до 7,5 пуда требовало 38 пудов зерна. По наблюдениям М.Ф. Иванова, этот показатель следует увеличить, так как на пуд привеса необходимо было 6–7 пудов зерна¹⁰⁹¹, по мнению П.Н. Кулешова, еще больше – 6–10 пудов¹⁰⁹².

Какой бы показатель мы ни взяли, выращивание свиней было выгоднее, чем выращивание на мясо крупного рогатого скота. «У рогатого скота, – писал М.Ф. Иванов, 13–15 фунтов зерна дают 1 фунт прироста, а у свиньи 1 фунт прироста дает 6–7 фунтов зерна»¹⁰⁹³. Если же, исходя из той нормы, которую называл В.Ф. Майстрах, то преимущество свиноводства в этом отношении будет выглядеть еще более значительно.

Между тем и кормовые нормы, и темпы прироста при откорме во многом зависели от породы. Еще до революции было установлено, что

¹⁰⁸⁸ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 8.

¹⁰⁸⁹ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 108.

¹⁰⁹⁰ Майстрах В.Ф. Свинья. С. 32.

¹⁰⁹¹ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 19.

¹⁰⁹² Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 68.

¹⁰⁹³ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 19.

русская простая свинья требовала на единицу веса в полтора-два раза больше кормов, чем иностранные породы. «...для произведения одного фунта мяса и жира, – писал П.Н.Кулешов, – китайской свинье нужно дать 4 фунта зерна, а нашей свинье – 6 и даже 8 фунтов»¹⁰⁹⁴. По другим данным, «...свинья с плоскими ребрами и грудью (простые породы) требует 8–10 фунтов зерна на 1 фунт прироста, а культурная – 3–4 фунта зерна»¹⁰⁹⁵.

В связи с этим вопрос о породах свиней заслуживает особого внимания.

Породы

В дореволюционной России разводили разные породы свиней. «Свинных пород такое множество, – писал А. Советов, – что разобраться в них действительно трудно»¹⁰⁹⁶.

Еще раз напомним: «Породою называется группа животных, обладающих одинаковыми внешними признаками и одинаковой продуктивностью»¹⁰⁹⁷.

Характеристике пород свиней до революции¹⁰⁹⁸ и в годы советской власти¹⁰⁹⁹ было посвящено много публикаций. Однако они имеют два существенных недостатка: во-первых, в них, как правило, не указывается используемая литература, а во-вторых, рассматриваются главным образом, если не почти исключительно, иностранные породы. А вопрос о тех породах, которые преобладали в дореволюционной России, фактически остается открытым. Между тем, поскольку вплоть до начала XX в. свиноводство было сосредоточено главным образом в крестьянских хозяйствах, степень распространения иностранных и метизированных пород была невелика.

«В России, – читаем мы в “Большой советской энциклопедии”, – в условиях мелкого крестьянского хозяйства свиноводство носило в основном потребительский, натуральный характер. В большинстве крестьянских хозяйств разводились местные малопродуктивные породы свиней. Заводские породы – крупную белую, среднюю белую, беркширскую, тем-ворс и других разводили лишь в некоторых помещичьих хозяйствах»¹¹⁰⁰.

¹⁰⁹⁴ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 23.

¹⁰⁹⁵ Там же. С. 68.

¹⁰⁹⁶ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 148.

¹⁰⁹⁷ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 7.

¹⁰⁹⁸ Придорогин М.И. Краткий курс свиноводства. 1898; Калугин И.И. Свинья и ее породы // ПЭРСХ. Т. VIII. СПб., 1903. С. 864–884; Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. СПб., 1911. С. 9–61; Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. М., 1917.

¹⁰⁹⁹ Иванов М.Ф. Породы свиней. М., 1923; Породы свиней в СССР. Итоги научных исследований и государственных испытаний пород свиней, разводимых в разных природных зонах страны. Сб. ст. 1970; Породы свиней. М., 1981.

¹¹⁰⁰ Доброхотов Г.Н. Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. С. 78.

И далее: «В конце XIX в. на Украине, в Центральном-Черноземном и Центральном районах, на Северном Кавказе, в Прибалтике в связи с интенсивным развитием промышленности возникло товарное свиноводство, и были созданы гнезда улучшенных помесных свиней. Однако общее поголовье свиней в стране увеличивалось медленно»¹¹⁰¹.

«Все без исключения породы домашних свиней, разводимых в Европе, – писал А. Советов, – происходят как от европейской дикой свиньи, так и от домашней индийской, называемой иногда китайской или сямской»¹¹⁰². По мнению Н.П. Чирвинского, «все лучшие современные породы, распространенные не только в Западной Европе, но в Америке и у нас, в России, произошли от скрещивания китайской свиньи с европейской»¹¹⁰³.

В наиболее культурных хозяйствах, как частновладельческих, так и крестьянских, постепенно получали распространение иностранные, метизированные породы, которые позволяли сократить срок откорма¹¹⁰⁴. «На юге России, – отмечал современник, – отлично прививается йоркширская, а на севере и в средней полосе – беркширская» порода¹¹⁰⁵.

В 1903 г. Департамент земледелия опубликовал материалы проведенного им через своих корреспондентов обследования свиноводства в России. Знакомство с материалами этого обследования показывает, что практически во всех хозяйствах, принимавших участие в этой анкете, использовались только иностранные породы свиней, главным образом йоркширская и беркширская¹¹⁰⁶.

Возникает вопрос, насколько эти данные репрезентативны?

Все современники сходились во мнении, что в Европейской России начала XX в. преобладали простые породы свиней. Выступая 4 февраля 1889 г. на заседании Харьковского общества сельского хозяйства, И.В. Рябинин сообщил, что имел возможность познакомиться с состоянием свиноводства во многих местах России. «Знакомство это убедило меня в том, что наше свиноводство стоит на очень низкой ступени развития. Культурных пород мало, а главная масса свиней относится к туземным породам»¹¹⁰⁷. «У нас, – писал через 11 лет А. Советов, – тоже во многих

¹¹⁰¹ *Доброхотов Г.Н.* Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. С. 78.

¹¹⁰² *Советов А.* Свинья // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 149.

¹¹⁰³ *Чирвинский Н.П.* Учебник скотоводства и скотоврачевания для младших сельскохозяйственных школ. Вып. II. С. 203.

¹¹⁰⁴ Там же.

¹¹⁰⁵ *Попов И.П.* Вопросы русского животноводства. Избранные статьи по некоторым вопросам отечественного скотоводства. СПб., 1912. С. 165.

¹¹⁰⁶ Краткие справочные сведения о скотоводстве некоторых русских хозяйств. Сост. зав. Бюро зоотехнии П.А. Пахомов. СПб., 1903.

¹¹⁰⁷ *Рябинин И.В.* О мерах к развитию и улучшению нашего свиноводства. Доклад, читанный на заседании Харьковского общества сельского хозяйства 4 февраля 1889 г. Харьков, 1889. С. 3–4.

местах есть улучшенные, при помощи породных животных, свиньи, но еще довольно редко»¹¹⁰⁸.

«Крестьянин разводит простую, некультурную свинью, которая медленно развивается и которая способна **бегать на пастбище** и отлагать преимущественно сало; в южных губерниях разводится именно такая свинья. Культурное же свиноводство, – констатировал в 1900 г. П.Н. Кулешов, – началось в России только **в самое последнее время**»¹¹⁰⁹.

А вот другое свидетельство: до революции «чистопородные свиньи встречались лишь в небольшом количестве помещичьих и кулацких хозяйств»¹¹¹⁰. «Ввоз помещиками из-за границы высокопродуктивных пород свиней оказал ничтожное влияние на качественное улучшение массового поголовья свиней, так как в большинстве крестьянских хозяйств не было необходимых условий для организации правильного кормления и содержания свиней этих пород»¹¹¹¹.

Если же сравнить данные названного обследования Департамента земледелия по Бессарабской губернии с материалами исследования состояния скотоводства в этой губернии, занимавшей в начале XX в. второе место по поголовью свиней в Европейской России, то мы получим следующую картину (табл. 88).

Таблица 88

Поголовье свиней в Бессарабской губернии (голов)

Виды свиней	Крестьяне		Частновладельцы		Всего	
	Абс.	в %	Абс.	в %	Абс.	в %
Простые	266 085	98,9	7442	15,3	273 527	86,1
Культурные	2855	1,1	41 186	84,7	44 041	13,9
Всего	268 940	100,0	48 628	100,0	317 568	100,0

Источник: Бертельсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. 1900. С. 3.

Приведенные данные свидетельствуют, что в Бессарабской губернии у частновладельцев количество свиней культурных пород достигало 85%, а у крестьян – всего лишь около 1%. Но поскольку 85% всей свиней было сосредоточено у крестьян, в целом по губернии полностью преобладали свиньи простой породы.

Есть основания думать, что такая же картина имела место и в целом по Европейской России, а результаты обследования, проведенного Де-

¹¹⁰⁸ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь Т. XXIX. СПб., 1900. С. 150.

¹¹⁰⁹ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 12.

¹¹¹⁰ Шумилин И.С. Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 50. М., 1944. С. 497.

¹¹¹¹ Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 38. М., 1955. С. 255.

партаментом земледелия, пригодны лишь для характеристики хозяйства корреспондентов этого учреждения, количество которых составляло всего лишь несколько тысяч на всю Россию¹¹¹².

На территории Европейской России широко были распространены два вида простых, не метизированных свиней: длинноухие и короткоухие. Первую породу в литературе называли европейской или чухонской¹¹¹³, вторую – простой русской.

«Все европейские породы свиней, – писал Н.П. Чирвинский, – отличаются узким поджарым туловищем с плоскими ребрами и выпуклой (карпообразной) спиной, большая голова с прямым профилем и длинными крепкими ногами. Они подвижны, выносливы, легко переносят суровый климат и мирятся с плохими условиями содержания. Благодаря этим качествам европейская свинья весьма пригодна для пастбищного содержания. Масть ее различна: белая, черная, ржавая, пятнистая и проч. Растут и развиваются медленно, вследствие чего становятся пригодны к откармливанию не раньше, как на третьем году¹¹¹⁴. Сало преимущественно отлагается под кожей в брюшной полости. Подкожное сало при сильном откармливании достигает значительной толщины, отличается плотностью и хорошим вкусом; мясо без пророста, сухое и жесткое»¹¹¹⁵.

«Эти свиньи, – отмечалось в «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства», – достигают громадных размеров («15–18 пудов»¹¹¹⁶. – А.О.), но растут очень медленно и настоящим образом формируются только после двух лет, почему выкормка их считается невыгодной, что и было главной причиной постепенного исчезновения этой свиньи даже в России»¹¹¹⁷.

Характеризуя эту породу, Н.П. Чирвинский обращал внимание на то, что она «всего лучше сохранилась в Финляндии, северной Польше и в северо-западном крае»¹¹¹⁸. Примерно такой же ареал ее распространения очерчивал И.А. Каширский: «В Привисленском крае, северо-западных и северных губерниях Европейской России (и на Кавказе) преобладает длинноухая порода свиней, известная здесь под названием чухонской, на

¹¹¹² *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 198.

¹¹¹³ Там же. С. 202–203.

¹¹¹⁴ На эту особенность длинноухих свиней обращали внимание и другие авторы: *Советов А.* Свинья // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 149; *Юргенсон И.И.* Свиноводство. Ревель, 1906; *Васильев В.* Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 3.

¹¹¹⁵ *Чирвинский Н.П.* Учебник скотоводства и скотоврачевания для младших сельскохозяйственных школ. Вып. II. С. 202.

¹¹¹⁶ Там же. С. 202–203.

¹¹¹⁷ *Советов А.* Свинья // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 149.

¹¹¹⁸ *Чирвинский Н.П.* Учебник скотоводства и скотоврачевания для младших сельскохозяйственных школ. Вып. II. С. 202–203.

остальном же пространстве Европейской России и Сибири распространен тип короткоухой свиньи, называемой простой русской породой»¹¹¹⁹.

Поэтому, вероятнее всего, С.А. Нефедов прав, когда со ссылкой на И.И. Калугина утверждает, что в Европейской России начала XX в. наиболее распространена была короткоухая «русская простая свинья»¹¹²⁰.

Из «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства»: «Короткоухая свинья отличается от длинноухой сравнительно короткими и прямостоящими ушами, и туловище ее никогда не бывает так вытянуто, как у вислоухой. Этот тип наиболее распространен у нас среди крестьян, почему некоторые (Хлюдинский) предлагают назвать ее русской деревенской. Она покрыта обильною щетиной грязно-соломенного цвета, черная масть бывает редко, но часто попадается свинья с бурыми или черными пятнами; растет и откармливается медленно, дает порядочное сало, но тощее мясо. Обыкновенно 6–10 пудов»¹¹²¹.

Подобную же характеристику этой породы мы находим в некоторых других дореволюционных изданиях.

«Русская свинья, – писал И.А. Каширский, – представляет в большинстве случаев совершенно не облагороженное животное; она имеет массивную голову, вытянутое рыло, высокие конечности, карпообразную спину и плоскую, узкую грудь, сосцов у маток бывает 5–6 пар, кожа ее обильно покрыта щетиной, которой собирается с одного животного до 1 фунта <...> Растет она медленно, достигает полного развития лишь к 3-му году, <...> Живой вес достигает 14 пудов, убойный – 6–8–10 пудов»¹¹²².

Из этого явствует, что между длинноухой и короткоухой свиньями было много общего. И самое главное заключалось в их медленном развитии. «Поэтому, – констатировал современник, – разведение мелких короткоухих свиней в чистом виде так же малоодоходно, как и разведение длинноухих»¹¹²³.

«Достоинства этой свиньи, – писал В. Васильев, – сводятся к плодovitости, выносливости к различным невзгодам и способности бегать (особенно по чужим огородам) и добывать себе пропитание практически там, где и корма нет никакого (наши толока и выгоны)»¹¹²⁴.

¹¹¹⁹ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. С. 16–17.

¹¹²⁰ Нефедов С.А. Уровень потребления в России начала XX в. и причины русской революции. Ст. 2. Проблема животноводческой статистики // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 104; Калугин И.И. Свинья и ее породы // ПЭРСХ. Т. VIII. СПб., 1903. С. 870.

¹¹²¹ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь Т. XXIX. СПб., 1900. С. 149.

¹¹²² Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. С. 17.

¹¹²³ Юргенсон И.И. Свиноводство. С. 9.

¹¹²⁴ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 3.

Правда, сало такой свиньи славилось, но, как подчеркивал В. Васильев, не следует забывать, «что «малороссийское» сало приобрело свой вкус от откорма свиней зерном, которого в прежнее время было в каждом хозяйстве достаточно и оно было дешево». С удорожанием зерна происходило удорожание и откорма свиней¹¹²⁵.

Воспроизводство

Справочник А.Ф. Баталина рекомендовал пускать свиноматку в случку «через год или полтора после рождения»¹¹²⁶. В. Майстрах считал, что «свиней скороспелых пород и пород мясных можно пустить в случку раньше (в 8-месячном возрасте)», но лучше «не раньше года»¹¹²⁷. По мнению В. Юатта, «самку можно впервые пускать на случку в 7–10-месячном возрасте; но лучше не допускать ее слишком рано... Самый подходящий для случки возраст – 10–12 месяцев»¹¹²⁸. «Лучший возраст для случки молодой свиньи – писал П.Н. Кулешов, – это 10–12 месяцев и во всяком случае не ранее 8 месяцев»¹¹²⁹. При этом он уточнял, что «от молодых недоразвитых свиней получают мелкие поросята»¹¹³⁰.

Подобные же сроки для случки фигурируют в литературе и для самцов, которых первоначально называли и хряками, и боровами. Долгое время эти слова использовались как синонимы. Позднее боровами стали звать холощеных самцов, хряками – самцов-производителей.

«У свиней культурной породы, – писал М.Ф. Иванов, – боров может быть пускаем в случку, начиная с года, свинки – с 10 месяцев; у простых пород боров – с 1,5–2-х, свинки – с года»¹¹³¹. В справочнике Ф.А. Баталина содержатся несколько иные показатели: «кабаны – не ранее одного года», «свиньи – через один или полтора года после рождения»¹¹³². Причем рекомендовалось производить пробную случку хряка 10–12 месяцев, после чего решалась его судьба¹¹³³: или он оставлялся на племя, или подвергался холощению, ставился на откорм и шел на убой.

Известны четыре вида случки: вольная, гаремная, классная и ручная¹¹³⁴.

¹¹²⁵ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 3.

¹¹²⁶ Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336.

¹¹²⁷ Майстрах В. Свинья. М., 1913. С. 13.

¹¹²⁸ Юатт В. Свинья, ее природные свойства, порода, разведение. Содержание, лечение и приготовление свиных продуктов / Пер. Я.О. Калинского. Под ред. А. Советова. СПб., 1870. С. 190.

¹¹²⁹ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 78.

¹¹³⁰ Там же. С. 79.

¹¹³¹ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. М., 1917. С. 18.

¹¹³² Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336.

¹¹³³ Аликаев В.А. Выращивание свиней. С. 6–7.

¹¹³⁴ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 18.

По данным справочника А.Ф. Баталина, при вольной случке на одного хряка требовалось 10–15 свиноматок, при упорядоченной – 20–30¹¹³⁵. В справочном издании по свиноводству, изданном под редакцией А. Советова, фигурирует более скромная норма: «Чтобы все свиньи поросились одновременно, то держать на каждые 10–12 самок по одному борову»¹¹³⁶. В. Юатт считал, что на одного хряка ни в коем случае «не должно быть более 6–10 самок»¹¹³⁷.

Продолжительность беременности свиньи колеблется в пределах четырех месяцев. В.А. Аликаев: средний срок беременности свиньи 3 месяца, 3 недели, 3 дня, 114 дней¹¹³⁸. В. Майстрах: «Беременность у свиней продолжается от 3 месяцев 12 дней до 4 месяцев с неделей», т.е. 102–127 дней¹¹³⁹, или в среднем 114 дней. П.Н. Кулешов: «Беременность у свиньи продолжается от 100 до 127 дней, в среднем же от 110 до 116»¹¹⁴⁰, или 113 дней. В. Юатт: 109–123 дня¹¹⁴¹, или 116 дней. Ф. А. Баталин: от 109 до 133, в среднем 120 дней¹¹⁴².

«Поросение, – рекомендовал один из современников, – лучше всего подгонять к весне, когда поросята на свободе лучше всего развиваются и меньше хворают»¹¹⁴³. П.Н. Кулешов: «Весеннее поросение следует предпочитать зимнему, так как поросята, рожденные весной, лучше растут и менее страдают от болезней»¹¹⁴⁴.

Однако дело заключалось не только в этом. Во-первых, русские скотные дворы были холодными, поэтому появление поросят зимой и выращивание их в молочном возрасте было связано с повышением смертности, во-вторых, весной появлялась трава – один из видов корма.

В отличие от лошади и коровы, свинья отличается особой плодовитостью. «Свинья, – писал А. Советов, – в плодовитости из всех домашних животных уступает только кролику»¹¹⁴⁵.

В вопросе о выходе поросят нет единства. М.И. Придорогин определял приплод в 10–20 поросят¹¹⁴⁶, П.Н. Кулешов – от 4 до 20 поросят¹¹⁴⁷,

¹¹³⁵ Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 337.

¹¹³⁶ [Юатт В.] Свинья, ее природные свойства, породы, разведение, содержание и приготовление свиных продуктов. С. 187.

¹¹³⁷ Там же. С. 190.

¹¹³⁸ Аликаев В.А. Выращивание поросят. С. 13.

¹¹³⁹ Майстрах В. Свинья. М., 1913. С. 13.

¹¹⁴⁰ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 79.

¹¹⁴¹ [Юатт В.] Свинья, ее природные свойства, порода, разведение. Содержание, лечение и приготовление свиных продуктов. С. 190.

¹¹⁴² Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 339.

¹¹⁴³ Майстрах В. Свинья. С. 14.

¹¹⁴⁴ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 79.

¹¹⁴⁵ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь Т. XXIX. СПб., 1900. С. 147.

¹¹⁴⁶ Придорогин М.И. Краткий курс свиноводства. 1898. С. 21.

¹¹⁴⁷ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 85.

Ф.А. Баталин: у европейских свиноматок в пределах 14–16 поросят, у китайских – 8–10¹¹⁴⁸, С.Т. Нейштубе: «по 10–14 поросят»¹¹⁴⁹, В.А. Аликаев: «10–12 и более»¹¹⁵⁰, А. Советов: «7–8 и даже 10 поросят зараз»¹¹⁵¹. В. Бертенсон: «улучшенные породы» – 14–20 поросят в год, «считая два помета», т.е. 7–10 поросят за один раз, простые за один раз по «5–8 остающихся в живых поросят»¹¹⁵². И.И. Калугин писал, что у «русской простой свиньи... плодовитость маток» была «невелика (5–6 поросят)»¹¹⁵³.

Расхождение от 5 до 20 поросят. Кто же ближе к истине?

Следует обратить внимание на то, что выход поросят зависит не только от породы свиньи, но и от ее физических качеств, прежде всего от веса. По данным М.Ф. Иванова, на свиноматок, средний вес которых составлял 12,2 пуда, в среднем приходилось 9,2 поросенка весом около 2,9 фунта, на свиноматок весом 7,7 пуда – 6,7 поросенка по 2,4 фунта, на свиноматок весом 6 пудов – 5,5 поросенка по 2,5 фунта¹¹⁵⁴. Поскольку в России преобладали простые местные породы и в случку поступали свиноматки в возрасте около года, вероятно, ближе всех к истине был И.И. Калугин, определявший выход поросят в 5–6 голов.

Необходимо учитывать еще одну очень важную особенность, характерную для этого вида домашних животных. «Свиньи, – писал один из современников, – имеют большое предрасположение к выкидышу»¹¹⁵⁵. К сожалению, обнаружить данные о распространении этого явления в дореволюционной литературе пока не удалось.

Между тем проблема заключается не только в том, чтобы родить, но и в том, чтобы выходить.

Характеризуя положение дел в Екатеринославской губернии, В. Васильев писал: «Большим злом, на которое жалуется и само население, к успешному развитию свиноводства в нашей губернии является сильный отход свиней и, особенно, в молодом возрасте от различных заразительных болезней»¹¹⁵⁶.

Если обратиться к конкретным данным, обнаружится, что разные авторы оценивали смертность свиней по-разному. «Смертность их не-

¹¹⁴⁸ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 340.

¹¹⁴⁹ Нейштубе С.Т. Практическое свиноводство. Рациональные способы содержания и кормления свиней при условии дешевизны и выгоды их в связи с требованиями иностранных рынков. СПб., 1891. С. 12.

¹¹⁵⁰ Аликаев В.А. Выращивание поросят. С. 3.

¹¹⁵¹ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 147.

¹¹⁵² Бертенсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. С. 9.

¹¹⁵³ Калугин И. Свинья и ее породы // ПЭРСХ. Т. VIII. СПб., 1903. С. 870.

¹¹⁵⁴ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 54.

¹¹⁵⁵ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русского сельского хозяина. С. 85.

¹¹⁵⁶ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 2.

велика, – писал М.И. Придорогин, – не более 10%»¹¹⁵⁷. А вот В. Бертенсон, опираясь на материалы исследования свиноводства Бессарабской губернии, отмечал, что «средний ежегодный процент смертности от sporadических болезней равен 2–4%, а от заразных – 22–75%», что в среднем составляет около 50%¹¹⁵⁸.

Столь значительное расхождение в конкретных оценках смертности свиней, по всей видимости, объясняется тем, что М.И. Придорогин имел в виду смертность взрослых свиней, В. Бертенсон и В. Васильев – в том числе и смертность молодняка.

И действительно, справочник Ф.А. Баталина определял гибель поросят до года в 24%, а после года – в 3–8%, в итоге около 30%¹¹⁵⁹.

При оценке смертности поросят необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, свиноматка способна выкормить «не более 10 поросят»¹¹⁶⁰. Следовательно, если их на свет появилось больше указанного количества, остальные сверх десяти обречены на смерть от голодания. Во-вторых, в условиях ограниченности пространства и не очень внимательного ухода нередко случаи задавливания поросят маткой. В-третьих, свинья, как всеядное животное, отличается от других домашних животных таким недостатком, как способность к поеданию собственных поросят¹¹⁶¹.

Но главная причина смертности поросят связана с различного рода болезнями, прежде всего простудного характера.

Во время опороса «температура в хлеву не должна быть ни в коем случае ниже 10 градусов R (это 15 градусов по Цельсию. – А.О.),» писал И.А. Каширский, – потому что ничто так не вредит поросенку, как холод»¹¹⁶². Следовательно, если поросят вовремя не перенесли в избу или же слишком рано вернули в хлев, многие из них были обречены на смерть от переохлаждения и простуды.

Необходимые на этот счет данные для дореволюционной России обнаружить не удалось. Однако некоторые экспертные оценки имеются. «Нельзя серьезно думать об улучшении такой отрасли животноводства, – констатировал в начале XX в. Л.Н. Мордовин, – в которой смертность **весьма часто** достигает **30–50% наличного состава стада**, а такой

¹¹⁵⁷ Придорогин М.И. Краткий курс свиноводства. С. 21.

¹¹⁵⁸ Бертенсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. С. 9.

¹¹⁵⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

¹¹⁶⁰ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 85.

¹¹⁶¹ Майстрах В. Свинья. С. 14.

¹¹⁶² Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русского сельского хозяина. С. 88.

отраслью является свиноводство»¹¹⁶³. Это значит, смертность «весьма часто» достигала 40%.

«Небрежный уход, – писал М.Ф. Иванов, – приносит огромные убытки. Что пользы в том, если свинья приносит 12–14 поросят, выращивают из них 3–4 штуки!»¹¹⁶⁴ Потери – 65–80%.

Было бы неверно думать, что подобная картина имела место только в России. «Английские свиньи, – отмечал один из современников, – выбраивают по 8–12 поросят, редко более, и из них большая половина пропадает, а в живых остается не более 3–4 экземпляров»¹¹⁶⁵. Потери – 50–75%.

Большой отход молодняка был в Западной Европе и позднее.

«Устойчивая средняя кривая *ежедневных* потерь поросят при рождении, – говорится на этот счет в одной из публикаций 1977 г., – составляет 5% (обратите внимание: сразу же после рождения 5% ежедневно. – А.О.). В течение первой недели жизни гибнет 7–10% поросят за счет их физической недоразвитости, а *из числа родившихся живыми* гибнет до отъема 20–30%», т.е. около 25%¹¹⁶⁶. Если же принять во внимание погибавших «при рождении», получается, что в 1970-е гг. за рубежом в течение первых двух месяцев гибло не менее 30% поросят.

По всей видимости, можно утверждать, а) чем больше рождалось поросят, тем больше их гибло; б) чем более культурной была порода, тем болезненнее она реагировала на низкую температуру в помещении, плохой уход и заразные болезни.

В связи с этим сделаем следующий расчет. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. зарегистрировала на территории 47 губерний Европейской России 16,3 млн свиней, из них 4,6 млн старше года и 11,7 до года. Если учесть, что один хряк требовался примерно на 10 маток, то хряков могло быть около 0,4 млн, свиноматок около 4,2 млн. Если взять коэффициент яловости 10%¹¹⁶⁷, а опорос в пределах 5–6 поросят, поросят должно было быть не менее 20,8 млн. Между тем их насчитывалось только 11,7 млн, т.е. менее трех поросят на одну матку¹¹⁶⁸. Получается, что в 1916 г. смертность поросят в Европейской России составляла не менее 40%.

Если взять более высокий коэффициент выхода поросят, мы получим и более высокую смертность.

¹¹⁶³ Мордовкин Л.Н. Свиноводство и мероприятия Департамента земледелия по улучшению этой отрасли животноводства // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. СПб., 1908. С. 262.

¹¹⁶⁴ Иванов М.Ф. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1949. С. 419.

¹¹⁶⁵ Нейштубе С.Т. Практическое свиноводство. Рациональные способы содержания и кормления свиней при условии дешевизны и выгоды их в связи с требованиями иностранных рынков. С. 12–13.

¹¹⁶⁶ Гительсон С. Профилактика смертности поросят // Сельское хозяйство за рубежом. 1977. № 2. С. 49.

¹¹⁶⁷ Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 338.

¹¹⁶⁸ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

Между тем проблема заключалась не только в том, чтобы выходить поросят. Имеющиеся данные свидетельствуют, что смертность среди взрослых свиней тоже превосходила смертность любых других домашних животных. «Падеж свиней губит все будущие надежды хозяина», – писал Васильев¹¹⁶⁹.

«...В появлении такого рода повального падежа, – подчеркивал он, – нет ничего удивительного: свиньи в таком положении, в котором они находятся сейчас в крестьянском хозяйстве, т.е. без всякого присмотра и ухода бродят по селу, поедая всякую падаль, и, хотя в этом отношении они являются «сельскими санитарями», заражаясь сами, заражая других, погибают»¹¹⁷⁰.

В дореволюционной справочной литературе отмечалось, что свиньи могут жить до 30 лет¹¹⁷¹. Однако если учесть, что главная цель свиноводства – производство мяса и сала, то продолжительность хозяйственного использования свиней, прежде всего, определяется периодом их интенсивного роста, за пределами которого дальнейшее их содержание не имеет смысла.

Интенсивный рост свиньи продолжается до шести месяцев. К этому времени она может достигнуть 4–5 пудов живого веса¹¹⁷², после чего происходит замедление роста. Поэтому, как писал П.Н. Кулешов, убой основной массы свиней производился в период от 6 до 12 месяцев¹¹⁷³. «Откорм, – констатировал один из современников, – обычно заканчивается к 9–10 месяцам»¹¹⁷⁴.

Поскольку крестьяне и частные владельцы стремились приурочить опорос к началу весны (в зависимости от территории примерно к апрелю-маю), убой начинался осенью, в октябре-ноябре. «Осенью и зимой (перед Рождеством), – писал М.Ф. Иванов, – производится наибольший убой свиней»¹¹⁷⁵.

Это не в последнюю очередь определялось двумя причинами. Во-первых, тогда не существовало холодильников, а так называемые ледники (подвалы, в которых под слоем земли находился лед) могли держать очень немногие. Поэтому скот стремились забивать с наступлением холодов. Во-вторых, деревня испытывала нехватку кормов, и держать зимой свинью, теряющую интенсивность роста, было невыгодно.

¹¹⁶⁹ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 2.

¹¹⁷⁰ Там же.

¹¹⁷¹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

¹¹⁷² Богданов Е.А. Спутник животновода по кормлению сельскохозяйственных животных. 2-е изд. М., 1925. С. 220.

¹¹⁷³ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 90–91.

¹¹⁷⁴ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 9.

¹¹⁷⁵ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 9.

Исключение, видимо, делалось только для соляных свиней, выращивание которых было распространено главным образом в черноземной полосе, особенно на юге. В Западной Европе, кроме Германии, как отмечал М.Ф. Иванов, откорм соляных свиней уже не практикуется. «В России же соляной откорм еще практикуется в широких размерах»¹¹⁷⁶.

При этом различались два вида подобного откорма: соляной и полусоляной. «Полусоляным, – отмечал М.Ф. Иванов, – откорм называется в том случае, когда он начался при живом весе 4–5 пудов и закончился, достигнув веса 8–9 пудов»¹¹⁷⁷. Поскольку 4–5 пудов свинья достигает примерно к 6–7 месяцам, полусоляной откорм можно было завершить в 8–10 месяцев.

Соляной откорм требовал больше времени. «На сало, – писал В. Майстрах, – откармливают свиней в возрасте от 1 до 2 лет»¹¹⁷⁸. По мнению М.Ф. Иванова, «для соляного откорма требуется культурная свинья не моложе 1,5–2 лет, простая – не моложе 2–2,5 лет <...> соляной откорм продолжается не менее 4–5 месяцев»¹¹⁷⁹.

Однако подобный откорм был дорогостоящим. Хотя короткоухих свиней можно было откармливать до 14 пудов (см. выше: С. 226–227), однако «обыкновенно» их вес составлял только «6–10 пудов»¹¹⁸⁰. «Откармливаясь в возрасте трех лет, – писал И.И. Калугин, – русская свинья редко достигает более 7–8 пудов веса»¹¹⁸¹. Это означает, что за два-три года привес можно было увеличить в среднем на 3 пуда.

Отмечая, что продолжительность содержания свиньи зависела от ее породы, исследовавший свиноводство Бессарабской губернии В. Бертенсон констатировал: «Хозяева ставят на откорм простых свиней в *полуторагодовалом* возрасте, улучшенных, как более скороспелых, в возрасте *одного года*»¹¹⁸².

В то же время он уточнял, что продолжительность откорма зависела и от его целей: «Для *собственного употребления* свинью откармливают 7 недель, для *продажи* – 3–4 месяца»¹¹⁸³ и даже еще дольше, «в большинстве случаев полгода», в результате чего «свинья улучшенной породы продается в возрасте полутора года, а простая в возрасте двух лет»¹¹⁸⁴.

¹¹⁷⁶ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 112.

¹¹⁷⁷ Там же. С. 110.

¹¹⁷⁸ Майстрах В. Свинья. С. 32.

¹¹⁷⁹ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 112.

¹¹⁸⁰ Советов А. Свинья // Энциклопедический словарь Т. XXIX. СПб., 1900. С. 149.

¹¹⁸¹ Калугин И.И. Свинья и ее породы // ПЭРСХ. Т. VIII. СПб., 1903. С. 870.

¹¹⁸² Бертенсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. С. 8.

¹¹⁸³ Там же. С. 7.

¹¹⁸⁴ Там же. С. 8.

И хотя, по данным бессарабской губернской управы, вес откормленных свиней «улучшенной породы» достигал 16–18 пудов, однако это было не правилом, а исключением. Сомнения у В. Бертельсона вызывали и данные губернской земской управы о среднем весе простых свиней – 7–10 пудов. Более близкими к истине он считал данные Белецкой уездной управы, согласно которым средний вес «откормленных свиней» простой породы был «равен 4–5 пудов»¹¹⁸⁵. Для достижения такого веса достаточно было 6–7 месяцев.

Иными причинами определялось содержание хряков и свиноматок.

Как отмечал И.А. Каширский, обычно первый помёт давал небольшое количество поросят, со второго их количество начинало увеличиваться, с пятого-шестого – сокращаться. У более культурных пород этот перелом происходил еще раньше: «часто после 3-го и 4-го помёта». «Поэтому, – констатировал он, – во многих хозяйствах животных исключают из завода после 3–4 помётов, после чего они поступают на откорм»¹¹⁸⁶.

«В Бессарабской губернии, – отмечал В. Бертенсон, – матки простой породы обыкновенно забракуются после 6–10 приплодов; улучшенных пород – после 4–8 приплодов»¹¹⁸⁷. Если взять два приплода в год, это составит 3–5 лет в первом случае, 2–4 года – во втором, в среднем 3–4 года.

«Плодовитость свиньи, – писал П.Н. Кулешов, – достигает наибольшего развития в период от 2-х до 4-х лет»¹¹⁸⁸. Это определяло продолжительность ее содержания. Несмотря на то что свиньи могут жить до 30 лет¹¹⁸⁹, держать свиноматок дольше четырех лет не имело смысла¹¹⁹⁰.

В «Учебной книге свинаря» 1967 г. издания отмечалось, что на племенных фермах средний срок использования свиней 4–5 лет, на товарных – 3–4 года¹¹⁹¹. В. А. Аликаев (1940 г.) определял продолжительность племенной службы хряка в 4–5 лет¹¹⁹², М.Ф. Иванов считал, что «у культурных пород боров служит для заводских целей 3–4 года»¹¹⁹³, А.Ф. Баталин рекомендовал держать хряков до 3–4 лет¹¹⁹⁴.

На практике этот возраст нередко был еще меньше. «Определить с точностью, как долго должно держать свинью для приплода, – чрезвычайно

¹¹⁸⁵ Там же.

¹¹⁸⁶ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русского сельского хозяина. С. 67.

¹¹⁸⁷ Бертенсон В. Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. С. 9.

¹¹⁸⁸ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 79.

¹¹⁸⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

¹¹⁹⁰ А.Ф. Баталин писал, что свиноматку можно держать до 6 и даже до 10 лет (Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336).

¹¹⁹¹ Учебная книга свинаря / Под ред. Н.Т. Бакланова. М., 1967. С. 85.

¹¹⁹² Аликаев В.А. Выращивание поросят. С. 6.

¹¹⁹³ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 18.

¹¹⁹⁴ Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 336.

трудно, – писал А.В. Юатт. – Некоторые считают полезным холостить ее по второму и никак не позже по третьему году и затем откармливать на убой»¹¹⁹⁵.

«Так как свиней разводят на убой, то можно предположить, что они через каждые два года заменяются новыми», – писал в свое время Л.В. Тенгоборский¹¹⁹⁶. Авторы «Опыта исчисления народного дохода» тоже исходили из того, что ежегодно забивают примерно половину свиней¹¹⁹⁷.

Для того чтобы понять, насколько это соответствует действительности, необходимо рассмотреть вопрос о структуре стада свиней.

В зависимости от возраста свиньи подразделяются на несколько групп: до четырех месяцев – поросята, от четырех месяцев до года – подвинки, старше года – свиньи. В свою очередь поросята до двух месяцев называются сосунами или же молочными¹¹⁹⁸. Это тот возраст, когда для многих из них решается проблема выживаемости.

Обычно половину молодняка составляют самки, половину – самцы¹¹⁹⁹. Если самки нужны для дальнейшего воспроизводства, то самцов для этого требовалось, как минимум, в 10 раз меньше. Поэтому большая часть самцов забивалась или, подвергаясь кастрации, переходила в разряд боровов, которых держали только для откорма.

Поскольку срок использования свиноматок составлял около 4–5 лет, ежегодно браковалось около 25% их поголовья. Значит, большая часть рожденных свинок тоже предназначалась для откорма и убоя.

Согласно данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., на территории Европейской России (с Уральской областью) было зарегистрировано 16,3 млн свиней: 7,6 млн поросят до 4 месяцев (46,6%), 4,1 млн подвинков от 4 до 12 месяцев (25,2%) и 4,6 млн свиней старше года (28,2%)¹²⁰⁰. Если учесть, что один хряк требовался примерно на 10 свиноматок, структура взрослого стада могла выглядеть так: 9% – хряки, не более 91% – свиноматки и борова. Следовательно, из 4,6 млн взрослых свиней свиноматки могли составлять примерно 4,1 млн. Принимая их яловость около 10%¹²⁰¹, мы получим максимум 3,7 млн плодунесущих свиноматок. При выходе 5–6 поросят они могли дать приплод 20,4 млн голов. Возьмем потери в

¹¹⁹⁵ [Юатт В.] Свинья, ее природные свойства, порода, разведение. Содержание, лечение и приготовление свиных продуктов. С. 191.

¹¹⁹⁶ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 1. С. 266.

¹¹⁹⁷ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 и 1913 гг. С. 40.

¹¹⁹⁸ Отъем поросят от матки «6–8 недель», т.е. через 1,5–2 месяца (Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 27).

¹¹⁹⁹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 340.

¹²⁰⁰ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

¹²⁰¹ Баталин А.Ф. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 338.

размере 40% и получим 12,2 млн поросят. Почти столько, сколько было зарегистрировано переписью (11,7 млн).

Поскольку срок беременности свиньи составляет около 120 дней¹²⁰², в течение года возможны два опороса. Следовательно, 3,7 млн свиноматок могли дать в год 24,4 млн поросят. В результате поголовье свиней могло увеличиваться во много раз быстрее, чем поголовье других видов скота. Однако этого не происходило. И летом 1916 г. насчитывалось только 11,7 млн поросят, причем 7,6 млн до четырех месяцев (т.е. рожденных в феврале-мае) и 4,1 млн от четырех месяцев до года (т.е. рожденных не ранее июля 1915 – не позднее февраля 1916 г.).

Поскольку коэффициент обновления взрослых свиней составлял 25%, то из 4,6 млн свиней старше года должно было быть отбраковано не более 1,2 млн голов. Это значит, из 24,4 млн поросят 1,2 млн нужно было оставить на обновление, а остальных 23,2 млн можно было бы забить. В таком случае свиноводство играло бы главную роль в обеспечении страны мясом, что не подтверждается ни статистическими данными, ни свидетельствами современников.

В таком случае получается, что в общем на одну свиноматку приходился один опорос в год. Следовательно, здесь, как и в других рассмотренных отраслях животноводства, наблюдалась та же самая картина – неполное использование потенциальных возможностей для воспроизводства скота.

В связи с этим обращает на себя внимание следующее обстоятельство.

В 1916 г. 15,5 млн хозяйств крестьянского типа имели только 4,4 млн взрослых свиней¹²⁰³. Если допустить, что на одно хозяйство приходилась одна взрослая свинья, можно утверждать, что, как минимум, 11,1 млн хозяйств крестьянского типа, более 70% их общего числа, не имели свиноматок или же вообще были без взрослых свиней.

Однако если учесть, что подобная картина (отсутствие свиней в хозяйстве) была характерна только для тех губерний, в которых свиноводство не получило широкого распространения, напрашивается объяснение, что большинство крестьян не занималось воспроизводством свиней и выращивало на мясо и сало купленных поросят. Подобную картину я имел возможность наблюдать в великолукской деревне 1950-х гг., где почти все колхозники приобретали поросят на рынке.

Материалы переписи 1916 г. дают основание предполагать, что подобный обычай был широко распространен и до революции. Об этом же свидетельствуют и данные по некоторым губерниям (см. далее: С. 334).

¹²⁰² Там же. С. 339.

¹²⁰³ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 498, 624.

В результате многие крестьяне, вероятнее всего большинство, покупали поросят весной и держали до морозов, после чего забивали, чтобы весной купить новых.

Таким образом, особенность стада свиней заключалась в том, что после весеннего опороса оно возрастало в несколько раз, а затем с наступлением холодов столь же резко сокращалось, в результате чего оставались главным образом свиноматки и хряки, а также какое-то количество свиней, подвергавшихся специальному откармливанию на сало.

Продуктивность

Как было показано ранее, к 6–7 месяцам поросята достигают 4–5 пудов веса (см. выше: С. 233). В одном из специальных советских изданий («Учебная книга свинаря») отмечалось, что молодняк уже к семи месяцам может достигать 100 кг, т.е. около 6 пудов¹²⁰⁴. «По мнению американцев, – писал М.Ф. Иванов, – свинья в возрасте 6–8 месяцев весит 4,5–6 пудов, дает самое вкусное, сочное и прочное мясо и самый лучший бекон, который требует английский рынок»¹²⁰⁵.

Длинноухая свинья достигала к году 6 пудов живого веса, к двум – 10 пудов¹²⁰⁶, в три – нередко 15–18 пудов¹²⁰⁷. К этому времени до 14 пудов можно было выкормить и короткоухую свинью¹²⁰⁸.

О том, в каком возрасте забивали свиней, свидетельствует следующий факт. Когда Департамент земледелия приступил к публикации цен на свиней, он начал с цен на откормленных свиней (1883–1894 гг.), однако затем (с 1895 г.) отказался от этого и перешел к публикации цен на неоткормленных свиней¹²⁰⁹. Это дает основание утверждать, что на рынке преобладали неоткормленные свиньи.

Если для характеристики физических данных свиньи важным показателем является ее живой вес, то для характеристики ее продуктивности – убойный вес, т.е. реальное количество получаемых продуктов.

В этом отношении свиньи выгодно отличаются от крупного рогатого скота. «У свиньи, – писал П.Н. Кулешов, – кишечный канал развит слабее, чем у рогатого скота: по отношению к весу тела кишки свиньи составляют около 9%, у рогатого скота – 17–18%, у овец – 12%»¹²¹⁰. А вот

¹²⁰⁴ Учебная книга свинаря. С. 151.

¹²⁰⁵ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 104.

¹²⁰⁶ Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С. 291.

¹²⁰⁷ Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания для младших сельскохозяйственных школ. Вып. II. С. 202–203.

¹²⁰⁸ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. С. 17.

¹²⁰⁹ [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1884–1915.

¹²¹⁰ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 65.

две характеристики из справочной литературы. «Сельскохозяйственный словарь-справочник» 1937 г.: «Убойный вес свиньи составляет 60–85% живого веса»¹²¹¹. «Большая советская энциклопедия»: «Свиньи имеют высокую убойную массу, равную 70–85% от живой массы перед убоем»¹²¹². «...у коровы с живым весом 20 пуд., – отмечал М.Ф. Иванов, – убойный вес 10 пуд., а у свиньи при живом весе 10 пуд. убойный вес – 8»¹²¹³.

Как отмечалось на страницах «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства», «обыкновенный вес» свиньи составлял на рубеже XIX–XX вв. 6–10 пудов, т. е. в среднем около 8 пудов¹²¹⁴. По данным «Ежегодника ГУЗЗ», живой вес простой не откормленной свиньи колебался от 7 до 9 пудов¹²¹⁵, т. е. в среднем тоже около 8 пудов. П.Н. Кулешов определял живой вес свиньи примерно в 7,5 пуда¹²¹⁶. Это примерно 6,0 пуда убойного веса. Этот показатель близок к тому, которым руководствовались авторы «Опыта расчета», принимавшие в качестве среднего показателя убойного веса 6 пудов, что дает около 7,5 пуда живого веса¹²¹⁷.

Соотношение мяса и сала во многом зависит от характера откорма.

«В тушах свиней, убитых при живой массе 100 кг, – говорится в “Большой советской энциклопедии”, – содержится в среднем до 52% (у отдельных животных более 60%) мяса и до 38% подкожного жира»¹²¹⁸. У сальных свиней преобладает не мясо, а сало. «Максимальное количество жира, – писал М.Ф. Иванов, – может достигать до 57,7%»¹²¹⁹. И хотя П.Н. Кулешов утверждал, что «французская больше сальная свинья, а наша – мясная»¹²²⁰, поскольку данный вопрос является открытым, возьмем вслед за авторами «Опыта расчета» соотношение между мясом и салом как 1 к 1, т. е. 50 на 50%¹²²¹.

Одна из особенностей диких свиней заключается в том, что они имеют щетину¹²²². У современных культурных свиней щетины нет, кожа их глад-

¹²¹¹ Сельскохозяйственный словарь-справочник. 3-е изд. М., 1937. С. 1337.

¹²¹² Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 38. М., 1955. С. 255.

¹²¹³ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 19.

¹²¹⁴ Советов А. Свиньи // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 149.

¹²¹⁵ Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. 1912 г. СПб., 1913. С. 268.

¹²¹⁶ Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С. 273.

¹²¹⁷ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 и 1913 гг. С. 12, 40.

¹²¹⁸ Доброхотов Г.Н. Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. С. 78–79.

¹²¹⁹ Иванов М.Ф. Свиноводство. С. 116.

¹²²⁰ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 130.

¹²²¹ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 и 1913 гг. С. 12, 40.

¹²²² Белькинд Л.Д. Русская щетина. Заготовка, переработка для экспорта, торговая классификация и стандартизация. М., 1923.

кая. В отличие от европейских пород русская простая свинья сохраняла щетину. «Кожа ее обильно покрыта щетиной, – писал И.А. Каширский, – которой собирается с одного животного до 1 фунта»¹²²³.

Можно встретить мнение, что до революции в России не существовало племенного свиноводства, поэтому не предпринималось и мер по повышению продуктивности свиноводства.

«Начало племенному делу в свиноводстве, – говорится на сайте Big-fermer.ru, – было положено «Декретом о племенном животноводстве», подписанным В. И. Лениным в 1918 г. Крупная белая порода была принята в качестве основной улучшающей во всех зонах страны. С 1923 по 1931 г. из Англии были импортированы племенные животные крупной белой породы, которые сыграли положительную роль в улучшении отечественного свиноводства»¹²²⁴.

Племенное свиноводство в России до революции все-таки существовало, правда, главным образом в помещичьих хозяйствах¹²²⁵.

Опыты подобного разведения свиней делались и в крестьянских хозяйствах¹²²⁶.

«Экспорт у нас сокращается за исключением свиней: почему? – потому, что свинья становится из года в год лучше, культурнее; у нас одно свиноводство только и отвечает более или менее требованиям европейца», – писал в 1900 г. П.Н. Кулешов¹²²⁷. И далее: «У нас за последние пять лет начинает возрождаться мясной свиной возраст от 8 до 12 месяцев и веса от 5 до 7 пудов»¹²²⁸.

Однако эти явления имели спорадический характер. «При сравнительной дороговизне зерна как основного корма, – отмечал один из современников, – развитие свиноводства в широких размерах в крестьянском хозяйстве еще не началось»¹²²⁹. «Качество свиней тоже заметно не улучшается», – констатировал в 1913 г. агроном и ветеринарный врач В. Майстрах¹²³⁰.

Как уже отмечалось ранее, рассматриваемый период характеризовался сокращением роли частновладельческого хозяйства и возрастанием роли крестьянского хозяйства. По данным 1916 г., у первых было около 6%

¹²²³ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. С. 17.

¹²²⁴ Основные породы свиней и их характеристика // Сайт Big-fermer.ru (<http://www.big-fermer.ru/porody-svinei>).

¹²²⁵ Крюков Н.А. Племенное свиноводство. М., 1890.

¹²²⁶ Энман А.И. Племенное свиноводство для крестьянских хозяйств. Пг., 1915.

¹²²⁷ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 129.

¹²²⁸ Кулешов П.Н. Свиноводство. 5-е изд. С. 5.

¹²²⁹ Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 1.

¹²³⁰ Майстрах В. Свинья. С. 12.

взрослых свиней, у вторых – 94%¹²³¹. Одновременно происходило сокращение численности зажиточных крестьянских хозяйств и крестьянских хозяйств предпринимательского типа, а значит, сужался круг хозяйств, способных к совершенствованию свиноводства.

Еще в конце XIX в. было доказано, что не только вес, но и некоторые качественные характеристики домашних животных зависят от условий содержания и количества получаемых ими кормов, прежде всего в молодом возрасте¹²³². А поскольку продолжительность жизни большей части свиней не превышала года, для них эта закономерность имела особое значение.

Между тем «при недостаточно хорошем кормлении, – писал М.Ф. Иванов, – скороспелость породы может потеряться»¹²³³. «Уменьшение числа поросят» и «бесплодие», по его мнению, свидетельствовали о вырождении породы¹²³⁴.

¹²³¹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

¹²³² *Чирвинский Н.П.* Изменение сельскохозяйственных животных по влиянием обильного и скудного питания в молодом возрасте. СПб., 1894.

¹²³³ *Иванов М.Ф.* Разведение и породы свиней. С. 11.

¹²³⁴ Там же. С. 18.

ГЛАВА 7 ДРУГИЕ ВИДЫ ЖИВОТНЫХ

Птицеводство

Немаловажной отраслью животноводства, которая играла заметную роль в дореволюционной деревне, являлось птицеводство: разведение гусей, кур, уток, которые давали яйца, мясо, пух и перья¹²³⁵.

Одно из первых практических руководств по животноводству, в котором имелся раздел о птицеводстве, было издано в 1827 г.¹²³⁶ Подобные издания известны и за другие годы. Не позднее 1876 г. появилась специальная птицеводческая литература. К 1917 г. она насчитывала уже не один десяток книг¹²³⁷.

Поскольку ни Ветеринарное управление, ни Центральный статистический комитет не собирали сведений о птицеводстве, судить о его поголовье можно только ориентировочно.

В 1854 г. Л.В. Тенгоборский писал: «У нас мало крестьянских семей, у которых не было бы на скотном дворе нескольких кур, гусей, уток и индеек», и, считая, что на каждого человека приходится по крайней мере одна домашняя птица, на середину XIX в. определял общее птичье поголовье примерно в 60 млн.¹²³⁸

Через полвека И.И. Абозин сделал новый расчет, в соответствии с которым количество кур было определено в 200 млн голов, количество гусей – в 50 млн, итого 250 млн¹²³⁹. Со ссылкой на И.И. Абозина С. Гулишамбаров определял поголовье уток тоже в 50 млн¹²⁴⁰. Поскольку приведенные цифры относятся ко всей империи, то, если на основании соотношения численности населения (74%) внести в них поправку, общее поголовье домашней птицы в границах Европейской России следует сократить до 222 млн голов (куры – 148 млн, гуси и утки – по 37 млн).

Для определения поголовья кур И.И. Абозин использовал тот же прием, что и Л.В. Тенгоборский, произвольно увеличив обеспеченность

¹²³⁵ *Гончаров В.П.* Современное состояние птицеводства // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. СПб., 1908. С. 266–314.

¹²³⁶ Опытный хозяйственный домоводец и эконо́м, объемлющий все предметы, нужные и полезные в общезитии и домоводстве, как то: птицеводство, скотоводство, пчеловодство. М., 1827. 339 с.

¹²³⁷ Рекомендательный список книг по птицеводству. М., 1928.

¹²³⁸ *Тенгоборский Л.В.* О производительных силах России. Ч. 1. С. 284.

¹²³⁹ *Абозин И.И.* Справочная книга для птицеводов. СПб., 1898. С. 2,4.

¹²⁴⁰ *Гулишамбаров С.* Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. СПб., 1899. С. 9.

населения курами с одной до полутора голов на человека. Столь же произвольным было и определение численности гусей, а насколько обоснована численность уток, мы вообще не знаем. Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, обратимся к имеющимся на этот счет локальным экспертным оценкам и данным выборочных исследований.

«На наш крестьянский двор, – писал в 1898 г. И.И. Абозин, имея в виду северные губернии, – можно считать в среднем не более пяти кур», в «средних», или центральных губерниях, по его мнению, на двор приходилось по десятку кур¹²⁴¹.

В начале 1900-х гг. на территории Слободского уезда Вятской губернии 6938 обследованных крестьянских хозяйств имели 45 297 кур, что дает 6,5 голов на двор. Причем обеспеченность хозяйств домашней птицей зависела от обеспеченности земель: беспосевные – 1,2 гол., с посевом до 1 дес. – 2,3, с посевом от 1 до 2,5 дес. – 3,9 шт., от 2,5 до 5 дес. – 5,8 шт., от 5 до 7,5 дес. – 8,5 шт., от 7,5 до 10 дес. – 10,9 шт., от 10 до 15 дес. – 12,7 шт., от 15 до 20 дес. – 14,5 и более 20 дес. – 19,2 шт.¹²⁴²

В 1890-е гг. князем С.П. Урусовым было проведено специальное обследование птицеводства некоторых губерний¹²⁴³. Как установил он в результате обследования птицеводства Поволжского района, здесь обеспеченность крестьян курами колебалась от 3 до 100 голов на двор: Нижегородская губерния от 3 до 30, в среднем 10 кур на двор, Казанская – от 3 до 50, в среднем 10, Симбирская – от 4 до 30, в среднем 10, Самарская – от 5 до 100, в среднем 20 и Саратовская – от 8 до 50, в среднем 20, а в среднем по всем пяти губерниям около 14 кур на двор (табл. 89).

Таблица 89

Птицеводство в поволжских губерниях

Губернии	Кур на двор		Живой вес (фунтов)	Цена (коп. за курицу)
	Колебания	В среднем		
Нижегородская	3–30	10	2,5–3,0	15–35
Казанская	3–50	10	2,5–3,0	17–30
Симбирская	4–30	10	3,0–3,5	15–30
Самарская	5–100	20	3,0–4,0	15–40
Саратовская	8–50	20	3,0–4,0	15–30
В среднем	5–50	14	2,8–3,5	15–35

Источник: Урусов С.П. Птицеводство в районе Поволжья. СПб., 1897. С. 3.

¹²⁴¹ Абозин И.И. Справочная книга для птицеводов. С. 7–8.

¹²⁴² Сборник материалов по оценке земель в Вятской губернии. Т. III. Слободской уезд. Вып. 3. Основные таблицы. Вятка, 1905. С. 296.

¹²⁴³ Гулишамбаров С. Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. СПб., 1899. С. 9; Урусов С.П.: 1) Исследование современного птицеводства в среднем районе Европейской России. СПб., 1896; 2) Птицеводство в районе Поволжья. СПб., 1897. 30 с.

Более высокий средний показатель был получен в результате обследования птицеводства Рязанской губернии¹²⁴⁴. Здесь обеспеченность крестьян курами составляла 17,6 голов на двор¹²⁴⁵.

Еще более высокие показатели были получены в ходе проведенного под руководством Я.Я. Полферова обследования «промыслового птицеводства» Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерний. Всего в ходе этого обследования было собрано и обработано около 800 ответов, в том числе по «230 типичным хозяйствам»¹²⁴⁶. Согласно этим данным, в среднем на двор приходилось 21 курица (табл. 90).

Таблица 90

**Обеспеченность крестьянских хозяйств
Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерний птицей
(голов в среднем на двор)**

Хозяйства	Куры	Гуси	Утки	Всего
Без надела	8,0	—	1,7	9,7
До 5 дес.	12,0	0,5	0,1	12,6
5–15 дес.	18,2	1,5	0,6	20,3
15–25	31,0	3,4	2,4	36,8
Более 25	63,3	7,5	2,4	73,2
В среднем	21,0	2,3	1,2	24,5

Источник: Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 7. Распределение хозяйств по наделной земле.

При этом, правда, следует иметь в виду, что в трех последних губерниях объектом обследования были хозяйства с развитым птицеводством. В среднем же реальная обеспеченность крестьян курами была значительно ниже. В связи с этим в качестве ориентировочного показателя можно взять данные по поволжским губерниям (14 голов на двор).

По сведениям военно-конской переписи 1912 г., на территории Европейской России насчитывалось 13,9 крестьянских дворов¹²⁴⁷. А поскольку подавляющее большинство частновладельческих хозяйств принципиально не отличалось от крестьянских, вслед за А.А. Вайнштейном, численность хозяйств крестьянского типа на 1914 г. можно взять в количестве 15 млн¹²⁴⁸. В таком случае накануне Первой мировой войны общее пого-

¹²⁴⁴ Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 1. Гусеводство. Рязань, 1913; Вып. 2. Куроводство. Рязань, 1914.

¹²⁴⁵ Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 2. С. 16.

¹²⁴⁶ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 5.

¹²⁴⁷ Вайнштейн А.Л. Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России // Избранные труды. Т. 2. М., 2000. С. 331–354.

¹²⁴⁸ Там же.

ловье кур на территории Европейской России составляло около 210 млн, что в полтора раза больше показателя И.И. Абозина на 1898 г. Если с учетом этого взять данные о поголовье гусей и уток в пределах 50 млн (как одних, так и других), это даст в итоге 310 млн голов.

«Условия содержания птицы в крестьянских хозяйствах весьма примитивны, – констатировал Я.Я. Полферов. – Забота хозяина сводится только к выведению известного количества птенцов и подкормки последних чуть ли только не в первые дни их жизни, а затем они остаются на попечении своих наседок и не пользуются никаким уходом или заботливостью хозяев во всю остальную свою жизнь. Помещение для них – скотные дворы или сараи. Корм добывает сама птица на гумнах, огородах и при раздаче корма домашним животным во дворах зимой. В районах разведения гусей последние пользуются несколько более тщательным уходом и кормом, так как рост и начало кладки, а следовательно, и время вывода тесно связаны с этим обстоятельством»¹²⁴⁹.

По данным обследования, в Рязанской губернии начала XX в. 51,3% кормов составляло зерно, 5,6% – печеный хлеб, 17,0% – лузга и мякина, 26,1% – картофель¹²⁵⁰.

Современные нормативы предполагают следующий расход кормов в течение года: «(в кг): зерно цельное – 15, зерно дробленое – 18, отруби пшеничные – 3,65, картофель вареный – 9,1, зелень свежая – 8,2, корнеплоды (силос) – 1,8, травяная или сенная мука – 0,9, жмых или шрот – 2,3, обрат – 18, мясокостная или рыбная мука – 1,8, костная мука – 0,73, ракушка, мел – 1,07 и соль поваренная – 0,18»¹²⁵¹. Возьмем только хлеб и получим 36,6 кг в год (15+18+3,6).

Дореволюционная справочная литература называла примерно такие же нормы. «Потребное количество корма, – говорится в “Полной энциклопедии русского сельского хозяйства”, – зависит от целей кормления, от времени года и возраста птицы. Грубым образом можно считать на мелкую птицу (фунта в 2–3 весом) по 6 золотников зерна в сутки на каждый фунт живого веса; для крупной же птицы (фунтов десять) достаточно вдвое относительного количества, т.е. золотника по 3 на каждый фунт живого веса»¹²⁵². Следовательно, в первом случае кормовая норма – 15 золотников или же 64 г, во втором – 30 золотников, 128 г в день (1 золотник – 4,27 г), или 1,92 и 3,84 кг в месяц, что дает, соответственно, 11,5 и 23,0 кг на полгода и 23,0 и 46,0 кг на год, в среднем около 35 кг.

¹²⁴⁹ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство. С. 32.

¹²⁵⁰ Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 2. С. 26.

¹²⁵¹ Кормление кур // Сайт «Блок управления инкубатором» (<http://delaem.com.ua/kormlenkur/>).

¹²⁵² Кормление птицы // ПЭРСХ. Т. IV. СПб., 1901. С. 589.

На практике домашняя птица получала хлебного корма значительно меньше. Так, в Воронежской губернии, где в конце XIX в. на их кормление расходовалось 0,35 пуда или 5,7 кг на голову¹²⁵³.

Это не могло не сказываться и на состоянии домашней птицы, и на ее продуктивности, которые в свою очередь зависели не только от кормления, но и от условий содержания. В связи с этим С.П. Урусов констатировал, что крестьянское птицеводство «находится в крайне плачевном состоянии»¹²⁵⁴.

Прежде всего, это отражалось на весе домашней птицы, сведения о котором довольно разноречивы. С.П. Урусов писал о «ничтожном живом весе» простой деревенской курицы «в 1½, 2½ и реже 3 фунта»¹²⁵⁵, И.П. Попов утверждал, что она весила «не более 5 фунтов»¹²⁵⁶.

Обращая внимание на то, что вес курицы во многом зависел от ее породы, И.И. Абозин отмечал, что в России разводили главным образом простых кур, и указывал вес курицы от 3 до 6 фунтов, петуха – от 4,5 до 8 фунтов, вес гусей – от 12 до 20 фунтов¹²⁵⁷. Иностранные породы в России имели вес: куры от 3 до 9 фунтов, петухи – от 5 до 12 фунтов¹²⁵⁸.

Уступали русские породы кур иностранным и по яйценоскости.

Курица становится способной к несению яиц в 5–7 месяцев¹²⁵⁹. Принимая во внимание то, что крестьяне стремились получить цыплят не позднее мая, получается, что курица могла стать несушкой уже в сентябре–ноябре.

Однако, как показывают материалы обследования птицеводства Рязанской губернии, 12,1% кур начинали нести яйца в феврале, 55,8% – в марте, 32,1% – в апреле. 21,8% кур в августе уже прекращали нести яйца, в сентябре – 52,9% кур и в октябре – еще 25,3%¹²⁶⁰. Таким образом, период несения яиц продолжался около полугода: примерно с марта до сентября. Это значит, что куриный молодняк мог подключиться к этому процессу только к концу первого года жизни.

«Простая курица, – писал И.П. Попов, – весит не более 5 фунтов и кладет до 120 яиц весом в 8–15 золотников, тогда как чужеземная – при

¹²⁵³ *Маресс Л.Н.* Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т.1. СПб., 1897. С. 15.

¹²⁵⁴ *Урусов С.П.* Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения // Областной съезд по животноводству. Харьков, 1903. С. 8 (есть отдельный оттиск).

¹²⁵⁵ Там же.

¹²⁵⁶ *Попов И.П.* Вопросы русского скотоводства, Избранные статьи по некоторым вопросам отечественной скотопрмышленности. СПб., 1912. С. 169.

¹²⁵⁷ *Абозин И.И.* Птицеводство. Практическое руководство для сельских хозяев. СПб., 1900. С. 188–196.

¹²⁵⁸ *Баталин Ф.А.* Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 413.

¹²⁵⁹ Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. 3-е изд. С. 1509.

¹²⁶⁰ Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 2. С. 37–38.

отличном по вкусу мясе – имеет вес от 6 до 11 фунтов и приносит нередко более 200 яиц, каждое до 20 и более золотников»¹²⁶¹.

На территории белорусского Полесья накануне Первой мировой войны производительность курицы составляла 60–80 яиц в год, в среднем около 70, производительность гусей – 15–30 яиц, в среднем около 20, производительность уток – 8–12 яиц, в среднем около 10¹²⁶².

В справочнике Ф.А. Баталина яйценоскость кур указывается в пределах от 70 до 180 яиц, для беспородной русской курицы был характерен самый низкий из этих показателей. Утки несли в год от 40 до 50 яиц, гуси – около 10¹²⁶³.

Когда С.П. Урусов провел одно из первых специальных обследований птицеводства, он получил следующую картину: хотя у лучших пород «живой вес такой птицы достигает 7, 8 и даже 10 фунтов, и яйценосные способности выражаются полутора сотнями, двумя сотнями крупных яиц»¹²⁶⁴, в среднем живой вес кур составлял около 3 фунтов, а яйценоскость – только 75 яиц в год (табл. 91).

Таблица 91

Продуктивность птицеводства в Поволжье

Губернии	Яиц (штук в год)		Вес яйца	Цена 100 штук (коп.)	
	Колебания	В среднем		Колебания	В среднем
Нижегородская	40–85	65	13	70–150	90
Казанская	60–90	75	12	60–120	75
Симбирская	40–85	70	14	70–140	80
Самарская	60–100	80	13	50–100	70
Саратовская	50–130	85	13	50–120	85
В среднем	50–100	75	13	60–125	80

Источник: Урусов С.П. Птицеводство в районе Поволжья. СПб., 1897. С. 3. Вес яйца указан в золотниках. Золотник – 4,3 г.

«Продуктивность нашей беспородной деревенской курицы, – писал С.П. Урусов, – весьма незначительна – 50–75 мелких яиц в лучшую пору жизни при ничтожном живом весе в 1½, 2½ и реже 3 фунта. При этом надо заметить, что откорму она поддается туго. Мясо ее грубо, волокнисто и недостаточно просалено»¹²⁶⁵.

¹²⁶¹ Попов И.П. Вопросы русского скотоводства. С. 169.

¹²⁶² Семенов Н.М. Птицеводство в Полесье. Мозырь, 1911. С. 25 (гуси), 26 (утки), 27 (куры).

¹²⁶³ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 413–416.

¹²⁶⁴ Урусов С.П. Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения // Областной съезд по животноводству. Харьков, 1903. С. 8.

¹²⁶⁵ Там же.

Исходя из того, что половину птичьего поголовья составляют куры, половину – петухи, и принимая во внимание, что на одного петуха может приходиться до 50 кур¹²⁶⁶, осенью можно было забивать на мясо до половины всего куриного поголовья. А поскольку уже осенью несение яиц фактически прекращалось, в зиму забивали не только почти всех петухов, но и многих кур.

Учитывая, что одна курица может высидеть от 10 до 15 цыплят, для простого воспроизводства можно было забивать 90% кур, а с учетом петухов – более 90% всего куриного поголовья. На практике этот показатель был немного ниже. Так, в Рязанской губернии, где на двор приходилось 17,6 кур, в зиму оставляли 2,3 наседки¹²⁶⁷, т.е. 13% общего поголовья. Однако в зиму оставляли не только наседок, но и несушек.

Особое значение для развития птицеводства имело втягивание его в рыночные отношения, что вело к возникновению и развитию промыслового птицеводства¹²⁶⁸ (табл. 92).

Таблица 92

**Потребление продуктов птицеводства
в Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерниях
(в среднем птиц на один двор)**

Хозяйства	Производство	Потребление	Разница	%
Без надела	9,7	20,5	-10,8	111,3
До 5 дес.	12,6	11,5	1,1	8,7
5–15 дес.	20,3	20,0	0,3	1,5
15–25	36,8	21,0	15,8	42,9
Более 25	73,2	30,5	42,7	58,3
В среднем	24,5	19,0	5,5	22,4

Источник: Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пере-смотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 7–8. Распределение хозяйств по надельной земле.

Приведенные данные показывают, что на территории трех названных губерний крестьянские хозяйства без надельной земли потребляли главным образом купленных кур, хозяйства с наделом до 15 десятин потребляли почти всех кур, которых выращивали, в хозяйствах с наделом от 15 до 25 десятин уже около 43% выращенной птицы поступало на рынок, в хозяйствах с наделом более 25 десятин птицу выращивали преимущественно на продажу.

Важным стимулом развития товарного направления в птицеводстве был рост спроса со стороны растущего городского населения. Большую

¹²⁶⁶ Абозин И.С. Справочная книга для птицеводов. С. 100.

¹²⁶⁷ Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 2. С. 16–17.

¹²⁶⁸ Нейштубе С.Т. Торговля домашней птицею и дичью в России. Любительское, племенное и промысловое птицеводство. СПб., 1895; 2-е изд. СПб., 1902; Филиппов В.И. К вопросу о состоянии в России промышленного птицеводства и торговли птицею и яйцами. СПб., 1899.

роль в этом отношении играл мировой рынок, который предъявлял не только спрос на товарную продукцию птицеводства, но и более высокие требования к ее качеству.

Долгое время, пока птиц не экспортировали, отмечал С.П. Урусов, «на птицеводство у нас не обращалось никакого внимания, и, хотя разведение домашней птицы распространено повсеместно в России за исключением разве только Крайнего Севера, и нет крестьянского двора, начиная с самого бедного и кончая самым зажиточным, где не содержалась бы та или иная домашняя птица, на птицеводство не смотрели как на отрасль хозяйства, пренебрегая им»¹²⁶⁹.

Втягивание птицеводства в рыночные связи ставило его перед необходимостью повышать не только производительность, но и качество производимой продукции. Однако, если судить по приведенным выше данным, вплоть до начала XX в. этот процесс в Европейской России находился на начальной стадии.

«Корова бедняка»

Другие отрасли животноводства играли в Европейской России еще меньшую роль, чем птицеводство. Однако было бы неверно вообще сбрасывать их со счета. Во-первых, они все-таки вносили свой, пусть и небольшой, вклад в экономику страны, во-вторых, в некоторых регионах их роль была все же заметной.

Прежде всего, это касается коз¹²⁷⁰, которые вместе с овцами и свиньями относятся к числу древнейших домашних животных на территории Европейской России¹²⁷¹.

«Количество коз на земном шаре, – писал в 1912 г. С.П. Урусов, – по последним сведениям, доставленным французскими хозяевами, достигло 80 млн голов, из них на долю европейских государств приходится не более 22 млн»¹²⁷².

Ведущими странами по разведению коз накануне Первой мировой войны (1913 г.) были Британская Индия – 28,7 млн голов, Южно-Африканский союз – 11,8 млн, Аргентина – 4,3 млн, Мексика – 4,2 млн, Алжир – 3,8 млн, Германия – 3,5 млн, Испания – 3,4 млн, США – 3,0 млн, Греция – 2,6 млн¹²⁷³.

¹²⁶⁹ Урусов С.П. Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения // Областной съезд по животноводству. Харьков, 1903. С. 5.

¹²⁷⁰ Кремен Ж. Коза, ее история, разведение, ее благодеяния и услуги. М., 1912; Бойков В.И. Козоводство. Статистика козоводства, экономическое и хозяйственное значение козы, происхождение и экстерьер, породы коз, содержание, кормление, разведение. М.; Л., 1926.

¹²⁷¹ Гольмстен В.В. К вопросу о древнем скотоводстве в СССР // Проблема происхождения домашних животных. Вып. 1. Л., 1933. С. 93–94.

¹²⁷² Урусов С.П. Коза, ее разведение, содержание и хозяйственное значение. 3-е изд. СПб., 1912. С. V.

¹²⁷³ Бойков В.И. Козоводство. Статистика козоводства. Экономической и хозяйственное значение козы, происхождение и экстерьер, породы коз, содержание, кормление, разведение. С. 8.

В первые пореформенные годы поголовье коз в Европейской России имело ярко выраженную тенденцию к сокращению: 1864–1869 – 1392,0 тыс., 1882 – 1141,5, 1887 – 992,2, 1892 г. – 868,6 тыс.¹²⁷⁴ На рубеже веков этот процесс удалось остановить и повернуть вспять: 1892 г. – 868,6 тыс., 1894 – 915,0 тыс., 1895 – 915,5 тыс., 1896 – 955,1, 1897 – 1045,6, 1898 – 974,0, 1899 – 1070,9, 1900 – 1017,4, 1901 – 1178,0¹²⁷⁵. Но восстановить поголовье первых пореформенных лет не удалось. А затем процесс сокращения поголовья коз возобновился: 1902 – 1128,9 млн, 1903 – 1005,9, 1906 – 807,4, 1907 – 838,5, 1908 – 748,9, 1909 – 781,7, 1910 – 856,6, 1911 – 854,4, 1912 – 766,4, 1913 – 872,9, 1914 – 837,4 млн голов¹²⁷⁶.

Вопрос о той роли, которую козоводство играло на территории Европейской России рассматриваемого периода, является дискуссионным.

«Козоводства как отдельной, самостоятельной отрасли хозяйственного скоторазведения в России пока не существует, – констатировал в начале XX в. И.П. Попов. – Главное внимание русских хозяев приковано к разведению крупного рогатого скота и лошадей и второстепенное – к разведению овец; коза мало кого интересует, служа лишь предметом использования беднейшей частью как сельского, так и городского населения»¹²⁷⁷.

В то же время этот же автор писал: «В последние десятилетия очень много уделялось внимания козоводству: это своего рода культ, возникший на почве нашего экономического кризиса. Некоторые хозяева-теоретики думают заменить корову козой, называя эту последнюю “коровой бедняка”»¹²⁷⁸. В начале XX в. определение «коза – корова бедняка» получило широкое распространение¹²⁷⁹.

«Русское козоводство, – отмечал И.П. Попов, – встречаясь в Европейской России, так сказать, вразброс, преимущественно среди инородцев (татары, мордва, черемисы и пр.) и реже среди коренного русского населения, не служит показателем экономического благополучия, а наоборот – нарушения устоев, ибо связано, как показывает наша статистика, с увеличением числа бескоровных дворов»¹²⁸⁰.

¹²⁷⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 240.

¹²⁷⁵ Там же. С. 240–241.

¹²⁷⁶ Там же. С. 241.

¹²⁷⁷ Попов И.П. Козоводство. Породы коз, их свойства, разведение и пользование. 3-е изд. Полтава, 1911. С. 3.

¹²⁷⁸ Попов И.П. Вопросы русского животноводства. С. 189.

¹²⁷⁹ См., например: Саковский К.К. Коза – корова бедняка. М., 1906; 2-е изд. М., 1915; Урусов С.П. Коза, ее разведение, содержание и хозяйственное значение. 3-е изд. СПб., 1912. С. 20; Коновал И.Е. Коза (корова бедняков). Чернигов, 1910; Бойков В.И. Коза – корова бедняка. М.; Л., 1926.

¹²⁸⁰ Попов И.П. Козоводство. Породы коз, их свойства, разведение и пользование. 3-е изд. С. 4.

По мнению других авторов, в начале XX в. козоводство представляло на территории Европейской России самостоятельную отрасль продуктивного животноводства¹²⁸¹. Чтобы понять, насколько это соответствовало действительности, обратимся к статистике. В 1912 г. в Российской империи насчитывалось 4,8 млн коз. Из них более половины (2,7 млн) приходилось на Среднюю Азию, 1,1 млн – на Кавказ, 0,8 млн – на 50 губерний Европейской России, 0,2 млн – на Сибирь и 0,008 млн – на Польшу¹²⁸².

Из 774,0 тыс. коз, имевшихся в 50 губерниях Европейской России, 534,2 тыс., почти 70%, были сосредоточены всего лишь в восьми губерниях (Уфимская – 164,9 тыс., Донская – 93,9 тыс., Саратовская – 56,9 тыс., Самарская – 55,8 тыс., Астраханская – 48,5 тыс., Казанская – 33,9 тыс. и Бессарабская – 29,5 тыс.). На остальные 42 губернии приходилось 239,8 тыс. коз, в среднем менее 6 тыс. на губернию¹²⁸³.

С целью поощрения разведения коз в начале XX в. под руководством князя С.П. Урусова было создано Российское общество козоводства. В 1910 г. оно приступило к изданию специального журнала «Российское козоводство». Его преемником в 1912 г. стал журнал «Российское сельскохозяйственное животноводство и российское козоводство», издававшийся до 1917 г. Публиковалась также специальная литература¹²⁸⁴, содержащая практические советы по разведению этого вида животных¹²⁸⁵.

Главное, из-за чего разводили коз, – это молоко¹²⁸⁶.

«Хорошо содержащаяся в хлеве или сарае коза, – писал один из современников, – дает в год до 45 ведер молока»¹²⁸⁷. А вот еще одно мнение: «Дневные удои колеблются в пределах от $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{15}$ ведра, годовые же –

¹²⁸¹ Гюмилевский В.И. Козоводство как самостоятельная отрасль продуктивного животноводства // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. СПб., 1908. С. 253–261.

¹²⁸² Отчет по ветеринарной части в России за 1912 г. Пг., 1915. Таблицы. С. 12–13.

¹²⁸³ Там же.

¹²⁸⁴ Русанов М. Русское овцеводство и козоводство. М., 1900; Урусов С.П.: 1) Коза и значение ее в сельскохозяйственном животноводстве. Доклад инспектора сельского хозяйства. Харьков, 1903; Урусов С.П. Коза, ее разведение, содержание и хозяйственное значение. СПб., 1909 (обл. 1910); Саковский К.К. Коза – корова бедняка. М., 1906; 2-е изд. М., 1915; Бойков В.И. Домашняя коза, польза и способы ее разведения. Пг., 1915.

¹²⁸⁵ Попов И.П. Козоводство. Породы коз, их свойства, разведение и пользование. СПб., 1905; 2-е изд. Казань, 1905; 3-е изд. Полтава, 1911; Калугин И.И. Коза. Породы, разведение, кормление, значение в хозяйстве, уход и наиболее распространенные болезни. СПб., 1912; Майстрах В.Ф. Овца и коза. Происхождение, выбор, породы, содержание, уход, кормление, болезни и лечение овец и коз. М., 1913; Ямбургский И. Деревенское козоводство. Коза, породы ее, выбор племенных животных, разведение и воспитание коз и уход за ними. Болезни коз и лечение их. СПб., 1912.

¹²⁸⁶ Гюмилевский В.И. Козоводство: молочное и шерстное. СПб., [1909]; Лайминг В.Н. Коза в роли непосредственной кормилицы моего грудного ребенка. Орел, 1911; 2-е изд. 1912; Бойков В.И.: 1) Молочная коза. Крат. общедоступ. сведения о молоч. козах, их производительности, содержании, кормлении, разведении и перевозке. 2-е изд. М., 1918; 2) Коза молочная и шерстная. Пг., 1922; Платон И.Г. Коза как молочное животное. Орел, 1924.

¹²⁸⁷ Русаков М. Русское овцеводство и козоводство. С. 28.

от 25 до 75 ведер», т.е. в среднем около 50 ведер¹²⁸⁸. Некоторые породы коз давали еще больше – до 982 кг (около 60 пудов) молока в год¹²⁸⁹. «У русской некультурной козы, – писал другой современник, – удой колеблется от 30 до 50 ведер», его «можно довести до производительности в 60–70 ведер, т.е. почти до количества, получаемого от заурядной деревенской коровы»¹²⁹⁰.

Но дело заключалось не только в этом: обладая меньшим весом, чем корова, коза требовала и меньше корма, в результате чего себестоимость козьего молока была ниже себестоимости коровьего молока. «Коза, живой вес которой в среднем 35 кг (2 пуда 5½ фунта), – отмечал В.И. Гомилевский, – при самых обыкновенных условиях содержания дает в течение года 350 кг (21 пуд 15 фунтов) молока, т.е. в 10 раз больше своего живого веса, тогда как корова в течение года дает молока в 5–6 раз больше своего живого веса»¹²⁹¹.

Кроме молока, козы дают волос и очень тонкий пух, которые использовались как в домашней промышленности, так и в ткацком производстве, правда, не в таких размерах, как овечья шерсть. С обычной козы в год настригали в среднем «до 1 – 1½ фунта волоса и ¼ фунта «пуши»¹²⁹², с тонкорунной – «от 2 до 3 фунтов шерсти»¹²⁹³.

Козьи шкуры использовались для изготовления сафьяна. Сафьяновые сапожки отличались легкостью и изяществом, но уступали в прочности сапогам, изготовленным из других видов кожи. Поэтому служили скорее видом праздничной, чем повседневной обуви¹²⁹⁴.

Использовалось и козье мясо. «Наиболее вкусное нежное мясо составляют 4–6-недельные козлята», – отмечалось в одном из практических руководств¹²⁹⁵. «Что касается старых козлов, то мясо их в пищу почти не употребляется, так как твердо, невкусно, обладает специфическим запахом; поэтому от убитого старого козла берут только сало, которого получают от 20 до 25 фунтов; мясо же используется на корм домашней птице, сторожевым собакам, свиньям...»¹²⁹⁶.

Кроме того, козы, как и другие домашние животные, давали навоз. «Коза среднего живого веса в 2½ пуда, – писал В. Гомилевский, – производит в год при стойловом содержании не более 60 пудов навоза, а при пастбищном (летом) – на 50% меньше»¹²⁹⁷.

¹²⁸⁸ Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. С. 50.

¹²⁸⁹ Там же.

¹²⁹⁰ Коренева Е.Ф. Необходимость возможно точно определить пригодность русских коз белой масти как кормилиц // Труды II Всероссийского съезда птицеводов. Ч. 2. М., 1910. С. 18.

¹²⁹¹ Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. СПб., б.д. С. 50.

¹²⁹² Там же. С. 58.

¹²⁹³ Там же. С. 59.

¹²⁹⁴ Тихвинский М.М. Сафьян // Энциклопедический словарь. Т. XXVIIIа. М., 1900. С. 479–480.

¹²⁹⁵ Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. С. 54.

¹²⁹⁶ Там же. С. 55.

¹²⁹⁷ Там же. С. 60.

Как отмечалось в литературе того времени, «случка почти всегда производится в период с августа до ноября в виду обкота весною», а если два раза в год, то «в первый раз с ноября по декабрь, а во второй раз – с мая по июнь». Поскольку срок беременности козы примерно такой же, как и у овцы, около 150 дней (22 недели, 154 дня), она тоже способна давать в год два приплода. «Самое выгодное для обкотки время – март-апрель»¹²⁹⁸.

«Первородная матка, – писал В.И. Гомилевский, – рождает обыкновенно 1 козленка, более старшая – почти всегда двоих, но нередко – 4 и даже 5 козлят»¹²⁹⁹. Следовательно, ежегодно весной козье поголовье за счет молодняка могло увеличиваться почти вдвое.

«Высшей удоиливости коза достигает на 3–4 году жизни, редко когда удои увеличиваются до 5 лет. Обыкновенно коз поддерживают как дойных животных до 8–10 лет, редко дольше»¹³⁰⁰. Исходя из этого, можно утверждать, что ежегодно отбраковывалось не менее 10% всех коз.

Козел годен к случке уже «в 6-месячном возрасте», а в возрасте полутора лет «достигает наивысшей половой деятельности»¹³⁰¹. И хотя он может жить до 12 и даже более лет¹³⁰², как отмечалось в литературе рассматриваемого периода, «в качестве производителя» его обычно держали «до 7 лет» и лишь изредка до 8¹³⁰³. Это позволяет принять коэффициент отбраковки не менее 12,5%. А поскольку одного козла было достаточно для 40–50 коз¹³⁰⁴, подавляющее их большинство осенью первого года отправлялось под нож. В результате с наступлением холодов забивалось не менее половины козьего поголовья.

Оленеводство

Из других отраслей животноводства Европейской России прежде всего следует назвать оленеводство¹³⁰⁵. Олени использовались как рабочий скот, давали кожу, мясо и молоко.

¹²⁹⁸ Там же. С. 35.

¹²⁹⁹ Там же. С. 36.

¹³⁰⁰ Там же. С. 50.

¹³⁰¹ Там же. С. 13.

¹³⁰² Русаков М. Русское овцеводство и козоводство. С. 24.

¹³⁰³ Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. С. 13.

¹³⁰⁴ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 337.

¹³⁰⁵ Силантьев А.А. Оленеводство в России // Ежегодник ГУЗЗ. Год второй. СПб., 1908. С. 645–660; Макаревский А.Н. Северный олень. Домашнее животное полярных стран. Опыт изучения. СПб., 1909; Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. Архангельск, 1918; Керцелли С.В.: 1). По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск, 1911; 2) Избенное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве, Пг., 1919; 2-е изд. Л., 1933; 3) Оленеводство. М., 1919; 4) Материалы к изучению оленеводства. СПб., 1921; Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930; Терлецкий П.Е. Северное оленеводство // Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике. М., 1932. С. 11–52; Богораз-Тан В.Г. Оленеводство: возникновение, развитие, перспективы // Проблемы происхождения домашних животных. Вып. 1. Л., 1933. С. 219–253; Ковязин Н.М., Крылов В.М., Подакрат А.Г. Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству Крайнего Севера. Л., 1936.

В 1912 г. в Российской империи насчитывалось 1 673 718 северных оленей, из них 463 461 – в Европейской России¹³⁰⁶.

Оленеводство было почти полностью сконцентрировано в Архангельской губернии (и лишь частично в Яренском уезде Вологодской). Центром оленеводства был Печорский уезд, где в 1861 г. было сосредоточено 94% всего поголовья оленей, 6% приходилось на Кемский уезд. В Кемском уезде оленеводством занимались саамы, в Печорском – ненцы¹³⁰⁷. Примерно такая же картина наблюдалась и накануне Первой мировой войны¹³⁰⁸.

Еще в XVIII в. ненцы занимались главным образом присваивающим хозяйством (охотой и рыболовством), и только с начала XIX в. на первое место у них выдвигается оленеводство¹³⁰⁹.

По структуре оленьего стада имеются хотя и разные, но близкие показатели. «Обычный состав стада, – писал Д.Д. Иевлев, – 450–520 самок («важенок»), 20–25 самцов-производителей («хоров»), 140–190 простых «быков», 400–470 телят (оленят до месяца)»¹³¹⁰.

А вот характеристика С. Керцелли и В. Худадова: «Оленье стадо обыкновенно составлено следующим образом. В стаде из 1000 голов имеется 450–500 «вапсенок» (самка, способная к деторождению), 20 хоров (самец-производитель), 130–150 «быков» (кастрированный самец, предназначенный для работы) и всяких телят «неблюев» (от 6 до 12-месячного возраста) и «пыжиков» до 6-месячного возраста – 400–450 головы»¹³¹¹.

«При вышеуказанном составе стада, – писал С. Керцелли, – ежегодно приплод обычно достигает 50% численности стада и только в некоторые неудачные годы понижается до 40%»¹³¹².

В таких условиях поголовье оленей могло расти в почти геометрической прогрессии. Однако реально все обстояло совершенно иначе.

В 1851 г. насчитывалось 113,9 тыс. оленей, в 1871 г. – 340,2 тыс.¹³¹³ В последующие годы поголовье колебалось, то опускаясь ниже 250 тыс., то поднимаясь до 600 тыс.: 1892 г. – 261,0 тыс., 1894 – 305,2 тыс., 1895 – 367,5 тыс., 1896 – 338,3, 1897 – 285,3, 1898 – 227,3, 1899 – 303,2, 1900 – 350,1, 1901 – 356,7, 1902 – 364,8, 1903 – 409,2, 1904 – 432,9, 1905 – 436,7,

¹³⁰⁶ Отчет по ветеринарной части в России за 1912 г. Пг., 1915. С. 12–13.

¹³⁰⁷ *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998. С. 116.

¹³⁰⁸ Отчет по ветеринарной части в России за 1912 г. С. 12–13.

¹³⁰⁹ *Хомиц Л.В.* Ненцы: историко-этнографические очерки. М.; Л., 1966. С. 51.

¹³¹⁰ *Иевлев Д.Д.* Оленеводство в Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 6.

¹³¹¹ *Керцелли С., Худадов В.* Оленеводство. М., 1919. С. 10.

¹³¹² Там же. С. 11.

¹³¹³ *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998. С. 117.

1906 – 455,2, 1907 – 408,9, 1908 – 430,1, 1909 – 480,0, 1910 – 462,2, 1911 – 460,8, 1912 – 463,6, 1913 – 605,4, 1914 – 449,8 тыс.¹³¹⁴

Главная причина столь резких колебаний – массовые падежи. «Падежи, – писали С. Керцелли и В. Худатов, – уносят сразу десятки и сотни тысяч голов – в 1906 г. в Большеземельской тундре пало около 120 тыс. оленей»¹³¹⁵. В следующем 1907 г. «только в Печорском крае пало от сибирской язвы 150 000 голов»¹³¹⁶.

«Оленеводы, – отмечали те же авторы, – ежегодно убивают на мясо от 20 до 25% всего стада»¹³¹⁷. Такие же данные на этот счет приводил Д.Д. Иевлев: «Из общего стада оленей в Архангельской губернии ежегодно идет на убой 20–25% стада»: телята, яловые самки, старые быки, инвалиды¹³¹⁸.

По свидетельству современников, живой вес оленя в среднем характеризовался следующими показателями: «бык (взрослый) – от 5–8 пуд. (редко 10 пуд.), важенка – от 3–5 пуд., теленок (6–7 месяцев) – 1,5–2,5 пуда»¹³¹⁹. «Взрослый олень» давал мяса 4–5 пудов, «неблшой» – 2–3 пуда¹³²⁰. О ценах на оленьё мясо свидетельствует табл. 93.

Таблица 93

Стоимость оленины в Архангельской губернии (руб./ пуд.)

Место	Мясо	Языки	Почки	Всего
Усса	1,50–2,00	–	–	1,50–2,00
Мужа	2,50–3,00	0,10–0,15	0,10–0,15	2,70–3,30
Мезень	3,70–5,00	0,25	0,30–0,40	4,25–5,65

Источник: Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 9.

При этом исследователи отмечали, «что в большинстве мест своего разведения олень обнаруживает признаки вырождения по сравнению с диким – большую слабость, мелкий рост, скверно развитый костяк»¹³²¹.

Несмотря на то что оленеводство могло давать населению Архангельской губернии значительное количество мяса, несовершенство транспорта не позволяло в полной мере реализовать эту возможность. «До сих пор, – писали в 1919 г. С. Керцелли и В. Худатов, – вывозились только

¹³¹⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 240–241.

¹³¹⁵ Керцелли С., Худатов В. Оленеводство. С. 5.

¹³¹⁶ Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. С. 5.

¹³¹⁷ Керцелли С., Худатов В. Оленеводство. С. 11.

¹³¹⁸ Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. С. 7.

¹³¹⁹ Там же. С. 8.

¹³²⁰ Керцелли С., Худатов В. Оленеводство. С. 11.

¹³²¹ Там же. С. 6.

так называемые «задки» (окорок с частью ребер и филейная часть хребта) преимущественно «неблюев» и языки взрослых оленей»¹³²².

Следующей после мяса статьей дохода от оленеводства были шкуры. Примерно 20% шкур использовались для выделки мехов, остальные 80% перерабатывались в замшу¹³²³. В одном Печорском уезде работало «от 60 до 70 заводов, вырабатывающих ежегодно 100 000–125 000 штук замши», правда, очень низкого качества¹³²⁴. Почти все производство замши было сосредоточено в руках зырян¹³²⁵.

«Благодаря замшевому производству, – писал С. Керцелли, – оленеводы получили неограниченный рынок для сбыта своих шкур». «В последние годы до войны на Печоре ежегодно выделялось за зиму свыше 110 тыс. оленьих шкур, причем, кроме того, они получали около 40 тыс. пудов оленьей шерсти»¹³²⁶ (табл. 94).

Таблица 94

Замшевые заводы в Архангельской губернии (1913 г.)

Уезды	Заводы	Рабочие	Производство
Александровский	1	5	10 000
Печорский	54	269	412 035
Пинежский	6	11	1400
Всего	61	285	423 435

Источник: *Иевлев Д.Д.* Оленеводство в Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 11. Производство – руб.

В то же время местное население потребляло оленьё молоко¹³²⁷. Важенки могли давать в день до 10–15 литров молока, но это было большой редкостью. Обычно же они давали лишь около 3,5 литра в день¹³²⁸.

Верблюдоводство

Если на крайнем севере Европейской России особое значение имело оленеводство, на юге – разведение верблюдов¹³²⁹. Верблюдов использовали как вьючное животное¹³³⁰, они давали шерсть, молоко и мясо¹³³¹.

¹³²² Керцелли С., Худатов В. Оленеводство. С. 11.

¹³²³ Керцелли С.В. Производство оленьей замши на Печоре. СПб., 1914.

¹³²⁴ Керцелли С., Худатов В. Оленеводство. С. 11.

¹³²⁵ Там же. С. 5.

¹³²⁶ Там же.

¹³²⁷ Там же. С. 11; Добротворский М.И. Молочное оленеводство на северо-востоке Европейской России // Архив ветеринарных наук. 1904. Кн. 3. С. 257–262; Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. С. 9–10.

¹³²⁸ Добротворский М.И. Возможно ли молочное оленеводство на северо-востоке Европейской России // Архив ветеринарных наук. 1904. Кн. 3. С. 259, 261.

¹³²⁹ Иванов П.В. Верблюд и его изучение. Кзыл-Орда, 1926.

¹³³⁰ Полферов Я.Я. Верблюд как рабочее животное и его разведение. СПб., 1899.

¹³³¹ Шумков И.В. Верблюд как сельскохозяйственное животное в России. Оренбург, 1893; Попов И.П. Верблюд как сельскохозяйственное животное по литературным данным. Казань, 1896; Никольский А.М. Верблюд. Очерк. СПб., 1890; М., 1902; 2-е изд. М., 1911.

В 1912 г. в Российской империи насчитывалось 1 697 808 верблюдов, из которых только 301 298, или же около 18%, приходилось на Европейскую Россию¹³³².

Динамика поголовья верблюдов в Европейской России выглядит следующим образом: 1892 г. – 120,6 тыс., 1894 – 170,6 тыс., 1895 – 120,9 тыс., 1896 – 130,6, 1897 – 183,9, 1898 – 192,4, 1899 – 185,9, 1900 – 213,5, 1901 – 217,5, 1902 – 211,9, 1903 – 244,0, 1904 – 232,9, 1905 – 208,8, 1906 – 264,2, 1907 – 248,4, 1908 – 277,2, 1909 – 260,5, 1910 – 303,9, 1911 – 281,6, 1912 – 301,3, 1913 – 309,8, 1914 – 309,8¹³³³. Получается, что за 22 года поголовье верблюдов выросло более чем в 2,5 раза. Не исключено, правда, что имело место не только увеличение поголовья верблюдов, но и повышение точности их учета.

«...в Европейской России, – отмечал в начале XX в. современник, – верблюды встречаются в губерниях: Самарской, Саратовской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Астраханской и Оренбургской, в Крыму и на Кавказе»¹³³⁴. К этому списку необходимо добавить Область войска Донского¹³³⁵. Из 301,3 тыс. верблюдов, которые в 1912 г. находились на территории Европейской России, 207 992 были сосредоточены в Астраханской губернии и 80 254 – в Самарской¹³³⁶.

Как показывают статистические данные, примерно 75% всех верблюдов Астраханской губернии находилось в юго-восточных уездах, где их разведением занимались главным образом «киргизы» (табл. 95).

Таблица 95

Верблюды в Астраханской губернии в 1895–1901 гг. (тыс. голов)

Дата	Владельцы				Всего
	Киргизы	Калмыки	Крестьяне	Казачи	
1895	120,3	17,4	20,9	0,7	159,3
1901	122,9	19,5	28,7	0,7	171,8

Источник: Колпаков В.Н. Верблюдоводство Астраханской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 471.

Беременность верблюдицы – 12 месяцев. Рождение верблюжонка происходит в марте и апреле, его выращивание продолжается полтора-два

¹³³² Отчет по ветеринарной части в России за 1912 г. Пг., 1915. С. 12–13.

¹³³³ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 240–241.

¹³³⁴ М.Р. Рецензия на книгу: Гревс К.Л. География распространения верблюдов // Ученые записки Казанского ветеринарного института. Казань, 1898. Т. XV. Вып. 4. С. 230–232.

¹³³⁵ Колпаков В.Н. Верблюдоводство Астраханской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 470.

¹³³⁶ Отчет по ветеринарной части в России за 1912 г. С. 12–13.

года¹³³⁷. Долговечность верблюдов – 30–35 лет. Хотя «стареть верблюд начинает приблизительно с 15 лет», его эксплуатировали «до глубокой старости»¹³³⁸.

Для кормления верблюда требовалось 10 фунтов сена и 1 гарнец¹³³⁹ овса в день, во время работы – 10–15 фунтов сена и 2 гарнца овса¹³⁴⁰.

Средний живой вес верблюдов составлял около 37,5 пуда¹³⁴¹, у калмыков встречались особи до 40 и даже 60 пудов¹³⁴². Верблюжье мясо «жестко и невкусно», поэтому в пищу употребляется только мясо молодых верблюдов¹³⁴³.

От одного верблюда получали «от 10 до 25 фунтов» шерсти и от 6 до 12 фунтов пуха. Норма выхода шерсти и пуха от молодого верблюда (двух лет) была в два раза меньше¹³⁴⁴. Пуд шерсти стоил в Астраханской губернии в начале 1900-х гг. от 4 руб. до 5 руб. 50 коп., пуха от 6 руб. до 10 руб. за пуд¹³⁴⁵. Кроме шерсти и пуха, верблюдицы давали молоко, около 0,5 ведра в день¹³⁴⁶. К этому следует добавить шкуры, которые в сыром виде весили до двух с половиной пудов и стоили «до 5 руб. за штуку»¹³⁴⁷.

Другие отрасли животноводства

Некоторый вклад в производство мяса дореволюционной России вносило кролиководство.

Рекламируя эту отрасль, один из современников писал: «В одном только Париже поступает за неделю на рынок до 150 000 штук кроликов, а через Остенде идет в Англию более 200 000»¹³⁴⁸. Помножим приведенные цифры на 52 и получим 7,8 млн кроликов в Париже и 10,4 млн ежегодно поступавших в Англию только через Остенде. «Во Франции, – утверждал тот же автор, – ежегодно разводится от 120 до 150 млн штук кроликов»¹³⁴⁹.

Обычный кролик весил около 12 фунтов и имел убойный вес около 7 фунтов. Мясной породистый кролик в возрасте 6–7 месяцев мог до-

¹³³⁷ Колпаков В.Н. Верблюдоводство Астраханской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 492.

¹³³⁸ Там же. С. 474.

¹³³⁹ Гарнец – $\frac{1}{8}$ четверика, четверик – $\frac{1}{8}$ четверти.

¹³⁴⁰ Там же. С. 473.

¹³⁴¹ Там же. С. 474.

¹³⁴² Там же. С. 490–491.

¹³⁴³ Там же. С. 473.

¹³⁴⁴ Там же. С. 478.

¹³⁴⁵ Там же. С. 479.

¹³⁴⁶ Там же. С. 492.

¹³⁴⁷ Там же. С. 479.

¹³⁴⁸ Афанасьев И. Кролиководство – важная отрасль хозяйства ближайшего будущего России. М., 1911. С. 2.

¹³⁴⁹ Там же. С. 7.

стигать 15–18 и даже 20 фунтов¹³⁵⁰. Цена кроличьего мяса составляла около 10 коп. за фунт¹³⁵¹. Кроме мяса, кролиководство давало шкуры и пух. «С одного кролика можно получить до 1 фунта пуха в год»¹³⁵².

Одна из отличительных особенностей кроликов – редкая плодовитость. Крольчиха может приносить в одном помете от 4 до 12 крольчат¹³⁵³ и при продолжительности беременности около 30 дней¹³⁵⁴ давать до шести пометов в год¹³⁵⁵.

Однако, хотя кролики были известны в России давно¹³⁵⁶, вплоть до конца XIX в. их разведение не получило развития. Одна из причин этого заключалась в том, что долгое время «мясо кроликов в пищу не употреблялось»¹³⁵⁷. «К сожалению, – констатировал один из современников в начале 1900-х гг., – все еще мясо их идет туго»¹³⁵⁸.

Пытаясь привлечь внимание к этой отрасли животноводства, Российское общество сельскохозяйственного птицеводства 1–5 августа 1903 г. организовала демонстрацию кроликов в Серпухове на первой птицеводческой выставке¹³⁵⁹, а затем в 1908 г. – на новой выставке¹³⁶⁰.

В 1906 г. вопрос о кролиководстве был вынесен на съезд птицеводов¹³⁶¹. Развернулось его обсуждение в печати¹³⁶².

Наибольшее развитие кролиководство получило в районе Москвы и Ярославля. Ради пуха в начале XX в. кроликов разводили в Тульской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Вятской и Оренбургской губерниях¹³⁶³. Однако вплоть до начала Первой мировой войны кролиководство в России так и не получило широкого распространения.

¹³⁵⁰ Гиплер А.Н. Промысловое кролиководство. Царское Село. 1903. С. 18; Афанасьев И. Кролиководство – важная отрасль хозяйства ближайшего будущего России. М., 1911. С. 2.

¹³⁵¹ Гиплер А.Н. Промысловое кролиководство. С. 16.

¹³⁵² Там же. С. 50.

¹³⁵³ Там же. С. 22.

¹³⁵⁴ Афанасьев И. Кролиководство – важная отрасль хозяйства ближайшего будущего России. С. 15.

¹³⁵⁵ Там же. С. 6.

¹³⁵⁶ См., например: Реутович Д.А. Кролиководство. СПб., 1853.

¹³⁵⁷ Гончаров П.Н. Кролиководство как отрасль приусадебного хозяйства и значение его в промышленности и торговле // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. 1908 год. СПб., 1909. С. 596.

¹³⁵⁸ Гиплер А.Н. Промысловое кролиководство. С. 8.

¹³⁵⁹ Гончаров П.Н. Кролиководство как отрасль приусадебного хозяйства и значение его в промышленности и торговле // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. 1908 год. СПб., 1909. С. 597.

¹³⁶⁰ Там же. С. 598.

¹³⁶¹ Там же. С. 602.

¹³⁶² Гиплер А.Н. Промысловое кролиководство. Царское Село, 1909; Голубицкий С.Е. Промысловое мясо-пуховое кролиководство. М., 1909, 1911, 1912, 1916; Хавеман Ф. Кролиководство. СПб., 1910; Афанасьев И.Н. Кролиководство – важная отрасль хозяйства ближайшего будущего в России. М., 1911; Соколов В.А. Кролиководство. Условия содержания кроликов и получаемая от них польза. Вятка, 1911; Промысловое кролиководство. СПб., 1912; Иевлева Н. Кролиководство. М., 1913, 1915. Горюжанская М. Промысловое кролиководство. СПб., 1914; Елагин П.Н. Кролиководство. Пг., 1914, 1916; Алексеев Ф.Д. Мясное кролиководство. Пг., 1915 и др.

¹³⁶³ Гиплер А.Н. Промысловое кролиководство. С. 8.

Среди других отраслей животноводства следует назвать пчеловодство и шелководство.

Пчеловодство Европейской России уходит своими корнями в бортничество – собирание дикого меда, которым занимались восточные славяне в древности. Первое упоминание этого промысла датируется в «Повести временных лет» 912 г.¹³⁶⁴ Бортничество сохраняло свое значение на протяжении столетий¹³⁶⁵. И только по мере роста плотности населения, вырубки лесов и перемещения колонизации из лесной полосы в степную на смену бортничеству приходило пчеловодство, т.е. разведение пчел¹³⁶⁶.

История российского пчеловодства привлекла к себе внимание еще в середине XIX в.¹³⁶⁷ С тех пор исследователи обращались к ней неоднократно. См. работы А.Ф. Селиванова (1896)¹³⁶⁸, А.К. Кузнецова (1899)¹³⁶⁹, Д.М. Россинского (1904)¹³⁷⁰, Е.М. Баранцевича (1913)¹³⁷¹, В.П. Попова (1913)¹³⁷², С.А. Розова¹³⁷³, И.А. Шабаршова (1996)¹³⁷⁴.

Имеется много публикаций, посвященных состоянию этой отрасли на местах. Такие материалы удалось обнаружить по следующим губерниям: Бессарабская, Владимирская, Волынская, Воронежская, Вятская, Донская, Екатеринославская, Казанская, Киевская, Ковенская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Санкт-Петербургская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Уфимская, Ярославская¹³⁷⁵.

Этот перечень, видимо, можно расширить. Но и он показателен. Из него явствует, что пчеловодством занимались почти на всем пространстве Европейской России. К сожалению, точных сведений о количестве и тем более динамике ульев обнаружить пока не удалось. По одним подсчетам,

¹³⁶⁴ Попов В.П. Летопись русского пчеловодства (с 912 по 1912 г.). Материалы по истории пчеловодства в России. Пенза, 1913.

¹³⁶⁵ Покровский И.М. Бортничество (пчеловодство) как один из видов натурального хозяйства и промысла близ Казани в XVI–XVII вв. Казань, 1900; Петров Е.М. Об истоках лесного пчеловодства Башкортостана. Уфа, 2004, 2009.

¹³⁶⁶ Рождественский Д.П. Указатель пчеловодной литературы на русском языке. Орел, 1899.

¹³⁶⁷ Покорский-Жоравко А.И. Опыт исторического обзора развития пчеловодства в России. СПб., 1843.

¹³⁶⁸ Селиванов А.Ф. Исторический очерк развития пчеловодства в России. СПб., 1896.

¹³⁶⁹ Кузнецов А.К. Исторический очерк пчеловодства, в связи с судьбою его в Сибири и Забайкалье. Чита, 1899.

¹³⁷⁰ Россинский Д.М. Прошлое и настоящее пчеловодства. М., 1904.

¹³⁷¹ Баранцевич Е.М. Обзор исторических сведений по ведению пчел на Руси. Томск, 1913.

¹³⁷² Попов В.П. Летопись русского пчеловодства (с 912 по 1912 г.). Материалы по истории пчеловодства в России. Пенза, 1913.

¹³⁷³ Розов С.А. Очерки по истории отечественного пчеловодства. М., 1972.

¹³⁷⁴ Шабаршов И.А. История русского пчеловодства. Учебное пособие. М., 1996. 584 с.

¹³⁷⁵ Токмаков И.Ф.: 1) Литература по пчеловодству (1703–1882 гг.). Библиогр. указ. с прил. всех узаконений и распоряжений правительства по развитию пчеловодства по 1883 г. Тамбов, 1883; 2) Краткий обзор материалов по истории пчеловодства по документам московских архивов, с приложением литературы по пчеловодству с 1741–1888 год. М., 1889.

в конце XIX в. в Европейской России насчитывалось не менее 2 млн ульев¹³⁷⁶, по другим – около 5 млн¹³⁷⁷.

Средняя производительность улья составляла 3 фунта воска и 10 фунтов меда в год¹³⁷⁸. В первом случае пчеловодство давало 150 тыс. пудов воска и 500 тыс. пудов меда, во втором соответственно 375 тыс. и 1,25 млн пудов.

Шелководство поставляло сырье для шелкоткацкой промышленности¹³⁷⁹, которая даже в конце XIX – начале XX в. продолжала конкурировать и с шерстяной, и с хлопчатобумажной промышленностью¹³⁸⁰.

К началу XX в. в этой области лидировал Китай, на долю которого приходилось 35,4% производимого шелка, за ним шла Япония – 25,4%, затем Италия – 19,4%. В начале XX в. на эти три страны приходилось 80% всего мирового производства шелка. Россия не играла в этой сфере сколько-нибудь значительной роли¹³⁸¹.

Зарождение шелководства в России относится к XVII в.¹³⁸² Имеются сведения, что на протяжении всего следующего столетия предпринимались меры по стимулированию его развития. Однако более или менее заметную роль в экономике страны оно стало играть только после того, как произошло завоевание Кавказа¹³⁸³ и присоединение Средней Азии¹³⁸⁴. В начале XX в. на Туркестан и Закаспийскую область приходилось 74,9% производимого в России шелка, 25,0% давали Кавказ и Закавказье и только 0,1% – Европейская Россия¹³⁸⁵.

¹³⁷⁶ *Педашенко А.* Пчеловодство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 315.

¹³⁷⁷ *Селиванов А.Ф.* Исторический очерк развития пчеловодства в России. С. 73.

¹³⁷⁸ Там же; *Педашенко А.* Пчеловодство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 315.

¹³⁷⁹ *Токмаков И.Ф.*: 1) Литература по шелководству (1703–1882 гг.). М., 1882; 2) Материалы для истории шелководства (по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел). Вып. 1. Старокопстантинов, 1886; *Бараташвили Н.П.* Библиография шелководства // Труды Закшелкинститута. Вып. 1. 1935. С. 144–153.

¹³⁸⁰ *Иверсен В.Э.* География шелководства. СПб., 1877; Обзор производства шелка и хода шелководства на земном шаре в 1903 году // Известия Кавказской шелководственной станции за 1903 год. Т. 6. Вып. 6/9. Тифлис, 1904. 59 с.; *Черных А.В.* Очерки экономики мирового шелководства. Вып. I. Ташкент, 1929.

¹³⁸¹ Обзор производства шелка и хода шелководства на земном шаре в 1903 г. // Известия Кавказской шелководственной станции за 1903 г. Т. VI. Вып. 6–9. Тифлис, 1904. С. 54–55.

¹³⁸² *Преображенский П.М.* Исторический обзор развития шелководства в Москве и юго-западных от нее губерниях и действий Комитета шелководства с 1847 года апреля 7 и по 7 апреля 1872 года [с портр. С.А. Маслова]. [Сборник статей и материалов]. Вып. 1–2. М., 1872.

¹³⁸³ *Шаверов Н.Н.* Описание Кавказского шелководства. Тифлис, 1891. *Гулишамбаров С.И.* Историко-экономический обзор шелководства Закавказского края. СПб., 1893.

¹³⁸⁴ *Атакузиева С.Х.* История развития шелководства в Туркестане во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1988.

¹³⁸⁵ *Шаверов Н.Н.* Шелководство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 317–321. О состоянии шелководства в Европейской России см.: Шелководство. Сведения о настоящем положении шелкового промысла в пределах Европейской России. Вып. 1–2. СПб., 1875–1876 (отгиск из «Трудов Вольного экономического общества); *Гольдарбейтер И.Л.* Очерки шелководства в России. Пг., 1915.

Это значит, что для Европейской России шелководство представляло собой величину, которой можно пренебречь.

Рыболовство

В заключение необходимо отметить, что определенную роль в жизни крестьян Европейской России играли охота и рыболовство. Их нельзя отнести к сельскому хозяйству. По существу они представляли собою две отрасли присваивающего хозяйства, которые в условиях складывания товарного хозяйства в некоторых местах стали приобретать промысловый характер.

Рыба занимала заметное место в рационе населения дореволюционной России. Поэтому игнорировать ее добывание было бы неверно.

Насколько удалось установить, одна из первых публикаций, посвященных истории рыболовства в России, появилась в 1854 г. Ее автором был академик К.М. Бэр¹³⁸⁶. В 1860–1870-е гг. рыболовство стало предметом специального исследования, результаты которого были опубликованы в девяти томах¹³⁸⁷.

В 1900 г. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Департамента земледелия МЗГИ провел новое обследование состояния рыболовства в России, материалы которого в следующем году были опубликованы. В основу этой публикации легло 3369 ответов, полученных от корреспондентов Департамента земледелия и «учреждений, ведавших дела по рыболовству»¹³⁸⁸.

При этом организаторы обследования допустили один очень серьезный просчет. Они отбросили и никак не прокомментировали еще 1003 анкеты «с ответом, что никакого рыболовства в данной местности нет». Между тем эти материалы тоже несли важную информацию для характеристики территориального распространения этого вида занятий¹³⁸⁹.

В 1912 г. Департамент земледелия начал издавать «Материалы к познанию русского рыболовства». Было опубликовано 6 томов, 45 выпусков. Издание продолжалось до 1917 г. и осталось незавершенным¹³⁹⁰. Понимая, что эти и другие материалы о состоянии рыболовства в дореволюционной России требуют специального изучения, в данном случае хотелось бы лишь привлечь внимание к названной теме.

¹³⁸⁶ Бэр К.М. Материалы для истории рыболовства в России и в принадлежащих ей морях. 1854. С. 465–544 (оттиск из второго тома «Ученых записок Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям»).

¹³⁸⁷ Исследование о состоянии рыболовства в России. СПб., Т. 1. 1860; Т. 2. 1860; Т. 3. 1860; Т. 4. 1861; Т. 5. 1862; Т. 6. 1863; Т. 7. 1863; Т. 8. 1871; Т. 9. 1875.

¹³⁸⁸ Рыболовство в России в 1900 г. СПб., 1901. С. IV–V, VIII.

¹³⁸⁹ Там же. С. IV–V.

¹³⁹⁰ Материалы к познанию русского рыболовства. СПб., Т. 1. Вып. 1–4. 1912; Т. 2. Вып. 1–12. 1913; Т. 3. Вып. 1–11. 1914–1915; Т. 4. Вып. 2, 4–12. 1915; Т. 5. Вып. 1–7; Т. 6. Вып. 1. 1917.

«Россия, – писал в середине XIX в. Л.В. Тенгоборский, – изобилует всякого рода рыбами, и рыболовство есть одно из главнейших занятий народа во многих частях <...> империи»¹³⁹¹.

Через полвека Департамент земледелия констатировал: «Повсюду, где есть какие-либо водоемы с рыбою, эта последняя ловится для продовольственного потребления, доставляя хоть небольшое количество животной пищи в прибавок к скудному столу русского крестьянина»¹³⁹².

«Рыболовство, – отмечал один из исследователей в 1916 г., – составляет населению России значительное количество недорогой, но питательной пищи»¹³⁹³.

В некоторых местах Европейской России к тому времени рыболовство давно уже стало одним из видов промысловой деятельности. Некоторое представление на этот счет дают материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Согласно этим материалам, в конце XIX в. на территории Европейской России рыболовством как основным промыслом занималось 76,4 тыс. человек¹³⁹⁴, как побочным – 64,6 тыс.¹³⁹⁵, всего 141 тыс. человек.

По данным обследования, проведенного Департаментом земледелия в 1903 г., численность лиц, занимавшихся рыболовством как промыслом в Европейской России, была значительно больше¹³⁹⁶. Не исключено, что в данном случае было принято во внимание все население, занимавшееся рыбным промыслом, в том числе и те, для кого это занятие имело второстепенное значение.

«Участие населения в рыбном промысле, – читаем мы в материалах названного ранее обследования, – в большинстве случаев выражается самостоятельным личным трудом “на себя”, причем в тех местностях, где рыболовство составляет промысел, участники в большинстве случаев составляют для ловли артели»¹³⁹⁷.

Еще в середине XIX в. был поднят вопрос о сокращении рыбных запасов¹³⁹⁸ и о необходимости борьбы с их хищническим истреблением.

Это явление было обнаружено и в 1900 г. в ходе упоминавшегося обследования.

Из опубликованных материалов видно, что наиболее заметное сокращение рыбных ресурсов имело место в Бессарабской (Рыболовство в

¹³⁹¹ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч.1. С. 293.

¹³⁹² Рыболовство в России в 1900 г. С. IX.

¹³⁹³ Борисов П.Г. Рыболовство в России. М., 1916. С. 5.

¹³⁹⁴ Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. II. СПб., 1905. С. 268.

¹³⁹⁵ Там же. С. 358.

¹³⁹⁶ Рыболовство в России в 1900 г. С. X.

¹³⁹⁷ Там же.

¹³⁹⁸ Гримм О.А.: 1) Об уменьшении количества красной рыбы в бассейне реки Волги. СПб., [1870]; 2) Об уменьшении количества белорыбицы и сельди в Каспийско-Волжском бассейне и мерах противодействия сему. СПб., [1898]; 3) Отчет в прудах караси перевелись. СПб., 1902.

России в 1900 г. СПб., 1901. С. 27), Виленской (С. 5), Витебской (С. 65), Владимирской (С. 66), Вологодской (С. 68), Воронежской (С. 69), Екатеринославской (С. 71), Киевской (С. 75), Костромской (С. 48), Курской (С. 76), Лифляндской (С. 9), Нижегородской (С. 50), Оренбургской (С. 64), Полтавской (С. 85), Самарской (С. 54), Симбирской (С. 53), Тамбовской (С. 91), Тульской (С. 93), Уфимской (С. 62), Херсонской (С. 28), Ярославской (С. 46)¹³⁹⁹ губерниях.

«Повсеместно, – отмечалось во введении к изданию материалов этого обследования, – жалуются на сильное уменьшение рыбных богатств, причем в большинстве случаев это уменьшение связывается с хищническими способами лова и лишь отчасти с обмелением бассейнов»¹⁴⁰⁰.

Если сокращение рыбных богатств было отмечено в ответах корреспондентов 21 губернии, то хищнический лов и варварское обращение с водоемами было отмечено почти во всех губерниях¹⁴⁰¹.

«В настоящее время, – писал в 1912 г. В.В. Кистяковский, – внутренние воды обезрыблены, а побережное и озерное рыболовство дает в полтора раза меньший улов, чем 15–20 лет назад», т.е. в 1891–1896 гг.¹⁴⁰²

Называя рыбу «важным подспорьем в питании» населения дореволюционной России и отмечая, что «в пореформенное время слышались жалобы на то, что улов сокращался», Б.Н. Миронов утверждает, что «в действительности улов рыбы значительно возрос». «Жалобы на сокращение лова, – пишет он, – объяснялись перемещением промысла рыбы с верховьев рек в низовья, затем в устья, наконец, в море, увеличением числа ловцов (вследствие чего отдельный рыбацк стал вылавливать рыбы меньше или с большим напряжением), а также удорожанием рыбы ввиду усиления потребления»¹⁴⁰³.

В доказательство этого он ссылается на статью О.А. Гримма «Рыболовство и рыбоводство» в сборнике «Россия в конце XIX в.»¹⁴⁰⁴.

Отмечая изобилие рыбы в «прежние времена», О.А. Гримм действительно писал: «Но мало-помалу, с развитием культуры, с вырубкой лесов и распашкой степей и берегов рек и озер, с развитием заводской и фабричной деятельности, с увеличением и расселением народа количество рыб в верховьях, а затем средних течениях рек стало уменьшаться и рыболовство как крупный промысел, постепенно удаляясь из центра, сосредоточилось в устьях рек и частью вышло даже в море». «Таким об-

¹³⁹⁹ См. также: *Борисов П.Г.* Рыболовство в России. С. 25.

¹⁴⁰⁰ Рыболовство в России в 1900 г. С. XXI.

¹⁴⁰¹ Там же. С. 2, 4, 5, 7–9, 18, 20, 23–25, 27, 29, 30, 32–33, 38, 44–51, 53, 54, 57, 59, 61, 62, 64–71, 73, 75–83, 85–86, 88–89, 91, 93, 94, 96–97.

¹⁴⁰² *Кистяковский В.В.* Учебник экономической географии: Россия сравнительно с важнейшими государствами мира. СПб.; Киев, 1912. С. 121.

¹⁴⁰³ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в России. 1-е изд. С. 296.

¹⁴⁰⁴ *Гримм О.А.* Рыболовство и рыбоводство // Россия в конце XIX в. Под общей ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900. С. 200–210.

разом, образовались районы крупного рыбного промысла на окраинах Европейской России, снабжающие все население государства разнообразными продуктами своего промысла, хотя и в Центральной России, а в особенности северной и северо-западной части ее, как и в Зауралье, богатых озерами и реками, до сих пор еще пользуются в значительной степени дарами своих вод»¹⁴⁰⁵.

При этом О.А. Grimm утверждал, что «сумма уловов рыбы не только не уменьшилась, но значительно выросла». Однако в доказательство этого он приводил данные о росте уловов только на Каспийском море¹⁴⁰⁶. Аргумент, сам по себе доказывающий лишь смещение рыболовства из внутренних губерний Европейской России на окраины.

С Б.Н. Мироновым можно было бы согласиться, если бы он привел данные, свидетельствующие, что сокращение улова рыбы во внутренних губерниях компенсировалось соответствующим его ростом на морях. Однако самое большее, что сделано им, это лишь высказано ничем не обоснованное предположение о возможном сохранении улова рыбы на одном уровне¹⁴⁰⁷.

Попробуем проверить эту гипотезу. На 1893 г. О.А. Grimm определял улов рыбы в Европейской России в 68 млн пудов¹⁴⁰⁸. П.Г. Борисов, имея в виду 1910 г., писал: «Ежегодный улов рыбы во всех морях, реках и озерах России определяется в 70 млн пудов ценностью свыше 150 млн руб.», из них 12,7 млн пудов приходилось на Азиатскую Россию, 56,3 млн – на Европейскую¹⁴⁰⁹. Это значит, что за 17 лет улов рыбы в Европейской России сократился на 11,7 млн пудов или же почти на одну пятую.

Под влиянием этого еще до революции был поднят вопрос о необходимости перехода к разведению рыбы. Однако рыбоводство как отрасль животноводства появилось уже после 1917 г.

Охота

Еще одним промыслом крестьянского населения была охота.

В древности охота играла настолько важную роль, что по названию двух пушных промысловых животных (белка и куница) получили свое название денежные счетные единицы Киевской Руси: куна и веверица (векша, белка)¹⁴¹⁰.

¹⁴⁰⁵ Там же. С. 202–203; *Гримм О.А.* Рыболовство // Сельское и лесное хозяйство России. 1893. С. 535–536.

¹⁴⁰⁶ *Гримм О.А.* Рыболовство и рыбоводство // Россия в конце XIX в. С. 203.

¹⁴⁰⁷ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в России. 1-е изд. С. 297.

¹⁴⁰⁸ *Гримм О.А.* Рыболовство // Сельское и лесное хозяйство России. 1893. С. 539–544.

¹⁴⁰⁹ *Борисов П.Г.* Рыболовство в России. С. 5. О состоянии рыболовства накануне Первой мировой войны см.: Рыбный промысел (1909–1913 гг.) // Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915. С. 260–306.

¹⁴¹⁰ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского Средневековья (домонгольский период). М., 1956. С. 36–37, 43 (куна); *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1986. С. 282, 287.

В отличие от рыболовства охота не пользовалась таким же вниманием дореволюционных исследователей. Только в 1898 г. по поручению Департамента земледелия известный зоолог А.А. Силантьев опубликовал «Обзор промысловых охот в России»¹⁴¹¹. В 1913 г. начали издаваться «Материалы к познанию охотничьего дела»¹⁴¹², в 1915–1916 гг. Я.Я. Полферов издал две книги, посвященные состоянию охотничьего промысла в связи с подготовкой к пересмотру торговых договоров¹⁴¹³.

Статистики охотничьего промысла до революции не существовало. Лишь в некоторых губерниях, где этот промысел получил значительное распространение, сведения о нем собирали губернские статистические комитеты¹⁴¹⁴. Поэтому ориентировочное представление о наиболее распространенных видах животных, которые были объектом охоты, можно получить только на основании торговой статистики. Из нее явствует, что в начале XX в. на Нижегородской ярмарке главную роль играли белка, заяц, сурок и суслик (табл. 96).

Таблица 96

Шкуры пушных зверей на Нижегородской ярмарке (тыс. штук)

Животные	1910	1911	1912	1913
Белка	3500	6000	5400	2000
Заяц	2300	1950	2620	1430
Сурок	1250	1500	1800	500
Суслик	300	1000	1000	800
Скунс	30	100	300	240
Кошка	100	200	175	200
Выхухоль	50	180	100	60
Колоннок	80	115	100	100
Барсук	20	22	100	30
Лисица	100	85	40	37
Горноста́й	80	45	43	30
Песец белый	22	20	10	16
Соболь	24	15	8	2
Куница	12	10	10	8

Источник: Полферов Я.Я. Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей. Пушнина. Битая дичь. Пг., 1916. Приложение. С. 48.

Второе место по количеству шкур, которые продавались на Нижегородской ярмарке, занимали скунс, кошка, выхухоль, колоннок, барсук.

¹⁴¹¹ Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898.

¹⁴¹² Материалы к познанию охотничьего дела. СПб., Вып. 1. 1913; Вып. 2. 1913; Вып. 3. 1914; Вып. 4. 1914; Вып. 5. 1914; Вып. 6. 1914; Вып. 7. 1915; Вып. 8. 1916; Вып. 9. 1916.

¹⁴¹³ Полферов Я.Я.: 1) Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров. Вып. V. Пг., 1915; 2) Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей. Пушнина. Битая дичь. Пг., 1916.

¹⁴¹⁴ В начале XX в. Департамент земледелия начал обрабатывать эти данные и публиковать их на страницах своих изданий. См., например: Промысловая охота // Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 314–329 (сведения за 1911–1915 гг.).

Однако наиболее ценными были горностаи, куница, лисица, песец и соболь (табл. 96). Кроме того, в морях Северного Ледовитого океана, а также на реках и озерах существовала охота на морских и речных зверей (моржи, тюлени, бобры)¹⁴¹⁵.

Некоторое представление о распространении охоты как промысла дают материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г., которая зарегистрировала в Европейской России только 2453 человека¹⁴¹⁶, для которых охота была основным занятием и 17 666 человек – дополнительным¹⁴¹⁷.

Это означает, что охота как промысел играла еще менее важную роль, чем рыболовство.

Объяснение этого нужно искать не только в истреблении пушных зверей на большей территории Европейской России, но и в том, что занятие этим промыслом было не по карману простому человеку. Хотя в рассматриваемое время по мере совершенствования производства цены на оружие снижались, стоило оно достаточно дорого. Так, в начале XX в. для приобретения одноствольного охотничьего ружья требовалось около 40 руб.¹⁴¹⁸, а двуствольного дробовика – 150¹⁴¹⁹. Это примерно равно стоимости одной коровы в первом случае и трех во втором. Поэтому в отличие от рыболовства охота не только как основное, но и как дополнительное занятие была доступна очень ограниченному кругу лиц.

Накануне Первой мировой войны Сельскохозяйственный комитет Комиссии по пересмотру торговых договоров провел анкету, посвященную состоянию охотничьего промысла в России. Ее материалы были обработаны под руководством Я.Я. Полферова и легли в основу изданной им книги «Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров»¹⁴²⁰. На основании этих материалов удалось очертить ареал наибольшего распространения этого промысла¹⁴²¹.

«В Европейской России, – писал Я.Я. Полферов, – область, где охота на дичь и пушных зверей является установившимся промыслом, играющим более или менее видную роль в хозяйстве местного населения,

¹⁴¹⁵ *Гримм О.А.* Очерк морского и речного промыслов зверей и беспозвоночных животных в России. СПб., 1885.

¹⁴¹⁶ Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. II. С. 268.

¹⁴¹⁷ Там же. С. 358.

¹⁴¹⁸ *Максимов В.А.* Об однозарядной винтовке Винчестера // Охотничье оружие. 1907. № 7. С. 103.

¹⁴¹⁹ Гражданский инженер. Лучшие дробовые централки по средней цене // Там же. № 8. С. 115.

¹⁴²⁰ *Полферов Я.Я.* Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров. Вып. V. Пг., 1915. С. 5.

¹⁴²¹ Результаты промысловой охоты за 1910–1913 гг. // Полферов Я.Я. Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с границей. Пушнина. Битая дичь. Пг., 1916. Приложение. С. 50–51.

занимает северную и среднюю часть полосы: начинаясь от Северного Урала, она захватывает губернии: Пермскую, Вятскую, Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую и Новгородскую и часть Уфимской, Казанской, Ярославской и Тверской»¹⁴²².

Таким образом, к началу XX в. охотный промысел сохранил важное значение только в 10 губерниях Европейской России, хотя и здесь расцвет этого промысла уже был в прошлом. Северный район (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Тверская, Ярославская губернии): «Данные анкеты всюду отмечают упадок охотничьего промысла»¹⁴²³. Восточный район (Вятская, Казанская, Пермская, Уфимская губернии): «И в этом районе анкета констатирует упадок охотничьего промысла»¹⁴²⁴.

Приведенные данные свидетельствуют, что в рассматриваемый период наблюдался кризис не только рыболовного промысла, но и охоты.

«На вопрос относительно упадка или развития охотничьего промысла, – отмечал Я.Я. Полферов, – получились, в общем, ответы, говорящие об упадке. Однако это не совсем точно рисует общее положение дела. Громадное большинство ответов говорит, собственно, об уменьшении дичи в своих районах. С местной точки зрения здесь несомненно приходится констатировать упадок, между тем как общие цифры по империи о добыче и вывозе пушнины и битой птицы упадка не обнаруживают»¹⁴²⁵.

Объяснение этого парадокса, очевидно, заключается в том, что упадок охоты в центре страны компенсировался ее расширением на окраинах, прежде всего за Уралом.

Сокращение численности животных, бывших объектом охоты, с одной стороны, и потребность в ее результатах с другой, привели к постановке вопроса о необходимости разведения некоторых промысловых зверей.

Однако звероводство как отрасль животноводства тоже складывается только после революции 1917 г.¹⁴²⁶

¹⁴²² Полферов Я.Я. Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров. С. 8.

¹⁴²³ Там же. С. 10.

¹⁴²⁴ Там же. С. 12.

¹⁴²⁵ Там же. С. 15.

¹⁴²⁶ Кудрявцев Ю.А. От охотничьего промысла к охотничьему хозяйству. М., 1927.

ГЛАВА 8 ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Литература

Как установил А.Л. Вайнштейн, до революции было сделано «около двух десятков различных исчислений и оценок народного дохода и совокупного продукта дореволюционной России, большинство которых, – как он считал, – по-видимому, осталось малоизвестным широкому кругу экономистов и статистиков»¹⁴²⁷.

По всей видимости, первая попытка определить валовой внутренний продукт России была сделана в 1854 г. экономистом Людвигом Валерьяновичем Тенгоборским¹⁴²⁸. По его расчетам, в середине XIX в. доход от животноводства составлял 305,6 млн руб.¹⁴²⁹ Имеются сведения, что в 1860-е гг. подобный же расчет был сделан А.Б. Бушеном¹⁴³⁰. Однако найти его публикацию на этот счет при подготовке данной книги не удалось. В последующем одни авторы использовали для характеристики российского животноводства данные А.Б. Бушена¹⁴³¹, другие – Тенгоборского¹⁴³².

В 1890-е гг. известный до революции статистик В.И. Покровский сделал новый расчет, в соответствии с которым доход этой отрасли был определен в 1838,7 млн руб.¹⁴³³

Было бы неверно думать, что за время между двумя этими расчетами производительность российского животноводства увеличилась в шесть раз. Однако объяснить причину столь значительного расхождения между данными Л.Н. Тенгоборского и В.И. Покровского не представляется возможным, так как названные расчеты имели два существенных недостатка: нам неизвестны использованная их авторами методика расчетов и лежащие в их основе источники.

¹⁴²⁷ *Вайнштейн А.Л.* Народный доход России и СССР. История, Методология исчисления. Динамика. М., 1969. С. 30.

¹⁴²⁸ *Тенгоборский Л.В.* О производительных силах России. Ч. 1. С. 245–296.

¹⁴²⁹ Там же. С. 295.

¹⁴³⁰ Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. С. 278, 281.

¹⁴³¹ Там же.

¹⁴³² *Блиох И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб., 1876. С. 26–27.

¹⁴³³ *Покровский В.И.* К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., б.д. С. XXXVI; Известно также, что во второй половине XIX в. ориентировочные прикидки дохода от животноводства России делались и за границей (Там же. С. XXXV; *Блиох И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб., 1876. С. 26–27).

В этом отношении выгодно отличается расчет, опубликованный в 1918 г. под названием «Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг.»¹⁴³⁴.

История этой публикации такова.

В начале 1900-х гг. начинающим тогда экономистом С. Н. Прокоповичем был сделан расчет национального дохода 50 губерний Европейской России на 1900 г. Результаты этого расчета он доложил Вольному экономическому обществу¹⁴³⁵, а затем, в 1906 г., опубликовал на страницах трудов этого общества¹⁴³⁶. В 1917 г. под руководством заведующего Управления делами Экономического совета при Временном правительстве И.А. Михайлова и при участии статистика А.Е. Лосицкого подобный же расчет был сделан на 1913 г. В следующем, 1918 г. оба расчета под названием «Опыт исчисления народного дохода Европейской России в 1900–1913 гг.» под редакцией С.Н. Прокоповича появились в печати¹⁴³⁷.

Общее представление о национальном доходе, создаваемом в сельском хозяйстве России начала XX в., дает табл. 97.

Таблица 97

Народный доход в Европейской России начала XX в. (млн руб.)

Дата	Земледелие		Животноводство		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1900	2153,6	72,1	831,5	27,9	2985,1	100,0
1913	3900,5	69,3	1729,7	30,7	5630,2	100,0
Прирост	1746,9	–	898,2	–	2645,1	–
В %	81,1	–	108,0	–	88,6%	–

Источник: Опыт исчисления народного дохода 50 губерний европейской России в 1900–1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. С. 15, 44.

Доход от животноводства по отдельным отраслям доход выглядел следующим образом (табл. 98).

«Работа С.Н. Прокоповича, – писал А.Л. Вайнштейн, – представляет собою по сути первое и единственное до революции исчисление народного дохода, соответствующее правилам понимания этой категории как чистой продукции материального производства страны»¹⁴³⁸. В отличие от

¹⁴³⁴ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918.

¹⁴³⁵ Опыт исчисления народного дохода. Доклад С.Н. Прокоповича, представленный III отделению [Императорского Вольного экономического] общества. Б.м., б.д. 35 с.

¹⁴³⁶ Прокопович С.Н. Опыт исследования народного дохода // Труды ВЭО. 1906. Т. 1. № 6. С. 19–35.

¹⁴³⁷ Опыт исчисления народного дохода Европейской России в 1900–1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. С. 3.

¹⁴³⁸ Вайнштейн А.Л. Народный доход России и СССР. История, методология исчисления, динамика. М., 1969. С. 60.

своих предшественников авторы этого расчета раскрыли свою методику, правда не везде указав использованные ими источники.

Таблица 98

Животноводческая продукция в Европейской России. 1900 и 1913 гг. (руб.)

Виды продукции	1900		1913	
	Абс.	%	Абс.	%
Молоко	407 000 000	49,0	754 000 000	43,6
Мясо крупного рогатого скота	160 000 000	19,2	338 000 000	19,5
Овцеводство	116 700 000	14,0	257 400 000	14,9
Свиноводство	93 963 000	11,3	284 100 000	16,4
Кожи	43 000 000	5,2	75 252 000	4,4
Коневодство	10 800 000	1,3	20 930 000	1,2
Всего	831 463 000	100,0	1 729 682 000	100,0

Источник: Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. С. 13, 41.

После революции 1917 г. С.Г. Струмилин внес в эти расчеты некоторые коррективы, но, как совершенно справедливо отмечал А.Л. Вайнштейн, методику своих исчислений не указал. В последующем попытки подобных же коррективов предпринимались зарубежными авторами (М.Е. Фелкус¹⁴³⁹, П. Грегори¹⁴⁴⁰).

При знакомстве с материалами «Опыта исчисления» в глаза прежде всего бросается совершенно ничтожный доход от коневодства. Неужели рабочий скот, на котором держалось все сельское хозяйство, давал лишь около одного процента дохода животноводства? Это тем более странно, что если авторы «Опыта» определили доход от коневодства на 1900 г. в 10,8 млн руб.¹⁴⁴¹, то В.И. Покровский на 1897 г. – 647 млн руб.¹⁴⁴²

Другая важная особенность «Опыта исчисления» заключается в том, что его авторы во многом ограничили национальный доход, создаваемый в животноводстве, только той его частью, которая поступала на рынок. В результате этого они упустили из вида, что одна из целей животноводства – воспроизводство поголовья скота, а поэтому оставили в стороне не только стоимость молодняка, но и его выращивание до достижения им того возраста, с которого начинается его использование в хозяйстве.

¹⁴³⁹ *Falcus M.E.* Russian's National Income, 1913: A relation // *Ecijnmicf.* February 1968. New Series. Vol. 35. № 137. P. 52–73.

¹⁴⁴⁰ *Грегори П.* Экономический рост Российской империи. Конец XIX – начало XX в. М., 2003.

¹⁴⁴¹ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1903 гг. С. 9.

¹⁴⁴² *Покровский В.И.* К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. С. XXXVI.

Ничем не обосновано исключение авторами «Опыта» из своих расчетов такой важной статьи доходов дореволюционного животноводства, как навоз. Не следует забывать, что навоз не только широко использовался в земледелии (причем его роль в рассматриваемое время возрастала), но являлся предметом торговли.

Имеются и другие, более частные замечания.

Но самое главное заключается в другом. Авторы «Опыта», в отличие от Л.Н. Тенгоборского и В.И. Покровского, ставили перед собой задачу определить национальный, а не валовой доход, а поэтому не только вносили в полученные ими результаты поправки на материальные издержки (постоянный капитал), но и считали возможным по этой причине исключить из своих расчетов некоторые статьи доходов. «Мы, – например, отмечали они, – не учитывали доход от птицеводства, так как доход от него (птица, яйца) вряд ли покрывает расходы по прокорму птицы зерном»¹⁴⁴³.

Все это не позволяет воспользоваться материалами «Опыта исчисления» для характеристики производительности животноводства Европейской России в начале XX в. и делает необходимым новое обращение к данной проблеме¹⁴⁴⁴.

Коневодство

Начнем с коневодства.

В его доход авторы «Опыта исчисления» включили только две статьи. Это «продажа лошадей в города, армию и за границу, а также продажа кож»¹⁴⁴⁵. Оставляя пока в стороне правомерность такого подхода, необходимо отметить, что даже два эти источника дохода были определены неудачно.

Взяв на 1913 г. «общее число лошадей взрослых (рабочих) в армии и городах» в 652 242 головы и допустив, что «для ремонта лошадного состава – армейского и городского – требуется $\frac{1}{6}$ общего количества», авторы «Опыта» пришли к выводу, что «продажа для нужд ремонта равняется 108 700» голов. К этому было добавлено 18 232 лошади, вывезенные в привисленские губернии, т.е. в Польшу, и 51 606 голов, отправленные на экспорт. В результате общее количество проданных лошадей было определено в «161 000 голов», что при экспортной цене лошади – 130 руб. дало 20,9 млн руб.¹⁴⁴⁶

¹⁴⁴³ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 г. С. 13.

¹⁴⁴⁴ В 1954 г. Е.С. Карнауховой были приведены данные о валовом доходе животноводства России на 1910 г. (общий объем – 2013 млн руб., крупный рогатый скот – 1518 млн, овцеводство – 173, коневодство – 170, свиноводство – 155 млн), однако происхождение этих расчетов указано не было (Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма. 1860–1914 гг. М., 1951. С. 135).

¹⁴⁴⁵ Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода // Труды ВЭО. 1906. № 6. С. 22.

¹⁴⁴⁶ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 35.

Как уже отмечалось, откуда был взят приведенный коэффициент обновления лошадей ($1/6$), неизвестно. Между тем ранее было показано, что в среднем лошадей использовали до 15 лет. Следовательно, коэффициент обновления должен быть сокращен до $1/15$, а если учесть, что рабочими лошади считались с пяти лет, этот коэффициент можно уменьшить до $1/10$. В таком случае для «ремонта» 652 242 рабочих лошадей требовалось 65 224 голов. Если к ним добавить лошадей, вывозимых в Польшу и за границу, получим 135 062 головы.

Вызывает возражения и цена лошади. Дело в том, что за границу вывозили лучшие экземпляры лошадей. И действительно, если обратиться к ценам на внутреннем рынке, окажется, что в 1909–1913 г. средняя цена рабочей лошади равнялась не 130, а всего 68 руб.¹⁴⁴⁷ В результате стоимость 135,1 тыс. лошадей составляла не 20,9, а 9,2 млн руб.

Однако торговля лошадьми не исчерпывалась этим: лошадей покупали и крестьяне, и уездные частновладельцы. Прежде всего, это были однолошадные хозяйства, которых в 1912 г. насчитывалось не менее 4,7 млн¹⁴⁴⁸.

По данным 1912 г., общая численность лошадей на территории Европейской России составляла 22,1 млн голов. Из них у однолошадных коневладельцев находилось 4,7 млн голов, 21,4%. У двухлошадных коневладельцев было 6,6 млн лошадей, из них 269 тыс. жеребят. Если рассматривать их как показатель собственного воспроизводства рабочего скота и исходить из 15-летней продолжительности жизни лошади, то за счет собственного воспроизводства эти хозяйства могли иметь максимум 4,0 млн лошадей¹⁴⁴⁹. Это дает основание считать, что не менее 2,6 млн лошадей тоже были куплены на рынке. Следовательно, только двумя этими видами коневладельцев было приобретено на рынке не менее 7,3 млн лошадей.

На самом деле этот показатель был выше, так как к покупке лошадей прибегали и другие коневладельцы, их приобретало военное ведомство, их покупали для экспорта за границу. Поэтому численность приобретенных на рынке лошадей можно увеличить по крайней мере до 7,5 млн голов.

Возьмем коэффициент обновления в пределах $1/15$ и мы получим не менее 500 тыс. голов. При той же цене (68 руб.) – это 34,0 млн руб.

Между тем сама по себе торговля не имеет никакого отношения к созданию валового дохода, так как означает лишь перераспределение уже созданных ценностей. Стоимость проданного рабочего скота можно рассматривать как доход животноводческого производства только в том случае, если он производится для продажи. Но в таком случае мы имеем

¹⁴⁴⁷ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 489.

¹⁴⁴⁸ Военно-конская перепись 1912. С. 148.

¹⁴⁴⁹ Там же. С. 2, 148, 254.

дело с тем, что называется воспроизводством скота. С этой точки зрения и стоимость проданного скота, и стоимость оставленного в собственном хозяйстве для обновления стада – это вновь созданная стоимость.

Однако, как уже отмечалось, этот один из важнейших видов животноводческой деятельности авторы «Опыта исчисления» полностью обошли стороной.

По данным военно-конской переписи 1912 г., жеребята-сосуны составляли 1 241 809 голов, до четырех лет – 3 646 237 и в возрасте четырех лет – 1 078 264, всего – 5 966 310¹⁴⁵⁰. По данным переписи 1916 г., жеребят до года насчитывалось 2 306 430 голов, от года до четырех – 2 434 820 голов и четырехлеток – 1 619 730 голов, итого – 6 360 980 голов¹⁴⁵¹.

Хотя рабочий возраст лошади считался с пяти лет, как мы знаем, четырехлетки уже повсеместно использовались в работе. Поэтому будем считать, что период воспроизводства рабочего скота составлял четыре, а не пять лет. В таком случае, по данным 1912 г., резерв обновления составлял 4,8 млн голов, что дает в год 1,2 млн голов, по данным 1916 г., 4,7 млн голов, что дает в год тоже около 1,2 млн голов.

Однако данные 1912 г. неполно учитывают молодняк, а в данных 1916 г. не учтены оккупированные губернии (Гродненская, Ковенская, Курляндская). В связи с этим воспользуемся следующим приемом. На долю *трех* оккупированных губерний в 1912 г. приходилось 3% лошадей¹⁴⁵², сделаем поправку на это и получим в 1916 г. 4,8 млн лошадей в возрасте до четырех лет, что позволяет сохранить резерв обновления на уровне 1,2 млн голов. При цене 68 руб., ежегодное воспроизводство поголовья рабочего скота можно оценить примерно в 81,6 млн руб.

Исчисляя доход от коневодства, авторы «Опыта» принимали во внимание еще один показатель – стоимость конских шкур.

Однако почему в расчет была взята только стоимость шкуры, остается непонятным. Хотя лошадей не выращивали на мясо, однако периодически их забивали в результате браковки, так как старую, уже мало работоспособную лошадь, заболевшую лошадь или же лошадь, получившую увечья, не имело смысла держать дальше.

Допустим, что коэффициент воспроизводства и коэффициент браковки лошадей совпадали, хотя для обеспечения роста поголовья скота необходимо, чтобы коэффициент воспроизводства был больше коэффициента браковки. В таком случае накануне Первой мировой войны отбраковывалось примерно 1,2 млн голов. Принимая средний живой вес

¹⁴⁵⁰ Военно-конская перепись 1912. С. 2.

¹⁴⁵¹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

¹⁴⁵² Военно-конская перепись 1912 г. С. 2.

лошади в пределах 18 пудов¹⁴⁵³, а убойный – 9 пудов, мы получим около 10,8 млн пудов конины.

Правда, на большей территории Европейской России конина в пищу не употреблялась. «Несмотря на хороший пример, какой подают живущие в России татары, киргизы, калмыки и др., – писал один из современников, – коренное русское население конины не ест совершенно. Предпочитает выбрасывать хорошее, годное для еды мясо собакам и волам»¹⁴⁵⁴.

На мясо лошадей забивали главным образом в восточных и юго-восточных губерниях. «Конина составляет основу мусульманской мясной диеты», – отмечалось в одном из дореволюционных изданий¹⁴⁵⁵. В Казани она даже продавалась на рынке¹⁴⁵⁶. Потреблялась конина и в Петербурге, где было много татар¹⁴⁵⁷.

«На рынке, – констатировал в 1892 г. В.Д. Орлов, имея в виду казанский рынок, – конина в обычное время стоит в цене и продается от 5–6 коп. (3-й сорт) до 9–12 коп. (1-й сорт) за фунт; следовательно, в общем не дешевле говядины»¹⁴⁵⁸. «В Казани, – писал другой современник, – конина чуть ли не в два раза дороже, чем в Петербурге»¹⁴⁵⁹. Это означает, что в середине 1890-х гг. в Казани фунт конины стоил около 8 коп., а в столице – около 4, в среднем же примерно 6 коп., что дает 2,40 руб. за пуд.

10,8 млн пудов конины по 2,4 руб. – это 25,9 млн руб.

1,2 млн забитых лошадей – 1,2 млн шкур. Авторы «Опыта» определяли экспортную стоимость одной штуки кожи на 1900 г. в 8,7 руб.¹⁴⁶⁰ Между тем цена во многом зависела от места продажи. У киргизов в 1913 г. конская шкура стоила 2,0–2,5 руб.¹⁴⁶¹, в Оренбурге – около 4,32¹⁴⁶², в столице – от 3,40 до 6,00 руб.¹⁴⁶³, в Одессе – 6,20¹⁴⁶⁴. Учитывая, что Одесса как портовый город находилась на границе между внешним и внутренним

¹⁴⁵³ Кулешов П.Н. Животноводство и молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство в России. С. 273.

¹⁴⁵⁴ Морошкин К. Конина во Франции и у нас. Курск, 1915. С. 7.

¹⁴⁵⁵ Орлов В.Д. Конина на казанском татарском рынке. СПб., 1892. С. 3.

¹⁴⁵⁶ Там же.

¹⁴⁵⁷ Савваитов Н.П. Потребление конины в Петербурге на пищу людям и животным и организация конебойного промысла в санитарном отношении. СПб., 1893. 2-е изд. СПб., 1895.

¹⁴⁵⁸ Орлов В.Д. Конина на казанском татарском рынке. С. 7.

¹⁴⁵⁹ Савваитов Н.П. Конина, пищевое значение ее и статистика потребления в Петербурге с очерком организации конебойного промысла в санитарном отношении. С. 59.

¹⁴⁶⁰ Опыт исчисления народного дохода в 50 губерниях Европейской России. С. 12.

¹⁴⁶¹ Савваитов Н.П. Конина, пищевое значение ее и статистика потребления в Петербурге с очерком организации скотобойного промысла в санитарном отношении. С. 60, 62.

¹⁴⁶² Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 459.

¹⁴⁶³ Савваитов Н.П. Конина, пищевое значение ее и статистика потребления в Петербурге с очерком организации скотобойного промысла в санитарном отношении. С. 60, 62.

¹⁴⁶⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 459.

рынками, возьмем последний показатель. В таком случае 1,2 млн конских шкур можно оценить в 7,4 млн руб.

Практическое использование имели не только конские шкуры, но и конские хвосты, и конские гривы, которые даже экспортировались. В 1912 г. было вывезено 89 802 пуда конских грив на сумму 995 606 руб.¹⁴⁶⁵ Это значит, пуд стоил 11,09 руб. В том же году было вывезено 127 477 пудов конских хвостов на сумму 3 296 877 руб.¹⁴⁶⁶, по 25,86 руб. за пуд.

По имеющимся данным, лошадиный хвост весит «в среднем 350–450 г»¹⁴⁶⁷, «вес гривы, снятой с забитой лошади, равен примерно половине веса конского хвоста»¹⁴⁶⁸, т.е. 175–225 г, около фунта в первом случае и около половины фунта – во втором. От 1,2 млн забитых лошадей можно было получить около 30 тыс. пудов волоса конских хвостов и 15 тыс. пудов волоса конских грив, что дает 775,8 тыс. руб. в первом случае и 166,4 тыс. руб. – во втором, в итоге – 942,2 тыс. руб.

К этому следует добавить, что в 1911–1914 гг. 22 млн лошадей могли дать не менее 12,1 млрд пудов навоза¹⁴⁶⁹, который при цене 1,4 коп. за пуд¹⁴⁷⁰ стоил 169 млн руб.

Если суммировать приведенные показатели, мы получим следующий результат (табл. 99).

Таблица 99

**Стоимость продуктов коневодства в Европейской России.
1909–1913 гг.**

Продукция	Количество	Цена	Стоимость
Воспроизводство	1,2	68,00	81,6
Мясо	10,8	2,40	25,9
Шкуры	1,2	6,00	7,2
Хвосты	30,0	25,86	0, 8
Гривы	15,0	11,09	0,2
Навоз	12,1	1,4	169,4
Итого	–	–	285,1

Примечания: Воспроизводство – млн голов, мясо – млн пуд., шкуры – млн шт., хвосты и гривы – тыс. пуд., цена – руб., навоз: вес – млрд пуд., цена – коп., стоимость – млн руб.

¹⁴⁶⁵ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 324–325.

¹⁴⁶⁶ Там же.

¹⁴⁶⁷ Основные виды конского волоса // Знай товар. Ру (<http://www.znaytovar.ru/s/Osnovnye-vidy-konskogo-volosa.html>)

¹⁴⁶⁸ Там же.

¹⁴⁶⁹ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2012. С. 105.

¹⁴⁷⁰ Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Ч. I. Основные таблицы. СПб., 1912. С. 285.

Таким образом, даже если использовать методику авторов «Опыта», получается, что доход от коневодства был почти в 15 раз больше, чем определили они. Между тем полученный результат почти в два с лишним раза меньше того показателя, который на середину 1890-х гг. был рассчитан В.И. Покровским¹⁴⁷¹.

В чем же причина этого?

Для того чтобы понять это, необходимо учесть, что **главная цель коневодства заключалась в выращивании и содержании скота для выполнения тягловых работ. Следовательно, в его доход входили не только воспроизводство рабочего скота как живого двигательного механизма, но и выполнение им тягловых работ, предполагающее не только расхождение, но и постоянное возобновление энергии.**

Признавая необходимость учитывать использование лошадей в качестве тягловой силы, С.Н. Прокопович в то же время писал: «Наиболее спорным является вопрос о доходности коневодства. Очевидно, в этот доход не может быть поставлена работа лошади по обработке земли, она уже учтена в стоимости хлебов и торгово-промышленных растений. Работа лошади в извозе должна быть отнесена в доход извозного промысла»¹⁴⁷².

С точки зрения определения национального дохода, создаваемого всем народным хозяйством страны, эта логика не вызывает возражений, но с нею нельзя согласиться ни при определении национального дохода, создаваемого в животноводстве, ни тем более при определении создаваемого здесь валового внутреннего продукта.

В отличие от авторов «Опыта» В.И. Покровский, вероятно, оценивал «работу лошади» как важнейший источник дохода, создаваемого в коневодстве¹⁴⁷³. Однако методика его расчетов неизвестна.

Не претендуя на окончательное решение этого вопроса, попробуем сделать хотя бы ориентировочную прикидку.

Как известно, лошадь как тягловая сила, прежде всего, использовалась в земледелии. На рубеже XIX–XX вв. в среднем по Европейской России на десятину посева затрачивалось 13,6 конных дней. Общая площадь посева зерновых достигала 72,8 млн дес.¹⁴⁷⁴, следовательно, расход времени в зерновом производстве составлял 990 млн конных рабочих дней. Кроме того, еще 5 млн дес. находились под другими культурами¹⁴⁷⁵. Это еще минимум 68 млн дней, что дает в итоге не менее 1058 млн рабочих дней.

¹⁴⁷¹ Покровский В.И. К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. С. XXXVI.

¹⁴⁷² Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода // Труды ВЭО. 1906. № 6. С. 22.

¹⁴⁷³ Опыт исчисления народного дохода в 50 губерниях Европейской России. С. 9.

¹⁴⁷⁴ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 205.

¹⁴⁷⁵ Там же. С. 203–205.

Кроме того, лошади использовались для транспортировки. Причем тогда на местах гужевого транспорт играл главную роль. К сожалению, объем этих перевозок нам неизвестен. Поэтому ограничимся только двумя показателями. Прежде всего, перевозкой сена. Накануне Первой мировой войны она составляла примерно 2000 млн пудов¹⁴⁷⁶. Еще более важную роль играли грузы, которые подвозились на лошадях к железнодорожным станциям, речным и морским пристаням. В 1913 г. по железным дорогам было перевезено 7980 млн пудов (без Финляндии)¹⁴⁷⁷. Из них на Европейскую Россию (пропорционально населению – 74%¹⁴⁷⁸) приходилось около 6000 млн пудов. Сделаем поправку на местные гужевые перевозки и получим в итоге не менее 9000 млн пудов. Средняя грузоемкость повозки составляла 15 пудов¹⁴⁷⁹. Следовательно, для транспортировки указанного объема требовалось не менее 600 млн поездок. Если взять среднее расстояние перевозок в 3 версты, это даст 5 поездок в день¹⁴⁸⁰, а в итоге 120 млн рабочих дней. Суммируем и получаем 1178 или округленно 1180 млн рабочих дней.

Учитывая, что рабочий скот был прежде всего занят в сельском хозяйстве, для оценки его работы можно взять расхождение между заработной платой конного и пешего рабочего (табл. 100).

Таблица 100

**Цены на рабочие руки в сельском хозяйстве
Европейской России (1909–1913 гг.)**

Районы	Конный рабочий		Пеший рабочий		Работница	
	Весна	Лето	Весна	Лето	Весна	Лето
Север	156	165	81	89	49	61
Запад	168	190	70	87	44	59
Центр	136	163	59	86	36	57
Юг	198	239	73	112	48	78
Европ.Россия	160	184	70	93	44	63

Источник: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 532–533. Подневная плата на своих харчах, в коп.

В 1909–1913 гг. средняя заработная плата конного рабочего составляла 172 коп., средняя заработная плата пешего рабочего – 82 коп., следова-

¹⁴⁷⁶ См. выше: с. 109.

¹⁴⁷⁷ Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1913 г. Общие итоги перевозок. Б.м., б.д. С. 8.

¹⁴⁷⁸ Россия. 1913 год. Статистико-экономический справочник. СПб., 1995. С. 16.

¹⁴⁷⁹ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С.119.

¹⁴⁸⁰ *Баталин Ф.А.* Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 43–44.

тельно, «труд» лошади оценивался примерно в 90 коп. (0,9 руб.) в день, на 1178 рабочих дней – это около 1060 млн руб.

1060 плюс 285, получается 1345 млн руб. Таким образом, исключив из своих расчетов стоимость выполняемых лошадьми работ, авторы «Опыта» существенно исказили роль коневодства и в самом животноводстве, и в сельском хозяйстве дореволюционной России.

Крупный рогатый скот

Доход от крупного рогатого скота включал в себя воспроизводство его поголовья, стоимость молока, мяса, шкур и навоза.

К сожалению, как уже отмечалось, публиковавшиеся данные Ветеринарного управления и Центрального статистического комитета МВД не содержат сведений, позволяющих судить об общей структуре стада. Кроме материалов земских обследований по отдельным уездам и губерниям, более полным источником на этот счет являются материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.

Согласно этим материалам, телята до года составляли 11,0 млн голов (28,9%), от года до полутора – 4,1 млн (10,7%), от полутора до двух лет – 2,7 млн (7,1%), коровы – 17,4 млн (45,7%), быки и волы – 2,9 млн (7,6%), т.е. 17,8 млн (46,7%) – молодняк и 20,3 млн (53,3%) – взрослый скот. Итого 38,1 млн¹⁴⁸¹. С поправкой на недоучет скота в оккупированных губерниях (5%)¹⁴⁸² общее поголовье следует увеличить до 40,1 млн: телята до года – 11,6 млн, от года до полутора – 4,3 млн, от полутора до двух лет – 2,7 млн, коровы – 18,3 млн, быки и волы – 3,1 млн.

Если принять продолжительность использования скота около 8–12 лет (см. выше: С. 164), обновление поголовья коров, быков и волов должно было составлять не менее 2,7 млн голов. В таком случае для воспроизводства взрослого крупного рогатого скота требовалось содержать 2,7 млн телят до года, 2,7 млн телок и бычков от года до двух лет и столько же на третьем году.

Цена дойной коровы накануне Первой мировой войны (1909–1913) колебалась около 51 руб.¹⁴⁸³ По данным вятских бюджетов, теленок до года стоил 3,67 руб., от года до двух – 8,58, от двух до трех – 11,56 и корова – 16,38¹⁴⁸⁴. Если взять стоимость дойной коровы за 100%, мы получим следующую картину: теленок до года – 22%, от года до двух лет – 52%, от двух до трех лет – 71%. Исходя из этого, округлим цену теленка до

¹⁴⁸¹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

¹⁴⁸² Предварительные данные о численности домашних животных в Российской империи в 1913 г. Пг., 1915. С. 2–8.

¹⁴⁸³ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 491.

¹⁴⁸⁴ Сборник материалов по оценке земель в Вятской губернии. Т. III. Слободской уезд. Вып. 3. Основные таблицы. Вятка. 1915. С. 469.

года 25% от цены дойной коровы, телки и бычка до двух лет – 50%, нетели и быка до трех лет – 75% и получим соответственно 12,8 руб., 25,5 руб. и 38,2 руб.

Тогда стоимость всего молодняка до трех лет можно принять в пределах 207,4 млн руб. (до года: 12,8 руб. на 2,7 млн голов = 34,6 млн руб.; от года до двух: 25,5 руб. на 2,7 млн голов = 68,9 млн руб.; старше двух лет: 38,5 руб. на 2,7 млн голов = 104,0 млн руб.), что дает в среднем на один год 69,1 млн руб.

Допустим, что в следующем году должно было остаться такое же количество бычков и телок, как в 1916 г., тогда из 11,6 млн телят до года подлежали забою 4,5 млн (12,1 млн – 7,1 млн). Поскольку из 7,1 млн голов телок и бычков от одного года до двух на обновление взрослого скота должно было пойти около 2,7 млн, остальные 4,4 млн могли быть забиты на мясо. А так как около 2,7 млн взрослого скота подлежали отбраковке, общее количество забиваемого скота должно было достигнуть 11,6 млн голов (4,5 млн – телята, 4,4 млн – телки и бычки, 2,7 млн – старый скот). Сделаем 10%-ную поправку на смертность скота от эпизоотий и других причин и получим 10,5 млн голов (4,1 млн – телята, 4,0 млн – телки и бычки, 2,4 млн – взрослый скот).

Как уже отмечалось, вопрос о живом и убойном весе крупного рогатого скота является открытым. Возьмем в качестве ориентировочного показателя средний живой вес в пределах 15 пудов, средний убойный вес в пределах 7,5 пуда (см. выше: С. 167–173). При этом для телят внесем в этот показатель 33%-ную поправку и получим общий выход мяса и жира в пределах 68,5 млн пудов. Если же принять во внимание, что около 10% живого веса составляли субпродукты, получим еще около 6,8 млн пудов, итого 80,1 млн пудов.

В 1909–1913 гг. пуд говядины стоил 4,43 руб.¹⁴⁸⁵ Следовательно, 68,5 млн пудов мяса стоили не менее 303,5 млн руб. К сожалению, обнаружить сведения о ценах на субпродукты не удалось. Поэтому возьмем ее в пределах 50% от цены мяса. В таком случае стоимость субпродуктов составит около 15,1 млн руб. а общая стоимость мяса, жиров и субпродуктов – 330,4 млн руб.

Вопрос об удоях крупного рогатого скота тоже еще требует изучения. В связи с этим возьмем тот показатель, который фигурировал в справочной литературе того времени – 60 ведер в год (см. выше: С. 177). Перепись 1916 г. зарегистрировала 17,4 млн коров. Если сделать поправку на оккупированные губернии (5%), получим 18,3 млн голов, что дает 1098 млн ведер молока. В 1912 г. экспортная цена молока составляла 1,33 руб. за пуд, или 97 коп. за ведро¹⁴⁸⁶. Однако учитывая, что на экспорт отправля-

¹⁴⁸⁵ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. С. 509.

¹⁴⁸⁶ Там же. С. 324–325.

лось молоко с наибольшей жирностью, использование этого показателя повело бы к завышению стоимости молока. Поэтому вслед за авторами «Опыта исчисления» возьмем цену ведра молока в размере 60 коп.¹⁴⁸⁷, и получим в итоге 658,8 млн руб.

Поскольку ежегодно забивалось около 11 млн голов крупного рогатого скота, это давало около 11 млн телячьих, коровьих и бычьих шкур.

В 1913 г. цена бычьей кожи колебалась в Москве от 19,85 (красная) до 24,48 руб. (серая), в среднем 22,16 руб. за штуку¹⁴⁸⁸. Учитывая, что в Москве и Петербурге забивали наиболее крупных быков, внесем в этот показатель поправку в размере 45%¹⁴⁸⁹ и получим 12,2 руб. Стоимость коровьей шкуры можно принять равной бычьей шкуре, но для шкур нетелей, бычков и телят необходима поправка.

«Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона дает следующее подразделение шкур крупного рогатого скота: опоек (телята молочного возраста) 2–9 фунтов, в среднем 5,5 фунта, выросток – телята до года – 9–10 фунтов, в среднем 9,5 фунта, полукожник, бычки и телки от года до двух лет – 10–12 фунтов, в среднем – 11,0 фунта, яловая корова – 20–40 фунтов, в среднем – 30 фунтов, легкие подошвенные кожи от 50 до 80 фунтов, тяжелые подошвенные кожи – более 80 фунтов¹⁴⁹⁰.

На основании этого стоимость шкуры телянка до года можно взять не менее 25% от цены шкуры взрослого скота, от года до двух – 35%. Тогда это даст 65,8 млн руб. ($3,1 \times 4,5 = 14,0$ млн, $4,3 \times 4,4 = 18,9$ млн, $12,2 \times 2,7 = 32,9$).

В 1916 г. насчитывалось 2,6 млн волов, это 1,3 млн тягловых пар. Принимая пару волов равной одной рабочей лошади, получим 6,7% от общего поголовья рабочих лошадей (18,8 млн)¹⁴⁹¹. А поскольку стоимость выполняемых лошадьми работ взята в пределах 1060 млн руб. (см. выше: С. 279), использование в качестве рабочей силы волов можно оценить в пределах 71 млн руб.

Кроме того, крупный рогатый скот давал не менее 10,9 млрд пудов навоза¹⁴⁹², который при цене 1,4 коп. за пуд¹⁴⁹³ стоил 152,6 млн руб.

¹⁴⁸⁷ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний европейской России в 1900–1913 гг. С. 36.

¹⁴⁸⁸ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 458.

¹⁴⁸⁹ В 1911 г. средний убойный вес крупного рогатого скота в Москве составлял 13,5 пуда, а средняя норма убойного веса – 7,5 пуда, т.е. на 45% меньше.

¹⁴⁹⁰ М.Т.А. Шкуры // Энциклопедический словарь. XXXIXа. СПб., 1903. С. 660.

¹⁴⁹¹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. С. 472–634.

¹⁴⁹² Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 105.

¹⁴⁹³ Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Ч. I. Основные таблицы. Таблица II. С. 58–59.

Итоги (табл. 101).

Таблица 101

Доход Европейской России начала XX в. от крупного рогатого скота

Продукция		Цена (руб.)	Стоимость (млн руб.)
Виды	Объем		
Воспроизводство – млн голов	2,6	–	68,9
Мясо и жир – млн пуд.	68,5	4,43	303,5
Субпродукты – млн пуд.	6,8	2,22	15,1
Молоко – млн ведер	1098	0,60	658,8
Кожа – млн штук	12,1	–	65,8
Использование волов	2,6	–	71,0
Навоз – млрд пуд.	10,9	1,4	152,6
Всего	–	–	1335,7

Таким образом, доход от животноводства достигал 1,4 млрд руб. Это показывает, что доход от коневодства был сопоставим с доходом от крупного рогатого скота.

Овцеводство

Главная цель овцеводства – получение шерсти. В то же время овцеводство давало мясо и овчины, молоко и навоз.

По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., на территории 47 губерний Европейской России насчитывался 61 млн овец¹⁴⁹⁴. Однако только в 38 губерниях отдельно было указано количество ягнят. Здесь картина выглядела следующим образом: всего – 46,4 млн голов, взрослые овцы и бараны – 27,9 млн, ягнята – 18,5 млн, соответственно, 60 и 40%¹⁴⁹⁵. Если распространить эти показатели на все 47 губерний, получится 36,6 млн овец и 24,4 млн ягнят. На основании довоенных данных следует сделать поправку на три оккупированные губернии, в которых накануне войны находилось 3,3% поголовья овец (приложение, табл. 4), это даст 62,0 млн голов, в том числе 24,8 млн ягнят и 37,2 млн взрослых овец.

К сожалению, опубликованные материалы переписи не позволяют распределить это поголовье на тонкорунных и грубошерстных овец. Поэтому воспользуемся теми данными, которые на этот счет дает Ветеринарное управление. По его сведениям, в 1909–1913 гг. тонкорунные овцы составляли 5,3% поголовья¹⁴⁹⁶. Если экстраполировать этот показатель

¹⁴⁹⁴ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 635.

¹⁴⁹⁵ Там же. С. 473–635.

¹⁴⁹⁶ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 241.

на 1916 г. мы получим 58,7 млн грубошерстных овец (23,5 млн – ягнята, 35,2 млн – взрослые овцы) и 3,3 млн тонкорунных (1,3 млн – ягнята и 2,0 млн – взрослые).

«Средний вес руна мериноса, – писал П.Н. Кулешов в 1896 г., – в 8 фунтов грязной шерсти», «средний вес руна простых овец... 5 фунтов грязной шерсти»¹⁴⁹⁷. Накануне Первой мировой войны, по данным специального обследования, настриг шерсти в среднем составлял около 4,5 фунта (см. выше: С. 214). Если взять выход шерсти с ягненка до года в пределах 50% от нормы взрослой овцы¹⁴⁹⁸, получается следующая картина: взрослые овцы – 167,4 млн фунтов¹⁴⁹⁹, ягнята – 55,83 млн, итого 223,2 млн фунтов¹⁵⁰⁰. В 1909–1913 гг. цена пуда тонкорунной шерсти составляла – 15,24 руб. (см. далее: С. 396), 0,38 руб. за фунт, цена грубошерстной – 13,09 руб. за пуд или же 0,33 руб. за фунт¹⁵⁰¹. Если мы возьмем последний показатель, то общую стоимость шерсти можно определить в 73,7 млн руб.

Часть овец-первогодок убивалась, часть шла на обновление стада. Кроме того, на убой шли овцы, отслужившие свой срок.

Авторы «Опыта исчисления» исходили из того, что ежегодно забивается 30,7% овец: 18% тонкорунных и 35% грубошерстных овец, т.е. принимали продолжительность жизни тонкорунной овцы 5–6 лет, грубошерстной – примерно 3 года¹⁵⁰². 18% от 3,3 млн = 0,6 млн, 35% от 58,7 = 20,5 млн. Всего – 21,1 млн, что дает коэффициент обновления около 34%, а среднюю продолжительность жизни – 3 года.

«Овцы, – читаем мы в справочнике Ф.А. Баталина, – редко переживают 10 лет»¹⁵⁰³. И здесь же: «Баранов употребляют обыкновенно до 4–5 лет... от хорошей матки берут 5–6 ягнят»¹⁵⁰⁴, т.е. предел ее содержания максимум 6–7 лет, в среднем 5–6 лет. При этом имелись в виду только те бараны, которые оставались в качестве производителей. Между тем, как

¹⁴⁹⁷ Кулешов П.Н. Современное состояние овцеводства в России. С. 2.

¹⁴⁹⁸ Первая стрижка овец производится в пять-шесть месяцев (Стрижка овец // Сайт «Я – фермер» (<http://www.ya-fermer.ru/strizhka-ovec>).

¹⁴⁹⁹ До 1895 г., по сведениям шерстопромышленников, в России производилось ежегодно не менее 3 000 000 пудов грязной мериносовой шерсти: Ростовский район – 1,2. Харьковский – 0,8, Херсонский – 0,6, Западный – 0,2, Тамбовский и Саратовский – 0,3 млн пудов (Кулешов П.Н. Овцеводство в XIX столетии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 449).

¹⁵⁰⁰ Примерно такой же показатель (4,5 фунта) можно вывести на основании данных Я.Я. Полферова (Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 62).

¹⁵⁰¹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 518–519.

¹⁵⁰² Опыт исчисления народного дохода 50 губерний европейской России в 1900–1913 гг. С. 12.

¹⁵⁰³ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

¹⁵⁰⁴ Там же. С. 336.

мы видели, значительная, а в некоторых местах большая часть баранчиков убивалась в первую же зиму. Что же касается овец, то Я.Я. Полферов исходил «из принятого для овцы 5-летнего срока ее хозяйственного возраста»¹⁵⁰⁵.

Если для 37,2 млн взрослых овец принять коэффициент обновления 20% (одну пятую), это даст 7,5 млн голов в год. Столько старых овец должно было пойти под нож, столько ягнят должно было пойти на обновление стада.

Принимая среднюю цену обычной овцы на 1909–1913 гг. в размере 5,62 руб. и пренебрегая мериносовыми овцами ввиду незначительного их количества, воспроизводство овец можно определить в размере 42,2 млн руб.

Если бы при этом было сохранено прежнее поголовье овец в следующем году, они могли бы дать такое же поголовье ягнят – 24,8 млн шт. Но в таком случае под нож можно было пустить 17,3 млн ягнят до года (24,8 млн – 7,5 млн).

Авторы «Опыта исчисления» исходили из того, что «каждая овца дает 1,25 пуда баранины (в том числе 0,12 пуда сала)»¹⁵⁰⁶. Это не совсем точно, но можно взять в качестве ориентировочного показателя. Допуская, что через полгода после рождения ягнята почти достигали веса взрослых овец, распространим приведенные показатели на все поголовье забиваемых овец. В таком случае овцеводство могло дать 31,0 млн пудов мяса и 3,0 млн сала. А поскольку накануне Первой мировой войны баранина стоила 4,22 руб.¹⁵⁰⁷, сало – 6,18¹⁵⁰⁸, стоимость баранины можно определить в 130,8 млн руб., стоимость бараньего сала – в 18,5 млн руб., что дает в итоге 149,3 млн руб.

Другая, не менее важная цель содержания овец заключалась в получении овчин, которые шли на изготовление шуб, тулупов и полушубков. Особой известностью пользовались романовские полушубки. «Романовские полушубки, – констатировал П.Н. Кулешов, – пользуются известностью в России уже очень давно»¹⁵⁰⁹.

На рубеже XIX–XX вв. цена овечьей шкуры колебалась на уровне «от одного до трех рублей»¹⁵¹⁰. Авторы «Опыта расчетов» брали для 1895–

¹⁵⁰⁵ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 39.

¹⁵⁰⁶ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 12.

¹⁵⁰⁷ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 509.

¹⁵⁰⁸ Там же. С. 513.

¹⁵⁰⁹ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. Пг., 1916. С.71. См. также: С. 73.

¹⁵¹⁰ Скорняжное дело // Энциклопедический словарь. Т.XXX. СПб., 1900. С. 233.

1899 г. цену 1,83 руб.¹⁵¹¹, для 1913 г. – 2 руб.¹⁵¹² (что вряд ли соответствует действительности). Если же использовать этот показатель, мы получим стоимость овчин для предвоенного периода минимум 49,6 млн руб.

Кроме того, овцы давали не менее 1,4 млн пудов навоза¹⁵¹³, который при цене 1,4 коп¹⁵¹⁴ за пуд стоил 19,6 млн руб.

Подведем итог (табл. 102).

Таблица 102

Доход от овцеводства в Европейской России в начале XX в.

Виды продуктов	Продукты	Цены (руб.)	Стоимость (млн руб.)
Обновление – млн гол.	7,5	5,58	42,2
Шерсть – млн пуд.	41,6	–	73,7
Мясо – млн пуд.	31,0	4,18	130,8
Сало – млн пуд.	3,0	6,18	18,5
Овчина – млн шт.	24,8	2,0	49,6
Навоз – млрд пуд.	1,4	1,4	19,6
Всего	–	–	334,4

Примечание: шерсть – 1 – тонкорунная, шерсть – 2 – грубая, шерсть – 3 – всего, цена навоза – коп.

Итак, доход от овцеводства составлял около 334 млн руб. И хотя овец держали главным образом ради шерсти и овчин, их стоимость составляла только 123 млн руб. в то время, как мясо и сало – 149 млн.

Свиноводство

Главное назначение свиноводства – производство мяса и сала. На 1913 г. авторы «Опыта» определили доход от свиноводства на 1913 г. в размере 415,9 млн руб.¹⁵¹⁵

При этом, исходя из того, что поголовье свиней достигало 18,2 млн, и считая, что «в общем по Европейской России убивается ежегодно около половины стада», что «вес туши» составлял 6 пудов (половина – мясо, половина – сало) и что пуд мяса стоил 5,31 руб., а пуд сала – 8,23 руб., они определяли стоимость свинины около 400 млн руб. К этой сумме

¹⁵¹¹ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 12.

¹⁵¹² Там же. С. 40.

¹⁵¹³ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб. С. 105.

¹⁵¹⁴ Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Ч. I. Основные таблицы. Таблица II. С. 58–59.

¹⁵¹⁵ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 40–41.

была добавлена стоимость щетины – 15,9 млн руб. и вычтен расход на кормление свиной – 131,8 млн, что в результате дало 284,1 млн руб. чистого дохода¹⁵¹⁶.

Следует также отметить, что некоторые использованные авторами «Опыта расчета» цифры требуют уточнения. Прежде всего это касается поголовья свиней, которое, по данным Ветеринарного управления МВД, на 1913 г. составляло 12,4 млн¹⁵¹⁷, а по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. – 16,3 млн: из них поросята до 4 месяцев – 7,6 млн, подсвинки – 4,1 млн, итого – 11,7 млн, старше года – 4,6 млн¹⁵¹⁸. Но это без трех оккупированных губерний, в которых накануне войны было 974,6 млн голов свиней, 7,9% их общего поголовья¹⁵¹⁹. Если сделать поправку на оккупированные губернии, мы получим не 16,3, а 17,6 млн голов, в том числе поросят до 4 месяцев – 8,2 млн, подсвинков – 4,4 млн, взрослых свиней – 5,0 млн.

Как мы знаем, старше двух лет свиньи и хряки содержались только в виде исключения. Это означает, что обновление поголовья свиней происходило примерно в течение двух лет. Следовательно, ежегодно для простого воспроизводства требовалось около 2,5 млн свиней. А поскольку в 1909–1913 гг. обычная не откормленная свинья стоила 15,18 руб.¹⁵²⁰, простое воспроизводство составляло 38,0 млн руб.

Исходя из разделения А.Н. Челинцевым всех губерний на три группы по доле забиваемых ежегодно свиней (от 40 до 60%), авторы «Опыта расчета» полагали, что в среднем ежегодно забивалось «около половины стада». Однако этот показатель представляется заниженным.

Чтобы убедиться в этом, сделаем следующий расчет. Летом 1916 г. насчитывалось 5,0 млн взрослых свиней. Поправка на смертность (от 3% до 8%¹⁵²¹) делает необходимым сократить этот показатель до 4,7 млн. Поскольку на одного хряка приходилось примерно 10 свиноматок, значит, из 4,7 млн взрослых свиней 0,4 млн являлись хряками, 4,3 млн – свиноматками. При 10%-ной яловости плодоносить могли 3,9 млн свиноматок. Принимая норму выхода 5–6 поросят, получаем 21,5 млн новорожденных. С учетом 40%-й смертности молодняка в первые два месяца поголовье молочных поросят к концу второго месяца могло сократиться до 12,9 млн.

¹⁵¹⁶ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 40–41.

¹⁵¹⁷ См. выше: С.

¹⁵¹⁸ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. С. 624–636.

¹⁵¹⁹ Предварительные данные о численности домашних животных в Российской империи в 1913 г. С. 2–9.

¹⁵²⁰ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 505.

¹⁵²¹ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 348.

А поскольку в течение года умирало еще 5,5% поросят, к концу года их численность должна была уменьшиться до 12,2 млн. 2,5 млн из них необходимо было использовать для обновления поголовья взрослых свиней, остальные 9,7 млн можно было пустить под нож. С учетом отбраковки старых свиней, получим 12,2 млн голов, или почти 70% всего поголовья.

Это вполне согласуется с тем, что многие крестьяне, а в некоторых губерниях подавляющее большинство, приобретали поросят весной для того, чтобы забить их зимой.

Принимая вслед за авторами «Опыта расчета» средний убойный вес свиньи 6 пудов: половина – мясо, половина – сало, мы получим 73,2 млн пудов свинины, в том числе около 36,6 млн пудов мяса и столько же сала¹⁵²².

В 1909–1913 гг. пуд свинины стоил – 5,21 руб.¹⁵²³, пуда сала – 8,23 руб.¹⁵²⁴ В таком случае общая стоимость свинины составляла 194,3 млн руб., стоимость сала – 301,2 млн руб., всего – 495,5 млн руб.

Свиные шкуры хотя и не отличались высоким качеством, но использовались в кожевенной промышленности, главным образом в шорном производстве¹⁵²⁵. Однако на это шла незначительная часть шкур, так как при разделке свиной туши свиную кожу, как правило, сохраняли и сохраняют, в чем может убедиться каждый, кто потребляет свиное сало. Поэтому доходом от использования свиной кожи можно пренебречь.

Кроме того, свиньи давали щетину, которая не только потреблялась отечественной промышленностью, но и вывозилась за границу¹⁵²⁶. Как уже отмечалось, от одной свиньи можно было получить до фунта щетины¹⁵²⁷. «Большей частью, – писал один из специалистов этого дела С. Фейфец, – $\frac{1}{2}$ – 1 фунт», т.е. около $\frac{3}{4}$ фунта¹⁵²⁸. В таком случае 17,6 млн свиней могли дать 330 тыс. пуд. щетины. В 1912 г. за границу было вывезено 167,9 тыс. пудов щетины стоимостью 9,5 млн руб., по цене 56,6 руб. за пуд¹⁵²⁹. Следовательно, 330 тыс. пудов стоили 18,7 млн руб.

¹⁵²² О соотношении живого и убойного веса у свиней см. выше: С.

¹⁵²³ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 509.

¹⁵²⁴ Там же. С. 513.

¹⁵²⁵ Холодков А.И. Технология шорно-седельного производства. М.; Л., 1939.

¹⁵²⁶ Белькинд Л.Д. Русская щетина. Заготовка, переработка для экспорта, торговая классификация и стандартизация. М., 1923.

¹⁵²⁷ Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. С. 17.

¹⁵²⁸ Фейфец С. Внешняя торговля щетиной и обзор конкретных сырьевых рынков // Белькинд Л.Д. Русская щетина. Заготовка, переработка для экспорта, торговая классификация и стандартизация. С. 5.

¹⁵²⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 325.

Наконец, свиньи давали не менее 970 млн пудов навоза¹⁵³⁰, который при цене 1,4 коп. за пуд¹⁵³¹ стоил 13,6 млн руб.

Подведем итог (табл. 103).

Таблица 103

**Продукция свиноводства в Европейской России
накануне Первой мировой войны**

Продукция	Количество	Цена	Стоимость
Воспроизводство	2,5	15,02	38,0
Мясо	36,6	5,06	194,3
Сало	36,6	8,21	301,2
Щетина	330	56,6	18,7
Навоз	970	1,4	13,6
Всего	—	—	565,8

Примечания: Воспроизводство – млн голов, мясо, сало – млн пуд., щетина – тыс. пуд., навоз – млрд пуд. Цена скота – руб. за голову, сала, мяса, щетины – за пуд, навоза – коп. за пуд, стоимость – млн руб.

Сделанный расчет показывает, что накануне Первой мировой войны доход от свиноводства составлял не 416, как определили его на 1913 г. авторы «Опыта расчета», а около 566 млн руб.

Другие отрасли

Птицеводство. Как уже отмечалось, авторы «Опыта исчисления» оставили в стороне доходы от птицеводства.

Один из первых расчетов этого дохода был сделан в конце XIX в. «По приблизительному подсчету Министерства земледелия, сделанному для 1895 г., – писал С. Гулишамбаров, – производительность птицеводческого хозяйства определялась в 59 млн руб., но есть основания думать, что в действительности эта цифра значительно больше»¹⁵³².

С этим мнением трудно не согласиться, так как приведенная цифра была получена простым удвоением стоимости экспорта птицы и продуктов птицеводства.

Другой расчет был сделан Я.Я. Полферовым. Согласно полученным им данным, стоимость продуктов птицеводства в Европейской России накануне Первой мировой войны достигала 270 млн руб.: Центральный

¹⁵³⁰ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 105.

¹⁵³¹ Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Ч. I. Основные таблицы. Таблица II. С. 58–59.

¹⁵³² *Гулишамбаров С.* Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. С. 1.

район (Орловская, Пензенская, Тамбовская губернии) – 60 млн руб., Южный (Воронежская, Курская, Харьковская) – 45 млн, Малороссийский (Полтавская, Черниговская), Юго-Западный, Поволжский (Казанская, Нижегородская, Симбирская), Белорусско-Литовский – по 25 млн, т.е. всего 100 млн, Московский – 20, еще 8 районов – по 4–7 млн, в целом около 45¹⁵³³.

Главный недостаток этого расчета заключается в том, что мы не знаем ни его методики, ни использованных при этом источников. Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, попробуем определить доход птицеводства, исходя из рассчитанного ранее поголовья домашней птицы и имеющихся в нашем распоряжении данных о ее производительности.

Как было показано ранее, в начале XX в. поголовье домашней птицы на территории Европейской России составляло примерно 310 млн штук: 210 млн – куры, и по 50 млн гуси и утки. Из материалов обследования птицеводства на территории Рязанской губернии явствует, что в течение года от разных причин гибло примерно 8,9% цыплят и 9,1% кур, что дает естественную убыль 18,0%¹⁵³⁴. Делаем поправку на падеж и получаем по 41 млн голов гусей и птиц и 172 млн кур, всего 254 млн.

Один из важнейших продуктов птицеводства – яйца.

По подсчетам Министерства финансов, в конце XIX в. производство яиц составляло 4 млрд штук в год¹⁵³⁵. И.И. Абоzin увеличивал этот показатель до 12 млрд¹⁵³⁶. С. Гулишамбаров считал и его заниженным¹⁵³⁷.

Поскольку примерно половину цыплят составляли петушки, половину – курочки¹⁵³⁸, то с началом осени почти половину молодняка пускали под нож и в качестве несушек оставляли только курочек. На самом деле в таком качестве могли выступать не все курочки, поэтому если мы возьмем 50% от общего поголовья домашних птиц, это поведет скорее к завышению, чем к занижению численности несушек. Распространяя эту же методику на гусей и уток, мы получим максимум 127 млн несушек.

К сожалению, выявленные сведения о яйценоскости домашней птицы очень разноречивы. Поэтому воспользуемся данными справочника Ф.А. Баталина: гусь – 10 яиц в год, утка – 45, курица – 70 (табл. 104).

¹⁵³³ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство. С. 10.

¹⁵³⁴ Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 2. С. 41.

¹⁵³⁵ Гулишамбаров С. Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. С. 8.

¹⁵³⁶ Абоzin И.И. Справочная книга для птицевода. СПб., 1898. С. 2.

¹⁵³⁷ Гулишамбаров С. Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. С. 9.

¹⁵³⁸ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 340.

Производство яиц в Европейской России начала XX в.

Птица	Домашние птицы			Яйценос- кость	Всего яиц
	Общее поголовье	С поправкой на падеж	Несушки		
Гуси	50	41	20,5	10	205
Куры	210	172	86,0	70	6020
Утки	50	41	20,5	45	922
Всего	310	254	127,0	—	7147

Источники: См. выше: С. 244–245; *Баталин Ф.А.* Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 413–416; *Абозин И.И.* Справочная книга для птицеводов. СПб., 1898. С. 2–8. Птица – млн голов, яйца – млн штук.

Итак, производство яиц Европейской России начала XX в. можно определить примерно в 7,1 млрд штук.

Накануне Первой мировой войны общий экспорт яиц из России составлял 3298,7 млн шт.¹⁵³⁹ Принимая во внимание, что на территории 50 губерний Европейской России проживало 74% населения империи¹⁵⁴⁰, этот показатель можно сократить до 2440 млн шт. Это значит, на экспорт поступало около трети всех яиц.

Если сделать поправку на экспорт, получится, что для внутреннего потребления оставалось около 4775 млн яиц, что дает на душу населения (в среднем на 1909–1913 гг. 118,1 млн чел.)¹⁵⁴¹ максимум 40 яиц в год.

По материалам бюджетных обследований, потребление яиц выглядело следующим образом: Херсонская губерния – 88,5 яиц на душу населения в год, Тамбовская – 45,7, Харьковская – 43,8, Вятская – 40,2, Воронежская – 39,9, Костромская – 38,0, Тульская – 35,0, Пензенская – 32,3, Полтавская – 27,6, Московская – 18,0, Вологодская – 14,3, в среднем – 38,5 яиц¹⁵⁴².

Материалы обследования птицеводческих хозяйств Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерний свидетельствуют, что потребление яиц находилось в определенной зависимости от земельной обеспеченности (табл. 105).

¹⁵³⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 336–337.

¹⁵⁴⁰ Россия в 1913 г. Статистико-документальный справочник. С. 16.

¹⁵⁴¹ *Новосельский С.А.* Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. Пг., 1916. С. 36–37.

¹⁵⁴² Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. I. Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований. Составлено под руководством и редакцией А.В. Чаянова. М., 1916. С. 84–87.

**Потребление продуктов птицеводства в губерниях с промысловым
птицеводством (в среднем на один двор)**

Хозяйства	Птица	Сумма	Яйца	Сумма
Без надела	20,5	4,15	19,2	1,90
До 5 дес.	11,5	2,34	19,0	1,77
5–15 дес.	20,0	4,47	31,5	3,10
15–25	21,0	4,92	37,7	3,72
Более 25	30,5	4,03	70,0	6,53
В среднем	19,0	4,33	33,0	3,15

Источник: Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 8. Распределение хозяйств по надельной земле. Птицы и яйца – штук, сумма – руб.

Существовавшие в Советском Союзе физиологические нормы предполагали потребление 365 яиц в год¹⁵⁴³. Следовательно, дореволюционное птицеводство могло обеспечить удовлетворение лишь около 10% нормы. Причем даже потребление многоземельных крестьян не превышало 20% нормы.

Цены на яйца не публиковались. Если обратиться к экспортной статистике, она дает следующие результаты. За 1909–1913 гг. в среднем вывозилось 3298,7 млн яиц в год на сумму 76,4 млн руб., что дает 2,32 руб. за сотню яиц¹⁵⁴⁴. На основании этого можно было бы определить производство яиц в 163,3 млн руб. Но при этом нужно иметь в виду, что за границу в основном шли высокосортные яйца. Поэтому средняя цена на внутреннем рынке была значительно ниже этого уровня. До тех пор, пока на этот счет не будут приведены более точные и дифференцированные данные (отдельно для куриных, гусиных и утиных яиц), возьмем те цены, по которым в начале XX в. продавались яйца в губерниях с развитым промысловым птицеводством – 95 коп. за сотню¹⁵⁴⁵. Это позволяет определить стоимость яиц в 67,9 млн руб.

Поскольку домашних птиц разводили не только для получения яиц, но и на мясо, то большую часть их поголовья осенью и зимой забивали.

Одного петуха было достаточно для 50 кур. Однако поскольку куры в отличие от лошадей, коров и овец содержались в каждом хозяйстве отдельно, а в среднем на одно хозяйство приходилось 14 кур, возьмем

¹⁵⁴³ Губарева О.Е. Источники роста народного благосостояния в СССР. М., 1968. С. 150.

¹⁵⁴⁴ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 336–337.

¹⁵⁴⁵ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 8.

одного петуха на 13 кур. Так как кур держали в основном для получения яиц и мяса, подавляющее большинство петухов осенью забивали.

Хотя старейшая курица, внесенная в книгу рекордов Гиннесса, прожила 14 лет, обычно куры живут около пяти лет¹⁵⁴⁶. Но чем старше становится курица, тем жестче ее мясо. По мере старения курицы падает ее яйценоскость. Самая высокая яйценоскость – у кур до двух-трех лет¹⁵⁴⁷. Поэтому сейчас рекомендуется обновлять птичье поголовье каждые два года, а если возможно, то и через год.

Поскольку при рождении количество курочек и петушков примерно одинаково, на 105 млн кур в Европейской России начала XX в. приходилось 105 млн петухов. Исходя из указанной выше пропорции (1 петух на 13 кур), в зиму можно было оставить 8 млн петухов (исходя из коэффициента обновления 50%, 4 млн молодых петушков, 4 млн – старых) и забить остальные 97 млн. Кроме того, если взять коэффициент обновления 50% (вероятнее всего, до революции он был ниже), можно было забить до 52,5 млн кур. Таким образом, поголовье, используемое для воспроизводства, ориентировочно составляло в 56,5 млн голов, подлежащее убою – 149,5 млн.

По этой же методике можно оценить поголовье уток и гусей, используемое для воспроизводства в количестве 14,5 млн голов и идущее на убой в количестве 35,5 млн.

К сожалению, цены на домашнюю птицу специально не собирались и не публиковались. В нашем распоряжении имеются или выборочные данные, или экспертные оценки, или же сведения об экспортных ценах – табл. 106.

Таблица 106

Цены на птицу в Европейской России начала XX в. (коп.)

Птица	Вятка	Полферов-1	Абозин	Полферов-2	Экспорт	Полферов-3
Гуси	44,5	–	–	81,2	106,5	116,2
Утки	43,3	–	–	42,5	55,3	67,5
Куры	17,6	22,8	25,0	35,5	55,3	62,0

Источники: *Абозин И.* Птицеводство. 1900. С. 101–102; Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Т. III. Слободской уезд. Вып. 3. Основные таблицы. Вятка, 1905. С. 431–432; *Полферов Я.Я.* Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 8, 33; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 334–335. Полферов – 1 (без указания даты), Полферов – 2 (1904–1908 гг.), Полферов – 3 (1909–1913).

Данные Я.Я. Полферова за 1904–1908 и 1909–1913 гг. относятся к птицеводческим губерниям и птицеводческим хозяйствам, поэтому, не-

¹⁵⁴⁶ *Абозин И.И.* Птицеводство. С. 64.

¹⁵⁴⁷ Сельскохозяйственный словарь-справочник. 3-е изд. С. 1509.

сомненно, являются завышенными. На это указывает сопоставление их с экспортными ценами за тот же период. С учетом этого возьмем более низкие данные 1904–1908 гг. В таком случае стоимость поголовья домашней птицы, используемой для воспроизводства, составит 38,1 млн руб. (табл. 107).

Таблица 107

**Воспроизводство домашней птицы в Европейской России
начала XX в.**

Птица	Поголовье	Воспроизводство	Цена	Стоимость
Гуси	50	14,5	81,2	11,8
Куры	210	56,5	35,5	20,1
Утки	50	14,5	42,5	6,2
Всего	310	85,5	–	38,1

Источники: таблицы 104, 106. Поголовье и воспроизводство – млн голов, цена – коп. за голову, воспроизводство – млн руб.

Используя эту же методику, можно определить и стоимость домашней птицы, идущей на убой. Она составит 98 млн руб. (табл. 108).

Таблица 108

**Стоимость битой домашней птицы в Европейской России
начала XX в.**

Птица	Поголовье	Забито	Цена	Стоимость
Гуси	50	35,5	81,2	28,8
Куры	210	153,5	35,5	54,5
Утки	50	35,5	42,5	15,1
Всего	310	224,5	–	98,4

Источники: таблицы 104 и 106. Поголовье и забито – млн голов, цена – коп., стоимость – млн руб.

Для того чтобы получить на этот счет более конкретное представление, попробуем определить, сколько мяса давало российское птицеводство в начале XX. По данным, приводимым Я.Я. Полферовым, обычная, худая взрослая курица весила 3 фунта, подкормленная – 4,5 фунта, жирная – до 10 фунтов¹⁵⁴⁸. Поскольку на большей территории птицеводство играло лишь роль побочной отрасли, возьмем самый низкий из этих показателей и, исходя из соотношения приведенных выше цен на домашнюю птицу, допустим, что вес обычной утки не превышал вес курицы, а вес гуся – превышал вес курицы в два раза. С учетом этого получается, что производство птичьего мяса составляло около 20 млн пудов (табл. 109).

¹⁵⁴⁸ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство. С. 12.

Производство птичьего мяса в Европейской России начала XX в.

Птица	Поголовье	Забито	Вес	Всего
Гуси	50	35,5	6,0	5,3
Куры	210	153,5	3,0	11,5
Утки	50	35,5	3,0	2,7
Всего	310	224,5	–	19,5

Источники: таблица 104. Поголовье: всего и забито – млн шт., вес – фунтов, всего – млн пуд.

19,5 млн пуда на 118 млн человек – это 6,5 фунта на душу населения. Чтобы оценить точность сделанного расчета, обратимся к данным по Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерниям, отличавшимся развитием товарного птицеводства. Здесь потребление в среднем на двор составляло 19 кур. Если взять простую курицу (3 фунта), это даст 57 фунтов на семью, если взять подкормленных кур (4,5 фунта) – 85,5 фунта. Для семьи в составе шести человек получается 9,5 фунта в первом случае и 14,25 фунта – во втором, для семьи в составе восьми человек – соответственно 7,1 и 10,7 фунта.

Если учесть, что приведенные данные относятся к губерниям с наиболее развитым птицеводством, обеспеченным домашней птицей значительно лучше других, полученный результат (6,5 фунта на душу населения) можно рассматривать как близкий к действительности.

Кроме мяса и яиц, птицеводство давало крестьянину пух и перья, которые использовались для изготовления постельных принадлежностей (перины и подушки). Выход перьев и пуха зависел от веса курицы. У худой курицы (3 фунта) вес перьев и пуха составлял 6% от ее веса, у подкормленной (4,5 фунта) – 4,5%, у жирной (до 10 фунтов) – 2,75%¹⁵⁴⁹. Возьмем первый вариант и получим общий вес забиваемых кур – 13,4 млн пудов, вес перьев и пуха – 0,8 млн пудов. В 1909–1913 г. экспортная цена перьев составляла 16,8 за пуд¹⁵⁵⁰, что дает 11,3 млн руб. Если сделать поправку на утиные и гусиные перья, этот показатель можно увеличить до 19,4 млн руб.

В итоге получается следующий результат: воспроизводство – 38,1 млн руб., яйца – 67,9 млн руб., мясо – 98,4 млн руб., перья – 19,4 млн руб., всего 223,8 млн руб. Это гораздо ближе к оценке дохода от птицеводства, полученной Я.Я. Полферовым, чем к оценке Министерства финансов (см. выше: С. 288–289).

¹⁵⁴⁹ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство. С. 12.

¹⁵⁵⁰ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 327.

Козоводство. По данным Ветеринарного управления, накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) в Европейской России насчитывалось около 0,8 млн коз¹⁵⁵¹, по данным переписи 1916 г. на территории 47 губерний – 1657 тыс. голов¹⁵⁵². С поправкой на оккупированные губернии (2,2%)¹⁵⁵³ этот показатель можно увеличить до 1993,5 тыс.

Так как коз держали для получения молока, то в зиму почти всех козлов забивали и оставляли только небольшое количество производителей из расчета: один козел примерно на 40–60 коз¹⁵⁵⁴. «Первородная матка, – писал В. Гомилевский, – рождает обыкновенно одного козленка, более старшая почти всегда двоих»¹⁵⁵⁵. «Первородная матка, – отмечал также И.И. Калугин, – обыкновенно производит на свет одного козленка, более старшая почти всегда два»¹⁵⁵⁶. Возьмем средний показатель – 1,5. Тогда структура стада будет выглядеть следующим образом: 60% – козлята, 39% – козы, 1% – козлы- производители. Это во многом, хотя и не полностью, соответствует данным 1916 г.¹⁵⁵⁷ Если экстраполировать приведенные показатели на все поголовье, получим следующее распределение: козлята – 1156 тыс., козы – 758 тыс., козлы – 80 тыс., всего – 1994 тыс.

Возьмем удой козы в пределах 40 ведер (480 литров) и получим общий надой 30,3 млн ведер. К сожалению, найти сведения о стоимости козьего молока не удалось.

Однако если учесть, что обыкновенная жирность коровьего молока – 3,5%, а козьего – от 3,5 до 6% и на основании этого принять стоимость козьего молока в полтора раза дороже коровьего (90 коп. за ведро), мы получим 27,3 млн руб.

Исходя из того, что «высшей удойливости коза достигает на 3–4 году жизни, редко когда удои увеличиваются до 5 лет» и что «обыкновенно коз поддерживают как дойных животных до 8–10 лет»¹⁵⁵⁸, взять срок использования козы 8 лет, коэффициент обновления составит $\frac{1}{8}$, что даст в год около 105 тыс. голов. В 1909–1913 гг. взрослая коза стоила 5,5 руб.¹⁵⁵⁹, что позволяет оценить воспроизводство всего козьего стада с учетом обновления козлов-производителей в пределах 577,5 тыс. руб.

¹⁵⁵¹ Там же. С. 241.

¹⁵⁵² Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. С. 635.

¹⁵⁵³ Предварительные данные о численности домашних животных в Российской империи в 1913 г. С. 2–9.

¹⁵⁵⁴ Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. 2-е изд. С. 337.

¹⁵⁵⁵ Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. С. 36.

¹⁵⁵⁶ Калугин И.И. Коза. Породы, разведение, кормление, значение в хозяйстве, уход и наиболее распространенные болезни. С. 37.

¹⁵⁵⁷ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. С. 473–635.

¹⁵⁵⁸ Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. С. 50.

¹⁵⁵⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 505.

В таком случае подлежали убою 1011 тыс. козлят и 105 тыс. старых коз и козлов. Учитывая, что мясо козлов и коз в пищу практически не употреблялось, им можно пренебречь.

Вес козьей шкуры – максимум 6% от живого веса. Если взять вес козы, равным примерно весу овцы – 3 пуда, а вес козленка до года – в размере одной второй от веса козы – 1,5 пуда, это даст 7,2 фунта в первом случае и 3,6 фунта во втором. В таком случае общий вес козлиных кож мог составлять 110 тыс. пудов. При цене 15,40 руб. за пуд¹⁵⁶⁰ получим 1,7 млн руб.

Кожа давала в год «до 1 – 1½ фунта волоса и ¼ фунта «пуши»¹⁵⁶¹. Возьмем для козы 1,5 фунта, для козленка – 0,75 и получим около 53,1 тыс. пудов, что при цене 30 руб. за пуд¹⁵⁶² составит 1,6 млн руб.

Итого 31,4 млн руб. (молоко – 27,3 млн, воспроизводство – 0,6 млн, шкуры – 1,8, волос и пуши – 1,6, навоз – 0,1 млн).

Пчеловодство. По некоторым данным, в конце XIX в. в Европейской России насчитывалось от 2¹⁵⁶³ до 5 млн ульев¹⁵⁶⁴, производительность которых достигала 3 фунта воска и 10 фунтов меда¹⁵⁶⁵. Если взять в качестве усредненного показателя 3,5 млн ульев, производство меда составит 875 тыс. пудов, производство воска – 262,5 тыс. пудов. В конце 1880-х гг. пуд стоил около 7 руб., пуд воска – около 18 руб.¹⁵⁶⁶, что в сумме дает примерно 11 млн руб. Если принять во внимание общий индекс цен, доход пчеловодства накануне Первой мировой войны можно определить не менее чем в 15 млн руб.

Оленеводство. «Средний доход с головы оленя, – писал Я.Я. Полферов, – принято считать 1 рубль»¹⁵⁶⁷. В таком случае весь доход можно было бы определить в 0,5 млн руб. Но что именно имел в виду под доходом Я.Я. Полферов, мы не знаем.

Верблюдоводство. Доход от верблюдоводства оценивался в 1900 г. в 241,6 тыс. руб.¹⁵⁶⁸. Однако при этом, судя по всему, не учитывалось самое главное – стоимость выполняемой верблюдами работы. Это позволяет утверждать, что суммарный доход превышал 0,5 млн руб.

¹⁵⁶⁰ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 336–337.

¹⁵⁶¹ *Гюмилевский В.* Козоводство молочное и шерстное. С. 58.

¹⁵⁶² Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 337.

¹⁵⁶³ *Педашенко А.Д.* Пчеловодство // Сельское и лесное хозяйство России. С. 314–315.

¹⁵⁶⁴ *Селиванов А.Ф.* Исторический очерк развития пчеловодства в России. С.73.

¹⁵⁶⁵ Там же; *Педашенко А.Д.* Пчеловодство // Сельское и лесное хозяйство России. С. 315.

¹⁵⁶⁶ Там же. С.316.

¹⁵⁶⁷ *Полферов Я.Я.* Продукты охотничьих промыслов в предстоящем пересмотре торговых договоров. Вып. V. С. 24.

¹⁵⁶⁸ *Колпаков В.Н.* Верблюдоводство Астраханской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 472.

Рыболовство. В заключение рассмотрим доход от рыболовства. Как уже отмечалось, на рубеже XIX–XX в. улов рыбы в 50 губерниях Европейской России сокращался. Если в 1893 г. он составлял 68 млн пудов¹⁵⁶⁹, то в 1910 г. – 56 млн пуд. (табл. 110).

Таблица 110

Улов рыбы в России. 1910 г. (тыс. пудов)

Район	Улов	В %
Европейская Россия		
Каспийский	36 300	52,6
Балтийский	7900	11,5
Азово-Черноморский	2620	3,8
Ледовито-Беломорский	1500	2,2
Внутренние бассейны	8000	11,6
Всего	56 320	81,7
Азиатская Россия		
Дальневосточный	9000	13,0
Аральский	2150	3,1
Сибирский	1500	2,2
Всего	12 650	18,3
Итого	68 970	100,0

Источник: Борисов П.Г. Рыболовство в России. М., 1916. С. 25–27.

«Ежегодный улов рыбы во всех морях, реках и озерах России, – констатировал на основании этих данных П.Г. Борисов, – определяется в 70 млн пудов ценностью свыше 150 млн руб.»¹⁵⁷⁰. Из них 56,3 млн пудов приходились на Европейскую Россию и 12,7 млн пудов – на Азиатскую.

А поскольку средняя цена пуда рыбы составляла 2,15 руб. (150 млн руб.: 70 млн пудов), то стоимость 56,3 млн пудов можно определить не менее чем в 120 млн руб.

Если суммировать все данные, получается, что в начале XX в. стоимость животноводческой продукции составляла около 4,0 млрд руб. Это примерно на 2,3 млрд, или же в 1,7 раза более, чем ее оценивали авторы «Опыта». С одной стороны, такое расхождение связано с тем, что в данном случае учтен валовой доход, а авторами «Опыта» – национальный доход, с другой стороны, авторы «Опыта» проигнорировали воспроизводство скота, стоимость продуктов птицеводства и навоза, а также стоимость работы, выполняемой лошадьми (табл. 111).

¹⁵⁶⁹ Гримм О.А. Рыболовство // Сельское и лесное хозяйство России. С. 545.

¹⁵⁷⁰ Борисов П.Г. Рыболовство в России. С. 5. См. также: Кевдин В.А. Современное рыболовство в России. М., 1915. С. 45.

**Стоимость продуктов животноводства
в Европейской России начала XX в. (млн руб.)**

Отрасль	Опыт исчисления		Расчет	
	Абс.	%	Абс.	%
Крупный рогатый скот	1092	63,1	1336	34,6
Коневодство	21	1,2	1345	34,9
Свиноводство	258	14,9	566	14,7
Овцеводство	284	16,4	334	8,8
Птицеводство	—	—	224	5,8
Другие отрасли	—	—	47	1,2
Кожы	75	4,4	—	—
Итого	1730	100,0	3852	100,0
Рыболовство	—	—	120	—
Всего	1730	—	3972	—

Источники: таблицы 97, 98, 99, 101, 102, 103, 110.

Сделанный расчет свидетельствует, что роль животноводства в сельском хозяйстве дореволюционной России была значительно большей, чем это до сих пор представлялось. Это значит, что значительно выше, чем это считается, была в экономике России и доля сельского хозяйства.

К этому можно добавить, что авторы «Опыта расчета» не только занизили роль животноводства в сельском хозяйстве Европейской России начала XX в., но и исказили существовавшее соотношение между отдельными его отраслями. Прежде всего, это касается коневодства, которое имело в деревне почти такое же значение, как и разведение крупного рогатого скота. Более важную роль, чем считали некоторые современники, играло и свиноводство, особенно на фоне переживавшего кризис овцеводства. Весьма заметной была и роль птицеводства, которое авторами «Опыта» вообще было исключено из расчетов.

Основные виды животноводческой продукции

Опираясь на полученные данные, попробуем получить хотя бы ориентировочное представление о степени обеспеченности населения продуктами животноводства. Подобные расчеты делались ЦСУ СССР, однако их источники и методика остаются пока неизвестными.

Если в основу расчета производительности животноводства был положен отраслевой принцип, посмотрим, какие виды продукции и в каком объеме давали отдельные отрасли животноводства. Начнем с мяса (табл. 112).

Производство мяса в Европейской России начала XX в.

Отрасли	Вес	Стоимость
Коневодство	10,8	25,9
Крупный рогатый скот	75,3	318,6
Свиноводство	73,2	499,5
Овцеводство	34,0	149,3
Птицеводство ¹⁵⁷¹	19,5	98,4
Итого	212,8	1091,1

Источники: таблицы 99, 101, 102, 103. Вес – млн пуд., стоимость – млн руб.

Приведенные данные свидетельствуют, что производство мяса давало более четверти всех доходов животноводства – 28%. Столько же – 28% – стоило использование лошадей и волов как тягловой силы.

Главную роль в обеспечении населения Европейской России мясом играл крупный рогатый скот – 36,2%. Второе место принадлежало свиноводству – 34,0%, третье – овцеводству – 15,8%, затем шли птицеводство – 9,0% и, наконец, коневодство – 5,0%.

За пределами этого расчета остались оленеводство, верблюдоводство, козоводство, кролиководство. Однако, как уже отмечалось, козлиное и верблюжье мясо использовалось в пищу еще реже, чем конина, оленеводство было развито только в северо-восточных уездах Архангельской губернии, а о масштабах распространения кролиководства вообще нет никаких данных.

Разделим 212,8 млн пудов на 118 млн человек и получим 1,8 пуда на человека. Это 29,5 кг. Если сделать поправку на конину, которая употреблялась в очень ограниченном количестве (1,4 кг на душу населения), останется 28,0 кг. Примерно такой же показатель потребления мяса с учетом сала и субпродуктов (29 кг) давало на 1913 г. ЦСУ СССР¹⁵⁷². Если же исключить свиное сало, останется 23,3 кг мяса и субпродуктов.

По бюджетным данным, потребление мяса составляло: Астраханская губерния – 3,50 пуда, Олонецкая – 3,08, Херсонская – 2,09, Полтавская – 1,82, Калужская – 1,69, Пензенская – 1,69, Воронежская – 1,48, Московская – 1,44, Харьковская – 1,35, Тульская – 1,29, Вологодская – 1,21, Смоленская – 1,18, Тамбовская – 1,17, Ярославская – 0,94, Вятская – 0,85, Новгородская – 0,68, Костромская – 0,57, Симбирская – 0,56, в среднем 1,48 пуда = 24,2 кг¹⁵⁷³.

¹⁵⁷¹ В 1909–1913 гг. экспортная цена живой домашней птицы, в основном кур, составляла 55 коп., цена живых гусей – 1,06 руб. Соответственно пуд битой домашней птицы – 7,23 руб., пуд битых гусей – 6,35 руб. (Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 334–335).

¹⁵⁷² Народное хозяйство СССР в 1974 г. Статистический сборник. М., 1975. С. 603.

¹⁵⁷³ Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. I. Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований. Составлено под руководством и редакцией А.В. Чаянова. С. 84–87.

Чтобы иметь более конкретное представление о потреблении мяса в дореволюционной России, следует учесть, что по православному календарю 200 из 365 дней в году приходится на пост¹⁵⁷⁴. Однако даже с учетом этого на один день мы получим менее 150 г мяса.

Между тем существовавшие в Советском Союзе физиологические нормы предполагали потребление мяса в количестве 95–100 кг в год¹⁵⁷⁵. Это означает, что накануне революции население Европейской России потребляло всего лишь 25% необходимого количества мяса.

Незначительная роль мяса в потреблении дореволюционного крестьянства отмечалась многими современниками.

«Главная часть населения России – сельское население, – признавал, например, П.Н. Кулешов, – потребляет мяса в среднем очень мало»¹⁵⁷⁶.

А вот мнение А.А. Армфельда: «Потребление мяса в Владимирской губернии крайне ограничено. По деревням крестьяне почти круглый год не едят мяса, только осенью более зажиточные крестьяне бьют для себя более мелкий скот – овец, а также местами свинью или выкормленного поросенка. Менее же зажиточные видят мясо только на торжественных случаях: на свадьбах, храмовых праздниках и т.д.»¹⁵⁷⁷.

«По производству мяса, – отмечал в 1915 г. Я.Я. Полферов, – Россия занимает первое место в Европе и второе в мире, уступая в этом отношении только одной Америке»¹⁵⁷⁸, но по производству мяса на душу населения Россия занимала лишь 8-е место¹⁵⁷⁹.

Насколько удалось установить, впервые вопрос о питании крестьянства и о роли в нем мяса был поднят «валуевской комиссией» в начале 1870-х гг.¹⁵⁸⁰ Опираясь на эти материалы, Л.Н. Марес констатировал преобладание в России растительной пищи и отсутствие признаков ее улучшения¹⁵⁸¹. Подобного же мнения придерживался И.С. Блюх¹⁵⁸².

Не так давно попытка обработки данных «валуевской комиссии» была сделана Б.Н. Мироновым. По его подсчетам, 9% экспертов отмечали

¹⁵⁷⁴ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1913 г. в г. Харькове. Харьков. Т. 1. 1905. С. 139; Т. 2. 1904. С. 152.

¹⁵⁷⁵ *Губарева О.Е.* Источники роста народного благосостояния в СССР. С. 150.

¹⁵⁷⁶ *Кулешов П.Н.* Овцеводство. 5-е изд. С. 9.

¹⁵⁷⁷ Отчет Армфельда // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. Д128.

¹⁵⁷⁸ *Полферов Я.Я.* Русское скотоводческое хозяйство в связи с пересмотром торговых договоров. Вып. IV. С. 12.

¹⁵⁷⁹ Там же. С. 13.

¹⁵⁸⁰ Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложение I. Отд. I. С. 225–252.

¹⁵⁸¹ *Марес Л.Н.* Пища народных масс в России // Русская мысль. 1893. № 10. Отд. II. С. 50.

¹⁵⁸² *Блюх И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к производству, торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. С. 47–59.

«незначительное ухудшение» питания, 51% – «не заметили изменений», 40% – признавали «улучшение питания». В результате этого им был сделан вывод: «главное изменение пореформенного времени состояло в том, что уровень потребления понемногу повышался»¹⁵⁸³.

Этот расчет был поставлен мною под сомнение, прежде всего потому, что простое суммирование ответов экспертов не может дать правильного представления, так как они относятся к разным губерниям, погубернская же обработка этих данных рисует совершенно иную картину¹⁵⁸⁴.

Данные «валуевской комиссии» свидетельствуют, что к началу 1870-х гг. в деревне преобладала растительная пища, причем мясо играло более или менее заметную роль главным образом на юге, и только здесь в основном наблюдалось небольшое улучшение питания, что вполне согласуется с тем, что именно здесь в рассматриваемое время продолжалось интенсивное сельскохозяйственное освоение земель.

А поскольку пореформенная эпоха в целом характеризовалась снижением обеспеченности населения скотом и поскольку продуктивность скота не увеличивалась, а, по некоторым данным, даже сокращалась, это означает, что одновременно происходило снижение обеспеченности населения не только скотом, но и продуктами животноводства, в том числе мясом.

Так как в начале XX в. на душу населения приходилось около 24 кг мяса, а за пореформенную эпоху обеспеченность населения скотом сократилась, как минимум, в 1,7 раза, можно предполагать, что в середине XIX в. обеспеченность составляла не менее 41 кг. Иначе говоря, во время работы «валуевской комиссии» потребление мяса могло составлять около 40% физиологической нормы, через сорок лет – около 25%.

Сокращение потребления мяса можно было бы компенсировать за счет расширения потребления рыбы и рыбопродуктов. Однако, как мы видели, в рассматриваемое время рыболовство переживало кризис: в 1893 г. улов рыбы составлял 68,0 млн пудов, в 1910 г. – 56,3 млн. В результате этого если в 1893 г. на душу населения приходилось 12,6 кг рыбы в год, в 1910 г. – 7,9 кг¹⁵⁸⁵.

Учитывая, что физиологическая норма предполагает потребление рыбы и рыбопродуктов в объеме 16,2 кг на душу населения¹⁵⁸⁶, можно

¹⁵⁸³ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России. СПб., 2010. С. 455.

¹⁵⁸⁴ *Островский А.В.* О модернизации России в книге Б.Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 134–135. Мои замечания вызвали возражения Б.Н. Миронова, однако вместо спора по существу он свел все дело к допущенной мною неточности в характеристике положения в одной из губерний и на основании этого без всяких доказательств бросил тень на всю статью (*Миронов Б.Н.* Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 126–127).

¹⁵⁸⁵ *Рашии А.Г.* Население России за сто лет. Статистические очерки. С. 46–47.

¹⁵⁸⁶ *Губарева О.Е.* Источники роста народного благосостояния в СССР. С. 150.

предполагать, что в начале 1890-х гг. рыболовство обеспечивало потребление рыбы на уровне 78% нормы, а в 1910 г. – менее 50%.

Следующей важной статьёй дохода было производство молока. Согласно сделанному расчету, коровы давали около 1098 млн. ведер молока. Кроме того, потреблялось верблюжье, кобылье, козье, овечье, оленьё молоко, но пока удалось примерно определить лишь производство козьего молока, которое составляло около 30 млн ведер, или примерно 3% по отношению к коровьему молоку, что дает в сумме 1128 млн ведер. И хотя доля всех остальных видов молока, по всей видимости, была еще меньше, во избежание недоучета округлим полученный показатель до 1200 млн ведер, что даст на 1909–1913 гг. около 100 литров на человека.

По бюджетным данным, потребление молока выглядело следующим образом: Смоленская губерния – 19,10 пуда на душу населения, Тамбовская – 12,40, Олонецкая – 10,86, Вятская – 10,95, Вологодская – 8,08, Тульская – 7,17, Костромская – 7,09, Пензенская – 7,03, Полтавская – 6,42, Московская – 5,16, Астраханская – 4,30, Харьковская – 2,60 пуда, в среднем 8,36 пуда или же около 100 литров¹⁵⁸⁷.

Между тем по существовавшим в СССР физиологическим нормам на душу населения требовалось 480 литров¹⁵⁸⁸. Следовательно, потребление молока в дореволюционной России составляло около 20% физиологической нормы.

Как уже отмечалось выше, не соответствовало этим нормам и производство яиц, позволявшее обеспечить только около 10% потребности в них.

Попробуем теперь посмотреть, насколько животноводство Европейской России могло обеспечить сырьем домашнее производство и легкую промышленность. Прежде всего, это касается одежды и обуви.

Несмотря на то что дореволюционное животноводство давало три вида шерсти (овечью, козью и верблюжью), в деревне и в городе доминировала овечья шерсть, из которой ткали сукно и шили кафтаны, а также валяли валенки.

По свидетельству И.Я. Вилькина, на кафтан взрослого человека требовалось 13–14 аршинов сукна, а на «каждый аршин домашнего сукна, – писал он, – идет овечьей шерсти один фунт»¹⁵⁸⁹. Следовательно, на кафтан нужно было 13–14 фунтов шерсти. Срок носки кафтана, по его же данным, составлял 5–6 лет¹⁵⁹⁰, что дает на год – 2,5 фунта шерсти.

¹⁵⁸⁷ Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. I. Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований. Составлено под руководством и редакцией А.В. Чаянова. С. 84–87.

¹⁵⁸⁸ Губарева О.Е. Источники роста народного благосостояния в СССР. С. 150.

¹⁵⁸⁹ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. С. 57.

¹⁵⁹⁰ Там же.

Если допустить, что на детский кафтан расходовалась половина этой нормы, а численность детей (до 15 лет) на основании переписи населения 1897 г. можно взять в пределах 38,5%¹⁵⁹¹, то на 1861 г. мы можем сделать следующий расчет: при общей численности населения округленно 60 млн человек¹⁵⁹² 23 млн составляли дети, 37 млн – взрослое население. Для детской верхней одежды из сукна требовалось 28,8 млн фунтов шерсти, для взрослых – 92,5 млн, итого 121,3 млн фунтов, или 3,0 млн пудов.

Кроме того, шерсть являлась важнейшим сырьем для изготовления зимней обуви – валенок. «Из пуда шерсти, – писал С.А. Гулишамбаров, – получают около 10 пар [зимних] сапог», т.е. валенок¹⁵⁹³. Это означает, что на производство одной пары требовалось 4 фунта шерсти. Если взять для детских валенок половинную норму, выход валенок из пуда шерсти можно увеличить до 20 пар. В таком случае для изготовления 23 млн пар детских валенок необходимо было 1,15 млн пудов шерсти, для изготовления 37 млн пар валенок для взрослых – 3,7 млн, итого 4,85 млн пудов шерсти.

Продолжительность ношения валенок зависела от частоты их использования. Найти соответствующих данных пока не удалось, но удалось найти сведения о продолжительности использования двух других видов зимней валяной обуви (нимы и унты) – 2–3 года¹⁵⁹⁴. Учитывая, что валенки отличаются большей прочностью, можно взять срок их использования без ремонта в два раза больше – 5 лет. Для увеличения этого срока можно было использовать два средства: а) подшивать низ валенка кожей, б) надевать на валенки галоши. Однако и первое, и второе до революции в деревне было редкостью.

В таком случае в 1861 г. на изготовление валенок необходимо было затратить 0,97 млн пудов шерсти.

А всего на верхнюю одежду и зимнюю обувь требовалось 5,0 млн пудов шерсти в год.

Если учесть, что в конце XIX в. выход шерсти с грубошерстной овцы составлял 5 фунтов, а с мериносовой – 8 фунтов и распространить этот показатель на 1860-е гг., а также учесть, что к этому времени мериносовые овцы составляли около 30% всех овец, средний выход шерсти можно взять в пределах 6 фунтов с овцы. С учетом этого в 1861 г. 42,4 млн овец могли дать 254,4 млн фунтов шерсти. Из них около 50,6 млн фунтов Россия экспортировала, 3,6 млн – импортировала. Следовательно, на внутреннее потребление могло пойти 207,4 млн фунтов (5,2 млн пудов). Исходя из

¹⁵⁹¹ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. С. 81.

¹⁵⁹² Рашин А.Г. Население России за сто лет. Статистические очерки. С. 46–47.

¹⁵⁹³ Гулишамбаров С.А. Войлочное производство // Энциклопедический словарь. Т. VIа. СПб., 1897. С. 934.

¹⁵⁹⁴ Там же. С. 934.

этого, а также учитывая заниженный характер официальных данных о поголовье овец, можно утверждать, что в середине XIX в. Россия могла удовлетворять свои потребности в зимней одежде и обуви.

Через полвека население увеличилась в два раза и достигло 120 млн¹⁵⁹⁵. Следовательно, в два раза (10,0 млн пудов) увеличился спрос на овечью шерсть для зимней одежды и обуви. Если при этом учесть снижение выхода шерсти до 4,5 фунтов с овцы, для этого требовалось около 100 млн овец. Однако, по данным Ветеринарного управления, в 1911–1915 гг. их поголовье составляло 40 млн, а по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., с поправкой на оккупированные губернии, не более 62 млн. В первом случае дефицит шерсти составлял 60%, во втором – почти 40%.

При этом необходимо учитывать, что первый показатель (поголовье) является завышенным, так как Ветеринарное управление неполно учитывало поголовье овец, а второй (объем шерсти) – заниженным, так как не учитывало смертности овец и экспорта шерсти. В результате этого накануне Первой мировой войны переживавшее кризис овцеводство могло обеспечивать внутренние потребности в шерсти примерно наполовину. Неудивительно, что пореформенная эпоха характеризовалась расширением ее ввоза из-за границы.

По данным И. Вилькинса, на полушубок требовалось 7–8 овчин, на тулуп – 10–11¹⁵⁹⁶. Возьмем для детей половину этой нормы, т.е. около 3,75 овчины и будем считать, что тулупы носили только мужчины. Средняя продолжительность использования полушубка составляла у мужчин 3 года, у женщин и детей – до 5 лет, тулупа у мужчин – до 10 лет¹⁵⁹⁷, что дает на год 0,75 овчины для детей, 1,5 – для женщин и 3,5 – для мужчин.

Как уже отмечалось, в 1860-е гг. численность населения составляла около 60 млн человек, из них 23 млн – дети, 19 млн – женщины и 18 млн – мужчины. Следовательно, требовалось 17,25 млн овчин для детей, 28,5 млн – для женщин и 63,0 млн – для мужчин, итого 108,8 млн. Между тем в 1861–1866 гг. общее поголовье овец составляло всего 43,5 млн. Если мы допустим, что зимой забивали почти всех баранов и одну пятую овец, это даст максимум 26 млн. овчин.

20%-ная поправка на несопоставимость данных до и с 1896 г. позволяет увеличить этот показатель до 31 млн. Но даже если внести на основании материалов переписи 1916 г. 69%-ную поправку на недоучет ягнят, мы получим только 45 млн овчин, т.е. менее 50% необходимого количества. Следовательно, уже в середине XIX в. овцеводство не могло обеспечить

¹⁵⁹⁵ *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. Статистические очерки. С. 46–47.

¹⁵⁹⁶ *Вилькинс И.* Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. С. 58–59.

¹⁵⁹⁷ Там же.

население страны полушубками и тулупами в соответствии с существовавшими потребностями.

Частично выход из этого положения лежал на пути удлинения срока носки зимней одежды, чего можно было достигнуть как за счет более частого использования кафтанов и более редкого использования полушубков, так и за счет ношения чиненой одежды, что, вероятно, позволяло увеличить степень обеспеченности этим видом одежды в полтора раз, максимум на 75%.

За полвека после отмены крепостного права население выросло в два раза, но поголовье овец не только не увеличилось, а, наоборот, стало сокращаться. В результате этого в начале XX в. полушубок из повседневной одежды превратился в редкость. Характеризуя состояние российской деревни начала XX в., С.С. Бехтеев писал: «...о прежних домашних войлоках и перинных подкладках нет уже и помина, так же как и о тулупах, лишь один полушубок и валенки имеются в избе на всех ее обитателей»¹⁵⁹⁸.

Кроме овчин, животноводство давало еще около 12 млн шкур: 1,2 млн конских шкур и 10,9 млн шкур крупного рогатого скота, которые использовались как в шорном производстве, так и в производстве обуви.

В 1909–1913 гг. средняя численность населения Европейской России составляла 118 млн человек. Если взять на человека две пары кожаной обуви: одну зимнюю, другую – летнюю, потребность в кожаной обуви составит 236 млн пар.

Сейчас срок использования сапог в качестве спецодежды – 12 месяцев, т.е. год¹⁵⁹⁹. Закон о правах потребителей гарантирует использование сапог в течение двух лет¹⁶⁰⁰. Если взять последний показатель, средняя ежегодная потребность в обуви составит 118 млн пар.

Между тем в 1913 г. производство кожаной обуви достигало лишь 68 млн пар¹⁶⁰¹, из которых немногим более 8 млн было изготовлено обувными фабриками¹⁶⁰², остальные – кустарями и ремесленниками. Получается, что обувная промышленность могла обеспечить потребность в кожаной обуви примерно на уровне 58%.

Как же население выходило из этого положения? Один способ – это использование чиненой обуви. Второй – использование летом лаптей

¹⁵⁹⁸ Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокалетия и меры к хозяйственному подъему. Т.1. СПб., 1902. С. 183–184.

¹⁵⁹⁹ Учет специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды в организациях машиностроения и металлообработки (<http://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a11/43508.html>).

¹⁶⁰⁰ Защита прав потребителей // <http://otvet.mail.ru/question/70327208>.

¹⁶⁰¹ Мурванидзе Д.С. Кожевенно-обувная промышленность // БСЭ. Т. 12. М., 1973. С. 381–382.

¹⁶⁰² Мурванидзе Д.С. Основные направления развития обувной промышленности. М., 1962. С. 3 («В 1916 г. из 60 млн пар обуви, выпущенной в России, только 9873 тыс. пар было изготовлено на обувных фабриках»).

или же других видов обуви домашнего производства (порши – постолы, чуни)¹⁶⁰³.

Несмотря на то что представление о дореволюционной России как соломенной и лапотной является общепринятым, конкретные данные на этот счет отсутствует. В связи с этим, вопрос о том, когда лапти появились на Руси и превратились в предмет массовой обуви, является дискуссионным. Долгое время считалось, что население Киевской Руси ходило в лаптях и что только потом появились сапоги, которые первоначально являлись предметом роскоши. Сравнительно недавно археолог А.В. Курбатов поставил эту точку зрения под сомнение и отодвинул начало распространения лаптей «ко времени не ранее XVI в.»¹⁶⁰⁴. Однако это мнение вызвало возражения¹⁶⁰⁵.

На мой взгляд, использование лаптей в Киевской Руси сомнений не вызывает. Проблема заключается только в степени их распространения. А этот вопрос во многом зависит от степени распространения животноводства и уровня его развития. Не исключено, что первоначально лапти были распространены довольно широко, но с развитием животноводства произошло сокращение их использования, а затем, когда зародился кризис экстенсивного животноводства и началось сокращение обеспеченности населения скотом, использование лаптей стало расширяться. Причем этот процесс имел волнообразный характер и в разных регионах страны развивался не одинаково.

По некоторым данным, до революции лапти носило около 35% населения страны¹⁶⁰⁶. Эта цифра вполне согласуется со сделанным расчетом. При этом необходимо иметь в виду, что лапти в основном носили жители лесных губерний.

Когда-то за счет домашнего производства крестьяне удовлетворяли почти все свои потребности в одежде, обуви, утвари. Исчерпание возможностей экстенсивного развития сельского хозяйства, зарождение и обострение диспропорции между темпами роста численности населения и темпами освоения новых земель имело своим следствием сокращение площади сенокосов и выгонов, что начало сдерживать развитие животноводства и повело к разрушению сырьевой базы домашней промышленности. Невозможность удовлетворения прежних потребностей за счет

¹⁶⁰³ Г.К. Лапти // Энциклопедический словарь, Т.XVIII СПб., 1896. С. 349; Вахрос И.С. Наименование обуви в русском языке. Пер. с финского. Ч. 1. Хельсинки, 1959; Головкин Б.Н. По дедовским рецептам. М., 1990.

¹⁶⁰⁴ Курбатов А.В. Русь нелопотная Об одном историографическом мифе про лапти и лапотников // Родина. 2001. № 6. С. 42–44.

¹⁶⁰⁵ Осипов Д. К истории лаптя на Руси // Наука и жизнь. 2007. № 3. С. 95–100.

¹⁶⁰⁶ «Из 70 миллионов населения Европейской части России лапти во второй половине XIX века носили 25 миллионов человек» (Степанов В. Курские исторические миниатюры. Курск, 2009).

домашнего хозяйства стимулировала рост цен на промышленные изделия, расширение кустарного и ремесленного производства, складывание рынка одежды, обуви, домашней утвари.

«В дореформенное время, – писал один из современников, – крестьяне земледельческих областей облекались с головы до ног в самодельщину; даже в домашней утвари и орудиях не имели почти ничего, кроме собственных изделий. После громадного экономического переворота, произведенного крестьянской реформой, самодельщина в крестьянском быту постепенно вытеснилась и вытесняется»

В заключение следует отметить, что одной из важнейших статей дохода животноводства являлся навоз. Причем по мере перехода от переложно-залежной системы к трехполью, а от трехполья – к многополью значение и роль его возрастали. Кроме того, нужно учитывать, что на юге, где еще продолжала использоваться переложно-залежная система, навоз использовали в качестве строительного материала и топлива.

В связи с этим возникает вопрос о выходе навоза у отдельных видов скота. Ответ на этот вопрос может быть только ориентировочный, так как интересующий нас показатель зависел от слишком разных и неустойчивых величин: количества и качества корма, веса, объема, некоторых физиологических особенностей скота и т.д.

Сделавший в 1870-е гг. попытку свести воедино имевшиеся на этот счет в зарубежной литературе точки зрения В.К. Хлюдзинский обнаружил в данном вопросе довольно значительные расхождения¹⁶⁰⁷.

Не ставя перед собою задачи специального рассмотрения этого вопроса, воспользуемся теми данными, которые давала в свое время по вопросу о нормах выхода навоза «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства»: лошадь – 550 пудов в год, корова – 350, свинья – 75 и овца – 35¹⁶⁰⁸.

Используя эти нормы, мы получим следующие данные о том количестве навоза, которое могло дать в конце XIX – начале XX в. животноводство Европейской России (табл. 113).

Имевшееся поголовье скота в 1896–1900 гг. давало около 23,8 млрд пудов навоза, в 1911–1914 гг. – около 25,4 млрд пудов. При цене 1,4 коп. за пуд общая стоимость навоза накануне Первой мировой войны составляла не менее 355,6 млн руб.

¹⁶⁰⁷ Хлюдзинский В.К. О вычислении количества навоза // Русское сельское хозяйство. 1873, т. XIII. № 1. С. 14–33.

¹⁶⁰⁸ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. IV. СПб., 1901. С. 949.

**Общий выход навоза от домашнего скота
в Европейской России конца XIX – начала XX в. (млн пудов)**

Дата	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Всего
1896–1900	10 560	10 710	1620	920	23 810
1901–1905	11 275	11 130	1585	885	24 865
1906–1910	11 550	10 605	1430	870	24 455
1911–1914	12 100	10 885	1420	970	25 375

Источник: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств, год десятый. Пг., 1917. С. 240–241; Полная энциклопедия русского сельского хозяйства, т. IV. СПб., 1901. С. 949.

В действительности объем и стоимость навоза были немного выше, так как использованные для проделанного расчета данные Ветеринарного управления неполно учитывали молодняк до года. Однако в данном случае этот фактор не имеет принципиального значения, так как на протяжении почти полугода (май–октябрь) скот содержался в основном на выпасе, а осенью с наступлением холодов его начинали забивать, и его численность приближалась к тем показателям, которые фигурируют в отчетах Ветеринарного управления.

Для того чтобы оценить значимость сделанного расчета, достаточно сказать, что стоимость навоза превосходила стоимость дохода от такой отрасли сельского хозяйства, как овцеводство.

Несмотря на то что производство навоза являлось важной статьей дохода дореволюционного животноводства, оно не обеспечивало существовавшие потребности в нем и тем более продолжавшийся в пореформенную эпоху переход земледелия от переложно-залежной системы к трехполью. Иначе говоря, состояние животноводства не отвечало потребностям земледелия и являлось одним из препятствий на пути дальнейшего его развития.

Таким образом, достигнутый к началу XX в. уровень развития животноводства позволял обеспечивать потребности населения в кожаной обуви примерно на 60%, в шерсти для производства сукна и валенок – наполовину, в рыбе – на 50%, в мясе – на 25, в молоке – на 20%, в яйцах – на 10%. А поскольку обеспеченность населения скотом сокращалась, а продуктивность скота снижалась, возможность удовлетворения потребностей населения продуктами животноводства уменьшалась.

ГЛАВА 9 ТОВАРНОСТЬ

Проблема товарности животноводства

В древности у многих народов скот ценился настолько высоко, что его использовали при обмене в качестве денег. Отсюда, кстати, от латинского *caput* (голова)¹⁶⁰⁹ происходит слово «капитал».

Давно обращено внимание на то, что в древнерусском языке слово «скот» употреблялось не только в привычном для нас значении как разновидность животных, но как синоним слова «деньги»¹⁶¹⁰.

«В этом смысле слово “скот”, – пишет В.Л. Янин, – четыре раза встречается в первой части краткой редакции “Русской Правды”, один раз в летописи, один раз в Мирном договоре Новгорода с Готским берегом (1189–1199) и несколько раз в памятниках переводной литературы»¹⁶¹¹.

М. Фасмер отмечает также употребление этого слова в смысле «имущество», а слова «скотница» – как синоним слова «казна»¹⁶¹².

«Рабочий скот в России IX–X веков, – писал М.Н. Покровский, – был еще так же редок и ценен, как в гомеровской Греции, оттого там и тут вычисляли цену других предметов на скот»¹⁶¹³.

«Этимология слова “скот”, – пишет В.Л. Янин, – допускает заманчивую возможность видеть в нем указание на очень отдаленный период употребления восточными славянами скота в качестве товаро-денег. Однако вряд ли можно настаивать на таком предположении. Существование в древнейшей Восточной Европе условий, при которых скот мог выполнять роль средства обращения, никем не доказано»¹⁶¹⁴.

Не доказано, правда, и обратное.

По расчетам М.Б. Свердлова, в Киевской Руси «18 гривен составляли стоимость 18 волов, 22 коров, 360 ягнят или баранов (расчет произведен по соотношению денежных единиц КП: гривна=20 ногатам=25 кунам=50 резанам)». «КП» – это Краткая редакция «Русской правды»¹⁶¹⁵.

¹⁶⁰⁹ *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 121.

¹⁶¹⁰ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. 2-е изд. Т. III. М., 1987. С. 655.

¹⁶¹¹ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского Средневековья (домонгольский период). М., 1956. С. 35.

¹⁶¹² *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. С. 655.

¹⁶¹³ *Покровский М.Н.* Избранные произведения. Т. 1. М., 1966. С. 89.

¹⁶¹⁴ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). С. 36.

¹⁶¹⁵ *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. С. 43, 230.

Долгое время в условиях натурального хозяйства торговля скотом и продуктами животноводства имела ограниченный характер. «Для Руси XIV–XV и даже XVI вв. характерен ничтожно малый рынок сбыта молочных продуктов и мяса», – писал А.Л. Шапиро¹⁶¹⁶. Исключение из этого правила могли составлять лошади, спрос на которых предъявляли не только сельское хозяйство и транспорт, но и армия.

Ситуация начала меняться, когда зародился кризис экстенсивного сельского хозяйства, имевший первоначально локальный характер. Одним из его проявлений стало сокращение обеспеченности населения скотом и продуктами животноводства.

В местах зарождения этого кризиса происходило разрушение натурального хозяйства, отделение промышленности от сельского хозяйства, рост численности городов, а также городского и сельского несельскохозяйственного населения, что вело к расширению товарного спроса на скот и продукцию животноводства. Посетивший Москву в 1476–1477 гг. итальянец А. Контарини писал: «В конце ноября обладатели коров и свиней бьют их и везут на продажу в город <...> цельными тушами их время от времени доставляют для сбыта на городской рынок»¹⁶¹⁷.

Разрушение натурального хозяйства, характеризовавшееся разрушением домашней крестьянской промышленности, стимулировало рост спроса на одежду и обувь, развитие шерстяной¹⁶¹⁸ и кожевенной¹⁶¹⁹ промышленности.

Рост спроса на товарную продукцию стимулировал рост цен¹⁶²⁰ и развитие торговли¹⁶²¹. Развитию внутренней торговли в России XVI–XIX вв. посвящено много публикаций¹⁶²². См., например, работы Б.Б. Кафенгау-

¹⁶¹⁶ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV–XVI вв. С. 77.

¹⁶¹⁷ Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476–1477 гг. // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 22–23.

¹⁶¹⁸ Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955.

¹⁶¹⁹ Киттары М.Я.: 1) Лекции о кожевенном производстве. М., 1865; 2) Карта кожевенного производства в России. СПб., 1875; Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности России. XVII, XVIII и начало XIX века. М., 1947. С. 169–177 (кожевенное производство).

¹⁶²⁰ Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. С. 43–53, 122–147.

¹⁶²¹ Бахрушин С.В. Очерки по истории ремесла торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII в. (к вопросу о предпосылках всероссийского рынка) // Научные труды. Т. 1. М., 1953; Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства XVI в. Смоленск, 1960; 2-е изд. Смоленск, 1964.

¹⁶²² Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.) // Вопросы истории. 1961. № 4. С. 80–109; Тихонов Ю.А. Проблема формирования всероссийского рынка в современной советской историографии // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970. С. 200–223.

за¹⁶²³, Г.А. Дихтяра¹⁶²⁴, И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова¹⁶²⁵, Б.Н. Миροнова¹⁶²⁶. Однако вопрос о торговле скотом и продуктами животноводства в них в лучшем случае лишь затрагивается.

Еще раньше кризис экстенсивного сельского хозяйства возник в Западной Европе, и еще раньше там начал расти спрос на товарную продукцию животноводства. Однако долгое время Россия была лишена возможности экспортировать туда скот и те продукты животноводства, которые относятся к числу скоропортящихся (например, мясо). Зато уже в XVII в. за рубежом были известны русские кожи (юфть).

«Во времена де Родса (1650-е годы), – писал М.Н. Покровский, – она (юфть. – А.О.) занимала первое место в русском отпуске»¹⁶²⁷. В середине XVII в. общая стоимость русского экспорта составляла около одного миллиона рублей, из них 335 тыс. руб., т.е. более одной трети, приходилось на юфть. Если к этому добавить пушнину (100 тыс. руб.) и икру (35 тыс.), окажется, что эти три товара составляли почти половину всего экспорта России¹⁶²⁸.

Одним из важнейших факторов роста российского экспорта были так называемые «ножницы цен». К середине 1870-х гг. венские цены на скот превосходили петербургские примерно в 1,5 раза, парижские – в 1,8 раза, берлинские – в 2,0 раза и лондонские – в 2,4 раза (табл. 114).

Таблица 114

**Соотношение цен на скот в России и на мировом рынке.
1841–1874 гг. (%)**

Дата	Петербург	Вена	Париж	Берлин	Лондон
1841–1850	100	117	143	137	148
1851–1860	100	197	165	189	219
1861–1870	100	132	165	199	246
1871–1874	100	149	184	205	243

Источник: Блюх И.С. Исследование по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границею. СПб., 1876. С. 168.

¹⁶²³ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. По материалам внутренних таможен. М., 1958.

¹⁶²⁴ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.

¹⁶²⁵ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974.

¹⁶²⁶ Мионов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.

¹⁶²⁷ Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 1. М., 1966. Т. 1. С. 523.

¹⁶²⁸ Там же. С. 523, 533. См. также: Куриц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, Киев, 1915.

Внешней торговле России посвящено много публикаций¹⁶²⁹, однако специальных работ об экспорте и импорте скота и продуктов животноводства до революции было немного¹⁶³⁰. Особый интерес к этой проблематике появился только накануне Первой мировой войны, когда Советом съездов представителей промышленности и торговли была создана Комиссия по пересмотру торговых договоров¹⁶³¹. После 1917 г. эта проблема в научной литературе специально не рассматривалась. Лишь частично ее касались авторы отдельных публикаций, главным образом посвященных изучению маслodelия

Итак, втягивание животноводства Европейской России в рыночные отношения вызывалось двумя факторами: внутренним и внешним. Какой из них играл более важную роль, предстоит выяснить.

«Имеющиеся в настоящее время сведения о внутренней торговле скотом и животными продуктами по некоторым отраслям столь недостаточны, – вынужден был констатировать в 1876 г. И.С. Блюх, – что не представляется возможным составить полный обзор означенной торговли»¹⁶³².

Действительно, насколько удалось установить, к тому времени существовали только две публикации на эту тему: книга «Конские заводы, табуны и ярмарки»¹⁶³³ и статья П. Кеппена «Статистические данные о торговле скотом в России», опубликованная на страницах «Журнала МГИ» в 1847 г.¹⁶³⁴ Кроме того, в «Хозяйственно-статистическом атласе Европейской России» была помещена карта скотопрогонных трактов¹⁶³⁵, на страницах журнала МВД опубликовано их описание¹⁶³⁶, а в объясне-

¹⁶²⁹ См., например: *Неболсин Г.П.* Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 1–2. СПб., 1850; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В.И. Покровского. Т. 1. СПб., 1902.

¹⁶³⁰ *Постика Е.Е.* Критический очерк современного состояния внешней торговли России скотом и животными продуктами // Архив ветеринарных наук. 1890. Т. 1. Кн. Отд. IV. С. 32–41; Кн. 3. Отд. IV. С. 71–84; Отд. оттиск: *Постика Е.Е.* Критический очерк современного состояния внешней торговли России скотом и животными продуктами. СПб., 1890; *Армафельд А.А.* Международная торговля лошадьми и участие в ней России. СПб., [1894] (оттиск из «Сельское хозяйство и лесоводство». 1894. № 12. С. 319–344); *Гулишамбаров С.И.* Международная торговля птицей и птичьими продуктами. 1899.

¹⁶³¹ Труды Комиссии по пересмотру торговых договоров. См.: Список источников и литературы, работы Я.Я. Полферова.

¹⁶³² *Блюх И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб., 1876. С. 136.

¹⁶³³ Конские заводы, табуны и ярмарки Б.м., 1839. 126 с. Desideratum (Справочники по истории дореволюционной России. М., 1971. С. 92).

¹⁶³⁴ *Кеппен П.* Статистические данные о торговле скотом в России // ЖМГИ. Ч. XXIV. 1847. Отд. III. Смесь. С. 111–114.

¹⁶³⁵ Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. СПб., [1850]. Карта № 13 (скотопрогонные тракты).

¹⁶³⁶ *Тобиас К.* Взгляд на промышленность скотом. Скотопромышленные дороги в России // Журнал МВД. 1861. Т. XII. Отд. II. С. 207–230.

ниях к четвертому изданию атласа дана характеристика скотоводства и экспорта его продуктов¹⁶³⁷.

И.С. Блиох сделал попытку дать характеристику торговли скотом и продуктами животноводства за 1852–1874 гг. как в общем¹⁶³⁸, так и по отдельным губерниям¹⁶³⁹. Подобные попытки предпринимались и позднее¹⁶⁴⁰, однако более или менее полная картина на этот счет до сих пор отсутствует.

Первоначально скот и продукты животноводства продавались на местных рынках. По мере того как росли города, предъявлявшие все больший и больший спрос на скот и мясо (в том числе для вывоза за границу), а ближайшие уезды оказывались неспособными удовлетворять его в полной мере, стали зарождаться торговые связи с другими губерниями.

Поскольку мясо относится к числу скоропортящихся продуктов, а холодильных установок тогда еще не было, по мере удаления мест закупки от места потребления и возрастания времени на транспортировку складывались два способа доставки мяса к потребителю: первый – с наступлением холодов в замороженном виде, второй – пригон живого скота в любое время и убой его на месте продажи.

Первый способ, нашедший отражение в записках А. Контарини (см. выше: С. 310), практиковался главным образом в торговле на ближние расстояния, второй – не только на ближние, но и на дальние, в результате постепенно складывается целая система скотопрогонных трактов, которые замыкались на крупные города, прежде всего на Москву и Петербург.

К началу 1860-х гг. в столицу вели пять таких трактов: Белорусский, который начинался в Черниговской губернии, Старорусский, шедший из Харьковской губернии, Донской – из Области войска Донского, Муромский – из Астраханской губернии и Волжский – из Сибири и Оренбуржья. В свою очередь на каждый из этих трактов, как притоки, впадающие в реку, выходили скотопрогонные дороги локального значения¹⁶⁴¹.

«Теперь, – констатировал современник в 1861 г., – половина России покрыта сетью скотопрогонных дорог, начинающихся в Новороссийском и Заволжском краях, в Ставропольской губернии и в Сибири и оканчивающихся Петербургом. Общее пространство их составляет около 10 тысяч

¹⁶³⁷ Вильсон И. Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869. С. 345–476.

¹⁶³⁸ Блиох И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. С. 148–149.

¹⁶³⁹ Там же. С. 163.

¹⁶⁴⁰ См., например: Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и о торговле его продуктами в России. 1903.

¹⁶⁴¹ Тобиас К. Взгляд на промышленность скотом. Скотопрогонные дороги в России // Журнал МВД. 1861. № 12. Отд. II. С. 207–230.

верст. До 30 губерний прорезываются этими путями, почти повсеместно сливающимися с линиями почтовых и больших дорог»¹⁶⁴².

«До 1882 г. – писал в 1913 г. Н.А. Крюков, – рогатый скот не передвигался, а перегонялся на собственных ногах по так называемым скотопрогонным трактам; эти тракты имели главное направление в Москву и Петербург; ширина их было от 30 до 100 сажень, а в отдаленных степях даже до 500 сажень. Скот покупался прасолами на ярмарках, перегонялся по этим трактам к центрам потребления, причем животные питались подножным кормом как на самих трактах, так и на прилегающих к этим трактам пустых пространствах, арендуемых с этой целью прасолами у местных землевладельцев. Скот двигался обычно неторопливо, проходя в сутки около 10 верст, успевал наедаться и приходил к месту назначения, как говорили, “в теле”, а иногда даже в лучшем виде, чем когда он был куплен на ярмарке»¹⁶⁴³.

«Однако, – читаем мы у Н.А. Крюкова далее, – такой способ передвижения рогатого скота имел крупный недостаток в том отношении, что при этом разносилась чума, этот страшный азиатский бич скотоводства; постоянно вдоль скотопрогонных трактов то там, то сям вспыхивала чумная эпизоотия, поражавшая целые уезды и даже губернии, при этом масса скота гибла у земледельческого населения, и не было возможности бороться с этим бедствием. Тогда решено было закрыть скотопромышленные тракты, и введена была обязательная перевозка скота по железным дорогам с обязательством ветеринарного осмотра в известных пунктах»¹⁶⁴⁴.

Обязательная перевозка скота по железным дорогам была введена в 1882 г., в связи с чем роль скотопрогонных трактов стала падать. На рубеже XIX–XX вв. пригон скота сохранился только в местной торговле.

В 1896 г. в Петербург было доставлено 238,0 тыс. голов крупного скота, в том числе 210,4 – 88,4% – по железной дороге и 27,6 тыс. голов – 11,6% – гоном из ближайших уездов¹⁶⁴⁵. В том же году в Москву было доставлено 196,7 тыс. голов крупного скота, в том числе 191,4 по железной дороге – 97,3% и 5,3 – 2,7% – гоном¹⁶⁴⁶.

Представление о динамике перевозок дает сводная статистика железных дорог. Согласно ее данным, с 1893 по 1913 г. перевозка скота по железным дорогам увеличилась с 1,5 млн голов до 4,1 млн, т.е. в 2,7 раза. Было неверно думать, что подобным же образом росла и товарная масса. Однако темпы перевозок опережали темпы строительства железных

¹⁶⁴² *Тобиас К.* Взгляд на промышленность скотом. Скотопрогонные дороги в России // Журнал МВД. 1861. № 12. Отд. II. С. 225–226.

¹⁶⁴³ *Крюков Н.А.* Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 250.

¹⁶⁴⁴ Там же. С. 250.

¹⁶⁴⁵ Отчет ветеринарного отделения МВД за 1896 г. СПб., 1899. С. 513.

¹⁶⁴⁶ Там же. С. 507.

дорог. Поэтому есть основания думать, что товарность животноводства росла и, по всей видимости, ее динамика опережала темпы роста численности населения (табл. 115).

Таблица 115

Перевозка скота по железным дорогам (тыс. голов)

Дата	К.р.с.	Свиньи	Овцы	Лошади	Другие	Всего
1893	701,8	477,0	59,3	102,4	–	–
1894	752,7	485,3	61,5	102,4	127,4	1529,3
1895	747,8	623,3	96,0	108,6	127,1	1702,8
1896	755,3	649,2	101,1	116,1	140,3	1762,0
1897	868,4	701,4	99,8	147,4	145,1	1962,1
1898	1000,2	688,8	108,0	184,1	144,7	2125,8
1899	1196,5	666,7	152,0	210,2	135,7	2361,1
1900	1233,2	632,1	162,0	173,2	156,5	2357,0
1901	1142,7	675,2	271,1	205,0	207,2	2501,2
1902	1094,1	736,5	206,5	243,6	221,4	2502,1
1903	1145,3	767,7	327,7	189,8	221,2	2651,7
1904	1242,4	798,4	314,8	169,5	232,9	2758,0
1905	1308,1	735,5	293,5	181,4	220,2	2738,7
1906	1405,1	880,9	389,2	252,0	238,3	3165,5
1907	1318,3	706,1	380,8	241,9	248,5	2895,6
1908	1174,4	687,0	412,8	243,4	253,9	2771,5
1909	1193,7	900,8	431,5	268,9	287,4	3082,3
1910	1287,4	870,4	450,2	319,1	316,0	3243,1
1911	1498,0	1017,3	591,6	365,5	292,6	3765,0
1912	1418,2	1239,4	558,8	368,3	299,1	3883,8
1913	1494,0	1405,4	537,9	352,3	345,0	4134,6

Источник: Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1903 г. Общие итоги. СПб., 1906. С. 28–29;...1913 г. Общие итоги перевозок. Б.м., Б.Д. С. 37.

Оценивая приведенные данные, необходимо учитывать, что долгое время на дальнее расстояние перегоняли только крупный рогатый скот. Строительство железных дорог открыло возможность переброски на дальние расстояния любых видов скота, стимулируя скупку его там, где цены были наиболее низкими, и транспортировку его туда, где цены были наиболее высокими. За 20 лет транспортировка крупного рогатого скота на дальние расстояния увеличилась в 2,1 раза, свиней – в 2,9 раза, лошадей – в 3,5 раза, овец – в 9,1 раза.

Первоначально продукты животноводства в своей массе сбывались только на местных рынках. На дальние расстояния и за границу уходили

главным образом шерсть и кожи. С развитием железнодорожного транспорта происходят перемены и в этом вопросе (табл. 116).

Таблица 116

**Перевозка продуктов животноводства по железным дорогам
(млн пудов)**

Дата	Мясо	Яйца	Шерсть	Кожи	Птица живая	Молочные продукты
1893	6,6	4,0	8,8	8,7	1,9	-
1894	6,9	4,6	8,4	9,4	2,3	-
1895	8,0	6,8	8,1	9,3	3,4	3,5
1896	8,3	7,3	8,3	10,0	3,2	3,3
1897	9,8	8,2	8,9	10,7	3,5	4,9
1898	9,5	9,0	8,4	11,6	4,0	5,7
1899	11,1	8,9	8,3	12,3	4,2	6,4
1900	11,9	9,2	7,8	12,7	3,7	7,5
1901	12,8	9,8	9,0	13,4	5,0	8,9
1902	12,5	10,5	9,2	14,6	5,4	9,9
1903	13,8	12,3	9,7	14,8	4,9	10,8
1904	13,3	12,5	8,7	15,2	2,7	11,5
1905	13,0	13,4	8,9	15,2	3,7	11,3
1906	16,1	13,1	9,3	18,9	4,2	12,9
1907	16,0	12,5	9,0	17,0	3,2	13,3
1908	16,0	12,2	8,2	17,7	2,7	12,9
1909	16,1	13,5	9,1	18,8	2,9	13,3
1910	17,4	14,7	9,4	20,3	3,5	14,7
1911	20,1	16,1	9,2	21,9	2,9	15,9
1912	20,3	16,1	9,9	24,4	3,3	23,9
1913	20,6	17,2	10,8	25,4	2,4	27,2

Источник: Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1903 г. Общие итоги перевозок. СПб., 1906. С. 5–6; ...1913 г. Общие итоги перевозок. Б.м., Б.Д. С. 9–10.

Если перевозка на дальние расстояния шерсти и живой птицы колебалась примерно на одном уровне с небольшой тенденцией к росту, то перевозка мяса и кож увеличилась за 20 лет почти в три раза, яиц – более чем в четыре раза, молочных продуктов – в семь раз.

Таким образом, в пореформенной России действовали два противоположно направленных процесса: с одной стороны, имело место сокращение обеспеченности крестьянского населения скотом и продуктами животноводства, с другой стороны, происходило расширение товарности этой отрасли сельского хозяйства, возрастание количества скота и продуктов животноводства, вывозимых за пределы деревни. А это значит,

что обеспеченность крестьянства скотом и продуктами животноводства сокращалась еще в большей степени.

На протяжении всего пореформенного периода одним из факторов роста товарности зернового производства было расширение хлебного экспорта, который к началу 1870-х гг. превысил половину стоимости всего экспорта России¹⁶⁴⁷.

Совершенно иначе обстояло дело с экспортом продуктов животноводства.

Если до начала 1860-х гг. экспорт скота и продуктов животноводства рос не только абсолютно, но и относительно, достигнув почти четверти стоимости всего российского экспорта и опережая в этом отношении хлебный экспорт, то затем рост стоимости экспорта продуктов животноводства почти прекратился, а затем начал сокращаться. В 1856–1860 гг. он составлял 23,8% стоимости всего экспорта, в 1861–1865 гг. уже – 22,4%, в 1866–1870 гг. – 15,7%, в 1871–1874 гг. – 10,1% (табл. 117).

Таблица 117

**Динамика экспорта продуктов животноводства
в 1852–1874 гг. (млн руб.)**

Дата	Весь экспорт	Продукты животноводства	В %
1852–1855	335,2	73,5	21,9
1856–1860	751,3	178,6	23,8
1861–1865	804,0	180,3	22,4
1866–1870	1201,9	189,3	15,8
1871–1874	1421,4	143,3	10,1

Источник: Блюх И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границу. СПб., 1876. С. 148.

По расчетам Е.И. Постики, к 1890 г. роль животноводства в экспорте России сократилась до 7%¹⁶⁴⁸.

Снижение роли животноводства в российском экспорте было результатом действия нескольких факторов, из числа которых особое значение имел рост внутреннего спроса на скот и животноводческую продукцию. Если до начала 1880-х гг. вывоз продуктивного скота из России постепенно увеличивался, затем началось его сокращение.

Экспорт крупного рогатого скота и свиней рос до конца 1870 – начала 1880-х гг., экспорт овец – до середины 1880-х гг., затем и он начал

¹⁶⁴⁷ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 365–366.

¹⁶⁴⁸ Постика Е.Е. Критический очерк современного состояния внешней торговли России скотом и животными продуктами. СПб., 1890. С. 50.

снижаться. К 1902–1906 гг. экспорт крупного рогатого скота и свиней упал к уровню 1877–1881 гг. (примерно в 9 раз), а экспорт овец к уровню 1882–1886 гг. в 15 раз (табл. 118).

Таблица 118

Экспорт продуктивного скота из России (тыс. голов, тыс. руб.)

Дата	Крупный рогатый скот		Свины		Овцы	
	Тыс.гол.	Тыс. руб.	Тыс. гол.	Тыс. руб.	Тыс. гол.	Тыс. руб.
1872–1876	41	2248	545	7056	151	672
1877–1881	46	2129	672	9675	364	2333
1882–1886	30	2098	319	5678	369	2107
1887–1891	19	1566	48	1668	193	1021
1892–1896	9	614	70	2709	90	409
1897–1901	7	507	67	2843	61	268
1902–1906	5	291	76	3212	24	104

Источник: Отчет по ветеринарной части в России за 1904–1906 гг. СПб., 1910. С. 173. В среднем в год.

Единственным видом скота, экспорт которого продолжал расти, были лошади: за период с 1866 по 1913 г. их вывоз увеличился с 11,8 до 106,8 тыс. голов¹⁶⁴⁹. Вероятнее всего, это была продукция российских конезаводов.

Одновременно с сокращением экспорта происходил рост импорта. «Переходя <...> к рассмотрению ввоза продуктов животноводства, – констатировал в 1903 г. С.П. Урусов, – мы натываемся на печальный факт, что почти по каждой отдельной отрасли их ввозится к нам на сумму большую, чем вывозится, и, в общем, ввоз этот простирается на сумму почти в 40 млн руб.»¹⁶⁵⁰.

Через десять лет, к началу Первой мировой войны этот дисбаланс стал еще более не в пользу России.

В результате, если первоначально вывоз преобладал над ввозом, к началу XX в. картина принципиально изменилась: ввоз стал преобладать над вывозом. Из экспортера животноводческой продукции на рубеже XIX–XX вв. Россия превратилась в ее импортера.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в рассматриваемое время большая часть товарной продукции животноводства потреблялась внутри страны и лишь частично вывозилась за границу. Причем роль внутреннего

¹⁶⁴⁹ Полферов Я.Я. Русское скотоводческое хозяйство в связи с пересмотром торговых договоров. Вып. IV. С. 175–177.

¹⁶⁵⁰ Урусов С.П. Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения // Областной съезд по животноводству. Харьков, 1903. С. 4.

спроса имела тенденцию к увеличению, роль экспорта (за небольшим исключением) – к сокращению.

Втягивание в рыночные отношения отдельных отраслей животноводства происходило по-разному.

Коневодство

Одним из самых древних видов торговли скотом была торговля лошадьми¹⁶⁵¹.

Рост численности армии, возрастание товарооборота, а значит, перевозок, развитие промышленности и необходимость более тщательной обработки земли вели к росту спроса на тягловый скот. А поскольку в рассматриваемое время роль волов как тягловой силы сокращалась, это означало возрастание спроса на лошадей.

В условиях натурального хозяйства крестьяне сами выращивали необходимый им скот. Нарушение воспроизводства крестьянского хозяйства имело своим следствием то, что все больше и больше крестьян теряло способность выращивать в своих хозяйствах рабочий скот и вынуждено было прибегать к рынку.

В этом заключалась одна из причин роста цен на рабочих лошадей (табл. 119).

Таблица 119

Цены на рабочих лошадей в Европейской России в 1883–1913 гг. (руб.)

Дата	Цена рабочей лошади		
	Весна	Осень	В среднем
1883–1885	53	38	46
1886–1890	44	33	38
1891–1895	47	36	42
1896–1900	50	42	46
1901–1905	52	47	50
1906–1910	62	55	58
1911–1913	79	71	75

Источники: Приложение, таблица 6.

С 1886 по 1913 г. весенние цены на рабочих лошадей увеличились в два раза, осенние – в 2,5 раза. Этот процесс развивался волнообразно. До середины 1880-х гг. цены росли, затем произошло их снижение. Прежний уровень был восстановлен только к концу 1890-х гг. Поэто-

¹⁶⁵¹ *Раздорский А.И.* Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011.

му почти весь указанный прирост цен произошел главным образом в 1900-е гг. Осенние цены росли быстрее, чем весенние: в 1883–1885 гг. весенние цены превосходили осенние на 40%, в 1911–1913 гг. – на 11%.

Одновременно происходило, хотя и медленное, выравнивание цен между отдельными регионами. В 1883 г. цена на рабочую лошадь колебалась от 20 руб. в Оренбургской губернии до 75 руб. – в Курляндской и Эстляндской губерниях, в 1913 г. – от 45 руб. в Архангельской до 152 руб. в Эстляндской. В первом случае разрыв цен составлял 275%, во втором – 238% (Приложение, табл. 10).

Рассмотрев колебания цен на лошадей, И.Д. Ковальченко установил, что к началу 1880-х гг. они определялись не местными, региональными, а всероссийскими факторами, и на основании этого сделал вывод, что к этому времени в Европейской России сложился единый рынок на рабочих лошадей¹⁶⁵².

Одним из показателей развития торговли лошадьми является динамика численности и размещения конских базаров и ярмарок. Первая известная публикация о конских ярмарках появилась еще в 1839 г.¹⁶⁵³ Однако обнаружить ее в библиотеках пока не удалось.

Наиболее крупные центры торговли лошадьми были указаны в комментариях к сельскохозяйственным атласам¹⁶⁵⁴. В 1870 г. появилась специальная брошюра «Конские ярмарки в России»¹⁶⁵⁵, обнаружить которую тоже пока не удалось. В следующем году И.К. Мердер опубликовал «Сборник сведений о торговле лошадьми»¹⁶⁵⁶, который затем был в переработанном виде издан в 1880¹⁶⁵⁷ и переиздан в 1891 гг.¹⁶⁵⁸ Однако вопрос о происхождении, полноте и степени точности приводимых им данных не совсем ясен.

Более или менее полные сведения на этот счет были собраны в 1882 г. во время проведения первой всероссийской конской переписи¹⁶⁵⁹. Со-

¹⁶⁵² Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974. С. 283–317.

¹⁶⁵³ Первые публикации о конских ярмарках появились еще до отмены крепостного права (См., например: Конские заводы, табуны и ярмарки. Б.м., 1839. 126 с. Desideratum (Справочники по истории дореволюционной России. М., 1971. С. 92).

¹⁶⁵⁴ Вильсон И. Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869. С. 379–383.

¹⁶⁵⁵ Мердер И.К. Сборник сведений о торговле лошадьми и перечень конских заводов в России. СПб., 1871. С. 3.

¹⁶⁵⁶ Там же.

¹⁶⁵⁷ Мердер И.К. Конская торговля в России (ярмарки). СПб., 1880.

¹⁶⁵⁸ Мердер И.К. Сборник сведений о торговле лошадьми в России. СПб., 1891. См. также: Жемчужников Н.Л. Конские ярмарки в России. СПб., 1883; Кривенко Н.Н. О торговле лошадьми в России. М., 1897; Вевркин А.И. Скотские, конские и овечьи ярмарки (имеющие скотопромышленное значение) в Воронежской губернии по данным за восемь лет (1903–1910 гг.). Воронеж, 1911.

¹⁶⁵⁹ Конская перепись 1882 г. СПб., 1884. С. 156–168.

гласно этим данным, на территории 48 губерний Европейской России насчитывалось 933 базарных и 531 ярмарочный пункт торговли лошадьми. Чтобы оценить приведенные данные, необходимо учесть, что тогда на этой территории насчитывалось около 500 уездов¹⁶⁶⁰. Следовательно, на уезд приходилось примерно два базарных и один ярмарочный пункт торговли лошадьми.

Если ярмарки обычно проводились один-два раза в год, базары – несколько раз в месяц, ярмарки были многодневными, базары – однодневными, на ярмарках главную роль играла оптовая торговля, на базарах – розничная.

В 1912 г. в ходе военно-конской переписи были собраны новые сведения о торговле лошадьми. Из ее материалов явствует, что накануне Первой мировой войны в Европейской России насчитывалось уже 2582 ярмарочных пункта, в результате чего на один уезд приходилось в среднем пять ярмарочных пунктов¹⁶⁶¹.

Даже если допустить неполноту данных 1882 г., можно утверждать, что за истекшие с того времени 30 лет в торговле лошадьми произошли значительные изменения. Оптовая торговля лошадьми увеличилась в пять раз.

В 1912 г. в 43 губерниях Европейской России были зарегистрированы 851 пункт базарной торговли, из них 90 торговали 2–3 раза в неделю, 514 – раз в неделю (обычно по выходным дням), 56 – раз в две недели, 191 – реже одного раза в две недели. По числу приводимых лошадей базары распределялись следующим образом: до 50 лошадей – 164 базарных пункта, от 50 до 100 лошадей – 113, от 100 до 500 – 323 и более 500 – 251.

Определить масштабы торговли лошадьми трудно. Как уже отмечалось, в свое время такая попытка была сделана авторами «Опыта исчисления народного дохода». Однако они необоснованно свели торговлю лошадьми только к их экспорту и закупке армией¹⁶⁶². Между тем на рынке приобретали лошадей не только военное ведомство и экспортные фирмы.

Сделанная попытка определить количество продаваемых и покупаемых лошадей показала, что накануне Первой мировой войны ежегодно на рынок поступало примерно 2% всех лошадей и 3% рабочих. Однако эти цифры не дают реального представления о товарности коневодства, так как в основе воспроизводства и обновления поголовья лошадей лежит такой важный показатель, как срок их использования. А поскольку до революции средний срок использования лошадей составлял около 15 лет,

¹⁶⁶⁰ Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 212.

¹⁶⁶¹ Заводское коневодство и пункты торговли лошадьми в 78 губерниях империи. По данным военно-конской переписи 1912 года. СПб., 1914; Россия. Энциклопедический словарь. С. 212.

¹⁶⁶² Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900–1913 гг. С. 8–9.

а рабочий возраст начинался с 5 лет, то в простом воспроизводстве достаточно было задействовать 1/15 всего поголовья (6,7%) и 1/10 поголовья рабочего скота (10%). Следовательно, в начале XX в. воспроизводство лошадей имело товарный характер не менее чем на 30%¹⁶⁶³.

Между тем в 1912 г. количество приобретенных на рынке рабочих лошадей достигало 7,5 млн голов. Это 34% всех и 46,5% рабочих лошадей. Следовательно, к началу войны общее поголовье лошадей обновлялось за счет рынка примерно на одну треть, а поголовье рабочих лошадей – почти наполовину.

Однако рыночные отношения в этой сфере не ограничивались только покупкой-продажей лошадей.

Как известно, в пореформенной деревне широкое распространение имели отработки, которые подразделялись на два вида: с использованием крестьянского и господского скота¹⁶⁶⁴. Очевидно, что отработки первого вида представляли собой скрытую аренду крестьянского рабочего скота. К этому следует добавить так называемый вынужденный наем – обработку полей безлошадных крестьян с помощью соседского скота, использование которого тоже представляло собою форму скрытой аренды¹⁶⁶⁵. С учетом этого вовлеченность рабочего скота в рыночные отношения будет еще более значительной.

Пореформенная эпоха характеризовалась ростом численности однолошадных и двухлошадных крестьян, возрастанием численности армии, увеличением спроса на рабочий скот со стороны торговых и промышленных предприятий, иначе говоря, ростом товарного спроса на лошадей. Между тем, как было показано в третьей главе, скот для себя и на продажу могли выращивать главным образом владельцы трех и более лошадей, количество которых сокращалось, и сокращалось количество имевшихся у них лошадей.

В результате развивались два взаимоисключающих процесса: рост товарного спроса на лошадей и сужение круга хозяйств, способных к их расширенному воспроизводству.

Крупный рогатый скот

Торговля крупным рогатым скотом, говядиной и телятиной, маслом и сыром была известна на Руси давно. Однако долгое время эти потребности обслуживались только местными рынками.

¹⁶⁶³ 2% из 6,7% – это 30%, 3% из 10% – тоже 30%.

¹⁶⁶⁴ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1967. С. 192–199.

¹⁶⁶⁵ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980. С. 136–146.

Хотя в губерниях раннего освоения скота не хватало и цены стояли на более высоком уровне, а в губерниях позднего освоения обеспеченность скотом была значительно раз выше, долгое время несовершенство транспортных путей осложняло переброску скота и продуктов животноводства на дальние расстояния.

«Еще недавно, – отмечал Л.В. Тенгоборский в 1857 г., – в некоторых южных областях убивали волов только для сала и кожи и нередко зарывали в землю мясо по недостатку потребителей. И ныне оно продается по самым дешевым ценам»¹⁶⁶⁶.

В то же время во многих хозяйствах, там, где уже господствовала трехпольная система земледелия, крупный рогатый скот держали только для получения удобрения. «В Орловской губернии в частновладельческих хозяйствах, – констатировал Н.П. Ашешов в начале XX в., – ...скот держат главным образом для удобрения. Молочное хозяйство и содержание мясного скота является исключением»¹⁶⁶⁷.

Однако постепенно эта отрасль животноводства тоже втягивалась в рыночные отношения. Поступавший на рынок крупный рогатый скот делился на три категории: а) рабочий скот, б) дойные коровы, в) скот на убой, т.е. на мясо. Некоторое представление о росте спроса на них дает динамика цен (табл. 120).

Таблица 120

**Цены на крупный рогатый скот
в Европейской России в 1883–1914 гг. (руб.)**

Дата	Пара рабочих волов			Вол на убой			Корова дойная		
	В	О	С	В	О	С	В	О	С
1883–1885	102	77	90	52	39	46	34	24	29
1886–1890	84	68	76	40	36	38	27	22	24
1891–1895	89	81	85	46	40	43	30	23	26
1896–1900	95	86	90	49	44	46	31	27	29
1901–1905	103	98	100	56	49	52	36	32	34
1906–1910	135	131	133	70	64	67	47	43	45
1911–1913	170	158	164	81	72	76	58	50	54

Источники: Приложение, таблицы 6 и 7. В – весенние цены, О – осенние, С – средние.

Нетрудно заметить, что цены на коров и волов точно так же, как цены на лошадей, во второй половине 1880-х гг. снизились, а в первой половине 1890-х гг. начали восстанавливаться. Осенние цены тоже росли быстрее

¹⁶⁶⁶ Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 2. Отд. 1. С. 119–120.

¹⁶⁶⁷ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 76.

весенних, поэтому разрыв между ними сокращался: пара волов – разрыв в ценах с 1883–1885 по 1911–1913 гг. сократился с 32% до 8%, вол на убой – с 30% до 16%, корова – с 26% до 11%.

По мере роста городов местное животноводство становилось неспособным удовлетворить их потребности в продуктах животноводства, в связи с чем происходило расширение рыночных связей: сначала они выходят за границы уездов, потом губерний. Особенно большой спрос предъявляли Москва и Петербург, главными поставщиками мясной продукции для которых стали губернии юга.

По данным Медицинского департамента, обработанным И.С. Блюхом, в 1874 г. через ветеринарные пункты Европейской России прошло 819 289 голов крупного и 1 300 328 голов мелкого скота. Из них 58% крупного рогатого скота приходилось только на десять губерний, а 68% мелкого – на пять губерний. Лидировала среди них Область войска Донского, откуда была отправлена пятая часть всего скота¹⁶⁶⁸.

После того как в 1882 г. правительство приняло постановление, в соответствии с которым была введена обязательная перевозка скота на дальние расстояния по железным дорогам, возможности и скорость перемещения крупного рогатого скота значительно увеличились.

Необходимо, однако, отметить, что, по мнению современников, специальное выращивание крупного рогатого скота на мясо имело в дореволюционной России очаговый характер. Оазисы мясного направления существовали только там, где для этого были особые условия. Так, например, в Киевской губернии оно было «связано с винокурением и <...> свеклосахарными заводами, которые откармливают скот различными отбросами и побочными произведениями производства»¹⁶⁶⁹.

Обычно на убой продавали отбраковываемых по возрасту или же состоянию волов и коров¹⁶⁷⁰. Причем, как отмечал П.Н. Кулешов, если мелкие экземпляры отбраковываемого скота могли идти на собственное потребление, то «крупный рогатый скот, дающий тушу в 10–20 пудов, в редких случаях убивается в хозяйствах для местных потребностей; чаще всего деревенские жители пользуются мясом овцы, свиньи и домашней птицы»¹⁶⁷¹. В великолукской деревне начала 1950-х гг. весь забиваемый крупный рогатый скот шел на продажу.

Сокращение обеспеченности населения крупным рогатым скотом, с одной стороны, рост городского и сельского несельскохозяйственного населения, с другой стороны, вели к возникновению и расширению дис-

¹⁶⁶⁸ Блюх И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. С. 48.

¹⁶⁶⁹ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 71.

¹⁶⁷⁰ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 112.

¹⁶⁷¹ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 7.

баланса между спросом на мясо и его предложением. Следствием этого было расширение количества губерний, в которых ввоз скота и животноводческой продукции превышал их вывоз¹⁶⁷².

«Еще совсем недавно, – констатировал в 1910 г. современник, – из Козлова мясо вывозили, а теперь ввозят из Сибири, Оренбургской и Уфимской губерний»¹⁶⁷³. К началу XX в. сибирское мясо появилось в Рязани¹⁶⁷⁴, пензенское и симбирское – в Курске¹⁶⁷⁵.

О втягивании этой отрасли животноводства в рыночные отношения свидетельствует также развитие молочного хозяйства.

Одним из проявлений этого стало зарождение и развитие промышленного сыроварения. Считается, что первый шаг на этом пути был сделан в 1795 г., когда в имении князей Мещерских Лотошино Тверской губернии была «открыта первая сыроварня»¹⁶⁷⁶. Более или менее заметное распространение промышленное молочное хозяйство получило после отмены крепостного права¹⁶⁷⁷, когда сыроварение было оттеснено на второй план маслоделием¹⁶⁷⁸.

«На наших глазах, – констатировали в 1879 г. В.И. Ковалевский и И.О. Левитский, – явно совершается переход *от навозного скотоводства к скотоводству молочному*; он особенно заметен в последнее десятилетие. В круг молочных хозяйств входит все большее число имений. Это ясно доказывают цифры производства и распространение его на большее пространство. Правда, *крестьянские хозяйства все еще остаются при навозном скотоводстве*, но и в них в последнее время замечается некоторое движение вперед, толчок которому был дан улучшением молочного хозяйства в соседних имениях»¹⁶⁷⁹.

В связи с этим названные авторы выделили на конец 1870-х гг. 16 губерний «с преобладающим значением скотоводства», или, «что то же», «молочного хозяйства». Ими были названы шесть западных губерний

¹⁶⁷² Челинцев А.Н.: 1) Избытки и недостатки главнейших сельскохозяйственных продуктов в семи юго-западных губерниях [Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Бессарабской и Херсонской]. Вып. 1. Киев, 1914; 2) Русское сельское хозяйство перед революцией. 2-е изд. Л., 1928.

¹⁶⁷³ Меликов С.Ф. О дороговизне мяса. Козлов. 1910. С. 3.

¹⁶⁷⁴ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С.75.

¹⁶⁷⁵ Там же. С. 82.

¹⁶⁷⁶ Саковский К.К. Крупный рогатый скот России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. С. 41.

¹⁶⁷⁷ Степановский И.К. Маслоделие – богатство Севера. История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России – преимущественно в Вологодской губернии. Вологда, 1912; Гутерц А.В. Николай Верещагин. На благо Отечества. Вологда, 2011.

¹⁶⁷⁸ Вышемирский Ф.А. Маслоделие в России: история, состояние, перспективы. Рыбинск, 1998.

¹⁶⁷⁹ Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. СПб., 1879. С. 2.

(Виленская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Могилевская, Эстляндская) и 10 северных (Владимирская, Вологодская, Калужская, Московская, Новгородская, Псковская, Санкт-Петербургская, Смоленская, Тверская, Ярославская)¹⁶⁸⁰.

Сам факт развития молочного хозяйства в названных губерниях сомнения не вызывает¹⁶⁸¹. Однако никаких доказательств, что уже к концу 1870-х гг. это хозяйство приобрело в перечисленных губерниях преобладающий характер, названными авторами приведено не было. Между тем предпринятая попытка проверить верность этого утверждения применительно к Вологодской губернии показала, что подобное мнение могло появиться только на основании того, что с определенного момента здесь животноводческая продукция стала преобладать на рынке¹⁶⁸². Что же касается земледелия, то оно по-прежнему продолжало играть в сельском хозяйстве названной губернии главную роль¹⁶⁸³.

Есть основания предполагать, что к началу 1880-х гг. подобным же образом обстояло дело и в других перечисленных выше губерниях. Поэтому, вероятно, было бы правильнее рассматривать их как область зарождения или наибольшего развития товарного молочного животноводства.

Как уже отмечалось, примерно через тридцать лет такую же работу (как В.И. Ковалевский и И.О. Левитский) проделал инспектор Департамента земледелия Л.Н. Мордовин¹⁶⁸⁴, который пришел к выводу, что даже к началу XX в. процесс превращения животноводства в ведущую отрасль в указанных В.И. Ковалевским и И.О. Левитским губерниях, не завершился¹⁶⁸⁵. Только в трех прибалтийских губерниях, по мнению Л.Н. Мордовина, разведение крупного рогатого скота приобрело товарный или, как писал он, «промышленный» характер, и его продуктивность постепенно росла.¹⁶⁸⁶ На остальной же территории торговое скотоводство продолжало сохранять очаговый характер.

На основании этого можно сделать общий вывод, что к началу XX в. развитие молочного хозяйства, а значит и рост товарности выращивания и содержания крупного рогатого скота, не привели к превращению жи-

¹⁶⁸⁰ Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России. С. 2–3.

¹⁶⁸¹ См., например: Калантар А. Значение молочного хозяйства для крестьян северной полосы России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1880. № 7. С. 233–263.

¹⁶⁸² Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998. С. 159–164.

¹⁶⁸³ Там же. С. 165–167.

¹⁶⁸⁴ Мордовин Л.Н. Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1908. С. 188–218.

¹⁶⁸⁵ Там же. С. 188.

¹⁶⁸⁶ Там же. С. 198.

вотноводства в этих губерниях в главную отрасль сельского хозяйства и перестройке ее на товарную основу.

Одна из причин этого заключалась в том, что одновременно с ростом спроса на товарную продукцию данной отрасли животноводства (мясо и молоко) сокращалась обеспеченность ими самого крестьянства. И если оно продавало ее, то в значительной степени под давлением необходимости.

«Нужно признать, – писал П.Н. Кулешов, – что за последнее десятилетие потребление сыра и масла в наших столичных, губернских и даже уездных городах увеличилось во много раз, и в то же время приходится констатировать очень печальный факт – ничтожное, почти полное непотребление в пищу продуктов животноводства главной массой русских потребителей – крестьянства»¹⁶⁸⁷.

Овцеводство

Поскольку разрушение натурального крестьянского хозяйства началось с разрушения сырьевой основы домашней промышленности, одним из следствий этого стало отделение промышленности от сельского хозяйства, а поскольку в первую очередь данный процесс нашел свое выражение в развитии текстильного, в том числе суконного производства¹⁶⁸⁸, это стимулировало рост спроса на шерсть и вело к развитию товарного овцеводства. Другим фактором, стимулировавшим втягивание овцеводства в рыночные отношения, был еще более значительный спрос на шерсть, который предъявляла промышленность стран Западной Европы.

Под влиянием последнего фактора Россия начала экспортировать шерсть не позднее XVII в.¹⁶⁸⁹ Ввезя в Россию тонкорунных овец и заложив основу тонкорунного овцеводства, Петр I тем самым содействовал развитию товарного помещичьего хозяйства на юге страны¹⁶⁹⁰.

Правда, как уже отмечалось, перемены в развитии товарного овцеводства наметились только в начале XIX в., а бурное его развитие произошло во второй четверти этого столетия. В 1800–1814 гг. среднегодовой экспорт шерсти составлял 19,8 тыс. пудов, 1814–1819 гг. – 38,8 тыс., 1819–1824 гг. – 33,5 тыс., 1824–1829 гг. – 68,2 тыс., 1829–1834 гг. – 156,5 тыс., 1834–1839 гг. – 320,4 тыс., 1839–1844 гг. – 460,8 тыс., 1844–1847 гг. – 721,0 тыс. пудов¹⁶⁹¹. За полвека вывоз увеличился примерно в 36 раз.

¹⁶⁸⁷ Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. 2. Харьков, 1904. С. 151.

¹⁶⁸⁸ *Пажитнов К.А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955.

¹⁶⁸⁹ *Чернопятов И.Н.* Исторический очерк развития тонкорунного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его. С. 3–4.

¹⁶⁹⁰ Там же. С. 5.

¹⁶⁹¹ *Небольсин Г.П.* Статистическое обозрение внешней торговли России. 2-е изд. Ч. 2. СПб., 1850. С. 59.

Быстрое расширение экспорта шерсти свидетельствовало не только о быстром развитии этой отрасли животноводства, но и о расширении ее товарности. Учитывая, что тонкорунное овцеводство почти полностью работало на рынок, можно утверждать, что только за счет этой отрасли товарность овцеводства к середине века увеличилась, как минимум, до 28%. А так как часть грубой шерсти тоже вывозилась за границу, есть основания предполагать, что к середине XIX в. экспорт шерсти составлял не менее 30% общего объема ее производства.

В то же время часть овечьей шерсти поступала на отечественные предприятия. К сожалению, пока мы не знаем, как именно они соотносились между собой. Но, как писал Н.П. Ашешов в начале XX в., из Области войска Донского «80% шерсти идет за границу и 20% остается внутри страны»¹⁶⁹². Если условно экстраполировать эти показатели на середину XIX в., то общую товарность овцеводства к тому времени можно определить примерно в 30–40%.

А поскольку тонкорунное овцеводство было сосредоточено главным образом на юге, здесь товарность овцеводства превышала 50%. Иначе говоря, к середине XIX овцеводство южных губерний уже было ориентировано преимущественно на рынок.

Результатом этого был рост цен (табл. 121).

Таблица 121

**Цены на овец, шерсть и баранину в Европейской России
в 1883–1913 гг. (руб.)**

Дата	Овца простая	Баранина	Шерсть		
			простая	мериновоя	в среднем
1883–1885	3,38	—	—	—	—
1886–1890	2,94	2,01	7,67	8,97	8,32
1891–1895	3,08	2,34	7,21	9,80	8,50
1896–1900	3,40	2,40	8,75	10,43	9,59
1901–1905	3,96	2,87	9,35	11,12	10,25
1906–1910	5,15	3,75	11,82	13,73	12,78
1911–1913	5,90	4,34	13,45	15,52	14,48

Источники: Приложение, таблица 8. 1891–1895 гг. без 1893 г. Руб. за пуд.

Между тем в середине века в развитии тонкорунного овцеводства наметилась стабилизация, а в последней четверти века начался ее затяжной кризис. Причем как мы видели, на рубеже веков кризис переживало и тонкорунное, и грубошерстное овцеводство, в результате чего обеспечен-

¹⁶⁹² Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 70.

ность населения шерстью, бараниной и овчинами сокращалась быстрее, чем обеспеченность населения другими видами скота и другими видами продуктов скотоводства.

Главная причина этого заключалась в том, что российское овцеводство столкнулось с растущей конкуренцией на мировом рынке. В Западную Европу хлынула дешевая заокеанская, прежде всего, австралийская шерсть, которая уже к концу XIX в. достигла половины всего импорта шерсти в Европу, а накануне Первой мировой войны составила почти две трети.

Одновременно уже во второй половине XIX в. отечественное овцеводство перестало удовлетворять внутренние потребности, в связи с чем произошло замедление вывоза шерсти за границу и расширение его ввоза: табл. 122¹⁶⁹³.

Таблица 122

Экспорт и импорт шерсти в 1861–1910 гг.

Дата	Экспорт		Импорт		Баланс	
	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1861–1865	1265	16 971	91	420	+1174	+16 551
1866–1870	1072	11 340	134	1290	+938	+10 050
1871–1875	1210	11 867	262	4552	+948	+7315
1876–1880	1425	16 081	431	7731	+994	+8350
1881–1885	1769	16 083	379	8062	+1390	+8021
1886–1890	2065	19 034	371	5722	+1694	+13 312
1891–1895	1187	9215	846	12 166	+341	-2951
1896–1900	970	7229	1011	13 851	-41	-6622
1901–1905	837	5752	1589	19 779	-752	-14 027
1906–1910	769	5842	2351	37 372	-1582	-31 530

Источник: Воронов Л.Н. Задачи овцеводства в России // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. М., 1913. Отд. II. С. 467.

В результате, если первоначально экспорт российской шерсти превышал ее импорт (1861–1865 гг. соответственно 93% и 7%, 1866–1870 гг. – 89% и 11%, 1871–1875 гг. – 82% и 18%, 1876–1880 гг. – 77% и 23%, 1881–1885 гг. – 82 и 18%, 1886–1890 – 85 и 15%, 1891–1895 гг. – 52 и 42%, 1896–1900 – 49 и 51%, 1901–1905 гг. – 35 и 65%, 1906–1910 – 75 и 25%), затем импорт шерсти стал превышать ее экспорт¹⁶⁹⁴.

Поворотное значение в этом отношении имели 1890-е гг.

¹⁶⁹³ См. также: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли / Под ред. В.И. Покровского. Т. 1. СПб., 1902. С. 291–293.

¹⁶⁹⁴ Подобную картину рисуют данные, опубликованные Я.Я. Полферовым (Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 123–124). Однако приводимые им абсолютные показатели во многом не совпадают с данными Л.Н. Воронова.

Первоначально главную роль в русском экспорте играла мериносовая шерсть, с начала XX в. – грубая шерсть, причем тонкорунную шерсть со второго на третье место оттеснила шерсть верблюжья (табл. 123).

Таблица 123

Экспорт различных видов шерсти (тыс. пуд.)

Дата	Мериносовая	Грубая	Верблюжья	Прочая	Всего
1906	154,1	780,4	177,7	65,0	1177,2
1907	69,1	532,0	147,2	97,7	846,0
1908	65,0	219,1	93,2	32,4	409,7
1909	77,9	494,9	200,8	61,9	835,5
1910	29,9	319,0	197,6	59,8	606,3
В среднем	79,2	469,1	163,3	63,3	774,9

Источник: *Воронов Л.Н.* Задачи овцеводства в России // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. М., 1913. Отд. II. С. 468.

«С 1888 г. по 1892 г. – писал П.Н. Кулешов, – к нам ввозилось ежегодно из-за границы сырой шерсти, шерстяной ленты, пряжи и шерстяных изделий на 2 336 100 руб., а вывозилось из России грубой и мериносовой шерсти на 16 636 000 руб. в год – следовательно, ввоз превосходил вывоз на 6 725 000 руб.; в период же с 1893 по 1903 г. ввозилось в Россию всех вышеуказанных шерстяных товаров на 35 793 000 руб., а вывозилось грубой и мериносовой шерсти всего на 7 145 000 руб. в год, т.е. в среднем ввоз превосходил вывоз уже на 28 648 000 руб. в год»¹⁶⁹⁵.

В середине XIX в. Россия выступала главным образом в качестве экспортера шерсти, в 1888–1892 гг. импорт превзошел экспорт в 1,4 раза, в 1893–1903 гг. – в 4,0 раза.

Это в среднем за десять лет. За отдельные годы расхождение между экспортом и импортом было еще более значительное. «Уже в 1898 г. ввоз заграничной шерсти, пряжи, ленты и шерстяных изделий достиг 42 465 000 руб., а вывоз составил всего 5 736 000 руб., так что ввоз превзошел вывоз на 35 729 000 руб.»¹⁶⁹⁶. Это значит, что к концу 1890-х гг. ввоз шерсти и шерстяных товаров превзошел по стоимости вывоз шерсти **более чем в 6 раз.**

«В увлечении ложной теорией, что овцеводство отжило свой век, – писал в начале XX в. Я.Я. Полферов, – забыли о настоящей необходимости его для удовлетворения самых насущных нужд сельского населения <...> Благодаря именно этой ошибке, мы теперь вполне зависим

¹⁶⁹⁵ *Кулешов П.Н.* Овцеводство. 5-е изд. С. 7.

¹⁶⁹⁶ Там же. С. 8.

от иностранных производителей шерсти (Австралия и Аргентина) и выплачиваем им, а также немецким фабрикантам более 40 млн ежегодно»¹⁶⁹⁷.

Главной причиной быстрого уничтожения мериносового овцеводства у нас была, по мнению П.Н. Кулешова, конкуренция со странами заокеанского овцеводства, вызвавшая понижение цен шерсти за последние 100 лет почти в 10 раз. С 60–70 руб. за пуд в 1810–1820 гг. цена тонкорунной шерсти упала до 7–8 руб. за пуд в 1900–1910 гг.¹⁶⁹⁸

По другим данным, с 1861 по 1900 г. цена кипы шерсти снизилась примерно на 40%: 1861–1865 гг. – 23,5 фунтов стерлингов, 1866–1870 гг. – 19,5, 1871–1875 гг. – 23,5, 1876–1880 гг. – 18,5, 1881–1885 гг. – 16,3, 1886–1890 гг. – 14,3, 1891–1895 гг. – 12,1, 1896–1900 гг. – 12,7 фунтов стерлингов¹⁶⁹⁹.

Поскольку кризис этой отрасли животноводства характеризовался прежде всего сокращением поголовья мериносовых овец, а мериносовое овцеводство с самого начала возникло в России как товарное, его постепенное уничтожение свидетельствовало о ликвидации одного из секторов товарного производства в животноводстве.

Как уже отмечалось, тонкорунное овцеводство было сосредоточено главным образом в 12 губерниях. Из них в трех (Екатеринославская – 1833,3 тыс. голов, Херсонская – 1413,1 тыс., Таврическая – 1382,4 тыс.) доля тонкорунных овец превышала 50%¹⁷⁰⁰. По этой причине здесь уже к середине XIX в. овцеводство приобрело преимущественно товарный характер. Подобный характер оно продолжало сохранять до начала 1880-х гг. А затем с сокращением поголовья тонкорунных овец в этих губерниях началась декапитализация данной отрасли животноводства.

Подобным же образом обстояло дело и в остальных девяти губерниях.

Что же касается большей части Европейской России, то здесь связи овцеводства с рынком и до, и после отмены крепостного права были невелики¹⁷⁰¹.

Отмечая, что в 23 губерниях с преобладанием простой грубошерстной овцы ее разведение имело продовольственный характер, Я.Я. Полферов писал: «Только в тех районах, которые более или менее обеспечены выпасами и сенокосами, допускающими примитивное экстенсивное животноводство, наблюдается постепенный переход от исключительно продовольственного типа овцеводства к товарно-денежному. Так, в Яро-

¹⁶⁹⁷ Там же. С. 9.

¹⁶⁹⁸ Кулешов П.Н. Овцеводство России (1916 г.) // Избранные труды. М., 1949. С. 197–211.

¹⁶⁹⁹ Кулешов П.Н. Овцеводство в XIX столетии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 455.

¹⁷⁰⁰ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. С. 156–158.

¹⁷⁰¹ О торговле шерстью см.: Торговля шерстью в России. Доклад Совета общества суконных фабрикантов // Труды I всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. Отд. II. С. 101–115.

славской губернии романовское овцеводство играет уже роль рыночного товара. В Промышленном районе в крупных экономиях разводятся культурные породы овец, причем в Тульской губернии тонкорунных стад насчитывается до 16 000 голов, в смоленской – до 12 000 голов. Но эти цифры вкраплены в массу грубошерстных стад едва заметными точками и, собственно говоря, не играют сколько-нибудь серьезной роли в экономике населения данного района»¹⁷⁰².

«По данным земских обследований, – писал Я.Я. Полферов, – потребности одного человека в настоящее время покрываются тремя овцами. Между тем, по материалам <...> “Исследования” (80-х гг. – А.О.), эта норма определялась в две овцы. Следовательно, нужда в продуктах овцеводства возросла за 30 лет почти на 35%. Это подтверждается и ответами на вопрос о том, в чем более нуждается население и как оно потребляет продукты овцеводства; <...> 82% сообщений указывают, что население нуждается в шерсти и овчинах, 78% – в мясе. При этом главная часть продуктов потребляется в своем хозяйстве, и только незначительный процент поступает в продажу»¹⁷⁰³.

Как показал Я.Я. Полферов, в губерниях центрально-черноземной полосы овцеводство почти полностью было сосредоточено в крестьянских хозяйствах и ориентировано главным образом на удовлетворение его собственных потребностей. В качестве примера можно привести земские данные по Тульской губернии (табл. 124).

Таблица 124

Цель разведения овец в Тульской губернии начала XX в. (%)

Цель производства	Шерсть	Овчина	Сало	Мясо
Потребление	78,8	78,9	66,5	57,7
Продажа	4,8	6,1	13,3	16,2
Потребление и продажа	16,4	15,0	20,2	26,1*
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография 2-е изд. С. 37. *Исправлено с 30,1%.

Если производство для собственного употребления и на продажу разделить пополам, получим следующую картину: товарность производства мяса – 29,2%, сала – 23,4%, овчин – 13,6%, шерсти – 13,0.

Такая же картина наблюдалась и по другим губерниям, из числа которых выделялись только Нижневолжский и Новороссийский районы (табл. 125).

¹⁷⁰² Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 34.

¹⁷⁰³ Там же. С. 36–37.

Связь овцеводства с рынком (%)

Район	Мясо	Сало	Шерсть	Овчина
Центральный земледельческий				
Потребляется	22,4	31,5	38,6	31,5
Продается	16,6	28,5	32,5	46,5
Потребляется и продается	61,0	40,0	28,9	22,0
Средневолжский				
Потребляется	25,8	37,3	25,1	45,0
Продается	21,4	35,8	62,4	18,5
Потребляется и продается	52,8	26,9	12,5	36,5
Нижеволжский				
Потребляется	12,5	31,2	8,2	5,4
Продается	68,5	48,5	80,0	78,5
Потребляется и продается	19,0	20,3	11,8	16,1
Новороссийский				
Потребляется	5,8	6,4	2,4	3,8
Продается	45,0	55,6	90,5	85,2
Потребляется и продается	49,2	38,0	7,1	11,0
Малороссийский				
Потребляется	25,5	37,0	8,8	19,5
Продается	21,0	18,5	72,0	64,5
Потребляется и продается	53,5	44,5	19,2	16,0

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография 2-е изд. С. 63–64.

«Размеры торговли овцами в Верхневолжском районе, – читаем в “Исследовании современного состояния овцеводства”, – определяются приблизительно следующими данными: от 2 млн голов, насчитывающихся в этом районе, получается средним числом до 3 млн приплода, около половины этого количества идет частью на потребление, частью остается в хозяйстве в виде ремонта скота или же гибнет от разных <...> причин, а другая половина, именно 1 500 000, поступает в продажу»¹⁷⁰⁴. Полтора миллиона от пяти – это 30%. Следовательно, в 1880-е гг. товарность овцеводства Верхневолжского района составляла около 30%.

Как обстояло здесь дело в последующем, сказать трудно, так как имеющиеся данные свидетельствуют о существовании двух тенденций: расширении товаризации в одних местах и сокращении в других.

Обращая внимание на второй процесс, Я.Я. Полферов писал: «Особенно резко отмечается возрастание потребления продуктов овцеводства

¹⁷⁰⁴ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. С. 54.

в крестьянском обиходе. Объясняется это общим *вздорожанием* тканей фабричного производства»¹⁷⁰⁵.

По имеющимся данным, во Владимирской губернии с 1880 по 1913 г. товарность производства овчины сократилась в два раза, производства шерсти – в три раза, сала и мяса – в 3,8 раза (табл. 126).

Таблица 126

**Производство продуктов овцеводства
во Владимирской губернии в 1880 и 1913 гг. (%)**

Виды продуктов	На потребление		На продажу	
	1880 г.	1913 г.	1880 г.	1913 г.
Шерсть	82	94	18	6
Овчина	75	88	25	12
Сало и мясо	62	90	38	10

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 37 (исправлены опечатки).

Свиноводство

Когда-то, чтобы осуществлять воспроизводство поголовья свиней, все крестьяне должны были иметь хрюка и свиноматку, т.е. не менее двух голов.

Если пролетаризация крестьянства и рост несельскохозяйственного, в том числе городского населения имели своим следствием рост товарного спроса на сало и мясо, то сокращение размеров крестьянского хозяйства и, как следствие этого, нарушение его воспроизводства, включая воспроизводство свиней, породили товарный спрос на поросят.

Отмечая «весьма существенные различия в целях содержания свиней, т.е. в форме свиноводства между мелкими хозяйствами, имеющими до 4 десятин на двор, и крупными – выше 4–6 десятин», наблюдавшиеся в Подольской губернии, В.П. Устьянцев писал: «Малоземельные домохозяева не занимаются разведением свиней, не держат маток и, следовательно, не имеют и не выращивают своих поросят. Они приобретают поросят со стороны, обычно в возрасте 2–4 месяцев, выращивают их до 8–12 месяцев и затем откармливают их» для собственного потребления, но «главным образом на продажу». «Многоземельные домохозяева, наоборот, стремятся держать свиноматок, занимаются разведением свиней и полученных поросят продают»¹⁷⁰⁶.

¹⁷⁰⁵ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 37.

¹⁷⁰⁶ Устьянцев В.П. Основные черты крестьянского свиноводства в Подольской губернии // Собрание при Экономическом отделе Главного комитета Всероссийского земского союза 21–22 июля, 26–27 сентября и 16–18 ноября 1916 г. по вопросам развития свиноводства и ветеринарной помощи. М., 1917. С. 52.

Так возник и получил развитие рынок поросят. Вероятнее всего, первоначально одни крестьяне покупали поросят у других в самой деревне. Затем поросята как товар появляются на базарах и ярмарках. «Поросят, – констатировал один из авторов начала XX в., – приобретают на ярмарках от крестьян»¹⁷⁰⁷.

К сожалению, точных и тем более полных сведений на этот счет для конца XIX – начала XX в. нет, так как подобный учет не производился ни Ветеринарным управлением, ни ЦСК, ни Департаментом земледелия. Некоторое представление об этом можно получить только на основе обследований, производившихся на местах, прежде всего отдельными земствами.

В этом отношении представляют интерес данные обследования свиноводства в Подольской губернии. По данным этого обследования, хотя в названной губернии встречались селения, в которых «до $\frac{2}{3}$ всех домохозяев» имели свиноматок и занимались выращиванием поросят, но в целом этот показатель составлял «не более 5–10 общего числа домохозяев»¹⁷⁰⁸. Следовательно, остальные 90–95% крестьян использовали для откорма поросят, приобретенных на рынке.

Сведения по Подольской губернии (а она принадлежала к числу губерний с наиболее развитым свиноводством) дают основания предполагать, что на рынке приобреталось более половины выращиваемых и откармливаемых поросят.

Первоначально свиней выращивали для собственного потребления. Со временем получила распространение продажа свиней на убой и реализация на рынке продуктов свиноводства: мяса, сала, кож, щетины¹⁷⁰⁹. Причем к началу XX в. в США и в странах Западной Европы наметился «перенос центра тяжести мясной продукции из крупнорогатого скотоводства в свиноводство»¹⁷¹⁰.

Объясняя причины недостаточного развития свиноводства в России, П.Н. Кулешов считал, что немаловажную роль здесь играл ограниченный спрос на свинину. «В отношении свиноводства мы находимся в неблагоприятных условиях потому, что нет сбыта для свинины. Кто потребляет в России свинину? В Петербурге и Москве приходится 30 фунтов свиного

¹⁷⁰⁷ Там же. С. 54.

¹⁷⁰⁸ Там же. С. 53.

¹⁷⁰⁹ *Рябинин И.В.* Продукты свиноводства. Торговля ими и техника их производства, в связи с задачами нашего свиноводства. СПб., 1889; *Челинцев А.Н.* Производство свинины в Европейской России. Пг., 1916; *Синицын И.В.* Торговля свининой и продуктами свиноводства. М., 1917.

¹⁷¹⁰ *Челинцев А.Н.* Производство свинины в Европейской России // Совещание при Экономическом отделе Главного комитета Всероссийского земского союза 21–22 июля, 26–27 сентября и 16–18 ноября 1916 г. по вопросам развития свиноводства и ветеринарной помощи. М., 1917. С. 11.

мяса в год, а сельское население почти не ест свинины. Вот причина слабого развития свиноводства у нас»¹⁷¹¹.

Однако с этим мнением трудно согласиться. Если в нечерноземных губерниях свиноводство не имело широкого распространения, то совершенно иначе обстояло дело в черноземных губерниях.

«В нашей губернии, – писал В. Васильев, имея в виду Екатеринославскую губернию, – и на всем юге требование на определенное уже качество свиней, и особенно свинины, еще не установлено; большей частью свинья продается на вес с известной, кроме того (1-1,5 пуда), скидкой; поэтому везде почти в крестьянском обиходе, да и на рынке, производство и потребление сала представляет большую ценность, а поэтому главная цель откорма – сало»¹⁷¹².

Сводная статистика перевозок по железным дорогам показывает, что с 1893 по 1913 г. количество перевозимых свиней увеличилось с 477 до 1405 тыс. голов в год, т.е. в три раза (см. выше: С. 315).

Первоначально, с 1883 г., Департамент земледелия публиковал цены на откормленных свиней, т.е. свиней, предназначенных на убой. Эти данные, как и данные о других видах скота, свидетельствуют, что на протяжении 1883–1892 гг. цены на свиней имели тенденцию к снижению. С 1886 г. стали публиковаться сведения о ценах на свинину, этот показатель на протяжении второй половины 1880-х гг. колебался примерно на одном уровне, а цены на сало имели тенденцию к понижению (табл. 127).

Таблица 127

**Цены на свиней, свиное мясо и сало в Европейской России.
1883–1892 гг. (руб./пуд.)**

Дата	Свинья откормленная			Мясо	Сало
	Весенняя	Осенняя	Средняя		
1883	21,98	21,30	21,64	–	–
1884	21,73	20,21	20,97	–	–
1885	18,57	15,81	17,19	–	–
1886	17,28	15,41	16,34	2,87	–
1887	16,85	17,51	17,18	3,07	–
1888	18,23	18,21	18,22	3,18	5,37
1889	18,32	15,71	17,02	2,85	5,25
1890	16,63	15,61	16,12	2,77	4,59
1891	18,00	17,00	17,50	2,92	5,53
1892	19,00	20,00	19,50	3,86	7,01

Источник: Приложение, таблица 9. Мясо и сало – цены осенние.

Это свидетельствует о том, что в рассматриваемое время условия для товаризации данной отрасли животноводства складывались неблагоприятно.

¹⁷¹¹ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 12.

¹⁷¹² Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 3.

Ситуация начинает меняться в 1890-е гг. С середины 90-х гг. Департамент земледелия перестал публиковать цены на откормленных свиней, зато начал публиковать цены на «свиней некормленных», а также продолжил публикацию сведений о ценах на свинину и на свиное сало (табл. 128).

Таблица 128

**Цены на свиней, свиное мясо и сало
в Европейской России. 1896–1913 гг. (руб./пуд.)**

Дата	Свинья не откормленная			Мясо	Сало
	Весенняя	Осенняя	Средняя		
1896–1900	8,99	9,13	9,06	3,32	5,62
1901–1905	10,34	11,33	10,84	3,95	6,49
1906–1910	13,87	14,14	14,00	5,00	7,96
1911–1913	16,28	15,62	15,95	5,36	8,18

Источник: Приложение, таблица 9. Цены на мясо и сало – осенние.

Эти данные показывают, что со второй половины 1890-х гг. цены и на свиней, и на свинину, и на свиное сало снова начали расти, что должно было стимулировать расширение товарности этой отрасли животноводства.

Однако выращивание свиней было ориентировано главным образом на удовлетворение собственных потребностей. Так, по данным обследования Оханского уезда Пермской губернии, только 16% забиваемых свиней продавались на рынке, остальные 84% шли на потребление самих крестьян¹⁷¹³.

Анализируя данные статистики перевозок, А.Н. Челинцев обнаружил, что накануне Первой мировой войны только в 13 губерниях Европейской России вывоз свиней превышал ввоз. Это значит, что в 37 губерниях свиноводство обеспечивало только местные потребности, а в некоторых из них эти потребности удовлетворялись не только за счет собственного производства, но и за счет ввоза из других губерний¹⁷¹⁴.

Из 13 названных губерний, в которых свиноводство получило наибольшее развитие, семь играли главную роль в экспорте свиней и свинины из России. На них приходилось 90% всего экспорта свиней (607,4 из 674,7 тыс. голов). Это были: Подольская – 167 218, Бессарабская – 159 123, Воронежская – 71 348, Курская – 64 255, Волынская – 54 649, Киевская – 49 965 и Орловская губернии – 40 828¹⁷¹⁵.

¹⁷¹³ Подворное исследование экономического положения сельского населения Оханского уезда Пермской губернии, произведенное в 1880–1891 гг. Вып. I. Пермь, 1896.

¹⁷¹⁴ Челинцев А.Н. Производство свинины в Европейской России // Совещание при Экономическом отделе Главного комитета Всероссийского земского союза 21–22 июля, 26–27 сентября и 16–18 ноября 1916 г. по вопросам развития свиноводства и ветеринарной помощи. С.18.

¹⁷¹⁵ Кишкель И.Я. Русский экспорт свинины в Германию. СПб., 1913. С. 14–15.

Птицеводство

Когда говорится об успехах дореволюционного сельского хозяйства, чаще всего в качестве иллюстрации приводятся данные о развитии маслоделия. Между тем заслуживает внимания и товарное птицеводство.

Заинтересовавшись этой отраслью, Департамент земледелия принял усилия по «выяснению количества птицеводческих хозяйств», в результате чего в 1907 г. был опубликован специальный указатель таких хозяйств. В 1909 г. появилось новое издание этого указателя. В первом издании содержались сведения примерно о 700 хозяйствах, во втором – о 1084. Причем, как отмечали издатели, «в действительности их (т.е. специализированных птицеводческих хозяйств. – А.О.) гораздо больше»¹⁷¹⁶.

«Промысловое птицеводство, – писал Я.Я. Полферов, – как новая сельскохозяйственная ценность, стало упрочиваться сравнительно недавно – с 80-х годов минувшего столетия, когда появился со стороны иностранных рынков спрос на продукты русского птицеводства. Первые попытки нашего экспорта дали положительные результаты, и с этого момента русское птицеводство стало выделять промысловые районы, в которых эта отрасль успешно отвоевала себе положение серьезной в экономическом отношении сельскохозяйственной ценности. Иллюстрацией в подтверждение этого положения служат результаты бюджетных исследований, произведенных в ряде земств: «Колыбелью русского промыслового птицеводства» считались Воронежская, Тамбовская и Харьковская губернии. О его состоянии здесь могут свидетельствовать данные обследования «230 типичных хозяйств»¹⁷¹⁷ (табл. 129).

Таблица 129

Товарность крестьянского птицеводства в Воронежской, Тамбовской и Харьковской губернии (руб., в среднем на двор)

Хозяйства	Стоимость птицы	Валовой доход	Денежный доход	В %
Без надела	1,78	8,45	2,40	28,4
До 5 дес.	2,25	5,65	1,80	31,9
5–15 дес.	5,41	10,70	2,72	25,4
15–25	10,20	11,60	2,80	24,1
Более 25	11,60	21,70	7,00	32,3
В среднем	6,30	10,57	2,91	27,5

Источник: Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 7. Распределение хозяйств по наделной земле.

¹⁷¹⁶Труды II Всероссийского съезда птицеводов / Под ред. Н.А. Крюкова. М., 1910. С. 50.

¹⁷¹⁷Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. С. 7.

Из приведенных данных явствует, что в трех названных губерниях товарность птицеводства составляла около 28%.

Очерчивая ареал распространения промыслового птицеводства, Я.Я. Полферов отмечал, что оно получило распространение в южной и центральной части Европейской России, в Поволжье и на Урале. «Сюда, – писал он, – входят районы: Новороссийский, Малороссийский, Юго-Западный, Центрально-земледельческий, частью Промышленный, Средневолжский и частью Приуральский. В остальных частях империи мы находим местами лишь отдельные хозяйства с значительным развитием промыслового птицеводства при общем низком уровне последнего»¹⁷¹⁸.

Одним из показателей развития этой отрасли является рост перевозок домашней птицы и продуктов птицеводства по железным дорогам (табл. 130).

Таблица 130

**Перевозка птиц и продуктов птицеводства
по железным дорогам в России. 1893–1912 гг. (тыс. пуд.)**

Дата	Яйца	Живая птица	Битая птица	Битая дичь	Перо и пух	Всего
1893	3989	1871	417	172	–	6449
1894	4580	2324	552	274	240	7970
1895	6766	3371	705	254	246	11342
1896	7302	3200	831	280	289	11902
1897	8220	3452	975	187	288	13 122
1898	8968	3994	766	137	311	14 176
1899	8942	4757	929	178	322	15 128
1900	9225	3728	822	208	321	14 304
1901	9832	4995	780	187	310	16 104
1902	10 465	5388	813	168	344	17 178
1903	12 280	4868	952	200	332	18 632
1904	12 511	2678	882	215	334	16 620
1905	13 425	3356	874	159	291	18 105
1906	13 117	4147	783	227	338	18 612
1907	12 501	3198	824	165	349	17 037
1908	12 300	2736	828	165	327	16 356
1909	13 523	2986	850	164	305	17 828
1910	14 694	3630	1218	239	337	20 118
1911	15 560	2772	1111	85	–	19 528
1912	15 498	3169	1112	129	–	19 908

Источник: Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пере-смотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 67.

¹⁷¹⁸ Там же. С. 9.

За 20 лет перевозки птиц и продуктов птицеводства по железным дорогам увеличились примерно в три раза.

Конец XIX и начало XX в. характеризовались не только ростом железнодорожных перевозок, но и расширением экспорта домашней птицы и продукции птицеводства¹⁷¹⁹. Если в 1866–1870 гг. среднегодовой экспорт домашней птицы составлял 150 тыс. штук, то в 1871–1875 гг. – 456 тыс., в 1876–1880 гг. – 822 тыс., в 1881–1885 гг. – 1241 тыс., в 1886–1890 гг. – 3043 тыс., в 1891–1895 гг. – 4974 тыс.¹⁷²⁰

В дальнейшем экспорт домашней птицы продолжал расти. Но главной статьей экспорта птицеводства были куриные яйца. В 1912 г. за пределы губерний Европейской России было вывезено яиц на 14 140 тыс. руб. Из них более половины всего вывоза – 8443 тыс. руб. – дали 10 губерний: Ярославская – 1301 тыс., Воронежская – 1136, Подольская – 984, Курская – 928, Тамбовская – 788, Казанская – 770, Киевская – 684, Харьковская – 677, Херсонская – 597, Бессарабская – 578¹⁷²¹. Нетрудно заметить, что, за исключением Ярославской губернии, это были черноземные губернии. На 25 черноземных губерний приходилось 12,4 млн руб., или же почти 90% всего вывоза яиц.

Это означает, что промысловое птицеводство получило распространение почти исключительно в губерниях позднего освоения, там, где лучше всего обстояло дело с хлебом, а значит, и с кормами.

Еще более резко это было выражено с производством битой птицы. В 1912 г. за пределы губерний было вывезено 1057 тыс. пудов битой птицы. Половину этого вывоза дали две губернии: Тамбовская – 314 тыс. и Воронежская – 295 тыс., итого 609 тыс. пудов, или же 57,6% всего вывоза. Далее шли Донская – 92 тыс., Курская – 78, Саратовская – 67, Харьковская – 41, Орловская – 25, Рязанская – 24, Казанская – 20, еще 347 тыс.¹⁷²², всего 956 тыс. пудов, или же 90% вывоза битой птицы за пределы губерний.

Определяя объем производства продукции птицеводства шести районов Европейской России начала XX в. не менее чем в 225 млн руб., Я.Я. Полферов исчислял экспорт этих продуктов в пределах 86 млн руб., что составляло примерно 38%¹⁷²³ (табл. 131).

¹⁷¹⁹ *Нейштубе С.Т.* Торговля домашнею птицею и дичью в России. СПб., 1895; *Гулишамбаров С.* Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. СПб., 1899; *Полферов Я.Я.* Русское промышленное птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров Пг., 1915.

¹⁷²⁰ Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. С. 162.

¹⁷²¹ *Полферов Я.Я.* Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Приложение 2.

¹⁷²² Там же. Приложение 3.

¹⁷²³ Там же. С. 9–10.

Таблица 131

Экспорт продукции птицеводства (млн руб.)

Районы	Общее производство	Экспорт	
		Абс.	В %
Центральный	60	30	50
Южный	45	15	33
Малороссийский	25	12	48
Юго-Западный	25	10	40
Поволжский	25	10	40
Белорусско-Литовский	25	8	32
Московский	20	1	5
Всего	225	86	38

Источник: Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров Пг., 1915. С. 9–10.

Характеризуя роль птицеводства в российском экспорте продуктов животноводства, С.П. Урусов писал: «Из <...> официальных данных усматривается, что вывоз щетины, шерсти, лошадей, кож, скота, молочных продуктов, шкур, мяса и сала, конского волоса (грив и хвостов), шелка в коконах, сырце и оческах, рогов и копыт, меду в сырце и патоки медовой, то есть всех продуктов русского животноводства вместе взятых, вывозится на сумму *меньшую, чем продуктов птицеводства*, во главе которых стоят яйца, значение которых как пищевого продукта и для технических производств все повышается»¹⁷²⁴.

И далее: «Яиц вывозится с лишком в три раза больше стоящей во главе экспорта щетины», «одних малоценных гусей вывозится почти на равную с лошадьми сумму и на значительно большую, чем, например, молочных продуктов и скота»¹⁷²⁵.

В связи с этим представляется необходимым сопоставить динамику экспорта яиц и масла (табл. 132).

Таблица 132

Экспорт сливочного масла и продуктов птицеводства

Дата	Яйца		Масло	
	Млн шт.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1872–1876	37,3	490	152	1306
1877–1881	107,2	1230	181	1669
1882–1886	205,3	2967	242	2511
1887–1891	693,7	10 854	365	3828
1892–1896	1065,3	16 435	288	2945
1897–1901	1777,6	29 997	891	10 679
1902–1906	2670,9	51 629	2513	32 518

Источник: Отчет по ветеринарной части России за 1904–1906 гг. СПб., 1910. С. 173–174. В среднем в год.

¹⁷²⁴ Урусов С.П. Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения // Областной съезд по животноводству. Харьков, 1903. С. 4.

¹⁷²⁵ Там же. С. 4.

Это сопоставление обнаруживает, что маслоделие значительно опережало птицеводство только до 1880-х гг. (и то без учета вывезенной птицы, а также пера и пуха), затем вывоз продуктов птицеводства, прежде всего яиц, отодвинул экспорт масла на второе место.

За 34 года вывоз масла вырос в 16 раз, птицы – в 50 раз, яиц – в 72 раза.

Только стоимость экспорта яиц более чем в полтора раза превосходила стоимость экспорта сливочного масла.

В результате возрастала роль птицеводства и в общем российском экспорте продукции животноводства, Если в начале 1890-х гг. оно давало немногим более 30% этого экспорта, то накануне Первой мировой войны – более 40% (табл. 133).

Таблица 133

**Роль птицеводства в общем экспорте продуктов животноводства
(млн руб.)**

Дата	Всего продуктов животноводства	Продукты птицеводства	
		Абс.	В %
1891–1895	72,9	22,3	31
1896–1900	92,2	37,4	41
1901–1905	148,6	59,8	40
1906–1910	203,0	71,9	35
1911–1913	225,9	91,8	41

Источник: Полферов Я.Я. Русское промышленное птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. С. 10.

«По своим размерам в отношении вывоза, – констатировал уже в конце XIX в. С. Гулишамбаров, – птицеводство уступает только одной хлебной торговле, да еще немногим промыслам, занимая в списке главнейших предметов вывоза пятое место»¹⁷²⁶. К этому нужно добавить, что русское птицеводство играло заметную роль и на мировом рынке (табл. 134).

На пути дальнейшего развития экспорта из России продуктов птицеводства прежде всего стояло их низкое качество, уровень которого во многом отражал общий уровень крестьянского хозяйства.

Существовали и другие проблемы. Одной из них было «отсутствие холодильных приспособлений на месте откорма и убоя», которое влекло за собой «сужение времени промысла до 3–4 месяцев в году». «Пользуясь для замораживания и хранения тушек исключительно естественным холодом, – писал Я.Я. Полферов, – промышленники по условиям местного климата вынуждены прибегать к откорму и убою лишь в ноябре месяце,

¹⁷²⁶ Урусов С.П. Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения. С. 4.

тогда как оттепель, наступающая уже в феврале, заставляет прекращать дело до следующего года»¹⁷²⁷.

Таблица 134

**Международная торговля птицей и продуктами птицеводства
(млн руб.)**

Продукты	Операция	Зарубежье	Россия	%
Яйца	Ввоз	101,4	0,0	0,0
	Вывоз	96,4	26,0	27,0
Пух, перо	Ввоз	58,7	0,5	0,9
	Вывоз	57,0	2,3	4,0
Птица	Ввоз	36,9	4,6	12,5
	Вывоз	25,1	3,4	13,5
Гуано	Ввоз	6,1	0,0	0,0
	Вывоз	2,8	0,4	14,3
Всего	Ввоз	203,1	0,6	0,3
	Вывоз	181,3	35,7	19,7

Источник: Гулишамбаров С. Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. СПб., 1899. С. 163.

В заключение следует отметить, что в рыночные отношения все больше и больше втягивалось и рыболовство. Сокращение его в центральных уездах, где оно во многом играло потребительский характер, сопровождалось перемещением на окраины, где оно приобретало уже преимущественно промысловый, товарный характер.

Однако, несмотря на то, что в начале XX в. Россия по улову рыбы уступала в Европе только Англии и то незначительно¹⁷²⁸, отечественное рыболовство не удовлетворяло существовавшие потребности в рыбе. Об этом свидетельствует соотношение ее экспорта и импорта.

В 1906 г. Россия экспортировала 2075 тыс. пудов рыбы и рыбных продуктов на 8,5 млн руб. (в среднем 4,1 рубля за пуд), а импортировала 13 337 тыс. на 23,9 млн руб. (в среднем 1,80 руб. за пуд). Это значит, Россия ввозила в 6,5 раза больше, чем вывозила, причем вывозила она более ценные рыбопродукты, а ввозила в два с лишним раза более дешевые¹⁷²⁹. Если экспорт рыбы в России составлял менее 5% ее улова, то импорт – более 20%.

¹⁷²⁷ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. С. 57.

¹⁷²⁸ Борисов П.Г. Рыболовство в России. М., 1916. С. 30.

¹⁷²⁹ Кузнецов И.Д. Современное положение рыболовства в России. С. 30 (оттиск из Ежегодника ГУЗЗ за 1907 г.).

Изменения в торговле

Определить общее количество скота и продуктов животноводства, поступавших на рынок, а значит и товарность этой отрасли сельского хозяйства, очень сложно. Решение этой задачи требует специального исследования. В данном случае приходится ограничиться только некоторыми предварительными выводами.

Во-первых, можно утверждать, что, несмотря на снижение обеспеченности населения скотом и продуктами животноводства, товарность этой отрасли постепенно возростала.

Во-вторых, обеднение крестьянства и связанный с этим рост численности хозяйств, имевших по одной голове скота, свидетельствовали о сокращении их способности к воспроизводству скота, заставлявшей приобретать его на рынке. В результате к началу XX в. воспроизводство молодняка в свиноводстве в основном приобрело товарный характер, а в коневодстве составляло не менее 33%; причем были регионы, в которых на рынке приобреталась уже большая часть лошадей, и границы этих регионов постепенно расширялись.

В-третьих, есть основания думать, что в целом животноводство продолжало сохранять потребительский характер, а в некоторых отраслях и в некоторых регионах имел место даже процесс детоваризации (например, овцеводство).

Как констатировали современники, на рубеже XIX–XX вв. в торговле скотом произошли важные изменения. Прежде всего они были связаны с изменением способов доставки. Поворотное значение в этом отношении имел 1882 г., когда была введена обязательная доставка скота на дальние расстояния по железным дорогам.

«Чума прекратилась, – отмечал в 1913 г. Н.А. Крюков, – но для торговли скотом создались новые условия, к которым надо было привыкать; эти новые условия вносили в торговое дело настолько серьезные изменения, что еще до сих пор оно к ним совсем не приспособилось»¹⁷³⁰.

Если время доставки скота к месту его продажи сократилось в несколько раз, то одновременно в несколько раз увеличились расходы на его транспортировку. В середине 1870-х гг., когда вопрос о транспортировке скота по железным дорогам еще только обсуждался, банкир И.С. Блиох доказывал, что провоз скота дороже прогона примерно на одну треть¹⁷³¹. В действительности удорожание оказалось более значительным.

Но дело заключалось не только в возрастании расходов на саму транспортировку. Если при прогоне скот находился в естественных условиях,

¹⁷³⁰ Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 250.

¹⁷³¹ Блиох И.С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб. С. 121.

причем в дороге имел возможность кормиться и даже набирать вес, то теперь он был поставлен в совершенно новые для него условия.

«Здесь, – писал современник, – прежде всего следует обратить внимание на неудобство наших товарных вагонов. Вагоны эти страшно тряски, пол под ногами животного все время дрожит, а это в течение нескольких дней путешествия очень дурно отзывается на животном, и переезд для него становится мучительным; такое ненормальное состояние животного сильно отражается на нем: оно начинает худеть и вес его уменьшается <...> По наблюдениям, произведенным в России различными лицами, при перевозке скота по железной дороге теряется преимущественно жир. По породам – больше всего теряет в весе киргизский скот, затем калмыцкий, серый степной и т.д., а меньше всего замечаются потери у шортгорнов»¹⁷³².

По некоторым расчетам, потери составляли в расчете на 1000 верст «в среднем 2–2,5 пуда», что было равнозначно «уменьшению в мясе около 1,5 пуда или по стоимости около 10 рублей на голову»¹⁷³³.

В начале XX в. железнодорожники утверждали, что за сутки товарные вагоны со скотом преодолевали не менее 200 верст, по другим данным, еще меньше. В результате для доставки скота из Новочеркасска в Москву (расстояние около 1000 км) требовалось пять-семь дней. Очевидно, что в дороге скот необходимо было кормить. Значит, вместе с ним должны были идти вагоны с сеном. Это требовало дополнительных расходов: «Стоимость содержания быка в дороге со всеми расходами обходится около 1 руб. на голову в сутки», – отмечал Н.А. Крюков¹⁷³⁴.

«В результате этого и некоторых других причин – писал он, – расходы по прогону скота, например, за 1000 верст обходились в среднем на голову рубля 3–4, а при перевозке его по железной дороге за то же расстояние взимается 10 рублей с головы»¹⁷³⁵. Следовательно, расходы возросли не на треть, как предсказывал И.С. Блюх, а почти в три раза.

Современники отмечали, что переход к новой системе доставки скота повлек за собой разрушение прежней крупной оптовой торговли и раздробление ее между множеством мелких скупщиков (шибаев). Мелкие скупщики были и раньше, но для перегона скота на дальнейшее расстояние требовалась скупка скота большими партиями: в сотни и тысячи голов. Железнодорожное строительство открыло возможность пригона к железнодорожным станциям небольших партий скота и отправки их далее в вагонах по несколько десятков голов.

¹⁷³² Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 251.

¹⁷³³ Там же. С. 250–251.

¹⁷³⁴ Там же. С. 251.

¹⁷³⁵ Там же. С. 250.

В таких условиях во многих местах, бывших центрами оптовой торговли, произошло сокращение торговых оборотов.

Говоря о «наличности кризиса в нашем скотоводстве» (автор имел в виду главным образом крупный рогатый скот), Д.М. Бодиско писал: «Последствием этого явилось ежегодное, систематическое *уменьшение* предложения мясного скота на местных рынках, так что в последние, еще до войны, годы местные ярмарки, особенно *на юго-западе*, совершенно оскудели скотом при одновременно возросшем на него спросе, как со стороны промышленников для целей откорма, так и со стороны крупных землевладельцев, нуждающихся в скоте для работы»¹⁷³⁶.

«...некогда славившееся скотоводство Бессарабской губернии, снабжавшей заграничные рынки Вены и Ольмюца мясным скотом, – отмечал другой современник, – ныне окончательно пало ввиду закрытия пропуска нашего скота через западную границу, а тарифы на внутренних рынках – Варшава и Одесса – столь высоки, что одна только перевозка туши скота в Варшаву составляет 25% рыночной продажной цены»¹⁷³⁷.

«Оживленная когда-то торговля Бессарабской губернии рогатым скотом через западную границу, – писал П.Н. Ашешов, – с начала 90-х гг. совершенно прекратилась. Под предлогом эпизоотии Румыния закрыла свои границы для русского скота, и он находит сбыт только на внутренних рынках. Более важное место занимает торговля лошадьми»¹⁷³⁸.

«В Екатеринославской губернии, – констатировал Н.П. Ашешов, – падение скотоводства также вызвало падение торговли скотом. До 1890 г. Екатеринославская губерния занимала одно из первых мест по доставке скота на столичные рынки; теперь же набрать гурт хорошо откормленного рабочего скота или купить партию порядочных рабочих лошадей уже затруднительно. Вывоз скота на ярмарки настолько сократился, что промышленники предпочитают в течение целого года разъезжать по губернии и скупать на дому у крестьян откормленные экземпляры скота, которые и отправляются небольшими партиями в центры наибольшего потребления мяса»¹⁷³⁹.

Описывая положение дел в Области войска Донского, Н.П. Ашешов отмечал: «Скот не отдыхает от ярма. Не нагуливается и торопливо сбывается на ярмарках. На последних процент нагульных гуртов в 80-х годах колебался между 50 и 60, а в последние годы между 10 и 15%. На

¹⁷³⁶ Бодиско Д.М. Что надо сделать для подъема скотоводства? Пг., 1917. С. 6.

¹⁷³⁷ Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. 2-е изд. СПб., 1902. С. 10.

¹⁷³⁸ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 70.

¹⁷³⁹ Там же. С. 71.

скотских ярмарках 70-х и 80-х годов бывало скота от 20 до 40 тыс. голов, а теперь 12–15 тысяч»¹⁷⁴⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период в животноводстве действовали две противоположные тенденции: в одних местах имело место расширение товарности, в других – ее сокращение.

По данным Ветеринарного управления, в 1898 г. на бойнях было забито 2 701 378 голов крупного рогатого скота, из них 1 157 056 голов, 42,3%, приходилось на 9 южных губерний, 817 395 голов, 30,3%, – на 15 центральных, 513 232 голов, 19,0%, – на 12 западных и только 213 695 голов, 7,9%, – на 14 северных губерний. Это значит, что губернии позднего освоения дали почти 73%, а губернии раннего освоения лишь около 27% проданного крупного рогатого скота¹⁷⁴¹.

Неудивительно поэтому, что даже в начале XX в. крупнейшие потребители крупного рогатого скота Москва и Петербург почти 70% своих потребностей удовлетворяли за счет скота южных и центральных губерний.

Для характеристики рынка животноводческой продукции следует отметить, что из 2 701 378 голов забитого скота, 1 812 500, или же почти 67%, приходились на внутригубернский спрос, и только 888 878 голов, около 33%, были вывезены за пределы губерний. В центральных губерниях последний показатель достигал 43%, в южных – 40%, в северных – 19% и в западных – 8%¹⁷⁴².

На самом деле роль местного потребления и местного товарооборота была еще выше, так как значительная часть скота забивалась, продавалась и потреблялась на местах, минуя скотобойни.

Характер рыночных отношений

Исходя из того, что натуральное хозяйство превращается в товарное, а товарное – в капиталистическое, И.Д. Ковальченко выдвинул плодотворную идею о том, что сначала формируется единый мелкотоварный рынок, затем – капиталистический¹⁷⁴³.

Главная особенность мелкотоварного рынка – преобладание мелких хозяйств, основанных на использовании семейного труда, главная особенность капиталистического рынка – преобладание хозяйств, основанных на наемном труде.

¹⁷⁴⁰ Там же. С. 67–68.

¹⁷⁴¹ Отчет Ветеринарного управления за 1898 г. С. 462–469.

¹⁷⁴² Там же.

¹⁷⁴³ Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1973. № 2. С. 41–74. См. также: Ковальченко И.Д., Милов Л.А. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. С. 283–317.

То, что крестьянское хозяйство играло ведущую роль в животноводстве дореволюционной России, ни у кого сомнений не вызывает (см. выше: С. 62–66).

Когда-то, по всей видимости, точно так же, как и в зерновом производстве, главную роль на рынке играли помещичьи хозяйства. Во всяком случае, тонкорунное овцеводство было распространено главным образом, а в некоторых губерниях исключительно в помещичьих хозяйствах.

Отмена крепостного права, исчерпание резервов свободных земель, изменение конъюнктуры на мировом рынке, сокращение помещичьего землевладения, втягивание в рыночные отношения крестьянских хозяйств, все это должно было иметь своим следствием снижение роли помещиков на рынке скота и продуктов животноводства и усилением роли крестьян.

Конкретное представление на этот счет в литературе отсутствует. Однако не следует забывать, что в 1916 г. у частных владельцев было всего лишь 6% скота (см. выше: С. 65). Это дает основание утверждать, что в начале XX в. и скот и животноводческая продукция поступали на рынок почти исключительно из крестьянских хозяйств.

Какие же группы крестьян преобладали на рынке?

По данным подворной переписи 1887 г., в Воронежской губернии 49% всего скота было продано хозяйствами до 15 дес. земли, 27% – хозяйствами от 15 до 25 дес., 24% – хозяйствами, имевшими более 25 дес. на двор (см. далее: С. 354).

Если учесть, что в Воронежской губернии к этому времени было распахано 67% всех земель, пашня эксплуатировалась преимущественно в трехпольном севообороте и под посевом находилось около 40% земель¹⁷⁴⁴, то первую группу составляли хозяйства, имевшие до 6 дес. посева, вторую – от 6 до 10 дес. и третью – более 10 дес. А поскольку на одной лошади можно было обработать 4–5 дес. посева¹⁷⁴⁵, то первую группу составляли в основном однолошадные крестьяне, вторую – двухлошадные, третью – владельцы трех и более лошадей.

Это значит, что главными продавцами скота были средние и беднейшие крестьянские хозяйства. Картина, характерная и для хлебного рынка¹⁷⁴⁶.

Овец и свиней крестьяне забивали главным образом для собственного потребления, коров и телят – на продажу (табл. 135).

¹⁷⁴⁴ Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 г. СПб., 1884. С. 30; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 4–5.

¹⁷⁴⁵ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 302.

¹⁷⁴⁶ Там же. С. 302, 306–307.

**Реализация скота крестьянскими хозяйствами
Оханского уезда Пермской губернии в конце XIX в.**

Виды скота	Всего		Забито для семьи		Продано	
	головы	рубли	головы	рубли	головы	рубли
Коровы	6848	82920	1743	15571	5105	67349
Телята	1885	7361	740	2417	1145	4944
Овцы	15499	31617	15367	31343	132	274
Ягнята	5861	9454	5861	9454	–	–
Свиньи	4714	9177	3977	6135	737	3042
Поросята	4712	5341	4683	5270	29	71

Источник: Подворное исследование экономического положения сельского населения Оханского уезда Пермской губернии, произведенное в 1880–1891 гг. Вып. I. Пермь, 1896. С. 189–209.

Что стимулировало товарность крестьянских хозяйств?

Интересные данные в этом отношении содержат материалы подворной переписи Вятской губернии. Для иллюстрации возьмем сведения 1898–1899 гг. по Орловскому уезду. В ходе переписи была зафиксирована реализация на рынке 14 458 голов крупного рогатого скота, из которых 10 798 (почти 75%) были проданы из нужды и только 3660 (около 25%) – по другим причинам, в том числе с предпринимательской целью. Показательно, что продавали из нужды не только беднейшие, но и средние хозяйства, и только владельцы четырех и более лошадей продавали крупный рогатый скот преимущественно не из нужды (табл. 136).

**Характер торговли крупным рогатым скотом
в Орловском уезде Вятской губернии 1898–1899 гг.**

Хозяйства	Из нужды		Без нужды		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Без лош.	971	99,4	6	0,6	977	100
1 лош.	4435	95,2	225	4,8	4660	100
2 лош.	3593	73,1	1323	26,9	4916	100
3 лош.	1262	54,4	1056	45,6	2318	100
4 и более	537	33,8	1050	66,2	1587	100
Всего	10798	74,7	3660	25,3	14 458	100

Источник: Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 г. Вятка, 1901. С. 499.

Таким образом, есть основания думать, что товарность животноводческого производства имела вынужденный характер.

«Мясное дело, – писал В. Майстрах, – как и хлебное, попадает в руки банков и местных спекулянтов. Пользуясь затруднениями крестьян в осенних платежах, они будут скупать за бесценок скот»¹⁷⁴⁷. Нередко вынужденный характер имела продажа скота и в конце зимы – начале весны. В одних случаях это было связано с недостатком кормов, в других – с нехваткой хлеба.

«В Калужской губернии торговля скотом, – отмечал Н.П. Ашешов, – представляет собой, с одной стороны, простую местную мобилизацию собственности, с другой, – один из многих примеров разорения земледельца – крестьянина, который в данном случае для покупки недостающего хлеба продает весной скот, чтобы осенью купить его иногда вдвое дороже у барышника»¹⁷⁴⁸.

В этих условиях, как отмечали современники, на местах самое широкое распространение получила деятельность мелких скупщиков, именуемых «шибаями», которые в отличие от «прасолов» (оптовых торговцев), занимались розничной скупкой и перепродажей. «В связи с изменением характера скотоводства изменилась и торговля, – отмечал Н.П. Ашешов, рассматривая положение дел в Области войска Донского, – крупные торговцы уступили поле действиям мелким «шибаям», стремящимся к понижению цен и довольствующимся иногда весьма небольшими прибылями»¹⁷⁴⁹.

А вот характеристика П.Н. Кулешова: «Прасолы и нагульщики стеснены <...> обязательная перевозка и другие противочумные меры бросили откармливание скота на винокуренных заводах и пастбищах, и вся скотопромышленность перешла в руки мелких шибаяев, скупщиков, доставляющих на рынок полуоткормленный тощий простой скот»¹⁷⁵⁰.

Доход от скупки и перепродажи крупного рогатого скота достигал 100%¹⁷⁵¹. Иначе говоря, нередко крестьяне получали лишь около половины рыночной цены продаваемого ими скота.

Некоторые приемы такой скупки овец характеризуют материалы по Ярославской губернии.

«Мясников, скупающих баранов, в каждом уезде имеется несколько человек; в Романовском уезде их насчитывается более десяти, каждый из них бьет по несколько сот овец в год, Крупные мясники живут преимущественно в городах. Они бьют в год от 1000 до 5000 овец»¹⁷⁵².

¹⁷⁴⁷ Майстрах В. Свинья. С. 13.

¹⁷⁴⁸ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 74–75.

¹⁷⁴⁹ Там же. С. 70.

¹⁷⁵⁰ Кулешов П.Н. Сельскохозяйственный кризис и мясное скотоводство. С. 5.

¹⁷⁵¹ Пржиборовский А. Ростовщичество в скотопромышленности // Вестник общественной ветеринарии. 1899. № 18. С. 785–786.

¹⁷⁵² Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. С. 53.

Во многих случаях скупщики выдавали «задаток», т.е. кредит, под еще не родившийся молодняк. Характеризуя состояние племенного романовского овцеводства в 1907 г., Л.А. Пиотрашко писал: «Главная операция по покупке овец происходит в декабре, когда будущий товар находится еще в брюхе; в это время выдают задатки, а чаще и полную условленную цену, причем продавец обязан сдать молодых овец и баранов в конце сентября – в октябре, так как в это время можно производить убой, не опасаясь порчи мяса»¹⁷⁵³.

Об этом же писал и П.Н. Кулешов: «При существующих условиях сбыта молодняка, самая большая прибыль получается тогда, когда овца дает четверников. Ягнята продаются еще в начале лета, а то и раньше, мясникам, которые раздают задатки; ягнята же остаются у крестьян до снега и тогда только собираются мясником...»¹⁷⁵⁴.

Данный факт нашел отражение и в материалах обследования овцеводства 1880-х гг.: «Торговля овцами не имеет определенных пунктов, она разбросана по всем деревням, где более или менее развито овцеводство. Скупщики овец, преимущественно мясники, начиная *с весны и до осени* ездят по деревням и скупают приплод, яловых маток и баранов. *Купленные овцы до времени боя оставляются в деревне для прокорма на крестьянских пастбищах и выгонах, за что крестьяне не получают никакой приплаты. Купленных овец мясники берут по мере надобности*»¹⁷⁵⁵.

Нетрудно понять, что такая скупка овец имела грабительский характер, так как скупщик «экономил» на летнем содержании овец и получал бесплатно нагулянное за это время мясо (плюс овчина и шерсть).

Такая же картина наблюдалась и в молочном хозяйстве.

С одной стороны, развитие промышленного маслоделия и сыроварения открывало перед крестьянами возможность реализовать на рынке молоко и получать дополнительные денежные поступления. С другой стороны, складывавшиеся в этой сфере товарные отношения имели целый ряд особенностей.

«Главный враг крестьянина в маслодельных районах, – констатировал в начале 1880-х гг. Н.П. Чирвинский, – это кулачество»¹⁷⁵⁶, опутывающее крестьян кабальными долгами»¹⁷⁵⁷.

Но дело заключалось не только в долгах.

¹⁷⁵³ Пиотрашко Л.А. Романовская овца // Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1907 г. СПб., 1908. С. 249.

¹⁷⁵⁴ Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 6.

¹⁷⁵⁵ Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I. С. 3.

¹⁷⁵⁶ Корнеев В.В. Феномен кулачества в дореволюционной России. Опыт историко-художественной реконструкции понятия. М., 2013.

¹⁷⁵⁷ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 22–26.

«Расчеты с крестьянами за молоко, – констатировал современник, – совершаются два или три раза в год, или же в конце каждого месяца»¹⁷⁵⁸.

Чтобы понять значение этого факта, необходимо учитывать, что 80% крестьян были неграмотными, а грамотные не всегда имели возможность вести хозяйственные записи, что открывало перед скупщиками молока полный простор для манипуляций.

Другой особенностью был расчет за сданное молоко не деньгами, а товарами, цены на которые устанавливались скупщиками молока.

«Некоторые из маслоделов, – констатировалось в ходе обследования скотоводства начала 1880-х гг., – нашли для себя крайне выгодным совместное содержание с маслоделием еще мелочной лавки, трактира или кабака; товар из последних отпускается крестьянам без денег за счет молока и вносится в книжки молочной записи, имеющиеся у крестьян»¹⁷⁵⁹.

«Несомненное же и прямое зло бывает там, – отмечалось на страницах “Вестника русского сельского хозяйства”, – где маслоделие (а это весьма часто) соединяется с мелочной торговлей и продажей вина. Вторгаются в деревню худшие враги ее, кулаки – кабатчики, под прикрытием сепаратора и маслобойки. Эти господа платят за молоко чрезвычайно высокую цену, так что маслоделу чистого типа, не целовальнику, конкурировать с ними тяжело, но излишек в цене они выручают втрое со своих поставщиков на дорогом и плохом товаре, а главное – вине»¹⁷⁶⁰.

В результате этого крестьяне теряли значительную часть стоимости молока.

Подобную же роль торговый капитал играл и в свиноводстве.

«До сих пор вся торговля свиньями и их продуктами находится в руках перекупщиков, – писал в 1916 г. один из современников, – которые устраивают между собой тайные соглашения (стачки), дают цены по своему усмотрению и тем понижают качество товара, а производство его дорожают»¹⁷⁶¹.

Скупщики играли также главную роль в закупке птиц и продуктов птицеводства. Так, в Рязанской губернии только 25,2% яиц крестьяне продавали сами на базарах, 22,8% у них приобретали местные лавочники, 52,0% – специально ездившие по деревням скупщики. Примерно такая же картина наблюдалась со сбытом птицы: 8,5% ее крестьяне продавали местным жителям, 24,3% отвозили на базар, 67,2% приобретали скупщики¹⁷⁶². «Губернии, где скупкой продуктов (птицеводства) занимаются

¹⁷⁵⁸ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. I. А. 163.

¹⁷⁵⁹ Там же.

¹⁷⁶⁰ *Смирнов В.* Истинные враги молочного хозяйства в северных губерниях России // Вестник русского сельского хозяйства. 1894. № 15. С. 242.

¹⁷⁶¹ *Васильев В.* Свиноводство в крестьянском хозяйстве. С. 2.

¹⁷⁶² Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. II. С. 48, 58.

главным образом скупщики, – писал Я.Я. Полферов, – составляют 88% общего числа»¹⁷⁶³.

Пользуясь нуждой крестьян, скупщики покупали товар по максимально возможным низким ценам. К сожалению, вопрос о ценах на домашнюю птицу и продукты птицеводства совершенно не изучен. Пока можно привести только отдельные экспертные оценки современников и данные локальных исследований.

По свидетельству одного из специалистов в области птицеводства П.Н. Елагина, в начале 1890-х гг. в деревне курица стоила 20–25 коп., в столице от 0,5 до 1,0 руб., утка в деревне – 15–30 коп., в столице – тоже от 0,5 до 1,0 руб., гусь соответственно 50–70 коп. и 1,0–1,5 руб., индейка – 60–80 коп. и 1,5–3,0 руб., десяток яиц 6–10 коп. и 16–20 коп. Цыпленок в деревне стоил 5–15 коп.¹⁷⁶⁴ Между тем, как отмечалось в 1912 г. на специальном совещании по птицеводству, «еще живо в памяти то время, когда в деревне платили по 5–6 копеек за десяток яиц и по 15 копеек за пару цыплят»¹⁷⁶⁵.

Подобные же «ножницы цен» существовали и на другие товары.

Так, в середине 1890-х гг. у киргизов, живших в восточных уездах Астраханской губернии, конская кожа приобреталась за 2,0–2,5 руб. (в среднем – 2,25), а в столице продавалась за 3,40–6,00 руб. (в среднем – 4,70)¹⁷⁶⁶, т.е. в два с лишним раза дороже. А вот данные по Архангельской губернии. Цена оленьей шкуры на реке Усса была в два раза дешевле, чем в Мезени¹⁷⁶⁷.

И хотя использование железных дорог открывало возможность выравнивания цен по всей стране, разрыв между отдельными губерниями сохранялся. Напомню, что в 1883 г. разрыв в ценах на дойную корову составлял 221%, на рабочую лошадь – 238%, на простую овцу – 316% (приложение, табл. 10, с. 402–403).

Возникает вопрос: какова была динамика отмеченных явлений?

Ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

С одной стороны, свою роль в данном случае играли как изменения на мировом рынке, так и совершенствование транспортной системы внутри России. Создание разветвленной железнодорожной системы открыло возможность для выравнивания цен внутри страны. Как уже отмечалось, разрыв цен на рабочую лошадь с 1883 по 1913 г. сократился

¹⁷⁶³ Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство. С. 33.

¹⁷⁶⁴ Елагин П.Н. Птицеводство // Сельское и лесное хозяйство. СПб., 1890. С. 306.

¹⁷⁶⁵ Труды Первого совещания специалистов по птицеводству, созданного Департаментом земледелия в январе 1912 г. СПб., 1912. С. 29.

¹⁷⁶⁶ Савватов Н.П. Конина, пищевое значение ее и статистика потребления в Петербурге (с очерком организации скотобойного промысла в санитарном отношении). С. 60, 62.

¹⁷⁶⁷ Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 10.

с 275 до 238%, на простую овцу – с 316 до 177% на дойную корову – с 221 до 173%, (приложение, табл. 10).

С другой стороны, положение дел на внутреннем рынке во многом зависело от состояния товаропроизводителей, в качестве которых выступали крестьяне. Как же изменялось на рынке соотношение основных его групп?

Одно дело, если продолжали преобладать средние и беднейшие хозяйства, другое дело, если торговля постепенно переходила в руки зажиточных крестьян или же сельскохозяйственной буржуазии. В качестве иллюстрации можно использовать данные по Нижнедевицкому уезду Воронежской губернии за 1887 и 1900 г. (табл. 137).

Таблица 137

**Изменение роли отдельных хозяйств Воронежской губернии
в торговле скотом (1887–1900 гг.)**

Хозяйства	1887				1900			
	дворы	%	рубли	%	дворы	%	рубли	%
До 15 дес.	4320	63,2	64207	49,4	2712	69,8	107 878	54,6
15–25 дес.	981	24,1	34850	26,8	876	22,6	56 140	28,4
Более 25 дес.	615	12,7	30965	23,8	297	7,6	33 471	17,0
Всего	4076	100,0	130022	100,0	3885	100,0	197 489	100,0

Источник: Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии 1900 г. Воронеж, 1903. С. 109, 125.

В 1887 г. здесь продавали скот 4076 дворов, в 1900 г. – 3885, в 1887 г. 49,4% всего скота было продано владельцами менее 15 дес. земли, в 1900 г. г. ими было продано 54,6%. Немного увеличилась и доля скота, проданного средними крестьянами: с 26,8 до 28,4%. Зато доля верхней, зажиточной группы снизилась с 23,8 до 17,0%.

Это означает, что на рынке скота роль беднейших хозяйств возрастала, а роль наиболее зажиточных – сокращалась. Следовательно, есть основания думать, что одновременно с этим усиливался и вынужденный характер торговли большей части крестьянских хозяйств.

В этом не было ничего удивительного, так как в рассматриваемое время и численность, и удельный вес зажиточных и предпринимательских крестьянских хозяйств продолжали сокращаться. Причем этот процесс имел не локальный, а всеобщий характер.

Обращение к материалам военно-конских переписей за 1888–1912 гг. обнаруживает подобное явление в границах всей Европейской России (табл. 138).

**Динамика расслоения крестьянских хозяйств
Европейской России в 1888–1912 гг. (тыс. хоз.)**

Группировка	1888–1891		1896–1901		1912	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Хозяйства:						
Безлошадные	2766	27,3	3242	29,2	4151	31,6
с 1 лошадыо	2893	28,6	3362	30,3	4226	32,1
с 2–3 лошадыми	3311	32,7	3494	31,4	3903	29,7
с 4–5 лошадыми	810	8,0	726	6,5	627	4,8
многолошадные	345	3,4	287	2,6	239	1,8
Всего	10 125	100,0	11 111	100,0	13 146	100,0

Источники: *Островский А.В.* Динамика процесса раскрестьянивания в Европейской России конца XIX – начала XX в. // Крестьянское хозяйство: история и современность. Материалы к Всероссийской научной конференции. Вологда. Октябрь 1992 г. Ч. 1. Вологда, 1992. С. 69–85.

Одновременно происходило сокращение количества и доли концентрировавшегося в многолошадных хозяйствах поголовья рабочего скота, что косвенно отражает сокращение их производственного потенциала (табл. 139).

Динамика распределения поголовья крестьянских лошадей Европейской России в 1888–1912 гг. (млн голов)

Группировка	1888–1891		1896–1901		1912	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
С 1 лошадыо	2893	17,1	3362	19,9	4226	23,9
С 2–3 лошадыми	7692	45,4	8037	47,6	8787	49,7
С 4–5 лошадыми	3515	20,8	3133	18,6	2695	15,2
Многолошадные	2832	16,7	2343	13,9	1976	11,2
Всего	16 932	100,0	16 875	100,0	17 684	100,0

Источник: Примечание к табл. 138.

Поэтому есть основания думать, что в материалах Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии как в капле воды отразился процесс, который, в общем, был характерен для всей Европейской России.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. вынужденный характер товарности животноводств не только сохранялся, но и усиливался, что должно было отразиться как на механизме формирования цен, так и на доходности этой отрасли сельского хозяйства.

ГЛАВА 10 ДОХОДНОСТЬ

Несмотря на то что проблема доходности дореволюционного животноводства затрагивалась многими современниками, имеющийся на этот счет материал имеет только локальный характер.

Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, попробуем дать на него хотя бы ориентировочный ответ применительно ко всей Европейской России. Для решения этой задачи необходимо иметь представление о доходности отдельных отраслей животноводства, т.е. о стоимости получаемого ими дохода и производственных издержках.

Получив представление о доходности отдельных отраслей животноводства, можно будет судить и о его доходности в целом. А поскольку главную роль в этом секторе сельского хозяйства играли коневодство и разведение крупного рогатого скота, в первую очередь обратимся к ним.

Коневодство

В вопросе о доходности коневодства необходимо различать три аспекта: воспроизводство лошадей, содержание их как тягловой силы и получение навозного удобрения.

Воспроизводство. Для определения рентабельности воспроизводства лошади необходимо учитывать, что ее рост продолжается до пяти лет. По этой причине она может использоваться для работ на полную силу только с этого возраста. В связи с этим именно пятилетний возраст был установлен военным ведомством для использования лошадей в армии. Однако крестьяне почти повсеместно использовали лошадей для работы на полную силу уже с четырех лет.

«Рабочий возраст лошадей, — отмечалось в предисловии к публикации материалов военно-конской переписи 1888 г., — принят с пяти лет; до достижения этого возраста лошади не считаются годными для военных целей и поэтому ими не комплектуется армия. Такой предельный возраст, как известно, впрочем, не вполне согласуется с общепринятым понятием о рабочем возрасте лошадей, в особенности у крестьян, у коих к работе приучают лошадей на третьем и четвертом годах (т.е. в два-три года. — А.О.), четырехлетки же почти во всех хозяйствах исполняют как сельские, так и другие работы»¹⁷⁶⁸.

Следовательно, воспроизводство лошадей предполагало их выращивание на протяжении четырех-пяти лет. Чтобы определить, насколько оно

¹⁷⁶⁸ Военно-конская перепись 1888 года СПб., 1891. С. VII.

было доходно, рассчитаем расход на содержание лошади до четырех-пяти лет и сопоставим его с ценой рабочей лошади.

Главную статью расходов составляли корма. Поэтому сначала посмотрим, насколько велик был расход кормов для выращивания рабочей лошади.

Как мы знаем, первый год содержания жеребенка характеризовался постепенным увеличением корма, который к концу первого года достигал примерно такого же уровня, как и корм обычной взрослой лошади. Поэтому для первого года в среднем можно взять половинную фуражную норму.

Для содержания взрослой лошади требовалось не менее 50 пудов сена, 20 пудов соломы и 40 пудов овса в год (см. выше: С. 102). Кроме того, в течение года необходимо было около 30 пудов соломенной подстилки (6 фунтов на 195 дней) (см. выше: С. 76). Накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) пуд сена стоил около 33 коп.¹⁷⁶⁹, пуд соломы – 12 коп.¹⁷⁷⁰, пуд овса – 75¹⁷⁷¹. Следовательно, стоимость сена можно определить в 16,5 руб., соломы – в 6 руб., овса – в 30 руб. Итого: только зимнее содержание лошади стоило минимум 52,5 руб. в год.

Если учесть, что содержание лошади не ограничивалось кормами (оно включало в себя амортизацию, ремонт и содержание скотного двора, хлева или конюшни, стоимость выгона, уход за скотом), можно утверждать, что этот показатель значительно превышал 55 руб. в год. В таком случае выращивание рабочей лошади до четырех лет требовало не менее 193 руб. (27+55+55+55 руб.), до пяти лет – не менее 248 руб. (28+55+55+55+55 руб.)¹⁷⁷².

За это время лошадь могла принести доход в виде навоза и одного жеребенка. Выход навоза у взрослой лошади составлял 550 пудов¹⁷⁷³, цена пуда была около 1,4 коп.¹⁷⁷⁴ Итого 7,70 руб. в год. За четыре года лошадь могла дать навоза на 26,95 (3,85+7,70+7,70+7,70), за пять – 34,65 (3,85+7,70+7,70+7,70+7,70). Если взять цену жеребенка в одну треть от цены взрослой лошади, получим 22 руб. Таким образом, за четыре года лошадь могла принести доход в 48,95 руб., за пять – 54,65 руб. Делаем поправку на это и получаем в первом случае 144 руб. (193 – 49), во втором

¹⁷⁶⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 485.

¹⁷⁷⁰ Стоимость производства главнейших хлебов, Вып. I. Итоги издержек производства ржи, пшеницы, овса и ячменя. Себестоимость. Доходность. Пг., 1915. С. 368–431.

¹⁷⁷¹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 487.

¹⁷⁷² Подобный результат был получен в начале 1900-х гг. на материалах Винницкого уезда Подольской губернии, где выращивание рабочей лошади до четырех лет требовало 250 руб. (Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903. С. 334–335).

¹⁷⁷³ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства, Т. IV. СПб., 1901. С. 949.

¹⁷⁷⁴ Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Ч. II. СПб., 1914. С. LXV.

193 руб. (248 – 55) Между тем накануне Первой мировой войны рабочая лошадь стоила 66 руб.¹⁷⁷⁵ Это значит, что выращивание ее до четырех лет приносило убыток, как минимум, 78 руб., 54%, во втором – 127 руб., 66%.

Следовательно, воспроизводство рабочего скота в Европейской России начала XX в. с точки зрения рыночного хозяйства было нерентабельным.

Отмечая, что огромная масса лошадей «менее аршина и 14 вершков ростом и менее 12 пудов весом», известный специалист в этой области князь Н.Б. Щербатов заявлял: «Выращивание и пользование такими лошадьми не может не быть убыточным для населения как по стоимости выращивания и содержания, так и непроизводительности работы и плохой обработки почвы». По мнению Н.Б. Щербатова, не окупало себя и выращивание до двух аршинов одного вершка¹⁷⁷⁶.

Убыточным выращивание рабочих лошадей считал и такой крупный зоотехник, как П.Н. Кулешов¹⁷⁷⁷.

Неудивительно поэтому, что треть крестьян вообще не имела лошадей. Но не только потому, что не могла их выращивать, не только потому, что не имела денег для их приобретения, но и потому, что содержание их для обработки имевшегося у них надела являлось убыточным.

Как было показано, содержание рабочей лошади требовало не менее 55 руб. в год. В 1909–1913 гг. среднегодовая заработная плата конному рабочему на своих харчах составляла – 1,72 руб., пешему – 0,82 руб. Следовательно, стоимость одного конного дня можно принять в размере 0,9 руб.¹⁷⁷⁸ По имеющимся данным, на обработку одной десятины посева требовалось 13,6 конных дней¹⁷⁷⁹, что в итоге дает 12,2 руб. В таком случае содержание лошади могло окупиться при обработке примерно 4,5 дес. посева. И действительно, как отмечалось в одном официальном издании того времени, «почти безошибочно можно определить, что сил одной среднего качества лошади при принятом в России способе культуры полевых растений достаточно приблизительно для обработки 5 дес. посева»¹⁷⁸⁰.

¹⁷⁷⁵ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 503.

¹⁷⁷⁶ Щербатов А.Г. Современное положение коневодства в России // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 295–296.

¹⁷⁷⁷ Кулешов П.Н. Наше сельскохозяйственное коневодство и его улучшение // Там же. С. 235.

¹⁷⁷⁸ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 532–533.

¹⁷⁷⁹ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 184.

¹⁷⁸⁰ Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V; Короленько С.А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельцев и передвижение рабочих в связи со статистическо-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. СПб., 1892. С. 41.

При трехпольной системе севооборота это не менее 7,5 дес. пашни. А поскольку во многих южных губерниях даже в начале XX в. еще широко использовалась переложно-залежная система земледелия, можно с полной уверенностью утверждать, что рациональное использование лошади в крестьянском хозяйстве в среднем по Европейской России требовало не менее 8 дес. пашни.

Накануне Первой мировой войны площадь пашни в Европейской России составляла 120 млн дес.¹⁷⁸¹ Следовательно, для ее обработки требовалось максимум 15 млн голов рабочего скота. Принимая в расчет 2,6 млн волов¹⁷⁸², что было эквивалентно 1,3 млн лошадных упряжек, этот показатель можно сократить до 13,7 млн рабочих лошадей. Между тем в 1916 г. на территории 47 губерний Европейской России насчитывалось 16,8 млн лошадей четырех лет и старше¹⁷⁸³. Сделаем поправку на губернии, захваченные неприятелем (3%), и получим около 17,3 млн голов. Это значит, что не менее 3,6 млн рабочих лошадей, 21%, были лишними, а следовательно, содержание рабочих лошадей в целом являлось нерентабельным. На самом деле этот показатель был выше, так как во многих южных губерниях даже в начале XX в. продолжала сохраняться переложно-залежная система, при которой на десятину пашни требовалось значительно меньше тягловой силы, чем при трехполье¹⁷⁸⁴.

А поскольку степень убыточности зависела от степени обеспеченности пашней, можно утверждать, что, прежде всего, а может быть и главным образом, это касалось однолошадных крестьян, которых в Европейской России начала XX в. насчитывалось более 4 млн¹⁷⁸⁵.

Убыточность содержания лошади в однолошадных и малоземельных хозяйствах была установлена земскими обследованиями. В качестве примера можно привести работу Н. Кострова, который на материалах Харьковской губернии показал, что для наименее обеспеченных крестьян содержание рабочей лошади являлось убыточным¹⁷⁸⁶.

Как же выходили из положения те крестьяне, которые имели земли, но не могли содержать рабочий скот? Оказывается, за счет того, что получило в дореволюционной литературе название «вынужденный наем», или, по-другому, «управка душ», т.е. когда в качестве нанимателя высту-

¹⁷⁸¹ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 69–70.

¹⁷⁸² Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. С. 472–634.

¹⁷⁸³ Там же.

¹⁷⁸⁴ *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 94–97.

¹⁷⁸⁵ Военно-конская перепись 1912 г. С. 148.

¹⁷⁸⁶ *Костров Н.* Характеристика крестьянского хозяйства Шиповатовской волости Волчанского уезда Харьковской губернии. Волчанск, 1912. С. 55.

пало разоряющееся хозяйство, а в качестве наемного рабочего – средний крестьянин.

Яркое описание такого хозяйства содержат материалы земского обследования 1882 г. по Курской губернии. «Положение безлошадных домохозяев в Курской губернии, – читаем мы здесь, – крайне безотраднo и всегда характеризует крайний упадок хозяйства; безлошадные домохозяева либо сдают свой надел, либо до поры до времени перебиваются, нанимая соседей для обработки своего поля. Обыкновенно за такую услугу уплачивают около 4 руб. с дес., что составляет при урожае в 5 четвертей и при средней цене 5 руб. за четверть ржи одну восьмую всего валового сбора. Иногда соглашение это принимает и такую форму: договоренный сосед пашет полосы безлошадного домохозяина и засеивает их своими семенами; затем собственник земли со своими семейными работниками косит хлеб и по свозке его соседям на гумно, обмолачивает, а полученный урожай делится на три части, из которых одну берет себе сосед, а две остающиеся – в пользу собственника земли. Иногда соседу приходится отдавать две пятых, даже половину урожая»¹⁷⁸⁷.

В советское время к этому явлению привлек внимание А.М. Анфимов, который привел подобные данные по Владимирской, Нижегородской, Орловской и Рязанской губерниям¹⁷⁸⁸. Однако вынужденный наем имел более широкое распространение. Основанием для такого предположения является декрет о комбедах 11 июня 1918 г. В этом декрете специально отмечалось, что «избирать и быть избираемыми в комитеты деревенской бедноты» могут крестьяне, «пользующиеся наемным трудом», а далее шло уточнение: «для ведения хозяйства, не превышающего потребительские нормы»¹⁷⁸⁹.

Насколько же были распространены охарактеризованные способы обработки земли? Если сопоставить данные «Статистики землевладения 1905 г.» и военно-конской переписи 1912 г., то оказывается, что на 12,3 млн земельных крестьянских хозяйств¹⁷⁹⁰ приходилось только 8,5 млн хозяйств с рабочими лошадьми¹⁷⁹¹. Следовательно, не менее 3,8 млн хозяйств (32%) имели землю, но не располагали рабочим скотом. Значит, они должны были или сдавать землю в аренду, или прибегать к аренде скота.

Несмотря на повсеместное распространение сдачи наделной земли в аренду, данная разновидность земельной аренды практиковалась в весьма

¹⁷⁸⁷ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 146.

¹⁷⁸⁸ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. С. 136–146.

¹⁷⁸⁹ Аграрная политика советской власти. 1917–1918 гг. Документы и материалы. М., 1954. С. 177.

¹⁷⁹⁰ Статистика землевладения 1905 г. Свод по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 129.

¹⁷⁹¹ Военно-конская перепись 1912. С. 333.

скромных размерах. По сведениям волостных правлений, общая площадь находящихся в аренде наделных земель составляла всего лишь около 1 564 970 дес.¹⁷⁹² Даже в том случае, если мы допустим, что она была занижена вдвое, все равно это составит лишь около 2,5% всех наделных земель и немногим более 3,0% наделной пашни.

Это дает основание утверждать, что к забрасыванию и к сдаче наделной земли крестьянин прибегал только в самом крайнем случае. Он продолжал держаться за землю даже в тех случаях, когда лишался рабочего скота и необходимого «мертвого инвентаря» для ее обработки.

Если обратиться к материалам земских обследований, можно обнаружить, что они отразили существование вынужденного найма в 23 губерниях. Это были Астраханская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Новгородская, Московская, Курская, Орловская, Пермская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Санкт-Петербургская, Саратовская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Ярославская губернии¹⁷⁹³.

Другой выход из сложившегося положения заключался во временном приобретении рабочего скота. Описывая это явление, организаторы земской подворной переписи в Курской губернии сообщали, что рабочий скот приобретался, главным образом, на лето. «Обыкновенная цена крестьянской лошади – 20–40 руб.; в бескормицу лошадь 4–5 лет можно купить за 15–20 руб., а домохозяева, приобретающие лошадь только на лето, весной платят за старую лошадь 7–10 руб., а осенью продают ее за 5 руб.»¹⁷⁹⁴.

Расходуя на лошадь всего лишь 2–5 руб. – паслась она на общинном лугу и поэтому не требовала особых дополнительных расходов, – крестьяне, не имеющие возможность содержать и рационально использовать лошадь в течение всего года, таким образом выходили из сложившегося положения и продолжали вести хозяйство.

Крупный рогатый скот

Воспроизводство волов. Другим важным видом скота, на котором держалось дореволюционное сельское хозяйство России, был крупный рогатый скот. Как это было показано ранее, в ряде губерний, в качестве тяглового скота широко использовались волы (см. выше: С. 119–120).

¹⁷⁹² Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеледильских губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. Т. 1. СПб., 1903. С. 135.

¹⁷⁹³ *Благовещенский Н.А.* Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Т. 1. Крестьянское хозяйство. М., 1893. С. 124–130; *Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А.* Земские подворные переписи. 1880–1913 гг. Поуездные итоги. М., 1926.

¹⁷⁹⁴ Курская губерния. Итоги статистического исследования. С. 147.

В 1915 г. была опубликована работа П.М. Лэмпицкого, специально посвященная проблеме доходности скотоводства. Он предпринял попытку выяснения доходности выращивания волов на материалах Курской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний (табл. 140).

Таблица 140

Стоимость выращивания волов в начале XX в. (руб.)

Доходы и расходы	Губернии				В среднем
	Курская	Полтавская	Харьковская	Черниговская	
1-й год	31,34	48,27	73,78	23,74	44,28
2-й год	26,63	30,26	54,72	24,18	33,95
3-й год	26,23	35,75	58,87	26,23	36,77
Всего	84,20	114,28	187,37	74,15	115,00
Теленок	8,15	9,80	9,86	9,50	9,33
Итого	92,35	124,08	197,23	83,65	124,33
Цена вола	95,35	107,15	98,25	93,75	98,62
Разница	+3,00	-16,93	-98,98	+10,10	-24,69
В год	+1,00	-5,64	-32,99	+3,37	-8,23

Источник: Лэмпицкий П.М. К вопросу о выяснении себестоимости выращивания и откорма крупного рогатого скота и свиней. Вып. 12. 1915. С. 11–14; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915. С. 480–481 (цена вола в среднем за 1909–1913 гг.).

Полученные П.М. Лэмпицким результаты свидетельствуют, что в Полтавской и Харьковской губерниях выращивание волов являлось убыточным. Но даже и в Курской, и Черниговской губерниях, где мы видим небольшое превышение дохода над расходами, на самом деле картина была иной, так как в издержки производства была включена только стоимость кормов.

Если же сделать поправку на стоимость выгона и амортизацию скотного двора, а также принять во внимание расход на рабочую силу (эти расходы в сумме, несомненно, превышали 1,00–3,38 руб. в год), окажется, что и здесь выращивание волов являлось убыточным.

Между тем приведенные цены на волов существенно отличаются от тех цен, по которым их продавали крестьяне. Так, в Полтавской губернии вола третьего года (третьяки) оценивались в 1908–1912 гг. примерно в 40 руб., т.е. в 2,5 раза дешевле. В Харьковской губернии в 1907–1912 гг. продажная цена молодняка составляла 32 руб.¹⁷⁹⁵

«Выращивание рогатого скота в частновладельческих хозяйствах, – констатировал П.М. Лэмпицкий, – обходится значительно дороже, ввиду

¹⁷⁹⁵ Лэмпицкий П.М. К вопросу о выяснении себестоимости выращивания и откорма крупного рогатого скота и свиней. Вып. 12. 1915. С. 18.

чего эти хозяйства *предпочитают закупать даже рогатый скот со стороны*»¹⁷⁹⁶.

Подобная же картина нашла отражение в материалах Винницкого уезда Подольской губернии, где в начале XX в. выращивание быка до трех лет требовало расхода в 66,3 руб., как констатировал современник, «цена, – которой у нас на ярмарках никогда не получишь»¹⁷⁹⁷.

Убыточным было воспроизводство не только волов, но и коров.

Обычно случка коров производится на третьем году, поэтому до двух лет корова считается телкой. Беременность коровы продолжается 9,5 месяцев или же 285 дней. Только после отела она начинает давать молоко. Следовательно, продолжительность выращивания коровы – три года.

Возьмем минимальную кормовую норму (для коровы с живым весом около 12 пудов): 15 пудов сена, 25 пудов соломы, 10 пудов хлеба и 40 пудов картофеля, а также 50 пудов соломы для подстилки (10 фунтов)¹⁷⁹⁸. Накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) пуд сена стоил около 33 коп.¹⁷⁹⁹, пуд соломы – 12 коп.¹⁸⁰⁰, пуд ячменя – 0,83 руб.¹⁸⁰¹, пуд картофеля – 0,25 руб.¹⁸⁰² В результате на содержание дойной коровы требовалось не менее 38,75 руб. в год (сено – 4,95 руб., солома – 3,00 руб., хлеб – 8,30 руб., картофель – 10,00 руб. = 26,25 руб.; подстилка = 12,5 руб.). Если взять содержание теленка на первом году в пределах половины от этого показателя, мы получим 58,12 руб. для выращивания телки до двух лет и 97,00 руб. для выращивания дойной коровы.

Между тем накануне Первой мировой войны (1909–1913 гг.) дойная корова стоила около 54 руб.¹⁸⁰³, что дает убыток 4 руб. в первом случае и 43 руб. – во втором. Этот показатель будет еще более значительным, если принять во внимание другие статьи расходов: содержание скота на пастбище и уход за ним.

«Вот почему, – отмечалось в материалах Винницкого уезда Подольской губернии, – у нас в крае хозяйство мелко-крестьянское не имеет ни хороших коров, ни волов, ни лошадей»¹⁸⁰⁴.

¹⁷⁹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷⁹⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903. С. 334–335.

¹⁷⁹⁸ См. выше: с. 104.

¹⁷⁹⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 485.

¹⁸⁰⁰ Стоимость производства главнейших хлебов. Вып. I. Итоги издержек производства ржи, пшеницы, овса и ячменя. Себестоимость. Доходность. С. 368–431.

¹⁸⁰¹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 483.

¹⁸⁰² Там же. С. 487.

¹⁸⁰³ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 505.

¹⁸⁰⁴ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903. С. 334–335.

Таким образом, можно считать, что воспроизводство не только волов, но и дойных коров являлось убыточным. В связи с этим многие крестьяне и частновладельцы предпочитали вместо разведения собственного скота приобретать его на рынке. «Ввиду *бездходности* этой отрасли, – писал Д.М. Бодиско, – даже помещики перестают *разводить для этой цели скот в собственных хозяйствах*»¹⁸⁰⁵.

Может быть, рентабельным было содержание продуктивного скота для получения молока или же выращивания его на мясо?

На материалах Европейского Севера мною было показано, что здесь нерентабельным было и производство молока, и производство мяса¹⁸⁰⁶. Посмотрим, как обстояло дело с этим вопросом в других регионах и отражала ли картина, характерная для Европейского Севера, специфику этого региона или же она была типична для всей Европейской России?

Напомню, что, по мнению специалистов, в дореволюционной России не существовало специального мясного направления в животноводстве. И на мясо чаще всего продавали отбраковываемых коров, быков и волов.

«Доход от скотоводства в частновладельческих хозяйствах очень невелик, – отмечалось, например, в материалах по Орловской губернии, – и составляет всего $\frac{1}{15}$ общего дохода имений. Получается он преимущественно путем продажи *бракованного скота*. На втором месте стоят продукты скотоводства – молоко»¹⁸⁰⁷.

Накануне Первой мировой войны только расход на корма для выращивания одной головы крупного рогатого скота до двух лет составлял, как минимум, 77 руб. (см. выше: С. 363) Между тем цена вола на убой не превышала 74 руб. (см. выше: С. 399). Если же принять во внимание расход по уходу за скотом, а также его содержание на пастбище, убыточность выращивания мясного крупного рогатого скота станет еще более очевидной.

При этом необходимо иметь в виду два следующих факта.

Во-первых, исчерпание резерва свободных земель и, как следствие этого, не только сокращение, но и вздорожание пастбищ вели к повышению издержек производства и сокращению его рентабельности.

«Так, например, по расчетам для Воронежско-Донского района выпас скота в течение лета обходился в 70-х гг. по 1,5–2 руб. с головы, в 80-е гг. – 3,5 руб., в 1903 г. – по 8–10 руб., а в 1908–1911 гг. по 11–12 руб. с головы»¹⁸⁰⁸.

«Чтобы охарактеризовать прежнюю и современную стоимость выгонов, укажем, что, по данным Я. Полферова, касающимся Воронежско-

¹⁸⁰⁵ Бодиско Д.М. Что надо сделать для подъема скотоводства? Пг., 1917. С. 6.

¹⁸⁰⁶ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России. С. 151–158.

¹⁸⁰⁷ Ашешов П.Н. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С. 77.

¹⁸⁰⁸ Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 253.

Донского района, в 70-х годах выпас головы в течение лета (с 20 июля по 1–15 сентября) обходился гуртовщику в 1,5–2 руб., в 80-х гг. эти цифры поднимаются до 3,5–4 рублей, в 1903 г. трехмесячный нагул обходится уже в 8–10 руб., а в 1908–1911 гг. – 11–12 руб.»¹⁸⁰⁹.

Таким образом, за 30–40 лет арендная плата выросла примерно в шесть раз, а цены на скот и мясо в лучшем случае – в 2–3 раза.

Во-вторых, запрещение в борьбе с распространением эпизоотий прогона скота и введение обязательной его транспортировки по железной дороге тоже привело к вздорожанию расходов и сокращению торговой прибыли.

«...Прежде все расходы по прогону скота, например за 1000 верст, – писал специально исследовавший этот вопрос Н.А. Крюков, – обходились в среднем на голову рубля 3–4, а при перевозке его по железной дороге за то же расстояние взимается 10 рублей с головы <...> Между тем железнодорожная перевозка вредно действует на быков, и они теряют в весе; эти потери на 1000 верст составляют в среднем 2–5 пуда, что соответствует уменьшению в мясе около 1,5 пуда или по стоимости около 10 рублей на голову»¹⁸¹⁰.

К этому следует добавить вырождение мясного скота, следствием чего было сокращение его живого и убойного веса (см. выше: С. 182–188).

Все это, вместе взятое, вело к сокращению доходности производства говядины.

Если мясное направление в этой отрасли животноводства до революции так и не получило развития, то молочное направление постепенно приобретало товарный характер.

В 1874 г. А.П. Перепелкин совершил поездку по шести губерниям: Вологодской, Костромской, Новгородской, Олонецкой, Тверской и Ярославской. Один из вопросов, который интересовал его, – это вопрос о доходности молочного хозяйства. С этой целью им было обследовано 6 селений. В пяти из них (Единово Карачевского уезда Тверской губернии, Башвино Кашинского уезда той же губернии, Нескучное Пошехонского уезда Ярославской губернии, Макарово Весьегонского уезда той же губернии, Милечино Череповецкого уезда Новгородской губернии) молочное хозяйство без учета стоимости навоза являлось убыточным, в одном (село Плоское Грязовецкого уезда) доходность составляла 7%¹⁸¹¹.

¹⁸⁰⁹ Богданов Е.А., Синицын И.В. Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. М., 1912. С. 10.

¹⁸¹⁰ Крюков Н.А. Мясо и мясное животноводство // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 250–251.

¹⁸¹¹ Перепелкин А.П. Поездка в Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую и Вологодскую губернии с целью изучения скотоводства и его экономического положения // Русское сельское хозяйство. 1875. № 1. С. 2–17.

В ходе обследования скотоводства 1880-х гг. был сделан расчет доходности содержания коровы в Козелецком уезде Калужской губернии. В результате доход был определен в 12,00, расход – 17,50, убыток – 5,50 руб.¹⁸¹²

Обследовав в 1910 г. 25 крестьянских хозяйств Волоколамского уезда (а среди них не было ни одного безлошадного хозяйства), А.В. Чаянов установил, что скотоводство приносило доход в среднем 460,8 руб. в год, а издержки составляли 545,4 руб., что в итоге давало убыток 84,6 руб. на хозяйство, 15,5%¹⁸¹³.

В начале 1900-х гг. были опубликованы материалы обследования доходности девяти частновладельческих хозяйств Понежежского уезда Ковенской губернии, имевших 646 коров, себестоимость молока в которых колебалась от 34 до 57 коп. за ведро, что в среднем дает около 45 коп.¹⁸¹⁴ Между тем, по данным, которыми оперировали авторы «Опыта исчисления», в среднем по Европейской России ведро молока стоило в 1900 г. 41 коп., а в прибалтийских губерниях – 50 коп.¹⁸¹⁵

К такому же выводу пришли и организаторы названного обследования скотоводства 1880-х гг.: «В самых счастливых случаях большинство землевладельческих хозяйств едва-едва сводит концы с концами и не дает никакого дохода»¹⁸¹⁶.

И если торговый капитал получал здесь прибыль, то только за счет сверхэксплуатации основной массы разоряющегося крестьянства.

В свое время А.М. Анфимов обратил внимание на такое явление, как аренда продуктивного скота, в данном случае – коров. «Формы проникновения капитала в сельское хозяйство, – писал он, – были чрезвычайно разнообразными <...> Одной из таких форм было весьма оригинальное явление, **характерное для ярославского молочного животноводства**, а именно ипольное пользование коровами»¹⁸¹⁷.

Однако с утверждением А.М. Анфимова о том, что аренда молочного скота была характерна только для Ярославской губернии, нельзя согласиться. Знакомство с материалами, характеризующими состояние животноводства в других регионах, показывает, что аренда скота не являлась только ярославским явлением.

Описывая состояние сельского хозяйства Костромской губернии в середине XIX в., один из местных помещиков отмечал: «Если зажиточ-

¹⁸¹² Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. II. А 49–50.

¹⁸¹³ Чаянов А. Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России. Т. 1. Таблицы. Вып. I. Волоколамский уезд. М., 1912. С. 94–95.

¹⁸¹⁴ Гружевский И.Э. Сравнение стоимости производства молока в разных фермах. [Понежеж, 1902]. С. [13].

¹⁸¹⁵ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1913 г. С. 10.

¹⁸¹⁶ Исследование современного состояния скотоводства в России. Вып. I. Д. 20.

¹⁸¹⁷ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. С. 218–219.

ный кретьянин имеет к осени более трех коров на тягло, то излишек, по своему мнению, отдает на зимнее проркомление крестьянам недостаточным, у коих или вообще нет коров, или только одна, с условием, чтобы по прошествии года получить корову обратно и еще 6 или 7 рублей денег; а крестьянин, кормивший корову зимою, пользуется от нее весь год молоком, а если будет, то и теленком, который становится уже его собственностью. Такая между крестьянами сделка называется у них отдавать коров изполу. При отдаче изполу овец, ягнята от них делятся пополам <...> если же овца принесет одного только ягненка, то он остается в пользу кормившего овцу зимою крестьянину. Сверх того, он получает с овцы шерсть в продолжение всего года»¹⁸¹⁸.

В названном издании содержится характеристика аренды скота в нескольких волостях Демьянского уезда Новгородской губернии. «В Филиппогорской и соседних волостях (отчасти в Полновской и Велильской) издавна практикуется способ арендования скота крестьянами, состоящий в том, что много крестьян, лишившихся почему-либо своих коров и не имеющих денег покупать новых, берут у зажиточных соседей одну, две коровы (иногда три) в аренду, ставят их на свой зимний корм, получают навоз, необходимый для земледелия, и возвращают коров хозяевам с соблюдением условия, заключающегося в том, чтобы хозяин коровы получил половину прихода, выкормленного до двух лет за счет съемщика коровы. Если крестьянин взял двух коров, то он через два года должен хозяину коровы заплатить двухлетней телкой. Если взята одна корова, тогда дележ переводится на денежный расчет по рыночной цене на коров. Сдатчики ведут крупное дело, один из них – Василий Иванович Бажанов – раздает до 200, другой – Дмитрий Васильевич – до 150, братья Шмаковы – до 300 коров и несколько других сдатчиков по несколько штук»¹⁸¹⁹.

Главная цель аренды коров заключалась в том, что арендатор получал не только молоко и навоз, но и приплод. Следовательно, взяв корову в аренду на два года и получив за это время двух телят, он одного отдавал хозяину коровы, другого оставлял себе и таким образом имел возможность завести собственную корову без ее покупки, на которую у него не было необходимых денег.

Выступая в начале 1870-х гг. в «валуевской комиссии», помещик Минской губернии Ф.Д. Климов не только отметил факт аренды коров в этой губернии, но и заявил: «Отдача дойного рогатого скота в арендное содержание есть общее явление не одной Минской губернии, но и

¹⁸¹⁸ *Дмитриев С.* Опыт критических замечаний кинешмского земледельца о сельском хозяйстве Костромской губернии // Труды ВЗО. 1844. Вторая часть. С. 519.

¹⁸¹⁹ Там же. Вып. II. С. Д.67 (Новгородская губерния, Демянский уезд).

соседних»¹⁸²⁰. На западе Минская губерния граничила с Виленской и Гродненской, на севере – с Курляндской и Витебской, на востоке – с Могилевской, на юге – с Волынской, Киевской и Черниговской. Это значит, что аренда коров, согласно приведенному свидетельству, имела место в девяти западных губерниях, причем, как отмечал Ф.Д. Климов, «обыкновенно скот арендуется евреями»¹⁸²¹. И это не удивительно, так как все названные губернии входили в черту еврейской оседлости.

В «Исследовании современного состояния скотоводства» мы встречаем подобные же факты, относящиеся не только к Ярославской¹⁸²², но и к Новгородской¹⁸²³ и Тверской¹⁸²⁴ губерниям¹⁸²⁵.

Итого 12 губерний. Не исключено, что последующими исследованиями этот перечень губерний будет расширен.

Не имея возможности содержать скот в течение всего года, отдельные крестьянские хозяйства вынуждены были прибегать к временному содержанию крупного рогатого скота. В одном из описаний состояния животноводства в селе Великое Ярославского уезда отмечается: «Своего наделного сена крайне недостаточно, поэтому сравнительно бедная часть великосельского населения на зиму продает коров и вновь заводит их весной», «летом в великосельском стаде ходит от 500 до 600 голов, осенью более двух третей этого стада распродается» и «зимой оставляют не более 150 голов»¹⁸²⁶.

В 1883 г. средняя весенняя цена дойной коровы в Ярославской губернии составляла 34, осенняя – 30 руб.¹⁸²⁷ Следовательно, за лето крестьянин терял 4 руб. Но за эти деньги он на протяжении всего лета имел молоко и частично навоз. Если взять надой молока в пределах 60 ведер¹⁸²⁸, $\frac{2}{3}$ из них отнести на лето, получим 40 ведер по 0,6 руб.¹⁸²⁹ – 24 руб. Это в 6 раз превосходило потерю на цене коровы.

Овцеводство

Как мы уже знаем, быстрое развитие овцеводства накануне отмены крепостного права в значительной степени было связано с распростране-

¹⁸²⁰ Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложение. VI. Стенографические ответы лиц, приглашенных в Комиссию. СПб., 1873. С. 23.

¹⁸²¹ Там же.

¹⁸²² Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. I. С. А127.

¹⁸²³ Там же. Вып. II. С. Д67.

¹⁸²⁴ Там же. С. Д24.

¹⁸²⁵ Там же. Вып. I. С. А127.

¹⁸²⁶ Там же. Вып. I. С. А127.

¹⁸²⁷ 1883 г. в сельскохозяйственном отношении по материалам, полученным от хозяев. Вып. 3. СПб., 1884. С. 77.

¹⁸²⁸ См. выше: С. 176–177.

¹⁸²⁹ См. выше: С. 280–281.

нием тонкорунного овцеводства, которое было ориентировано не только на внутренний, но и на внешний рынок. Стабилизация в развитии этой отрасли, а затем и ее кризис, продолжавшийся вплоть до начала XX в., были связаны как с распашкой пастбищ на юге России, так и с изменением мировых цен на шерсть, в результате чего тонкорунное овцеводство стало приобретать убыточный характер.

Кризис этой отрасли начался еще в 1880-е гг. и частично нашел свое отражение в материалах обследования овцеводства, проведенного в эти годы. Во всех выпусках издания «Исследование современного состояния овцеводства в России» содержатся сведения о доходности этой отрасли по отдельным регионам и отдельным хозяйствам. Однако в итоговом седьмом общий вывод на этот счет тоже сделан не был. Видимо, тогда поворот от рентабельности к убыточности еще только намечался, поэтому, подводя итоги обследования, его организаторы не решились сформулировать этот вывод с необходимой четкостью. Было лишь отмечено снижение доходности¹⁸³⁰.

Но уже в начале XX в. современники констатировали убыточность тонкорунного овцеводства. В 1912 г. на Первый Всероссийский съезд по овцеводству был представлен специальный доклад «Убыточность овцеводства в Новороссии»¹⁸³¹. Напомню: Новороссия – это Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии, а также Область войска Донского.

Тонкорунное овцеводство, как отмечал современник в 1913 г., «при настоящих ценах на землю и требовательности этой овцы к корму является для большей части губерний Европейской России мало доходным или даже убыточным»¹⁸³².

Автор специального доклада на эту тему Д.Ф. Бурлюк констатировал, что в Новороссийском крае тонкорунное овцеводство не может быть рентабельным не только при арендной плате 15 руб. за десятину выгона, но и при плате в 6 руб., в то время как в Астраханской и Оренбургской губерниях в этом отношении более выгодные условия, а поэтому возможно и рентабельное овцеводство¹⁸³³.

Рассматривая с этой точки зрения имение графов Мордвиновых, Д.Ф. Бурлюк привел данные, из которых явствовало, что в 1907–1911 гг. средний доход от овцеводства составлял здесь 145 242 руб., расход – 144 812 руб., прибыль – 430 руб., это 0,3%. Главными статьями расходов были стоимость пастбищ (49 838) и кормов (42412) – 92 250 руб., т.е. 63,7%

¹⁸³⁰ Общий заключительный обзор современного состояния овцеводства в России // Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. С. 136–138.

¹⁸³¹ Бурлюк Д.Ф. Убыточность овцеводства в Новороссии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. Отд. II. С. 450–453.

¹⁸³² Кулешов П.Н. Овцеводство. 5-е изд. С. 12.

¹⁸³³ Бурлюк Д.Ф. Убыточность овцеводства в Новороссии. С. 450.

всех расходов. Если к этому добавить уход за скотом (пастухи и пр.), это даст еще 25 395 руб., или же 17,5%, или в итоге 81,2% всех расходов¹⁸³⁴.

Были известны примеры и более высокой доходности тонкорунного овцеводства¹⁸³⁵. Однако уровень рентабельности даже этих оазисов был невысок. Так, в имении графа Канкринна было 1000 овец, расход – 2873,6 руб., доход – 3130,7 руб., прибыль – 257,1 руб., 8,2%, 25 коп. на овцу¹⁸³⁶.

Рассматривая положение овцеводства в Западной Европе того времени, П.Н. Кулешов писал: «Мериносная овца там так же, как и в России, едва окупает расходы на содержание, а метисная дает от 4 до 7 рублей чистого дохода на голову»¹⁸³⁷.

В дореволюционной литературе можно встретить противопоставление грубошерстного и тонкорунного овцеводства. Так, характеризуя положение дел в Новороссийском крае, Я.Я. Полферов писал: «Гораздо устойчивее держится крестьянское и казачье грубошерстное овцеводство. Овца – необходимое животное в крестьянском хозяйстве, наравне с коровой – удовлетворяющее нужды населения и шерстью, и мясом, и овчиной. Кроме того, содержание неприхотливой простой овцы обходится в крестьянском хозяйстве дешевле, чем в экономии; отсюда ее доходность там, где крупное овцеводство уже убыточно»¹⁸³⁸.

И далее: «Хотя мериносовая или тонкорунная овца и дает большое количество шерсти (от 8 до 12 фунтов в среднем), но малая доходность ее мясом, овчинами и молоком является причиной вытеснения мериносовой овцы простой»¹⁸³⁹.

Имеются также сведения о рентабельности разведения романовских овец, дававших в среднем двух ягнят, а нередко и больше. По данным П.В. Медведева, содержание романовской овцематки составляло около 15 руб., а доход – 23 руб., прибыль – 8 руб.¹⁸⁴⁰ Однако романовская овца была исключением из правила. Как было показано ранее, ареал ее распространения в рассматриваемое время сокращался, сокращалось и поголовье романовских овец.

В большинстве губерний, где разводили простых грубошерстных овец, картина была совершенно иной. «Доходность овцы невелика», – констатировал тот же Я.Я. Полферов положение дел в Средневожском райо-

¹⁸³⁴ *Бурлюк Д.Ф.* Убыточность овцеводства в Новороссии. С. 450–451.

¹⁸³⁵ *Кулешов П.Н.* Овцеводство. 5-е изд. С. 12 (Воронежская и Пензенская губернии).

¹⁸³⁶ *Кулешов П.Н.* Овцеводство России (1916) // Избранные труды. М., 1949. С. 147–150.

¹⁸³⁷ *Кулешов П.Н.* Овцеводство России (1916) // Избранные труды. М., 1949. С. 201.

¹⁸³⁸ *Полферов Я.Я.* Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 22.

¹⁸³⁹ *Кулешов П.Н.* Овцеводство. С. 11.

¹⁸⁴⁰ Там же. С. 77.

не¹⁸⁴¹. А вот как он характеризовал положения дел в Юго-Западном районе (Подольская губерния): «В частновладельческих хозяйствах овцеводство ликвидируется или сокращается, благодаря своей малопродуктивности»¹⁸⁴². Подобная же картина наблюдалась в Приуральском районе: «...при изменившихся экономических условиях (высокие цены на корма) разведение мелкой короткохвостой овцы становится невыгодным»¹⁸⁴³.

По мнению П.Н. Кулешова, доходность содержания грубошерстных овец во многом зависела от их производительности. «Овцы, дающие 7 фунтов (шерсти. – А.О.), – писал он, – абсолютно помещику убыточны, дающие 9 фунтов – иногда убыточны, иногда дают маленький доход, и только овца, дающая 10 фунтов, покрывает все расходы. А большинство крестьянских овец дает именно около 5 фунтов»¹⁸⁴⁴. Следовательно, содержание большинства грубошерстных овец являлось нерентабельным.

Исходя из принятого для овцы 5-летнего срока ее хозяйственного возраста¹⁸⁴⁵, Я.Я. Полферов сделал общий расчет доходности овцеводства и получил следующий результат (табл. 141).

Таблица 141

Доход от овцеводства

Виды дохода	Доход	Цена	Стоимость
Приплод – ягнят	5	2,00	10,00
Шерсть – фунт.	14	0,26	3,64
Мясо – фунт.	35	0,06	2,10
Овчина – шт.	1	0,60	0,60
Навоз – пуд.	300	0,006	1,80
Всего	–	–	18,14

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 39. Цена и стоимость – руб.

По расчету Я.Я. Полферова, общий доход от содержания овцы на протяжении шести лет составлял 18,14 руб. Между тем только на корма требовалось 33 руб. (табл. 142).

¹⁸⁴¹ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 18.

¹⁸⁴² Там же. С. 21.

¹⁸⁴³ Там же. С. 11.

¹⁸⁴⁴ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. СПб., С. 125.

¹⁸⁴⁵ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. С. 39.

Расход на овцеводство

Виды кормов	Корма	Цена	Стоимость	За 5 лет
Сено	30	0,18	5,40	27,00
Подстилка	12	0,10	1,20	6,00
Всего	–	–	6,60	33,00

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 39. Корма – пуд., цена и стоимость – руб.

«В среднем, – писал Я.Я. Полферов, – овца потребляет сена до 30 пудов в год, подстилка – 12 пудов, средняя цена сена в последние 5 лет определяется в 18 коп., соломы – 10, таким образом ежегодный расход исчисляется в 7 руб.¹⁸⁴⁶ Прибавим сюда расход на пастуха, на подкорм ягненка и др., что в среднем составит около 30 коп. на голову, получится убыток в 3 руб. 65 коп. с каждой овцы»¹⁸⁴⁷.

Расчет Я.Я. Полферова следует назвать экспертной оценкой, которая нуждается в уточнении. Во-первых, необходимо отметить, что 30 пудов сена на год, вероятно, включает не только стойловое, но и пастбищное содержание, что дает примерно 3,3 фунта в день; во-вторых, есть основания утверждать, что автор несколько занизил доход от овцеводства и не учел некоторые статьи расхода (например, амортизация скотного двора), а также занизил цены на сено.

Вместе с тем можно констатировать, что овцеводство действительно являлось убыточным и если имело товарный характер, то только за счет сверхэксплуатации крестьянства.

Какова же была динамика этого явления?

Сокращение площади пастбищ сопровождалось их удорожанием. В качестве примера можно привести данные по южному району за 1881–1911 гг. (табл. 143).

Обеспеченность овец выпасами в Курской и Харьковской губерниях (на одну голову) в 1881–1913 гг.

Выпас	1881 г.	1911 г.
Площадь – дес.	1,5	0,3
Аренда десятины – руб.	0,90–1,50	8,00–9,00
Стоимость выпаса – руб.	0,75–1,00	3,00–4,00

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. Пг., 1915. С. 124.

¹⁸⁴⁶ Здесь допущена ошибка или опечатка. 18 коп на 30 пудов=5,4 руб., 10 коп. на 12 пуд. =1,2 руб, следовательно, итог не 7,00, а 6,60 руб.

¹⁸⁴⁷ Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. 2-е изд. С. 39.

Из приведенных данных явствует, что за 30 лет стоимость выпаса в расчете на одну овцу в среднем увеличилась с 0,88 до 3,50 руб. т.е. более чем в 4 раза, что не компенсировалось ни повышением продуктивности овцеводства, ни ростом цен на его продукцию. А это значит, что происходило удорожание издержек производства, сокращение доходности или же рост убыточности этой отрасли. Конкретное представление на этот счет по двум названным губерниям дает табл. 144.

Таблица 144

**Удорожание выпаса овец в Курской и Харьковской губерниях
(на одну голову) в 1881–1913 гг.**

Показатели	1881	1911	Разница	
			Абс.	В %
Выпас	1,5	0,3	-1,2	-80
Аренда	1,2	8,5	+7,3	+608
Расход	0,9	3,5	+2,6	+289

Источник: Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства. Экономическая монография. 2-е изд. С. 124.

Выпас – дес. на одну мериновую овцу, арендная плата – руб. за дес., расход – руб. на одну овцу.

Приведенные данные показывают, что с 1881 по 1913 г. обеспеченность мериновых овец луговыми пастбищами в Курской и Харьковской губерниях сократилась на 80% или же в 5 раз, а поскольку за это же время арендные цены выросли на 600% или же в 7 раз, то расход за выпас в расчете на одну овцу за этот, сократившийся в 5 раз выпас увеличился более чем в 3 раза.

В связи с этим несомненный интерес представляют взгляды на проблему доходности овцеводства такого крупного специалиста в этой области, каким был П.Н. Кулешов.

«По точным сведениям, которые у нас имеются из средних губерний черноземной полосы, – писал в 1900 г. П.Н. Кулешов, – овцеводство является самой выгодной отраслью. Мы даже имеем точные учеты относительно выгодности содержания скота и овец: овца оплачивает корм лучше, чем лошадь и крупный рогатый скот, и уступает только свинье; но в этом отношении и сравнения не может быть, потому что свинья требует совершенно иного корма, чем свинья»¹⁸⁴⁸.

Однако, ознакомившись с положением этой отрасли животноводства более внимательно, через несколько лет он вынужден был признать, что доходное овцеводство хотя и существует, но не имеет определяющего ха-

¹⁸⁴⁸ Кулешов П.Н. Скотоводство на севере и юге России. С. 6.

рактера. «К сожалению, – констатировал он в 1916 г., – овец, приносящих хозяину доход или окупающих корм, именно в Европейской России едва ли больше одной десятой части всего количества; вся остальная масса овец существует только потому, что крестьянин не может обойтись без овчины, шерсти, мяса и молока овцы»¹⁸⁴⁹.

«Наше малодоходное – вследствие низкой производительности и низкой цены на мясо и шерсть – овцеводство, – констатировал П.Н. Кулешов, – успешно развивается только при дешевых пастбищах, обильном дешевом сене и соломе. Такие условия сохранились еще в Средней Азии, в Сибири, в горной части Кавказа, по степным пространствам юго-восточной окраины»¹⁸⁵⁰.

«На всем остальном пространстве Европейской России содержание или убыточно, или едва оплачивает корм, только самые производительные породы, например, мериносы в крупных хозяйствах, ярославские овчинники, а также многошерстные овцы Воронежского и Донецкого районов, овца циглинская в Бессарабии, обильномолочная и хорошая в мясном отношении крымская и кавказская овцы, а также отродья смушковой овцы и особенно помеси от каракулевых и маличей дают хороший чистый доход от 1 до 4 рублей на голову»¹⁸⁵¹.

Свиноводство

В свиноводстве Европейской России начала XX в. существовало два направления: выращивание на продажу поросят и выращивание свиней на мясо и сало.

Большинство крестьян не занималось воспроизводством поголовья свиней и приобретало поросят и подсвинков на рынке. Поэтому, прежде всего, возникает вопрос, насколько рентабельно было их производство?

Сделаем следующий расчет. Срок беременности свиноматки – примерно в 3 месяца 3 недели 3 дня – 114 дней¹⁸⁵², по другим данным, округленно 120 дней (см. выше: С. 229). Кормовая норма – 4 фунта ячменя в день (см. выше: С. 105). 12 пудов по цене 0,83 руб. за пуд – это 10,0 руб. Кроме того, 4,5 фунта в день соломы на подстилку (см. выше: С. 112), на четыре месяца это – 13,5 пуда. При цене 0,1 руб за пуд – еще 1,4 руб. Таким образом, только расход на содержание свиноматки в период беременности достигал 11,4 руб.. Если же взять продолжительность выпаивания поросенка в пределах двух месяцев, следует добавить 5,7 руб. В итоге мы получаем 17,1 руб. Поскольку у обычной свиньи выход составлял 4–5 поросят (см. выше: С. 230), а гибель в первые месяцы – не

¹⁸⁴⁹ Кулешов П.Н. Овцеводство России (1916) // Избранные труды. С. 203.

¹⁸⁵⁰ Там же. С. 202.

¹⁸⁵¹ Там же. С. 203.

¹⁸⁵² Волкопялов Б.П. Свиноводство. 4-е изд. М., 1968. С. 339.

менее 15%, можно взять на одну свиноматку четырех поросят, что дает на каждого из них – 4,3 руб.

Но в цену поросенка входит не только содержание свиноматки в период беременности и выпаивания, но и часть ее стоимости за этот период.

Поскольку в 1909–1913 гг. цены обычной свиньи составляла около 15,5 руб. (см. далее: С. 401), а срок ее использования не более двух лет, на год приходилось 7,75 руб., что дает 1,9 руб. на три месяца беременности и 1,3 рубля на период выпаивания, итого 3,2 руб., или же 80 коп. на поросенка.

В течение первой недели поросята питаются материнским молоком, затем их переводят на коровье молоко или обрат. Изданный в 1937 г. «Сельскохозяйственный словарь-справочник» рекомендовал начинать с 30–50 г и к концу выпаивания довести эту норму до 400–800 г в день¹⁸⁵³. В среднем на весь двухмесячный период это дает около 18 литров, 1,5 ведра. При цене 0,6 рубля за ведро (см. выше: С.) получаем не менее 0,9 руб. Не менее, так как в расчет не принят сухой корм, который обычно уже в период выпаивания начинает получать поросенок.

Итого 6,0 руб. На самом деле несколько больше, так как к этому следует добавить стоимость случки или же содержания борова, уход за животными, стоимость скотного двора и т.д.

К сожалению, текущей статистики цен на поросят до революции не существовало. Поэтому используем следующий прием. Как явствует из вятских бюджетов, стоимость поросенка составляла 25% стоимости взрослой свиньи¹⁸⁵⁴. Средняя цена неоткормленной свиньи накануне Первой мировой войны составляла 15,5 руб. Это позволяет определить цену поросенка в 3,88 руб.

Следовательно, выращивание поросят на продажу являлось столь же убыточным, как и выращивание других видов скота, о чем говорилось ранее.

Посмотрим, насколько было выгодным выращивание свиней на мясо.

Для первых шести месяцев в среднем возьмем половинную кормовую норму (2 фунта ячменя в день), для вторых полгода – полную (4 фунта). При цене 0,83 руб. за пуд это даст 22,8 руб. (7,6 + 15,2). Подстилка – 4,5 фунта. Используя те же коэффициенты, получим 30 пудов, что при цене 0,1 руб. за пуд дает 3,00 руб.

Итого 25,8 руб. Если же принять во внимание стоимость свиноматки и борова, уход за животными, стоимость скотного двора и т.д., этот показатель превысит 26 руб.

¹⁸⁵³ Сельскохозяйственный словарь-справочник. 3-е изд. С. 979–980.

¹⁸⁵⁴ Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Т. III. Слободской уезд. Вып. 3. Основные таблицы. С. 431.

Между тем обычная неоткормленная свинья продавалась накануне войны по цене 15,5 руб. Таким образом, выращивание свиней на продажу тоже было нерентабельным.

В уже упоминавшейся книге П.М. Лэмпицкого была сделана попытка определить доходность выращивания не только крупного рогатого скота, но и свиней, причем с расчетом продажи как самих свиней, так и получаемых от них продуктов (на материалах Полтавской и Харьковской губерний).

Сведя сделанные расчеты в таблицу, он писал: «Приведенные в таблице выводы о стоимости производства пуда живого веса свиньей, обнимающие таковую стоимость при их выращивании и откорме, показывают, что производство одного пуда **живого веса** в мелких хозяйствах колебалось по типу хозяйств от 3 руб. 31 коп. до 3 руб. 80 коп., обходится с выращиванием, откормом и уходом около 3 руб. 53 коп. и в частновладельческих хозяйствах – 3 руб. 98 коп.»¹⁸⁵⁵, в среднем 3,70 руб. Если взять **убойный вес** в пределах 80% от живого веса¹⁸⁵⁶, стоимость пуда свинины составит около 4,60 руб.

Между тем в 1909–1913 гг. пуд свинины в Полтавской губернии стоил 4,47 руб., в Харьковской – 4,79 руб.¹⁸⁵⁷, в среднем – 4,63 руб. Разница 3 коп. (4,63–4,60 руб.), 0,6%. А поскольку производственные издержки П.М. Лэмпицкий в основном ограничивал только стоимостью кормов, можно утверждать, что в среднем производство свинины в двух названных губерниях являлось убыточным.

Тем районом, где свиноводство получило в дореволюционной России наибольшее развитие, были так называемые «привислинские» губернии. Отсюда накануне Первой мировой войны поставлялось на экспорт более половины всей свинины¹⁸⁵⁸.

Однако когда было проведено обследование свиноводства этих губерний, то общий вывод сводился к следующему: «Приведенные расчеты с очевидностью говорят за то, что при существующих низких ценах на свинину и высоких ценах на корма свиноводство не может дать дохода, за исключением племенного направления, но не того вида, какой является наиболее распространенным в помещичьих хозяйствах края, т.е. получение сравнительно дешевого продукта для сбыта крестьянам, а высокопородного товара, сбываемого богатым любителям по высокой цене»¹⁸⁵⁹.

¹⁸⁵⁵ Лэмпицкий П.М. К вопросу о выяснении себестоимости выращивания и откорма крупного рогатого скота и свиней. 1915. С. 35 (вып. 12).

¹⁸⁵⁶ Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. С. 19.

¹⁸⁵⁷ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 507.

¹⁸⁵⁸ Кишкель И.Я. Русский экспорт свинины в Германию. С. 14–15.

¹⁸⁵⁹ Калугин И. Исследование современного состояния свиноводства в губерниях Привислинского края. Варшава, 1904. С. 35. Расчет доходности: С. 24–34.

К таким же результатам И.И. Калугин пришел и на материалах о свиноводстве Волынской и Подольской губерний¹⁸⁶⁰.

Подобная картина была тем более характерна и для других губерний России. Правда, А.Н. Челинцев обратил внимание на следующее важное обстоятельство: «Бухгалтерский анализ обнаруживает убыточность свиноводства при зерновом откорме и, наоборот, – плюс, хотя и небольшой, при картофельном рационе»¹⁸⁶¹.

Поэтому в рассматриваемое время существовали и свиноводческие хозяйства, которые специализировались на продаже свинины и свиного сала. Именно здесь велась племенная работа, именно здесь русская порода свиней заменялась иностранными породами. Именно здесь наблюдались успехи. Однако это были островки в море убыточного крестьянского хозяйства.

В начале XX в. свиноводство могло быть рентабельным не только при картофельном, но и при ячменном корме.

К концу первого года живой вес мог достигнуть 8 пудов, убойный 6 пудов. Если взять половину убойного веса на мясо, половину – на сало, а также принять во внимание, что в 1909–1913 гг. пуд свинины стоил 5,31 руб., пуд сала – 8,23 (см. приложение с. 397), мы получим 40,62 руб. (мясо – 15,93, сало – 25,69 руб.) при расходе около 25 руб.

Таким образом, если выращивание свиней для продажи являлось убыточным, то производство мяса и сала могло быть рентабельным.

Почему же в дореволюционной России свиноводство находилось в таком незавидном положении? Ответ на этот вопрос, видимо, следует искать в том, что для откорма свиней требовался хлеб, которого в большинстве хозяйств не хватало.

Кроме того, для реализации свинины ее нужно было везти в город и там продавать на рынке, что мог сделать не каждый крестьянин, даже имеющий хлеб. Поэтому подавляющее большинство из них продавали свиней скупщикам, которые опускали закупочные цены значительно ниже розничных и почти всю разницу клали себе в карман.

В таких условиях, как считали современники, была неизбежна «убыточность скотоводства вообще и свиноводства в частности»¹⁸⁶².

Поскольку главным кормом для свиней был ячмень, посмотрим, какова была динамика цен на ячмень и свинину (табл. 145).

¹⁸⁶⁰ Калугин И.И. Исследование современного состояния свиноводства в губерниях Волынской и Подольской. Варшава, 1905. С. 7–17.

¹⁸⁶¹ Челинцев А.Н. Производство свинины в Европейской России. С. 21.

¹⁸⁶² Попов И.П. Вопросы русского скотоводства. С. 163.

**Соотношение цен на ячмень и свинину
в Европейской России конца XIX – начала XX в. (коп.)**

	1891–1895	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1913
Ячмень	60	59	62	77	83
%	100	98	103	128	138
Свинина	338	343	389	500	545
%	100	101	115	148	161

Источники: Приложение, таблица 9; *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 272 (цены осенние).

Проделанное сопоставление свидетельствует, что в начале XX в. цены на ячмень росли медленнее, чем цены на свинину. А это значит, что происходило повышение рентабельности или снижение убыточности свиноводства.

Птицеводство

Объясняя, почему ими не было принято во внимание птицеводство, авторы «Опыта исчисления народного дохода» отмечали: «Мы не учитывали доход от птицеводства, так как доход от него (птица, яйца) вряд ли покрывает расходы по прокорму птицы зерном»¹⁸⁶³.

«Наш крестьянин, – писал П.Н. Кулешов, – продает для экспорта курицу за 15–16 коп. на месте, тогда как ему самому стоит эта курица, наверное, около 40 коп. Существование такого экспорта объясняется исключительно нашей бедностью: крестьянину нужны деньги, для чего он и продает за бесценок все, что только он производит»¹⁸⁶⁴.

Получается, что в 1900 г. крестьянин терял на каждой курице не менее 24 коп., или же 60% ее стоимости. Если же принять во внимание не закупочную, а розничную цену, то окажется, что ущерб мог быть еще больше.

«Простая деревенская курица, – писал в 1912 г. И.П. Попов, – идет не дороже 40–80 коп. (по современным ценам), тогда как улучшенная, а тем более чистая, покупается по 10–20 и более рублей за гнездо (один петух и две-три курицы)»¹⁸⁶⁵. В среднем это 15 руб., или же около 5 руб. за голову. Вероятнее всего, в данном случае имеется в виду приобретение высокопородной курицы на развод.

Здесь не принята во внимание еще одна статья дохода – яйца (табл. 146).

¹⁸⁶³ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900 и 1913 г. С. 13.

¹⁸⁶⁴ *Кулешов П.Н.* Скотоводство на севере и юге России. СПб., 1900. С. 125.

¹⁸⁶⁵ *Попов И.П.* Вопросы русского скотоводства. С. 169.

Цены на продукты птицеводства в Поволжье в конце XIX в. (коп.)

Губернии	Кура	100 штук яиц	
		Колебания	В среднем
Нижегородская	15–35	70–150	90
Казанская	17–30	60–120	75
Симбирская	15–30	70–140	80
Самарская	15–40	50–100	70
Саратовская	15–30	50–120	85
В среднем	25	60–125	80

Источник: Урусов С.П. Птицеводство в районе Поволжья. СПб., 1897. С. 3.

Приведенные данные рисуют парадоксальную картину. Если принять среднюю производительность курицы-несушки в 70 яиц, окажется, что в конце XIX в. в пяти указанных губерниях стоимость этих яиц (56 коп.) превосходила стоимость самой курицы.

Отмечая, что цены на баранину, говядину и свинину за последние 15 лет выросли во много раз, один из современников констатировал: «Средостение же из посредников, несмотря на громадную конкуренцию, сумело удержать цены на яйца в 12–18 коп. за десяток, допустив повышение цен лишь в 2–3 раза, тогда как на рынках потребления средняя цена достигает 30–35 коп., т.е. она увеличилась в 6–7 раз. Следовательно, четырехкратное увеличение первоначальной стоимости яиц ($5 \times 4 = 20$ коп. с десятка), или половина стоимости, поступает в доход спекулянтов-посредников»¹⁸⁶⁶.

Из этого делался вывод, что «на одних только вывозимых за границу яйцах русское крестьянство теряет около 40 миллионов рублей ежегодно»¹⁸⁶⁷.

Как уже отмечалось, летом куры, гуси и утки в основном находились на подножном корме и лишь частично получали подкорм. С наступлением холодов они переводились на стойловое содержание и с этого момента расход на корм увеличивался.

Именно в это время производился массовый забой птицы. Прежде всего под нож пускали петухов. Оставлялось только небольшое количество производителей. Теоретически можно было оставлять одного петуха на 50 несушек¹⁸⁶⁸, а поскольку такое количество кур было у немногих, и одного петуха оставляли при любом, гораздо меньшем количестве несу-

¹⁸⁶⁶ Труды Первого Совещания специалистов по птицеводству, созванное при Департаменте земледелия в январе 1912 г. СПб., 1912. С. 30.

¹⁸⁶⁷ Там же.

¹⁸⁶⁸ Абозин И.И. Справочная книга для птицеводов. С. 100.

шек, то их доля была значительно выше нормы. Осуществлялась также отбраковка самок, и забивались птицы, получившие летом различного рода увечья.

Сами крестьяне смотрели на продажу подросших цыплят как на реализацию совершенно дармовой птицы и по этой причине готовы были продавать ее по самой низкой цене.

Однако это было неверно: во-первых, в стоимость птицы входила стоимость яйца, из которого она вылупилась, во-вторых, часть стоимости курицы, когда она вынашивала яйцо и высиживала цыплят, в-третьих, корм, который курица получала при высиживании цыплят, в-четвертых, амортизацию построек, в-пятых, труд присматривавшего за ними крестьянина.

Подсчитать все эти расходы очень трудно.

Не претендуя на абсолютную точность, попробуем сделать ориентировочный расчет, исходя из содержания курицы в течение полугода.

В современной литературе расход зерна на год определяется в 36,6 кг. «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» определяла этот показатель в 23,0 кг. На практике в Воронежской губернии тратили примерно 5,7 кг (см. выше: С. 246) Если взять в качестве корма ячмень и среднюю для 1909–1913 гг. цену в ячмень в размере 83 коп., в первом случае получим 185 коп., 117 коп. – во втором и 29 – в третьем.

Рост курицы продолжался примерно полгода, после чего, если специально не занимались ее откормом, далее она фактически не росла, а получаемый ею корм использовался главным образом для поддержания жизнедеятельности и несения яиц. Поскольку несение яиц у кур простой породы продолжалось примерно полгода, то полученные показатели следует сократить в два раза, соответственно до 92, 59 и 15 коп.

За год простая курица приносила 70 яиц, которые в самом лучшем случае стоили 56 коп. Следовательно, производство яиц могло быть доходным только в том случае, если бы курицу держали впроголодь. Но тогда было бы трудно рассчитывать на получение даже 70 яиц в год, да и цена на них была бы значительно ниже, так как полуголодная курица не могла нести крупные яйца.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что главную роль на рынке сельскохозяйственной продукции на рубеже XIX–XX вв. в Европейской России играли средние и беднейшие хозяйства, которые лишь условно можно отнести к мелкотоварным, так как их товарность имела вынужденный характер.

В таких условиях, как считали современники, была неизбежна «убыточность скотоводства»¹⁸⁶⁹.

¹⁸⁶⁹ *Попов И.П.* Вопросы русского скотоводства. С. 163.

Вопрос об убыточности или бездоходности российского животноводства привлек к себе внимание еще в середине XIX в.

«Во всех западных губерниях, — констатировал в 1847 г. Б. Михельсон, — с немногими исключениями, на скотоводство смотрят как неизбежное зло, которое необходимо в сельском хозяйстве для получения хотя бы за дорогую цену нужного удобрения, без которого здешняя малоплодородная земля не была бы в состоянии постоянно давать урожай, вознаграждая труд земледельца»¹⁸⁷⁰.

Об убыточности скотоводства в 1876 г. писал И.С. Блюх «...Вся выгода от скотоводства, — отмечал он, — даже если держать скот улучшенных пород, состоит исключительно в навозе»¹⁸⁷¹.

В 1898 г. теперь уже А.А. Калантар отмечал: «Давно установилось мнение, что скотоводство у нас есть неизбежное зло, т.е. оно невыгодно, что оно убыточно. Многие хозяева мечтают о том, чтобы получать даром удобрение, это чуть ли не идеал их, и они вполне убеждены, что скотоводство не может быть доходно»¹⁸⁷². Считая последнее убеждение ошибочным, названный автор все-таки признавал: «С другой стороны, не подлежит сомнению и то, что в громадном большинстве случаев наше скотоводство бездоходно»¹⁸⁷³.

Рассматривая вопрос о доходности животноводства, необходимо различать два вида цен: закупочные (розничные и оптовые) и продажные (оптовые и розничные). Если проблема цен в зерновом производстве уже привлекла к себе внимание, хотя и не может быть признана окончательно решенной, то проблема цен на скот и животноводческую продукцию еще ждет своего исследователя.

Однако и сейчас можно отметить, что используемые данные Департамента земледелия о ценах на скот и продукцию животноводства не дают точного представления о реальных закупочных ценах, так как эти данные сообщали помещики и наиболее состоятельные крестьяне. А значит, использование этих цен ведет к завышению доходности или же к занижению убыточности животноводства.

В существовавших условиях особое значение приобретали «ножницы цен» на скот и продукты животноводства, существовавшие на внутреннем и мировом рынках. Некоторое представление на этот счет дает работа чиновника Министерства финансов В.И. Покровского, в которой была предпринята попытка сопоставить экспорт и импорт скота и продуктов животноводства в тех ценах, которые существовали в России, и в тех, ко-

¹⁸⁷⁰ Михельсон Б. О причинах неудовлетворительного состоянии скотоводства в западных губерниях средней полосы России и о мерах его улучшения. С. 5.

¹⁸⁷¹ Блюх И.С. Мелиоративный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1896. С. 272.

¹⁸⁷² Калантар А.А. Меры к поднятию молочного хозяйства и скотоводства. С. 3.

¹⁸⁷³ Там же.

торые существовали за рубежом. В результате была получена следующая картина (табл. 147).

Таблица 147

**«Ножницы цен» на скот и продукты животноводства
на мировом рынке в 1889–1894 гг. (млн руб.)**

Оценка	В России	За рубежом	Разница	В %
Экспорт	584,9	783,5	198,6	34%
Импорт	399,2	236,9	162,3	69%
Баланс	185,7	546,6	360,9	66%
%	32%	70%	–	–

Источник: К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., б.д. С.V.

Приведенные данные свидетельствуют, что на рубеже 1880–1890-х гг. Россия теряла на экспорте скота и животноводческой продукции 198,6 млн руб. (34%) и переплачивала на их импорте 162,3 млн руб. (69%), итого 360,9 млн руб. В результате, вывозя по мировым ценам на 783,5 млн руб. и ввозя на 236,9 млн, Россия имела внешнеторговый баланс не 546,6, как могло быть, а 185,7 млн руб., т.е. только треть от указанной суммы, а две трети положительного сальдо ее внешнеторгового оборота входили в торговую прибыль иностранного капитала.

А поскольку иностранный капитал во многом контролировал всю внешнюю торговлю России (особенно это касается вывоза масла), в действительности его доля в прибыли этого сектора внешней торговли России была еще выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал показывает, что после отмены крепостного права скотоводство Европейской России переживало скрытый кризис, который характеризовался тем, что рост поголовья скота отставал от роста численности населения, поэтому обеспеченность населения скотом и продуктами животноводства сокращалась. Неудивительно, что через всю пореформенную литературу, посвященную этой отрасли, как лейтмотив проходит мысль об упадке животноводства.

Из записки Н.П. Чирвинского (1903 г.): «Скотоводство в России падает: этот факт признается теперь правительством, об нем говорится в земских собраниях, в комиссиях, в сельскохозяйственных обществах, в специальной и общей прессе. По количеству крупного рогатого скота, приходящегося на 100 душ населения, России принадлежит одно из последних мест между европейскими государствами; ко всему этому скот распределяется весьма неравномерно: более богаты скотом окраины: Финляндия, Прибалтийский край, Польша и степной район, более бедны – остальные губернии Европейской России, особенно центр. Уменьшение скотоводства подтверждают как статистические данные, так и показания лиц, близко знакомых с деревней»¹⁸⁷⁴.

«Русское скотоводство, – писал тогда же Н.П. Ашешов, – переживает в настоящее время период весьма серьезного упадка. Этот упадок имеет не местное значение – наоборот, только местами являются редкие исключения из этого правила. Север, центр, юг, восток и запад России – одинаково испытывают на себе этот экономический процесс, лишь различно отражая его на себе»¹⁸⁷⁵. «Процесс упадка скотоводства наиболее резкое проявление имеет на востоке и юго-востоке, где существуют еще кочевники»¹⁸⁷⁶.

«В России, – констатировал И. Попов, – уже давно говорят о земледельческом и скотоводческом кризисе – значит, явление упадка той и другой отрасли хозяйства сделалось хронической болезнью. Болезнь эта, однако, по времени обостряется»¹⁸⁷⁷.

«Безотрадное положение, в котором находится русское скотоводческое хозяйство», – отмечал член Государственного совета В.И. Денисов¹⁸⁷⁸.

¹⁸⁷⁴ Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. С. 1.

¹⁸⁷⁵ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговли его продуктами в России. С. 101.

¹⁸⁷⁶ Там же. С. 102.

¹⁸⁷⁷ Попов И. О сравнительном состоянии скотоводства в России и Западной Европе. Казань, 1890. С. 3.

¹⁸⁷⁸ Денисов В.И. Действительное положение сельского хозяйства в России (по поводу экономической записки Министерства финансов). СПб., 1912. С. 18.

Главная причина этого заключалась в исчерпании резерва свободных земель, в исчерпании возможностей дальнейшего экстенсивного развития животноводства. На протяжении всего пореформенного периода происходило сокращение кормовой базы: как площади выгонов, так и площади сенокосов. Не могло обеспечить кормами животноводство и сельскохозяйственное производство, о чем свидетельствует дефицит кормового зерна.

Обращая внимание на исчерпание резерва свободных земель на южных окраинах Европейской России, Н.П. Чирвинский писал в 1887 г.: «Наш юг распахивается быстро. **Он идет навстречу трехполью.** По мере приближения к этому моменту скот будет более и более мельчать и уменьшаться в числе, а вместе с тем более и более будет уменьшаться его доставка в столицы; с уменьшением предложения должны подняться цены на мясо, и у средней черноземной полосы появится стимул для развития животноводства»¹⁸⁷⁹.

Оказавшись перед невозможностью дальнейшего расширения кормовой базы животноводства прежними темпами, крестьянство не могло использовать того биологического потенциала расширенного воспроизводства поголовья, который имелся в его распоряжении (это касается и коневодства, и крупного рогатого скота, и овцеводства и свиноводства), а в неурожайные годы вынуждено было забивать миллионы голов скота, нарушая тем самым даже его простое воспроизводство. «В неурожайные годы, — отмечал современник, — крестьяне лишаются до половины скота»¹⁸⁸⁰.

Недостаточная обеспеченность скота кормами и совершенно неудовлетворительное его содержание, особенно в зимних условиях, вели к вырождению скота, падению его продуктивности.

Обращая внимание на «уменьшение количества *и качества* скота» даже на Дону, Н.П. Ашешов писал в 1903 г., что это объясняется недостаточностью кормов, «обусловленной хищническим ведением сельского хозяйства с чрезмерною распашкою земли, сокращением естественных лугов и отсутствием луговых посевов»¹⁸⁸¹.

«Причинами постепенного падения скотоводства, — отмечал он далее, — являются помимо таких стихийных бедствий, как неурожай: 1) общее обеднение крестьянской массы; 2) малоземелье; 3) уменьшение пастбищ; 4) недостаток кормов, 5) ухудшение существующих пастбищ... 6) плохое питание скота зимой и осенью, сводящееся почти исключительно к соломе и сене без добавления корнеплодов, отрубей, жмыхов, барды

¹⁸⁷⁹ Чирвинский Н.П. Какой скот разводить в наших хозяйствах // Сельское хозяйство и лесоводство. 1887. № 11. С. 200.

¹⁸⁸⁰ Лохтин П.М. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. С. 274.

¹⁸⁸¹ Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговле его продуктами в России. С.68.

и др. питательных кормов; 7) слишком раннее пользование бычков как рабочей силой, начиная с 2-летнего возраста»¹⁸⁸².

«При наличии таких условий тип скота чрезвычайно низкий. Приспособление к плохому уходу, нерациональному водопое с холодной водой, стоянию в грязи и холоде, к скудным кормовым средствам, постепенно вырождаясь, утрачивая свои отличительные признаки – рост, вес, масть, продуктивность, породы скота приобрели, хотя и не всегда проявляемую особенность – выносливость»¹⁸⁸³.

Факт вырождения скота отмечали и другие современники.

Н.А. Крюков: «Все скотопромышленники в один голос заявляют, что скот, продаваемый на мясо, все ухудшается и ухудшается, нагул делается все менее и менее заметным. В общем, скот становится мельче и хуже»¹⁸⁸⁴. «Сказанное о рогатом скоте относится и к овцам: число их уменьшилось и качество понизилось»¹⁸⁸⁵.

И.П. Попов: «Статистика постоянно свидетельствует как о количественном, так и о качественном упадке всех отраслей русского скотоводства, причем упадок этот совершается безостановочно», выход из этого положения – «упорядочение <...> трех факторов: разведения, кормления и ухода за домашним скотом»¹⁸⁸⁶.

Это вовсе не значит, что в российском животноводстве не было никаких позитивных процессов. Однако они представляли собой не правило, а исключение.

«Встречаются, – отмечал И.И. Чирвинский, – лишь немногие оазисы, которые, подобно свету одиноких огоньков в темной ночи, только усиливают впечатление окружающего мрака. Скота мало, скот плох – вот общий вывод, к которому приводит знакомство с имеющимся материалом. Плачевное состояние скотоводства обыкновенно соответствует не менее плачевному состоянию всего хозяйства»¹⁸⁸⁷.

Предпринятая попытка определить, имела ли место в развитии животноводства динамика продуктивности, и если да, то в каком направлении происходили перемены, показала, что хотя на рубеже XIX–XX вв. в Европейской России наблюдалось увеличение роста лошадей, оно сопровождалось ухудшением их общего состояния, о чем свидетельствует возрастающая браковка полномерных лошадей. В разведении крупного рогатого скота и овцеводстве следует говорить скорее о вырождении скота, чем о повышении его продуктивности. Единственной отраслью,

¹⁸⁸² Там же. С. 79.

¹⁸⁸³ Там же.

¹⁸⁸⁴ Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 250.

¹⁸⁸⁵ Там же. С. 249.

¹⁸⁸⁶ Попов И.П. Вопросы русского скотоводства. С. 166.

¹⁸⁸⁷ Чирвинский И.П. Положение скотоводства в России. С. 48.

в которой, по мнению некоторых специалистов, частично наблюдались улучшения, было свиноводство.

«Одно свиноводство, – писал Н.А. Крюков, – сделало заметные успехи. Прежде всего породы свиней улучшились: английские породы (йоркширы и беркширы) прочно водворились в наших свиноводческих районах (в Тамбовской, Воронежской и др.), улучшилось также выкармливание свиней»¹⁸⁸⁸.

Поскольку и снижение обеспеченности населения скотом, и ухудшение физического состояния скота были связаны с сокращением кормовой базы, необходимо учитывать следующее принципиально важное обстоятельство. Первоначально сокращение обеспеченности скота выгонами в губерниях раннего освоения компенсировалось существованием их избытка на южных окраинах Европейской России, а также за счет расширения системы открытых полей (использование пара и жнивья). К началу XX в. резерв выгонов был почти исчерпан даже на окраинах, где тоже получила распространение система открытых полей. В результате южные губернии по обеспеченности скотом оказались примерно на таком же уровне, на котором находились северные губернии в середине XIX в.

Особое значение в данном случае имело то, что 95% всего скота было сосредоточено в крестьянских хозяйствах, которые в своей массе находились в состоянии разорения и по этой причине не могли быть носителями зоотехнического прогресса. Более того, происходило возрастание роли самой бедной части крестьян, в руках которой концентрировалась большая часть рабочего скота, коров, овец и свиней.

По этой причине товарность этих хозяйств была вынужденной, а доходность – убыточной. «Наше мясное скотоводство в последние 25 лет совершенно приостановилось в своем развитии и даже по сравнению с ростом населения пошло на убыль только потому, что ведение этой отрасли сельской промышленности было **убыточно**», – констатировал Д.М. Бодиско¹⁸⁸⁹.

Отмечая убыточность земледелия, В.В. Бирюкович писал: «В таком же положении находятся и затраты на содержание скота, коль скоро он содержится исключительно для получения удобрения, в целях усиления производительности почвы. Со стороны хозяев действительно постоянно раздаются жалобы на то, что *скот проедает чуть ли не весь доход от хозяйства*»¹⁸⁹⁰.

¹⁸⁸⁸ Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 249.

¹⁸⁸⁹ Бодиско Д.М. Что надо сделать для подъема скотоводства? Пг., 1917. С. 9.

¹⁸⁹⁰ Бирюкович В.В. Сельскохозяйственная техника. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям. С. 7.

«Оно было *убыточно*, – отмечал Д.М. Бодиско, – как потому, что рост цен на мясо всегда отставал от роста цен на факторы его производства, так и потому, что наше скотоводство в громадном большинстве хозяйств ведется по старому шаблону, как вели его отцы и деды»¹⁸⁹¹.

Таким образом, в скотоводстве мы видим ту же самую картину, как и в зерновом производстве¹⁸⁹². Но если в земледелии повышение рентабельности было возможно на пути дальнейшего развития механизации, то в животноводстве дореволюционной России такие возможности были весьма ограничены. Из тех механизмов, которые после отмены крепостного права начинали внедряться в этой отрасли сельского хозяйства, можно назвать только сенокосилку и соломорезку. Однако для большинства крестьян даже они были малодоступны: в 1914 г. соломорезка стоила 30 руб., сенокосилка – 87¹⁸⁹³.

В таких условиях были неизбежны: а) разорение крупного хозяйства, что в рассматриваемое время, кстати, происходило и в Западной Европе; б) усиление эксплуатации крестьянства и как следствие этого дальнейшее разорение крестьянского хозяйства, которое являлось основой животноводческого производства дореволюционной России.

На протяжении всей пореформенной эпохи предлагались самые разные способы улучшения российского животноводства и повышения его доходности.

Так, в 1893 г. Н. Коншин выступил с идеей «учреждения специального сельскохозяйственного надзора подобно тому, как это существует в других менее крупных областях государственного хозяйства: горном, рыболовном деле и т.д.». С этой целью, считал он, государство должно было взять на себя подготовку специалистов сельского хозяйства, которых следовало направить на места, чтобы с их помощью крестьяне могли бы организовать свое хозяйство по новейшим требованиям агрономии и зоотехники¹⁸⁹⁴.

Однако у этого проекта был важный недостаток: он не учитывал того, что 80% крестьян были неграмотными, и того, что для улучшения хозяйства им нужны были не только новейшие агро- и зоотехнические знания, но и деньги.

Подобным же был проект, с обоснованием которого в 1899 г. на страницах «Торгово-промышленной газеты» выступил Г.А. Крестовников. Он предложил правительству организовать племенные фермы как рассадники передового животноводства, на их основе создать сначала

¹⁸⁹¹ Бодиско Д.М. Что надо сделать для подъема скотоводства? С. 9.

¹⁸⁹² Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 339–341.

¹⁸⁹³ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. С. 643, 646.

¹⁸⁹⁴ Коншин Н. К вопросу о поднятии сельского хозяйства в России. Одесса, 1893. С. 7–8.

оазисы высокопродуктивного скотоводства, а затем организованно распространить этот опыт на всю страну¹⁸⁹⁵.

Однако все производившиеся в этом отношении опыты свидетельствовали, что для повышения продуктивности скота недостаточно одной племенной работы. Чем большей продуктивностью отличался скот, тем больше кормов он требовал, тем лучше должны были быть условия его содержания.

Со своими предложениями выступил президент Московского общества сельского хозяйства князь А.Г. Щербатов¹⁸⁹⁶. Он предложил сократить экспорт хлеба, а за счет этого стимулировать развитие животноводства и расширение экспорта животноводческой продукции. Сокращение хлебного экспорта, по его мнению, должно было повести к расширению кормовой базы животноводства, увеличению поголовья и продуктивности скота, повышению удобряемости полей и росту урожаев и как следствие этого – тоже к расширению кормовой базы со всеми вытекающими из этого последствиями.

Показательно, что все эти и некоторые другие подобные проекты исходили из того, что подъем российского скотоводства – это дело правительства и что решить эту задачу можно только планомерным и централизованным путем. Однако при этом упускались из вида по меньшей мере два принципиально важных факта.

Во-первых, все эти предложения требовали денежных средств, а свободных средств у правительства не было. Во-вторых, судьба названных проектов зависела от крестьян, у которых был сосредоточен почти весь скот, но крестьянское хозяйство не только не имело «лишних денег», но и переживало разорение.

В результате получался замкнутый круг: для обеспечения растущих потребностей животноводства кормами необходимо было повышение уровня сельскохозяйственного производства, а повышение уровня сельскохозяйственного производства предполагало увеличение поголовья скота и его продуктивности.

Разорвать этот замкнутый круг вплоть до 1917 г. так и не удалось.

¹⁸⁹⁵ *Крестовников Г.А.* Меры для поднятия русского скотоводства // Торгово-промышленная газета. 1899. № 264, 265, 266. См. также: Докладная записка о мерах для поднятия русского скотоводства, представленная Г.А. Крестовниковым министру финансов С.Ю. Витте [М., 1900]. 42 с.

¹⁸⁹⁶ *Симонова М.С.* Кризис аграрной политики царизма накануне Первой российской революции. М., 1987. С. 105; *Дякин В.С.* Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг. СПб., 1997. С. 131.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Динамика поголовья скота в Европейской России начала XX в. (млн голов)

Дата	Лошади		Кр. рог. скот		Овцы		Свиньи	
	ВУ	ЦСК	ВУ	ЦСК	ВУ	ЦСК	ВУ	ЦСК
1900	19,7	19,7	32,4	32,9	47,6	49,6	11,8	11,4
1901	20,2	19,7	31,9	30,3	47,8	46,2	12,2	11,7
1902	20,5	20,0	32,2	30,7	47,8	46,5	11,6	11,3
1903	20,3	20,0	31,8	30,7	46,9	45,5	11,4	11,0
1904	20,7	22,6	31,9	30,9	46,5	45,5	12,0	11,0
1905	20,8	21,7	31,2	33,8	45,4	44,2	11,5	10,7
1906	20,5	21,8	30,5	32,0	42,2	41,5	11,9	10,4
1907	20,5	20,8	29,7	31,2	40,7	38,1	11,6	9,9
1908	21,0	20,9	29,7	30,8	39,9	38,0	11,4	10,0
1909	21,3	21,0	30,5	30,7	39,9	38,1	11,3	9,7
1910	21,9	21,5	31,3	32,2	40,7	38,5	12,0	10,3
1911	21,8	22,1	31,0	32,2	40,2	39,1	12,7	10,9
1912	22,0	21,2	31,0	30,9	39,6	36,7	12,6	10,6
1913	22,8	21,6	32,0	32,0	41,4	36,4	13,5	11,1
В среднем	21,0	21,0	31,2	31,5	43,3	41,7	12,0	10,7

Источник: Отчет по ветеринарной части России за [1900–1912] год. СПб.; Пг., 1903–1915; Предварительные данные о числе домашних животных в Российской империи в 1913 г. Пг., 1915; Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. СПб., 1901. С. 1–5 (Временник ЦСК. № 50); Статистический ежегодник России. 1911 г. Год восьмой. СПб., 1912. С. 56–83 (1901–1911); ...1912 г. Год девятый. СПб., 1913. С. 45–48; ...1913 г. Год десятый. СПб., 1914. С. 45–48; ...1914 г. Год одиннадцатый. Пг., 1915. С. 45–48.

Таблица 2

Поголовье лошадей в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)

Губерния	1896–1900	1901–1905	1906–1940	1911–1914
Архангельская	525	587	621	644
Астраханская	3510	3910	3575	3821
Бессарабская	3613	4028	4031	4567
Виленская	2341	2458	2506	2487
Витебская	2647	2719	2527	2431
Владимирская	1892	2020	2216	2114
Вологодская	2559	2646	2829	2819
Волинская	7005	7145	7278	7185
Воронежская	4502	5473	5340	5695
Вятская	7169	7152	6846	7936
Гродненская	1868	2026	2378	2421
Донская	6743	7013	7426	8857
Екатеринославская	5824	5877	6676	7870
Казанская	3994	4568	4437	4367
Калужская	2496	2686	2658	2657
Киевская	3983	4268	4680	4898
Ковенская	3144	3290	3237	2986
Костромская	2579	2361	2385	2475
Курляндская	1387	1383	1460	1360
Курская	5692	5212	5062	5446
Лифляндская	1794	1835	1751	1769
Минская	3659	3589	3519	3907
Могилевская	4302	4660	4233	4409
Московская	1925	2279	2025	2053
Нижегородская	2527	2511	2484	2350
Новгородская	2666	2747	2654	2935
Олонецкая	712	714	739	802
Оренбургская	6221	7971	8482	7458
Орловская	4356	4243	4272	4406
Пензенская	2943	3721	3388	3158
Пермская	9488	10246	10603	10082
Подольская	5039	4892	5386	5533
Полтавская	3352	3827	4399	5372
Псковская	2598	2206	2213	2039
Рязанская	2915	2987	3276	3856
Самарская	8243	10000	9188	9487
С.-Петербургская	1189	1499	1254	1172
Саратовская	5966	5959	5566	6276
Симбирская	2835	2738	3036	2895
Смоленская	4194	4392	4986	4970
Таврическая	4536	4312	5253	5021
Тамбовская	5693	6264	6226	6183
Тверская	3709	3447	3701	3696
Тульская	3506	3914	3848	3770
Уфимская	6553	8013	8241	8716
Харьковская	3520	3852	4289	5644
Херсонская	5584	6510	6978	7653
Черниговская	5704	5740	5653	6380
Эстляндская	683	750	712	681
Ярославская	1590	1694	1872	1877
Всего	191 928	20433,3	20839,3	216 986

Источники: Отчет Ветеринарного управления МВД за [1896–1912] год. СПб., 1899–1915; Предварительные данные о численности животных в Российской империи в 1913 г. СПб., 1915; Предварительные данные о численности и убое животных в Российской империи в 1914 г. Пг., 1915.

**Поголовье крупного рогатого скота
в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)**

Губерния	1896–1900	1901–1905	1906–1940	1911–1914
Архангельская	1143	1117	1192	1219
Астраханская	10 202	12 162	10 238	10 338
Бессарабская	6511	6255	5342	5563
Виленская	6038	6784	6255	5651
Витебская	5241	5593	5119	4081
Владимирская	3467	3688	3823	3757
Вологодская	5929	6010	6258	6212
Волынская	9520	11 308	11 294	11 089
Воронежская	6539	8165	6920	7569
Вятская	11 628	10429	10 063	12 552
Гродненская	5046	5172	5377	5638
Донская	25 272	25 153	22 327	21 637
Екатеринославская	9098	7689	7755	7578
Казанская	5569	4881	4782	4944
Калужская	3074	3555	3283	3630
Киевская	6097	6184	6151	4892
Ковенская	6161	6333	6410	6192
Костромская	5088	4811	3877	3960
Курляндская	3580	4035	3420	3335
Курская	5271	4889	4437	4979
Лифляндская	5685	5547	5383	5375
Минская	9340	9610	10 159	10 289
Могилевская	5566	5883	5551	6095
Московская	2687	3016	3063	3084
Нижегородская	3471	3250	3040	3088
Новгородская	5724	6865	5204	6044
Олонекская	1513	1720	1512	1734
Оренбургская	7369	9307	9418	7967
Орловская	2949	3306	3571	3824
Пензенская	2697	3853	3690	4345
Пермская	13 089	13 437	13 763	12 836
Подольская	6011	5953	6043	6536
Полтавская	7939	8023	7145	7366
Псковская	4506	4506	4257	4793
Рязанская	3089	3265	3515	4141
Самарская	8880	10800	8827	8842
С.-Петербургская	2001	2243	2131	1974
Саратовская	12 812	8779	7551	8574
Симбирская	2887	3166	3481	3061
Смоленская	5582	5715	6710	6584
Таврическая	4691	4638	4607	4587
Тамбовская	4719	5708	5400	5797
Тверская	6616	5612	5962	5580
Тульская	2796	3298	3122	3092
Уфимская	7064	8740	9109	9068
Харьковская	7099	7467	6867	8029
Херсонская	8366	8778	8182	8101
Черниговская	5668	6018	5950	6506
Эстляндская	2001	1961	1848	1687
Ярославская	3128	3507	3503	3510
Всего	307 689	316 184	302 907	307 525

Источники: Отчет Ветеринарного управления МВД за [1896–1912] год. СПб., 1899–1915; Предварительные данные о численности животных в Российской империи в 1913 г. СПб., 1915; Предварительные данные о численности и убое животных в Российской империи в 1914 г. Пг., 1915.

Таблица 4

Поголовье овец в Европейской России. 1896–1914 гг. (тыс. голов)

Губерния	1896–1900	1901–1905	1906–1911	1911–1914
Архангельская	1439	1348	1356	1390
Астраханская	29 234	28 964	24 554	26 165
Бессарабская	16 162	15 864	13 960	14 698
Виленская	5397	5644	4595	4376
Витебская	4375	3974	3679	4617
Владимирская	3387	3556	3343	2718
Вологодская	4803	4419	4482	4478
Волынская	8354	8694	7602	7138
Воронежская	14 962	17 839	13 516	13 457
Вятская	13 332	15 420	15 794	20 674
Гродненская	5504	6348	6062	5784
Донская	28 029	24 668	18 842	17 918
Екатеринославская	16588	11695	7764	5696
Казанская	10 416	12 448	11 936	12 068
Калужская	4255	4806	4649	5081
Киевская	9855	8633	7910	6090
Ковенская	4865	4517	4598	4492
Костромская	6204	4578	4107	4023
Курляндская	4370	4938	3801	3100
Курская	11 649	12 081	11 226	10 742
Лифляндская	5763	5448	4261	3355
Минская	8466	7191	7749	7007
Могилевская	5493	5895	4505	4593
Московская	2507	3133	2622	2212
Нижегородская	4545	4693	4162	3900
Новгородская	2815	3020	3057	2979
Олонецкая	1167	1263	1144	1279
Оренбургская	10 690	12 577	12 528	10 492
Орловская	9135	9570	10255	9839
Пензенская	8582	13 132	12 244	12 497
Пермская	13 625	13 924	14 408	12 848
Подольская	8403	7695	6868	5392
Полтавская	13733	13034	10648	8956
Псковская	2990	3365	3151	4330
Рязанская	7361	7756	7169	8076
Самарская	14 670	17 963	14 459	14 005
С.-Петербургская	933	1267	1122	1007
Саратовская	23 825	20 430	16 509	19 606
Симбирская	6935	7726	10306	7089
Смоленская	7034	7267	6373	7705
Таврическая	21 949	14 607	10 993	10 318
Тамбовская	14 718	17 724	13 310	14 344
Тверская	5816	5548	4625	3504
Тульская	10 389	11 573	10 686	9626
Уфимская	12 486	15 386	15 468	16 362
Харьковская	9582	9841	6558	6718
Херсонская	12 769	9694	4635	3797
Черниговская	10319	9523	8439	9800
Эстляндская	2210	1998	1551	1522
Ярославская	1819	2139	1947	1354
Всего	463 909	460 213	405 132	399 217

Источники: Отчет Ветеринарного управления МВД за [1896–1912] год. СПб., 1899–1915; Предварительные данные о численности животных в Российской империи в 1913 г. СПб., 1915; Предварительные данные о численности и убое животных в Российской империи в 1914 г. Пг., 1915.

Поголовье свиней в Европейской России. 1896–1914 гг.

(тыс. голов)

Губерния	1896–1900	1901–1905	1906–1940	1911–1914
Архангельская	02	01	03	11
Астраханская	380	391	367	346
Бессарабская	3559	3492	3868	5531
Виленская	5114	4852	4240	3444
Витебская	3018	3006	3113	3145
Владимирская	1087	431	529	656
Вологодская	547	493	590	779
Волынская	6217	7453	7092	6969
Воронежская	2492	2615	1954	2231
Вятская	2207	2080	2471	4151
Гродненская	3756	3578	4172	3992
Донская	5233	4464	4432	5027
Екатеринославская	3071	2265	3032	4908
Казанская	1952	1841	1749	1769
Калужская	2370	2901	2902	3042
Киевская	4585	4014	4579	5782
Ковенская	4437	3806	4016	3706
Костромская	757	511	492	610
Курляндская	2419	3054	2240	1977
Курская	3230	2479	2071	2550
Лифляндская	3013	3068	3095	2794
Минская	7224	6393	6685	6928
Могилевская	5292	5519	4166	4094
Московская	1431	704	700	796
Нижегородская	880	862	782	820
Новгородская	576	600	559	666
Олонекская	46	44	41	44
Оренбургская	534	626	1007	668
Орловская	2118	1900	1915	2104
Пензенская	1289	1439	1440	1629
Пермская	2437	1968	2764	2415
Подольская	5320	4894	4586	4724
Полтавская	4261	4316	4231	5120
Псковская	1664	1442	1413	2014
Рязанская	1349	1129	1324	1573
Самарская	1968	2279	1882	1891
С.-Петербургская	299	439	430	478
Саратовская	2175	1872	1269	1667
Симбирская	949	830	1200	805
Смоленская	2423	2717	3571	4041
Таврическая	2241	1854	1966	2343
Тамбовская	2444	2436	1769	2197
Тверская	591	584	673	698
Тульская	1245	1806	1327	1311
Уфимская	1519	1733	2030	1953
Харьковская	3449	2864	2974	4466
Херсонская	3267	3102	2941	3960
Черниговская	5497	5056	4953	5260
Эстляндская	881	992	649	654
Ярославская	84	90	128	165
Всего	122 953	117 598	116 382	127 904

Источники: Отчет Ветеринарного управления МВД за [1896–1912] год. СПб., 1899–1915; Предварительные данные о численности животных в Российской империи в 1913 г. СПб., 1915; Предварительные данные о численности и убое животных в Российской империи в 1914 г. Пг., 1915.

Таблица 6

**Цены на рабочий скот в Европейской России. 1883–1914 гг.
(руб.)**

Дата	Лошадь			Пара волов		
	весна	осень	в среднем	весна	осень	в среднем
1883	57	43	50	115	84	100
1884	54	41	48	103	81	92
1885	48	31	40	89	66	78
1886	44	31	38	77	61	69
1887	43	34	38	80	69	74
1888	46	37	42	89	78	84
1889	45	30	37	91	66	78
1890	42	31	36	83	68	76
1891	42	27	35	79	79	79
1892	46	34	40	84	67	76
1894	52	44	48	99	87	93
1895	49	38	44	93	90	92
1896	48	37	43	88	85	86
1897	48	35	42	90	73	82
1898	48	43	46	93	87	90
1899	53	48	50	102	95	98
1900	52	47	50	102	92	97
1901	53	47	50	101	91	96
1902	52	47	50	99	101	100
1903	53	47	50	104	104	104
1904	51	46	48	104	95	100
1905	53	47	50	107	98	102
1906	58	51	58	112	110	111
1907	61	55	58	135	135	135
1908	64	54	59	139	125	132
1909	62	55	58	137	138	138
1910	65	59	62	154	147	150
1911	70	57	64	158	140	149
1912	75	71	73	166	159	162
1913	86	78	82	177	172	174
1914	86	77	82	178	159	168

Источники: [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519.

Таблица 7

**Цены на крупный рогатый скот в Европейской России.
1883–1914 гг. (руб.)**

Дата	Вол на убой			Корова		
	весна	осень	в среднем	весна	осень	в среднем
1883	55	44	50	38	29	34
1884	53	42	48	33	25	29
1885	47	32	40	30	19	24
1886	32	33	32	26	19	22
1887	40	40	40	26	21	24
1888	42	38	40	28	23	26
1889	44	33	38	28	19	24
1890	41	34	38	26	26	26
1891	42	31	36	26	17	22
1892	46	39	42	28	22	25
1894	48	44	46	34	28	31
1895	46	46	46	30	25	28
1896	44	43	44	29	23	26
1897	45	36	40	30	22	26
1898	49	43	46	30	27	28
1899	54	48	51	33	30	31
1900	54	48	51	33	31	32
1901	56	47	52	35	30	32
1902	53	48	50	35	32	34
1903	57	52	54	36	33	34
1904	55	49	52	36	32	34
1905	57	51	54	38	34	36
1906	62	57	60	42	40	41
1907	70	64	67	46	42	44
1908	75	66	70	49	43	46
1909	71	67	69	46	44	45
1910	74	69	72	52	48	50
1911	75	66	70	52	44	48
1912	79	73	76	56	52	54
1913	85	80	82	61	56	58
1914	84	70	77	61	48	54

Источники: [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519.

**Цены на овец, баранину и шерсть в Европейской России.
1883–1914 гг. (руб.)**

Дата	Овца			Баранина (осень)	Шерсть		
	весна	осень	В среднем		грубая	мери- носовая	В среднем
1883	3,89	3,32	3,60	–	–	–	–
1884	3,78	3,20	3,49	–	–	–	–
1885	3,51	2,59	3,05	–	–	–	–
1886	3,24	2,58	2,91	1,94	7,47	7,29	7,38
1887	3,17	2,69	2,93	2,01	7,57	8,92	8,24
1888	3,29	2,87	3,08	2,26	8,04	10,74	9,39
1889	3,43	2,47	2,95	1,91	7,79	8,94	8,36
1890	3,15	2,51	2,83	1,94	7,48	8,94	8,21
1891	3,11	2,30	2,70	1,87	7,63	9,21	8,42
1892	2,25	2,85	2,55	2,46	8,37	10,31	9,34
1894	3,80	3,75	3,78	2,87	5,48	10,21	7,84
1895	3,54	3,00	3,27	2,18	7,96	9,46	8,41
1896	3,39	2,89	3,14	2,14	8,42	9,82	9,12
1897	3,47	2,67	3,07	2,11	8,46	10,15	9,30
1898	3,57	3,17	3,37	2,35	8,86	10,54	9,70
1899	3,73	3,55	3,64	2,68	9,07	11,19	10,73
1900	3,92	3,67	3,80	2,72	8,97	10,43	9,70
1901	4,06	3,57	3,82	2,63	8,83	10,72	9,78
1902	4,01	3,69	3,85	2,76	8,99	10,62	9,80
1903	4,08	3,91	4,00	2,95	9,45	11,43	10,44
1904	4,09	3,74	3,92	2,88	9,39	11,16	10,28
1905	4,41	4,02	4,22	3,12	10,11	11,67	10,89
1906	4,81	4,47	4,64	3,30	10,71	13,08	11,90
1907	5,47	5,00	5,24	3,77	11,70	13,62	12,66
1908	5,72	4,87	5,30	3,83	11,32	12,64	11,98
1909	5,29	4,89	5,09	3,83	12,60	14,15	13,37
1910	5,64	5,27	5,46	4,02	12,79	15,17	13,98
1911	5,85	4,79	5,32	3,77	12,56	14,94	13,75
1912	6,09	5,69	5,89	4,77	13,50	15,78	14,64
1913	6,55	6,10	6,32	4,73	14,00	16,16	15,08
1914	6,77	5,35	6,06	4,11	13,58	15,22	14,40

Источник [1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519.

Таблица 9

**Цены на свиней, свиное мясо и сало в Европейской России.
1883–1914 гг. (руб.)**

Дата	Свинья			Мясо (осень)	Сало
	Весенняя	Осенняя	Средняя		
1883	21,98	21,30	21,64	–	–
1884	21,73	20,21	20,97	–	–
1885	18,57	15,81	17,19	–	–
1886	17,28	15,41	16,34	2,87	–
1887	16,85	17,51	17,18	3,07	–
1888	18,23	18,21	18,22	3,18	5,37
1889	18,32	15,71	17,02	2,85	5,25
1890	16,63	15,61	16,12	2,77	4,59
1891	18,00	17,00	17,50	2,92	5,53
1892	19,00	20,00	19,50	3,86	7,01
1894	12,00	12,00	12,00	3,85	5,79
1895	8,90	8,12	8,51	2,90	5,02
1896	8,05	7,59	7,82	2,76	4,83
1897	8,37	7,94	8,16	2,91	5,19
1898	8,34	9,14	8,74	3,36	5,84
1899	10,02	10,56	10,29	3,79	6,08
1900	10,17	10,40	10,28	3,80	6,18
1901	10,29	9,69	9,99	3,61	6,14
1902	9,92	10,40	10,16	3,86	6,40
1903	10,72	10,77	10,74	4,05	6,61
1904	10,18	10,22	10,20	4,02	6,57
1905	10,60	10,57	10,58	4,20	6,75
1906	12,21	12,74	12,48	4,54	7,16
1907	13,93	14,42	14,18	5,15	8,16
1908	14,35	13,76	14,06	5,01	7,98
1909	13,82	14,35	14,08	5,05	8,15
1910	15,02	15,45	15,23	5,25	8,35
1911	15,29	13,33	14,31	4,76	7,57
1912	14,96	14,95	14,95	5,55	8,28
1913	17,36	17,29	17,32	5,95	8,80
1914	17,53	16,90	17,22	5,17	8,07

Источник: 1883–1914] год в сельскохозяйственном отношении, по материалам, полученным от хозяев. СПб., 1883–1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. С. 456–473; Год десятый. Пг., 1917. С. 502–519 (1906–1914 гг.). Свинья: 1883–1892 гг. – откормленная, 1894–1914 гг. – не откормленная.

**Региональные особенности осенних цен на скот
в Европейской России. 1883–1913 гг. (руб.)**

Губерния	Лошадь		Корова		Овца	
	1883	1913	1883	1913	1883	1913
Архангельская	30	45	20	35	1,25	3,30
Астраханская	–	82	–	63	4,50	9,15
Бессарабская	56	88	33	60	4,05	6,75
Виленская	38	96	22	58	3,25	5,70
Витебская	45	85	23	54	3,00	5,55
Владимирская	39	83	30	60	3,75	6,40
Вологодская	33	48	21	30	2,80	3,95
Волынская	45	67	35	48	3,45	4,70
Воронежская	40	83	25	61	4,00	7,00
Вятская	22	61	15	38	2,10	4,75
Гродненская	70	110	31	53	2,65	4,35
Донская	40	79	30	63	3,80	7,80
Екатеринославская	30	80	20	68	2,68	8,80
Казанская	32	59	24	40	2,65	5,50
Калужская	30	65	26	48	3,85	6,00
Киевская	59	87	40	76	3,10	6,60
Ковенская	50	102	25	62	3,30	6,55
Костромская	27	75	21	53	3,05	6,75
Курляндская	75	125	28	73	3,75	7,05
Курская	42	84	30	63	3,40	6,75
Лифляндская	61	129	33	73	3,30	6,60
Минская	50	92	28	48	2,60	4,25
Могилевская	40	82	25	49	2,90	5,35
Московская	35	64	30	62	4,00	6,55
Нижегородская	36	75	25	65	2,85	6,65
Новгородская	40	68	28	43	3,50	5,50
Олонецкая	45	64	20	44	2,45	4,85
Оренбургская	20	57	14	46	2,65	7,75
Орловская	32	69	29	52	3,00	4,95
Пензенская	43	74	31	59	3,05	6,90
Пермская	25	61	14	41	2,00	4,80
Подольская	58	75	45	65	3,55	6,20
Полтавская	36	87	32	82	3,30	5,45
Псковская	40	85	21	46	3,80	5,75
Рязанская	40	71	32	69	3,65	5,80
Самарская	52	68	34	55	4,50	7,50
С.-Петербургская	40	81	23	64	3,50	6,45
Саратовская	52	80	39	66	4,50	7,00
Симбирская	53	77	36	61	3,75	6,10
Смоленская	29	57	26	39	3,20	4,75
Таврическая	54	84	36	67	4,00	8,55
Тамбовская	50	75	45	64	4,35	6,75
Тверская	35	60	24	46	3,90	5,70
Тульская	35	66	30	54	3,55	5,50
Уфимская	33	53	19	40	2,60	5,10
Харьковская	35	91	27	75	3,40	8,00
Херсонская	50	70	35	65	3,70	7,60
Черниговская	37	74	35	58	3,00	5,60
Эстляндская	75	152	45	81	3,00	7,55
Ярославская	32	75	30	58	5,20	6,90

Источники: 1883 г. в сельскохозяйственном отношении по сведениям, полученным от хозяев. Вып. III. СПб., 1884; 1913 г. в сельскохозяйственном отношении по сведениям, полученным от хозяев. Вып. VI. СПб., 1914.

**Региональные особенности осенних цен на мясо
в Европейской России. 1886–1913 гг. (руб.)**

Губерния	Говядина		Баранина		Свинина	
	1886	1913	1886	1913	1886	1913
Архангельская	1,60	3,70	1,55	4,30	–	6,50
Астраханская	1,15	5,25	1,25	5,70	–	6,20
Бессарабская	2,15	4,90	1,90	3,90	2,75	5,40
Виленская	2,00	5,90	2,00	4,85	3,70	7,10
Витебская	1,75	5,85	1,55	5,05	3,05	6,65
Владимирская	2,35	5,55	2,15	5,40	3,15	6,20
Вологодская	1,45	3,55	1,55	3,85	2,80	5,60
Волынская	2,25	4,70	1,80	3,75	3,25	5,60
Воронежская	1,75	4,30	1,35	4,40	1,75	4,95
Вятская	1,80	4,30	1,85	4,30	2,20	4,85
Гродненская	2,55	5,80	2,10	4,50	4,00	7,60
Донская	1,50	5,15	1,35	5,30	2,05	5,50
Екатеринославская	2,40	5,20	1,80	5,40	2,50	5,20
Казанская	2,55	4,60	2,15	4,40	2,60	5,25
Калужская	2,70	4,90	2,60	4,65	3,55	5,70
Киевская	2,50	4,65	1,90	3,75	2,40	5,10
Ковенская	2,30	5,65	1,90	4,55	3,95	6,90
Костромская	1,85	4,95	1,75	4,80	2,70	5,75
Курляндская	3,30	6,30	2,65	5,90	5,00	7,55
Курская	2,35	4,80	1,90	4,50	2,35	5,50
Лифляндская	2,80	6,15	2,30	5,55	3,75	7,35
Минская	1,80	4,75	1,50	3,80	2,70	6,15
Могилевская	2,35	4,95	1,80	4,20	3,25	5,85
Московская	2,15	5,85	2,80	5,40	3,70	7,30
Нижегородская	2,10	4,95	1,80	4,80	2,35	5,45
Новгородская	2,25	5,00	2,00	5,45	3,10	6,30
Олонецкая	2,15	5,40	2,25	5,80	3,10	7,60
Оренбургская	1,40	4,50	1,20	4,80	2,05	5,65
Орловская	2,65	4,75	2,10	4,25	3,15	5,50
Пензенская	1,75	4,50	1,50	4,30	1,95	5,55
Пермская	2,20	4,75	2,00	4,60	2,25	4,80
Подольская	2,30	4,90	1,55	3,80	2,60	5,35
Полтавская	2,15	4,80	1,60	4,25	2,05	5,00
Псковская	2,35	5,35	2,20	5,45	3,35	6,90
Рязанская	2,85	5,05	2,40	5,35	3,35	5,90
Самарская	1,95	4,70	1,85	4,80	2,40	5,30
С.-Петербургская	2,85	6,20	3,40	6,05	3,95	7,95
Саратовская	1,90	4,70	1,60	4,75	2,15	6,15
Симбирская	1,85	4,60	1,65	4,45	2,20	5,30
Смоленская	2,80	4,25	2,05	4,15	3,50	5,65
Таврическая	3,10	5,40	3,05	6,20	3,90	5,85
Тамбовская	2,05	4,70	1,70	4,40	2,65	5,90
Тверская	1,90	4,55	1,75	4,65	3,00	6,05
Тульская	2,90	5,05	2,35	4,50	3,20	5,85
Уфимская	2,15	4,30	2,15	4,25	2,15	5,05
Харьковская	2,10	4,95	1,85	4,95	2,20	4,95
Херсонская	2,60	5,30	2,15	4,90	2,80	5,50
Черниговская	2,30	4,35	1,70	4,00	2,25	4,75
Эстляндская	3,25	6,95	3,05	6,10	3,70	8,20
Ярославская	1,80	4,90	1,85	5,30	3,15	6,25

Источники: 1886 г. в сельскохозяйственном отношении по сведениям, полученным от хозяев. Вып. III. СПб., 1887; 1913 г. в сельскохозяйственном отношении по сведениям, полученным от хозяев. Вып. VI. СПб., 1914.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Общая и отраслевая библиография

Бараташвили Н.П. Библиография шелководства // Труды Закшелкинского института. Вып. 1. 1935. С. 144–153.

Библиография лошади // Журнал коннозаводства. 1889. № 7. С. 73–77.

Григорьев Н.В. Предметный указатель материалов в земских статистических трудах с 1860-х гг. по 1917 г. Вып. 1–2. М., 1926–1927. 338+380 с.

Заблоцкий А. Алфавитный указатель статей в Журнале МГИ за 16 лет: 1841–1856 гг. СПб., 1858. 205 с.

Заблоцкий А. Алфавитный указатель статей в Журнале МГИ за 11 лет: 1857–1868 гг. СПб., 1869. 164 с.

Зайончковский П.А. Справочники по истории дореволюционной России. М., 1971. 515 с.; 2-е изд. М., 1978. 639 с.

Иванова М.В. и др. Изучение производительных сил. Библиография трудов Комиссии по изучению естественных производительных сил. 1915–1955. М., 1957. 504 с.

Караваяев В.Ф. Библиографический обзор земской статистической оценочной литературы со времени учреждения земств. 1864–1903. Вып. 1–2. СПб., 1906–1913. – 427+263 с.

Межов В.И. Труды Центрального и губернских статистических комитетов. Библиографический указатель книг и заключающихся в них статей, обнимающих деятельность статистических комитетов с самого начала их учреждения вплоть до 1873 г. СПб., 1873. 128 с.

Михеев Н.Н. Библиографический указатель сельскохозяйственной литературы. 1873–1966 гг. М., 1968. 232 с.

Рекомендательный список книг по птицеводству. М., 1928. 36 с.

Рождественский Д.П. Указатель пчеловодной литературы на русском языке. Орел, 1899. 20 с.

Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. С. 66–78 (в списке используемых материалов 587 наименований).

Степанов В. Библиографический обзор изданий Центрального статистического комитета МВД, вышедших по 1 августа 1895 г. // Временник ЦСК МВД. 1895. № 40. С. 57–59 (скотоводство).

Степанов В. Библиографический обзор русских статистических изданий ЦСК МВД. Вып. 2. СПб., 1897. 211 с. (Временник ЦСК МВД. № 42).

Степанов В.В. Земская сельскохозяйственная статистика. Очерк // Временник ЦСК МВД. № 43. 1897. 51 с + 2 с.

Стромилов Н.С. Русская литература о скотоводстве за последние сорок лет. Список сочинений и брошюр по разведению крупного рогатого скота с 1829 по 1869 г. СПб., 1870. 12 с.

Стромилов Н.С. Русская литература по скотоводству за последние сто лет... Список с 1773 по 1829 г., а также за 1870 и 1871 гг. и пополнение к списку с 1829 по 1869 г. СПб., 1871. 7 с.

Токмаков И.Ф. Литература по пчеловодству (1703–1882 гг.). Библиогр. указ. С прил. всех узаконений и распоряжений правительства по развитию пчеловодства по 1883 г. Тамбов, 1883. 67 с.

Токмаков И.Ф. Краткий обзор материалов по истории пчеловодства по документам московских архивов, с приложением литературы по пчеловодству с 1741 по 1888 год. М., 1889. 36 с.

Библиография по сельскому хозяйству

Педе И., Н-в Н. (Дараган И.П., Нестеров Н.С.). Роспись отдельных книг по сельскому хозяйству, напечатанных с 1730 по 1884 г. включительно. Вып. 1. М., 1888. 196 с.; Вып. 2. М., 1889. 173 с.

Замыцкий А.Д. Указатель книг и статей по сельскому хозяйству и промышленности. 1884 г. СПб., 1885. 92 с.

Замыцкий А.Д. Указатель книг, журнальных и газетных статей по сельскому хозяйству за 1885 г. СПб., 1886. 56 с.

Стольтин П.А. Указатель книг, журнальных и газетных статей по сельскому хозяйству за 1886 г. СПб., 1887. 44 с.

Филиппов В.И. Указатель книг, журнальных и газетных статей по сельскому хозяйству за 1887 г. СПб., 1888. 114 с.

Филиппов В.И. Указатель книг, журнальных и газетных статей по сельскому хозяйству за 1888 г. СПб., 1890. 164 с.

Педашенко А.Д. Указатель книг, журнальных и газетных статей по сельскому хозяйству за [1889–1911] год. СПб., 1890–1915. 112+128+142+148+166+170+191+204+207+215+244+280+293+339+370+364+340+401+387+471+533+545+652 с.

Указатель книг, журнальных и газетных статей по сельскому хозяйству за [1912–1916] год: по материалам А.Д. Педашенко. М.; Л., 1958–1976. 219+2239+2334+1397+361 с.

Справочные издания

Абозин И.И. Справочная книга для птицеводов. СПб., 1898. 164 с.

Арефьев В. Сельскохозяйственный словарь. Справочник, необходимый при чтении газет и книжек по сельскому хозяйству и домоводству. Сталинград, 1925.

Баталин Ф.А. Календарь и справочная книжка русского сельского хозяина на [1879–1898] год. СПб., 1879–1898.

Баталин Ф.А. Справочная книга русского сельского хозяина. [1-е изд.] СПб., 1892. 548 с.; 2-е изд. СПб., 1896. 605 с.

Богданов Е.А. Спутник животновода по кормлению сельскохозяйственных животных. 1-е изд. М., 1922. 110 с.; 2-е изд. М., 1925. 18 с.; 3-е изд. М., 1927. 328 с. 4-е изд. 1928. 5-е изд. М., 1930. 264 с.; 6-е изд. М., 1930. 262 с.

Богданов С.М. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Энциклопедия сельского хозяйства. Вып. 1–12. Киев, 1891–1893. 1446 с.

Ветеринарная энциклопедия / Под ред. К.И. Скрябина. Т. 1–6. М., 1968–1976. 1088 + 1192 + 1128 + 1088 + 1088 + 1030 стб.

- Ветеринарный энциклопедический словарь. М., 1981. 639 с.
- Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1986. 843 с.
- Джандиери И.Л., Никитин В.П., Паращук С.В., Юрманиат А.И.* Справочник по животноводству. М.; Л., 1924. 114 с.
- Калантар А.А.* Справочная книга по молочному хозяйству и скотоводству. 1-е изд. СПб., 1897. 117 с.; 2-е изд. СПб., 1898. 252 с.
- Крупнова Г.Ф.* Путеводитель по сельскохозяйственным справочникам. Л., 1958. 124 с.
- Пастбища: методы их использования. Рекомендации. Алма-Ата, 1988. 6 с.
- Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. 1–12. СПб., 1900–1912.
- Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991. 874 с.
- Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. 1–4. М., 1932–1935. 854+800+926+1056 стб.
- Сельскохозяйственная энциклопедия. 2-е изд. Т. 1–4. М., 1937. 496+450+520+588 с.
- Сельскохозяйственная энциклопедия. 3-е изд. Т. 1–5. М., 1949–1956. 20+624+614+670+663 с.
- Сельскохозяйственная энциклопедия. 4-е изд. Т. 1–6. М., 1969–1975. 1200+1231+1184+1376+1120+1228 с.
- Сельскохозяйственный словарь-справочник / Гл. ред. А.И. Гайстер. М.; Л., 1934. 1060 с.; 2-е изд. М.; Л., 1934. 1280 с.; 3-е изд. М.; Л., 1937. 1524 с.
- Словарь-справочник по животноводству / Под ред. А.И. Гейстера. М., 1935. 1215 стб.; 2-е изд./ Под ред. Е.Ф. Лискуна и др. М., 1939. 1476 с.
- Справочник по торговле продуктами животноводства. СПб., 1913. 648+199 с.
- Учебная книга свинаря / Под ред. Н.Т. Балашова. М., 1967. 239 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Т. I. М., 1986. 573 с.

Источники

Аграрная политика советской власти. 1917–1918 гг. Документы и материалы. М., 1954. 552 с.

Брюкович В.В. Сельскохозяйственная техника. СПб., 1903. 264 с. (Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. Высочайше учрежденное Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности).

Бэр К.М. Материалы для истории рыболовства в России и в принадлежащих ей морях. 1854. С. 465–544 (оттиск из второго тома «Ученых записок Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям»).

Вебер К.К. Овцеводство и свиноводство (Материалы по районному обследованию животноводства Тамбовской губернии. Т. 2). Тамбов, 1918. 293 с.

Ведомость Генерального межевания по губерниям и областям // Журнал МВД. 1837. Ч. 25, № 7. Смесь, ведомость Б.

Веревкин А.И. Скотские, конские и овечьи ярмарки, имеющие скотопромышленное значение, в Воронежской губернии. Воронеж, 1911. 46 с.

Вернер И.А. Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. 480 с.

Вилькинс И.Я. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. М., 1843. 231 с.

Вильсон И. Объяснение к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб., 1869. 524 с.

Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891. 207 с.

Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894. 149 с.

Военно-конская перепись 1896 г. СПб., 1898. 79 с.

Военно-конская перепись 1899–1901 г. СПб., 1902. 223 с.

Военно-конская перепись 1903–1904 гг. СПб., 1906. 79 с.

Военно-конская перепись 1905. СПб., 1907. 87 с.

Военно-конская перепись 1906 г. СПб., 1908. 105 с.

Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914. 441 с.

Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. 922+235 с.

Гаврилов Д. Наставление о разведении овец романовской породы. СПб., 1855. 54 с.

Гастгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. М., 1869. 490 с.

Гастфер Ф.В. обстоятельное наставление о разведении и соблюдении наилучшей породы овец. СПб., 1790. 414 с.

Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия в XV–XV вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 31–150.

Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. 1, 3–11, 13–20, 22–29, 31–50. СПб., 1895–1901.

Гружевский И.Э. Сравнительная стоимость производства молока в разных фермах. Вильно, 1902. 12 с.

Данные о размерах крестьянского скотовладения в селениях Московской губернии. М., 1897. 125 с.

Данные о размерах скотоводства в Московской губернии. М., 1899; 1901; 1906; 1907. 98+65+65+63 с.

Дмитриев К.Д. Молочный скот и уход за ним. Из 20-летней практики агронома-арендатора. М., 1912. 32 с.

Дневник Всероссийского съезда коннозаводчиков и Всероссийская конская выставка. 1910. № 1–16.

Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Журналы комиссии. СПб., 1873. 55+44; Приложение I. Свод сведений о современном положении сельскохозяйственной промышленности вообще. СПб., 1873; Приложение II–V. СПб., 1873; Приложение VI. Стенографические ответы лиц, приглашенных в Комиссию. СПб., 1873; Приложение VII. Описания имений по данным Общества взаимного поземельного кредита. СПб., 1873.

Доклад князя А.Г. Щербатова по массовому улучшению скотоводства. Ч. 1. М., б.д.; Ч. 2. М., 1900. 96+124 с.

Докладная записка о мерах для поднятия русского скотоводства, представленная Г.А. Крестовниковым министру финансов С.Ю. Витте. [М., 1900]. 42 с.

Дубенский Д.Н. Сборник постановлений, относящихся до производства военно-конской переписи. СПб., 1891. 103 с.

Дубенский Д.Н. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Ургайской области и исторический очерк их развития. СПб., 1896. 306 с.

Дубенский Д.Н. Коневые средства Европейской России. Обследование современного состояния коневодства Европейской России с историческим очерком. СПб., 1903. 420 с.

Заводское коневодство и пункты торговли лошадьми в 78 губерниях империи. По данным военно-конской переписи 1912 года. СПб., 1914. 282 с.

Записки Московского общества улучшения скотоводства в России. Вып. 1. 1883. 70 с.

Исследование крестьянского скотоводства в Саратовской губернии, произведенное в 1895 г. Т. 2. Саратов, 1897. 387 с.

Исследование современного состояния овцеводства в России.

Вып. I. Овцеводство в Верхневолжском районе, северных и средних нечерноземных губерниях. СПб., 1882. 84+27 с.

Вып. II. Овцеводство в губерниях Царства Польского. СПб., 1882. 177+54 с.

Вып. III. Труды особой комиссии по осмотру овечьих заводов. СПб., 1883. 112 с.

Вып. IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство. СПб., 1884. 219+65 с.

Вып. V. Тонкорунное овцеводство в юго-восточных губерниях. Грубошерстное овцеводство в южных и юго-восточных губерниях России. СПб., 1885. 167+43 с.

Вып. VI. Овцеводство в северо-западных и юго-западных губерниях. СПб., 1885. 113+17 с.

Вып. VII. Овцеводство в прибалтийских губерниях. Общий заключительный обзор современного состояния овцеводства в России. СПб., 1886. 159 с.

Исследования о состоянии рыболовства в России. СПб., Т. 1. 1860; Т. 2. 1860; Т. 3. 1860; Т. 4. 1861; Т. 5. 1862; Т. 6. 1863; Т. 7. 1863; Т. 8. 1871; Т. 9. 1875. 99+216+107+145+150+257+111+316+151 с.

Исследование современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. М., 1884. – 525 с.; Вып. 2. М., 1885. 573 с.

Калантар А.А. Белорусский скот. По данным экспедиции по обследованию скотоводства бывшей Гомельской губернии. М., 1928. 174 с.

Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Ч. I. Основные таблицы. СПб., 1912. 242 с.

Клингшитт Т. Описания надобности в получении лучшего сведения о земледелии и внутреннем деревенском хозяйстве, как оные ныне в разных провинциях Российского государства производятся // Труды ВЭО. 1765. Ч. 1. С. 180–193.

Количество домашних животных у сельского населения в 1901–1911 гг. // Статистический ежегодник России. 1911 г. Год восьмой. СПб., 1912. Отд. VII. С. 56–84.

Конская перепись в Европейской России. По сведениям 1875 г. [Вып. 1]. Могилевская губерния. СПб., 1876. 36 с.; [Вып. 2]. Рязанская губерния. СПб., 1876. 171 с.; [Вып. 3]. Ковенская губерния. СПб., 1877. 91 с.

Конская перепись 1882 г. СПб., 1884. 176+187 с.

Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476–1477 гг. // Россия в XV–XV вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 17–30.

Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным хозяйствам Симбирской губернии (обследование 1913 г.). Симбирск, 1916. 217 с.

Краткие сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств, по данным, полученным от хозяев. Составитель Е.Ф. Лискун. СПб., 1910. 712 с.; 2-е изд. Составитель Е.Ф. Лискун. Пг., 1915. 753 с.

Краткие сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств. СПб., 1912. 68 с. (Первое русское общество взаимного страхования от падежа животных).

Краткие справочные сведения о скотоводстве некоторых русских хозяйств. Состав. зав. Бюро зоотехнии П.А. Пахомов. СПб., 1903. 411 с.

Крестьянское скотовладение в Вятской губернии за [1894–1899]. Т. 1–3. Вятка, 1895–1900. 242+113+171 с.

Крестьянское скотоводство в Костромской губернии по подворной переписи 1899 г. Вып. 1. Кострома, 1900. 45+31 с.

Крестьянское скотоводство в Уфимской губернии в 1899 г. Материалы текущей статистики за 1898–1899 хозяйственный год. Сост. М.П. Красильников. Самара, 1899. 38+133 с.

Крестьянское скотоводство в Ярославской губернии по переписи 1898. М., 1898. 93 с.

Куриц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. 607 с.

Лоде Э.Е. Записка о состоянии скотоводства, представленная господину министру государственных имуществ тайным советником Лоде // Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в России. СПб., 1873. Приложение V. С. 1–6.

Марков В.И., Дубенский Д.Н. Полный сборник законоположений по военноконской повинности и переписи. СПб., 1893. 215 с.; 2-е изд. СПб., 1893. 224 с.; 3-е изд. СПб., 1894. 208 с.; 4-е изд. СПб., 1899. 208 с.; 5-е изд. СПб., 1900. 128 с.; 6-е изд. СПб., 1906. 132 с.

Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1–3. СПб., 1903. 316+ 224+280 с.

Материалы для изучения современного положения землевладения и сельскохозяйственной промышленности в России, собранные по распоряжению министра

государственных имуществ. Вып. 1. Сведения о землевладении и некоторых условиях крестьянского хозяйства. СПб., 1880. 93+312 с.

Материалы для оценки земель Пермской губернии. Вып. IV. Пермское Зауралье. Оценочные нормы. Пермь, 1904. 496+276 с.

Материалы для статистики России, собираемые по ведомству МГИ. Вып. 1. СПб., 1858. 153 с.

Материалы к познанию охотничьего дела. СПб., Вып. 1. 1913; Вып. 2. 1913; Вып. 3. 1914; Вып. 4. 1914; Вып. 5. 1914; Вып. 6. 1914; Вып. 7. 1915; Вып. 8. 1916; Вып. 9. 1916.

Материалы к познанию русского рыболовства. СПб., Т. 1. Вып. 1–4. 1912; Т. 2. Вып. 1–12. 1913; Т. 3. Вып. 1–11. 1914–1915; Т. 4. Вып. 2, 4–12. 1915; Т. 5. Вып. 1–7. Т. 6. Вып. 1. 1917.

Материалы о современном состоянии главнейших отраслей сельского хозяйства по данным выставок 1910 г. СПб., 1912. 500 с.

Материалы по исследованию молочного скотоводства в России. Вып. 1. М., 1888. 120 с.; Вып. II. Исследования произведены в 1888, 1889 и 1890 г. под рук. Н.В. Верещагина. М., 1891. 242 с.

Материалы по разработке общего устава рыболовства. Т. 1. Записка по проекту общего устава рыболовства. СПб., 1903. 80 с.; Т. 2. Справка. СПб., 1903. 162 с.

Мердер И.К. Сборник сведений о торговле лошадьми и перечень конских заводов в России. СПб., 1871. 182 с.

Мердер И.К. Список частных конских заводов в России. СПб., 1878. 358 с.

Мердер И.К. Конская торговля в России (ярмарки). СПб., 1880. 109 с.

Мердер И.К. Сборник сведений о торговле лошадьми в России. СПб., 1891. 138 с.

Муравьев Н.Н. Наставление о приведении в порядок управления скотными дворами. М., 1830. 120 с.

Муравьево-Мещерский. Современная практика русского сельского хозяйства во всех ее видах и применениях к почвам России, приуроченная к большим и малым хозяйствам для получения непрерывных высших доходов. СПб.; М., 1875. 792 с.

Наставление для определения годности лошадей и разделение их по сортам при поставке в войска в случае войны. 3 февраля 1910 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1910. № 93. 17 июня.

Небольсин Г.П. Статистические записки по внешней торговле России. Ч. 1–2. СПб., 1835. 275+284 с.

Небольсин Г.П. Статистические записки по внешней торговле России. Ч. 1–2. СПб., 2-е изд. СПб., 1850. 409+495 с.

Нормы дач продовольствия и предметов первой необходимости в Красной армии и флоте. М., 1920. 15 с.

Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. СПб., 1899. 316 с.; 2-е изд. СПб., 1902. 316 с.

О количестве скота в Европейской России в 1864 г. // Статистический временник Российской империи. Серия 1. Вып. I. СПб., 1866. С. 241–243. Перепечатано: Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871. С. 268–281.

Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за [1802–1915]. СПб., 1803–1917.

Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение пяти лет с 1844 по 1849 г. СПб., 1849. 326 с.; 2-е изд. СПб., 1850. 393 с.

Обзор действий Департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей сельской промышленности в России в течение 10 лет с 1844 по 1853 г. СПб., 1855. 697 с.

Общий заключительный обзор современного состояния овцеводства в России // Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. СПб., 1886. С. 95–158.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия в XV–XV вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 287–470.

Опытный хозяйственный домоводец и эконо, объемяющий все предметы, нужные и полезные в общежитии и домоводстве, как то: птицеводство, скотоводство, пчеловодство. М., 1827. 339 с.

Отчет Московского общества улучшения скотоводства в России за 1871 г. М., 1873. 9 с.: ... в 1881 г. М., 1882. 18 с.

Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России. Отчет Медицинского департамента за [1876–1882] год. СПб., 1877–1885.

Отчет Медицинского департамента по ветеринарному управлению за 1883 г. СПб., 1887. 65+119 с.

Отчет Ветеринарного отдела МВД за [1884–1895] год. СПб., 1890–1898.

Отчет Ветеринарного управления за [1896–1913] год. СПб., 1899–1916.

Отчет о Первой всероссийской выставке рогатого скота 1869 г. СПб., 1870. 295+89 с.

Перепелкин А.П. Поездка в Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Новгородскую, Олонецкую и Вологодскую области для изучения скотоводства и его экономического положения // Русское сельское хозяйство. 1875. Т. XX. № 1. С. 1–32.

Перепелкин П.П. Материалы к исследованию скотоводства и овцеводства в России. Наблюдения из сельскохозяйственной практики, сделанные во время путешествий по России в 1873, 1874, 1880 и 1883 гг. М., 1884. 283 с.

Перепелкин А.П. Материалы по 24 выставкам племенного скота, устроенным в Москве Комитетом скотоводства Московского общества сельского хозяйства за время с 1867 по 1888 г. М., 1889. 72 с.

Покровский В.И. К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., [1896]. 169 с.; [2-е изд. СПб., 1901]. 115 с.

Покровский В.И. Несколько слов по поводу «Докладной записки» Г.А. Крестовникова г. министру финансов об отсталости русского сельского хозяйства. [СПб., 1902]. 23 с.

Попов А.А. К вопросу о русском молочном скоте. Наблюдения и опыты над производительностью молочного скота за шестилетний период (1889–1894) при Едимоновской школе молочного хозяйства. 1896. 179 с.

Практическое наставление о разведении испанских овец в России, приспособленном к употреблению в помещичьих и казенных селениях. СПб., 1809. 133 с.

Предварительный свод данных военно-конской переписи 1888 г. СПб., [1889]. 70 с.

Предварительный свод данных военно-конской переписи 1891 г. СПб., 1892. 29 с.

Предварительный свод данных военно-конской переписи 1912 г. СПб., 1913. 123 с.

Предварительные данные о численности животных в Российской империи в 1913 г. Пг., 1915. 19 с.

Предварительные данные о численности и убое животных в Российской империи в 1914 г. Пг., 1915. 48 с.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. I. Пг., 1916. 642 с.

Промысловая охота // Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915. С. 308–318.

Птицеводство в Рязанской губернии. Вып. 1. Гусеводство. Рязань, 1913; Вып. 2. Куроводство. Рязань, 1914. 29+113 с.

Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 г. СПб., 1884. 46+431 с. (Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. IV).

Рыболовство в России в 1900 г. По материалам, полученным от хозяев, состоящих корреспондентами Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, и от учреждений, ведающих делами по рыболовству. СПб., 1901. 22 с.

Сборник сведений по Департаменту земледелия. Вып. 2. СПб., 1880. 433 с.

Сборник сведений по Европейской России за 1882 г. СПб., 1884. 295 с.

Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1 / Под ред. В.И. Покровского. СПб., 1902. 670 с.

Сборник сведений по России за 1884–1885 гг. // Статистика Российской империи. Т. 1. СПб., 1887. 313 с.

Сборник сведений по России. 1890 г. // Статистика Российской империи. Т. X. СПб., 1890. С. 328–329.

Сборник сведений по России. 1896 г. // Статистика Российской империи. Т. XL. СПб., 1897. 370 с.

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год первый-десятый. СПб.; Пг., 1907–1917.

Сборник узаконений и правительственных постановлений по ветеринарной части МВД. Ч. 2. СПб., 1912. 820 с.

Савицкие З.М. и Н.А. Земские подворные переписи. 1880–1913 гг. Поуездные итоги. М., 1926. 72+328 с.

Временник ЦСК МВД. № 50. Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. СПб., 1901. 23 с.

Сведения о наличности количества домашнего скота, исчисленного по губерниям Европейской России за 1851 г. // Журнал МВД. 1853. Кн. 1. С. 136–139.

Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года Т. 1–2. СПб., 1905. 268+69+417 с.

Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 1–3. СПб., 1902–1906. 213+147+172 с.

Свод урожайных сведений за 1883–1915 гг. Материалы ЦСК по урожаям на наделных землях. М., 1928. 220 с.

Сводная статистика перевозок русских железных дорог // Статистический сборник Министерства путей сообщения. 1890–1917.

Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1903 г. Общие итоги перевозок. Б.м., б.д.

Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1913 г. Общие итоги перевозок. Б.м., б.д.

Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. 649 с.

Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V. *Короленко С.А.* Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистически-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. СПб., 1892. 866 с.

Скивский А.А. Краткое пособие к производству военно-конской переписи, приему и сопровождению в войска лошадей. СПб., 1912. 8 с.

Скотоводство и коневодство в Европейской России. 1883 год // Современное состояние скотоводного дела в Европейской России. Вып. 1–2. СПб., 1894. 197 с.

Список коннозаводчиков, получивших в Главном управлении государственного коннозаводства свидетельства на свои заводы. СПб., 1892. 184 с.

Статистические сведения о скотоводстве в России // Сборник сведений по Департаменту земледелия и сельскохозяйственной промышленности. Вып. II. СПб., 1880. С. 51–84 (сведения за 1851, 1856, 1861, 1866, 1871, 1876 гг.).

Статистические сведения о состоянии скотоводства в Рязанской губернии. Рязань, 1869. 149 с.

Статистические таблицы, составленные в Статистическом отделении МВД по сведениям за 1849 г. СПб., 1852. 29 с.

Статистические таблицы Российской империи, составленные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделением Центрального статистического комитета. СПб., 1858. Вып. 2. *Бушен А.Б.* Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863. 330 с.

Статистический временник Российской империи. Вып. 1. СПб., 1866. XXXVI+XV+74+159+134+243+117 с.

Статистический временник Российской империи. Сер. III. № 8. Сборник сведений по России за 1883 г. СПб., 1886. 294 с.

Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 г. Вятка, 1901. 892 с.

Статистический ежегодник России. Год первый-тринадцатый. [1904–1916] год. СПб.; Пг., 1905–1918.

Стоимость производства главнейших хлебов. Вып. I. Итоги издержек производства ржи, пшеницы, овса и ячменя. Себестоимость. Доходность. Пг., 1915. 541 с.

Труды II-го Всероссийского съезда птицеводов / Под ред. Н.А. Крюкова. М., 1910. 519 с.

Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 1. СПб., 1866. 543 с.

Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. 1. Харьков, 1905. 229 с.

Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в г. Харькове. Т. 2. Харьков, 1904. 272 с.

Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 1. Труды съезда. М., 1910. 372 с.; Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. 482 с.

Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. Отчеты о состоянии овцеводства по губерниям. М., 1913; Т. 2. Доклады, представленные съезду. М., 1913. 319+608 с.

Труды Первого Совещания специалистов по птицеводству, созванного при Департаменте земледелия в январе 1912 г. СПб., 1912. 162 с.

[1881–1914] год в сельскохозяйственном отношении по материалам, полученным от хозяев. СПб.; Пг., 1881–1915.

Указатель птицеводческих хозяйств. 2-е изд. СПб., 1909. 128 с.

Устав Московского общества улучшения скотоводства в России. Утвержден 2 ноября 1871 г. М., 1871. 8 с.

Фрибе В.К. Руководство к усовершенствованию в России овцеводства. СПб., 1807. 307 с.

Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнивания денежных сборов с государственных крестьян. Вып. 1–2. СПб., 1857. 155 +153 с.

Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. [1-е изд. 1851]).

Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. 2-е изд. СПб., 1852.

Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. 3-е изд. СПб., 1857.

Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. 3-е изд. СПб., 1869.

Численность скота в губерниях и уездах Европейской России за 1870 г. // Статистический временник Российской империи. Серия II. Вып. X. СПб., 1875. Отд. II. С. 69–87.

Щепкин С.П. Овцеводство в России. Из отчетов инспектора сельского хозяйства. Издание Департамента земледелия. СПб., 1869. 172 с.

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. III. Сельское хозяйство и крестьянство. Л., 1967. 538 с.

Юбилейный сборник Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1913. 374 с.

Литература

А.З. Статистические заметки о состоянии скотоводства в России // ЖМГИ. 1847. Ч. XXII. С. 162–174.

А.Я. Выгон // Энциклопедический словарь. Т. VIIа. СПб., 1892. С. 482–485.

Абозин И.И. Птицеводство // Производительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда. Под ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1896. Отд. III. С. 64–76.

Абозин И.И. Птицеводство // Россия в конце XIX в. Под общей ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900. С. 211–217.

Абозин И.И. Птицеводство. Практическое руководство для сельских хозяев. СПб., 1900. 244 с.

Адлерберг Г.П. К вопросу о происхождении домашних свиней // Проблемы происхождения домашних животных. Вып. 1. Л., 1933. С. 185–210.

Андреев П. Скотопромышленность в России // ПЭРСХ. Т. VIII. СПб., 1903. С. 1138–1160.

Анисимов П.Н. Современное состояние овцеводства в Архангельской губернии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. М., 1913. Отд. 1. С. 1–18.

Ануцин Д. К древнейшей истории домашних животных в России // Труды 6-го Археологического съезда в Одессе. Одесса, 1886. Т. 1. С. 1–34.

Ануцин Д. К вопросу о диких лошадях и их приручении в России. СПб., 1896. 75 с.

Анфимов А.М. Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР // История СССР. 1970. № 1. С. 227–228.

Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 гг. М., 1980. 240 с.

Армфельд А.А. Международная торговля лошадьми и участие в ней России. СПб., [1894]. 26 с. (оттиск из «Сельское хозяйство и лесоводство». 1894. № 12).

Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848. 503 с.

Астауров А. Удойливость скота туземных русских пород // Русское сельское хозяйство. 1870. Т. IV, № 2. С. 311–333; Т. V. № 3. С. 71–86.

Афанасьев И. Кролиководство – важная отрасль хозяйства ближайшего будущего России. М., 1911. 32 с.

Ашешов Н.П. Сведения о положении скотоводства и торговли его продуктами в России. Составлено на основании донесений управляющих конторами и отделениями Государственного банка. СПб., 1903. 122 с.

Ашин К.С. Очерки американского свиноводства. Харьков, 1911. 96 с.

Бабин И.А. Мнение действительного члена Ивана Александровича Бабина об улучшении скотоводства в России, читанное в заседании Общества акклиматизации в Москве. [М.], 1864. 4 с.

Бабин И.А. О мерах к улучшению скотоводства. [М., 1865]. 6 с.

Бабин М.А. Мнение И.А. Бабина об улучшении скотоводства в России и разные способы его достижения. М., 1867. 44 с.

Бабин И.А. Сборник статей по скотоводству. СПб., 1869. 293 с.

- Бабушкин А.И.* Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930. 192 с.
- Бажанов А.М.* Руководство к разведению, содержанию и употреблению крупного рогатого скота. Применено к климатическим и сельскохозяйственным условиям России. СПб., 1867. 502 с.
- Бар Ф.Ф.* О причинах малопродуктивности и упадке сельского хозяйственного производства и необходимости рациональной организации имений. Киев, 1877. 18 с.
- Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 1. Очерки по истории ремесла торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII в. (к вопросу о предпосылках всероссийского рынка). М., 1953. 264 с.
- Белькинд Л.Д.* Русская щетина. Заготовка, переработка для экспорта, торговая классификация и стандартизация. М., 1923. 32 с.
- Бертенсон В.* Состояние свиноводства в Бессарабской губернии и меры к его развитию. СПб., 1900. 23 с.
- Бенькевич В.Я.* Животноводство в киргизских степях и меры для его улучшения. Доклад ветеринарного врача. [СПб., 1910]. 24 с.
- Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокалетия и меры к хозяйственному подъему. Т.1. СПб., 1902. 368 с.
- Бландов В.* Исследование крупного ярославского скота // Труды ВЭО. 1873. Т. 1. С. 5–35.
- Бландов В.И.* Исследование крупного рогатого скота. СПб., [1873]. 66 с.
- Блиох И.С.* Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб., 1876. 185 с.
- Блиох И.С.* Влияние железных дорог на экономическое состояние России. Т. 3. Скотоводство. СПб., 1878. 183 с.
- Блиох И.С.* Мелиоративный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1890. 250 с.; 2-е изд. СПб, 1896. 283 с.
- Блок М.* Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957. 315 с.
- Богданов Е.А.* Некоторые суррогаты кормов для скота. СПб., 1903. 22 с.
- Богданов Е.А., Синицын И.В.* Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. М., 1912. 256 с.
- Богораз-Тан В.Г.* Оленеводство. Возникновение, развитие, перспективы // Проблемы происхождения домашних животных. Вып. 1. Л., 1933. С. 219–253.
- Бодиско Д.М.* Что надо сделать для подъема скотоводства? Пг., 1917. 44 с.
- Бойко В.П.* Породы крупного рогатого скота Украины в историческом развитии и их оценка по молочной продукции. Киев, 1981. 109 с.
- Бойко В.П.* Породы крупного рогатого скота Украины в историческом развитии и их сравнительная оценка по молочной продуктивности. Автореф. ... канд. с.-х. наук. Харьков, 1984. 24 с.
- Бойков В.И.* Домашняя коза, польза и способы ее разведения. Практические указания для начинающих козоводов. Пг., 1915. 99 с.
- Бойков В.И.* Молочная коза. Краткие общедоступные сведения о молочных козах, их производительности, содержании, кормлении, разведении и перевозке. Пг., 1918. 32 с.
- Бойков В.И.* Коза молочная и шерстная. Практическое руководство к выбору, содержанию, кормлению и разведению молочных и шерстяных коз. Пг., 1922. 70 с.

Бойков В.И. Козоводство. Статистика козоводства, экономическое и хозяйственное значение козы, происхождение и экстерьер, породы коз, содержание, кормление, разведение. М.; Л., 1926. 178 с.

Бедняка В.И. Коза – корова бедняка. М.; Л., 1926. 56 с.

Борисов П.Г. Рыболовство в России. М., 1916. 31 с.

Буницкий К. О промыслах земледельческих сословий в Новороссийском крае // ЖМГИ. 1847. Ч. XXII. С. 175–193.

Бурлюк Д.Ф. Убыточность овцеводства в Новороссии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. Отд. II. С. 450–453.

Буттер М.Н. О выгодности свиноводства в Астраханской губернии. [Астрахань, 1909]. 8 с.

В.Д. О положении сельского хозяйства в России. СПб., 1869. 59 с.

Вайнштейн А.Л. Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России // Статистическое обозрение. 1929. С. 9–19. Перепечатано: Избранные труды. Т. 2. М., 2000. С. 331–354.

Вайнштейн А.Л. Из истории предреволюционной статистики животноводства: о численности поголовья скота и изменениях ее в годы Первой мировой войны // Очерки по истории статистики СССР. Сб. III. М., 1960. С. 86–115.

Вайнштейн А.Л. Народное богатство и накопление предреволюционной России: Статистическое исследование. М., 1960. 483 с.

Вайнштейн А.Л. Народный доход России и СССР. История. Методология исчисления. Динамика. М., 1969. 168 с.

Вайнштейн А.Л. Избранные труды. Советская экономика в 20-е годы. Кн. 1–2. М., 2000. 518+558 с.

Васильев В. Свиноводство в крестьянском хозяйстве. Екатеринослав, 1916. 12 с.

Вебер К.К. Заметки о хозяйстве в северной и средней полосах России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1885. № 2. С. 129–153.

Вебер К.К. Нужды нашего молочного хозяйства. Доклад Всероссийскому съезду сельских хозяев и маслоделов в Петербурге. СПб., 1899. 32 с.

Верещагин Н.В. По вопросам о молочном скотоводстве и хозяйстве // Сельское и лесное хозяйство. 1886. № 1. С. 15–29.

Верещагин Н.В. О мерах к устранению препятствий развитию молочного скотоводства и молочного хозяйства в России. М., 1891. 20 с.

Вешняков В.И. Рыболовство и законодательство. СПб., 1894. 1061 с.

Вильямс В.Р. Луговоеводство и кормовая площадь. 5-е изд. М., 1948. 208 с.

Витмер Б.А. Заметки по коневодству в России // Ежегодник ГУЗЗ по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. СПб., 1908. С. 234–243.

Владимирский В.А. Обозрение современного сельского хозяйства в России «по достоверным источникам» и предложения по его улучшению. СПб., 1874. 71 с.

Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1–2. СПб., 1897. 532+381 с.

Волкопялов Б.П. Свиноводство. 4-е изд. Л., 1968. 432 с.

Вольф Э. Рациональное кормление сельскохозяйственных животных на основании новейших физиологических исследований. Общепонятное изложение учения о кормлении / Пер. с нем. СПб., 1875. 237 с.

Вольф Э. Рациональное кормление сельскохозяйственных животных. СПб., 1900.

Врангель К.Г. Книга о лошади. Настольная книга для каждого владельца и любителя лошади. Обработана для применения в России с 3-го нем. изд. «Das Buch vom Pferde»¹⁸⁹⁷ специалистами по гиппологии под ред. кн. С.П. Урусова. Т. 1–2. 1896–1898. 597+668 с.

Вышемирский Ф.А. Маслоделие в России: история, состояние, перспективы. Рыбинск, 1998. 589 с.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. СПб., 1870. 308 с.

Генер Х. Примечания о худом строении крестьянских изб и о случающихся от того болезнях // Труды ВЭО. 1873. Ч. XVIII. С. 190–199.

Гиплер А.Н. Промысловое кролиководство. Царское Село, 1903. 104 с.

Гиттельсон С. Профилактика смертности поросят // Сельское хозяйство за рубежом. 1977. № 2. С. 47–51.

Гомилевский В. Козоводство молочное и шерстное. СПб., 1909. 79 с.

Гохгут Г. Хозяйственное обозрение Киевской губернии // ЖМГИ. Ч. XXIV. 1847. С. 33–79.

Грегори П. Экономический рост Российской империи. Конец XIX – начало XX в. М., 2003. 255 с.

Гримм О.А. Об уменьшении количества красной рыбы в бассейне реки Волги. СПб., [1870]. 24 с.

Гримм О.А. Очерк морского и речного промыслов зверей и беспозвоночных животных в России. СПб., 1885. 27 с.

Гримм О.А. Рыболовство // Сельское и лесное хозяйство России. 1893. С. 534–547.

Гримм О.А. Охотничество, пушные и рыбные промыслы // Производительные силы. СПб., 1896. Отд. V. С. 1–13.

Гримм О.А. Рыболовство и рыбоводство // Россия в конце XIX в. СПб., 1900. С. 200–210.

Гримм О.А. Об уменьшении количества белорыбицы и сельди в Каспийско-Волжском бассейне и мерах противодействия сему. СПб., [1898]. 23 с.

Гримм О.А. Отчего в прудах караси перевелись. СПб., 1902. 18 с.; Пг., 1916. 18 с.

Громова В. История лошадей (рода EQUUS) в Старом Свете. Ч. 1–2 // Труды Палеонтологического института АН СССР. Т. XVII. М.; Л., 1949. 242+162 с. + таблицы.

Губарева О.Е. Источники роста народного благосостояния в СССР. М., 1968. 188 с.

Гулишамбаров С.И. Войлочное производство // Энциклопедический словарь. Т. VIа. СПб., 1897. С. 933–937.

¹⁸⁹⁷ Wrangel, Carl Gustav. Das Buch vom Pferde. Ein Handbuch für jeden Besitzer und Liebhaber von Pferden. Bd. 1–2. Stuttgart: Verlag von Schickhardt and Ebner, 1890. 639+ 596 s.

Гулишамбаров С.И. Международная торговля птицей и птицепродуктами. Птица (живая и битая), перо, пух, гуано. СПб., 1899. 199 с.

Гулишамбаров С.И. Международная торговля птицей и птичьими продуктами в 1888–1889 гг. СПб., 1901. 65 с.

Гулишамбаров С.И. Свинья как предмет торговли // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 151.

Гулькевич Н.А. Типы и породы лошадей Российской империи. СПб., 1908. 34+66 л.

Гутерц А.В. Николай Верещагин. На благо Отечества. Вологда, 2011. 375 с.

Давыдов Л.П., Степанов И.Н. Зимняя пастьба лошади. М., 1936. 91 с. (Труды Всесоюзного НИ института коневодства. Серия VII. Вып. 9. Вып. III).

Данкверт С.А. Свиноводство стран мира в конце XX века. Численность свиней, распределение их по странам, производство, экспорт и импорт свинины. Справочное учебное пособие. 2004. 143 с.

Дворецкий Е.В. Российская статистика внешней торговли как исторический источник: методика сбора, обработки и публикации данных официальной статистики. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1974. 20 с.

Денисов В.И. Действительное положение сельского хозяйства в России. По поводу экономической записки министра финансов. СПб., 1912. 34 с.

Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. 237 с.

Дмитриев М.А. Древесное сено и его употребление в корм скоту. СПб., 1897. 44 с.

Дмитриев К.П. Молочный скот и уход за ним. Из 20-летней практики агронома-арендатора. М., 1890. 40 с.

Дмитриев С. Опыт практических замечаний кинешимского земледельца о сельском хозяйстве Костромской губернии // Труды ВЭО. 1844. Первая треть. С. 401.

Добровольский М.И. Возможно ли молочное оленеводство на северо-востоке Европейской России // Архив ветеринарных наук. 1904. Кн. 3. С. 257–262.

Добровольский М.И. Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909. 280 с.

Доброхотов Г.Н. Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. С. 78–79.

Домик для телят. Производство пластиковых домиков для телят. Поставка во все регионы // Сайт «Дачник» (<http://www.domik-dacha.ru/telok.html>).

Донцов М. Техника как необходимый элемент сельского хозяйства // Труды ВЭО. 1882. Т. 2. Вып. 3. С. 358–368.

Дубенский Д. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси до наших дней. СПб., 1896. 48 с.

Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. 398 с.

Думпе Л.А. Животноводство в Латвии (XIX в. – первая половина XX в.) (Сравнительно-историческое исследование производственной культуры). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987. 34 с.

Дьяков М.И. Кормовые нормы для дойных животных (коров, коз и овец). По данным лаборатории Бюро по зоотехнии. Пг., 1917. 6 с.

Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 17.

Дьяков М.И. Домашняя птица. Пг., 1920. 28 с.

Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. СПб., 1997. 355 с.

Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда. 4–6 февраля 1964 г. Л., 1962. С. 227–246.

Елагин П.Н. Птицеводство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 305–311.

Жемчужников Н.Л. Конские ярмарки в России. СПб., 1883. 83 с.

Животноводство. М., 1971. 360 с.

Заблоцкий А. Статистические заметки о состоянии скотоводства в России // ЖМГИ. Ч. XXII. 1847. С. 162–174.

Заблоцкий А. Материалы для хозяйственной статистики России. Домашние животные. Рогатый скот // Там же. Ч. XXXIX. 1851. С. 205–226 и 323–336.

Зайцев В. К вопросу о численности населения Европейской России // Влияние неурожая на народное хозяйство России. Вып. 2. М., 1927. С. 60–93.

Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. Автореф. дис. ... канд. наук. М., 1962. 16 с.

Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии. № 123. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 4. 1963. С. 5–165.

Захарова И.М. Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 32 с.

Зезюлинский Н. Историческое исследование о конезаводском деле в России. Вып. I. СПб., 1889; Вып. II–II. СПб., 1893. 187+205; 223 с.

Зерцалов С.А. Степное скотоводство в Новороссийском крае, его прошлое и настоящее. Одесса, 1892. 82 с.

Зиновьев А.Н. Овцеводство в Херсонской губернии. Херсон, 1913. 72 с.

Иванов М.Ф. Разведение и породы свиней. М., 1917. 29 с.

Иванов М.Ф. Свиноводство. Статистика. Порода. Разведение и уход. Корм. Откорм. Помещения. Мероприятия по улучшению. М., 1922. 143 с.

Иванов М.Ф. Породы свиней. М., 1923. 26 с.

Иванов М.Ф. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1949. 512 с.

Иванов П.В. Верблюд и его изучение. Кзыл-Орда, 1926. 28 с.

Естественные производительные силы России. Т. VI. Животный мир. Отд. III. Использование культурных животных. Вып. 12. *Иванов С.А.* Крупный рогатый скот. Пг., 1919. 114 с.

Иевлев Д.Д. Оленеводство в Архангельской губернии. Архангельск, 1918. 16 с.

Исторический обзор развития мериносового овцеводства в Прибалтийском крае // Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. VII. СПб., 1886. С. 7–15.

Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887 гг. Ч. I. Учреждение и преобразования министерства. СПб., 1888. 103 с.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 2. Крестьянство Европы в период развитого феодализма. М., 1986. 693 с.

История крестьянства СССР. Т. 2. Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. М., 1990. 616 с.; Т. 3. Крестьянство в период позднего феодализма. Середина XVII в. – 1861 г. М., 1993. 664 с.

Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. 230 с.

Кабузан В.М. О достоверности учета населения России (1858–1917) // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1982. С. 100–117.

Калантар А. Значение молочного хозяйства для крестьян северной России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1880. № 7. С. 233–263.

Калантар А.А. Русский скот. Сравнительный очерк условий русского скотоводства. СПб., 1881. 74 с.

Калантар А.А. Молочное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 296–305.

Калантар А.А. Справочная книга по молочному хозяйству и скотоводству. 1-е изд. СПб., 1897. 117 с.; 2-е изд. СПб., 1898. 252 с.

Калантар А.А. Меры к поднятию молочного хозяйства и скотоводства. СПб., 1896. 22 с.

Калантар А.А. Животноводство // Россия в конце XIX века. Под общей ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900. С. 270–305.

Калантар А.А. Молочное хозяйство // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и ЛД. СПб., 1908. С. 219–233;...СПб., 1909. С. 663–675.

Калугин И. Кормовые нормы и кормовые таблицы. СПб., 1898. – 45 с.; 2-е изд. СПб., 1906. 71 с.; 3-е изд. СПб., 1912. 70 с.

Калугин И.И. Основы кормления сельскохозяйственных млекопитающих. Варшава, 1899. 432 с.; 6-е изд. М., 1925. 273 с.

Калугин И.И. Опыт применения резки из тонких древесных ветвей в корм скоту. Варшава, 1900. 23 с.

Калугин И.И. Свинья и ее породы // ПЭРСХ. Т. VIII. СПб., 1903. С. 864–884.

Калугин И.И. Исследование современного состояния свиноводства в губерниях Волынской и Подольской. Варшава, 1905. 85 с.

Калугин И.И. Исследование современного состояния свиноводства в губерниях Привислинского края. Варшава, 1904. 223 с.

Калугин И.И. Коза. Породы, разведение, кормление, значение в хозяйстве, уход и наиболее распространенные болезни. СПб., 1912. 62 с.

Каминская М.Н. История костюма. М., 1986. 166 с.

Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма. 1860–1914 гг. М., 1951. 216 с.

Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. По материалам внутренних таможен. М., 1958. 355 с.

Кауфман И.И. Доклад Комиссии Министерства государственных имуществ для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. СПб., [1873]. 30 с.

Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. 2-е изд. М., 1918. 268 с.

Кауфман А.А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. М., 1918. 332 с.

Каширский И.А. Свиноводство. Практическое руководство для русских сельских хозяев. СПб., 1904. 196 с.

Кевдин В.А. Современное рыболовство в России. Народно-хозяйственный очерк. М., 1915. 153 с.

Кельнер О. Кормление сельскохозяйственных животных. Руководство, составленное на основании физиологических исследований и практических наблюдений. Пер. с нем. Киев, 1907. 358 с.; Киев, 1912. 711 с.

Кениг И.Ф. Статистические данные о земледелии и торговле продуктами сельского хозяйства в САСШ и в России. Ч. 1. СПб., 1880. 85 с.

Кеппен П. Статистические данные о торговле скотом в России // ЖМГИ. Ч. XXIV. 1847. Отд. III. Смесь. С. 111–114.

Керцелли С.В. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск, 1911. 116 с.

Керцелли С.В. Избренное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве. Пг., 1919. 16 с.; 2-е изд. Л., 1933. 33 с.

Керцелли С., Худадов В. Оленеводство. М., 1919. 12 с.

Керцелли С.В. Материалы к изучению оленеводства. СПб., 1921. 20 с.

Кесслер Н.Ф. Некоторые заметки относительно истории домашних животных // Труды ВЭО. 1865. Т. IV. Вып. 2. С. 106–132.

Кизинков С. Кормовые средства // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. IV. СПб., 1901. С. 621–647.

Кистяковский В.В. Учебник экономической географии: Россия сравнительно с важнейшими государствами мира. СПб.; Киев, 1911. 330 с.

Киттары М.Я. Лекции о кожевенном производстве. М., 1865. 144 с.

Киттары М.Я. Карта кожевенного производства в России. СПб., 1875. 22+76 с.

Кишкель И.Я. Русский экспорт свинины в Германию. СПб., 1913. 71 с.

Ключарев Н.Я. Лошадь. О лошади вообще. Породы лошадей. Кормление лошадей. М., 1915. 58 с.

Ковалевская В.Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. М., 1977. 152 с.

Ковалевский В.И., Левитский И.О. Статистический очерк молочного хозяйства северной и средней полос Европейской России. СПб., 1879. 95 с.

Ковалевский В.О. Палеонтология лошадей. М., 1948. 352 с.

Ковальченко И.Д. К истории скотоводства в Европейской России в первой половине XIX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства. Сб. IV. М., 1960. С. 173–204.

Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйств в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. ст. М., 1971. С. 171–194.

Ковальченко И.Д., Милов Л.А. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974. 413 с.

Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства // Масовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 249–250.

Ковязин Н.М., Крылов В.М., Подакрат А.Г. Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству Крайнего Севера. Л., 1936. 114 с.

Козло П.Г. Дикий кабан. Минск, 1975. 223 с.

Колпаков В.Н. Верблюдоводство Астраханской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 469–494.

Коновал И.Е. Коза (корова бедняков). Чернигов, 1910. 6 с.

Конские заводы, табуны и ярмарки. 1839. 126 с. Desideratum

Коншин Ю.Ю. К вопросу о поднятии сельского хозяйства в России. Одесса, 1893. 12 с.

Конюшков И.С. Луговодство // БСЭ. 3-е изд. Т. 15. М., 1973. С. 46.

Коптев В.И. О предстоящем в 1875 году праздновании столетнего юбилея со времени основания орловской рысистый породы лошадей. М., 1875. 16 с.

Коптев В.И. Столетний юбилей в честь Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского в память основанной им породы лошадей верховых и рысистых в 1775 году, празднованный в Москве в 1875 году по высочайшему е. и. в. соизволению, и 4-я Всероссийская конская выставка. М., 1876. 36 с.

Коренева Е.Ф. Необходимость возможно точно определить пригодность русских коз белой масти как кормилиц // Труды II Всероссийского съезда птицеводов. Ч. 2. М., 1910. С. 17–22.

Корневская Н.Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств России. М., 1954. 156 с.

Коропов В.М. Ветеринарное образование в СССР. М., 1949. 264 с.

Коропов В.М. Материалы к истории эпизоотологии в дореволюционной России. Автореф. дис. ... канд. вет. наук. М., 1953.

Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954. 368 с.

Костров Н. Характеристика крестьянского хозяйства Шиповатовской волости Волчанского уезда Харьковской губернии. Волчанск, 1912. 82+11 с.

Котельников В. Животноводство // Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 1. СПб., 1883. Отд. XI. С. 1–70.

Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 174. 1971. 168 с.

Крепен Ж. Коза, ее история, разведение, ее благодетия и услуги. М., 1912. 248 с.

Крестовников Г.А. Меры для поднятия русского скотоводства // Торгово-промышленная газета. 1899. № 264, 265, 266.

Кривенко Н.Н. О торговле лошадьми в России. М., 1897. 143 с.

Крюков Н.А. Племенное свиноводство. М., 1890. 21 с.

Крюков Н.А. Внешняя торговля России продуктами сельского хозяйства за десятилетие с 1901 по 1910 г. СПб., 1912. 99 с.

Крюков Н.А. Мясо и мясные животные // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 138–284.

- Крюков Н.А.* Мясо и мясные животные. СПб., 1913. 148 с. (оттиск)
- Кудрявцев Ю.А.* От охотничьего промысла к охотничьему хозяйству. М., 1927. 65 с.
- Кузнецов И.Д.* Очерк русского рыболовства. СПб., 1902. 128 с.
- Кузнецов И.Д.* Современное положение рыболовства в России. СПб., 1908. 30 с. (оттиск из Ежегодника ГУЗЗ за 1907 г.).
- Кулешов П.* Учебник частного животноводства и скотоврачевания (составлен по поручению Департамента земледелия). Вып. 1. Коневодство. СПб., 1888 (шесть изданий); Вып. 2. Свиноводство. СПб., 1888 (шесть изданий). Вып. 3. Овцеводство. СПб., 1888; Вып. 4. Крупный рогатый скот. СПб., 1892 (пять изданий).
- Кулешов П.Н.* Внутренняя и вывозная торговля скотом, мясом и шерстью // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 292–295.
- Кулешов П.Н.* Сельскохозяйственный кризис и мясное скотоводство. М., 1895. – 64 с.
- Кулешов П.Н.* Современное состояние овцеводства в России. М., 1896. 14 с.
- Кулешов П.Н.* Скотоводство на севере и юге России. 12 лекций. СПб., 1900. 140 с.
- Кулешов П.Н.* Овцеводство в XIX столетии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 443–468.
- Кулешов П.Н.* Наше сельскохозяйственное коневодство и меры к его улучшению // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 231–242.
- Кулешов П.Н.* Свиноводство. 5-е изд. СПб., 1911. 161 с.
- Кулешов П.Н.* Коневодство. 6-е изд. Пг., 1916. 325 с.
- Кулешов П.Н.* Крупный рогатый скот. 5-е изд. СПб., 1913. 265 с.
- Кулешов П.Н.* Породы грубошерстных овец. 1914. 88 с.; 2-е изд. 1922. 84 с.
- Кулешов П.Н.* Овцеводство. 5-е изд. Пг., 1916. 328 с.
- Кулешов П.Н.* Отношение убойного веса к живому как средство для оценки мясного скота // Избранные труды. М., 1949. С. 38–47.
- Кулешов П.Н.* Овцеводство России // Избранные труды. М., 1949. С. 197–211.
- Кюн Ю.* Рациональное кормление крупного рогатого скота в научном и практическом отношении / Пер. с нем. М., 1870. 372 с.; СПб., 1900. 396 с.
- Лавров И.В.* Полное руководство к уходу за рогатым скотом, примененное к хозяйственным отношениям средней полосы России. СПб., 1849. 116 с.
- Лайминг В.Н.* Коза в роли непосредственной кормилицы моего грудного ребенка. Орел, 1911. 10 с.
- Левитский И.О.* О происхождении романовских овец. Сообщение в собрании Первого отделения ИВЭО 8 января 1881. СПб., 1881. 16 с.
- Лега-Долгополов.* Свиноводство и свиноторговля в Волынской губернии // Архив ветеринарных наук. 1904. Кн. 1. С. 39–49.
- Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1967. 792 с.
- Ленц Р.Э.* Результаты сельского хозяйства в России за последнее десятилетие. Юрьев, 1902. 57 с.

Леопольдов А.В. Коза. Краткое руководство по содержанию и разведению. М., 1922. 34 с.

Леопольдов А.В. Породы лошадей в крестьянском хозяйстве. М., 1926. 160 с.

Либих Ю. Органическая химия, приложенная к растительной физиологии и земледелию. Пер. с нем. М., 1842. 150 с.

Линдеман К.Э. Материалы для изучения вопроса о породах крупного рогатого скота в России // Русское сельское хозяйство. 1873. Т. XIV. № 3. С. 82–121; 1874. Т. XVII. № 6. С. 1–28.

Лискин Е.Ф. Лекции по общему животноводству (кормление и содержание). Пг., 1915. 245 с.

Лискин Е.Ф. Русские отродья крупного рогатого скота. М., 1928. 212 с.

Лискин Е.Ф. Отечественные породы крупного рогатого скота. М., 1949. 176 с.

Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX. М., 1979. 294 с.

Лобашев М.Е. Очерки по истории русского животноводства. М., 1954. 343 с.

Лосицкий А.Е. Современное состояние скотоводства в России. М., 1924. 128 с.

Лохтин П.М. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX-му веку. СПб., 1901. 369 с.

Лэмпицкий П.М. К вопросу о выяснении себестоимости выращивания и откорма крупного рогатого скота и свиней. Харьков, 1915. 47 с.

Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности России в XVII, XVIII и начале XIX века. М., 1947. 763 с.

Лялин П. Состояние скотоводства в Малороссии // ЖМГИ. Ч. XIV. № 1. С. 131–151, 229–246.

М.Р. Рецензия на книгу: Гreve К.Л. География распространения верблюдов // Ученые записки Казанского ветеринарного института. Казань, 1898 Т. XV. Вып. 4. С. 230–232.

М.Т.А. Шкуры // Энциклопедический словарь. Т. XXXIXа. СПб., 1903. С. 660.

Майер Ф. Полное собрание сочинений. М., 1851. Ч. II. 356 с.

Майстрах В.Ф. Лошадь (История ее происхождения. Распространение лошадей. Выбор хорошей лошади. Породы лошадей. Разведение, кормление и уход за лошадьми. Помощь при выжеребке, ковка, болезни лошадей и лечение их). М., 1913. 126 с.

Майстрах В.Ф. Овца и коза. Происхождение, выбор, породы, содержание, уход, кормление, болезни и лечение овец и коз. М., 1913. 64 с.

Майстрах В. Свинья. М., 1913. 64 с.

Малютин Д.П. Что нужно для поднятия сельского хозяйства в России. СПб., 1897. 151 с.

Макаревский А.Н. Северный олень. Домашнее животное полярных стран. Опыт изучения. СПб., 1909. 76 с.

Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства XVI в. Смоленск, 1960; 2-е изд. Смоленск, 1964. 558 с.

Маликов С.Ф. О дороговизне мяса в связи с устройством боен-холодильников на местах производства и холодильных складов на рынках потребления и о назначении таковых. Козлов, 1910. 15 с.

Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. 274 с.

Маресс Л.Н. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. СПб., 1897. С. 1–72.

Марк А.Ф. Устройство рассадников племенного птицеводства для целей массового улучшения крестьянского птицеводства // Труды II Всероссийского съезда птицеводов. Ч. 2. М., 1910. С. 1–5.

Материалы по вопросу об организации собирания сельскохозяйственных статистических сведений. СПб., 1903. 127 с.

Медведев П.В. Романовское овцеводство. Ярославль, 1912. 28 с.

Мердер И. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1868. 162 с.; 2-е изд. СПб., 1897. 126 с.

Мердер И.К. Русская лошадь в древности и теперь. Историко-иппологическое исследование. СПб., 1896. 270 с.

Меркуров А.Н. О романовских овцах // Записки Лебедянского общества сельского хозяйства. 1851. С. 413–427.

Миддендорф А.Ф. О способах улучшения нашего скотоводства. Публичные чтения в Сельскохозяйственном музее Министерства государственных имуществ 2, 7 и 9 марта 1872 г. СПб., 1872. 67 с.

Миддендорф А.Ф. Отзыв почетного члена ВЭО А.Ф. Миддендорфа об отчете В.И. Бландова по исследованию ярославского крупного рогатого скота. СПб., [1874]. 14 с. (оттиск из: Труды ВЭО. 1874. Т. 1. Вып. 1).

Минеева Т.И. История ветеринарии: Учебное пособие. СПб., 2005. 382 с.

Миронов Б.Н. Движение хлебных цен в России в 1801–1914 гг. // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 45–57.

Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия. XVIII–XIX вв. Л., 1985. 302 с.

Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. 260 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. СПб., 1999. 568 с.

Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России. М., 2010. 912 с.; 2-е изд. М., 2012. 846 с.

Миронов Б.Н. Страсти по исторической антропологии // Там же. 1911. № 4. С. 122–140.

Миронов Б.Н. Страсти по революции. М., 2013. 336 с.

Михайлов В.С. Ветеринарное акушерство. М., 1914. 46 с.

Михайлов Н.В. Сведения по овцеводству Астраханской губернии // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912. Т. 1. М., 1913. Отд. 1. С. 19–20.

Михельсон Б. О причинах неудовлетворительного состояния скотоводства в западных губерниях средней полосы России и мерах его улучшения. СПб., 1847. 80 с.

Мордовин Л.Н. Краткий очерк современного положения скотоводства в России (крупный рогатый скот) // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 188–218.

Мордовин Л.Н. Свиноводство и мероприятия Департамента земледелия по улучшению этой отрасли животноводства // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 262–265.

Морошкин К. Конины во Франции и у нас. Курск, 1915. 11 с.

Насимович А.А. Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. М., 1955. 404 с.

Нейштубе С.Т. Практическое свиноводство. Рациональные способы содержания и кормления свиней при условии дешевизны и выгоды их в связи с требованиями иностранных рынков. СПб., 1891. 56 с.

Нейштубе С.Т. Торговля домашнею птицею и дичью в России. Любительское, племенное и промысловое птицеводство. СПб., 1895. 44 с.

Нейштубе С.Т. Любительское, племенное и промысловое птицеводство. 2-е изд. СПб., 1902. 42 с.

Неболсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб., 1850. 496 с.

Неусыхин А.И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII–XII вв. М., 1964. 332 с.

Нефедов С.А. О причинах русской революции // О причинах русской революции. М., 2010. С. 25–60.

Нефедов С.А. Россия в плену виртуальной реальности // Там же. С. 351–367.

Нефедов С.А. Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая Проблема животноводческой статистики // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 97–111.

Никольский А.М. Верблюд. Очерк. СПб., 1890; М., 1902. 20 с.; 2-е изд. М., 1911. 16 с.

Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988. 190 с.

Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М., 1974. 318 с.

Новосельский С.А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. Пг., 1916. 94 с.

О подсобных кормах при недостатке сена. СПб., 1848. 5 с.

О причинах русской революции. М., 2010. 430 с.

Общее учение о сельскохозяйственных кормовых средствах / Пер. с нем. СПб., 1896. 240 с.

Огановский Н.П. Положение сельского хозяйства в 1916 г. // Труды совещания по организации посевов на 1917 г. 22–24 ноября 1916 г. Доклады и постановления. М., 1917. С. 42–83.

Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода // Труды ВАЭО. 1906. № 6. С. 19–35.

Опыт исчисления народного дохода. Доклад С.Н. Прокоповича, представленный в III отделение [Императорского Вольного экономического] общества. Б.м., б.д. 35 с.

Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1913 г. / Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. 89 с.

Орлов В.Д. Конина на Казанском татарском рынке. СПб., 1892. 12 с.

Островский А.В. Неопубликованные данные ЦСК по аграрной истории капиталистической России // Исследования по истории крестьянства Европейского Севера России. Сборник научных трудов. Сыктывкар, 1980. С. 104–116.

Островский А.В. Динамика процесса «раскрестьянивания» в Европейской России конца XIX – XX вв. // Крестьянское хозяйство: история и современность. Материалы к Всероссийской научной конференции. Вологда, октябрь 1992 г. Ч. 1. Вологда, 1992. С. 69–85.

Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861–1914 гг. СПб., 1998. 356 с.

Островский А.В. Универсальный справочник по истории России. СПб., 2000. 384 с.

Островский А.В. О модернизации России в книге Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 119–142.

Островский А.В. Китогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 129–144.

Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. 417 с.

Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955. 247 с.

Паращук С.В. Скотоводство в России // ПЭРСХ. Т.VII. СПб., 1902. С. 1161–1164.

Пахомов П.А. Культурные породы лошадей, их роль в улучшении нашей сельскохозяйственной лошади. М., [1893]. 14 с.

Пахомов П.А. Очерк современного состояния молочного хозяйства в России. М., 1900. 52 с.

Пахомов П.А. Очерки по русскому скотоводству // Ежегодник ГУЗЗ. Год третий. СПб., 1910. С. 426–458.

Педашенко А.Д. Пчеловодство // Сельское и лесное хозяйство России. С.

Петров Н. К вопросу о массовом улучшении скотоводства в России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1902. № 2. С. 281–336; № 3. С. 543–611.

Пиатрашко Л.А. Романовская овца // Ежегодник ГУЗЗ. СПб., 1908. С. 244–252.

Перепелкин А.П. Краткий исторический очерк развития учения о кормлении домашних животных и современное его положение. СПб., 1879. 32 с.

Платон И.Г. Коза как молочное животное. Орел, 1924. 32 с.

Поздняков Г.А. Цены на хлеб и мясо в Москве. 1797–1895. М., 1896. 74 с.

Покровский М.Н. Избранные произведения. Т. 1. М., 1966. 726 с.

Полферов Я.Я. Верблюд как рабочее животное и его разведение. СПб., 1899. 13 с.

Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. СПб., 1912. 85 с.; 1915. 181 с.

Полферов Я.Я. Открытие германской границы и русское скотоводство. Доклад по командировке. СПб., 1912. 17 с.

Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России. Экономическая монография. СПб., 1912; 2-е изд. Пг., 1915. 177 с.

Полферов Я.Я. К экспорту мяса из России в Германию. Сводка мнений бирж. орг., с.-х. о-в, спец. комис. и компетентных лиц в России и Германии. СПб., 1913. 50 с.

Полферов Я.Я. Внешняя торговля России скотом и мясными продуктами в связи с пересмотром торгового договора. СПб., 1914. 106 с.

Полферов Я.Я. Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров. Вып. V. Пг., 1915. 38 с.

Полферов Я.Я. Русское промысловое птицеводство в предстоящем пересмотре торговых договоров. Пг., 1915. 66 с.

Полферов Я.Я. Русское скотоводческое хозяйство в связи с пересмотром торговых договоров. Пг., 1915. 186 с.

Полферов Я.Я. Молочные продукты в связи с пересмотром торговых договоров. Масло. Сыр. Пг., 1915. 68 с.

Полферов Я.Я. Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей. Пушнина. Битая дичь. Пг., 1916. 50 с.

Полферов Я.Я. Современное состояние овцеводства в России // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. 1. М., 1913. Отд. II. С. 482–518.

Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий и развитие сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. 402 с.

Попов А.А. Наблюдения над молочной продуктивностью северного скота М., 1890. 16 с.

Попов А.А. К вопросу о русском молочном скоте: Наблюдения и опыты над продуктивностью молоч. стада за шестилетний период (1889–1894 гг.) при Единоумовской школе молочного хозяйства. М., 1896. 179 с.

Попов И.П. О сравнительном состоянии скотоводства в России и Западной Европе. Казань, 1890. 21 с.

Попов И.П. Верблюд как сельскохозяйственное животное по литературным данным. Казань, 1896. 16 с.

Попов И.П. Козоводство. Породы коз, их свойства, разведение и пользование. СПб., 1905. 25 с.; 2-е изд., Казань, 1905. 30 с.; 3-е изд., Полтава, 1911. 31 с.

Попов И.П. Вопросы русского животноводства. Избранные статьи по некоторым вопросам отечественной скотопромышленности. СПб., 1912. 240 с.

Породы лошадей. СПб., 1900. 64 с.

Породы свиней в СССР. Итоги научных исследований и государственных испытаний пород свиней, разводимых в разных природных зонах страны. Сб. ст. 1970. 264 с.;

Породы свиней. М., 1981. 239 с.

Посников А.С. Общинное землевладение. Вып. 2. 2-е изд. Одесса, 1878. 153+224 с.

Постика Е.Е. Критический очерк современного состояния внешней торговли скотом // Архив ветеринарных наук. 1890. Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 32–41; Кн. 3. Отд. IV. С. 71–84. Отд. оттиск: *Постика Е.Е.* Критический очерк современного

состояния внешней торговли России скотом и животными продуктами. СПб., 1890. 32 с.

Потт Э. Сельскохозяйственные кормовые средства / Пер. с нем. СПб., 1894. 340 с.

Потт Э. Обще учение о сельскохозяйственных кормовых средствах / Пер. с нем. СПб., 1896. 240 с.

Правохенский Р.Р. Овцеводство в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ. Год третий. СПб., 1910. С. 459–484.

Пржиборовский А. Ростовщичество в скотопромышленности // Вестник общественной ветеринарии. 1899. № 18. С. 785–786.

Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.) // Вопросы истории. 1961. № 4. С. 80–109.

Придорогин М.И. Краткий курс свиноводства. СПб., 1898. 77 с.

Придорогин М.И. Улучшение русской лошади. Современное состояние коневодства в России. Меры и средства его улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 377–401.

Придорогин М.И. Конские породы. 1-е изд. М., 1915; 2-е изд. М., 1923. 244 с.

Проблема происхождения домашних животных. Вып. 1. Л., 1933.

Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных. Т. 1. М.; Л., 1940. 440 с.

Производительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда. Под общей ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1896. 1249 с.

Прокопович С.Н. Опыт исследования народного дохода // Труды ВЭО. 1906. Т. 2. № 6. С. 19–35.

Протопопов Д.С. О скотоводстве в Европейской России по «Статистическому времени» и «Объяснениям к хозяйственному атласу». СПб., 1870. 24 с.

Пузанов М.А. О земледелии и скотоводстве в России. Наблюдения и исследования. СПб., 1862. 251 с.

Пушкарев Н.Н. Краткая история и обзор действующих правил рыболовства в России. СПб., 1904. 42 с.

Радицг А. Скотоводство и молочное хозяйство в разных государствах. СПб., 1899. 90 с.

Раздорский А.И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011. 283 с.

Ратпопорт П.А. «Древнерусское жилище» // Свод археологических источников. Вып. Е1-32. Л., 1975. 179 с.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет. 1811–1913 гг. Статистические очерки. М., 1956. 352 с.

Реутович Д.А. Кролиководство. СПб., 1863. 16 с.

Россия в конце XIX в. / Под ред. В.И. Ковалевского. СПб., 1900. 968 с.

Рочев П.А. История развития молочного животноводства на Печоре. Л., 1967. 35 с.

Рочев П.А. К истории печорского скотоводства Л., 1967. 12 с.

Рочев П.А. Крупный рогатый скот Печорского Севера, его происхождение, современное состояние и совершенствование. Автореф. дис. ... д-ра с/х наук. Л., 1968. 42 с.

Рубинштейн Н.Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. // Вопросы географии. Сб. 31. М., 1953. С. 90–110.

Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. Историко-экономический очерк. М., 1957. 495 с.

Русанов М. Русское овцеводство и козоводство. М., 1900. 32 с.

Рябинин И.В. Продукты свиноводства. Торговля ими и техника их производства в связи с задачами нашего свиноводства. СПб., 1889. 249 с.

Рябинин И.В. О мерах к развитию и улучшению нашего свиноводства. Доклад, читанный на заседании Харьковского общества сельского хозяйства 4 февраля 1889 г. Харьков, 1889. 14 с.

Саборнов А.А. Свиноводство в Олонецкой губернии // Русское сельское хозяйство. 1876. Т. XXVI. № 7. С. 25–28.

Сабунев В.Н. О причинах неудовлетворительного состояния сельского хозяйства в России. Смоленск, 1861. 4 с.

Савваитов Н.П. Потребление конины в С.-Петербурге на пищу людям и животным и организация конебойного промысла в санитарном отношении. СПб., 1893. 74 с.

Савваитов Н.П. Конина, пищевое значение ее и статистика потребления в Петербурге с очерком организации скотобойного промысла в санитарном отношении). СПб., 1895. 95 с.

Саковский К.К. Краткий очерк современного положения крупного рогатого скота и мер к его развитию и улучшению в различных странах. [СПб.], [1905]. 107 с.

Саковский К.К. Крупный рогатый скот в России в начале 20-го столетия под влиянием экономических и зоотехнических факторов. СПб., 1907. 78 с.

Саковский К.К. Коза – корова бедняка. М., 1906. 12 с.; 2-е изд. М., 1915. 16 с.

Самборский С.И. Дешевое и выгодное кормление домашних животных, особенно при неурожае кормов. СПб., 1893. 74 с.

Саввицкий Н.А. Земские подворные переписи. Обзор методологии. М., 1961. 355 с.

Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. 238 с.

Свиноводство. Разведение коз, птицеводство, пчеловодство, шелководство, разведение рыб и пиявок. М., 1865. 211 с.

Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 38. М., 1955. С. 255–257.

Селиванов А.Ф. Исторический очерк развития пчеловодства в России. СПб., 1896. 97 с.

Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. 362 с.

Сельское хозяйство и лесоводство // Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 386.

Семенов Н.М. Птицеводство в Полесье. Мозырь, 1911. 50 с.

Сивков К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах последней трети XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. I. М., 1952. С. 553–613.

Сивков И.В. Источники по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII в. // Проблемы источниковедения. Т. VIII. 1959. С. 144–190.

Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898. 619 с.

Силантьев А.А. Оленеводство в России // Ежегодник ГУЗЗ. Год второй. СПб., 1908. С. 645–660.

Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне Первой российской революции. М., 1987. 256 с.

Сиринов М. Очерки по аграрной статистике. Юрьев, 1915. 451 с.; 2-е изд. М.; Пг., 1924. 569 с.

Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 62–84.

Скворцов С.А. Основания сельского хозяйства. Ч. 2 и 3. Скотоводство вообще и в частности. Крупный рогатый скот, овцеводство, коневодство, свиноводство, разведение коз, птицеводство, пчеловодство, шелководство, разведение рыб и пиявок. М., 1865. 211 с.

Смирнов В. Истинные враги молочного хозяйства в северных губерниях России // Вестник русского сельского хозяйства. 1894. № 15. С. 242–243.

Советов А. Свиньи // Энциклопедический справочник. Т. XXIX. СПб., 1900. С. 147–157.

Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. 486 с.

Соколов А. Коневодство и коннозаводство // Энциклопедический словарь. Т. XVa. СПб., 1895. С. 941–946.

Стебут И.А. Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию. 1857–1882. М., 1883. 363 с.

Стебут И.А. Обеспечение скота кормовыми средствами в северных и на рубеже северной и средней полос России. М., 1871. 19 с.

Стемковский В. Условия зимнего кормления скота в стойловый период 1912/13 и 1918/19 гг. // Вестник статистики. 1920. № 5–6. С. 106–127.

Степановский И.К. Маслоделие – богатство Севера. История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России, преимущественно в Вологодской губернии. Вологда, 1912. 144 с.

Стромилов Н.С. Скотоводство Древней Руси. М., 1871. 15 с.

Стромилов Н.С. Колмогорская порода крупного рогатого скота. Историко-статистический очерк. СПб., 1872. 21 с.

Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. Ч. 1–2. М., 1854–1857. 332+476 с.

Терещенко Л.С. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968. 15 с.

Терлецкий П.Е. Северное оленеводство // Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике. М., 1932. С. 11–52.

Тихонов Ю.А. Проблема формирования всероссийского рынка в современной советской историографии // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970. С. 200–223.

Тихвинский Н.М. Сафьян // Энциклопедический словарь. Т. XXVIIIа. СПб., 1900. С. 479–480.

Тобиас К. Взгляд на промышленность скотом. Скотопрогонные дороги в России // Журнал МВД. 1861. № 12. Отд. II. С. 207–230.

Томме М.Ф. Кормление сельскохозяйственных животных // БСЭ. 3-е изд. Т. 13. М., 1973. С. 181–182.

Тонкорунное овцеводство, его настоящее положение в России, причины упадка и меры к его поднятию / Под ред. П.Н. Кулешова и Н.А. Грушка. М., 1894. 162 с.

Третьяков П.Н. Сельское хозяйство и промыслы // Культура древней Руси. Домонгольский период. Т. 1. Материальная культура. М.; Л., 1948. С. 44–77.

Турчинович О.В. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 г. СПб., 1854. 168 с.

Тэер А.Д. Основания рационального сельского хозяйства / Пер. с нем. Т. 1–5. М., 1830–1835. 324+231+211+277+404 с.

Урусов С.П. Коневодство, причины его упадка и меры к его упорядочению // Хозяин. 1894. № 10. С. 180–182.

Урусов С.П. Коневодство, причины его упадка и меры его упорядочения. СПб., 1894. 8 с.

Урусов С.П. Исследование современного птицеводства в среднем районе Европейской России. СПб., 1896. 36 с.

Урусов С.П. Птицеводство в районе Поволжья. СПб., 1897. 30 с.

Урусов С.П. Книга о лошади. Настольная книга для каждого коннозаводчика, коневода, коневладельца и любителя лошади. 2-е изд. Т. 1–4. СПб., 1902; Т. 1–2. 3-е изд. СПб., 1911–1912. 711+642 с.

Урусов С.П. Птицеводство наше. Его современное состояние и пути улучшения. Харьков, 1903. 12 с.

Урусов С.П. Коза и значение ее в сельскохозяйственном животноводстве. Доклад инспектора сельского хозяйства. Харьков, 1903. 9 с.; 2-е изд. СПб., 1910. 30 с.

Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути улучшения. Харьков, 1903. 11 с.

Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути к улучшению // Труды областного съезда по животноводству с 14-го по 24-е сентября 1903 г. в Харькове. Т. 2. Харьков. 1905. С. 23–33.

Урусов С.П. Краткий очерк положения коневодства в России // Ежегодник ГУЗЗ. 1908 г. СПб., 1909. С. 581–595.

Урусов С.П. Крестьянское коневодство, его современное состояние и пути улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 264–275.

Урусов С.П. К вопросу об улучшении крестьянской лошади северной полосы России // Ежегодник ГУЗЗ. Год шестой. СПб., 1913. С. 362–368.

Урусов С.П. Кормление лошади. СПб., 1913. 115 с.

Устьянцев В.П. Материалы по обследованию животноводства в Подольской губернии. Результаты, произведенные ориентировочным обследованием животноводства в крестьянских хозяйствах Подольской губернии, произведенного в 1914 г. под рук. проф. В. Устьянцева. Киев, 1916. 527 с.

Устьянцев В.П. Основные черты крестьянского свиноводства в Подольской губернии // Совещание при Экономическом отделе Главного комитета Всероссийского земского союза 21–22 июля, 26–27 сентября и 16–18 ноября 1916 г. по вопросам развития свиноводства и ветеринарной помощи. М., 1917 г. С. 50–57.

Фейфец С. Внешняя торговля щетиной и обзор конкретных сырьевых рынков // Белькинд Л.Д. Русская щетина. Заготовка, переработка для экспорта, торговая классификация и стандартизация. М., 1923. С. 5–13.

Фердинандов В.В. О мерах по птицеводству и птицеводческой промышленности // Труды Первого совещания специалистов по птицеводству, созванного при Департаменте земледелия в январе 1912 г. СПб., 1912. С. 28–35.

Филиппченко А.Е. Степные пастбища // Русское сельское хозяйство. 1875. № 2. С. 35–50; № 3. С. 1–9.

Филиппев В.И. К вопросу о состоянии в России промышленного птицеводства и торговли птицею и яйцами. СПб., 1899. 32 с.

Формозов А.Н. Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц СССР. М., 1946; 2-е изд. М., 1990. 286 с.

[Фортунатов] А.Ф. Сельское свиноводство в России // Труды ВЭО. 1888. № 5. Отд. II. С. 25–37; № 6. С. 121–136.

Фортунатов А.Ф. Краткие очерки по статистике земледелия и животноводства // Труды Петровской сельскохозяйственной академии. Год 13. Вып. 1. 1890. Отд. II. С. 1–51.

Фортунатов А.Ф. Сельскохозяйственная статистика Европейской России. 1893. 246 с.

Фриде А.А. Наша торговля птицей и продуктами птицеводства // Труды Первого совещания специалистов по птицеводству, созванного при Департаменте земледелия в январе 1912 г. СПб., 1912. С. 71–73.

Хлюдзинский В.К. О вычислении количества навоза // Русское сельское хозяйство. 1873. Т. XIII. № 1. С. 14–33.

Хлюдзинский В.К. Руководство к разведению рабочих лошадей. СПб., 1887. 372 с.

Ходецкий С.М. Руководство к уходу за крупным рогатым скотом, изложенное в применении к тем полосам России, в которых производится скотоводство хозяйственное. СПб., 1851. 218 с.

Холодков А.И. Технология шорно-седельного производства. М.; Л., 1939. 380 с.

Хомич Л.В. Ненцы: историко-этнографические очерки. М.; Л., 1966. 329 с.

Цалкин В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси // Материалы и исследования по археологии. 1956. № 51. 186 с.

Цалкин В. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // Там же. 1962. № 107. 140 с.

Цалкин В. Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии // Там же. № 135. М., 1966. 60 с.

Цалкин В. Древнейшие домашние животные Восточной Европы // Там же. № 161. М., 1970. 280 с.

Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы. М., 1929. 331 с.

Челинцев А.Н. Производство свинины в Европейской России // Совецание при Экономическом отделе Главного комитета Всероссийского земского союза 21–22 июля, 26–27 сентября и 16–18 ноября 1916 г. по вопросам развития свиноводства и ветеринарной помощи. М., 1917 г. С. 10–23.

Челинцев А.Н. Производство свинины в Европейской России. М., 1916. 29 с.

Чернопятов И.Н. Скотоводство в северных и средних губерниях России и меры к его улучшению. М., 1872. 162 с.

Чернопятов И.Н. Исторический очерк развития тонкорунного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его. М., 1873.

Чернуха В.Г. Проблема политических реформ в правительственных кругах России в начале 70-х гг. XIX в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период Л., 1972. С. 138–190.

Чирвинский Н.П. Современное состояние учения о кормлении домашних животных // Русское сельское хозяйство. 1875. Т. XXIII. № 12. С. 109–133; 1876. Т. XXIV. № 1. С. 84–100.

Чирвинский Н.П. Очерки по истории развития учения о питании // Известия Петровской академии. 1881. Т. IV. Вып. 2. С. 1–24.

Чирвинский Н.П. Границы распространения холмогорской породы // Исследования современного состояния скотоводства в России. Рогатый скот. Вып. 1. М., 1884. С. 195–197.

Чирвинский Н.П. Какой скот разводить в наших хозяйствах // Сельское хозяйство и лесоводство. 1887. № 10. С. 71–95; № 11. С. 167–200.

Чирвинский Н.П. Изменение сельскохозяйственных животных под влиянием обильного и скудного питания в молодом возрасте. СПб., 1894. 26 с.

Чирвинский Н.П. Положение скотоводства в России. Записка. [СПб.], [1903]. 77 с.

Чирвинский Н.П. Учебник скотоводства и скотоврачевания. Для низших сельскохозяйственных учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1912. 194 с.

Чирвинский Н.П., Елагин В.Т. Разводимые в России породы грубошерстных овец. Киев. 1916. 222 с. Перепечатано: *Чирвинский Н.П.* Избранные сочинения. Т. 2. М., 1951. С. 11–242.

Чирвинский Н.П. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1951. 410 с.

Шатило А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси. XIV–XVI вв. Л., 1977.

Шацкий П.А. Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год. Кишинев, 1966. С. 640–650.

Шенников А.А. Крестьянские усадьбы в XVI–XVII вв. (средняя и южная части Европейской России) // Архитектурное наследство. № 14. М., 1962. С. 63–74.

Шенников А.А. Крестьянские усадьбы XVI–XVII вв. (Верхнее Поволжье, северо-западная и северная части европейской России) // Там же. № 15. М., 1963. С. 88–101.

Шенников А.А. О русских крестьянских усадьбах XVI в. // Доклады отделения этнографии Географического общества СССР. Вып. 2. Л., 1966. С. 4–25.

Шенников А.А. Распространение животноводческих построек у народов Европейской России (к дискуссии об агроэтнографии) // Советская этнография. 1968. № 6. С. 99–106.

Широких И.И. Состав крестьянских стад в России // Известия Петровской сельскохозяйственной академии. Год. 15. Вып. 1. М., 1892. Отд. II. С. 33–86.

Широких И.И. К вопросу о значении для питания травоядных животных целлюлозы и веществ, дающих фурфурол. Варшава, 1899. 40 с.

Широких И.И. Фазы развития учения о рациональном кормлении сельскохозяйственных животных. СПб., 1906. 14 с.

Шмулевич Я.М. Кормление домашних животных. Составлено по новейшим руководствам. СПб., 1874.

Шнирельман В.А. Происхождение скотоводства. Культурно-историческая проблема. М., 1980. 333 с.

Шумилин И.С. Свиноводство // Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 50. М., 1944. С. 497–498.

Шумков И.В. Верблюды как сельскохозяйственное животное в России. Оренбург, 1893. 90 с.

Щепкин С.П. Овцеводство в России. Из отчетов инспектора сельского хозяйства. СПб., 1869. 172 с.

Щербатов А.Г. Сельскохозяйственная статистика. М., 1898. 6 с.

Щербатов А.Г. Доклад кн. А.Г. Щербатова по массовому улучшению скотоводства. Ч. 1–2. М., 1900. 96+124 с.

Щербатов А.Г. Современное положение коневодства в России // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков в 1910 г. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 294–314.

Эрман А.И. Племенное свиноводство для крестьянских хозяйств. Пг., 1915. 55 с.

Юатт В. Свинья, ее природные свойства, порода, разведение. Содержание, лечение и приготовление свиных продуктов / Пер. Я.О. Калинин. Под ред. А. Советова. СПб., 1870. 266 с.

Юргенсон И.И. Свиноводство. Ревель, 1906. 83 с.

Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Т. II. Отд. I. Статистика сельского хозяйства. СПб., 1880. 663 с.

Ямбургский И. Деревенское козоводство. Коза, породы ее, выбор плем. животных, разведение и воспитание коз и уход за ними. Болезни коз и лечение их. СПб., 1912. 36 с.

Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского Средневековья (домонгольский период). М., 1956. 207 с.

Электронные ресурсы

Конский волос – новые возможности для творчества // Сайт «Pandia. Ru/ Энциклопедия знаний» (<http://www.pandia.ru/text/77/148/4118.php>)

Кормление кур // Сайт «Блок управления инкубатором» <http://delaem.com.ua/kormlenkur/>

Общие нормативы для устройства конюшен // Сайт «Орловский рысак. Портал о великой лошади России» (<http://www.orlovhorse.ru/?page=9&Id=2>)

Основные виды конского волоса // Сайт «Знай товар. Ру» (<http://www.znaytovar.ru/s/Osnovnye-vidy-konskogo-volosa.html>)

Основные породы свиней и их характеристика // Сайт «Big-fermer.ru» (<http://www.big-fermer.ru/porody-svinei>)

Свинья // Ветеринарный энциклопедический словарь (<http://enc-dic.com/vet/Svinja-2958/>)

Содержание поросят и ремонтного молодняка: способы содержания, размеры групп, правила ухода за животными // Сайт «Селяночка. Портал для фермеров» (<http://fermer02.ru/eto-interesno/5576-granulyatory-i-kormosmesiteli.html>)

Суягность и ягнение // Сайт «Новый фермер» (<http://www.veskoeslovo.ru/add-farm-pages/03karak/a09.php>)

СПИСОК ТАБЛИЦ

Текст

1. Поголовье скота в Европейской России. 1895 и 1896 гг. – С. 32.
2. Поголовье скота в Европейской России по данным ЦСК за 1915 г. и переписи 1916 г. – С. 35.
3. Поголовье скота в Европейской России. 1846–1861 гг. – С. 38.
4. Динамика поголовья скота в Европейской России. 1842–1860 гг. – С. 39.
5. Поголовье скота в Европейской России. 1861–1883 гг. – С. 40.
6. Поголовье скота в Евроейской России. 1883–1895 гг. – С. 41.
7. Поголовье скота в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 42.
8. Динамика поголовья скота в Европейской России в конце XIX – начале XX в. – С. 43.
9. Динамика поголовья скота в Европейской России в 1851–1914 гг. – С. 44.
10. Размещение скота в Европейской России, 1842–1860 гг. – С. 45.
11. Размещение скота в Европейской России. 1842–1860 гг. – С. 46.
12. Размещение скота в Европейской России. 1861–1883 гг. – С. 47.
13. Размещение скота в Европейской России. 1861–1883 гг. – С. 48.
14. Размещение скота в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 49.
15. Размещение скота в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 50.
16. Изменения в размещении скота в Европейской России. 1851–1914 гг. – С. 51.
17. Обеспеченность населения скотом в Европейской России. 1842–1860 гг. – С. 54.
18. Обеспеченность населения Европейской России скотом в 1861–1883 гг. – С. 55.
19. Обеспеченность населения Европейской России скотом в 1883–1895 гг. – С. 56.
20. Обеспеченность населения Европейской России скотом в 1896–1914 гг. – С. 56.
21. Региональные особенности обеспеченности населения Европейской России скотом. 1842–1860 гг. – С. 58.
22. Региональные особенности обеспечения скотом населения Европейской России. 1842–1914 гг. – С. 60.
23. Обеспеченность населения скотом в России и за границей в 1870-е гг. – С. 61.
24. Обеспеченность населения скотом в России и за границей в начале XX в. – С. 62.
25. Распределение скота в Европейской России в 1900 гг. – С. 63.
26. Изменение в распределении крупного рогатого скота между крестьянами и частными владельцами в 27 губерниях Европейской России в 1900–1909 гг. – С. 64.
27. Распределение скота в Европейской России в 1916 г. – С. 65.
28. Распределение лошадей между крестьянами и частновладельцами в 1912 г. – С. 66.
29. Основные группы крестьян Европейской России 1888–1891 гг. по обеспеченности лошадьми – С. 67.
30. Распределение лошадей среди крестьян Европейской России в 1888–1891 гг. – С. 68.
31. Распределение крестьянских хозяйств по обеспеченности коровами – С. 69.
32. Распределение крестьянских хозяйств нечерноземных губерний по обеспеченности овцами – С. 69.
33. Распределение крестьянских хозяйств черноземных губерний по обеспеченности овцами – С. 70.
34. Динамика расслоения крестьянства Европейской России в 1888–1912 гг. – С. 71.

35. Региональные особенности динамики расслоения крестьянства Европейской России в 1888–1912 гг. – С. 72.

36. Перераспределение лошадей внутри крестьянства Европейской России в 1888–1912 гг. – С. 73.

37. Региональные особенности перераспределения рабочего скота внутри крестьянства Европейской России в 1888–1912 гг. – С. 74.

38. Продолжительность стойлового и пастбищного содержания скота в Европейской России начала XX в. – С. 76.

39. Потребность Европейской России в выгонах. 1887–1888 гг. – С. 84.

40. Структура земельных угодий в Европейской России. 1887 г. – С. 85.

41. Обеспеченность животноводства Европейской России пастбищами – С. 86.

42. Обеспеченность животноводства Европейской России пастбищами и сенокосами. – С. 88.

43. Использование пара для выгонов в Европейской России 1880-х гг. – С. 89.

44. Исполнения под выгоны жнивья в Европейской России 1880-х гг. – С. 90.

45. Расход кормов в 11 губерниях Европейской России в начале XX в. – С. 106.

46. Потребность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. в кормовом зерне. – С. 107.

47. Обеспеченность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. кормовым зерном. – С. 108.

48. Потребность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. в сене. – С. 108.

49. Обеспеченность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. сеном. – С. 109.

50. Потребность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. в соломе. – С. 109.

51. Соотношение сборов соломы и сена в Европейской России конца XIX – начала XX в. – С. 110.

52. Обеспеченность животноводства Европейской России конца XIX – начала XX в. соломой. – С. 110.

53. Баланс соломы и сена в Европейской России конца XIX – начала XX в. – С. 111.

54. Возможности восполнения дефицита фуражного зерна за счет соломы и сена в Европейской России конца XIX – начала XX в. – С. 111.

55. Потребность животноводства в Европейской России конца XIX – начала XX в. в соломе для подстилки. – С. 113.

56. Динамика поголовья волов и быков в некоторых губерниях Европейской России начала XX в. – С. 119.

57. Изменение кормового рациона лошади в течение первых двух лет. – С. 126.

58. Кормовой рацион рабочей лошади. – С. 127.

59. Кормовой рацион дореволюционной армейской лошади. – С. 128.

60. Кормление лошадей во время работы. – С. 129.

61. Обеспеченность лошадей овсом в Европейской России, 1911–1915 гг. – С. 129.

62. Обеспеченность лошадей в Европейской России сеном в 1911–1915 гг. – С. 130.

63. Обеспеченность кормами рабочих лошадей в Орловском уезде Вятской губернии в 1898 г. – С. 131.

64. Структура поголовья лошадей в Европейской России. 1912 г. – С. 139.

65. Структура поголовья лошадей в Европейской России в 1916 г. – С. 139.

66. Рабочий скот в Европейской России 1888–1912 гг. – С. 140.

67. Распределение рабочих лошадей по росту в 1888–1912 гг. – С. 143.

68. Характеристика рабочего скота в Европейской России в конце XIX – начале XX в. – С. 148.

69. Состояние рабочего скота в Европейской России. 1888–1912 гг. – С. 149.

70. Структура поголовья крупного рогатого скота в Орловской губернии в 1884 г. – С. 165

71. Структура поголовья крупного рогатого скота в Курской губернии в 1884 г. – С. 166.

72. Структура поголовья крупного рогатого скота в Европейской России в 1916 г. – С. 166.

73. Соотношение живого и убойного века крупного рогатого скота. – С. 169.

74. Удой коров в Слободском уезде Вятской губернии в 1900–1901 гг. – С. 176.

75. Убойный вес крупного рогатого скота на столичных бойнях. – С. 187.

76. Поголовье овец в начале XX в. – С. 189.

77. Динамика овцеводства во второй половине XIX – начале XX в. – С. 190.

78. Обеспеченность овец пастбищами. – С. 197.

79. Соотношение соломы и сена в кормлении овец. – С. 198.

80. Ареал распространения короткохвостой овцы. – С. 202.

81–82. Живой вес грубошерстных овец в Европейской России. 1896 г. – С. 206.

83. Сокращение поголовья мериносовых овец в Европейской России. 1881–1913 гг. – С. 207.

84. Динамика овцеводства во второй половине XIX – начале XX в. – С. 209.

85. Живой вес мериносовых овец на донских ярмарках. – С. 213.

86. Выход овечьей шерсти в Европейской России начала XX в. – С. 214.

87. Откорм поросенка. – С. 222.

88. Поголовье свиней в Бессарабской губернии. – С. 225.

89. Птицеводство в поволжских губерниях. – С. 243.

90. Обеспеченность крестьянских хозяйств Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерний птицей. – С. 244.

91. Продуктивность птицеводства в Поволжье. – С. 247.

92. Потребление продуктов птицеводства в Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерниях. – С. 248.

93. Стоимость оленины в Архангельской губернии. – С. 255.

94. Замшевые заводы в Архангельской губернии (1913 г.). – С. 256.

95. Верблюды в Астраханской губернии в 1895–1901 гг. – С. 257.

96. Шкуры пушных зверей на Нижегородской ярмарке. – С. 266.

97. Народный доход в Европейской России начала XX в. – С. 270.

98. Животноводческая продукция в Европейской России. 1900 и 1913 гг. – С. 271.

99. Стоимость продуктов коневодства в Европейской России. 1909–1913 гг. – С. 276.

100. Цены на рабочие руки в сельском хозяйстве Европейской России (1909–1913 гг.). – С. 278.

101. Доход Европейской России начала XX в. от крупного рогатого скота. – С. 282.

102. Доход от овцеводства в Европейской России в начале XX в. – С. 285.

103. Продукция свиноводства в Европейской России накануне Первой мировой войны. – С. 288.

104. Производство яиц в Европейской России начала XX в. – С. 290.

105. Потребление продуктов птицеводства в губерниях с промысловым птицеводством. – С. 291.

106. Цены на птицу в Европейской России начала XX в. – С. 292.

107. Воспроизводство домашней птицы в Европейской России начала XX в. – С. 293.
108. Стоимость битой домашней птицы в Европейской России начала XX в. – С. 293.
109. Производство птичьего мяса в Европейской России начала XX в. – С. 294.
110. Улов рыбы в России. 1910 г. – С. 297.
111. Стоимость продуктов животноводства в Европейской России начала XX в. – С. 298.
112. Производство мяса в Европейской России начала XX в. – С. 299.
113. Общий выход навоза от домашнего скота в Европейской России конца XIX – начала XX в. – С. 308.
114. Соотношение цен на скот в России и на мировом рынке. 1841–1874 гг. – С. 311.
115. Перевозка скота по железным дорогам. – С. 315.
116. Перевозка продуктов животноводства по железным дорогам. – С. 316.
117. Динамика экспорта продуктов животноводства в 1852–1874 гг. – С. 317.
118. Экспорт продуктивного скота из России. – С. 318.
119. Цены на рабочих лошадей в Европейской России в 1883–1913 гг. (руб.) 319
120. Цены на крупный рогатый скот в Европейской России в 1883–1914 гг. – С. 323.
121. Цены на овец, шерсть и баранину в Европейской России в 1883–1914 гг. – С. 328.
122. Экспорт и импорт шерсти в 1861–1910 гг. – С. 329.
123. Экспорт различных видов шерсти. – С. 330.
124. Цель разведения овец в Тульской губернии начала XX в. – С. 332.
125. Связь овцеводства с рынком. – С. 333.
126. Производство продуктов овцеводства во Владимирской губернии в 1880 и 1913 гг. – С. 334.
127. Цены на свиней, свиное мясо и сало в Европейской России. 1883–1892 гг. – С. 336.
128. Цены на свиней, свиное мясо и сало в Европейской России. 1896–1913 гг. – С. 337.
129. Товарность крестьянского птицеводства в Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерниях. – С. 338.
130. Перевозка птиц и продуктов птицеводства по железным дорогам в России. 1893–1912 гг. – С. 339.
131. Экспорт продукции птицеводства. – С. 341.
132. Экспорт сливочного масла и продуктов птицеводства. – С. 341.
133. Роль птицеводства в общем экспорте продуктов животноводства. – С. 342.
134. Международная торговля птицей и продуктами птицеводства. – С. 343.
135. Реализация скота крестьянскими хозяйствами Оханского уезда Пермской губернии в конце XIX в. – С. 349.
136. Характер торговли крупным рогатым скотом в Орловском уезде Вятской губернии 1898–1899 гг. – С. 349.
137. Изменение роли отдельных хозяйств Воронежской губернии в торговле скотом (1887–1900 гг.). – С. 354.
138. Динамика расслоения крестьянских хозяйств Европейской России в 1888–1912 гг. – С. 355.
139. Динамика распределения поголовья крестьянских лошадей Европейской России в 1888–1912 гг. – С. 355.
140. Стоимость выращивания волов в начале XX в. – С. 362.

141. Доход от овцеводства. – С. 371.

142. Расход на овцеводство. – С. 372.

143. Обеспеченность овец выпасами в Курской и Харьковской губерниях (на одну голову) в 1881–1913 гг. – С. 372.

144. Удорожание выпаса овец в Курской и Харьковской губерниях (на одну голову) в 1881–1913 гг. – С. 373.

145. Соотношение цен на ячмень и свинину в Европейской России конца XIX – начала XX в. – С. 378.

146. Цены на продукты птицеводства в Поволжье в конце XIX в. – С. 379.

147. «Ножницы цен» на скот и продукты животноводства на мировом рынке в 1889–1894 гг. – С. 382.

Приложение

1. Динамика поголовья скота в Европейской России начала XX в. – С. 389.

2. Поголовье лошадей в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 390.

3. Поголовье крупного рогатого скота в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 391.

4. Поголовье овец в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 392.

5. Поголовье свиней в Европейской России. 1896–1914 гг. – С. 393.

6. Цены на рабочий скот в Европейской России. 1883–1914 гг. – С. 394.

7. Цены на крупный рогатый скот в Европейской России. 1883–1914 гг. – С. 395.

8. Цены на овец, баранину и шерсть в Европейской России. 1883–1914 гг. – С. 396.

9. Цены на свиней, свиное мясо и сало в Европейской России. 1883–1914 гг. – С. 397.

10. Региональные особенности осенних цен на скот в Европейской России. 1883–1913 гг. – С. 398.

11. Региональные особенности осенних цен на мясо в Европейской России. 1886–1913 гг. – С. 399.

SUMMARE

The present monograph is the first attempt to give a complex characteristic of one of the most important branches of agriculture in European Russia at the turn of the XX century.

The monograph consists of introduction and ten chapters: 1. The total number of livestock dynamics, 2. The problem of stock keeping, 3. Horse breeding, 4. Cattle, 5. Sheep-breeding, 6. Pig-breeding, 7. Other species of animals, 8. Productivity of livestock farming, 9. Marketability, 10. Profitability; conclusion, statistical supplements, a list of used sources and literature and a list of tables.

The book considers a wide range of problems: dynamics of the total number of livestock, its territorial distribution, how well the people were provided with livestock, stock keeping, forage reserve of livestock-farming, its productivity, marketability and profitability. Many of these problems are considered by the author for the first time. All the figures are given in 158 tables.

In the monograph a new calculation of livestock farming efficiency is made and it is shown that up to now it was considerably understated which means that the importance of livestock farming in the economy of pre-revolutionary Russia was also underestimated.

In conclusion we can say that the pre-reform period was characterized by the reduction of forage reserve in livestock raising and hence the reduction of the population provision with livestock.

At the same time there was the worsening of general condition of cattle-breeding, decrease in livestock productivity and the provision of the population with livestock product.

Increase in demand for livestock and livestock product caused the rise in prices for them and as a consequence of it the expansion of marketability of this agricultural branch.

But as the peasants were the main commodity producers, the marketability to a large extent had a forced character and the stock-raising from the capitalist point of view was unprofitable for the majority of peasants.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Обзор литературы	3
Источники	17
 ГЛАВА 1. ПОГОЛОВЬЕ СКОТА	31
Проблема источников.....	31
Динамика поголовья	38
Размещение скота	44
Обеспеченность населения скотом	52
Распределение скота	62
Распределение скота среди крестьян	66
 ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ СКОТА	75
Два вида содержания	75
Пастбищное содержание	81
Стойловое содержание.....	92
Кормовые нормы	97
Фуражная проблема.....	107
 ГЛАВА 3. КОНЕВОДСТВО	118
Использование лошадей	118
Породы.....	120
Особенности содержания	124
Воспроизводство	131
Структура поголовья	137
Физические данные	141
 ГЛАВА 4. КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ	151
Породы.....	151
Особенности содержания.....	155
Воспроизводство и структура стада	162
Вес скота.....	167
Удой молока	173
Территориальная специализация	178
Динамика продуктивности	182
 ГЛАВА 5. ОВЦЕВОДСТВО	189
Породы	189
Особенности содержания	195
Воспроизводство	199
Смертность и срок использования	203
Продуктивность.....	205
 ГЛАВА 6. СВИНОВОДСТВО	215
Поголовье.....	215

Особенности содержания.....	217
Породы.....	223
Воспроизводство	228
Продуктивность.....	238
 ГЛАВА 7. ДРУГИЕ ВИДЫ ЖИВОТНЫХ	242
Птицеводство	242
«Корова бедняка»	249
Оленеводство.....	253
Верблюдоводство	256
Другие отрасли животноводства	258
Рыболовство	262
Охота	265
 ГЛАВА 8. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ.....	269
Литература	269
Коневодство	272
Крупный рогатый скот	279
Овцеводство	282
Свиноводство	285
Другие отрасли	288
Основные виды животноводческой продукции.....	298
 ГЛАВА 9. ТОВАРНОСТЬ.....	309
Проблема товарности животноводства.....	309
Коневодство	319
Крупный рогатый скот	322
Овцеводство	327
Свиноводство	334
Птицеводство.....	338
Изменения в торговле	344
Характер рыночных отношений	347
 ГЛАВА 10. ДОХОДНОСТЬ	356
Коневодство	356
Крупный рогатый скот	361
Овцеводство	368
Свиноводство	374
Птицеводство.....	378
 Заключение	383
 Приложение	389
Список источников и литературы.....	400
Список таблиц.....	434
Summare.....	439

Александр Владимирович Островский

**ЖИВОТНОВОДСТВО
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

ООО «Полторак».

195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 11.

Телефон (факс): 534-28-28.

E-mail: poltorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru

www <http://clioscience.com/>

Подписано в печать 3.12.2015.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объем 27,6 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 30.